

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

- Теория и практика раскрытия и расследования преступлений
- Вопросы исполнения административного законодательства
- Проблемы квалификации преступлений
- Криминология и профилактика преступлений и правонарушений
- Совершенствование законодательства
- Вопросы государственного строительства
- Личность. Общество. Государство
- Практическая деятельность органов внутренних дел
- Вопросы прохождения службы
- Профессиональная служебная и физическая подготовка
- Материалы конференции
- Страницы истории

12+

№ 2 (43)
2022

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (43) • 2022

Журнал Уральского юридического института МВД России
Выходит 2 раза в год

Редакционный совет

Председатель

А. В. ГУСЕВ, заместитель начальника
УрЮИ МВД России
(по научной работе),
кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

В. С. БАЛАКШИН, профессор
кафедры уголовного процесса
УрЮИ МВД России, доктор
юридических наук, профессор

Д. В. ОСИНЦЕВ, профессор
кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел
УрЮИ МВД России, доктор
юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Главный редактор

Д. Л. КОКОРИН, заместитель начальника УрЮИ МВД России
(по учебной работе), кандидат юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора

А. А. ХАРЛАМОВА, начальник кафедры уголовного права
УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Н. В. ГОЛУБЫХ, начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Т. Г. БУКИНА, заведующий кафедрой иностранных
языков УрЮИ МВД России, кандидат филологических наук,
доцент

Н. С. РАСУЛОВА, начальник кафедры уголовного процесса
УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук

И. В. ЕГОШИН, начальник кафедры тактико-специальной
подготовки УрЮИ МВД России, кандидат педагогических
наук, доцент

А. А. ТЕНЕТКО, начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук

Р. А. ДЕРЮГИН, начальник кафедры криминалистики
УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук

Ответственный секретарь

С. А. КОРШУНОВА, старший редактор редакционно-
издательского отделения НИиРИО УрЮИ МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АНДРОНИК Н. А., УСACHEВ С. И. Теоретические основы применения тактической операции и тактической комбинации при расследовании преступлений	5
ВИНОГРАДОВА О. П. Способ совершения преступления как ключевой элемент криминалистической характеристики преступления в структуре частной криминалистической методики	9
ЕЛФИМОВ П. В. Тезисы о некоторых проблемах оценки дефектов оказания медицинской помощи	13
ИВАНОВ В. Ю., ЯНКЕВИЧ Е. А. Психологические аспекты обыска	20
ЛАЗАРЕВА Л. В. Консультация специалиста в системе средств доказывания в уголовном судопроизводстве	24
МИРОНОВА А. В. Уголовно-процессуальная профилактика преступлений несовершеннолетних и против них	27
РЕЧКОВ И. Е. Проблемные вопросы привлечения переводчика к участию в уголовном деле о бандитизме	30
РЖАНИКОВА С. С. Совершенствование деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России в условиях цифровизации	33
ТИТОВ П. М. Обзор способов мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на современном этапе	37
ШАРАЕВА Я. А. Некоторые проблемы расследования уголовных дел коррупционной направленности	41
ЩЕРБАКОВ И. О. Проблемы криминалистического исследования беспилотных летательных аппаратов	44

ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

МИХЕЕВА С. Н., РУКАВИШНИКОВА Г. А. Деятельность участкового уполномоченного полиции в сфере проведения профилактических мероприятий с ранее судимыми лицами	48
ШЕВЦОВА В. А. Адаптация мигрантов в России: проблемные вопросы и пути их решения в современных условиях	52

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ЕФАРОВА М. Н., ОБУХОВ А. А. К вопросу о содержании признаков состава преступления, предусмотренного статьей 267 ¹ УК РФ	55
---	----

КРИМИНОЛОГИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ВЕДЕНИН Д. В., СТАРОВЕРОВ А. А. Особенности личности преступника-националиста	58
ГОЛУБЫХ Н. В., ЗАЛЯЛЕТДИНОВА К. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности	61

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АКАЕВА К. А. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: опыт зарубежных стран	65
АЛИМПЬЕВ С. А., РОЗИКОВА Н. К. Ответственность за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и зарубежных стран	69
ГРАДСКИЙ В. Е., БЫКОВА А. Н. Перспективы внедрения медиативной процедуры в уголовный процесс Российской Федерации	73
САВРАСКИН С. Н. К вопросу назначения наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий	76

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

КОРСУН К. И. Сущность и значение местного самоуправления в России	82
МЕЩЕРЯГИНА В. А., МАХМУТОВА А. З. Проблемы взаимодействия региональных уполномоченных по правам человека с органами публичной власти в Российской Федерации	85
РУКОЛЕЕВ В. А. Активная форма реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти	90
СВАЛОВА Н. А. Понятие и значение юридической службы	96
ЧУДИНОВ В. Е., ВЛАСОВ Б. Е. Актуальные аспекты целеполагания при принятии управленческих решений в правоохранительной сфере	99

Личность. Общество. Государство

ВИНОКУРОВА А.А. Отдельные вопросы правовой регламентации обеспечения принудительных мер медицинского характера в условиях пандемии	105
ЗАПАДНОВА Ю. А., ОХОХОНИН Е. М. Роскомнадзор: история развития, структура и функции	108
ПАРФЕНОВ К. И. Идентификация пользователя в сети Интернет и борьба с «фейками» и экстремизмом	112

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

НЕЛЮБИН Р. В., ПЕЧЕРКИН Е. С. Внедрение беспилотных воздушных судов в деятельность органов внутренних дел	115
ПИЧУТИН Д. А., БАРХАЕВА В. В. Актуальные вопросы совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел	118

ВОПРОСЫ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ

АСТАПЕНКО И.В. Служебное совещание в органах внутренних дел как эффективная форма деловой коммуникации	121
РЯБОВ Е. А. Мотивация в системе элементов профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел	125

ПСИХОЛОГ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

КАНУННИКОВ Р. И. Значение эмоционального интеллекта в деятельности сотрудников правоохранительных органов	128
РАСПОПИН Е. В. Социально-психологическая обстановка в исправительном учреждении глазами сотрудников и осужденных: оценка и измерение	132

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

БАЛУЕВ А. С. Влияние морально-психологического состояния обучающегося образовательной организации МВД России на результат стрельбы из огнестрельного оружия	139
БАСИСТОВ Д. Г., БАСИСТОВ С. Д. Применение удушающих приёмов сотрудниками правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей для пресечения правонарушений	142
ДИДОРЕНКО Н. Н., КЛЕВЦОВА К. О. Личная безопасность участкового уполномоченного полиции при несении службы на административном участке	144
ЖУРАВЛЕВ А. С., КОЖИН Д. А. Действия сотрудников полиции при входе в помещение под угрозой применения огнестрельного оружия и обнаружении лица с колюще-режущими предметами	146
ЗЕЛЮТИН М. А., ЛАПТЕВА А. И. Эффективность бинокулярного прицеливания для сотрудников полиции, а также способ его развития	152

КУЗНЕЦОВ С. В., ШИХОВ А. А. Роль и организация лыжной подготовки в образовательных организациях системы МВД России	154
НИКОЛАЕВ Н. Ю. Влияние психологических факторов на эффективность стрельбы обучающегося	157
ТОКАРЕВ Е. А. Роль морально-психологической подготовки курсанта при освоении учебной дисциплины «Огневая подготовка»	159

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	162
АЛФЕРОВА Ю. И. Комплексный анализ концептов, относящихся к правоохранительной деятельности, и его роль в формировании профессионально-ориентированного лексикона билингва, изучающего английский язык	163
БАГРЕЦОВ Д. Н., СИМОНОВИЧ Н. Е. Психологические особенности коммуникации осужденных в исправительных учреждениях	166
БАТСУУРЬ БАТЧИМЭГ. Обучение монгольских курсантов порядку слов в словосочетаниях русского языка	169
БУКИНА Т. Г. Средства создания эмпатии в текстах полицейского дискурса	173
ВЕНИДИКТОВ С. В. Визуальная грамотность как фактор развития речевой культуры: методический аспект	176
ВНУКОВСКАЯ А. В. Использование ролевых игр в процессе обучения русскому жестовому языку	179
ВОРОНЦОВА Ю. А. Текстовая деятельность сотрудников полиции	181
ГУЗИКОВА В. В. Ролевые игры проблемной направленности как способ моделирования реальной ситуации общения при обучении иностранному языку в высшей школе	184
КАЗАНАЕВА Л. И. Ключевые факторы развития коммуникативной компетентности	188
КУЗЬМЕНКОВА С. В. Использование профессионально ориентированных текстов в процессе преподавания русского языка как иностранного в юридическом вузе	192
ЛАВРОВА О. В. Речевые модели и процесс текстопорождения	195
МУСЛОВА Л. А. Видеофильм как дидактический прием создания проблемных ситуаций на занятиях по иностранному языку в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России	199
НАВРОЦКАЯ И. Н. Моделирование речевых ситуаций в профессиональной коммуникации сотрудников полиции	202
НЕСТЕРЕНКО Е. Ю. Специфика обращений в русском и английском педагогическом дискурсе	204
САВИЧ М. В., СЕДЫХ П. В. Междисциплинарные связи при повышении квалификации и переподготовке слушателей Института Следственного комитета Республики Беларусь	207
НЯМАА САЙНАА. Усвоение профессиональной лексики обучающимися Института пограничной службы	211
СМЕРДИНА Е. Ю., МАЛАХОВА М. Н. О роли профессионально ориентированного дискурса в процессе формирования профессиональной иноязычной компетенции сотрудника органов внутренних дел в билингвальном пространстве	214

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ГРЕБЕНЩИКОВА И. В. Суд и судебный процесс в период кодификации русского права (XVIII – первая половина XIX вв.)	218
КИЛИМНИК Е. В. Федеральная политика по восстановлению конституционного строя и правопорядка на Северном Кавказе	227

Научная статья
УДК 343.98

АНДРОНИК НАТАЛЬЯ АУРЕЛОВНА¹, УСАЧЕВ СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

¹ Natali 376@mail.ru, ² ysachef@list.ru

Теоретические основы применения тактической операции и тактической комбинации при расследовании преступлений

Аннотация. В правоприменительной практике следователи (дознаватели) при раскрытии и расследовании преступлений широко применяют тактические операции и тактические комбинации. Значимость данных криминалистических категорий невозможно переоценить, поскольку умелое их использование способствует быстрому раскрытию преступлений, сбору доказательств по уголовному делу. В статье делается вывод о теоретической и практической значимости тактических операций и тактических комбинаций в ходе расследования преступлений.

Ключевые слова: следователь, расследование, преступление, уголовное дело, тактическая комбинация, тактическая операция

Для цитирования: Андроник Н. А., Усачев С. И. Теоретические основы применения тактической операции и тактической комбинации при расследовании преступлений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 5–8.

Original article

ANDRONIK NATALIA A.¹, USACHEV SERGEY I.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

² East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Irkutsk, Russia

¹ Natali 376@mail.ru, ² ysachef@list.ru

Theoretical foundations of the use of tactical operations and tactical combinations in the investigation of crimes

Abstract. In law enforcement practice, investigators (interrogators) widely use tactical operations and tactical combinations in the detection and investigation of crimes. The importance of these forensic categories cannot be overestimated, since their skillful use contributes to the rapid detection of crimes, the collection of evidence in a criminal case. The article concludes about the theoretical and practical significance of tactical operations and tactical combinations in the course of investigations.

Keywords: investigator, investigation, crime, criminal case, tactical combination, tactical operation

For citation: Andronik N. A., Usachev S. I. Theoretical foundations of the use of tactical operations and tactical combinations in the investigation of crimes // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 5–8.

Расследование уголовных зависит от эффективной организации предварительного расследования, согласованной системы взаимодействия следователя с органом дознания. Существенным потенциалом в правоприменительной практике является применение разработанных криминалистической наукой тактических операций и тактических комбинаций.

В действительности значимость тактических операций и тактических комбинаций для раскрытия и расследования преступлений невозможно переоценить, поскольку умелое их использование предоставляет субъекту расследования возможность раскрыть преступление даже в том случае, если по нему собрано минимальное количество доказательств, а обстоятельства, имеющие существенное значение для уголовного дела, в абсолютном своем большинстве не установлены.

Столь высокая практическая значимость обуславливает необходимость не только теоретическо-

го изучения вышеуказанных понятий, но и разработку методических рекомендаций по их применению.

Тактическая комбинация, как и тактическая операция, является дискуссионным понятием для науки криминалистики. Более того, среди ученых ведутся дискуссии относительно соотношения понятий тактической операции и тактической комбинации.

Несмотря на значительное внимание, уделяемое тактическим операциям многими учеными, по большинству вопросов данного института среди ученых-криминалистов нет единого мнения. Ряд авторов вообще отрицают существование тактических операций или отождествляют категории тактической операции и тактической комбинации. С. А. Величкин предлагает использовать термин «тактическая задача» [1, с. 115], Л. Я. Драпкин [2, с. 112] и Р. С. Белкин [3, с. 356] допускают существование категории тактической операции, однако более при-

емлемым считают термин «тактическая комбинация».

Существующие мнения ученых относительно понятия тактической комбинации условно можно разделить на две группы. Первая группа ученых ограничивает тактическую комбинацию рамками отдельного следственного действия. Так, Н. Г. Шурухов считает, что содержание тактических комбинаций определяется видами следственных действий, в рамках которых они осуществляются, и формулирует данную дефиницию как «сочетание тактических приемов в рамках одного следственного действия для решения конкретных задач расследования» [4, с. 346].

По мнению Н. А. Марочкина, «тактическая комбинация – это оптимальное сочетание тактических приемов, применяемых в процессе производства отдельного следственного действия, направленное на решение конкретной промежуточной задачи расследования и обусловленное сложившейся следственной ситуацией» [5, с. 13].

К этой группе относится и позиция П. А. Волостнова, определяющего тактическую комбинацию как «обусловленное сложившейся тактической ситуацией оптимальное сочетание тактических приемов и других средств воздействия, используемых при производстве отдельного следственного действия» [6, с. 14], а также точка зрения В. И. Баронина [7, с. 36], указывающего на то, что рассматриваемая категория является системой тактических приемов, направленных на достижение целей отдельного следственного действия.

Вторая группа авторов считает, что тактическая комбинация может состоять не только из тактических приемов, но и нескольких следственных действий. Так, А. В. Дулов определял тактическую комбинацию как совокупность следственных действий, направленных на реализацию отдельного тактического приема [8, с. 44].

По мнению Н. Е. Мерецкого, это «закономерное комплексное сочетание нескольких тактических и оперативно-тактических комбинаций, запланированных и проводимых с использованием фактора внезапности и в целях решения конкретных задач расследования, обусловленных данной следственной ситуацией» [9, с. 29].

Л. Я. Драпкин и О. П. Бердникова пришли к выводу, что тактическая комбинация и тактическая операция – это две самостоятельные криминалистические категории. Их отличает то, что тактическая комбинация включает в себя одно следственное действие, а тактическая операция – два и более, то есть является более широким и масштабным по замыслу рядом действий и оперативно-розыскных мероприятий [10, с. 150].

Среди основных признаков тактической комбинации следует выделять следующие: 1) тактическая комбинация выступает частью тактической опера-

ции; 2) тактическая комбинация, как правило, позволяет решить более узкие задачи, чем тактическая операция, вместе с тем тактическая комбинация применяется для решения наиболее сложных задач – когда прямое применение следственных и иных процессуальных действий не дает возможности решить задачи стадии предварительного расследования.

Представляется, что тактическую комбинацию не следует ограничивать только одним следственным действием. Например, в одном из уголовных дел был осуществлен параллельный допрос нескольких лиц, предположительно виновных в совершении преступления [11]. Параллельный допрос, равно как и недопущение общения данных лиц до допросов, справедливо признать тактической комбинацией, направленной на недопущение согласования позиций соучастников преступления и получение информации в одно и то же время. Вместе с тем в вышеприведенных ситуациях в процессуальном смысле имеет место два следственных действия – два допроса, объединенных общей заранее разработанной тактикой. Следовательно, представляется, что тактическая комбинация может включать как несколько следственных действий, так и несколько тактических приемов.

Определяя понятие тактической комбинации, таким образом, необходимо отграничить его от понятия тактической операции. Основное отличие здесь будет заключаться в применении тактического приема: если тактическая операция подразумевает разработку тактики путем определения подлежащих производству следственных и иных процессуальных действий, а также их организацию, то тактическая комбинация заключается в продумывании такой тактики производства следственных действий, которая позволит следователю получить информацию с использованием психологических, логических и организационно-управленческих приемов.

Выражая данную позицию, следует определить понятие тактической комбинации, при этом необходимо принимать во внимание, что, по мнению большинства ученых, тактические комбинации в ходе расследования преступлений применяются в тех случаях, когда следственная ситуация является наиболее сложной. Например, характеризуется конфликтом или абсолютное большинство обстоятельств совершения преступления неизвестны следователю [12, с. 197].

В правоприменительной практике нередко ситуации, когда по делу собраны данные о событии преступления, есть заподозренное лицо, однако отсутствуют какие-либо доказательства, которые бы связывали заподозренное лицо с данным конкретным преступлением. В частности, свидетели не видели преступника или не разглядели его, «реконструкция» преступного события не может быть сделана, поскольку отсутствуют значимые детали совер-

шения преступления, заподозренное лицо отказывается давать показания и не признает свою причастность к совершению преступления, ссылаясь, в том числе, на наличие у него алиби и т. д.

В такой сложной следственной ситуации существует вероятность того, что ни следственные действия, ни оперативно-розыскные мероприятия в отдельности не способны принести результатов раскрытия и расследования преступления. Следовательно, анализируя имеющиеся материалы уголовного дела, с учетом собранных доказательств планирует для быстроты раскрытия преступления проведение тактических операций, а для полноты и объективности расследования – тактические комбинации.

Е. В. Приводнова приводит следующие примеры тактических комбинаций:

1) следователь создает ошибочное представление о доказательствах путем преувеличения их количества или значения (например, в ранее смоделированной ситуации, когда следователь не располагает доказательственной информацией о событии преступления, а также о причастности данного лица к его совершению, в качестве тактического приема на допросе следователь может создать такую обстановку, которая убедит допрашиваемое лицо в наличии у следователя неоспоримых доказательств, причастности данного лица в совершении преступления. В таком случае не исключено, что подозреваемый, ошибаясь в количестве и качестве доказательств, которыми располагает следователь, даст признательные показания или, находясь в тревожном состоянии, ненамеренно озвучит детали преступления, которые могли быть известны только лицу, непосредственно участвующему в совершении преступления, тем самым разоблачив себя);

2) следователь создает дополнительные трудности для правильной оценки настоящих целей расследования (данная тактическая комбинация также может использоваться на допросе, чтобы запутать допрашиваемое лицо. Подозреваемый будет наиболее полно и искренне отвечать на вопросы, а следователь благодаря этому приему получит наибольшее количество информации о преступлении);

3) создание ошибочного представления у заинтересованных лиц относительно осведомленности следователя в отношении информации (данный тактический прием является эффективным в том случае, если следователь знает о событии преступления и лицах, причастных к его совершению, однако ни свидетели, ни подозреваемый не дают показаний. В таком случае следователь может озвучить свою версию, и если она является правильной, то свидетели, подумав, что сообщать ложные сведения или молчать больше не имеет смысла, дадут подтверждающие версию следователя показания. Если же версия следователя окажется ошибочной, то показаний от свидетелей добиться не удастся).

Для всех приведенных примеров характерно то, что в их основе лежат не следственные или иные процессуальные действия, а комплекс определенных тактических приемов в рамках одного следственного действия. Именно поэтому между тактической операцией и тактической комбинацией можно отметить следующие основные различия;

1) тактическая комбинация выступает частью тактической операции;

2) тактическая комбинация, как правило, позволяет решить более узкие задачи, чем тактическая операция, вместе с тем тактическая комбинация применяется для решения наиболее сложных задач – когда прямое применение следственных и иных процессуальных действий не дает возможности решить задачи стадии предварительного расследования;

3) в основе тактической комбинации лежит тактический прием или несколько таких приемов, которые, как правило, применяются в ходе производства определенного следственного действия. В большинстве случаев тактические приемы применяются на допросах, когда обычная вопросно-ответная форма общения следователя с допрашиваемым не дает никаких результатов.

Поскольку среди ученых отсутствует единая позиция относительно понятия тактической комбинации, а также отграничения ее от тактической операции, подходы к классификации тактических комбинаций также характеризуются широким многообразием в доктрине криминалистики.

А. Г. Аленников, придерживаясь мнения о том, что тактическая комбинация не ограничивается проведением лишь одного следственного действия, предложил классифицировать тактические комбинации на два вида – простые и сложные.

Под простыми тактическими комбинациями автор предлагает понимать такие комбинации, которые состоят из тактических приемов и применяются в рамках одного следственного действия. Сложные тактические комбинации автор предлагает определять как систему отдельных следственных действий, при этом данный вид тактических комбинаций ученый классифицирует на подвиды: однородные и разнородные – в зависимости от тех следственных действий, которые вошли в тактическую комбинацию. Так, например, в ранее смоделированном примере с проведением параллельных допросов соучастников преступления тактическая комбинация будет определена как сложная с однородными следственными действиями, исходя из классификации, предложенной А. Г. Аленниковым [13, с. 186].

Е. В. Приводнова придерживается аналогичного подхода к классификации тактических комбинаций, вместе с тем в составе простых тактических комбинаций также выделяет две разновидности: рефлексивные (рефлексивное управление лицом) и кон-

трольные (позволяют проверять ход расследования) [12, с. 197].

Анализ позиций авторов в сфере криминалистики, изучающих понятие и классификацию тактических комбинаций и признающих, что в составе таковых могут быть как несколько следственных действий, так и несколько тактических приемов, позволяет говорить о том, что их взгляды на классификацию тактических комбинаций в целом совпадают. Все авторы говорят о необходимости выделения простых и сложных тактических комбинаций по вышеуказанным признакам, при этом каждую из данных групп ученые также классифицируют, однако в данной части их точки зрения разделяются.

Подводя итог, отметим, что наибольшая эффективность раскрытия и расследования преступлений достигается при совокупности применения тактических операций и тактических комбинаций. Системное производство тактических комбинаций и тактических операций является одним из наиболее оптимальных направлений, максимально обеспечивающих выполнение задач (назначения) уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Величкин С. А., Величкин Я. С. Криминалистическая тактика: монография. М., 2019. 212 с.
2. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика: учебник. М., 2011. 471 с.
3. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 656 с.
4. Шурухнов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 414 с.
5. Марочкин Н. А. Теоретические проблемы тактических операций в криминалистике: учеб. пособие. Саратов, 1999. 158 с.
6. Волостнов П. А. Роль поведения обвиняемого в формировании следственных ситуаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. 29 с.
7. Асташкина Е. Н. [и др.]. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы: учеб. пособие. М., 2003.
8. Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений: учеб. пособие. М., 1979. 147 с.
9. Мерецкий Н. Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: учеб. пособие. М., 2007. 179 с.
10. Драпкин Л. Я., Бердникова О. П. Особенности производства тактических операций и тактических комбинаций в процессе расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных организованными

преступными группами // Российский юридический журнал. 2012. № 3 (84). С. 145–150.

11. Материалы уголовного дела № 0856486 отдела полиции № 1 МО МВД России «Каменск-Уральский».

12. Приводнова Е. В. Криминалистика: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. 305 с.

13. Алеников А. Г. Криминалистика: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 512 с.

References

1. Velichkin S. A., Velichkin Ya. S. Criminalistic tactics: monograph. M., 2019. 212 p.
2. Drapkin L. Ya., Karagodin V. N. Criminalistics: textbook. M., 2011. 471 p.
3. Criminalistics: textbook for universities / T. V. Aveyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya; edited by R. S. Belkin. M.: NORM – INFRA-M, 1999. – 656 p.
4. Shurukhnov N. G. Investigation and prevention of crimes committed by convicts in correctional labor institutions: dis. ...Dr. jurid. M., 1991. 414 p.
5. Marochkin N. A. Theoretical problems of tactical operations in criminalistics: textbook. stipend. Saratov, 1999. 158 p.
6. Volostnov P. A. The role of the accused's behavior in the formation of investigative situations: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Sverdlovsk, 1985. 29 p.
7. Astashkina E. N. [et al.]. Investigation of crimes. Forensic complexes: studies. manual. M., 2003.
8. Dulov A.V. Tactical operations in the investigation of crimes: textbook. manual. M., 1979. 147 p.
9. Meretskiy N. E. Criminalistics and operational-tactical combinations: textbook. manual. M., 2007. 179 p.
10. Drapkin L. Ya., Berdnikova O. P. Features of the production of tactical operations and tactical combinations in the investigation of robberies and assaults committed by organized criminal groups // Russian Law Journal. 2012. No. 3 (84). pp. 145-150.
11. Materials of the criminal case No. 0856486 of the Police Department No. 1 of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Kamensk-Uralsky".
12. Privodnova E. V. Criminalistics: textbook. 3rd ed., reprint. and additional M.: Yurayt, 2010. 305 p.
13. Alennikov A. G. Criminalistics: textbook. 5th ed., reprint. and additional M.: Yurayt, 2019. 512 p.

Информация об авторах

Андроник Наталья Ауреловна – старший преподаватель кафедры криминалистики

Усачев Сергей Игоревич – преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук

Information about the authors

Andronik Natalia A. – Senior lecturer of the Department of Criminology

Usachev Sergey I. – Lecturer of the Department of Criminology, Candidate of Law

Научная статья
УДК 343.98

ВИНОГРАДОВА ОЛЬГА ПАВЛОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
olga10vin@mail.ru

Способ совершения преступления как ключевой элемент криминалистической характеристики преступления в структуре частной криминалистической методики

Аннотация. На протяжении уже нескольких десятилетий в отечественной криминалистике ведется широкая научная полемика относительно определения понятия и содержания научной категории «криминалистическая характеристика преступления». Актуальность данной темы связана с тем, что криминалистическая характеристика преступлений является структурным элементом частной криминалистической методики, занимая в ней особое место, и посредством описания основных характерных черт обстановки и события преступления позволяет субъектам расследования восстанавливать события преступления, действия его участников, а следовательно, позволяет изобличать лиц, совершивших преступление.

Ключевые слова: расследование, частная методика, криминалистическая характеристика преступления

Для цитирования: Виноградова О. П. Способ совершения преступления как ключевой элемент криминалистической характеристики преступления в структуре частной криминалистической методики // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 9–12.

Original article

VINOGRADOVA OLGA P.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
olga10vin@mail.ru

The method of committing a crime as a key element of the criminalistic characteristics of a crime in the structure of a private criminalistic methodology

Abstract. For several decades now, a broad scientific debate has been conducted in Russian criminology regarding the definition of the concept and content of the scientific category "criminalistic characteristics of a crime". The relevance of this topic is related to the fact that the criminalistic characterization of crimes is a structural element of a private criminalistic methodology and occupies a special place in it, and by describing the main characteristic features of the situation and the event of the crime allows the subjects of the investigation to reconstruct the events of the crime, the actions of its participants, and therefore allows to expose the persons who committed the crime.

Keywords: investigation, private methodology, criminalistic characteristics of the crime

For citation: Vinogradova O. P. The method of committing a crime as a key element of the criminalistic characteristics of a crime in the structure of a private criminalistic methodology // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 9–12.

На протяжении уже нескольких десятилетий в отечественной криминалистике ведется широкая научная полемика относительно определения понятия и содержания научной категории «криминалистическая характеристика преступления». Согласимся с мнением ученых, считающих, что определение указанного термина и сегодня нуждается в глубоком теоретическом и практическом осмыслении.

В связи с тем, что криминалистическая характеристика преступлений является структурным элементом частной криминалистической методики и занимает в ней особое место, то посредством описания основных характерных черт обстановки и события преступления она позволяет субъектам расследования восстанавливать события преступления,

действия его участников, а следовательно, изобличать лиц, совершивших преступление. «Методика расследования является заключительным, итоговым разделом криминалистики. Она содержит рекомендации практическим работникам: следователям, прокурорам, судьям о том, как раскрывать преступления и оценивать результаты исследования» [1, с. 263]. Однако в соответствии с ее содержанием частная криминалистическая методика главным образом реализуется только в процессуальных рамках. Это происходит по причине использования криминалистических знаний в целях совершенствования различных направлений процессуальной деятельности в ходе раскрытия и расследовании преступлений.

Необходимость особого изучения указанной темы обоснована тем фактом, что, хотя криминалистическая характеристика преступления и основные ее элементы исследуются учеными-криминалистами на протяжении длительного времени, однако единство взглядов по поводу их содержания по-прежнему отсутствует, что «связано с потребностью обеспечения следователей по уголовным делам криминалистически значимой информацией в целях предупреждения, раскрытия и расследования различных видов преступлений» [2].

Некоторые ученые полагают, что криминалистическая характеристика – «это научная абстракция, основанная на анализе следственной, экспертной, оперативно-розыскной, судебной практики и используемая этой практикой через методику расследования преступлений соответствующего вида, исходной базой для разработки которой она (характеристика) и является» [3].

Криминалистика оперирует понятием криминалистического механизма совершения преступления, под которым понимается способ совершения преступления, характерные черты обстановки, при которых оно совершается, и т. д. Несмотря на то, что каждое совершенное преступное деяние, безусловно, обладает индивидуальными характеристиками, исследование ряда однотипных деяний (например, краж, изнасилований, убийств) позволяет выделить наиболее типичные для их совершения характеристики. Кроме того, для каждой определенной группы преступлений можно выделить и ряд схожих процессуальных черт расследования, например, в части доказательств, их источников, средств и методов их получения и т. д. Методика расследования отдельных видов преступлений как раздел криминалистики разрабатывает основные правила расследования отдельных групп преступлений. Именно поэтому для практической, правоприменительной деятельности данный раздел наиболее значим и необходим.

На основании описанных характеристик методики расследования преступления данный раздел криминалистики, по мнению В. Д. Зеленского, можно определить следующим образом: «Под методикой понимается заключительный раздел криминалистики, который включает систему научно-практических рекомендаций по оптимальному сочетанию следственных и иных действий в целях быстрого и полного расследования преступлений конкретных видов» [4]. В данном определении наиболее точно сформулировано содержание методики расследования и цель выработки самостоятельной методики расследования для отдельных видов преступлений. Так, содержанием методики расследования преступления следует считать комплекс, систему научно-практических рекомендаций по производству следственных и иных действий при расследовании преступлений конкретных видов. Целью же разработки

таких рекомендаций является создание средств и методов быстрого и полного расследования преступлений. В действительности данная цель обладает высокой практической значимостью, т. е. на стадии предварительного следствия эффективное и полное расследование преступного деяния является основной задачей субъектов расследования.

Приведенные позиции авторов о задачах методики расследования отдельных видов преступлений в полной мере распространяются и на такую ее часть, как частные криминалистические методики, т. к. именно этот раздел является наиболее практико-ориентированным и включает те рекомендации, которые используются правоприменителями при расследовании преступлений и даче оценки уголовно-правовому деянию.

Частная криминалистическая методика также характеризуется особой структурой и определяется как упорядоченное последовательное рассмотрение основных элементов, характеризующих содержание положений и рекомендаций по расследованию конкретного вида или группы преступлений. Таким образом, частная криминалистическая методика характеризуется сложной структурой, каждый из элементов которой направлен на решение определенных задач стадии предварительного расследования (установление обстоятельств преступления, установление подозреваемого и т. д.) [5, с. 46].

Однако следует согласиться с мнением Р. Г. Аксенова, который утверждает, что «для частной криминалистической методики в большей степени имеют значение нормы уголовного законодательства, чем уголовно-процессуального» [6, с. 21]. Методика расследования преступлений направлена на установление наличия каждого элемента состава преступления, которые, в свою очередь, охарактеризованы в уголовном законе. Уголовно-процессуальное законодательство, в свою очередь, в данном случае лишь устанавливает порядок, в соответствии с которым может быть установлено наличие или отсутствие того или иного элемента состава преступления. В связи с этим особое значение отводится криминалистической характеристике преступлений как структурному элементу частной криминалистической методики.

Определяя значимость изучения данного термина, М. А. Берестнев высказывается следующим образом: «Одним из базовых терминов, используемых в криминалистической науке, исследование которого проводится на протяжении уже пятидесяти лет, выступает криминалистическая характеристика преступления. Можно утверждать, что большинство диссертационных исследований по методике расследования отдельных видов преступлений включают в себя изучение научных подходов к содержанию данного понятия. Большое значение криминалистической характеристики преступления определенного вида заключается в том, что она представ-

ляет собой научно-информационную основу практической деятельности по раскрытию, расследованию и профилактике преступлений отдельных видов» [7, с. 112].

Современные ученые-криминалисты также предлагают собственные подходы к определению содержания термина «криминалистическая характеристика преступления». И. Ф. Герасимов по данному вопросу высказался так: «Здесь не может быть жесткого формализованного ответа, поэтому принято считать, что в криминалистической характеристике должны содержаться сведения, обосновывающие или обуславливающие соответствующие методические рекомендации (т. е. саму методику расследования), либо непосредственно способствующие практическому раскрытию и расследованию преступлений. Именно такой широкий подход к назначению криминалистической характеристики раскрывает полностью ее практическую роль, показывает пути ее формирования» [8, с. 219]. Таким образом, ученый избирает несколько иной подход к описанию того содержания, которое должно подразумеваться под криминалистической характеристикой преступления. В действительности процитированные суждения И. Ф. Герасимова позволяют в полной мере охватить истинное содержание криминалистической характеристики преступления. Нельзя не согласиться и с мнением ученого о том, что формализованный подход к определению содержания исследуемого понятия неприменим, т. к. он ведет к сужению действительного объема данного понятия.

Частная криминалистическая методика представляет собой одну из частей методики расследования отдельных видов преступлений, которая, в свою очередь, является самостоятельным заключительным практико-ориентированным разделом криминалистики. Частная криминалистическая методика направлена на разработку практических рекомендаций по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений. Данные рекомендации разрабатываются на основных теоретических положениях криминалистики, а также на основе обобщенного практического опыта расследования отдельных видов преступлений.

В истории криминалистики случались рекомендации, построенные на основе обобщения эмпирического материала без глубинного и полного проникновения в сущность явлений, всестороннего раскрытия их природы. Чаще всего это было связано с тем, что на период разработки рекомендаций не были установлены все закономерности, характеризующие то или иное явление.

Очевидно, что мнения различных ученых-криминалистов по поводу содержания криминалистической характеристики преступления не совпадают, однако можно прийти к выводу о том, что основными элементами данной характеристики вы-

ступают способ совершения преступления, обстоятельства совершения преступления, сведения о личностных качествах преступника и потерпевшего. Вследствие этого можно прийти к выводу о том, что способ совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики может существовать лишь в том случае, если преступление было умышленным, т. к. о наличии преступного замысла нельзя говорить тогда, когда у виновного не было умысла на его совершение. Следовательно, криминалистическое понимание способа совершения преступления распространяется только на случаи, когда преступление совершается умышленно, т. е. планируется заранее, разрабатывается порядок действий, которые будет совершать виновный ради достижения преступной цели, и т. д.

Вместе с тем надо отметить, что неосторожное преступление при его криминалистической характеристике не будет иметь столько четко очерченных признаков. Так, например, если кража со взломом позволяет криминалистам вычислить орудие и средство преступления, определить предполагаемое время совершения кражи, т. к. субъект расследования в этом случае будет пытаться восстановить цепочку размышлений и расчетов преступника, как бы ставя себя на его место, то криминалистическая характеристика неосторожного преступления не будет включать в себя столь четких и последовательных рекомендаций по поводу расследования конкретно преступления.

Очевидно, что способ совершения преступления в уголовном праве рассматривается и устанавливается тогда, когда он имеет значение для квалификации преступления. Например, при краже способ хищения тайный, а при грабеже – открытый. Криминалистика же различает способы совершения данных преступлений не только по признаку тайности или открытости – она устанавливает более точные и глубокие характеристики способа преступления. Более того, для раскрытия и расследования преступления способ преступления имеет значение вне зависимости от того, влияет он на квалификацию или нет. Следовательно, способ совершения преступления в уголовно-правовом смысле и способ преступления в криминалистическом смысле отличаются и по функциональному назначению его установления, и по содержательной составляющей [9, с. 107].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в криминалистической науке действительно отсутствует единое представление о содержании криминалистической характеристики преступления. Однако изученные подходы различных авторов к толкованию данного понятия позволяют выделить только наиболее значимые структурные элементы. В целом, представленное различными учеными содержание криминалистической характеристики преступления позволяет констатировать, что базовая цель такой деятельности представляет собой глав-

ным образом прикладную направленность оснащения практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений передовыми и максимально эффективными достижениями криминалистической науки.

Безусловно, может обоснованно возникнуть вопрос о необходимости совершенствования деятельности по раскрытию и расследованию преступлений через термин «криминалистическая характеристика преступления». Решение такой задачи, на первый взгляд, посилено ученым-криминалистами в рамках отдельной методики расследования одной категории преступлений. Однако анализ внушительного количества приведенных позиций относительно содержания криминалистической характеристики преступления позволяет нам констатировать, что она значительно отличается по своим возможностям от криминалистической методики.

Список источников

1. Зеленский В. Д. Криминалистика: учебник. М.: Норма-М, 2015.
2. Рубцов И. И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
3. Нугаева Э. Д. Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2018.
4. Бойко Ю. Л. К вопросу о понятии частной межвидовой методики расследования преступлений и ее месте в системе методик расследования отдельных видов преступлений // Вестник криминалистики. 2010. № 1 (33).
5. Виноградова О. П. Криминалистическая характеристика преступления как ключевой элемент совершенствования частных методик расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2.
6. Аксенов Р. Г., Кулеева И. Ю. Совершенствование правового регулирования приостановления предварительного следствия в случае, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, как одно из условий оптимизации расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 6.
7. Берестнев М. А. Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 6 (56).
8. Герасимов И. Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования //

Методика расследования, преступлений (общие положения). М.: МГУ, 2016.

9. Виноградова О. П., Дерюгин Р. А. К вопросу о криминалистических основаниях частных методик расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 104–113.

References

1. Zelensky V. D. Criminalistics: textbook. M.: Norm-M, 2015.
2. Rubtsov I.I. Criminalistic characteristics of crimes as an element of private investigation techniques: Abstract. diss. cand. jurid. sciences'. St. Petersburg, 2001.
3. Nugaeva E.D. Features of fraud investigation in the provision of occult services. Diss. cand. jurid. sciences'. Rostov-on-Don, 2018.
4. Boyko Yu. L. On the question of the concept of a private interspecific methodology for investigating crimes and its place in the system of methods for investigating certain types of crimes // Bulletin of Criminalistics. 2010. № 1 (33).
5. Vinogradova O.P. Criminalistic characterization of a crime as a key element of improving private investigation techniques// Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2.
6. Aksekov R. G., Kuleeva I. Yu. Improving the legal regulation of the suspension of the preliminary investigation in the case when the person to be brought as an accused is not established as one of the conditions for optimizing the investigation of unsolved crimes of the past years // "Black holes" in Russian legislation. 2016. No. 6.
7. Berestnev M. A. Criminalistic characteristics of crime: terminological approaches, the content of the concept // Proceedings of Tula State University. 2016. № 6 (56).
8. Gerasimov I. F. Criminalistic characteristics of crimes in the investigation methodology // Methods of investigation of crimes (general provisions). M.: MSU, 2016.
9. Vinogradova O.P., Deryugin R.A. On the question of the criminalistic foundations of private methods of investigation of crimes // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2020. No. 3. pp. 104–113.

Информация об авторе

Виноградова Ольга Павловна – доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук

Information about the author

Vinogradova Olga P. – Associate Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of juridical sciences

Научная статья
УДК 343.983

ЕЛФИМОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
pvelfimov@mail.ru

Тезисы о некоторых проблемах оценки дефектов оказания медицинской помощи

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы расследования «медицинских» преступлений, ключевым аспектом которых выступает судебно-медицинская экспертиза, определяющая решение вопросов о наличии дефектов при оказании медицинской помощи. Актуальность темы исследования предопределяется растущим числом осложнений в процессе или после оказания медицинской помощи в виде причинения медицинскими работниками по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью пациентов. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что 9 % ошибок при оказании медицинской помощи допускаются и считаются нормой, в РФ частота выявления дефектов при оказании медицинской помощи превышает допустимое значение почти в 4 раза. Невнимательное и недобросовестное отношение медицинских работников к своим профессиональным обязанностям играет господствующую роль в причинении указанных последствий даже при использовании усовершенствованных техник и технологий в медицине.

Ключевые слова: причинение вреда здоровью, заключение эксперта, медико-криминалистическая экспертиза

Для цитирования: Елфимов П. В. Тезисы о некоторых проблемах оценки дефектов оказания медицинской помощи // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 13–19.

Original article

ELFIMOV PAVEL V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
pvelfimov@mail.ru

Theses on some problems of assessing defects in the provision of medical care

Annotation. The article discusses some problematic issues of the investigation of "medical" crimes, the key aspect of which is forensic medical examination, which determines the solution of questions about the presence of defects in the provision of medical care. The relevance of the research topic is predetermined by the growing number of complications during or after the provision of medical care in the form of negligent death or serious harm to the health of patients by medical workers. The World Health Organization notes that 9% of errors in the provision of medical care are allowed and are considered the norm, in the Russian Federation the frequency of detection of defects in the provision of medical care exceeds the permissible value by almost 4 times. Inattentive and unscrupulous attitude of medical workers to their professional duties plays a dominant role in causing these consequences even when using advanced techniques and technologies in medicine.

Keywords: causing harm to health, expert opinion, medical and forensic examination

For citation: Elfimov P. V. Theses on some problems of assessing defects in the provision of medical care // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 13–19.

Масштабное применение научно-технических разработок в медицине значительно ускорило выявление и лечение многих заболеваний, как давно известных, так и новых. Несмотря на это проблемным фактором остается общий врачебный уровень причинности нанесения вреда пациентам. По большей части данный факт коррелирует с понижающейся авторитетностью образования медицинского работника, это приводит к ощутимой социальной уязвимости пациентов: от увеличения расходов на лечение до инвалидности или летального исхода пациента.

Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закреплена задача повышения ка-

чества жизни, укрепления здоровья населения. Одним из возможных решений поставленной задачи является борьба с преступной ятрогенностью. Профессия врача должна вызывать доверие со стороны пациента, и медицинский работник, идя на риск и спасая жизнь пациенту, должен реализовывать принцип правовой определенности, ясно осознавать границы своей деятельности и границы возможной уголовной ответственности.

Точное установление пределов и оснований ответственности врача станет гарантией защиты от несостоятельных обвинений в ситуациях, когда причинение вреда потерпевшему вплоть до смертельного исхода происходит не вследствие небрежности и невнимательности данного врача, а вызвано трудно-

стью диагностирования болезни или иными объективными составляющими.

Формирование у населения нашей страны потребности в соблюдении здорового образа жизни является необходимым для обеспечения сохранности здоровья будущего поколения. Полагаем, что возложение всей ответственности за ухудшение здоровья новорожденных, детей, подростков и взрослых на медиков абсолютно необоснованно, так как защита здоровья представляет собой двусторонний процесс, с ведущей ролью не врача, а пациента, обязанного следить за своим здоровьем, вести здоровый образ жизни и минимизировать воздействие вредоносных факторов. К сожалению, данной точки зрения придерживаются отнюдь не все, и законодатель в том числе. СМИ с каждым днем все больше способствуют формированию негативного отношения к медикам в целом, из-за чего данная категория граждан остается практически беззащитной как в правовом, так и в этическом отношении.

Преступления, совершенные медицинскими работниками и связанные с дефектами лечения или неоказанием медицинской помощи, как правило, характеризуются неосторожной виной и квалифицируются по следующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: ч. 2 ст. 109 («Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей»), ч. 2 ст. 118 («Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей»), ч. 4 ст. 122 («Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей»), ст. 124 («Неоказание помощи больному»), ст. 238 («Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»).

Данные следственной и судебной статистики по так называемым «медицинским» преступлениям демонстрируют, что судебная практика по уголовным делам о медицинских преступлениях чрезвычайно скудна, буквально единичные дела поступают в суд с обвинительным заключением [1].

Основанием для возбуждения уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на то, что действиями другого лица была нарушена анатомическая целостность тела человека или нормальное функционирование организма либо его органов. Непосредственный объект — здоровье человека. Вред здоровью охватывает телесные повреждения (нарушения анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций) либо заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических; иные варианты нарушения здоровья, например, психики или аллергиче-

ских расстройств. Вред здоровью состоит в нарушении анатомической целостности тела человека или нарушении нормального функционирования организма либо его органов.

По преступлениям о причинении вреда здоровью подразумевается физическое насилие. При тяжком вреде здоровью трудностей с определением указанного признака не возникает. Данные о личности пострадавшего, его состояние, диагноз устанавливаются по содержанию сообщения из медицинского учреждения, и это позволяет получить представление о тяжести вреда, причиненного здоровью, и правильно решить вопрос о квалификации преступления и возбуждении уголовного дела. Так, в случае сообщения о проникающем ножевом (огнестрельном) ранении уголовное дело возбуждается незамедлительно, поскольку оно создает угрозу жизни непосредственно в момент причинения, при неоказании помощи может повлечь смерть пострадавшего. Во всех остальных случаях следователь обращается к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», а с целью разграничения вреда здоровья и конкретной квалификации проводит ряд проверочных действий.

Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Это, в том числе, право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Объяснения по данной категории дел получают от пострадавшего, лечащего врача, работников «Скорой помощи», очевидцев преступления. Необходимо максимально точно зафиксировать в объяснении все анкетные данные лица, его местонахождение и контактные телефоны при необходимости вызова к следователю. Сложные, редко встречающиеся или иноязычные фамилии, имена или отчества, записанные «на слух», впоследствии должны

обязательно уточняться по документам. Необходимо как можно точнее указать сведения о месте работы, жительства. Не рекомендуется получать объяснение от пострадавшего, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. С ним следует провести беседу, чтобы получить сведения для поисковой, розыскной работы.

Следует отметить, что с целью повышения качества оказания медицинской помощи и сведения к минимуму воздействия на здоровье граждан неблагоприятных факторов были проведены исследования по вопросам качества правовой, судебной защиты врача и правового урегулирования отношений «врач – пациент», в ходе которых были обозначены следующие проблемы и представлены возможные пути их устранения.

1. Нормативная правовая база в сфере здравоохранения имеет разрозненный характер. Это осложнено не только малым количеством законов и преобладанием ведомственных нормативных актов, но и значительным количеством региональных законов и актов, причем в зависимости от субъекта РФ они могут очень сильно различаться, что препятствует систематизации нормативной базы не только в самих субъектах РФ, но и на федеральном уровне. В связи с этим вопрос о доступности правовой информации (при нарушении прав как врача, так и пациента) особенно значим, так как даже самый опытный юрист, не имеющий медицинского образования и практики работы в сфере медицины, будет испытывать значительные трудности при оказании юридической помощи. Для решения данной проблемы возможно обратиться к мировой практике, в частности, Германии, Франции, США и Канады, которые активно используют систематизацию нормативной базы в области здравоохранения, и разработать федеральный и региональный Медицинский кодекс [2, с. 330].

2. Известно, что любая человеческая деятельность имеет «обратную сторону». В медицине такой стороной является ненадлежащее оказание помощи больному, что приводит к неблагоприятным последствиям [3, с. 220]. Однако сами причины, по которым могут наступать подобные последствия, разнообразны – начиная от несвоевременного обращения больного к врачу по поводу своего заболевания, включая атипичное течение болезни и заканчивая неизлечимостью данной патологии. «... Многочисленность этих факторов, существенные отличия их в отдельных случаях даже при одних и тех же заболеваниях, трудности дифференцирования на объективные и субъективные, сложность выделения основной причины неблагоприятного исхода приводят к тому, что объективная медицинская и юридическая оценка неблагоприятного исхода болезни в каждом конкретном случае обычно вызывает значительные затруднения» [4, с. 330]. Во всех случаях смертельных исходов, последовавших вскоре после

операции, последняя рассматривалась в качестве причины смерти, а врач, проводивший ее, – как непосредственный виновник произошедшего. Данный принцип с точки зрения права вряд ли можно назвать объективным и справедливым, так как он напрямую нарушает конституционный принцип презумпции невиновности лица, закрепленный в ст. 49 Конституции РФ, превращая его в принцип презумпции виновности, что недопустимо.

Человек, как и любое другое биологическое существо, может реагировать на одни и те же факторы по-разному, все зависит от индивидуальных параметров каждого конкретного организма. Заранее предугадать индивидуальную реакцию организма невозможно. А в случаях с летальным исходом возможность самой проверки уже стоит под вопросом. К тому же в настоящее время отсутствуют единые принципы правовой квалификации неблагоприятных исходов медицинских вмешательств, что, в свою очередь, требует согласованной работы представителей как правовой, так и медицинской науки и практики [5, с. 23].

Однако если некомпетентность медика при оказании помощи больному доказать еще возможно (путем идентификации на предмет соответствия действий врача общепринятым методикам лечения конкретного заболевания или инструкциям Минздрава), то доказать действия больного, нарушающего предписания врача касательно режима лечения или употребления определенных лекарственных средств, кроме как со слов самого больного, крайне затруднительно (не говоря уже о случаях с летальным исходом). Таким образом, ярко прослеживается потребность в разработке медико-правовых стандартов оказания медицинской помощи, внедрение которых в практику медицины позволит более продуманно подходить к вопросам квалификации дефектов оказания медицинской помощи. Есть необходимость более пристального рассмотрения и возможной адаптации зарубежного опыта правовой квалификации дефектов оказания медицинской помощи. Так, например, в Западной Европе достаточное распространение получил судебный прецедент по делу Болама. В соответствии с решением по данному делу, доктор не признается виновным в профессиональной некомпетентности, если он действовал в соответствии с нормами, принятыми надлежащим обществом (советом) медицинских работников [6].

В целях определения конкретного вида дефекта оказания медицинской помощи, наличия или отсутствия объективных или субъективных обстоятельств, есть необходимость проведения экспертизы неблагоприятных исходов медицинского вмешательства. Данный процесс регламентируется Приказом Минздрава РФ от 12 мая 2010 г. № 346н, однако следует указать на отсутствие в нем перечня вопросов, которые должны ставиться перед

экспертом, что зачастую нарушает принцип всесторонности, полноты и конкретности проведения самой экспертизы. Более того, было бы уместным позволять эксперту уточнять некоторые вопросы у врача, в отношении которого осуществляются процессуальные действия. Это будет проявлением законности, и здесь может быть предусмотрено участие защитника.

Учитывая сложившуюся обстановку в России, необходимо создать методику расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками, заостря внимание на дефиците знаний сотрудников ОВД в области медицины, что и способствует затруднению при расследовании данных дел. Необходимо принимать на работу в ОВД лиц, имеющих базовые знания в области медицины, для их дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел, а также для помощи лицам, расследующим данные дела.

Необходимо обратить внимание на политику государства в области медицины: следует повысить зарплаты медицинскому персоналу, выяснить, что мешает им в полной мере исполнять свои обязанности. Создать комиссии в медицинских учреждениях для защиты прав работников медицинской службы, следить не только за их внешним видом, но и подготовленностью каждого работника к исполнению своих обязанностей. Проверять их знания каждый квартал, а также проводить опросы среди лиц, нуждающихся в медицинской помощи, как, на их взгляд, проводится их медицинское обслуживание, в полной ли мере были проведены медицинские мероприятия для установления диагноза, какие методы должны применять врачи для оказания полной медицинской помощи гражданам. Все это и многое другое должно было уже достаточно давно применяться в медицинской сфере для улучшения качества медицинского обслуживания.

Таким образом, сложности, связанные с проблемами юридической квалификации, проведением экспертизы, а также способами и средствами доказывания в процессе проведения расследования и судебного разбирательства по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи, могут быть преодолены при должной доработке имеющихся норм и введении новых, уже получивших признание в мировой практике, что позволит существенно улучшить нормативную правовую базу РФ в области здравоохранения и повысить качество работы медиков и, соответственно, оказываемой ими помощи.

Невнимательное и недобросовестное отношение медицинских работников к своим профессиональным обязанностям играет господствующую роль в причинении указанных последствий даже при использовании усовершенствованных техник и технологий в медицине. Примером такого отношения может служить ситуация, произошедшая в одной из медицинских клиник Санкт-Петербурга в ноябре

2015 года, когда женщине во время проведения операции по искусственному родоразрешению («кесарево сечение») акушеры-гинекологи вшили в живот простыню. В послеоперационном периоде женщина ощущала боли в области живота, однако медицинские работники уверили пациентку, что это лишь недомогание от последствий перенесенной операции. Через продолжительное время женщине пришлось обратиться в иную клинику, где после проведения компьютерного обследования было выявлено наличие простыни, а также обнаружен перитонит, вызванный нахождением инородного тела в брюшной полости пациентки [7]. Подобную ситуацию, произошедшую более ста лет назад, описывает в своей работе военный судебный медик И. Ф. Огарков. В том случае врач-хирург оставил компресс в брюшной полости пациентки, который был обнаружен и удален только через 19 дней. Из представленных примеров видно, что аналогичные ситуации, к сожалению, не стали исключением за прошедшее столетие [8, с. 11].

Однако проблема ответственности медицинского персонала заключается не только в увеличении количества уголовных и гражданских дел, но и в квалификации действий врачей с юридической и медицинской точки зрения. Еще профессором И. В. Давыдовским в 1928 г. отмечено, что «врачебная ошибка – добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и методов исследования, на особом течении заболевания у определенного больного или на недостатке знаний и опыта врача, но без элементов халатности, небрежности, профессионального невежества». Чаще всего дефект оказания медицинской помощи определяется как «нарушение лечебно-диагностического процесса, организационно-технических мероприятий, санитарно-противоэпидемического режима, лекарственного обеспечения на одном или нескольких этапах оказания медицинской помощи (доставочный, стационарный и постстационарный), выражающееся в невыполнении установленных норм, правил, обычаев и традиций делового оборота, принятого в медицинской практике, несоблюдении медицинских технологий, стандартов или результатов их выполнения, повлекшие или не повлекшие за собой причинения вреда пациенту».

В соответствии с п. 67 Приказа ФФОМС от 1 декабря 2010 г. № 230 (ред. от 22 февраля 2017 г.) «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию» дефекты медицинской помощи и/или нарушения при оказании медицинской помощи классифицируются следующим образом:

1) дефекты, связанные с нарушением условий оказания медицинской помощи, предоставляемой в плановом порядке;

2) дефекты, связанные с причинением вреда здоровью пациентов;

3) доказанные случаи нарушения врачебной этики и деонтологии;

4) невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение диагностических и (или) лечебных мероприятий, оперативных вмешательств в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, стандартами медицинской помощи и (или) клиническими рекомендациями (протоколами лечения);

5) нарушение по вине медицинской организации преемственности в лечении, необоснованная или непрофильная госпитализация застрахованного лица;

6) развитие ятрогенного заболевания;

7) отсутствие объективных причин непредставления первичной медицинской документации, подтверждающей факт оказания застрахованному лицу медицинской помощи в медицинской организации;

8) дефекты оформления первичной медицинской документации, затрудняющие работу с документацией, препятствующие проведению экспертизы качества медицинской помощи и создающие невозможность оценить динамику состояния здоровья застрахованного лица.

В случае оценки деятельности медицинских работников и определения наличия / отсутствия дефектов оказания медицинской помощи проводится комиссия судебно-медицинская экспертиза с участием не только врачей судебно-медицинских экспертов, но и врачей-клиницистов. Состав комиссии определяется в каждом конкретном случае индивидуально. Правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации устанавливает Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ).

Согласно ст. 12 Закона № 73-ФЗ государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. В соответствии с п. 2 ст. 13 закона определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном данным Кодексом, для дачи заключений и производства судебной экспертизы, которая производится государственными судебными экспертами и иными экспертами, из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 1 ст. 57, ч. 2 ст. 195 УПК РФ).

Согласно ст. 199 УПК РФ руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При необходимости эксперт заявляет следователю ходатайство о привлечении к производству экспертизы других экспертов (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Следователь рассматривает заявленное ходатайство и принимает по нему решение в порядке, установленном гл. 15 УПК РФ. После удовлетворения ходатайства эксперта следователь выносит постановление о привлечении к производству экспертизы внештатного эксперта (врача-клинициста), а затем в обязательном порядке разъясняет ему права и обязанности и предупреждает об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ, отбирая при этом подпись эксперта.

Следователь не вправе поручить разъяснение прав и обязанностей, а также ответственности за дачу заведомо ложного заключения, руководителю Государственного судебно-экспертного учреждения, так как последний, в соответствии с Законом № 73-ФЗ имеет право разъяснять обязанности и права, предупреждать об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения только государственных судебных экспертов, то есть штатных сотрудников Бюро судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, при поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, суд, следователь предварительно запрашивает сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, о чем указывается в определении (постановлении) о назначении экспертизы; при необходимости к материалам уголовного дела приобщаются заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения. При вынесении постановления о привлечении внештатного эксперта и определении конкретной кандидатуры внештатного эксперта стороны имеют право реализовать свои законные права об отводе эксперта от производства экспертизы, обжаловать постановление следователя, определение суда и т. д.

Нарушение процедуры привлечения внештатных экспертов чревато последующим признанием су-

дебно-медицинской экспертизы недопустимым доказательством, что значительно удлиняет сроки рассмотрения дела в суде в связи с длительностью производства повторной экспертизы и нарушает права сторон на правосудие в разумные сроки.

Статья 48 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ гласит, что врачебная комиссия состоит из врачей и возглавляется руководителем медицинской организации или одним из его заместителей. Она создается в медицинском учреждении в целях совершенствования организации оказания медицинской помощи, принятия решений в наиболее сложных и конфликтных случаях по вопросам профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, определения трудоспособности граждан и профессиональной пригодности некоторых категорий работников, осуществления оценки качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов, обеспечения назначения и коррекции лечения, в целях учета данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами, трансплантации (пересадке) органов и тканей человека, медицинской реабилитации, а также принятия решений по иным медицинским вопросам. Решение врачебной комиссии оформляется протоколом и вносится в медицинскую документацию пациента.

Отсутствие должного статистического учета, неупорядоченность законодательства в области здравоохранения, высокая латентность ятрогенных преступлений, порождаемая спецификой медицинских знаний и тесным профессиональным содействием медицинских работников (в частности, возможное сокрытие преступлений, совершенных коллегами), приводит к значительному росту уровня ятрогенных преступлений [9, с. 34].

Указанные преступления достаточно трудно квалифицировать. Сложности возникают при оценке состава преступления, дифференциации действий виновного как профессиональных действий медицинского работника и действий в качестве должностного лица, при установлении причинно-следственной связи между деянием врача и наступившими неблагоприятными последствиями, в вопросах квалификации по ст. 238 УК РФ. Качество экспертных выводов во многом зависит от того, насколько грамотно решены вопросы, связанные с назначением и организацией таких экспертиз.

Судебно-медицинская экспертиза разрешает три основных вопроса: наличие дефектов оказания медицинской помощи; наличие причинно-следственной связи (медицинской составляющей) между установленными дефектами оказания медицинской помощи и наступлением последствий; вред, причиненный здоровью человека дефектами оказания медицинской помощи.

Прямая причинно-следственная связь – это такая связь явлений, при которой причина должна быть достаточной, а сама связь однозначной, жесткой, при которой одно явление закономерно порождает другое. Для того чтобы ее установить, необходимо сначала установить основное заболевание пациента, затем – наличие / отсутствие дефектов медицинской помощи и далее – наличие последствий для здоровья пациента. Нередко дефектов оказания медицинской помощи бывает большое количество, они могут быть допущены многими медицинскими работниками, в ряде случаев речь может идти об оказании медицинской помощи в разных медицинских организациях. В основном дефекты медицинской помощи имеют характер невыполненных диагностических и лечебных процедур, то есть относятся к категории бездействия.

Прямая причинно-следственная связь с медицинской точки зрения между дефектами оказания медицинской помощи и наступлением последствий устанавливается только тогда, когда сам по себе дефект медицинской помощи привел к развитию последствий, то есть при повторении причины следствие реализуется у любого больного. Самый простой пример – введение препарата в токсической дозе и развитие отравления. У любого пациента (с наличием заболевания или без такого) – такой дефект медицинской помощи вызывает прямое следствие – отравление.

В подавляющем большинстве случаев сами по себе дефекты медпомощи являются не причиной, а лишь условием, которое не предотвращает развитие последствий. Условие способствует наступлению определенного следствия, подготавливает, но не вызывает его. Для того чтобы оценить, есть ли связь в данном конкретном случае, нужно задаться вопросом: если больной находился бы вообще вне стен медицинской организации – реализовались бы последствия? В компетенцию врача судебно-медицинского эксперта входит только установление медицинской составляющей причинно-следственной связи. Причинно-следственная связь между дефектами оказания медицинской помощи из категории бездействия и наступлением последствий не входит в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта. Это – исключительная прерогатива следствия.

Список источников

1. Топильская Е. В. Проблемы расследования «медицинских» преступлений // Аубакировские чтения: материалы междунаро. науч.-практ. конф. (19 февраля 2016 г.). Алматы: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2016.
2. Виноградова О. П. Использование специальных знаний при расследовании тяжких преступлений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII междунаро. науч.-практ. конф.: в 2 т. Иркутск, 2017. С. 330–335.
3. Акопов В. И., Маслов Е. Н. Право в медицине. М., 2008.

4. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве. М., 2005.

5. Тихомиров А. В. Медицинское право – реальность нового времени // Право и жизнь. 2007. № 1.

6. Стаценко С. Г. Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы юридической квалификации и экспертизы. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5044/>

7. В животе пациентки Первого меда гинекологи забыли простыню. URL: <http://doctorpiter.ru/articles/13472/>.

8. Огарков И. Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них. Л., 1966.

9. Виноградова О. П. Проблемы назначения медико-криминалистических экспертиз при расследовании причинения вреда здоровью // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2019. С. 33–37.

References

1. Topilskaya E. V. Problems of investigation of "medical" crimes // Aubakirov readings: materials of the International. scientific and practical conference (February 19, 2016). Almaty: Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2016.

2. Vinogradova O. P. The use of special knowledge in the investigation of serious crimes // The activity of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials XXII international. scientific and practical conf.: in 2 vols. Irkutsk, 2017. pp. 330-335.

3. Akopov V. I., Maslov E. N. Law in Medicine. M., 2008.

4. Maleina M. N. Man and medicine in modern law. M., 2005.

5. Tikhomirov A.V. Medical law – the reality of modern times // Law and life. 2007. № 1.

6. Statsenko S. G. Defects of medical care: problems of legal qualification and expertise. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5044/>

7. Gynecologists forgot a sheet in the stomach of the patient of the First honey. URL: <http://doctorpiter.ru/articles/13472/>.

8. Ogarkov I. F. Medical offenses and criminal liability for them. L., 1966.

9. Vinogradova O. P. Problems of appointment of medical and forensic examinations in the investigation of harm to health // Actual problems of forensic activity at the present stage: materials of the All-Russian Scientific and Practical conference. Krasnodar, 2019. pp. 33-37.

Информация об авторе

Елфимов Павел Васильевич – профессор кафедры криминалистики, доктор медицинских наук, Заслуженный врач Российской Федерации, Член-корреспондент Академии медико-технических наук Российской Федерации

Information about the author

Elfimov Pavel V. – Professor of Criminology Department, Doctor of Medical Sciences, Honored Doctor of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Medical and Technical Sciences of the Russian Federation

Научная статья
УДК 343.98

ИВАНОВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ¹, ЯНКЕВИЧ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ vivanov533@mail.ru, ² 2002feef2002@gmail.com

Психологические аспекты обыска

Аннотация. Обыск – одно из наиболее распространенных и сложных следственных действий, проблемность которого заключается в том, что следователь (дознатель), определяющий тактику ведения расследования, должен учитывать индивидуально-психологические особенности обыскиваемого лица, контролировать его действия и реакции, отражать собственные действия, нейтрализовывать негативные моменты, преследовать цель розыска и гибко реагировать на изменение ситуации. В связи с принудительным характером обыска, который иногда является нарушением неприкосновенности частной жизни граждан, могут затрагиваться существенные права и интересы обыскиваемых лиц, что может вызвать усиление психологического напряжения у участников обыска и членов их семей.

Ключевые слова: обыск, следственные действия, достижения психологии, следственная хитрость

Для цитирования: Иванов В. Ю., Янкевич Е. А. Психологические аспекты обыска // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 20–23.

Original article

IVANOV VLADISLAV YU.¹, YANKEVICH EKATERINA A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ vivanov533@mail.ru, ² 2002feef2002@gmail.com

Psychological aspects of the search

Annotation. A search is one of the most common and complex investigative actions, the problem of which lies in the fact that the investigator (inquirer), who determines the tactics of conducting an investigation, must take into account the individual psychological characteristics of the person being searched, control his actions and reactions, reflect his own actions, neutralize negative moments, pursue the purpose of the search and flexibly respond to changes in the situation. Due to the compulsory nature of the search, which sometimes violates the privacy of citizens, the essential rights and interests of the searched persons may be affected, which may cause increased psychological stress among their family members and their participants.

Keywords: search, investigative actions, achievements of psychology, investigative cunning

For citation: Ivanov V. Yu., Yankevich E. A. Psychological aspects of the search // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 20–23.

В последние годы в криминалистической науке все чаще отмечается необходимость более интенсивного внедрения достижений психологии в практику расследования преступлений в целях повышения эффективности борьбы с преступностью. Со времен Г. Гросса обыск считался достаточно эффективным способом получения доказательств. В юридической и криминалистической науке существует много точек зрения на определение понятия обыска и характеристики его сущности. Тактика производства обыска исследовалась в работах многих авторов, в частности А. Н. Иванова [1, с. 12], В. И. Попова [2, с. 67], С. Б. Россинского [3, с. 56] и др.

Обыск в криминалистике является одним из самых сложных следственных действий, ибо отличается сложностью и трудоемкостью процесса поиска возможных свидетельств о виновности лица. В основе обыска лежит система, основанная на прогностическом характере производства проведения следственного действия [4, с. 109]. Обычно это проявляется в том, что следователь, планируя обыск, не мо-

жет быть полностью уверен в том, что можно найти необходимое свидетельство виновности лица. При выезде на место производства обыска следователь лишь предполагает, какие будут применяться методы поиска искомых объектов. Уже на месте обыска следователь принимает решение, основанное на условиях обстановки, в которых придется работать, какие методы поиска будут использоваться для раскрытия способов сокрытия свидетельств виновности по уголовному делу [5, с. 64].

С психологической стороны обыск можно обозначить как сложное специфическое событие, отличающееся характером принуждения к другим лицам, то есть осуществляемое против воли лица по отношению к исследуемому объекту. Разделение следственной ситуации на конфликтную и бесконфликтную заимствовано из психологии: А. Р. Ратинов в 1967 году писал, что «ситуация без конфликта – это полное или частичное согласие интересов участников взаимодействия, целей, направленных на усилия на данном этапе расследования. При развитии кон-

курентных и противоборствующих отношений между участниками процесса возникают конфликтные ситуации различной продолжительности и остроты» [6, с. 23].

Криминалистика уделяет значительное внимание разработке тактики психологического воздействия на лицо, которое может предоставить значимую для уголовного дела информацию. Для ее получения следователи используют различные тактические приемы, осуществляют наблюдение за поведением обыскиваемого лица. Так, например, высказывается мнение о том, что в ходе производства обыска необходимо внимательно наблюдать за поведением обыскиваемого лица, оценивать его психологическое, психическое и эмоциональное состояние. Если при переходе к определенному фрагменту обыскиваемого помещения лицо начинает волноваться, то в данном месте обыск должен быть наиболее тщательным – вероятно, именно там сокрыт тайник или предмет, обнаружение и изъятие которого позволит следователю получить важнейшую информацию доказательственного значения [5, с. 65].

Действительно, важность эмоционального и психологического компонентов тактики осуществления тех или иных следственных действий переоценить невозможно: если словами человек способен сообщить информацию, не соответствующую действительности, то на эмоциональном уровне, отражаемом в жестах, мимике, взгляде, обмануть довольно сложно; для этого преступник должен обладать специальными навыками, проходить специальную подготовку. Именно поэтому, если следователь умеет распознавать эмоциональное состояние человека, то такой навык позволит ему получать представление о действительном положении дел ранее, чем завершится производство по делу.

Исследователи в области криминалистики разрабатывают специальные методики влияния на обыскиваемого, обобщают накопленный правоприменительный опыт и оценивают его с точки зрения эффективности и значимости для опыта расследования. Так, например, А. В. Варданян исследованию тактико-психологических аспектов обыска посвятил диссертационное исследование, в результате которого автором были получены следующие основные выводы [7, с. 23]:

1) анализ правоприменительной практики позволил автору прийти к выводу о том, что при производстве обыска успешно может быть применен такой тактический прием, как эмоциональный эксперимент. Посредством него следователь может влиять на эмоциональное состояние обыскиваемого, что положительным образом влияет на результативность поиска объектов. Например, эмоциональный эксперимент используется в ходе допроса, поскольку посредством него удастся разговорить допрашиваемого, заставить его воспроизвести в памяти события преступления или иные значимые для следст-

вия обстоятельства; и тогда по эмоциональной реакции следователь может получить информацию по интересующим его вопросам. Эмоциональный эксперимент, безусловно, может применяться и в ходе обыска: во-первых, следователь в ходе производства обыска не лишен возможности озвучивать ту или иную информацию (даже не в форме вопроса) и наблюдать за реакцией обыскиваемого; во-вторых, даже без словесной формы взаимодействия следователь и члены оперативной группы могут разработать такую тактику обыска, при которой направления обыска постоянно меняются, и в такой хаотичности обыскиваемому сложнее будет эмоционально подготовиться и показать безразличие, когда следствие приблизится к месту, где оборудован тайник [8, с. 56]. Несмотря на то, что неоднократно высказывались позиции о том, что эмоциональный эксперимент может вызвать страх и волнение не только у виновного, но и у невиновного, но чрезвычайно эмоционального человека, практика показывает состоятельность данного тактического приема;

2) в своем диссертационном исследовании А. В. Варданян также говорит о возможности применения в ходе обыска приемов рефлексивного управления, некоторые из которых получили название следственных хитростей. Применение данных приемов имеет как сторонников, так и противников. Вместе с тем, как указывает ученый, применение следственных хитростей вполне оправданно тогда, когда в результате удастся побудить обыскиваемого к самостоятельному принятию того решения, которое нужно следователю. Противники использования данного тактического приема акцентируют внимание на том, что при применении следственной хитрости следователь фактически обманывает обвиняемого или подозреваемого, что несовместимо с природой и сущностью правосудия. Однако ученые, признающие полезность данного приема, а также полагающие соответствующим его этике работников следственных органов, указывают, что следственная хитрость – это вовсе не обман, а именно хитрость, т. е. в результате следственной хитрости подозреваемый или обвиняемый (равно как и обыскиваемое лицо) действительно вводится в заблуждение, однако не в результате сообщенной ему ложной информации, а в результате собственных домыслов и догадок в связи с сообщенными данными [9, с. 11].

Смысл следственной хитрости состоит в том, что следователь, опираясь на незнание обыскиваемым или другим лицом хода расследования и объема имеющихся в распоряжении следователя доказательств, сообщает ему определенную информацию, а тот, в свою очередь, делает собственные выводы. Нередко, ошибочно подумав, что следствие располагает всей необходимой информацией по уголовному делу и доказательствами, соответственно, продолжать отпираться от участия в преступлении бессмысленно, обвиняемый или подозреваемый при-

знает свою вину или предоставляет следователю значимую для уголовного дела информацию. Именно поэтому следственная хитрость – это не что иное, как тактический прием, основанный на знаниях человеческой психологии. Соответственно, для того чтобы следственная хитрость удалась, следователь должен обладать достаточными навыками, хорошо разбираться в психологии человека, а также располагать достаточной информацией о личности лица, в отношении которого применяется следственная хитрость.

Одной из ключевых психологических особенностей обыска является то, что следователь должен отыскать скрываемый объект, совершить действия, принудительные по отношению к лицу. Другими словами, принудительный характер данного следственного действия, поисковые трудности, дефицит времени обуславливают повышенное психическое напряжение участника обыска, а также психологизированность данного следственного действия [10, с. 35]. Этическая сторона производства обыска настолько значима, что ряд нравственных требований к этому следственному действию предусмотрен законом. Следователь не имеет права прибегать к действиям, унижающим достоинство личности обыскиваемого, он обязан обеспечить неразглашаемость обстоятельств интимной жизни обыскиваемых лиц.

Также важно отметить, что в психической деятельности обыскиваемого интенсивно функционируют защитные механизмы. Он может проявлять замкнутость и общительность, показную откровенность и сдержанность, высокомерие и агрессивность. Все это вытекает из того, что обыскиваемым находится под давлением определенных навязчивых образов [11, с. 6]. Из-за скрываемого события, страха перед изобличением, возможности ареста, суда, конфискации имущества и множества других последствий создается «очаг возгорания», который функционально перестраивает всю психологическую деятельность лица и дезориентирует его психическое состояние и деятельность.

Этот очаг психотравмы дезорганизует нормальную психическую деятельность индивида и субъективно переживается как душевная тяжесть. При этом спонтанно (самопроизвольно) формируются защитные механизмы, варьирующиеся в зависимости от психического склада личности [12, с. 59].

Стремясь воздействовать на обыскиваемое лицо, следователь действует в двух направлениях – усиливает «аффективный очаг» или «пробивает» его защитные механизмы. В целях обеспечения высшей направленности и сосредоточенности сознания на поисковой деятельности следователь должен устранить все отвлекающие факторы (ненужное хождение, хлопотливость участников, посторонние разговоры и т. п.); не спешить и не приступать к осмотру нового объекта до полного обследования предыдущего. При этом надо действовать

строго последовательно, в рамках намеченной системы.

Лица, производящие обыск, должны учитывать, что при изготовлении тайников и различных хранилищ преступники в некоторых случаях учитывают целый ряд факторов психологического характера. К ним можно отнести следующие:

1) расчет на появление фактора утомления и автоматизма;

2) расчет на брезгливость (закапывают предметы в навоз, спускают в отхожее место и т. д.);

3) расчет на проявление такта и других благородных побуждений со стороны следователя (сокрытие объектов в кровати тяжелобольного, в кровати маленького ребенка, в могиле близких родственников и т. д.);

4) нарочитая небрежность сокрытия предмета (оставление его на виду);

5) отвлечение внимания изготовлением тайников-двойников. Расчет на то, что при обнаружении первого пустого тайника остальные такие же тайники осматриваться не будут;

6) расчет на организацию конфликта во время обыска с целью отвлечения внимания для препирательства искомого объекта.

Ученые, посвятившие свои труды изучению психологических аспектов производства обыска, а также иных следственных действий, отмечают повышенную значимость наличия у следователя информации о личности обыскиваемого лица. Так, отмечается, что если следователь владеет информацией о характере и профессиональных навыках обыскиваемого, то он может предположить, какой тайник имеется в квартире и как он замаскирован. «Например, недоверчивость и скупость обыскиваемого, вероятнее всего, заставит приблизить объект сокрытия к месту постоянного пребывания, трусливость – укрыть в более отдаленном месте, изобретательность – оборудовать необычный (двойной, тройной) тайник» [13, с. 117].

Обыск, производимый у лиц, которые по уголовному делу являются подозреваемыми, обвиняемыми или членами их семей, всегда вызывает отрицательные психологические установки, так как связан с нежелательным вторжением посторонних лиц в лице следственных и оперативных сотрудников в их жилище. Само вторжение также подразумевает знакомство с материальными, личными и интимными сторонами жизни указанных выше лиц. Кроме того, обыск характеризуется противоположностью целей, имеющих у следователя и других участников этого действия, с одной стороны, а с другой – у обыскиваемого лица, если следователь преследует цель найти средства преступления, товары и ценности, полученные преступным путем, и другие предметы, имеющие значение для расследуемого дела. Эти конкурирующие стороны пытаются затруднить решение поставленных друг перед другом задач, при-

бегая к различным методам и средствам.

Таким образом, обыск представляет из себя сложную систему, включающую действия сторон, внешние условия, психические усилия сторон, поведенческие реакции и т. д. Все это усугубляется противостоянием сторон данного следственного действия, выражается в процессуально-тактической борьбе между исследователем, разыскиваемым лицом и другими, как в реальности, так и в психологическом противостоянии отдельных людей [14, с. 88].

Как видно, психологические особенности производства обыска многочисленны, и их исследование имеет важнейшее практическое значение. Вместе с тем применение тех или иных тактических приемов при проведении предварительного расследования, равно как и при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, всегда должно оцениваться с точки зрения соответствия этическим правилам. Ранее уже давались некоторые ссылки на этические правила производства обысков в отношении лиц, участвующих в совершении преступления. Их учет необходим, прежде всего, для того, чтобы в процессе следственных мероприятий не были допущены унижение чести и достоинства личности человека, безосновательные нарушения и ограничения его прав, учитывая тот факт, что у обыска всегда присутствует принудительный характер, сущность которого состоит в ограничении по закону прав граждан на неприкосновенность жилища и неприкосновенность личной жизни. В этом случае сотрудники правоохранительных органов, следователи должны обладать чувством меры и сдерживать свои эмоции с целью недопущения распространения конфликта, а также должны умело организовать производство обыска в любой ситуации.

Список источников

1. Иванов А. Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Саратов, 1999.
2. Попов В. И. Обыск. Алма-Ата, 1959.
3. Россинский С. Б. Следственные действия. М., 2018.
4. Россинская Е. Р. Криминалистика. М., 2021.
5. Виноградова О. П. Воздействие на материальную обстановку преступления как способ противодействия расследованию преступлений // Актуальные вопросы противодействия преступности в России и за рубежом. Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2017.
6. Ратинов А. Р. Избранные труды. М., 2016.
7. Варданыан А. В. Тактико-психологические основы производства обыска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.
8. Князьков А. С. Законность и этичность приемов воздействия на подозреваемого и обвиняемого в ходе допроса // Уголовная юстиция. 2019. № 2.
9. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Ложное алиби как элемент механизма противодействия расследова-

нию преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула. 2022. № 3.

10. Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология обыска и выемки. М., 1986. С. 35.

11. Полтавцева Л. И. Интеграция достижений психологии в криминалистику: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2003.

12. Чернышева Е. В. Юридическая психология: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2019.

13. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М., 2015.

14. Китченко В. Г. К вопросу о конфликтной ситуации в обыске // Вопросы осуществления правосудия в СССР. Калининград. ун-т, 1979.

References

1. Ivanov A. N. Search production: criminal procedural and criminalistic aspects. Saratov, 1999.
2. Popov V. I. Search. Alma-Ata, 1959.
3. Rossinsky S. B. Investigative actions. M., 2018.
4. Rossinskaya E. R. Criminalistics. M., 2021.
5. Vinogradova O. P. Impact on the material situation of the crime as a way to counteract the investigation of crimes // Topical issues of combating crime in Russia and abroad. Collection of scientific papers. Yekaterinburg, 2017.
6. Ratinov A. R. Selected works. M., 2016.
7. Vardanyan A. V. Tactical and psychological bases of search production: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. - Volgograd, 2008.
8. Knyazkov A. S. Legality and ethics of methods of influencing the suspect and the accused during interrogation // Criminal Justice. 2019. No. 2.
9. Elfimov P. V., Vinogradova O. P. False alibi as an element of the mechanism of countering the investigation of crimes // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. Tula, 2022. No. 3.
10. Enikeev M. I., Chernykh E. A. Psychology of search and seizure. M., 1986.
11. Poltavtseva L. I. Integration of achievements of psychology into criminalistics: abstract. dis. ... doct. jurid. sciences'. Volgograd, 2003.
12. Chernysheva E. V. Legal psychology: an educational and methodological manual. Yekaterinburg, 2019.
13. Enikeev M. I. Legal psychology. With the basics of general and social psychology. M., 2015.
14. Kitchenko V. G. To the question of the conflict situation in the search // Questions of the administration of justice in the USSR. Kaliningrad. un-t, 1979.

Информация об авторах

Иванов Владислав Юрьевич – преподаватель кафедры криминалистики
Янкевич Екатерина Алексеевна – курсант

Information about the authors

Ivanov Vladislav Yu. – Lecturer of the Department of Criminalistics
Yankevich Ekaterina A. – cadet

Научная статья
УДК 343.1

ЛАЗАРЕВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия
larisa_vui@mail.ru

Консультация специалиста в системе средств доказывания в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее распространенные формы консультационной деятельности специалиста. Обращается внимание на процессуальные возможности специалиста по формированию доказательств. На основе анализа законодательства, правоприменительной практики и позиций ученых по обозначенным вопросам выявляются отдельные сложности, приводится авторский взгляд на дискуссионные проблемы.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, консультация специалиста, заключение специалиста, доказывание

Для цитирования: Лазарева Л. В. Консультация специалиста в системе средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 24–26.

Original article

LAZAREVA LARISA V.

Vladimir legal institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia
larisa_vui@mail.ru

Expert consultation in the system of means of proof in criminal proceedings

Abstract. The article discusses the most common forms of consulting activities of a specialist. Attention is drawn to the procedural capabilities of a specialist in the formation of evidence. Based on the analysis of legislation, law enforcement practice and the positions of scientists on the indicated issues, certain difficulties are identified, a view on discussion problems is given.

Keywords: specialist knowledge, specialist, expert consultation, expert opinion, proof

For citation: Lazareva L. V. Expert consultation in the system of means of proof in criminal proceedings // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 24–26.

Основным носителем специальных знаний в уголовном судопроизводстве является специалист, которым может быть лицо, ориентирующееся в области знаний и умений, необходимых для оказания содействия сторонам расследования, а также для дачи заключения или показаний по специальным вопросам. Участие специалиста в доказывании по уголовным делам является средством познавательной деятельности, поскольку им оказывается содействие органам предварительного расследования в установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Многообразие форм использования специальных знаний при расследовании и раскрытии преступлений, которые имеют место на практике, создает впечатление, что при помощи сведущих лиц появляются новые способы доказывания. Однако, вводя в уголовный процесс различные формы использования специальных знаний, следовало бы не только руководствоваться процессуальной экономией, но и учитывать последствия применения таких форм. Безусловно, только процессуальная форма может максимально обеспечить гарантированные права, свободы и интересы всех участников уголовного процесса, при этом грамотно распределить возмож-

ности сторон на использование специальных знаний как в ходе судебного разбирательства, так и в досудебном производстве.

Как справедливо отмечено Т. В. Аверьяновой, «при использовании доказательств весьма существенную помощь следователю и суду может оказать справочно-консультационная деятельность» [1, с. 30]. Однако этой области деятельности специалиста в научной литературе уделено явно недостаточное внимание. Между тем продуктивные формы такой деятельности многообразны: содействие при формулировании вопросов эксперту и оценке экспертных заключений; исследование материалов уголовного дела; выдвижение следственных версий; определение момента предъявления допрашиваемому изобличающих доказательств и т. п.

Консультация – это научно обоснованные рекомендации и советы специалиста по поводу вопросов, возникших у следователя и сторон при проведении расследования [2, с. 11]. Например, какие материалы необходимо предоставить эксперту для исследования, как правильно сформулировать вопросы эксперту, каким образом обнаружить, зафиксировать и изъять предметы со следами.

Консультационная деятельность специалиста может проявляться в двух формах – процессуальной и непроцессуальной. Процессуальная выражается в участии специалиста в следственных и иных процессуальных действиях для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии следов преступления, а также применении технических средств, привлечении специалиста для дачи заключения и показаний.

Непроцессуальная форма может выражаться в виде справочно-консультационной помощи специалиста, оказываемой сторонам расследования. В отличие от первой формы консультация в виде справочной деятельности может быть реализована в форме справок и иных документов, в которых удостоверяются обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе установленные с использованием специальных знаний. Этот вид деятельности специалиста осуществляется при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, например, в ходе проведения предварительных исследований при проверке сообщений о преступлениях. Согласно приказу МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» результаты таких исследований оформляются специалистами в виде справок по результатам применения экспертно-криминалистических средств и методов в оперативно-розыскной деятельности.

Такие исследования проводятся в основном по уголовным делам по поручению следователя и могут быть использованы для подготовки и производства следственных действий. Примерно половина всех проводимых в настоящее время исследований осуществляются в целях поиска источников информации: проверки по следотекам; дактилокартотекам; сравнение следов, имеющихся в информационных базах, и т. д. Сюда же можно отнести исследования, проводимые в целях выявления латентных следов на предметах-носителях. Например, исследование документов при выявлении и доказывании налоговых преступлений, проводимое специалистами-ревизорами на основании запроса оперативного уполномоченного. Иными словами, результаты таких исследований можно рассматривать как оказание специалистом содействия в раскрытии преступлений органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Еще одной набирающей популярность в последнее время формой участия специалиста в уголовном процессе является консультация при назначении экспертиз. На наш взгляд, следователю следует обращаться за помощью к специалисту при назначении любых экспертиз, и в обязательном порядке – при назначении сложных экспертиз (фоноскопических, особенно, если объект исследования зафиксирован на цифровом носителе, криминалистических

экспертиз материалов, веществ и изделий, судебно-строительных, судебных финансово-экономических, судебно-бухгалтерских и др.). Например, консультация специалиста при назначении следователем судебно-технической экспертизы документов поможет выяснить, что современные технологии изготовления печатей и штампов позволяют изготовить практически неограниченное количество печатных форм, имеющих одинаковые общие и частные признаки, поэтому дать категоричное заключение о том, одной ли печатной формой был нанесен исследуемый оттиск либо несколькими, но изготовленными по одной технологии или с использованием компьютерной верстки, практически невозможно. Помощь специалиста позволит поставить перед экспертом дополнительные вопросы, что повысит доказательственное значение судебной экспертизы.

Специалист привлекается также и для оказания помощи в оценке заключения эксперта. Привлечение специалиста для рецензии заключения эксперта могло бы быть во многих случаях весьма полезным. Это, в свою очередь, должно стимулировать органы следствия к более тщательному изучению заключения эксперта, оценке его с точки зрения наличия доказательственной информации, в случае необходимости – проведению допроса эксперта, назначению повторной (дополнительной) экспертизы.

На такую возможность также указывает Верховный Суд в постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», разъясняя, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения» [3].

Привлечение специалиста к оценке заключения эксперта несет в себе консультационное начало и отвечает функции специалиста, участвующего в процессе. Однако пределы компетенций специалиста в этом случае ничем не регламентированы, и на практике такого рода заключения специалиста представляют собой либо методический разбор текста заключения эксперта, либо повторение ранее проведенного экспертом исследования, сопровождающееся таким разбором. Следует заметить, что специалист не является субъектом доказывания, поэтому не оценивает содержание заключения эксперта как доказательства по делу. Специалист лишь высказывает свое мнение как профессионал в определенной области знаний и не должен выходить за эти пределы. Мнение специалиста, оформленное его заключением, помогает следователю и суду в оценке заключения эксперта, но, в свою очередь, само является объектом оценки.

Вынуждены признать, что к рецензированию прибегает, как правило, сторона, которую не устраивают выводы эксперта, проводившего судебную

экспертизу по уголовному делу. Основная цель привлечения специалиста в этом случае – оспорить заключение эксперта и таким образом повлиять на его оценку. В настоящее время рецензии используются чаще всего стороной защиты для инициирования назначения дополнительной или повторной экспертизы. Специалист, вовлеченный в уголовный процесс по инициативе защитника, может принести существенную пользу в процессе формирования доказательств. Все большее распространение в деятельности адвоката по защите подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе получают консультации специалиста, представленные в последующем в письменной форме [4, с. 117].

Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), есть не что иное как его письменная консультация. Как известно, УПК РФ отнес заключение специалиста к доказательствам, при этом ясно дал понять, что использование специальных знаний в формах, не связанных с производством судебной экспертизы, имеет серьезное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Однако в настоящее время в уголовно-процессуальной доктрине существует позиция, согласно которой заключение специалиста понимается не как суждение, а как разъяснение, т. е. истолкование, пояснение, комментарий, вносящие ясность во что-либо [5, с. 21]. Иначе говоря, заключение специалиста представляется следователю в готовом виде и никакому процессуальному формированию не подлежит. Тем самым, отпадает необходимость специальных процессуальных процедур, направленных на формирование этого доказательства. Речь следует вести о его процессуальной легализации, введении в уголовное дело посредством представления, истребования или изъятия как элемента некоторых следственных действий [6, с. 28–29]. Представленный подход может показаться весьма радикальным и являться дискуссионным. Отметим, что доказательствами являются любые сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Заключение специалиста будет доказывать не ранее известный факт, а его связь с конкретными обстоятельствами уголовного дела, его значение в выяснении этих обстоятельств.

Считаем, что для повышения убедительности в доказательственном значении заключения специалиста можно идти другим путем, а это требует нормативного регулирования отдельных вопросов, например, порядка его истребования и приобщения к уголовному делу. Отсюда следует необходимость дифференциации различных видов консультативной деятельности специалиста, одни из которых могут стать доказательствами, а другие нет.

В любом случае, несмотря на различное отношение ученых и практиков к сущности и значению за-

ключения специалиста, следует признать необходимость его использования в доказывании по уголовным делам.

Список источников

1. Аверьянова Т. В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. М., 2001. Вып. 2. С. 29–37.
2. Зуев Е. И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. 24 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. 30 декабря.
4. Лазарева Л. В. Реализация права на защиту посредством использования специальных знаний // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2 (122). С. 114–119.
5. Расулова Н. С. О роли заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 18–22.
6. Россинский С.Б. Следственные действия. М.: Норма, 2018. 240 с.

References

1. Averyanova T. V. Subjects of expert activity // Bulletin of Criminalistics. M., 2001. Issue. 2. pp. 29-37.
2. Zuev E. I. Forms of participation of a criminalist specialist in operational search activities. Moscow: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1973. 24 p.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2010 No. 28 "On forensic examination in criminal cases" // Rossiyskaya Gazeta. 2010. December 30.
4. Lazareva L. V. Realization of the right to protection through the use of special knowledge // Bulletin of the Samara State University. 2014. No. 11/2 (122). pp. 114-119.
5. Rasulova N. S. On the role of expert opinion in proving criminal cases // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2. pp. 18-22.
6. Rossinsky S.B. Investigative actions. M.: Norm, 2018. 240 p.

Библиографический список

1. Лазарева, Л. В. Собираание доказательств посредством использования специальных знаний / Л. В. Лазарева // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 1 (30). – С. 108–112.
2. Россинский С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Lex Russica. – 2020. – Т. 73. – № 9 (166). – С. 63–76.

Bibliographic list

1. Lazareva, L. V. Collecting evidence through the use of special knowledge / L. V. Lazareva // Library of criminalist. – 2017. – № 1 (30). – Pp. 108-112.
2. Rossinsky S. B. Reflections on the essence of evidence in criminal proceedings / S. B. Rossinsky // Lex Russica. – 2020. – Vol. 73. – № 9 (166). – Pp. 63-76.

Информация об авторе

Лазарева Лариса Владимировна – профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, доктор юридических наук, профессор

Information about the author

Lazareva Larisa V. – Professor of criminal procedure and criminalistics department, doctor of juridical sciences, professor

Научная статья
УДК 343.1

МИРОНОВА АННА ВАЛЕНТИНОВНА

Московский областной филиал Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикоты, mir.av@mail.ru

Уголовно-процессуальная профилактика преступлений несовершеннолетних и против них

Аннотация. В статье представлен анализ положений уголовно-процессуального закона, определяющих деятельность следователя или дознавателя по профилактике преступлений, совершенных несовершеннолетними и против них. На основе проведенного исследования определены обстоятельства, подлежащие выявлению в ходе предварительного расследования, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними и нарушению их прав.

Ключевые слова: профилактика, несовершеннолетний, права, преступления, обстоятельства

Для цитирования: Миронова А. В. Уголовно-процессуальная профилактика преступлений несовершеннолетних и против них // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 27–29.

Original article

MIRONOVA ANNA V.

Moscow regional branch of Moscow university of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V. Ya . Kikotya, mir.av@mail.ru

Criminal procedural prevention of juvenile crimes and against them

Abstract. The article presents an analysis of the provisions of the criminal procedure law that determine the activities of the investigator or interrogating officer in the prevention of crimes committed by minors and against them. On the basis of the conducted research, the circumstances to be identified during the preliminary investigation, contributing to the commission of crimes by minors and violation of their rights, are determined.

Keywords: prevention, minor, rights, crimes, circumstances

For citation: Mironova A. V. Criminal procedural prevention of juvenile crimes and against them // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 27–29.

Любой исследователь согласится с тем, что профилактика преступления является важной функцией органа предварительного расследования. В то же время можно отметить, что при довольно подробной регламентации осуществления уголовного преследования, недостаточно регулируется деятельность следователя, направленная на предотвращение преступлений.

Профилактическая деятельность следователя может носить уголовно-процессуальный или непроцессуальный характер, в зависимости от источника правового регулирования. Уголовно-процессуальная профилактика основывается на предписаниях уголовно-процессуального закона, которые в настоящее время представлены несколькими разобщенными нормами УПК РФ. Непроцессуальная профилактика осуществляется посредством комплекса мер воспитательного, социального, организационного и иного характера.

В данной статье мы остановимся, прежде всего, на вопросах уголовно-процессуальной профилактики деятельности следователя, выполняемой в силу требований уголовно-процессуального закона по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. Важное значение

предупреждения преступлений против несовершеннолетних состоит в обеспечении прав лиц, не обладающих в силу возраста возможностями защищать себя самостоятельно, а также в предупреждении формирования преступного поведения сегодняшних жертв в будущем.

Прежде всего обратимся к нормам, требующим от следователя совершения определенных процессуальных действий и решений. К ним относится ч. 2 ст. 73 УПК РФ, обязывающая устанавливать обстоятельства, способствующие совершению преступления, в процессе доказывания по уголовному делу, ч. 2 ст. 158 УПК РФ, согласно которой уполномоченное должностное лицо вправе внести в организацию или должностному лицу представление с указанием допущенных нарушений законодательства и иных обстоятельств, приведших к совершению преступления, с требованием об их устранении [1, с. 167].

К сожалению, нормы, регламентирующие составление процессуальных документов по итогам предварительного расследования уголовного дела, не обязывают следователя указывать в нем обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. И вследствие этого примерно 50 % следова-

телей и дознавателей подтверждают, что не считают обязательным устанавливать такие обстоятельства.

В производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего стоит обратить внимание на норму п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, которая обязывает лицо, производящее предварительное расследование, судебное разбирательство, устанавливать факт влияния на несовершеннолетних старших по возрасту лиц. Опосредованно указанная уголовно-процессуальная норма связана с предотвращением преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления. Кроме этого, требование, закрепленное в п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, об установлении условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, хотя и не содержит прямой цели предотвращения преступления, но косвенно может способствовать выявлению условий и причин совершения преступления. Для установления обстоятельств, названных в п. 2 и 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, следовательно целесообразно дать поручение органу дознания, четко сформулировав задание и источники получения необходимых сведений. Изучение практики получения вышеуказанных сведений свидетельствует о том, что исполнителем поручения будет назначен сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних, который в ходе своей служебной деятельности систематически взаимодействует с субъектами профилактики противоправных деяний с участием несовершеннолетних (комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, образовательные и медицинские учреждения, общественные организации).

Следователь в ходе производства предварительного расследования должен проводить работу по привлечению к участию в процессуальных действиях законных представителей. Профилактический аспект этой работы усматривается в предварительном изучении личности законного представителя, его взаимоотношений с несовершеннолетним. Нормой, способствующей предупреждению негативного воздействия законного представителя на несовершеннолетнего потерпевшего, является ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ, согласно которой следователь вправе отстранить законного представителя от участия в уголовном деле, если действия последнего наносят ущерб интересам представляемого несовершеннолетнего лица. Решение об отстранении законного представителя возможно предупредить, если получить сведения о его личности от сотрудников подразделения по делам несовершеннолетних, участкового уполномоченного полиции, лиц, знакомых со взаимоотношениями в семье.

Анализ следственно-судебной практики о преступлениях против несовершеннолетних свидетельствует о том, что многие насильственные преступления совершаются на фоне семейных проблем, связанных с асоциальным поведением членов семьи (алкогольная или наркотическая зависимость роди-

телей и иных близких родственников), недостаточным вниманием и заботой о воспитании, здоровье, образовании детей. Следовательно необходимо обращать внимание на признаки, косвенно указывающие на возможность совершения преступлений рассматриваемого рода, например, неухоженный и нездоровый вид ребенка, его психологическая подавленность, наличие признаков телесных повреждений (синяки, царапины) и т. п. В образовательном учреждении необходимо получить информацию о том, как родители выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетнего, посещают ли они родительские собрания, интересуются ли успеваемостью ребенка, обеспечивают ли проведение профилактических медицинских осмотров.

Приведем пример из материалов уголовного дела № 1-15/2020 Краснокаменского городского суда Забайкальского края по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ [2]. Следствием были установлены факты совершения преступных действий против несовершеннолетнего, который систематически подвергался насильственным действиям (удары кожаным ремнем, укусы, удары руками), психологическому воздействию, унижению чести и достоинства (требование собирать на улице для матери окурки, просить у соседей и незнакомых людей продукты питания, одежду, ограничение личной свободы). Обвиняемая под разными предлогами уклонялась от посещения с несовершеннолетним врачей для прохождения плановых медицинских осмотров. К сожалению, факт неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в вышеприведенном случае был зафиксирован только после совершения нескольких десятков эпизодов и нескольких лет вышеуказанных деяний [3]. Если бы медицинские работники, педагоги детского сада, а затем школы обратили необходимое внимание на проблемы в семье, то, возможно, многих тяжелых для физического и психического состояния ребенка последствий можно было бы избежать. Такая информация, наверняка, должна была дойти до подразделения по делам несовершеннолетних и органов опеки и попечительства, которые могли бы провести профилактическую работу, направленную на предотвращение более тяжкого преступления.

Отклонения от нормального естественного образа жизни в обществе приводят к тому, что нередко лица, осужденные по ст. 156 УК РФ, впоследствии привлекаются за иные преступления (хищение, причинение вреда здоровью разной степени тяжести, убийства), что приносит несовершеннолетним тяготы и лишения. При проведении доследственной проверки по сообщению о преступлении или в ходе расследования уголовного дела о преступлениях насильственного характера, особенно на почве бытовых, семейных конфликтов, необходимо выяснять

условия проживания и воспитания детей. Источником получения сведений являются родственники, соседи, знакомые семьи, лица, совместно проживающие с подозреваемым, обвиняемым и сами несовершеннолетние.

Преступления против несовершеннолетних часто носят латентный характер, поскольку дети находятся в беспомощном и зависимом состоянии от причинителя вреда, который часто является родителем или иным близким лицом. И все-таки, учитывая тот факт, что несовершеннолетний является участником различных правовых и социальных отношений, посещает образовательные и медицинские учреждения, другие социальные коллективы, сведения о противоправном поведении взрослых в отношении ребенка поступают в правоохранительные органы из разных источников. Все эти сведения необходимо проверять и принимать соответствующие меры. В предупреждении преступлений против несовершеннолетних должны участвовать разные органы, учреждения, организации, связанные общностью целей и задач. Среди них субъекты с правоохранительными функциями (органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы опеки и попечительства), а также с воспитательными и иными социальными функциями (учреждения сферы образования, здравоохранения, культуры, организации по делам молодежи, службы занятости). В ходе производства по уголовному делу проблемы, связанные с воспитанием, поведением несовершеннолетнего, который, возможно подвергнут негативному воздействию, насильственным действиям, могут выявляться с помощью педагогов, психологов [4]. Они в качестве особого рода специалистов в ряде случаев должны привлекаться к процессуальным действиям с участием несовершеннолетних (ч. 1, 4 ст. 191, ч. 3, 5 ст. 425 УПК РФ). Участие педагога, психолога в процессуальном действии может быть эффективным при условии, что они являются специалистами не по формальному признаку – образованию или должности, а имеют практический опыт работы с детьми, семьями.

Лучшей помощью в борьбе с преступностью несовершеннолетних и против них является своевременное воздействие на причины и условия, способствующие данному виду преступности. Для того чтобы такая деятельность воспринималась должностными лицами как обязательная функция, необходимо закрепить обеспечивающие нормы в уголовно-процессуальном законе. А именно, в нормах, устанавливающих требования к содержанию итогового процессуального документа (ст. 220, 225, 226.7 УПК РФ), требуется предусмотреть внесение сведений о том, в какие организации и каким должностным лицам были направлены представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способст-

вовавших совершению преступления, и о полученных ответах. Введение таких требований позволит не только подчеркнуть обязательность профилактической работы следователя, но и укрепить авторитет правоохранительной системы как субъекта, который не только расследует совершенное преступление, но и защищает личность, общество от возможных преступных деяний.

Список источников

1. Нечай С. Л. Представление об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, как мера профилактики нарушений законодательства Российской Федерации // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: сб. материалов Всероссий. науч.-практ. конф. Москва, 2020. С. 166–169.
2. Приговор Краснокамского городского суда Забайкальского края от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-15/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UvIH4Ic4xI6u/?page=6®ular-court=®ular-> (дата обращения: 27.03.2022).
3. Приговор Томского областного суда от 10 августа 2020 г. по делу № 2-21/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uMv36CIMZAbW/?regular-txt=®ular-> (дата обращения: 27.03.2022).
4. Теренков И. Е. Проблемы правового статуса несовершеннолетнего в уголовно-процессуальных отношениях // Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних и ювенальная юстиция: проблемы и перспективы развития (правовые, социальные и психолого-педагогические аспекты): сб. ст. науч.-представит. мероприятий. М., 2021. С. 170–172.

References

1. Nechai S. L. The idea of eliminating the causes and conditions that contribute to the commission of a crime as a measure of prevention of violations of the legislation of the Russian Federation // Criminal proceedings of Russia: problems and prospects of development: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, 2020. pp. 166-169.
2. Verdict of the Krasnokamensk City Court of the Trans-Baikal Territory of February 27, 2020 in case No. 1-15/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UvIH4Ic4xI6u/?page=6®ular-court=®ular> (accessed: 03/27/2022).
3. The verdict of the Tomsk Regional Court of August 10, 2020 in case No. 2-21/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uMv36CIMZAbW/?regular-txt=®ular-> (date of appeal: 27.03.2022).
4. Terenkov I. E. Problems of the legal status of a minor in criminal procedural relations // Criminal proceedings for minors and juvenile justice: problems and prospects of development (legal, social, psychological and pedagogical aspects): sat. art. scientific-will present. events. Moscow, 2021. pp. 170-172.

Информация об авторе

Миронова Анна Валентиновна – начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Mironova Anna V. – head of the Department of Criminal Procedure, Candidate of juridical sciences

Научная статья
УДК 343.98

РЕЧКОВ ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ierechkov@mail.ru

Проблемные вопросы привлечения переводчика к участию в уголовном деле о бандитизме

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями производства по уголовным делам с участием переводчика. Проанализированы тактические особенности производства отдельных следственных действий по делам в отношении лиц, не владеющих языком судопроизводства, определены рекомендации по тактике проведения отдельных следственных действий с привлечением переводчика.

Ключевые слова: переводчик, уголовное дело, бандитизм, производство следственных действий, участие переводчика, язык судопроизводства

Для цитирования: Речков И. Е. Проблемные вопросы привлечения переводчика к участию в уголовном деле о бандитизме // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 30–32.

Original article

REHKOV ILYA E.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ierechkov@mail.ru

Problematic issues of attracting an interpreter to participate in a criminal case of banditry

Abstract. The article discusses issues related to the specifics of criminal proceedings involving an interpreter. The tactical features of the production of individual investigative actions in cases against persons who do not speak the language of legal proceedings are analyzed, recommendations on the tactics of conducting individual investigative actions with the involvement of an interpreter are determined.

Keywords: translator, criminal case, banditry, investigative actions, interpreter's participation, language of legal proceedings

For citation: Rechkov I. E. Problematic issues of attracting an interpreter to participate in a criminal case of banditry // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 30–32.

На территории России, по общему правилу, уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик, за исключением производства в Верховном суде Российской Федерации и военных судах, где производство ведется только на русском языке [1].

Однако при производстве по уголовным делам порой возникает ситуация, когда лицо, производящее расследование, сталкивается с необходимостью решения вопроса о привлечении для участия в уголовном деле переводчика. Поскольку Российская Федерация – правовое государство, то оно гарантирует защиту и реализацию каждому человеку и гражданину его прав и свобод. В соответствии со ст. 26 Конституции РФ каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества [2].

В сфере уголовного судопроизводства это право закреплено в ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ): участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать

заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ.

Таким образом, в случае, когда при производстве по уголовному делу одним из участников судопроизводства является лицо, которое не владеет или в недостаточной степени владеет русским языком или государственным языком входящих в Российскую Федерацию республик, следовательно, дознаватель, судья должны обеспечить реализацию конституционных прав этого участника.

Поскольку такая ситуация возникает в практической деятельности не у всех лиц, производящих расследование по уголовным делам, и не каждый день, то вопросы привлечения к участию в деле переводчика вызывают определенные сложности. Кроме того, УПК РФ не регламентирует некоторые особенности участия переводчика в уголовном деле, например, в законодательстве нет механизма определения нужды участника в переводчике, требований к языку, на котором желает изъясняться участник судопроизводства, должен ли это быть

официальный язык какого-либо государства, должен ли он иметь письменность и т. д. К тому же в практике нередки случаи злоупотребления правом, когда участник уголовного судопроизводства, как правило, подозреваемый, обвиняемый, являясь гражданином Российской Федерации, владея языком судопроизводства, по различным мотивам ходатайствует о предоставлении ему переводчика. Цели такого поведения обусловлены желанием оказать противодействие расследованию, затянуть его сроки, избежать наказания, оказать воздействие на других участников судопроизводства, установить связь с соучастниками преступной деятельности и т. д.

В связи с участвовавшим в настоящее время созданием устойчивых вооруженных групп (банд) с привлечением представителей разных этнических групп либо формированием банд по национальному, этническому принципу, вопросы привлечения переводчика в качестве дополнительного участника судопроизводства встают очень остро.

Рассмотрим эти проблемные вопросы, начав с необходимости обеспечения тому или иному участнику судопроизводства переводчика. Так, УПК РФ содержит только указание на то, что участник судопроизводства не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства. Как определить, что участник действительно не владеет языком судопроизводства? Здесь необходимо установить наличие фактических и юридических факторов. К фактическим признакам следует отнести невозможность участника судопроизводства понимать устную, письменную речь, выражать свои мысли как вербально, так и письменно на языке, на котором ведется уголовное судопроизводство. Установить эти фактические обстоятельства возможно путем общения с данным участником; необходимо попытаться установить психологический контакт, выяснить, в какой степени лицо владеет языком судопроизводства, а также на каком языке желает давать пояснения, показания и т. п. Однако есть вероятность того, что лицо может сознательно утаить владение языком судопроизводства, симулировать непонимание речи следователя, дознавателя, вплоть до симуляции отсутствия слуха и речи. Решить проблему с симуляцией заболеваний, связанных с нарушением слуха и речи, возможно путем проведения, в том числе, психолого-психиатрической экспертизы [3, с. 121].

Основываться исключительно на фактических обстоятельствах при определении необходимости привлечения переводчика не стоит. Необходимо также установить юридические основания для предоставления переводчика. К таковым можно отнести юридически закрепленные сведения о том, что участник родился на территории другого государства, имеет гражданство другого государства, имеет заболевания, связанные с нарушением слуха и речи. Наличие фактических и юридических обстоятельств дает следователю, дознавателю, судье основания для предоставления лицу переводчика. Однако для

того, чтобы отказать участнику уголовного судопроизводства в предоставлении переводчика, при отсутствии юридических оснований к его назначению, необходимо собрать максимальное количество доказательств, подтверждающих владение языком судопроизводства. Следует запросить и приобщить к материалам уголовного дела сведения о месте рождения участника, о полученном образовании и том языке, который изучался в качестве основного и на котором производилось обучение. Также следует выяснить сведения о прохождении службы в вооруженных силах, осуществлении трудовой деятельности, наличии судимостей, о семейном положении, наличии детей и о языке общения в быту. Наличие доказательств факта владения участником уголовного судопроизводства языком, на котором оно ведется, позволит избежать необходимости привлечения переводчика. При наличии юридических оснований, в целях соблюдения права изъясняться на родном языке, необходимо привлечь переводчика к участию в уголовном деле, даже когда участник не заявляет об этом. В этом случае целесообразно организовать разъяснение прав подозреваемого, обвиняемого с участием переводчика и обязательным составлением протокола, в котором участник сможет выразить свое отношение к необходимости привлечения при производстве следственных действий переводчика [4, с. 166]. В протоколе разъяснения прав, в соответствии с его процессуальным статусом, участник судопроизводства может заявить об отказе от услуг переводчика, а при желании пользоваться помощью переводчика – указать дополнительно сам язык, переводчик с которого ему необходим, а также алфавит, который необходимо использовать при составлении письменных документов. Последнее имеет существенное значение, поскольку ряд государств – выходцев из СССР – в разное время сменили на государственном уровне алфавит с кириллицы на латиницу. Несоответствие алфавита составления письменных переводов документов может расцениваться как основание возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

После определения необходимости привлечения к производству по делу переводчика выносятся постановления в соответствии с ч. 2 ст. 59 УПК РФ. Одновременно с этим целесообразно перед каждым следственным действием с его участием получить подписку о разъяснении ему прав, обязанностей, а также ответственности за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Сам по себе вопрос выбора того или иного лица в качестве переводчика также представляет некоторые сложности. Лицо, привлекаемое в качестве переводчика, должно свободно владеть как устной, так и письменной речью обоих языков, то есть русского языка и языка, на котором говорит участник судопроизводства. Желательно привлекать в качест-

ве переводчиков именно носителей языка, на который или с которого необходимо осуществить перевод. Это обусловлено тем обстоятельством, что в ряде уголовных дел, а особенно по делам о бандитизме, имеются материалы, содержащие записи телефонных и иных переговоров. В ходе общения представители различных народов используют специфические, только им присущие словосочетания, обороты речи, и не носитель языка не сможет раскрыть истинный смысл разговора. В-третьих, что наиболее характерно для представителей этнических организованных групп и банд, лица, привлекаемые к уголовной ответственности, могут использовать переводчика как средство установления связи с соучастниками преступлений, иными криминальными элементами, с целью передачи значимой информации, оказания давления на потерпевших, свидетелей, сотрудников, осуществляющих расследование и оперативное сопровождение уголовного дела [5, с. 599]. Для того чтобы этого избежать, следователь, дознаватель, судья должны быть уверены в благонадежности переводчика, поскольку, общаясь на иностранном языке, переводчик и подозреваемый, обвиняемый могут, не опасаясь разоблачения, обмениваться любыми сведениями.

Еще одним проблемным вопросом участия переводчика в уголовном судопроизводстве является ситуация, при которой участник процесса расследования заявляет о предоставлении ему переводчика с языка, который не является официальным языком какого-либо государства или субъекта Российской Федерации. Данный вопрос никак не регламентирован законодательством, неясно, каким критериям должен соответствовать язык, для того чтобы обеспечить право изъясняться на родном языке и обеспечить объективность расследования. Так, существуют малые народности, имеющие свой язык, и ввиду их малочисленности между их представителями установлены тесные связи. Соответственно, привлечение любого представителя данной народности в качестве переводчика может повлечь его заинтересованность в исходе дела. Кроме того, некоторые языки не имеют письменности, а являются только устными, в связи с чем возникает проблема реализации требований ч. 3 ст. 18 УПК РФ, а именно, если следственные или судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет. Таким образом, целесообразно отказать в предоставлении переводчика с языка, который не является государственным и не имеет письменности, поскольку реализовать право на получение письменного перевода процессуальных документов невозможно. В данном случае от участника судопроизводства целесообразно в пись-

менном виде получить заявление либо в протоколе разъяснения прав указать, на каком языке и с использованием какого алфавита он желает получать письменные документы. Поскольку законодательно вопросы оценки необходимости привлечения переводчика в уголовное судопроизводство закреплены не полностью, имеет смысл перед принятием решения согласовать позицию с органами прокуратуры.

В случае, когда следователь, дознаватель устанавливают факт владения языком уголовного судопроизводства, т. е. факт злоупотребления правом, он вправе принять процессуальное решение об отказе в предоставлении переводчика. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства должно быть максимально обоснованно и мотивировано.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 172-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Конституция Российской Федерации // Государственная система правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru>
3. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Информационное значение судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз при расследовании половых преступлений против несовершеннолетних // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27).
4. Шестакова Т. Д. Некоторые проблемы участия переводчика в производстве по уголовному делу // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. тр. / под ред. проф. В. А. Лазаревой. Самара: Самарский ун-т, 2012. Вып. 6.
5. Шигуров А. В., Рузаева Д. В. Проблемы обеспечения участия переводчика в производстве по уголовному делу // Аллея науки. 2018. № 8 (24).

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 172-FZ of December 18, 2001 // ConsultantPlus: site. URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Constitution of the Russian Federation // State legal Information System: site. URL: <http://pravo.gov.ru>
3. Elfimov P. V., Vinogradova O. P. Informational significance of forensic psychiatric and forensic psychological examinations in the investigation of sexual crimes against minors // Altai Legal Bulletin. 2019. № 3 (27).
4. Shestakova T. D. Some problems of the interpreter's participation in criminal proceedings // Actual problems of the modern criminal process in Russia: collection of scientific tr. / edited by prof. V. A. Lazareva. Samara: Samara University, 2012. Issue 6.
5. Shigurov A. V., Ruzaeva D. V. Problems of ensuring the participation of an interpreter in criminal proceedings // Alley of Science. 2018. № 8 (24).

Информация об авторе

Речков Илья Евгеньевич – преподаватель кафедры криминалистики

Information about the author

Rehkov Ilya E. – lecturer of the Department of Criminology

Научная статья
УДК 343.98

РЖАННИКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ssr80@mail.ru

Совершенствование деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России в условиях цифровизации

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы цифровизации отдельных направлений деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России с учетом современного законодательного регулирования, проанализированы возможности использования технологий машинного обучения в консультационной, справочной, исследовательской, учётно-регистрационной, информационной, методической, аналитической, прогнозистической и организационной деятельности.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, искусственный интеллект, нейросетевые технологии, нейросети, машинное обучение, датасет

Для цитирования: Ржанникова С. С. Совершенствование деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России в условиях цифровизации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 33–36.

Original article

RZHANNIKOVA SVETLANA S.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ssr80@mail.ru

Improving the activities of the forensic units of the Ministry of the Interior of Russia in the conditions of digitalization

Abstract. The article considers the prospects of digitalization of certain areas of activity of the forensic units of the Ministry of the Interior of Russia, taking into account modern legislative regulation, analyzes the possibilities of using machine learning technologies in consulting, reference, research, accounting and registration, information, methodological, analytical, predictive and organizational activities.

Keywords: forensic activity, artificial intelligence, neural network technologies, neural networks, machine learning, dataset

For citation: Rzhannikova S. S. Improving the activities of the forensic units of the Ministry of the Interior of Russia in the conditions of digitalization // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 33–36.

Современные тенденции цифровизации многих направлений жизни общества и государства обусловили развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Они успешно применяются не только в экономической и социальной сферах жизни общества, но и в военном деле, образовании, медицине.

В целях реализации идеи перехода российской науки и техники к исследованию, созданию и внедрению в практическую деятельность различных органов и организаций технологий искусственного интеллекта Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [1].

Кроме того, в соответствии с требованиями, установленными Положением о ведомственных программах цифровой трансформации, утверждённым

Постановлением Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 [2] в МВД России в 2020 и 2022 годах были разработаны программы цифровой трансформации ведомства.

Вопросы, связанные с внедрением возможностей искусственного интеллекта, нейросетевых технологий и технологий машинного обучения (законодатель использует все эти термины) в правоохранительную и правоприменительную деятельность, являются одними из самых актуальных, вызывающих активные научные дискуссии. Авторы предлагают различные варианты и способы применения данной технологии, в том числе и в работе экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Действующая программа цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы [3], как и ранее действующая программа на 2021–2023 годы, предусматривает создание информационной системы определения фенотипических признаков человека на

основе анализа биологического материала, изъятого с мест преступления.

Также в настоящее время нейросетевые технологии, основанные на биометрической идентификации, используются в системе «Безопасный город» с функцией распознавания лиц, запечатленных камерами видеонаблюдения.

В пользу применения нейросетей в практической деятельности по расследованию преступлений приводятся аргументы, заключающиеся в способности нейросети одновременно анализировать большой объем справочной информации (Bigdata), высокой скорости получения итогового результата от момента ввода данных по сравнению с человеческим мышлением, возможности самообучения на основании верно принятых решений и отсутствии фактора субъективности при их принятии. Данные технологии представлены различными возможностями, такими, как компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений, создание датасетов и др.

В последние годы многие ученые рассматривали перспективы цифровизации судебно-экспертной деятельности, но, в основном, в контексте производства экспертиз и ведения криминалистических учетов [4, 5, 6]. Однако работа экспертно-криминалистических подразделений МВД России характеризуется многогранностью и разнонаправленностью и не ограничивается производством судебных экспертиз и технико-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не раскрывает всей специфики деятельности экспертных подразделений, предоставляя министерствам самим решать многие вопросы, в том числе связанные с применением программных продуктов при выполнении исследований. Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7] раскрывает содержание деятельности экспертных подразделений более широко, включая в неё и организацию, и производство экспертиз, и научную деятельность, и кадровое обеспечение, и повышение квалификации действующих сотрудников. Однако с июля 2018 года процедура принятия данного законопроекта остановилась на стадии прохождения второго чтения.

Что касается научной точки зрения, О. Б. Дронова и Д. Н. Сидоренко выделяют следующие виды экспертно-криминалистической деятельности МВД России: консультационную, справочную, поисковую, исследовательскую, учётно-регистрационную, коллекционную, научную, информационную, методическую, аналитическую, прогностическую и организационную [8, с. 74].

Так, в области учётно-регистрационной деятельности с середины девяностых годов прошлого века по настоящее время продолжает совершенствоваться автоматизация систем криминалистической регистрации, являясь ярким примером цифровизации. В настоящее время АДИС «Папилон» обладает возможностями не просто ведения базы данных отпечатков пальцев и ладоней рук и осуществления поиска по ней, но и возможностями мультибиометрической идентификации (по папиллярным узорам пальцев и ладоней рук, изображениям лица и радужных оболочек глаз) [9]; информационно-поисковая система «Портрет-поиск» позволяет организовывать работу по занесению и поиску габитоскопической информации, с возможностями графического распознавания, а автоматизированная баллистическая идентификационная система «Арсенал» обладает функцией электронной пулегильзотеки неограниченного объема.

И если для учётно-регистрационной деятельности применение технологий машинного обучения с целью ускорения и оптимизации рабочего процесса вполне обоснованно, то с остальными видами деятельности экспертно-криминалистических подразделений не всё так однозначно.

Одним из основных направлений деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России является производство судебных экспертиз. О применении искусственного интеллекта в ходе производства экспертиз говорят ученые-криминалисты. Так, А. М. Зинин рассматривал возможность применения нейросетевых технологий в портретной экспертизе [10].

Использование искусственного интеллекта на основе нейронных сетей для поддержки принятия решений в ходе производства почерковедческой экспертизы рассматривалось Д. В. Бахтеевым [11, с. 393].

Учитывая возможности нейросетевых технологий в распознавании и синтезе речи, а также обработке естественного языка и самообучении, можно предположить, что они с успехом могут применяться в диагностических исследованиях при производстве автороведческих, лингвистических и фоноскопических экспертиз. Например, еще несколько лет назад создана нейросеть Speech2Face, способная на основе анализа фонограмм речи моделировать внешний облик человека, учитывая особенности сформированности речевого аппарата и другие физиологические характеристики, находящие отражение в голосе [12].

Кроме того, диагностические исследования, направленные на решение задач классификации, в будущем могут осуществляться при производстве трасологических, баллистических, почерковедческих, портретных и технико-криминалистических экспертиз документов.

При этом стоит учитывать, что действия нейронной сети, хоть и характеризуются способностью к самообучению, производятся в рамках заданного датасета. Оценка результатов осуществляется нейросетью по принципу: «истина» или «ложь». Иногда ошибочный результат может быть принят как истинный, в результате чего в аналогичных последующих случаях ошибка будет повторяться. В отличие от деятельности человеческого интеллекта, являющейся по сути своей иррациональной и творческой, нейронная сеть вне зависимости от своей сложности действует согласно заданному алгоритму. По указанным причинам результаты деятельности искусственного интеллекта могут нести в себе только ориентирующую, но не доказательственную информацию.

Таким образом, говоря о совершенствовании методики судебных экспертиз путем ее интеграции с технологиями машинного обучения, необходимо отметить, что на сегодняшний день отсутствует правовая и методическая основа для их применения. Несмотря на то, что использование данных технологий в деятельности экспертов видится весьма перспективным, торопиться с их внедрением в методику производства экспертиз не стоит.

Что касается организационной деятельности, нейросеть вполне может быть обучена распределению поступающих в подразделение постановлений о назначении экспертиз и исследований среди экспертов, исходя из их квалификации, опыта и загруженности, а также контролировать сроки производства экспертиз. Так, например, в арбитражных судах действует автоматизированная система распределения дел, которая тестируется и для работы в судах общей юрисдикции [13].

То же самое можно заключить и в отношении справочной, информационно-методической, аналитической и прогностической деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Каждый из видов деятельности вполне может быть автоматизирован с использованием технологий машинного обучения, поскольку аналитика и прогноз носят вероятностный характер, что полностью отвечает результатам работы искусственных нейронных сетей.

Список источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // ГАРАНТ: сайт. URL: <http://www.garant.ru/>.
2. Об утверждении положения о ведомственных программах цифровой трансформации: постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 // ГАРАНТ: сайт. URL: <http://www.garant.ru/>.
3. Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации: распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37 // ГАРАНТ: сайт. URL: <http://www.garant.ru/>.

4. Россинская Е. Р. Цифровизация судебно-экспертной и криминалистической деятельности взаимосвязи и разграничения // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 569–574.

5. Алаева Г. Т. Цифровизация судебно-экспертной деятельности // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: материалы науч.-практ. конф. с международным участием (Москва, 5 апреля 2019 г.). М.: РГ-Пресс, 2019. С. 3–8.

6. Попов В. Л. Цифровизация в судебной экспертизе // Искусственный интеллект и тренды цифровизации: техногенный прорыв как вызов праву: материалы Третьего Международного транспортно-правового форума (Москва, 10–11 февраля 2021 г.). М.: Российский университет транспорта, 2021. С. 211–218.

7. О судебно-экспертной деятельности: законопроект № 306504-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 30.10.2022).

8. Дронова О. Б., Сидоренко Д. Н. Функциональная модель экспертно-криминалистической деятельности, реализуемая в системе МВД России // Судебная экспертиза. 2021. № 2 (66). С. 67–76.

9. АДИС (AFIS) Папилон – система мультибиометрической идентификации. URL: <https://www.papillon.ru/products/programs/adis/?ysclid=19563p2uzw206993036> (дата обращения: 31.10.2022).

10. Зинин А. М. Нейросети и судебно-портретная экспертиза // Вестник криминалистики. 2020. № 2 (74). С. 66–69.

11. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022.

12. Speech2Face: Learning the Face Behind a Voice. URL: <https://speech2face.github.io/> (дата обращения: 31.10.2022).

13. Салихов З. М., Багаутдинов Ф. Н. Автоматизированное распределение уголовных дел в суде: работа и проблемы системы // Уголовный процесс. 2020. № 6. С. 84–90.

References

1. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 // GARANT: website. URL: <http://www.garant.ru/>.
2. On approval of the regulation on departmental digital transformation programs: Decree of the Government of the Russian Federation of October 10, 2020 No. 1646 // GARANT: website. URL: <http://www.garant.ru/>.
3. On the approval of the departmental digital transformation program: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 11, 2022 No. 1/37 // GARANT: website. URL: <http://www.garant.ru/>.
4. Rossinskaya E. R. Digitalization of forensic and forensic activities of interrelation and differentiation // Issues of expert practice. 2019. No. S1. pp. 569–574.
5. Alaeva G. T. Digitalization of forensic activities // Modern problems of digitalization of forensic and forensic activities: materials of scientific and practical. conf. with international participation (Moscow, April 5, 2019). M.: RG-Press, 2019. S. 3–8.

6. Popov V. L. Digitalization in Forensic Science // Artificial Intelligence and Digitalization Trends: Technogenic Breakthrough as a Challenge to Law: Proceedings of the Third International Transport and Legal Forum (Moscow, February 10–11, 2021). Moscow: Russian University of Transport, 2021, pp. 211–218.

7. On forensic activities: draft law No. 306504-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (date of access: 30.10.2022).

8. Dronova O. B., Sidorenko D. N. Functional model of forensic activity implemented in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Forensic examination. 2021. No. 2 (66). pp. 67–76.

9. AFIS (AFIS) Papillon - multibiometric identification system. URL: <https://www.papillon.ru/products/programs/adis/?ysclid=I9563p2uzw206993036> (date of access: 10/31/2022).

10. Zinin A. M. Neural networks and forensic portrait examination // Bulletin of criminalistics. 2020. No. 2 (74). pp. 66–69.

11. Bakhteev D. V. Conceptual foundations of the theory of forensic thinking and the use of artificial intelligence systems in the investigation of crimes: dis. ... Dr. jurid. Sciences. Yekaterinburg, 2022.

12. Speech2Face: Learning the Face Behind a Voice. URL: <https://speech2face.github.io/> (accessed 31.10.2022).

13. Salikhov Z. M., Bagautdinov F. N. Automated distribution of criminal cases in court: work and problems of the system // Criminal process. 2020. No. 6. P. 84–90.

Информация об авторе

Ржанникова Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры криминалистики

Information about the author

Rzhannikova Svetlana S. – Senior lecturer of the Department of Criminalistics

Научная статья
УДК 343.102

ТИТОВ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
titov1995@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8362-4972>

Обзор способов мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению способов мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на современном этапе. Автором проанализированы возможные способы совершения мошенничества, приводятся актуальные статистические сведения. Рассматривается оперативно-розыскная характеристика мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, мошенничество, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Титов П. М. Обзор способов мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на современном этапе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 37–40.

Original article

ТИТОВ ПАВЕЛ М.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
titov1995@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8362-4972>

Overview of methods of fraud committed using information and telecommunication technologies at the current stage

Abstract. The article is devoted to the consideration of methods of fraud committed using information and telecommunication technologies at the current stage. The author analyzed possible methods of committing fraud, provides up-to-date information from statistics. We are considering the operational - search characteristic of fraud committed using information and telecommunication technologies.

Keywords: operational-search activities, operational-search activities, fraud, information and telecommunication technologies

For citation: Titov P. M. Overview of methods of fraud committed using information and telecommunication technologies at the current stage // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 37–40.

В настоящее время актуальной является проблема сохранения динамики мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). С каждым годом мошенники совершенствуют способы обмана граждан для завладения их деньгами. Автором ранее выделялась особая роль специальных оперативных подразделений в сборе и закреплении доказательств по подготавливаемому, совершаемому или совершенному преступному событию [1]. Безусловно, эта роль наиболее ярко прослеживается при расследовании вышеуказанных преступлений.

Так, за 12 месяцев 2021 года на территории г. Екатеринбурга по фактам мошенничеств общеуголовной направленности возбуждено 2352 уголовных дела. С использованием ИТТ совершено 1690 преступлений, что составляет 71,8 % от общего количества. За 6 месяцев 2022 года по фактам мошенничеств общеуголовной направленности на территории Екатеринбурга возбуждено 1065 уголовных дел,

из них с использованием ИТТ совершено 687 преступлений, что составляет 64,5 % от общего количества мошенничеств общеуголовной направленности. Раскрыто 66 мошенничеств с использованием ИТТ, раскрываемость – 8,6 % (АППГ – 4,5 %).

По результатам проведенного исследования можно выделить следующие самые распространенные схемы мошенничеств, совершаемых с использованием ИТТ.

1. Около 70 % от общего числа преступлений данного вида составляет мошенничество, когда преступник представляется «сотрудником банка» либо сотрудником правоохранительного органа. Кратко описывая данный способ, можно сказать, что мошенники звонят потерпевшим с использованием SIP-телефонии, убеждают, что денежные средства находятся в опасности и их необходимо перевести на «безопасный счет». При совершении данного способа в основном применяется запугивание относительно того, что потерпевший потеряет деньги

либо на него «повесят» кредит третьего лица. Для пущей убедительности, если потерпевший не верит «сотрудникам банка», ему могут позвонить «сотрудники правоохранительных органов» (представляются сотрудниками МВД, СК, ФСБ, прокуратуры). После удачного убеждения потерпевший либо сам переводит денежные средства на счета, принадлежащие преступникам, либо сообщает все реквизиты своей банковской карты и одноразовый пароль в СМС-сообщении, что позволяет преступникам получить доступ к его счету и самостоятельно перевести деньги.

2. Вторым по распространенности и по сумме причиняемого ущерба в совокупности является способ «инвестирование на несуществующей бирже». Потенциальный потерпевший находит в интернете рекламу о легком заработке, переходит по ссылке на интернет-сайт, на котором размещена информация о деятельности якобы очень прибыльной компании, специализирующейся на инвестициях. Как правило, на данном сайте размещены громкие и заманивающие лозунги о легком заработке. На этом сайте потерпевший оставляет свои данные с номером телефона, через некоторое время ему звонит мошенник, представляется его личным менеджером и начинает убеждать потерпевшего в успешности данной биржи, дает советующие инструкции, как надо управлять инвестициями, просит создать свой личный счет на специально созданной фиктивной торговой платформе. Фиктивной платформой является интернет-сайт созданный и управляемый мошенниками; при помощи небольшой замены HTML-кода они показывают изменения на «графиках котировок» и в «личных кабинетах», которые отображаются на экране потерпевшего. Таким образом, для потерпевшего создается визуализация, по которой он видит, как растет его «прибыль». При помощи такой визуализации мошенникам удается «зацепить» потерпевшего, то есть убедить его в том, что они совершают правильные действия в «инвестировании». Как правило, мошенники просят потерпевшего переводить деньги на подконтрольные им банковские карты или электронные кошельки, в то время как настоящее инвестирование должно производиться на специальный брокерский счет, однако потерпевшие в это не вникают. Также они не думают и о том, что компания, занимающаяся инвестиционной деятельностью, должна иметь лицензию Центрального Банка РФ и быть внесена в соответствующий реестр, который публикуется на сайте cbr.ru. Данное поведение потерпевших обуславливается тем, что на них оказывается мощное психологическое воздействие по заранее подготовленным и испробованным текстам. Мошенниками делается акцент на возможности получить легкий и быстрый заработок, они ловко оперируют понятиями в сфере фондового рынка, приводят примеры успешности других людей. Потерпевшими от данного способа мошенничества явля-

ются различные категории граждан независимо от пола, возраста, места работы, социального статуса. Автором ранее раскрывались более детально критерии потерпевшего, на которые следует обратить внимание [2].

3. Способом, с помощью которого в основном обманывают лиц пожилого возраста, является «компенсация за ранее приобретенные биологически активные добавки». Преступники во время телефонного разговора с потерпевшим сообщают ему, что якобы задержана преступная группа, которая ранее продала потерпевшему бесполезные БАДы, в связи с чем ему положена компенсация, однако для ее получения необходимо заплатить налог (сбор, страховку, пошлину и т. п.). Преступление, совершаемое таким способом, характеризуется длительностью совершения. Преступники могут убеждать потерпевшего переводить им деньги вплоть до нескольких лет, пока потерпевший не осознает, что его обманывают. В процессе данного обмана придумываются различные причины, почему компенсация не возвращается потерпевшему, и для устранения этих причин необходимо переводить различные суммы денег.

4. На лиц пожилого возраста направлен и способ «Ваш родственник попал в беду». Звонящий наугад представляется родственником потерпевшего, жалким или осипшим голосом сообщает, что он сбил человека и находится в полиции. Потерпевший, в силу своего возраста, верит тому, что ему звонит его родственник. После чего с потерпевшим разговаривает «сотрудник полиции» и требует с него «взятку», чтобы отпустить родственника. Потерпевший собирает все деньги, которые у него есть, и передает их заранее подготовленному курьеру, который приезжает за деньгами. До 2021 года курьерами в основном были сотрудники организаций такси, которые по заказу злоумышленников приезжали к потерпевшим, забирали у них деньги и переводили на счета преступников. Зачастую эти таксисты не знали о реальном предназначении этих денег, а просто выполняли указания лиц, сделавших заказ. Также до 2021 года преступники для звонков потерпевшим использовали средства подвижной радиотелефонной связи, т. е. обычные сотовые телефоны и сим-карты распространенных операторов сотовой связи. В результате проводимых оперативно-розыскных мероприятий удавалось вычислить и обезвредить преступные группы, занимающиеся «прозвоном» пожилых граждан. В основном данные «колл-центры» располагались в местах лишения свободы.

Однако в 2021 году данный способ преступления видоизменился. Пожилым гражданам стали звонить с номеров IP-телефонии. На адреса стали засылать курьеров, уже осведомленных о том, что лица, передающие им деньги, обмануты звонящими мошенниками. Как правило, мошенники находят курьеров в специально созданных группах в социальной сети

«Телеграм», связываются с ними, предлагают работу. В ходе общения объясняют схему совершаемого мошенничества и дают инструкции, как не быть пойманными сотрудниками правоохранительных органов (надеть перчатки, маски, оставлять транспортное средство за несколько кварталов до места преступления и т. п.). В основном курьерами становятся лица возрастной группы 17–25 лет, которые ищут легкий заработок в Интернете, либо ранее судимые лица, отбывавшие наказание в местах лишения свободы, употребляющие наркотические средства. Так, с середины 2021 года по июнь 2022 года на территории Свердловской области задержано и привлечено к уголовной ответственности 19 «курьеров». Задержанные в своих показаниях в основном поясняют, что нашли данную работу в социальной сети «Телеграм». Их собеседники им поясняли, что находятся на территории Украины и оттуда совершают звонки по IP-телефонии. Для гарантии того, что «курьер» переведет им похищенные деньги, требовали с него снять видео с паспортом.

Рассмотренные выше 4 способа преступлений объединяет факт использования преступниками технологий облачной телефонии (IP-телефония, SIP-телефония), с подменой телефонного номера. Данный инструмент совершения преступлений опасен тем, что звонящий может находиться в любой точке планеты, где есть доступ к сети «Интернет». Также мошенники, как правило, не используют отечественные серверы IP-телефонии, так как через них можно быстрее установить звонившее лицо. Для совершения преступлений используются серверы IP-телефонии зарубежных стран, с помощью которых возможно осуществлять звонки с подменных номеров.

Таким образом, мошенник может позвонить потерпевшему с реального абонентского номера какой-либо организации, к которой у потерпевшего есть доверие (ГУ МВД, СУ СК, ФСБ, прокуратура и т. д.). Для отслеживания данных звонков следственные органы запрашивают информацию у оператора связи потерпевшего о предоставлении так называемого транк-соединения в момент совершения звонка. Таким способом узнается реальный оператор связи, от которого осуществлялся входящий звонок. В дальнейшем запрашивается информация у данного оператора связи об анкетных данных лица, зарегистрировавшего абонентский номер и IP-адреса, использовавшиеся при регистрации и администрировании, логи, сохранившиеся в журнале соединений. Изучение ряда уголовных дел показало, что звонки осуществлялись через эстонские сервера IP-телефонии, с территории Украины. Актуальные способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей приводят В. Ф. Васюков, Б. Я. Гаврилов, А. А. Кузнецов в своем учебном пособии [3]. Хотелось бы особо выделить позицию

В. Ю. Стельмаха по классификации доказательств, которую он приводит в своей работе [4].

Также был замечен тот факт, что с момента начала специальной военной операции на Украине, то есть с 24 февраля 2022 г., на некоторое время прекратились звонки от телефонных мошенников. В российских средствах массовой информации появлялась информация о пресечении деятельности ряда «колл-центров», например в г. Бердянске. Однако через месяц звонки снова возобновились. Таким образом, имеется косвенное подтверждение, что большая часть телефонных мошенничеств совершается с территории Украины. Однако если звонящие в большинстве располагаются за рубежом, то вывод похищенных денежных средств, их «обналичивание» осуществляется на территории РФ.

В отдельную группу можно выделить преступления, при совершении которых используется «фишинг», то есть хищение денежных средств потенциального потерпевшего с банковского счета при помощи скам-ссылок (от англ. Scam – мошенничество), подложных интернет-сайтов либо хищение с банковских карт при утечке данных. При совершении преступлений данным способом основной задачей преступника является получение доступа к управлению банковскими счетами потерпевшего. Мошенники создают различные интернет-сайты, при попадании на которые человек вводит данные своей банковской карты и коды из СМС-сообщений. Данные сайты, как правило, маскируются под интернет-магазины, сайты по приобретению различных билетов. Могут использоваться такие информационные поводы, как раздача денежных подарков либо материальной помощи от банков. В данном случае по сформированной ссылке осуществляется переход на сайт, внешне схожий с сайтом банка, где после ввода в специальные строки реквизитов карты и одноразового пароля мошенники через свое устройство заходят в личный кабинет клиента банка и списывают все имеющиеся там денежные средства.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что преступники продолжают совершенствовать свой арсенал инструментов, направленный на обман граждан с целью хищения их денежных средств. Также они используют лояльность недружественной страны, на территории которой открывают большие «колл-центры» для осуществления мошеннических звонков. Данные обстоятельства составляют проблему раскрытия данных преступлений ввиду того, что правоохранительные органы не имеют технических и правовых возможностей быстро реагировать на мошеннические инциденты. Например, с большинством кредитных организаций в настоящий момент не налажен электронный документооборот. Электронный обмен информацией в рамках уголовных дел и материалов проверки осуществляется только с ПАО «Сбербанк», АО «Киви-банк», ПАО «УБРиР». Кроме того, требуется проработка законо-

дательных и технических мер, направленных на осуществление контроля входящих звонков с IP-телефонии с использованием серверов иностранных государств. Необходимо усовершенствовать методику поиска и собирания доказательств преступной деятельности лиц, занимающихся «обналичиванием» денежных средств, похищаемых при совершении телефонных мошенничеств.

Список источников

1. Титов П. М. Роль специальных оперативных подразделений в сборе и закреплении доказательств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международ. науч.-практ. конф. Красноярск, 2021. С. 162–164.
2. Титов П. М. Потерпевший как субсидиарный участник со стороны обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 19–22.
3. Васюков В. Ф., Гаврилов Б. Я., Кузнецов А. А. и др. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей. М.: Проспект, 2023. 160 с.
4. Стельмах В. Ю. Классификация доказательств: некоторые теоретические и практические аспекты // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 36–40.

References

1. Titov P. M. The role of special operational units in collecting and consolidating evidence // In the collection: Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: materials of the XXIV International Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk, 2021. S. 162-164.
2. Titov P. M. Victim as a subsidiary participant on the part of the prosecution // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1 (25). S. 19–22.
3. Vasyukov V. F., Gavrilov B. Ya., Kuznetsov A. A. [and etc.] Methods for detecting and detecting communication with the detection (possibility of detection) of electronic carriers . M.: Prospect, 2023. 160 p.
4. Stelmakh V. Yu. Classification of signs: some theoretical and practical aspects // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (29). S. 36–40.

Информация об авторе

Титов Павел Михайлович – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук

Information about the authors

Titov Pavel M. – senior lecturer at the Department of Operational-search Activities, Candidate of juridical sciences

Научная статья
УДК 343.13

ШАРАЕВА ЯНА АНАТОЛЬЕВНА

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия
yana-sharaeva@mail.ru

Некоторые проблемы расследования уголовных дел коррупционной направленности

Аннотация. Автором на основе анализа деятельности органов предварительного расследования выявлены основные проблемы, возникающие при расследовании уголовных дел коррупционной направленности, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: предварительное расследование, коррупция, противодействие, коррупционные преступления

Для цитирования: Шараева Я. А. Некоторые проблемы расследования уголовных дел коррупционной направленности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 41–43.

Original article

SHARAIEVA YANA A.

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-na-Donu, Russia
yana-sharaeva@mail.ru

Some problems of investigation of corruption-related criminal cases

Abstract. Based on the analysis of the activities of the preliminary investigation bodies, the author identifies the main problems that arise during the investigation of corruption-related criminal cases and suggests ways to solve them.

Keywords: preliminary investigation, corruption, counteraction, corruption crimes

For citation: Sharaeva Ya. A. Some problems of investigation of corruption-related criminal cases // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 41–43.

В современных условиях коррупция выступает предметом повышенного общественного внимания. Изучению данного явления посвящены исследования во многих областях научного познания. Поскольку коррупция достигла широкого масштаба, а также содержит в себе некую системность, то можно говорить о ней как о социально негативном явлении.

Борьба с рассматриваемой категорией преступлений продолжается на протяжении длительного промежутка времени. Однако при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории следователь сталкивается с большим количеством трудностей. Далее хотелось бы акцентировать внимание на некоторых из них.

Одной из причин, затрудняющих расследование, является наличие скудной следовой картины. При анализе расследования коррупционных преступлений было отмечено, что в большинстве случаев отсутствуют свидетели произошедшего. Поскольку субъект коррупционного преступления заинтересован в положительном исходе дела, то никакой информации, способствующей расследованию, от него поступить не может. Именно поэтому доказательственная база собирается достаточно долго и трудоемко [1, с. 137].

Еще одной проблемой видится высокая латентность данной категории преступлений. В связи с на-

личием данного фактора раскрыть и доказать рассматриваемую категорию преступлений крайне трудно. Отмечается, что подавляющая часть коррупционных преступлений выявляется в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также в ходе проведения проверок различного характера в учреждениях или на предприятиях.

Некоторыми авторами отмечается, что высокая латентность преступлений рассматриваемой категории связана с тем, что современная криминалистическая наука не обладает эффективными способами преодоления противодействия расследованию, что пагубно влияет на количественные и качественные показатели деятельности органов предварительного расследования.

При расследовании уголовных дел коррупционной направленности следователям приходится сталкиваться с активным противодействием со стороны лиц, причастных к совершению расследуемого преступления. Также противодействие могут оказывать и те, кто не является субъектом преступления, но чьи интересы и репутация затрагиваются расследованием. Далее хотелось бы подробнее остановиться на указанной проблеме [2, с. 195].

Нельзя не отметить, что в рамках такого противодействия лицо может пользоваться занимаемым служебным положением и имеющимися у него связями. Так, например, лицо, совершившее коррупци-

онное преступление, может оказывать влияние на лиц, обладающих доказательственной информацией, манипулируя ими посредством увольнения или понижения в должности.

В том случае, когда лицо уже фигурирует в деле в качестве подозреваемого, оно может пользоваться своими знакомствами с целью выяснения обстоятельств расследования и всего хода действий следователя. Считаем, что осуществление указанных действий может рассматриваться не иначе, как противодействие, что будет негативно сказываться на объективности расследования коррупционных преступлений. Данное утверждение исходит из того, что при осведомлении виновного лица о ходе расследования им могут совершаться действия по уничтожению следов преступления. При этом отмечается, что одновременно с этим оказывается давление и на самого следователя для того, чтобы прекратить уголовное дело и не быть привлеченным к уголовной ответственности.

В практической деятельности отмечается, что при расследовании коррупционных преступлений подозреваемый устанавливает связи, например, с оперативными сотрудниками. В связи с этим, при поручении данным сотрудникам провести какие-либо действия, следователь получает отрицательный результат. Оперативные сотрудники предоставляют сведения о том, что никаких нарушений выявлено не было или же были, но незначительные [3, с. 21].

В качестве еще одной проблемы расследования коррупционных преступлений стоит отметить многоэпизодность их совершения. Ведь совершение преступлений данной категории имеет четкое и долгосрочное планирование. В ходе такой деятельности продумываются все основные нюансы совершения уголовно наказуемого деяния: способы сокрытия следов преступления, версии защиты, подбираются свидетели, указывающие на невиновность подозреваемого, предоставляются заранее подготовленные документы.

Так, например, при совершении коррупционных преступлений должностным лицом могут заранее создаваться необходимые документы, скрывающие коррупционную деятельность лиц и предприятия в целом. Такие документы в последующем могут представляться следователю в рамках проверки сообщения о преступлении. Если следователем не будет выявлен служебный подлог на данной стадии, то о расследовании коррупционного преступления не может быть и речи.

В качестве проблемы расследования коррупционных преступлений выделяют необходимость установления должностных обязанностей субъекта преступления. Так, например, при расследовании уголовного дела следователь может столкнуться с тем, что должностное лицо действительно обладает рядом полномочий, выполняемых им ранее. Однако в ходе изучения деятельности учреждения не были

обнаружены документы, подтверждающие такие полномочия. Иными словами, отсутствуют должностные инструкции, регламенты и иные документы, которые отражали бы полномочия должностного лица [4, с. 13].

Данная проблема препятствует привлечению лица в качестве обвиняемого. Ведь существующее на сегодняшний день законодательство и сложившаяся судебная практика требуют, чтобы в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого были отражены обстоятельства, касающиеся того, что лицо нарушило, чем злоупотребило. При этом следователю необходимо ссылаться на конкретную норму, должностную инструкцию или иной нормативный акт (документ). Данные действия необходимы, поскольку являются обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по уголовному делу.

Из анализа данной проблемы мы приходим к выводу, что существующее законодательство следует усовершенствовать в части, касающейся обязательного нормативного закрепления должностных полномочий лиц в локальных актах. В случае же отсутствия данных документов необходимо принятие решения о привлечении руководителей к ответственности.

Проблемным аспектом является и отсутствие свидетелей по уголовным делам коррупционной направленности. Анализ имеющихся практических данных позволяет прийти к выводу, что зачастую отсутствие свидетелей связано с опасением их за свою жизнь и здоровье. Многие лица отказываются давать свидетельские показания, поскольку боятся, что со стороны обвиняемого на них будет оказываться давление различного рода. В такой ситуации следователю необходимо уделять должное внимание разъяснению свидетелям возможности использования программы государственной защиты свидетелей. Однако многие сотрудники следственных подразделений пренебрегают данной возможностью, что приводит к потере ценных свидетельских показаний.

Таким образом, при расследовании уголовных дел коррупционной направленности следователь сталкивается с большим количеством проблем, основной из которых можно назвать противодействие заинтересованных лиц расследованию. В данном случае речь должна идти о повышении профессиональных навыков следователя по преодолению такого противодействия.

Список источников

1. Смирнов В. А., Гойник А. А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности, и возможные способы их преодоления // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 136–138.
2. Вяткина Г. О. К вопросу о совершенствовании механизмов противодействия коррупции в государст-

венном управлении // Вестник БГУ. 2018. № 4 (38). С. 193–197.

3. Годовникова А. М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2017.

4. Ищенко Е. П. Об алгоритмизации расследования преступлений // Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Д. Зеленский. Краснодар, 2016. С. 9–14.

References

1. Smirnov V. A., Goynik A. A. Problems arising in the investigation of crimes of a corrupt orientation, and possible ways to overcome them // Young scientist. 2020. No. 7 (297). pp. 136-138.

2. Vyatkina G. O. On the issue of improving anti-corruption mechanisms in public administration // Bulletin of BSU. 2018. No. 4 (38). pp. 193-197.

3. Godovnikova A.M. The main tactical combinations in the detection and investigation of bribery and commercial bribery: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Voronezh, 2017.

4. Ishchenko E. P. On algorithmization of crime investigation // Organizational and methodological problems of investigation: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. V. D. Zelensky. Krasnodar, 2016. pp. 9-14.

Информация об авторе

Шараева Яна Анатольевна – доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук

Information about the authors

Sharaeva Yana A. – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Candidate of juridical sciences

Научная статья
УДК 343.98

ЩЕРБАКОВ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
technikk@list.ru

Проблемы криминалистического исследования беспилотных летательных аппаратов

Аннотация. Возросшая популярность беспилотных летательных аппаратов объясняется широкими возможностями по сбору и обработке информации. Но помимо применения дронов в полезных целях, существуют факты использования их в преступной деятельности, представляющей угрозу как для отдельных граждан, так и общественной и национальной безопасности. Несмотря на свою актуальность, криминалистическое исследование дронов остается относительно неисследованной темой. В данной статье рассматриваются возможности исследования БПЛА, а также проблемы, с которыми может столкнуться специалист при его проведении.

Ключевые слова: криминалистическое исследование дронов, судебная экспертиза, беспилотный летательный аппарат

Для цитирования: Щербаков И. О. Проблемы криминалистического исследования беспилотных летательных аппаратов // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 44–47.

Original article

SHCHERBAKOV IGOR O.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
technikk@list.ru

Problems of forensic investigation of unmanned aerial vehicles

Abstract. The increased popularity of unmanned aerial vehicles is explained by the wide possibilities for collecting and processing information. But in addition to the use of drones for useful purposes, there are facts of their use in criminal activities that pose a threat to both individual citizens and public and national security. Despite its relevance, the forensic study of drones remains a relatively unexplored topic. This article discusses the possibilities of UAV research, as well as the problems that a specialist may face when conducting it.

Keywords: forensic investigation of drones, forensic examination, unmanned aerial vehicle

For citation: Shcherbakov I. O. Problems of forensic investigation of unmanned aerial vehicles // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 44–47.

В последние несколько лет мы стали свидетелями обширного внедрения и распространения беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), которые используются в различных сферах жизнедеятельности человека, в развлекательных, коммерческих, образовательных, правоохранительных и оборонных целях. В 2021 г. рынок БПЛА в России оценивался экспертами в сумму около 10 миллиардов рублей [1]. Вице-премьер министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров заявил, что к 2030 году рынок БПЛА в России составит 120 миллиардов рублей [2]. Технология беспилотных летательных аппаратов больше не ограничивается использованием в военных целях, промышленности и метеорологии. Небольшие любительские беспилотники, способные снимать видео и фотоизображения в реальном времени, стали доступны всем слоям населения, сегодня цена на такие аппараты начинается от двух тысяч рублей.

Беспилотный летательный аппарат – искусственный мобильный объект многоразового применения,

не имеющий на борту экипажа (пилота) и способный самостоятельно передвигаться в воздухе для выполнения всевозможных функций в автономном режиме (с помощью своей управляющей программы) или с помощью дистанционного управления (осуществляемого человеком-оператором со стационарного или мобильного пульта управления) [3].

Возможности БПЛА в разведке, наблюдении и рекогносцировке позволили создать множество новых способов применения этих устройств, которые выходят за рамки стандартного использования. Беспилотники также могут использоваться для совершения противоправных деяний, включая вторжение в частную жизнь, контрабанду, промышленный и государственный шпионаж. Также беспилотники нередко используются для преднамеренного нарушения режима бесполетных зон; возрастает обеспокоенность тем, что БПЛА могут быть использованы в террористических целях [4, с. 175]. Потенциальное использование беспилотных летательных аппаратов для осуществления преступной деятельности приве-

ло к тому, что правоохранные органы стали проявлять повышенный интерес к возможностям криминалистического исследования этих устройств. Фактически изъятый беспилотник (или его части)

может дать широкий спектр следовой информации, которая может быть использована в качестве доказательств.

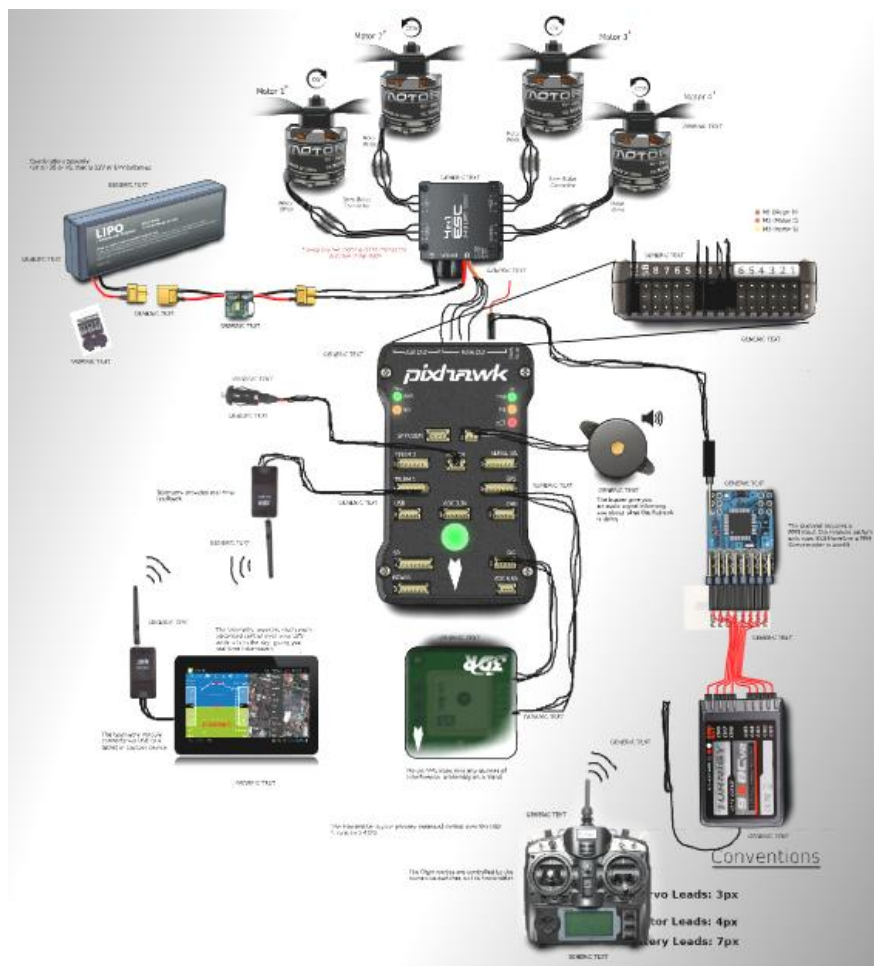

Рис. 1. Компоненты беспилотного летательного аппарата

Беспилотный летательный аппарат можно рассматривать как объект компьютерной экспертизы. Традиционно компьютерная экспертиза фокусировалась на извлечении информации из обычных вычислительных устройств, таких как мобильные телефоны, компьютеры, планшеты, наиболее часто встречающиеся в практике судебных экспертов. Также компоненты беспилотной авиационной системы могут относиться к радиоэлектронным устройствам, поэтому целесообразно назначать комплексную компьютерную и радиотехническую экспертизу [5, с. 196].

Проведение тщательного криминалистического исследования беспилотных летательных аппаратов может оказаться непростой задачей для экспертов по следующим причинам:

- компоненты (беспилотный летательный аппарат, радиоконтроллер и сервер), которые являются вещественными доказательствами, могут находиться в различных местах. Кроме того, сложной зада-

чей является установление связи между изъятым дроном и соответствующим радиоконтроллером;

- разнообразие форматов цифровых контейнеров, расположенных в БПЛА, затрудняет работу специалиста, так как необходимо использовать несколько типов программно-аппаратных комплексов для извлечения всей информации, необходимой для расследования;

- получение изображения с камер БПЛА без ущерба для его целостности в некоторых случаях может стать затруднительным или невозможным. Большинство дронов снабжены соединением, которое не позволяет получить прямой доступ к физическому диску с целью его криминалистического исследования;

- некоторые встроенные носители для хранения данных (например, записанные данные полета, хранящиеся в чипе контроллера полета) могут быть скрыты или защищены от доступа, что затрудняет

подключение программно-аппаратного комплекса и извлечение цифровой информации;

- один беспилотный летательный аппарат может содержать различные типов файловых систем, не все из них могут быть диагностированы существующими программно-аппаратными комплексами;

- программное обеспечение, аппаратное обеспечение и бортовая прошивка дрона не стандартизированы и различаются в зависимости от производителя. Владельцы дронов также могут расширить функциональность дрона, встраивая дополнительные компоненты или модифицируя устройство с помощью наборов для разработки программного обеспечения;

- доступ к полетным данным через чип полетного контроллера часто требует фактического согласия оператора через пульт дистанционного управления, в то время как пульт дистанционного управления, скорее всего, будет недоступен для эксперта. Кроме того, полетные данные, извлекаемые из чипа полетного контроллера, могут быть зашифрованы [6, с. 850]. Следовательно, отсутствие пульта дистанционного управления еще больше усложняет исследование;

- подобно другим небольшим цифровым устройствам, дроны в значительной степени полагаются на энергозависимую память, и данные о полете, хранящиеся в ней, исчезнут, если батарея разрядится. Кроме того, некоторые данные датчиков могут быть запрограммированы для загрузки на защищенный сервер, размещенный в облачном хранилище данных, или для размещения на файлообменниках или социальных сетях;

- не все коммерческие беспилотные летательные аппараты имеют контроллеры полета, оснащенные возможностями регистрации данных;

- так же, как и смартфоны, владелец изъятого дрона может применить функции удаленного уничтожения информации или сброса настроек, что может поставить под угрозу весь процесс исследования.

В качестве первого шага в проведении исследования БПЛА специалистам необходимо знать, где возможно обнаружить физические и цифровые следы. Для этой цели важно отметить, что типичная беспилотная авиационная система состоит из следующих ключевых компонентов:

- беспилотный летательный аппарат: содержит модуль радиопередатчика, центральный процессор, внутреннюю флэш-память, чип контроллера полета (с возможностями регистрации данных), несколько датчиков, компас, аккумуляторы, детекторы предотвращения столкновений, спектрометры и спектрофотометры, беспроводной маршрутизатор, дополнительно установленную камеру, съемную SD-карту, датчики, QR-код, серийные номера и модели;

- система зарядки аккумулятора;

- радиоконтроллер, который обычно представляет собой смартфон, выполняющий роль пульта дистанционного управления. Некоторыми дронами можно управлять с помощью терминалов с видом от первого лица (FPV) [7];

- дополнительный расширитель диапазона Wi-Fi;

- ноутбук, который может быть использован для настройки других компонентов;

- локальный или облачный сервер, куда данные могут быть переданы и сохранены.

Вышеперечисленные компоненты могут выступать в качестве объекта компьютерной или радиотехнической экспертизы. Эти исследования будут сосредоточены главным образом на проведении анализа изъятого беспилотника с общей целью – извлечение как можно большего количества цифровой информации. К источникам цифровой информации относятся:

- встроенная операционная система и связанные с ней файловые системы и микропрограммное обеспечение;

- файлы изображений цифровой камеры или метаданные оптического датчика EXIF;

- видеофайлы цифровой камеры;

- телеметрическая информация;

- данные о траектории полета, основанные на информации чипа контроллера полета и координатах GPS.

Также целью криминалистического анализа является определение владельца дрона, история полета дрона (включая местоположение точки запуска, траекторию полета, время полета и пройденное расстояние) [8, с. 463], бортовые датчики, которые были активированы, информация, которую он собирал, и цель полета.

Таким образом, представленный подход основан на принципе, согласно которому криминалистическое исследование дрона можно рассматривать как синтез изъятия цифровых следов и их криминалистического анализа.

Список источников

1. Аналитики: Российский рынок дронов в 2021 году составляет 10 млрд рублей // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/12/09/analitiki-rossijskij-rynok-dronov-v-2021-godu-sostavliaet-10-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 20.11.2022).

2. Рынок беспилотной авиации в России достигнет 120 млрд рублей к 2030 году // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/11/17/berite-vyshe.html> (дата обращения: 20.11.2022).

3. Белино-Белинович Т. С. Беспилотные летательные аппараты в деятельности органов внутренних дел // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства России: сб. науч. тр. по материалам Международ. науч.-практ. конф. (11 июня 2020 г.). URL: <https://apni.ru/article/893-bespilotnie-letatelnie-apparati-v-deyatelnosti> (дата обращения: 20.11.2022).

4. Рудик М. В., Торопов С. А. Беспилотные средства доставки взрывчатых веществ как орудие преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2019. Т. 5 (71). № 3.

5. Старичков М. В., Бондарева Г. В., Готчина Л. В. Радиотехническая экспертиза: новые возможности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Востоčno-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 4 (95).

6. Авдонин И. А., Будько М. Б., Грозов В. А. Организация защиты данных, передаваемых между беспилотным летательным аппаратом и наземной станцией управления, на основе шифра Вернама // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2016. Т. 16. № 5.

7. FPV дрон: с чего начать новичку? // Дрономания: онлайн журнал о дронах. URL: <https://dronomania.ru/faq/fpv-dron-s-chego-nachat-novichku.html> (дата обращения: 20.11.2022).

8. Румянцев Н. В. Особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов на беспилотных летательных аппаратах, сбитых над территориями учреждений уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 4.

References

1. Analysts: The Russian drone market in 2021 is 10 billion rubles // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2021/12/09/analitiki-rossijskij-rynok-dronov-v-2021-godu-sostavliaet-10-mlrd-rublej.html> (accessed: 11/20/2022).

2. The unmanned aircraft market in Russia will reach 120 billion rubles by 2030 // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2022/11/17/berite-vyshe.html> (accessed: 11/20/2022).

3. Belino-Belinovich T. S. Unmanned aerial vehicles in the activities of internal affairs bodies // Problems and

prospects of development of the scientific and technological space of Russia: collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference 11.06.2020 URL: <https://apni.ru/article/893-bespilotnie-letatelnie-apparati-v-deyatelnosti> (accessed: 11/20/2022).

4. Rudik M. V., Toropov S. A. Unmanned means of delivering explosives as a crime weapon // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 2019. Vol. 5 (71). No. 3.

5. Starichkov M. V., Bondareva G. V., Gotchina L. V. Radiotechnical expertise: new possibilities of forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. №4 (95).

6. Avdonin I.A., Budko M.B., Grozov V.A. Organization of data protection transmitted between an unmanned aerial vehicle and a ground control station based on the Vernam cipher // Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics. 2016. Vol. 16. No. 5.

7. FPV drone: where to start for a beginner? // Dronomania: online magazine about drones. URL: <https://dronomania.ru/faq/fpv-dron-s-chego-nachat-novichku.html> (date of appeal: 11/20/2022).

8. Rumyantsev N. V. Features of detection, fixation and removal of traces on unmanned aerial vehicles shot down over the territories of institutions of the penal system // Man: crime and punishment. 2018. vol. 26 (1-4), No. 4.

Информация об авторе

Щербakov Игорь Олегович – преподаватель кафедры криминалистики

Information about the author

Shcherbakov Igor O. – Lecturer of the Department of Criminology

Научная статья
УДК 342

МИХЕЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА¹, РУКАВИШНИКОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ blacktopaz@mail.ru, ² 9089133977@mail.ru

Деятельность участкового уполномоченного полиции в сфере проведения профилактических мероприятий с ранее судимыми лицами

Аннотация. Статья посвящена анализу направлений деятельности участкового уполномоченного полиции в области проведения профилактических мероприятий и осуществления административного надзора в отношении отдельных категорий лиц. Авторами рассматриваются имеющиеся в законодательстве пробелы и предлагаются варианты их возможного устранения.

Ключевые слова: административный надзор, профилактическое мероприятие, участковый уполномоченный полиции, условно-досрочное освобождение

Для цитирования: Михеева С. Н., Рукавишникова Г. А. Деятельность участкового уполномоченного полиции в сфере проведения профилактических мероприятий с ранее судимыми лицами // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 48–51.

Original article

MIKHEEVA SVETLANA N.¹, RUKAVISHNIKOVA GALINA A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ blacktopaz@mail.ru, ² 9089133977@mail.ru

Activities of the district police commissioner in the field of preventive measures with previously convicted persons

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of the district police commissioner in the field of preventive measures and administrative supervision in relation to certain categories of persons. The authors consider the conflicts existing in the legislation and propose options for their possible elimination.

Keywords: administrative supervision, preventive measure, district police commissioner, parole

For citation: Mikheeva S. N., Rukavishnikova G. A. Activities of the district police commissioner in the field of preventive measures with previously convicted persons // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 48–51.

На современном этапе развития правового государства проведение профилактических мероприятий в целях уменьшения количества совершаемых правонарушений является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. Значительное число подобных мероприятий осуществляет подразделение участковых уполномоченных полиции.

Под профилактическими мероприятиями следует понимать комплекс мер, проводимых участковвыми уполномоченными полиции в целях предотвращения совершения преступлений. Данный комплекс мер включает в себя два направления: индивидуальную профилактическую работу и контроль за поведением профилактируемых лиц. Кратко обозначим содержание данных направлений.

Индивидуальная профилактическая работа проводится в отношении лиц, указанных в ст. 33 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и ор-

ганизации этой деятельности» (далее – Приказ МВД России № 205). Помимо ранее осужденных граждан сюда относятся лица, состоящие на учете в психоневрологических диспансерах; страдающие такими болезнями, как алкоголизм, наркомания; неблагополучные семьи [1].

Профилактическая работа начинается с постановки лица на профилактический учет в территориальном отделе полиции. После постановки на учет подучетное лицо должно уведомлять участкового уполномоченного полиции обо всех выездах за пределы города, а также о смене места жительства в случае своего переезда.

Срок постановки на учет зависит от тяжести совершенного лицом противоправного деяния.

При постановке на учёт с подучетными лицами проводятся профилактические беседы, направленные на недопустимость совершения ими в дальнейшем противоправных деяний. Кроме того, участковый уполномоченный полиции ознакомливает указанную категорию лиц с предоставляемыми видами

услуг комплексного центра социального обслуживания населения и организует их взаимодействие с районным центром занятости [2, с. 74].

Среди лиц, подлежащих постановке на профилактический учет, отдельно следует выделить лиц, в отношении которых осуществляется административный надзор, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, при рецидиве преступлений, умышленном преступлении в отношении несовершеннолетнего.

В первом случае мы рассматриваем такую категорию субъектов профилактической работы, как лица, формально попадающие под административный надзор, другими словами – это лица, которые имеют основания для назначения ограничения в виде административного надзора, но которым данное ограничение по решению суда не назначено.

После постановки таких лиц на профилактический учет на них заводится специальное контрольно-наблюдательное дело, в котором собираются все данные о лице, в том числе: копия документа, удостоверяющего личность, копия справки об освобождении из исправительного учреждения, копия решения суда и, самое главное, предупреждение о недопустимости совершения административных правонарушений. Подписав такое предупреждение, лицо, формально попадающее под административный надзор, оповещается о том, что в случае совершения им в течение года двух и более административных правонарушений в суд будет направлено заявление с целью установления для него такой меры наказания, как административный надзор.

Вторая категория – поднадзорные лица – заслуживает особого внимания, так как именно она подпадает сразу под два направления профилактических мероприятий. Рассмотрим деятельность УУП в сфере профилактической работы с такими лицами более подробно.

Понятие административного надзора, задачи, срок установления, порядок установления, прекращения, осуществления и причины его назначения нашли свое отражение в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (далее – ФЗ № 64).

Согласно ст. 3 рассматриваемого закона «административный надзор» представляет собой осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных законом [3].

В этой же статье обозначена и категория лиц, в отношении которых суд устанавливает данную меру наказания, – совершеннолетнее лицо, освобожденное или освобожденное из мест лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость

за совершение преступлений определенных категорий, указанных в данной статье.

Задачей административного надзора, как и профилактического наблюдения, является применение в отношении поднадзорного лица мер профилактического воздействия для предупреждения совершения им противоправных деяний.

Лицам, освободившимся из учреждений уголовно-исполнительной системы, которым решением суда назначен административный надзор, необходимо еженедельно посещать инспектора по осуществлению административного надзора территориального ОВД.

При постановке на учет, а также при проведении контрольных регистраций со всеми лицами, состоящими под административным надзором, проводятся профилактические беседы о соблюдении административных ограничений и обязанностей, установленных решением суда, о достойном поведении в общественных местах и быту; также они неоднократно предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ за нарушение административного надзора.

Полномочия участкового уполномоченного в сфере административного надзора, наряду с вышеуказанным законом, определены ведомственным правовым актом – приказом МВД России № 205, согласно которому роль участкового уполномоченного полиции применительно к поднадзорным лицам сводится, как было отмечено выше, именно к проведению профилактических бесед, наблюдению за их поведением, т. е. контролю.

Наблюдение включает в себя проверку поднадзорных лиц по месту их проживания. График проверок утверждается начальником территориального ОВД. Ответственным от руководства ОВД осуществляется ежедневный контроль за соблюдением графиков проверок поднадзорных с ежедневным докладом руководителей подразделений о фактах нарушения графиков проверок поднадзорных лиц.

Ежемесячно участковый уполномоченный полиции рапортом на имя начальника территориального органа докладывает о полученной им информации, содержащей сведения о соблюдении или нарушении поднадзорным лицом ограничений и обязанностей, установленных судом.

По решению руководителя территориального органа МВД России количество проверок в отношении поднадзорных лиц, а также лиц, совершивших преступления, подпадающие под ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, может быть увеличено [4].

Совокупность профилактических мероприятий при работе с данной категорией граждан в целом выражается в посещении поднадзорного лица на дому с целью установления его физического состояния; фиксации наличия или отсутствия факта употребления лицом алкогольной и наркосодержащей продукции; изучения его жилищно-бытовых усло-

вий; установления заработка, как постоянного, так и временного; установления круга общения; проведения опроса соседей о поведении гражданина в быту. Помимо этого, участковый уполномоченный полиции должен обращать особое внимание на номерные вещи и изделия, которые находятся у поднадзорного лица в доме, с целью установления правомерности их приобретения (переписать их).

Таким образом, лица, состоящие на профилактическом учете, в том числе ранее судимые и лица, чьи права и свободы временно ограничены судом, требуют особого контроля со стороны правоохранительных органов. С каждой из вышеперечисленных категорий граждан проводится целый комплекс профилактических мероприятий, и большая часть осуществляемого контроля, безусловно, ложится на плечи участковых уполномоченных полиции. Работа с данными лицами, прежде всего, направлена на их исправление и исключение совершения ими повторных правонарушений и преступлений. Как показывает практика, надзор, осуществляемый за ними, и проводимые профилактические беседы благоприятно влияют на складывающуюся оперативную обстановку на обслуживаемой территории ОВД.

Вместе с тем при изучении деятельности участковых уполномоченных полиции в области проведения профилактических мероприятий нами был выявлен ряд законодательных пробелов.

В частности, речь идет об отсутствии в законодательстве обязанности участковых уполномоченных полиции по контролю за лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно.

Конечно, на практике участковые уполномоченные осуществляют контроль за данной категорией граждан, однако в ст. 36 приказа МВД России № 205 говорится лишь о контроле за поведением условно-осужденных граждан и несовершеннолетних граждан, состоящих на учете в ПДН.

Кроме того, в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов в рамках проведения контрольных мероприятий устанавливаются факты нарушения п. 7 ч. 1 ст. 12 ФЗ № 64 «Об административном надзоре», а именно в случаях, когда день прекращения административного надзора выпадает на выходной или праздничный день, направить уведомление потерпевшему или его представителю не представляется возможным.

В связи с этим считаем необходимым дополнить п. 7 ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 64-ФЗ следующими словами: «В случае если день прекращения административного надзора приходится на день, признаваемый в соответствии с законодательством Российской Федерации выходным и (или) нерабочим праздничным днем, уведомлять потерпевшего и (или) его представителя в ближайший следующий за ним рабочий день».

Следующая проблема связана с обеспечением на должном уровне контроля за выполнением ранее

судимыми лицами и лицами, чьи права и свободы временно ограничены судом, ограничений и запретов, указанных в приговоре суда. Несмотря на большое количество «внеплановых» проверок, не исключается факт не установления должностным лицом несоблюдения данной категорией граждан судебного решения.

В качестве варианта решения данной проблемы можно предложить использовать GPS-браслеты. Данная технология уже апробирована и довольно успешно применяется как в зарубежных странах (США, Канада), так и в России к лицам, в отношении которых по решению суда избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Принцип работы GPS-браслетов заключается в следующем: датчик закрепляется на теле гражданина; устройство слежения использует данные, полученные со спутников, для определения текущего местоположения лица и транслирует сигнал на станцию мониторинга в дежурную часть. Полагаем, что предложенная мера позволит оптимизировать деятельность участковых уполномоченных полиции по работе с ранее судимыми лицами и лицами, чьи права и свободы временно ограничены судом.

Подводя итоги, отметим, что превенция преступности в настоящее время является актуальной задачей, которая оказывает существенное влияние на состояние правопорядка в стране и обеспечение режима законности.

Стоит надеяться, что предложенные нами меры, связанные с совершенствованием текущего законодательства в области организации профилактических мероприятий по линии участковых уполномоченных полиции, найдут положительный отклик в правотворческой деятельности соответствующих органов государственной власти.

Список источников

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Демидов Ю. Н., Костенников М. В., Куракин А. В. Административная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учебник. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
4. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>

References

1. On the service of the district police commissioner in the serviced administrative area and the organization of this activity: Order of the Ministry of Internal Affairs of

Russia dated March 29, 2019 No. 205 // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Demidov Yu. N., Kostennikov M. V., Kurakin A.V. Administrative activity of internal affairs bodies. General part: textbook. Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.

3. On administrative supervision of persons released from prison: Federal Law No. 64-FZ of April 6, 2011 // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

4. On the procedure for administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 818 dated July 8, 2011 // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

Библиографический список

1. Гришаков А. Г. Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с лицами, состоящими на профилактическом учете органов внутренних дел: проблемы практики / А. Г. Гришаков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21 (1). – С. 117–119.

2. Тепляшин Т. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / Т. В. Тепляшин // Законность. – 2011. – № 10. – С. 17–22.

3. Павлова Е. В. Отдельные проблемные аспекты работы участкового уполномоченного полиции с лицами, находящимися под административным надзором / Е. В. Павлова, М. В. Сидорова // Современный ученый. – 2019. – № 3. – С. 283–286.

4. Ренкас Е. В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции / Е. В. Ренкас // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 36–48.

5. Смирнова И. Н. К вопросу об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / И. Н. Смирнова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 89–95.

дарственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 89–95.

Bibliographic list

1. Grishakov A. G. Individual preventive work of the district police commissioner with persons who are on the preventive register of internal affairs bodies: problems of practice / A. G. Grishakov // Actual problems of combating crimes and other offenses. – 2021. – № 21 (1). – Pp. 117–119.

2. Teplyashin T. V. Administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty / T. V. Teplyashin // Legality. – 2011. – No. 10. – pp. 17–22.

3. Pavlova E. V. Some problematic aspects of the work of the district police commissioner with persons under administrative supervision / E. V. Pavlova, M. V. Sidorova // A modern scientist. – 2019. – No. 3. – pp. 283–286.

4. Renkas E. V. On the issue of improving the legal regulation of preventive activities of precinct police commissioners / E. V. Renkas // Bulletin of Economic Security. – 2018. – No. 1. – pp. 36–48.

5. Smirnova I. N. On the issue of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty / I. N. Smirnova // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. – 2020. – No. 2. – pp. 89–95.

Информация об авторах

Михеева Светлана Николаевна – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук

Рукавишникова Галина Александровна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Mikheeva Svetlana N. – Associate Professor of the department of Theory and History of State and Law, Candidate of juridical sciences

Rukavishnikova Galina A. – cadet of Faculty of Investigators Training

Научная статья
УДК 314.7

ШЕВЦОВА ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

Veragibdd@yandex.ru

Адаптация мигрантов в России: проблемные вопросы и пути их решения в современных условиях

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые новые подходы к адаптации мигрантов, помогающие облегчить иностранным гражданам процесс культурной адаптации при переезде в Россию, а также к планированию нового правового режима для долгосрочного пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, адаптация, легализация, информация, инфраструктура, концепция, стратегия, законопроект, эффективность

Для цитирования: Шевцова В. А. Адаптация мигрантов в России: проблемные вопросы и пути их решения в современных условиях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 52–54.

Original article

SHEVTSOVA VERA A.

Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia, Volgograd, Russia

Veragibdd@yandex.ru

Adaptation of migrants in Russia: problematic issues and ways to solve them in modern conditions

Abstract. The article discusses some new approaches to the adaptation of migrants, helping to facilitate the process of cultural adaptation for foreign citizens when moving to Russia, and also about planning a new legal regime for the long-term stay of foreign citizens on the territory of the Russian Federation.

Keywords: migration, adaptation, legalization, information, infrastructure, concept, strategy, bill, efficiency

For citation: Shevtsova V. A. Adaptation of migrants in Russia: problematic issues and ways to solve them in modern conditions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 52–54.

Миграционный процесс в России активно развивается, т. к. наша страна достаточно привлекательна для мигрантов. Многие граждане постсоветского пространства, столкнувшись с проблемами, вызванными безработицей и, как следствие, невозможностью содержания своей семьи, пришли к выводу, что миграция в Россию для осуществления трудовой деятельности поможет избавиться от тяжелого груза этих проблем.

Число трудовых мигрантов во втором квартале 2022 года оказалось на треть больше, чем годом ранее. Такие данные приводит аналитическая служба аудиторско-консалдинговой сети FinExpertiza на основании миграционной статистики МВД России.

«Миграция – это сложный социальный процесс. Из-за роста числа мигрантов, в частности молодежи из стран ближнего зарубежья, растет риск конфликтов, уровень преступности и вовлеченности приезжих в деятельность экстремистских и террористических организаций. Как правило, представители молодежи плохо владеют русским языком, в отличие от старых поколений, живущих в условиях СССР, не разделяют ценностей, связанных с дружбой на-

родов и уважительными межнациональными и межрелигиозными отношениями» [1, с. 446].

Безусловно, разрешение основной части этих проблем возлагается на российское государство, а главенствующим направлением является адаптация мигрантов.

«Адаптация мигрантов имеет множество неразрешенных проблем. В пояснительной записке к проекту Указа Президента Российской Федерации «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на осуществление функций по выработке и реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» освещаются некоторые проблемы адаптации мигрантов, требующие новых подходов на пути их решения» [1, с. 447].

В первую очередь следует определиться, что вкладывается в понятие адаптации? Если рассматривать адаптацию в прямом смысле слова, то следует понимать её как процесс приспособления индивида к внешним условиям. В свою очередь, именно адаптация мигрантов связана с длительностью процесса, направленного на приспособление к новому

месту, людям, там проживающим, принятие и понимание местных устоев и участие в новой социально-культурной жизни государства. При этом главенствующую роль в адаптации мигрантов играет преодоление языкового барьера.

Выделяют и такое определение: «Адаптация мигранта – процесс усвоения иностранным гражданином или лицом без гражданства образцов поведения, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему осуществлять и успешно действовать в принимающем обществе. Адаптация тесно связана с получением мигрантом официального статуса и легализацией его пребывания» [2, с. 4].

Прежде всего, быстрой адаптации мигрантов в новой стране будут способствовать следующие критерии:

1) организация доступного способа получения необходимой информации (возможность получения актуальной информации о действующем законодательстве страны пребывания, об имеющихся рабочих вакансиях, а также о мерах правовой поддержки и иных особенностях правового поведения);

2) приобретение легального правового статуса (например, при оформлении иностранным гражданином трудового патента возможность получения автоматически статуса иностранного работника);

3) возможность пользоваться государственной поддержкой страны пребывания (получать необходимые услуги и участвовать в экономической, правовой, социальной и культурной сферах жизни. Это может способствовать удовлетворению необходимых жизненных потребностей и в последующем помочь иностранному гражданину реализоваться в новых условиях жизни.

Как показывает практика, зачастую большая часть мигрантов готова работать в нашей стране легально, в том числе и благодаря «миграционным амнистиям», действующим, например, в период пандемии COVID-19, и конечно, при адаптации им необходимо получать официальную информацию, касающуюся их статуса и легализации. Эта информация должна доводиться до сведения иностранного гражданина, быть актуальной, с учетом корректировки российского законодательства.

Для того чтобы адаптация иностранных граждан проходила продуктивнее, а процесс управления мигрантами становился более действенным, в нашей стране создаются Центры социальной адаптации мигрантов. Основное направление деятельности этих центров заключается в укреплении межнационального согласия и сохранении уважительных отношений между мигрантами и жителями России. Ведь только благодаря этому возможно обеспечить и поддержать стабильность в политической, экономической и социальной сферах страны. В специализированных центрах мигрантам помогают не только преодолеть языковой барьер, но и оказывают услуги

по обучению, сдаче комплексного экзамена и тестирования.

«В России с 1 января 2015 года действует инфраструктура культурно-языковой адаптации граждан государств СНГ, прибывших с целью трудоустройства – при оформлении патентов на работу данная категория иностранных работников должна подтверждать знание русского языка, истории и законодательства РФ, в том числе посредством прохождения тестирования в специальных центрах» [2, с. 6].

Неоспоримым фактом является и то, что знание русского языка является одним из главнейших условий для успешной адаптации мигрантов в России. Ведь именно знание языка принимающей страны дает мигранту возможность получить необходимую информацию о правилах трудоустройства в России, о правах на профессиональное обучение и медицинскую помощь.

Обстоятельства в условиях пандемии изменили жизнь российского общества и показали эффективность коммуникативных технологий в решении многих социальных проблем нашей страны. Свою исключительную нишу занимает ресурс «Коммуникативный онлайн центр адаптации мигрантов Фонда науки и образования», который функционирует в удаленном режиме в рамках президентского гранта «Инновационные и цифровые технологии в адаптации мигрантов». На официальном сайте Фонда размещены материалы базовой программы социально-культурной, психологической и правовой поддержки мигрантов.

Данная программа включает в себя такие важные вопросы, как научно-практическая сущность проблем и перспектив адаптации мигрантов; концепция социально-культурной, правовой и психологической помощи мигрантам; социальная программа для организаций и работодателей, специальная программа для национальных общин и общественных организаций по адаптации мигрантов [3].

На сегодняшний день политика адаптации мигрантов в нашей стране находится у истоков своего развития. Это касается как адаптации к жизни в российском обществе, так и трудовой деятельности мигрантов. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации разработана на период до 2025 года, но уже сейчас в России проведено достаточное количество комплексных мероприятий, направленных на её реализацию.

В настоящее время в МВД России ведется разработка нового правового режима, единого портала и цифрового (мобильного, компьютерного) приложения для мигрантов, приезжающих в Россию на длительный срок. Указанные идеи были предложены рабочей группой, участвующей в реформировании миграционного режима. Например, в ближайшем будущем планируется создание единой информационной платформы для всех иностранцев, пребывающих на российской территории. На данной ин-

формационной платформе появятся личные кабинеты, а у мигрантов – возможность получать государственные услуги, осуществлять взаимодействие с официальными органами и получать информационную рассылку, используя мобильное приложение. Кроме этого, планируется внедрение нового правового режима для иностранных граждан, находящихся на территории страны долгосрочно.

Кроме того, на стадии публичного обсуждения и антикоррупционной экспертизы находится разработанный МВД России законопроект, вносящий изменения в правила въезда и пребывания иностранцев в стране. Согласно данному документу предполагается установить три миграционных режима пребывания иностранцев в России и ввести единый документ с электронным носителем информации для подтверждения личности иностранцев. С данным документом можно ознакомиться на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов.

Подводя итог изложенному, приходим к выводу о том, что на сегодняшний день адаптация мигрантов имеет множество проблем, разрешить которые представляется возможным путем корректировки российского законодательства, создания Центров социальной адаптации, организации работы Фонда науки и образования, разработки стратегии доступа и внедрения цифровых новаций.

Список источников

1. Рытчер А. И. Адаптация мигрантов в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 446–447.
2. Якимов А. Н. Адаптация и интеграция мигрантов: сборник эффективных практик. СПб., 2018.
3. Фонд науки и образования: сайт. URL: <http://www.фонд-науки.рф>.

References

1. Rytcher A. I. Adaptation of migrants in the Russian Federation // Young scientist. 2018. No. 50 (236). pp. 446-447.
2. Yakimov A. N. Adaptation and integration of migrants: collection of effective practices. St. Petersburg, 2018.
3. Foundation of Science and Education: website. URL: <http://www.фонд-науки.рф>.

Информация об авторе

Шевцова Вера Анатольевна – преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка

Information about the authors

Shevtsova Vera A. – Lecturer at the Department of Administrative Activity and Public Order Protection

Научная статья
УДК 343.34

ЕФАРОВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА¹, ОБУХОВ АНТОН АЛЕКСЕЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

¹ solovyova11557@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8521-5291>

² obuhovtoha@mail.ru

К вопросу о содержании признаков состава преступления, предусмотренного статьей 267¹ УК РФ

Аннотация. В статье анализируются объективные и субъективные признаки действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств. Определяется перечень транспортных средств, которые могут относиться к предмету преступления. Аргументируется, что уголовная ответственность предусматривается и в случае совершения действий, угрожающих безопасному движению транспортных средств. Рассматривается вопрос об исключении хулиганского мотива из числа обязательных признаков состава.

Ключевые слова: состав преступления, толкование, безопасность эксплуатации, транспортное средство, хулиганский мотив

Для цитирования: Ефарова М. Н., Обухов А. А. К вопросу о содержании признаков состава преступления, предусмотренного статьей 267¹ УК РФ // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 55–57.

Original article

EFAROVA MARINA N.¹, OBUKHOV ANTON A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ solovyova11557@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8521-5291>

² obuhovtoha@mail.ru

On the question of the content of the signs of the corpus delicti article 267¹ of the Criminal code of the Russian Federation

Abstract. The article analyzes objective and subjective signs of actions that threaten the safe operation of vehicles. A list of vehicles that may be related to the subject of the crime is determined. It is argued that criminal liability is provided for in the event of actions that threaten the safe movement of vehicles. The issue of exclusion of the hooligan motive from the number of mandatory features of the composition is considered.

Keywords: corpus delicti, interpretation, operation safety, vehicle, hooligan motive

For citation: Efarova M. N., Obukhov A. A. On the question of the content of the signs of the corpus delicti article 267¹ of the Criminal code of the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 55–57.

Совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, закреплено ст. 267¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

При анализе состава преступления, предусмотренного данной статьей, возникают сложности в определении некоторых его признаков, что подчеркивает актуальность уголовно-правовой характеристики данной нормы и необходимость освещения определенных вопросов оценки конститутивных признаков состава.

Видовой объект состава преступления, предусмотренного ст. 267¹ УК РФ, – это общественные отношения, направленные на охрану безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

В уголовном законе нет четкого толкования понятий «безопасность движения транспортных средств» и «безопасная эксплуатация транспортных средств». А значит, необходимо руководствоваться

другими нормативно-правовыми актами российского законодательства и обратиться к позиции ученых в данном вопросе.

Безопасность движения в Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» определяется как состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от транспортных происшествий и их последствий [1].

Безопасная эксплуатация транспортных средств, по мнению Ю. С. Белик, – это использование транспортного средства по назначению при обеспечении недопустимости или минимизации риска причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде [2, с. 45].

Иными словами, безопасная эксплуатация транспортных средств – это такая эксплуатация, при ко-

торой транспортным средствам не создается опасность, а также отсутствует какая-либо угроза.

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, направленные на охрану безопасной эксплуатации транспортных средств.

В данном случае возникает вопрос: могут ли охватываться диспозицией ст. 267¹ УК РФ действия, угрожающие именно безопасному движению транспортных средств?

Предполагается, что указанная норма должна регулировать, в том числе, общественные отношения, направленные на охрану безопасности движения, ввиду того, что эксплуатация транспортного средства подразумевает и его движение.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 97 г. Усолье-Сибирское и Усольского района Иркутской области от 10 сентября 2018 г. был привлечен к ответственности Т., который, пренебрегая требованиями п. 1.3, 1.5, 2.7, 3.2, 10.1 Правил дорожного движения, совершал неоднократные действия, заключающиеся в несоблюдении сигналов светофоров, требований знаков, невыполнении при перестроении требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, несоблюдении бокового интервала, резком торможении без необходимости. Указанные умышленные действия Т. повлекли причинение телесных повреждений другим участникам дорожного движения, повреждение транспортных средств, создали угрозу гибели людей, повреждения сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба, таким образом, подвергли угрозе безопасную эксплуатацию транспортных средств [3].

Данное решение суда свидетельствует о том, что в практических ситуациях действия, которые создают угрозу безопасности движения транспортных средств, также квалифицируются по ст. 267¹ УК РФ.

В таком случае существует необходимость закрепления на законодательной основе двух понятий – эксплуатация транспортных средств и движение транспортных средств, чтобы исключить возможные противоречия и недопонимания в толковании данных понятий и, соответственно, в квалификации действий виновных лиц.

Немаловажным является определение транспортного средства как предмета преступления применительно к исследуемой норме. В УК РФ нет указания на то, что следует относить к транспортным средствам, а в случае с составом преступления, закрепленным в ст. 267¹ УК РФ, его установление является юридически значимым.

Понятие транспортного средства в законодательстве определяется двумя способами. На первый взгляд, кажется, что необходимо опираться на понятие, приведенное в Правилах дорожного движения, утвержденным Правительством РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, согласно которым транспортное

средство – это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем [4].

Полагаем, что применять только данное определение к статье 267¹ УК РФ ошибочно. Оно не охватывает весь перечень транспортных средств, которые могут быть подвергнуты действиям, угрожающим их безопасной эксплуатации, а распространяется лишь на те транспортные средства, которые передвигаются по дорогам. Так, при направлении луча лазерной указки в глаза пилота самолета может создаваться угроза безопасной эксплуатации воздушного судна из-за отсутствия полного контроля над его управлением.

Считаем, что необходимо опираться на определение транспортного средства, представленное в Федеральном законе от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», и понимать под ним устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, включающие в себя транспортные средства автомобильного транспорта, воздушные суда, морские и речные суда, железнодорожный транспорт, транспортные средства городского наземного электрического транспорта [5].

Научный интерес вызывает вопрос о том, будет ли подлежать уголовной ответственности лицо, угрожающее безопасной эксплуатации средств индивидуальной мобильности, например электрического самоката. Такие средства передвижения хоть и обладают некоторыми схожими с транспортными средствами характеристиками (скорость движения, мощность электродвигателя), но транспортными средствами не являются. Согласно п. 1.1 Правил дорожного движения, лица, передвигающиеся на самокатах (в том числе электрических), признаются пешеходами. Соответственно, если лицо из хулиганских побуждений создает угрозу безопасной эксплуатации электрического самоката, ответственность по ст. 267¹ УК РФ исключается ввиду отсутствия обязательного для квалификации действий виновного признака состава – предмета преступления.

К вопросу о хулиганском мотиве. Действие ст. 267¹ УК РФ распространяется только на случаи создания угрозы безопасной эксплуатации транспортных средств из хулиганских побуждений. Но могут возникать ситуации, когда такие действия обусловлены иными мотивами. Например, мужчина, зная, что в автомобиле едет его бывшая жена с супругом, из чувства ревности умышленно не соблюдает боковой интервал, осуществляет перед ним резкое торможение, не вызванное окружающей обстановкой, тем самым создает опасность возникновения аварийной ситуации, совершает действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортного средства, и, возможно, иных транспортных средств. Формально

такие действия подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 267¹ УК РФ, но фактически отсутствует факультативный признак субъективной стороны – хулиганский мотив, который в данном случае принимает значение обязательного.

Решение данной проблемы возможно путем исключения из диспозиции ст. 267¹ УК РФ хулиганского мотива как обязательного признака. Такое изменение облегчит отграничение исследуемой нормы от смежных норм как уголовного, так и административного законодательства.

Список источников

1. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Белик, Ю. С. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 267.1 УК РФ (действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств) // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы междуна-род. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.) / сост. Э. Х. Мамедов. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. С. 44–48.

3. Приговор мирового судьи судебного участка № 97 г. Усолье-Сибирское и Усольского района Иркутской области от 10 сентября 2018 г. URL: <https://sudrf.ru/>

4. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

5. О транспортной безопасности: Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

References

1. On road safety: Federal law dated December 10, 1995 № 196-FZ // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Belik Yu. S. Criminal and legal characteristics of the crime under article 267.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (actions that threaten the safe operation of vehicles) / Yu. S. Belik // Law enforcement activities of internal affairs bodies in the context of modern scientific research: materials of international scientific practical conference, St. Petersburg, December 7, 2018 / Compiled by E. Kh. Mamedov. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. P. 44-48.

3. The verdict of the justice of the peace of the court district № 97 of the city of Usolye-Sibirskoye and the Usolsky district of the Irkutsk region of September 10, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://sudrf.ru/>

4. On the Rules of the Road: Decree of the Government of the Russian Federation of October 23, 1993 № 1090 // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

5. On transport security: Federal law of February 9, 2007 № 16-FZ // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Информация об авторах

Ефарова Марина Николаевна – преподаватель кафедры уголовного права

Обухов Антон Алексеевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Efarova Marina N. – Lecturer head of the Department of Criminal Law

Obukhov Anton A. – cadet of Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 343.8

ВЕДЕНИН ДМИТРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ¹, СТАРОВЕРОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ dv_1973@mail.ru, ² staroverovay@mail.ru

Особенности личности преступника-националиста

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности формирования и развития личности националиста. Проводится изучение основных факторов, влияющих на формирование личности националиста, а также выявление его психологических особенностей при совершении националистических преступлений.

Ключевые слова: личность националиста, преступления, символы, татуировки, молодёжная среда

Для цитирования: Веденин Д. В., Староверов А. А. Особенности личности преступника-националиста // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 58–60.

Original article

VEDENIN DMITRIY V.¹, STAROVEROV ALEXEY A.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ dv_1973@mail.ru, ² staroverovay@mail.ru

Features of the personality of the criminal nationalist

Abstract. This article discusses the features of the formation and development of the personality of a nationalist. The study of the main factors influencing the formation of the personality of a nationalist, as well as the identification of his psychological characteristics in the commission of nationalist crimes, is carried out.

Keywords: nationalist personality, crimes, symbols, tattoos, youth environment

For citation: Vedenin D. V., Staroverov A. A. Features of the personality of the criminal nationalist // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 58–60.

Сегодня количество преступлений, совершенных против человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, увеличивается. По данным МВД России, за 2021 год было совершено 1057 преступлений подобной направленности, а с января по август 2022 г. – уже 1125 преступлений, т. е. показатель преступных действий за 8 месяцев текущего года сравнялся со статистикой преступлений в прошлом году.

Личность преступника как типологическое явление – это носитель наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств. Личность преступника содержит особенности, которые выступают в качестве внутренних психологических причин преступного поведения. В основе личности лежит развитие социальных, нравственных, социально-психологических свойств, таких как жизненный опыт, наполненный антиобщественным смыслом; черты духовного мира; экономическое положение семьи; взаимоотношения со сверстниками.

Характеристика личности националиста является одним из основных аспектов, учитываемых при расследовании указанных выше преступлений [1]. Личность националиста крайне многогранна, в одной ситуации эти люди могут быть добрыми и дружелюбными, а в другой – это убийцы и преступники.

Личность националиста обычно формируется на ранних этапах его развития. Период, длящийся от пребывания в детском саду до окончания школы, имеет наибольшее значение, поскольку в этот период человек подвергается влиянию различных социальных групп. Политические, культурные, экономические и религиозные условия жизни определенной социальной группы воспринимаются и принимаются самим человеком.

Серьёзное влияние на формирование такой личности оказывают литература и искусство. Одним из самых популярных литературных произведений среди националистов считается книга, написанная Адольфом Гитлером, – «Mein Kampf». Эта книга оказывает очень сильное воздействие на подсознание лица, заставляя последнего ощущать ненависть к людям, не похожим на арийцев, пропагандирует национализм как наивысшую идеологию; также существует и другое, более современное подобное произведение – «Реструкт», автором которой является Максим Марцинкевич.

Следует отметить, что на формирование личности националиста могут оказывать влияние и факторы его окружения – конкретной социальной среды. Ярким примером являются молодежные движения, такие как «Фашисты» и «Антифа». Количество детей, вовлекаемых в антисоциальные организации, постоянно увеличивается, а участие в подобных организациях становится смыслом жизни для начи-

нающего поколения. Общение членов группы между собой проходит с использованием сленга, отличительной чертой которого является применение слов и аббревиатур из немецкого языка. Они выбирают себе немецкие псевдонимы.

Непосредственное воздействие на формирование личности националиста оказывают татуировки. Каждый символ, каждая татуировка имеют особое значение и отражают положение лица в иерархии националистических группировок. Чаще всего встречаются свастики, две молнии, которые означают Schutzstaffel (отряды охраны), вольфсангель, мертвая голова – череп с двумя костями, коловрат. Также следует уделить отдельное внимание внешнему виду националистов – бритые наголо головы (демонстрация «правильной формы» черепа); камуфляжная одежда, обязательным атрибутом которой является короткая куртка без воротника; тяжелые ботинки, стилизованные под военные (наиболее популярные «Grinders», «Sheles»). Особенностью этих ботинок являются тяжелые платформы, в которые вложены металлические пластины, делающие их настоящим оружием на ногах [2]. Необходимо также обратить внимание на психологические особенности личности националиста. Прежде всего следует сказать, что национализм является неким негативным «талантом», который имеет отрицательный характер. Любой талант человек развивает, и этот не является исключением. Задатки национализма лежат в каждом человеке и могут как проявляться, так и не проявляться со временем, всё зависит от того, в какую социальную группу попадет человек.

В нестабильных государствах, где ослаблена экономическая, политическая, культурная и идеологическая направленность власти, создаются идеальные условия для развития национализма. Психологической особенностью национализма является взаимодействие националистов с окружающим миром. В большинстве случаев националисты видят перед собой не просто людей, а врагов – людей, принципиально отличающихся идеологическими или физическими особенностями от националистов. Так как в идеологии националистов заложено превосходство одной расы над другой, то возможность каких-либо переговоров или мирного сосуществования с лицами других национальностей отсутствует. Для лиц, совершающих преступления против человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, характерно смертельное противостояние – все те, кто не являются истинными «арийцами», должны быть уничтожены [3].

Наиболее часто признаки национализма наблюдаются в молодежной среде, это обуславливается особенностями самой молодежи, которой свойственно недостаточное политическое, духовное, культурное и идеологическое развитие, высокая подвер-

женность влиянию негативных социальных групп, неуверенность в способах и средствах достижения целей. Исходя из этого, оппозиционные организации и сообщества (скинхеды, фашисты, неонацисты) делают ставку именно на молодежь.

Таким образом, можно выделить следующие составляющие личности экстремиста:

- психические расстройства;
- наличие установок образа врага, противопоставление себя внешнему миру;
- стремление достичь цели кратчайшим путем, отрицание компромисса, использование силовых методов давления, действие по принципу «цель оправдывает средства»;
- склонность к агрессии, жестокость, способность применить насилие ради собственных интересов;
- низкая значимость человеческой жизни как своей, так и окружающих.

Для националистов характерны агрессивность, готовность разрешать конфликты путем насилия и запугивания, без колебаний применить жестокие методы воздействия на жертву. Многогранность личности националиста проявляется прежде всего в его поведении. На первый взгляд, это самый обычный человек, но стоит ему попасть в конкретную ситуацию или в группу таких же единомышленников, как его психическое и физическое поведение сразу же меняется. В качестве примера можно рассмотреть личность Райнхарда Гейдриха – государственного и политического деятеля нацистской Германии, начальника Главного управления безопасности, обергруппенфюрера СС и генерала полиции. Если взглянуть на его личную биографию, то это самый простой человек, семьянин, который большое внимание уделял своей семье, работе, чтению литературы, занимался бытовыми делами. Но с другой стороны это был один из самых ужасных людей своего времени, конечно, после Гитлера. По его распоряжениям и приказам было казнено или сослано в концлагеря огромное количество людей, он не считался с жизнями даже маленьких детей. Под его руководством было совершено множество военных преступлений в период Второй мировой войны, он считал своим долгом уничтожить всех, кто не был похож на «арийца» или противился воле третьего Рейха. В настоящее время идеологию Гейдриха разделяет, например, Прокопенко Денис Геннадиевич – подполковник украинской национальной гвардии, командир полка «Азов». В своих сообщениях этот человек постоянно обвиняет Российскую Федерацию в применении химического оружия, убийстве мирных жителей, незаконном нахождении на территории Украины, при этом он лично принимал участие в боевых действиях на Донбассе, где погибло большое количество мирных жителей, и сам причинил людям много боли и страданий.

В заключение необходимо отметить, что изучение данных о личности националиста по исследуемой категории преступлений имеет важное криминологическое значение. В первую очередь, это необходимо для наиболее качественного, своевременного и полного расследования дела, сбора и оценки доказательств. Во-вторых, это необходимо для проведения профилактической работы с населением, чтобы снизить количество преступлений, которые совершаются против человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Для противодействия националистическим формированиям необходимо перекрыть распространение их литературы, искусства и музыки, установить специальный контроль в школах, интернатах, институтах и других учебных организациях, ведь именно там пагубные субкультуры распространяются чрезвычайно активно, а также обеспечить качественную проверку социальных сетей на предмет сообщений, фото- и видеоматериалов, которые содержат в себе признаки национализма [3].

Список источников

1. Иванов А. М. Личность преступника – центральный элемент криминологической характеристики преступлений по делам о причинении вреда здоровью по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (28). С. 92–96.
2. Липина Е. А. Психологические особенности личности экстремиста // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8 (48). С. 138–142.
3. Порфирьев Д. В., Юлдашев А. К. Молодежные экстремистские организации: актуальные проблемы //

Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы публичного и частного права: сб. науч. ст. молодых исследователей. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 481–486.

References

1. Ivanov A. M. The identity of the criminal is the central element of the criminalistic characteristics of crimes in cases of harm to health motivated by national, racial, religious hatred or enmity // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 2 (28). Pp. 92–96.
2. Lipina E. A. Psychological features of an extremist's personality // Humanitarian scientific research. 2015. № 8 (48). Pp. 138–142.
3. Porfiriev D. V., Yuldashev A. K. Youth extremist organizations: actual problems // Law and justice in the modern world: actual problems of public and private law: a collection of scientific articles by young researchers. SPb: Center for Scientific and Information Technologies «Asterion», 2021. Pp. 481–486.

Информация об авторах

Веденин Дмитрий Витальевич – доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук

Староверов Алексей Александрович – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Vedenin Dmitriy V. – Associate Professor at the Department of Criminology and Penal Law, Candidate of juridical sciences

Staroverov Alexey A. – Cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 343.9

ГОЛУБЫХ НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ЗАЛЯЛЕТДИНОВА КРИСТИНА ЕВГЕНЬЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ ngolubych2@mvd.ru, ² Kristina_zalya@mail.ru

Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности

Аннотация. В статье дается криминологическая характеристика рецидивной преступности. Отмечены подходы к изучению криминологического рецидива, показано его соотношение с уголовно-правовым рецидивом. Проанализированы статистические данные о состоянии преступности в период с 2016 по 2021 г., выявлены показатели роста удельного веса рецидивной преступности в общей ее структуре. Авторы подробно рассматривают проблемы предупреждения рецидивной преступности.

Ключевые слова: рецидив, криминологическая характеристика, предупреждение

Для цитирования: Голубых Н. В., Залялетдинова К. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 61–64.

Original article

GOLUBYKH NIKITA V.¹, ZALYALETDINOVA KRISTINA E.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ ngolubych2@mvd.ru, ² Kristina_zalya@mail.ru

Criminological characteristics and prevention of recidivism

Abstract. The article provides criminological characteristics of recidivism. Approaches to the study of criminological recidivism and its correlation with criminal law recidivism are noted. Statistical data on the state of crime in the period from 2016 to 2021 are analyzed, indicators of the growth of the proportion of recidivism in its overall structure are revealed. The authors consider in detail the causes and issues of prevention of recidivism.

Keywords: recidivism, criminological characteristics, prevention

For citation: Golubych N. V., Zalyaletdinova K. E. Criminological characteristics and prevention of recidivism // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 61–64.

В настоящее время борьба с рецидивной преступностью является приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов. Исследование преступлений, совершаемых рецидивистами, равно как и борьба с данным видом преступности, имеют важное значение для общества и государства в целом.

Рецидивная преступность представляет собой сложное и одновременно опасное социальное явление, которое является одной из актуальных проблем государства, представляя угрозу общественной безопасности.

Угроза обуславливается негативным влиянием на общество, что, в свою очередь, приводит к осложнению криминогенной ситуации в стране, а также росту совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Неэффективность применения мер уголовно-правового характера и несовершенство мер по противодействию криминогенным процессам в обществе вызывают рост рецидивной преступности. Высокий рост рецидивной преступности не только подтверждает слабое влияние уголовного наказания, которое не достигает своей эффективности, но и от-

ражает существенные недостатки борьбы общества и государства с данным явлением.

Понятие рецидива закреплено в ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), где таковым признается факт совершения умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Вместе с тем в криминологическом смысле под рецидивом стоит понимать повторное совершение преступления лицом, ранее совершавшими преступления, независимо от наличия судимости.

Обращаясь к данным официальной статистики, можно проследить динамику показателей рецидивной преступности в Российской Федерации за период с 2016 по 2021 г.

Всего в 2016 году было выявлено 1 015 875 лиц, совершивших преступления, из числа которых лиц, ранее совершавших преступления, – 548 382, что составляет 54 % в общей структуре. В 2021 году было выявлено 848 320 лиц, совершивших преступления, из числа которых лиц, ранее совершавших преступления, – 493 813, что составляет 58,2 %. Данные

показатели свидетельствуют о росте удельного веса рецидивной преступности в общей ее структуре.

В 2016 г. из числа лиц, ранее совершивших преступления, ранее судимых за преступления было выявлено 272 967, что составляет 26,8 % в общей структуре. В 2021 г. ранее судимых за преступления было выявлено 255 502, что составило 30,1 % [1].

Согласно анализу приведенных статистических данных, можно сделать вывод, что рецидив – это особая форма преступного поведения, которая свидетельствует о стойкой антиобщественной направленности и неэффективности работы правоохранительных органов, чья деятельность не привела к достижению цели по предупреждению совершения повторных преступлений.

Успешное предупреждение рецидива зависит во многом от грамотного исследования личности преступника, поскольку именно он является источником их совершения. Поэтому основным направлением изучения рецидивной преступности, в первую очередь, выступает личность преступника, которая представляет повышенную опасность для общества.

Лицо, совершившее повторное преступление, характеризуется, как правило, наличием стойкой криминогенной мотивации, которая выражается в наличии антисоциальных взглядов. Общественная опасность заключается в том, что лицо не только стремится продолжать преступную деятельность, но и оказывает негативное влияние на неустойчивое сознание граждан, которые строят себе иллюзии о возможности обогащения без отбывтия наказания. Вследствие этого в обществе утрачиваются морально-нравственные связи, происходит устойчивое формирование преступного поведения.

Именно по этим причинам изучение личности преступника играет особую роль в установлении причин возникновения рецидива и факторов, которые влияют на совершение рецидивистами преступлений, благодаря чему государство сможет смоделировать меры по предупреждению совершения повторных преступлений.

Можно согласиться с точкой зрения З. З. Нуриловой, который отмечает, что подобный анализ необходимо осуществлять не только в масштабах страны, республики, края или области, но и в городах, и на территории районов, а также на отдельных участках оперативного обслуживания; по отдельным делам, так как их результаты могут определить наиболее важные направления предупредительной работы [2].

Среди причин и условий рецидивной преступности можно выделить следующие проблемы.

Первой проблемой является факт отсутствия эффективности исправления лица путем применения к нему государственной меры в виде лишения свободы. Как правило, лишение свободы не всегда достигает своей цели по исправлению лица, поскольку осужденный не только находится под влиянием

криминогенной обстановки, но и тесно взаимодействует с некой «субкультурой» тюремного сообщества, что негативно сказывается на его сознании и правилах поведения, тем самым влечет за собой ослабление социально полезных связей. После освобождения из мест лишения свободы осужденный сталкивается с проблемой социальной адаптации, которая выражается в невозможности приспособиться к новым условиям жизни, что порождает в дальнейшем совершение данным лицом новых преступлений. Чтобы предотвратить совершение повторного преступления, нужно воздействовать на осужденного путем привлечения его к трудовой деятельности. Именно непрерывная работа позволит оградить осужденного, пребывающего в местах лишения свободы, от негативного влияния внешних факторов, т. к. у него не будет времени на взаимодействие с другими осужденными. Важно отметить, что привлечение к трудовой деятельности даст возможность осужденным получить профессию, чтобы в дальнейшем после освобождения воспользоваться приобретенными навыками, тем самым ускорить процесс адаптации к жизни в обществе.

Вторым фактором совершения лицом повторного преступления может выступать низкий уровень правосознания у осужденных лиц. Согласно УИК РФ осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы, могут получить бесплатный проезд к месту жительства, продукты питания, а также единовременное пособие. Но, к сожалению, на практике лица, недавно освободившиеся из мест лишения свободы, не имеют денежных средств для нормального существования и не знают, что им предоставлено право на реализацию государственного обеспечения, вследствие чего прибегают к совершению нового преступления. Для того чтобы решить данную проблему, необходимо повышать правовую культуру осужденных лиц посредством предоставления им литературы, нормативно-правовых актов, разрабатывать «брошюры помощи», в которых будут подробно описаны их права, полагающиеся выплаты и сроки подачи заявлений. Разъяснение такого правового аспекта не только поможет лицу, которое недавно освободилось из мест лишения свободы, поправить социальное положение, но и предотвратит совершение им повторного преступления.

Третьим фактором совершения лицом повторного преступления может стать проблема социальной адаптации. Чаще всего лица, освободившиеся из мест лишения свободы, сталкиваются с невниманием, равнодушием, дискриминацией при принятии на работу, общественным порицанием и давлением со стороны общества, которое выражается в недоверии, недоброжелательности, а также отсутствии способности воспринимать осужденного как личность. Вследствие чего психологические и нравственные трудности, с которыми сталкивается осужденный, могут повлиять на совершение им повтор-

ных преступлений. Поэтому важно организовать помощь, которая будет заключаться в восстановлении коммуникативных связей. Для этого необходимо проводить подготовительную работу с осужденными к предстоящему освобождению, поскольку, находясь в изоляции от общества, осужденный не только адаптируется к тем условиям жизни, но и формирует новые формы поведения, которые противоречат общепринятой системе взглядов. Для решения данной проблемы необходимо расширить обязанности администрации исправительных учреждений. К примеру, администрация должна будет проводить с данной категорией лиц неформальное общение, которое будет заключаться в информировании о событиях, установках, режиме, которые существуют на свободе. Общение администрации с осужденными позволит выработать у них адаптивные способности по умению общения с людьми, что впоследствии, после освобождения, позволит им чувствовать себя в обществе спокойнее и увереннее и в дальнейшем предотвратит совершение ими повторного преступления.

Четвертым фактором совершения лицом повторного преступления можно назвать отсутствие реализации социального обеспечения. Освободившись из мест лишения свободы, осужденный сталкивается с многочисленными проблемами, которые выражаются в нехватке денежных средств, отсутствии работы, порицании со стороны общества. Осужденный не успевает адаптироваться к новым условиям жизни, и ему одному сложно справиться со всеми навалившимися проблемами, поэтому государство предоставляет возможность осужденному, который освобожден из мест лишения свободы, обратиться в центр занятости, чтобы получить образование, а также ежемесячное пособие по безработице, пока его не трудоустрают. Но существует определенное количество профессий, по которым запрещено брать на работу лиц, осужденных за совершение преступлений, что уменьшает возможность трудоустройства данной категории лиц. Во-вторых, работодатель ищет добросовестных, надежных, честных профессионалов своего дела, поэтому он не может довериться сотруднику, у которого есть судимость, тем самым отказывая в приеме на работу. Впоследствии постоянные отказы в приеме на работу негативно влияют на осужденного, он опускает руки и не желает дальше бороться с финансовыми проблемами, которые так или иначе влияют на принятие решения совершить повторное преступление. На практике также встречаются случаи, когда осужденный, освобожденный из мест лишения свободы, обращаясь в центр занятости за помощью, сталкивается с определенными трудностями в подборе вакансий. Осужденный изначально обращается к поиску работы по своей специальности, но, как правило, центр занятости не учитывает профессиональные возможности и характеристики лица и предоставляет ему другую

специальность, где у него нет ни должного образования, ни знаний.

Следует отметить и тот факт, что центр занятости не сортирует вакансии по субъектам. Так, зачастую случаются ситуации, когда лицо по предоставленной вакансии приходит на собеседование, но ему отказывают в приеме на работу по причине судимости. Из-за того, что центр занятости заранее не проконсультировался по требованиям предоставленной вакансии с работодателем, лицо не просто потратило время зря, но и вновь столкнулось с неприятием общества, которое выразилось в отказе в приеме на работу.

Для предотвращения последствий в виде совершения повторных преступлений необходимо, чтобы центр занятости оказывал социальное сопровождение лиц, только что освободившихся из мест лишения свободы. Социальное сопровождение может осуществляться в нескольких направлениях: во-первых, тщательная консультация с лицом, которое обратилось за помощью в поиске работы, т. е. составление заявленных требований и общая характеристика самого лица для подбора ему нужной специальности. Второе направление будет заключаться в детальном подборе вакансий согласно требованиям и установленным характеристикам, т. е. предложенные вакансии должны соответствовать специальности и профессиональным знаниям лиц. Третье направление будет реализовываться непосредственно через работодателей, т. е. центр занятости, прежде чем предложить лицу вакансию, должен связаться с организацией, предоставляющей работу, чтобы уточнить требования и возможность принять на работу лицо, имеющее судимость.

Таким образом, при реализации мер предупреждения рецидивной преступности важно учитывать то, что социальная адаптация осужденных будет происходить наиболее эффективно только в том случае, когда применение уголовно-правовых мер будет направлено не на наказание осужденного, а на его исправление путем перевоспитания и ограждения от совершения новых преступлений при возвращении к привычной жизни.

Список источников

1. Состояние преступности за 2022 год // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.rf/reports>.
2. Нуриллов З. З. Личность рецидивиста. Современная характеристика личности рецидивиста // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2009. № 1 (37).

Reference

1. The state of crime in 2021 // Official website of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mvd.rf/reports>.
2. Nurilloev Z. Z. The identity of the recidivist. Modern characteristics of the recidivist's personality // Bulletin of

the Tajik State University of Law, Business and Politics. 2009. No. 1 (37).

Библиографический список

1. Вакуленко, Н. А. Особенности профилактической работы с лицами, ранее совершавшими преступления: учеб. пособие / Н. А.Вакуленко. – Ростов-на-Дону: Ростов. юрид. ин-т МВД России, 2018. – 80 с.

2. Криминология: учебник / под ред. Я. И. Глинского, В.Н. Орлова. – Москва: Юстиция, 2019. – 374 с.

Bibliographic list

1. Vakulenko, N. A. Features of preventive work with persons who have previously committed crimes: textbook / N.A.Vakulenko. – Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. – 80 s.

2. Criminology: textbook / edited by Ya. I. Glinsky, V.N. Orlov. – M.: Justice, 2019. – 374 с.

Информация об авторах

Голубых Никита Владимирович – начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, доцент

Залялетдинова Кристина Евгеньевна – курсант

Information about the author

Golubykh Nikita V. – Head of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law, Candidate of Law, Associate Professor

Zalyaletdinova Kristina E. – cadet

Научная статья
УДК 343.972

АКАЕВА КСЕНИЯ АЛЬБЕРТОВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
kseniya.akaeva@mail.ru

Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: опыт зарубежных стран

Аннотация. В настоящей статье автором проводится сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства зарубежных стран в части склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению. Рассматриваются различные подходы к регламентации уголовной ответственности за преступления, связанные со склонением или содействием совершению самоубийства в странах ближнего и дальнего зарубежья. На основе проведенного исследования сформулированы выводы, направленные на совершенствование отечественного уголовного закона в области охраны жизни человека.

Ключевые слова: уголовный закон, склонение, подстрекательство, содействие, пособничество, самоубийство, уголовная ответственность, сравнительно-правовой анализ

Для цитирования: Акаева К. А. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: опыт зарубежных стран // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 65–68.

Original article

AKAEVA KSENIYA A.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
kseniya.akaeva@mail.ru

Criminal liability for inducement to commit suicide and assistance in committing suicide: experience of foreign countries

Abstract. In this article, the author conducts a comparative legal study of the criminal legislation of foreign countries in terms of inducement to commit suicide or assistance in its commission. Various approaches to the regulation of criminal liability of crimes related to inducement or assistance in committing suicide in the countries of the near and far abroad are considered. Based on the conducted research, conclusions are formulated aimed at improving the domestic criminal law in the field of human life protection.

Keywords: criminal law, persuasion, incitement, assistance, aiding and abetting, suicide, criminal liability, comparative legal analysis

For citation: Akaeva K. A. Criminal liability for inducement to commit suicide and assistance in committing suicide: experience of foreign countries // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 65–68.

В 2017 году с целью установления дополнительных механизмов уголовно-правовой защиты жизни человека Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) криминализован новый состав преступления, предусматривающий ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) [1]. Указанная законодательная новелла в правоприменительной деятельности подвергается обоснованной критике и считается недостаточно проработанной, о чем свидетельствует немногочисленная следственно-судебная практика.

Для устранения пробелов отечественного уголовного законодательства в этой сфере необходимо рассмотреть возможные пути его дальнейшего совершенствования. В связи с этим предлагается про-

вести сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства.

Как справедливо отмечает Н. Д. Сергеевский, определение права других государств должно служить средством для ознакомления с опытом и запасом готовых знаний, но не предметом слепого копирования [2]. При этом сравнительно-правовой анализ законодательства других государств определяет наиболее эффективные правовые приемы и методы применения зарубежного права. Соответственно, обращение к уголовно-правовому опыту зарубежных стран позволит определить особенности построения норм о склонении к совершению самоубийства или содействии совершению самоубийст-

ва, а также обеспечить эффективное развитие российского права в этой сфере.

Для проведения сравнительно-правового исследования по данной тематике в настоящей статье рассмотрим уголовное законодательство постсоветских государств и стран дальнего зарубежья.

Российский подход к установлению ответственности за склонение или содействие самоубийству обладает определенной схожестью с законодательной техникой уголовных кодексов стран, ранее входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР). При этом уголовно-правовые нормы, связанные со склонением к совершению самоубийства или содействием его совершению, в некоторых странах бывших советских республик криминализованы значительно раньше, чем в России.

Необходимо отметить, что 17 февраля 1996 г. с целью реформирования законодательных предписаний бывших союзных республик был принят Модельный уголовный кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Данный законодательный акт рекомендовал для стран ближнего зарубежья установить ответственность за склонение к совершению самоубийства [3].

Однако в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья имеются различные подходы к определению наказуемости форм участия в совершении самоубийства. Так, в некоторых уголовно-правовых нормах стран, ранее входивших в состав СССР, регламентирована ответственность только за склонение к совершению самоубийства: ст. 146 УК Республики Беларусь, ст. 129 УК Кыргызской Республики, ст. 133 УК Республики Литва, ст. 111 УК Республики Армения, ст. 106 УК Республики Туркменистан. В указанных нормах зарубежных стран в диспозиции законодательно закреплено понятие «склонение к совершению самоубийства», то есть *умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него*. Кроме того, в уголовных кодексах Кыргызстана, Армении и Туркменистана к способам склонения к совершению самоубийства законодатель относит *уговоры, обман или иные способы*, что является открытым перечнем. Также законодатели Республики Беларусь и Республики Туркменистан выделяют в качестве квалифицирующего признака склонение к самоубийству, совершенное в отношении несовершеннолетнего.

Необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемых нормах имеется непоследовательность в решении проблемы противодействия самоубийствам, поскольку не криминализована такая форма причастности к самоубийству, как содействие, которое обладает значительной степенью общественной опасности.

Следует отметить, что законодатель Республики Молдова устанавливает ответственность за содействие совершению самоубийства. При этом в ч. 1 ст. 150 УК Республики Молдова доведение до самоубийства и содействие совершению самоубийства регламентированы в одной диспозиции в качестве альтернативных признаков. Кроме того, в туркменском и литовском уголовном законодательстве склонение к совершению самоубийства и доведение до самоубийства объединены в единую норму. На наш взгляд, такое объединение является нецелесообразным, поскольку данные формы суицидальных преступлений имеют разную степень общественной опасности, то есть доведение до самоубийства является более тяжким преступлением, чем склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению.

Таким образом, в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья, как и в Российской Федерации, регламентированы нормы, связанные со склонением к совершению самоубийства (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Литва, Туркменистан) или содействием его совершению (Молдова). Впрочем, об абсолютном тождестве рассматриваемых преступлений в правовом регулировании говорить не стоит. Так, в отличие от Российской Федерации, в уголовном праве стран ближнего зарубежья законодателем закреплено понятие «склонение к совершению самоубийства». Кроме того, в российском уголовном законе перечень способов склонения к совершению самоубийства шире, чем в странах ближнего зарубежья. При этом момент окончания рассматриваемых преступлений в зарубежном уголовном праве сконструирован по типу материальных. Однако основным отличием уголовного законодательства большинства стран, ранее входивших в состав СССР, является отсутствие состава преступления, предусматривающего ответственность за содействие совершению самоубийства.

В рамках исследования законодательной регламентации склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению особый интерес вызывают положения, закрепленные в уголовном праве стран дальнего зарубежья, отличительной особенностью которых является ответственность за подстрекательство к самоубийству и содействие (помощь) совершению самоубийства. Кроме того, данные деяния объединены в одну диспозицию как альтернативные признаки.

Так, согласно ст. 83 УК Республики Аргентина уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее подстрекательство в отношении другого лица к совершению самоубийства или оказавшее ему в этом содействие. При этом обязательным условием наказуемости по указанному составу преступления выступает оконченное самоубийство или покушение на него, а потерпевшим может быть любое лицо.

Аналогичная норма содержится в Законе об уголовном праве Израиля (ст. 302), а также в уголовных кодексах Италии и Австрии.

Следует отметить, что законодатель Республики Болгария в одной статье (ст. 127) криминализировал склонение и содействие совершению самоубийства совместно с доведением до самоубийства. Кроме того, как и в российском уголовном законе, совершение указанных деяний в отношении несовершеннолетнего или заведомо беспомощного лица является квалифицирующим составом преступления.

Уголовный закон Республики Сан-Марино в ст. 151 устанавливает ответственность за подстрекательство или содействие совершению самоубийства только при наступлении смерти потерпевшего. Что касается наказания за покушение на самоубийство, то оно наступает в результате причинения серьезных телесных повреждений. Кроме того, особенностью указанной нормы выступает то, что если потерпевший был младшего возраста либо проявлял неспособность к осознанию значения деяния и волеизъявлению, то применяются положения об ответственности за убийство.

Внимание к проблеме склонения или содействия совершению самоубийства также уделяется в уголовном законодательстве Турции. Так, согласно ст. 84 УК Турции к уголовной ответственности привлекается лицо, которое убеждает другое лицо в совершении самоубийства или оказывает помощь в его совершении. Кроме того, турецкий законодатель связывает наступление уголовной ответственности с самим фактом совершения указанных действий, то есть по конструкции объективной стороны состав преступления является формальным.

Смежная норма содержится в уголовном законодательстве Норвегии, где состав преступления, связанный с содействием совершению самоубийства другого лица, сконструирован как формальный. При этом отличие норвежского уголовного закона заключается в том, что если в результате совершения указанных противоправных деяний не наступили последствия в виде смерти или причинения различных телесных повреждений, то наказание к виновному лицу не применяется.

В отличие от законодателя Российской Федерации, некоторые страны дальнего зарубежья в нормах о склонении или содействии совершению самоубийства выделяют мотив как обязательный признак субъективной стороны. Одним из ярких примеров выступает уголовный закон Швейцарии, где в ст. 115 наказанию подлежит лицо, которое из корыстных мотивов склоняет или оказывает помощь в совершении самоубийства кого-либо.

Особый интерес для сравнительного исследования представляет регламентация уголовной ответственности за склонение или содействие совершению самоубийства в отдельных законах зарубежных стран. Так, в Великобритании с 1961 года действует

Закон «О самоубийстве», согласно которому «лицо, способствующее или содействующее совершению самоубийства кого-либо, подлежит тюремному заключению на срок до 14 лет».

Аналогичный подход к регламентации ответственности за причастность к самоубийству имеется в США, где отсутствует единая уголовно-правовая система, а вместо нее применяются отдельные законодательные акты в каждом штате. Кроме того, в США имеется Примерный Уголовный кодекс 1962 г., имеющий юридическую силу, однако не являющийся прямым источником уголовного права. Согласно ст. 210.5 Примерного Уголовного кодекса США регламентирована ответственность за доведение до самоубийства, а квалифицирующим составом выступает подстрекательство или пособничество в совершении самоубийства (или покушения на самоубийство).

Уголовное законодательство штатов США также кодифицирует данные деяния. Так, согласно § 18-3-104 УК штата Колорадо лицо признается виновным в совершении непредумышленного убийства, если его действия связаны с побуждением или оказанием помощи в совершении самоубийства потерпевшим. Аналогичной позиции придерживается уголовный закон штата Нью-Йорк, где согласно разделу 125.15 действия виновного квалифицируются как непредумышленное убийство второй степени.

Однако некоторые уголовные законы штатов США не квалифицируют подстрекательство или пособничество в совершении самоубийства как непредумышленное убийство, а, наоборот, выделяют в качестве самостоятельных составов преступлений (Айова, Нью-Джерси, Миссисипи).

Исследовав уголовно-правовые нормы стран дальнего зарубежья, связанные со склонением или содействием совершению самоубийства, следует сказать, что имеются различные подходы к регламентации ответственности за указанные формы причастности к самоубийству. В большинстве стран дальнего зарубежья криминализировано подстрекательство и пособничество в самоубийстве. При этом указанные формы причастности к самоубийству объединены в одну норму в качестве альтернативных признаков. Кроме того, в отличие от Российской Федерации, в уголовных законах стран дальнего зарубежья не регламентирован перечень способов осуществления склонения или содействия совершению самоубийства, а также отсутствуют квалифицированные составы данных преступлений.

Завершая изучение уголовно-правового опыта зарубежных стран в части законодательной регламентации склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению, следует отметить, что проведение сравнительно-правового анализа позволит определить современные тенденции для совершенствования отечественного уголовного права в этой сфере.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья позволил сформулировать следующие выводы:

– в уголовном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья особое внимание уделяется регламентации ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению, что позволило провести параллель с аналогичными нормами российского уголовного права в области охраны жизни человека;

– в уголовных кодексах стран ближнего зарубежья законодателем закреплено понятие «склонение к совершению самоубийства», момент окончания исследуемых преступлений сконструирован по типу материальных, но при этом не регламентирована ответственность за содействие совершению самоубийства;

– уголовно-правовые нормы, связанные со склонением или содействием совершению самоубийства, в странах дальнего зарубежья криминализованы в качестве альтернативных признаков одного состава преступления.

В целях совершенствования отечественного уголовного закона необходимо рассмотреть возможность восприятия законодательных идей зарубежных стран в части конструирования склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению по типу материальных, а также криминализовать указанные деяния в качестве одного состава преступления.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в

части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>

2. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. СПб., 1910. 397 с.

3. Модельный уголовный кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>

References

1. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the establishment of additional mechanisms for countering activities aimed at encouraging children to suicidal behavior: Federal Law No. 120-FZ of June 7, 2017 // ConsultantPlus: site. URL: <https://www.consultant.ru>

2. Sergievsky N. D. Russian criminal law. St. Petersburg, 1910. 397 p.

3. Model Criminal Code of the member States of the Commonwealth of Independent States: adopted by the resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States of February 17, 1996 // ConsultantPlus: site. URL: <https://www.consultant.ru>

Информация об авторе

Акаева Ксения Альбертовна – преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Information about the author

Akaeva Kseniya A. – Lecturer of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law

Научная статья
УДК 343.972

АЛИМПИЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, РОЗИКОВА НАРГИС КАРОМАТУЛЛОВНА²

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

¹ alimpuss@mail.ru, ² rozikova.nargis.2002@mail.ru

Ответственность за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и зарубежных стран

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовной ответственности за преступления террористической направленности по российскому и зарубежному законодательству. В статье анализируются особенности объективных и субъективных признаков, виды и сроки наказания за преступления террористической направленности. Также в статье проведён сравнительный анализ некоторых аспектов российского и зарубежного законодательства в области преступлений террористической направленности. Авторы приходят к выводу, что уголовная ответственность за совершение террористического акта предусмотрена законодательством большинства государств, но все страны по-разному конструируют объективную и субъективную стороны данного преступления, определяя совокупность преступных деяний, виды и сроки наказания за совершение данного преступления, исходя из уголовной политики государств, национальных и исторических особенностей.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, уголовная ответственность, уголовное законодательство, общественная безопасность

Для цитирования: Алимпиев С. А., Розикова Н. К. Ответственность за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и зарубежных стран // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 69–72.

Original article

ALIMPIEV SERGEY A.¹, ROZIKOVA NARGIS K.²

^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

¹ alimpuss@mail.ru, ² rozikova.nargis.2002@mail.ru

Responsibility for terrorist crimes under criminal law Russia and foreign countries

Abstract. The article is devoted to the analysis of criminal liability for terrorist crimes under Russian and foreign legislation. The article analyzes the features of objective and subjective signs, types and terms of punishment for terrorist crimes. The article also provides a comparative analysis of some aspects of Russian and foreign legislation in the field of terrorist crimes. The authors come to the conclusion that criminal liability for the commission of a terrorist act is provided for by the legislation of most states, but all countries construct the objective and subjective sides of this crime differently, determining the totality of criminal acts, types and terms of punishment for the commission of this crime, based on the criminal policy of states, national and historical characteristics.

Keywords: terrorism, terrorist crimes, criminal liability, criminal legislation, public safety

For citation: Alimpiev S. A., Rozikova N. K. Responsibility for terrorist crimes under criminal law Russia and foreign countries // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 69–72.

Одним из самых негативных явлений на протяжении всей истории человечества является терроризм. В современных реалиях 2022 года борьба с преступлениями террористической направленности обретает всё большую актуальность. Терроризм – это обычно массовое и политически значимое явление, при котором отдельные группы в обществе начинают ставить под сомнение законность действий и права государства, оправдывая этим свой переход к террору для достижения поставленных задач и целей. Терроризм выступает крайней степенью проявления экстремизма. Несмотря на незначительное количество совершаемых террористических актов, каждый из них, как отмечается в п. 10, 13 Стратегии

противодействия экстремизму в Российской Федерации, способен дестабилизировать социально-политическую обстановку не только в отдельном регионе, но и в стране в целом [1]. Основная цель совершения террористических действий – принятие органами власти или международными организациями необходимых террористам решений путем устрашения или угнетения населения, а также причинения значительного материального ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Разнообразные преступные группировки совершают террористические действия для устрашения и уничтожения конкурентов, для воздействия на государственную власть с тем, чтобы добиться наилучших условий

для своей преступной деятельности и т. д. Жертвой террористического акта может стать любой человек – даже тот, кто не имеет ни малейшего отношения к конфликту, породившему террористический акт.

Проанализировав российское законодательство, приходим к выводу, что объектом терроризма является общественная безопасность и общественный порядок, поскольку умысел преступников направлен на создание обстановки страха, неуверенности у населения, чтобы таким образом оказать давление на государственную власть, ее отдельные органы или должностных лиц с целью изменения их деятельности в интересах преступников, а также для удовлетворения их интересов. В некоторых случаях может появиться дополнительный объект, в качестве которого могут выступать собственность, жизнь, здоровье граждан, их имущественные и политические интересы и т. п.

Объективная сторона может состоять из двух альтернативных деяний:

- организация взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и т. д.;
- угроза совершения этих действий.

Главные механизмы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизация и ликвидация его последствий в Российской Федерации определяются Конституцией РФ, Федеральным законом «О противодействии терроризму», Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» и другими нормативными актами.

В настоящее время терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах. В эпоху современной глобализации терроризм не является внутренней проблемой отдельного государства, а представляет угрозу мировой безопасности.

Учитывая степень опасности, которую могут повлечь за собой преступления террористической направленности, за данные преступления в Уголовном кодексе РФ предусмотрены суровые наказания, в том числе пожизненное лишение свободы.

Ответственность за преступления террористического характера в УК РФ предусмотрена в ст. 205 «Террористический акт», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст. 206 «Захват заложника», ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой».

Учитывая особенности современной геополитической ситуации, а также необходимость привлечения к ответственности всех участников террористической деятельности, в 2013 г. в УК РФ был включен ряд новых норм, предусматривающих ответственность за преступления террористической направленности. Например, ст. 205.3 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности и предусматривает наказание до 10 лет лишения свободы.

Часть первая ст. 205.4 УК РФ предусматривает наказание до 20 лет лишения свободы за создание террористического сообщества. За участие в террористическом сообществе УК РФ предусмотрел наказание до 10 лет лишения свободы.

Также стоит отметить, что в ст. 205.5 УК РФ предусмотрены длительные сроки лишения свободы за организацию деятельности террористической организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а равно за участие в деятельности такой организации. Верховным Судом РФ деятельность ряда организаций была признана террористической, в связи с чем запрещено их действие на территории России (пример: «Партия исламского освобождения», движение «Талибан» и т. д.).

Учитывая высокую степень общественной опасности терроризма, большинство стран – участниц Содружества Независимых Государств предусматривают в своем национальном законодательстве ответственность за терроризм (террористический акт).

Так, Уголовные кодексы Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдовы предусматривают уголовную ответственность за совершение террористического акта. Вместе с тем, Уголовные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан предусматривают уголовную ответственность за терроризм. И здесь хотелось бы обратить внимание на то, что название статей, предусмотренное в Уголовных Кодексах второй группы государств, не отвечает законам юридической техники. Понятие «терроризм» выступает неким обобщающим термином, который определяется как политика или идеология, в то время «террористический акт» является именно единичным общественно опасным деянием. Таким образом, эти понятия соотносятся как целое и часть, поэтому нецелесообразно заменять одно понятие другим, а поскольку уголовная ответственность наступает за совершение конкретного общественно опасного деяния, то правильнее было бы назвать норму именно «Террористический акт».

В рамках определения вида и размера наказания в уголовном законодательстве стран – участниц СНГ есть некоторые отличия. Так, например, абсолютно во всех указанных странах в качестве наказа-

ния за совершение террористического акта предусмотрено лишение свободы на определенный срок. Минимальный срок в виде пяти лет лишения свободы предусмотрен в Республике Армения и Республике Таджикистан. В Республике Казахстан, Республике Молдова срок наказания составляет шесть лет, в Республике Беларусь и Республике Узбекистан – восемь лет. Самый длительный срок лишения свободы в виде десяти лет предусмотрен в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

При квалифицированных составах рассматриваемых деяний максимальный срок лишения свободы почти во всех странах – участницах СНГ составляет 20 лет, исключениями являются Республика Армения – 15 лет, Республика Узбекистан – 25 лет.

Пожизненное лишение свободы в качестве вида наказания предусмотрено только уголовным законодательством Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдовы, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. Также стоит отметить, что уголовное законодательство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Таджикистан в качестве вида наказания предусматривает смертную казнь.

В борьбе с преступлениями террористической направленности наравне с уголовным законодательством стран – участниц СНГ в других зарубежных странах также сложилась своя система ответственности за данный вид преступлений против общественной безопасности. Например, обеспечение уголовно-правового противодействия террористическим актам во Франции осуществляется с помощью специального Раздела II «О терроризме» Уголовного кодекса Франции. В сравнении с уголовным законодательством России, Уголовный кодекс Франции значительным образом расширяет понятие террористического акта: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [2].

Статья 421-2-3 Уголовного кодекса Франции устанавливает уголовную ответственность за террористический акт в виде лишения свободы на срок до 20 лет и штраф в 100 тысяч евро за невозможность обосновать свои расходы, соответствующий образ жизни лицами, уличенными в совершении терактов. Стоит отметить, что Закон Франции от 3 июня 2016 г. усилил меры ответственности, предусмотрев за акты терроризма уголовную ответственность вплоть до пожизненного лишения свободы.

Ещё одной важной особенностью французского уголовного законодательства является то, что, в отличие от российского законодательства, во Франции установлена уголовная ответственность за преступления террористической направленности юридических лиц. В Российской Федерации подобный институт активно дискутируется.

Конечно же, помимо Франции, существует значительное количество государств, перед которыми встала проблема борьбы с терроризмом. Им пришлось пройти большой путь переоценки собственной правовой базы, именно поэтому во многих государствах преступления террористической направленности регулируются рядом отдельных нормативно-правовых актов.

Таким образом, несмотря на общее строение уголовно-правовой нормы, регуливающей ответственность за преступления террористической направленности, разные государства по-своему конструируют объективные и субъективные признаки данного преступления, определяя совокупность преступных деяний, задачи и цели данного преступления, исходя из внутренней уголовной политики государства. При таком положении вещей сложно говорить о единой слаженной работе в борьбе с такой мировой проблемой, как терроризм. Поэтому в современном мире всем государствам необходимо более эффективное международное сотрудничество в рамках унификации уголовного законодательства в сфере ответственности за преступления террористической направленности для достижения общей цели – мировой безопасности и общественной безопасности отдельных государств.

Список источников

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. URL: <http://www.garant.ru>.

2. Беглиева А. Сравнительно-правовой анализ УК РФ с зарубежным уголовным законодательством в сфере борьбы с терроризмом // Научный альманах. 2019. № 5–1. С. 145–147.

References

1. Strategy of countering extremism in the Russian Federation until 2025: Decree of the President of the Russian Federation No. Pr-2753 dated November 28, 2014. URL: <http://www.garant.ru>.

2. Beglieva A. Comparative legal analysis of the Criminal Code of the Russian Federation with foreign criminal legislation in the field of combating terrorism // Scientific alma-nah. 2019. No. 5-1. pp. 145-147.

Библиографический список

1. Петрищев, В. Е. Антитеррористическое законодательство за рубежом / В. Е. Петрищев // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е. И. Степанова. – Москва, 2000. – С. 233–234.

2. Пикин, И. В. Понятие, виды и ответственность за преступления террористической направленности в уго-

ловном праве зарубежных стран / И. В. Пикин // Теория, история и практика правового регулирования общественных отношений. – 2021. – № 2. – Т. 6. – С. 32–38.

3. Савинкова, Е. Н. Особенности преступности террористической направленности на транспорте / Е. Н. Савинкова // Транспортное право. – 2012. – № 3.

4. Устинова, Т. Д. Классификация преступлений против общественной безопасности: учеб. пособие / Т. Д. Устинова. – Москва: Проспект, 2018. – 112 с.

5. Устинов, В. В. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с терроризмом: международно-правовые стандарты и национальная законодательная практика / В. В. Устинов // Законодательство. – 2002. – № 8.

6. Хлобустов, О. М. О некоторых понятиях и терминах в сфере борьбы с современным терроризмом / О. М. Хлобустов // Российский следователь. – 2006. – № 5.

Bibliographic list

1. Petrishchev, V. E. Antiterrorist legislation abroad / V. E. Petrishchev // Modern terrorism: state and prospects / ed. by E. I. Stepanov. – Moscow, 2000. – pp. 233-234.

2. Pikin, I. V. The concept, types and responsibility for terrorist crimes in the criminal law of foreign countries / I.

V. Pikin // Theory, history and practice of legal regulation of public relations. – 2021. – No. 2. – Vol. 6. – pp. 32-38.

3. Savinkova, E. N. Features of terrorist oriented crime in transport / E. N. Savinkova // Transport law. – 2012. – No. 3.

4. Ustinova, T. D. Classification of crimes against public safety: studies. manual / T. D. Ustinov. – Moscow: Prospect, 2018. – 112 p.

5. Ustinov, V. V. Foreign experience of legal regulation of the fight against terrorism: international legal standards and national legislative practice / V. V. Ustinov // Legislation. – 2002. – № 8.

6. Khlobustov, O. M. On some concepts and terms in the field of combating modern terrorism-iom / O. M. Khlobustov // Russian investigator. – 2006. – № 5.

Информация об авторах

Алимпиев Сергей Александрович – доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент

Розикова Наргис Кароматуллоевна – студент

Information about the authors

Alimpiev Sergey A. – Associate Professor of the Department of Public Law, Candidate of Law, Associate Professor

Rozikova Nargis K. – student

Научная статья
УДК 343.137

ГРАДСКИЙ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ¹, БЫКОВА АННА НИКОЛАЕВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ gradskij-v@mail.ru, ² bykov4anna@yandex.ru

Перспективы внедрения медиативной процедуры в уголовный процесс Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов применения института медиации при осуществлении уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Авторами проведено сравнение применения медиативных процедур и ст. 25 УПК РФ. Исследуются причины возникновения проблем реализации института медиации в правоприменительной практике.

Ключевые слова: процедура медиации, нормативная регламентация, законодательная инициатива, перспективы внедрения, правовой конфликт

Для цитирования: Градский В. Е., Быкова А. Н. Перспективы внедрения медиативной процедуры в уголовный процесс Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 73–75.

Original article

GRADSKY VLADIMIR E.¹, BYKOVA ANNA N.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ gradskij-v@mail.ru, ² bykov4anna@yandex.ru

Prospects for the introduction of the mediation procedure in the criminal process of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the consideration of problematic issues of the using the institution of mediation in the criminal proceedings implementation in the Russian Federation. The authors compared using of mediation procedures and art. 25 of the Criminal Procedure code of the Russian Federation. The reasons for the emergency of problems in the institution of mediation implementation in law enforcement practice are given.

Keywords: mediation procedure, regulatory regulation, legislative initiative, prospects for implementation, legal conflict

For citation: Gratsky V. E., Bykova A. N. Prospects for the introduction of the mediation procedure in the criminal process of the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 73–75.

В последнее десятилетие в нашей стране отчетливо прослеживается тенденция внедрения примирительных процедур в различные отрасли права. Убеждает в этом анализ поправок, введенных в Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ о процедуре медиации) 26 июля 2019 г. Изменения коснулись той части нормативного акта, где упоминается, что процедура медиации может применяться не только к разрешению вопросов в рамках гражданско-правовых споров, но и при разрешении административных и иных публичных правоотношений. Расширение сферы действия медиации как способа разрешения правовых конфликтов должно охватывать более широкий круг отраслей права, в частности, уголовные и уголовно-процессуальные нормы. Отечественный уголовный процесс находится в стадии реформирования, ему необходимы специализированные элементы, которые позволяли бы защищать права потерпевших, а

также использовать возможности не карательного, а восстановительного правосудия.

Верховный Суд РФ опубликовал справку о практике применения судами Ф3 о процедуре медиации. В 2020 году количество дел, прекращенных на стадии предварительного расследования в связи с примирением с потерпевшим, составило 268,7 тыс., или 8,6 % (в 2019 году – 296,9 тыс., 8,9 %). Мировое соглашение было утверждено по 52,2 тыс. дел (19,4 %), из них 0,5 тыс. – медиативных соглашений, или 0,2 %, (в 2019 году – 64,9 тыс. (21,9 %), заключено 0,8 тыс. медиативных соглашений, или 0,3 %). Количество прекращенных мировыми судьями гражданских дел в 2020 году составило 110,3 тыс. дел (0,4 %), из них в связи с заключением сторонами мирового соглашения – 10,1 тыс. дел, или 9,2 % (из них 44 – с заключением медиативного соглашения, 13 – в результате судебного примирения), что на 38,4 % меньше, чем в 2019 году (16,4 тыс. дел, 10,1 %) [1]. Основываясь на статистических данных, делается вывод, что медиативные процедуры в Российской Федерации, несмотря на свой огромный по-

тенциал, на сегодняшний день являются малоэффективными и невостребованными.

При анализе норм уголовно-процессуального и уголовного права следует выделить некоторые проблемные аспекты внедрения процедуры медиации в современное российское законодательство.

1. Процедура медиации имеет консенсуальный характер – при разрешении споров путём проведения процедуры медиации необходимо учитывать мнения двух конфликтующих сторон, но по действующим нормам закона при совершении преступлений зачастую страдают общественные отношения, в таком случае третьей стороной будет выступать государство. Процедура медиации предполагает равные права и обязанности участников спора – данный аспект даёт нам основание полагать, что лицо, совершившее преступление, формально считается лицом, равным потерпевшему. Проведение процедуры медиации по делам публичного обвинения невозможно, т. к. в данном случае не берётся во внимание мнение третьей стороны конфликта – государства.

2. Становлению института медиации препятствуют различия в философских подходах к пониманию правосудия. В классическом понимании суть уголовного права сводится к наказанию преступника и совокупности действий, способствующих исполнению возмездия над человеком, нарушившим закон. Но такой подход абсолютно не учитывает интересы потерпевшего, упускаются из виду последствия, причины и условия, способствующие совершению преступного деяния. Считаем, что между уголовной юстицией и восстановительным правосудием не должно быть противостояния. Закон должен регулировать отношения, давать возможность репарации – восстановления нарушенных прав.

Данный факт является основной отличительной чертой между западными странами и Российской Федерацией в применении процедуры медиации. Для граждан РФ и государства в целом главенствующим принципом является именно «законность», в связи с чем возникает немало трудностей в выстраивании механизма имплементации примирительных процедур в правовом поле нашей страны.

3. Недостаток нормативной регламентации процедуры медиации.

Нормативное закрепление условий примирения сторон и применения особого порядка судебного производства отражено в ст. 25 и гл. 40 УПК РФ. Процедура медиации не имеет нормативного закрепления в нормах УПК РФ, что, в свою очередь, осложняет правоприменителям использование медиативных процедур.

Разрешение данной проблемы видится в заинтересованности государства в лице его органов на внедрение процедуры медиации как нового правового института, который используется для разрешения правовых конфликтов. Если рассматривать данную точку зрения, то инициатива должна исходить

как от законодательной, так и от исполнительной власти.

Также одним из проблемных аспектов является финансирование медиации. Для решения обозначенных проблем необходимо выделить внедрение медиации в отечественное законодательство как одно из направлений социальной политики.

В процессе внедрения института медиации в структуру уголовного судопроизводства особое значение имеет инициатива законодательной власти. Без политического волеизъявления законодательных органов интеграция института медиации в систему уголовно-процессуальных и уголовных норм не представляется возможной. Мы считаем, что ведущей проблемой в данном направлении является недостаточность нормативной регламентации процедуры медиации.

Не менее важным остается вопрос: в какой форме медиативные процедуры будут существовать в уголовно-процессуальном поле нашей страны?

Э. С. Каминский утверждает, что в российском уголовном процессе медиация как таковая официально отсутствует; максимально приближенным к медиации является прекращение уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим. Однако назвать его вариантом медиации нельзя, поскольку фактически отсутствуют специальные процедуры, направленные на примирение сторон, не предусмотрено также и составление примирительных соглашений [2].

Иную точку зрения имеет Н. С. Шатихина, которая заявляет об отождествлении института примирения с медиацией: «Все нормы, предполагающие восстановление, являются родственными по отношению друг к другу» [3].

Мы видим, что взгляды авторов на этот счёт различны, но большинство ученых придерживаются мнения, что процедуру медиации необходимо закрепить на законодательном уровне в нормах УПК РФ. Перспективы развития полноценной и отлаженной процедуры примирительного производства возможны, базой для развития этих процедур в российском уголовном процессе могут послужить положения существующих на настоящий момент институтов примирения.

В этой связи рассмотрим категорию «упрощенных» производств, к которым относится производство, предусмотренное ст. 25 УПК РФ. С этой целью проанализируем ст. 25 УПК РФ на предмет соотношения с процедурой медиации.

Выбор данной статьи сделан из-за близости процедуры примирения к медиации. Поэтому начать стоит с общих положений рассматриваемых институтов:

1) ст. 25 УПК РФ закрепляет ряд условий прекращения уголовного дела, схожих с теми, которые необходимы для проведения медиативной процедуры, в частности: заглаживание подозреваемым, об-

виняемым причиненного вреда; получение от потерпевшего соответствующего волеизъявления – заявления; совершение уголовно преследуемым лицом противоправного деяния категории небольшой и средней тяжести; согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение дела;

2) сходство институтов заключается также в исключении формальной возможности проводить медиацию по уголовным делам тяжких и особо тяжких преступлений;

3) кроме того, ст. 25 УПК РФ отсылает к ст. 76 УК РФ, которая регламентирует совершение преступления впервые как ещё одно условие освобождения от уголовной ответственности. При наличии перечисленных оснований и условий дознаватель с согласия прокурора, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также суд, вправе прекратить уголовное дело.

Как отмечает Ю. В. Кувалдина, сходство между «восстановительным правосудием» и прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) минимальное. Процедуры в обоих случаях, хоть и используются как альтернативные формы, но различаются по кругу участников, содержанию, принципам и т. д. [4].

Мы согласны с указанными мнениями ученых, однако следует акцентировать внимание на том, что, во-первых, медиативная процедура в отечественном уголовном процессе – это один из альтернативных способов разрешения конфликта. Во-вторых, введение уголовно-процессуальной медиации только в существующий федеральный закон, на наш взгляд, существенно не изменит положение вещей. В-третьих, медиация в уголовном процессе, безусловно, должна иметь нормативное закрепление, выстраивая свой механизм на основе действующих институтов.

Таким образом, институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон невозможно отождествлять с медиацией. Тем не менее, данный институт следует использовать в качестве базиса для развития медиативных процедур в контексте уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. На данный момент они остаются за пределами УПК РФ, в связи с чем мы предлагаем «процессуализировать» их, не меняя сущности основных институтов, посредством изменения предусмотренных ст. 25 УПК РФ элементов примирения. Порядок прекращения уголовного дела в ст. 25

УПК РФ прописан крайне лаконично. На наш взгляд, медиация «связана» со ст. 25 УПК РФ. Медиацию, представляется, следует рассматривать как процессуальный порядок примирения сторон, предшествующий принятию решения о прекращении уголовного дела, посредством введения механизма медиации в УПК РФ, создавая тем самым альтернативное уголовное производство.

Список источников

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): справка о практике применения судами федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Каминский Э. С. Прокурорская медиация в России: есть ли перспективы? // Российский судья. 2021. № 3. С. 26–27.
3. Шатихина Н. С. Институт медиации в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
4. Кувалдина Ю. В. Является ли институт, предусмотренный ст. 25 УПК РФ, медиацией? // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. тр. Самара: Самарский университет, 2012. С. 174–185.

References

1. «On an alternative procedure of resolving disputes with the participation of an mediator (mediation procedure)»: information on the practice of application by the courts of the Federal Law of July 27, 2010 № 193 // ConsultantPlus: site. <http://www.consultant.ru>
2. Kaminsky E. S. Prosecutor's mediation in Russia: are there any prospects? // Russian judge. 2021. S. 26–27.
3. Shatikhina N. S. Institute of Mediation in Russian Criminal Law: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. St. Petersburg, 2004. S. 25.
4. Kuvaldina Yu. V. Is the institute of mediation provided for by article 25 of the Code of Criminal Procedure? // Actual problems of modern criminal procedure in Russia: collection of scientific papers. Samara: Publishing House of Samara University, 2012. S. 174–185.

Информация об авторах

Градский Владимир Евгеньевич – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Быкова Анна Николаевна – курсант

Information about the authors

Gradsky Vladimir E. – Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
Bykova Anna N. – cadet.

Научная статья
УДК 343.9

САВРАСКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
savraskinsn@yandex.ru

К вопросу назначения наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий

Аннотация. В статье обозначены вопросы назначения административного наказания в виде запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований. Проанализирована судебная практика назначения наказания за деяния, нарушающие общественный порядок во время проведения массовых спортивных мероприятий. Предложены пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: безопасность, ограничения, соревнования, правила, наказание

Для цитирования: Савраскин С. Н. К вопросу назначения наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 76–81.

Original article

SAVRASKIN SERGEY NIKOLAEVICH
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
savraskinsn@yandex.ru

On the issue of sentencing in the form of a ban on attending mass sports events

Abstract. The article outlines the issues of administrative punishment in the form of a ban on visiting the venues of official sports competitions. The judicial practice of sentencing for acts that violate public order during mass sporting events is analyzed. The ways of solving the indicated problems are proposed.

Keywords: safety, restrictions, competitions, rules, punishment

For citation: Savraskin S. N. On the issue of sentencing in the form of a ban on attending mass sports events // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 76–81.

На сегодняшний день остаются проблемными вопросы нарушения общественного порядка во время проведения массовых спортивных мероприятий. Целью данной статьи является анализ основных совершеншаемых при этом правонарушений и пути решения данной проблемы.

Как видно из содержания ч. 1 ст. 3.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [1] (далее – КоАП РФ) основанием назначения наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий является нарушение лицом правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. При этом анализ содержания ст. 20.31 КоАП РФ показал, что законодатель выделяет четыре разновидности таких нарушений в зависимости от степени их общественной вредности:

- 1) негрубое единичное нарушение лицом правил поведения зрителей;
- 2) негрубое повторное нарушение лицом правил поведения зрителей;
- 3) грубое, не предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), нарушение лицом правил поведения зрителей [2];

- 4) предусмотренное УК РФ нарушение лицом правил поведения зрителей, т. е. за данный вид нарушения предусмотрена уголовная ответственность.

Кроме того, системный анализ ст. 20.31 и ч. 3.6 ст. 4.1 КоАП РФ позволяет увидеть еще одну классификацию нарушений лицом правил поведения зрителей. В качестве основания деления в ней учитывается гражданство лица, допустившего такое нарушение.

Совместив обе классификации, можно выделить пять разновидностей нарушений лицом правил поведения зрителей:

- 1) негрубое единичное нарушение гражданином РФ, иностранным гражданином или лицом без гражданства правил поведения зрителей;
- 2) негрубое повторное нарушение гражданином РФ правил поведения зрителей;
- 3) грубое, не предусмотренное УК РФ, нарушение гражданином РФ правил поведения зрителей;
- 4) негрубое повторное или грубое, не предусмотренное УК РФ, нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил поведения зрителей;

5) предусмотренное УК РФ нарушение гражданином РФ, иностранным гражданином или лицом без гражданства правил поведения зрителей.

Первые четыре разновидности нарушений признаются законодателем административными правонарушениями. При этом каждой разновидности таких административных правонарушений свойственны свои размеры и особенности наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий.

Так, при совершении лицом негрубого единичного нарушения правил поведения зрителей исследуемый вид наказания может иметь границы от 6 месяцев до 3 лет. При этом суд может не назначать эту меру государственного воздействия в качестве дополнительного административного наказания, ограничившись лишь применением основного наказания в виде административного штрафа или обязательных работ.

При совершении гражданином РФ негрубого повторного нарушения правил поведения зрителей запрет на посещение массовых спортивных мероприятий может назначаться на срок от 6 месяцев до 7 лет. При этом суд также может его не назначать в качестве дополнительного административного наказания, ограничившись лишь применением основного наказания в виде административного штрафа или административного ареста.

А. С. Телегин и Н. В. Тиунова замечают, что повторность нарушения правил поведения зрителей будет даже в том случае, если первое аналогичное нарушение не повлекло за собой наказание в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий [3, с. 626].

Если гражданин РФ допустит грубое, не предусмотренное УК РФ нарушение правил поведения зрителей, то судья обязан будет вместе с основным наказанием в виде административного ареста применить наказание в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий. При этом размеры последнего наказания должны быть в пределах от 1 года до 7 лет. В то же время законодателем предусмотрена возможность за указанное деяние не назначать административный арест и рассматриваемый вид наказания, а ограничиться административным штрафом.

В случае совершения негрубого повторного или грубого, не предусмотренного УК РФ нарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства правил поведения зрителей суд может применить вместе с основным наказанием (в виде административного штрафа или административного ареста) дополнительное наказание в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий в размере от 1 года до 7 лет. При этом указанный дополнительный вид административного наказания может быть назначен только вместо наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации. Такое

решение зависит от субъективного мнения судьи. Но законодатель требует, чтобы судья в этом случае учитывал продолжительность проживания нарушителя в России, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем в России, род деятельности и профессию, правомерность поведения, наличие обращения о приеме в российское гражданство и другие обстоятельства.

Следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 3.3 КоАП РФ исследуемый вид административного наказания может устанавливаться и применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного. Однако из содержания санкций ст. 20.31 КоАП РФ можно увидеть, что в них законодатель использует наказание в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий только как дополнительные. В то же время суд должен учитывать не только санкции ст. 20.31 КоАП РФ, но и общие положения о наказаниях. В частности, ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ допускает назначение судом рассматриваемого наказания в качестве обязательного, если наказание, которое указано в санкции в качестве обязательного, не может быть применено к правонарушителю.

Таким образом, можно заключить, что законодатель достаточно дифференцированно подходит к возможности применения наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий, что позволяет суду, с учетом всех обстоятельств правонарушения и личности нарушителя, выбрать наиболее эффективную меру государственного воздействия, установив ее в достаточном для исправления правонарушителя временном диапазоне.

В то же время можно обратить внимание, что УК РФ не предусматривает уголовного наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий за деяния, предусмотренные правилами поведения зрителей во время проведения официальных спортивных соревнований и квалифицированных как преступное. Думается, что это значительный недостаток действующего законодательства. Считаем, что этот пробел можно устранить путем дополнения Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ [4] следующей категорией лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор: лицо, совершившее в возрасте старше восемнадцати лет преступление при проведении официального спортивного соревнования в месте его проведения. К таким лицам судья сможет применить ограничение в виде запрета пребывания в определенных местах. Этим же законом необходимо предусмотреть срок установления судом такого надзора от 1 года до 7 лет. При этом срок должен исчисляться после освобождения из места лишения свободы или со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора. Постановления суда об установлении к указанной

категории лиц запрета пребывания в местах проведения официальных спортивных соревнований также должны направляться в МВД России для внесения таких лиц в соответствующий список.

К правовым основам применения исследуемого вида административного наказания кроме КоАП РФ можно отнести Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ [5] (далее – Федеральный закон № 329), в ст. 20 которого предусмотрена бланкетная норма об ответственности за нарушение правил поведения зрителей официальных спортивных соревнований (ч. 1.4). При этом ч. 1.3 этой же статьи предоставлены полномочия устанавливать такие правила для зрителей Правительству РФ, а также организаторам официальных спортивных соревнований и (или) собственникам и пользователям объектов спорта. При этом правила для зрителей, установленные организаторами соревнований, собственниками и пользователями объектов спорта, не должны противоречить требованиям Федерального закона № 329 и правилам, подготовленным Правительством РФ. На сегодняшний день правила поведения зрителей утверждены постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156 [6].

Обычно правила поведения зрителей, установленные организаторами соревнований, собственниками или пользователями объектов спорта, тождественны аналогичным правилам, установленным Правительством России. Но бывают и исключения. Так, например, в п. 5 правил поведения зрителей, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156, установлен запрет зрителям проносить и иметь при себе на объекте спорта жидкости в емкостях более 500 мл, а, например, в аналогичных правилах утвержденных Международной федерацией футбольных ассоциаций [7] (FIFA), зрителям запрещается проносить и иметь при себе жидкости в емкостях более 100 мл. Следовательно, для привлечения зрителя за нарушение правил поведения зрителей необходимо установить, какие правила использовались на объекте спорта. Если имеются правила поведения зрителей, установленные организаторами соревнований, собственниками или пользователями объектов спорта, и они по сравнению с правилами, утвержденными Правительством РФ, более мягкие, то необходимо руководствоваться правилами, установленными Правительством России. Если такие правила по сравнению с правилами, утвержденными Правительством РФ, строже, то необходимо руководствоваться правилами, установленными организаторами соревнований, собственниками или пользователями объектов спорта.

Анализ правоприменительной практики выявил некоторые проблемы в определении характера правонарушения, за совершение которого может применяться анализируемый вид административного наказания. Прежде всего, такие проблемы связаны с использованием законодателем оценочных понятий

в содержании ст. 20.31 КоАП РФ: «угроза безопасности», «прилегающая к месту проведения соревнования территория», а также в правилах поведения зрителей: «громоздкие предметы», «общественный порядок», «вести себя уважительно», «состояние опьянения, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность», «действия, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию» и др. Судьями, принимающими решение о привлечении к ответственности по ст. 20.31 КоАП РФ, содержание этих юридически значимых обстоятельств оценивается по-разному, что нередко ведет к прекращению производства по делу об административном правонарушении. Так, например, как видно из решения Свердловского областного суда от 27 ноября 2019 г. по делу № 71-593/2019 [8], 6 октября 2019 г. в 13:30 на контрольно-пропускном пункте № 3 стадиона «Екатеринбург-Арена» во время проведения официального спортивного мероприятия – футбольного матча между ФК «Урал» (г. Екатеринбург) и ФК «Зенит» (г. Санкт-Петербург), С. П. Г. находился в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (резкое изменение кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановке, шаткая походка, резкий запах алкоголя изо рта). Результат медицинского освидетельствования С. П. Г. установил наличие у него состояния опьянения – 0,36 мг/л алкоголя в выдыхаемом воздухе. Своим поведением С. П. Г. нарушил правила поведения зрителей, поэтому постановлением судьи Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 8 октября 2019 г. он был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ. Однако вышестоящий суд отменил указанное постановление судьи Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга и прекратил производство по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Свердловский областной суд пришел к такому выводу, поскольку, несмотря на то, что С. П. Г. находился в состоянии опьянения, оно не являлось оскорбительным для человеческого достоинства и общественной нравственности.

По другому аналогичному делу, как видно из содержания решения Московского городского суда от 20 декабря 2017 г. по делу № 7-16277/2017 [9], суд посчитал обязательным наличие состояния опьянения, которое явно нарушает общепризнанные нормы: непристойные высказывания или жесты, грубые выкрики, назойливое приставание к гражданам, неприличный вид (грязная, мокрая, расстегнутая одежда, неопрятный внешний вид, вызывающий брезгливость и отвращение), лицо полностью или в значительной степени утратило способность ориентироваться (бесцельно стоит или бесцельно передвигается с места на место, нарушена координация

движений и т. п.), полная беспомощность лица (бесчувственное состояние).

В то же время по другому делу Свердловскому областному суду (решение от 5 октября 2016 г. по делу № 71-535/2016) для признания состояния опьянения оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность, оказалось достаточным наличие следующих обстоятельств: запах алкоголя изо рта, шатающаяся походка, наличие у Ф. алкоголя в выдыхаемом воздухе, неустойчивость позы и нарушение координации [10].

Кроме того, насущной проблемой является решение вопроса о разграничении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.31 КоАП РФ, и деяний, предусмотренных в других статьях КоАП РФ или в УК РФ. Многие действия, описанные в правилах поведения зрителей, вполне могут быть оценены как хулиганство (ст. 213 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), побои (ст. 116, 116.1 УК РФ), уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ) и др. При этом даже негрубое нарушение правил поведения зрителей может граничить с преступлением. Так, например, использование пиротехнического изделия для умышленного повреждения табло с результатами матча в процессе правоприменения может быть квалифицировано в зависимости от субъективного мнения должностного лица, принимающего такое решение, по ч. 1 или 3 ст. 20.31 КоАП РФ либо по ч. 1 ст. 167 УК РФ. По этой причине складывается противоречивая правоприменительная практика, что не способствует обеспечению принципа справедливости права. Кроме того, несвоевременное решение вопроса о четкой квалификации деяния лица на практике часто приводит к превышению сроков давности привлечения к административной ответственности. Так, например, как видно из решения Московского городского суда от 13 мая 2021 г. по делу № 7-6881/2021, 14 августа 2020 г. в 21 час 09 минут Ф., находясь на стадионе «Открытие Арена» в первом ряду сектора В-103, являясь зрителем официального спортивного соревнования – матча 2-го тура Российской Премьер-Лиги по футболу между командами ФК «Спартак» (г. Москва) и ФК «Ахмат» (г. Грозный), в нарушение подп. «л» п. 5 Правил принял участие в проведении не предусмотренного регламентом проведения официального спортивного соревнования публичного мероприятия в форме пикетирования в составе 3 человек путем размещения перед собой баннера красно-белого цвета с надписью «Жыве Беларусь», по внешним признакам совпадающего с баннером, который используется представителями белорусской оппозиции во время проведения протестных политических акций в Республике Беларусь. По данному делу прежде всего необходимо было разграничить составы административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 и 20.31 КоАП

РФ. В итоге выбор был сделан в пользу ст. 20.31 КоАП РФ, но к этому моменту уже истекли сроки давности, поэтому судья Московского городского суда производство по делу об административном правонарушении прекратил на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности [11].

По другому делу Б. участвовал в драке болельщиков при проведении официального спортивного соревнования – футбольного матча. Для правильной квалификации его деяния необходимо разрешение коллизии между составами правонарушений, предусмотренных ч. 3 ст. 20.31, 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116 УК РФ. В итоге судья Кузьминского районного суда г. Москвы своим постановлением от 13 марта 2020 г. привлекла Б. к административной ответственности по ч. 3 ст. 20.31 КоАП РФ, назначив Б. административное наказание в виде административного штрафа с наложением административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения на срок 1 год. Однако, как установлено решением Московского городского суда от 4 августа 2020 г. по делу № 7-8164/2020, постановление судьи было вынесено за пределами срока давности, что повлекло его отмену и прекращение производства по делу об административном правонарушении [12].

О. А. Строева справедливо указывает на нестабильность судебной практики относительно квалификации противоправных действий зрителей спортивных соревнований в части, касающейся невыполнения законных требований сотрудника полиции [13, с. 63]. Так, гражданин Ш. 22 июля 2020 г. в 22:00, являясь зрителем футбольного матча, в нарушение п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» отказался от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в связи с чем был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ [14]. Обязанность зрителей официальных спортивных соревнований выполнять законные требования лиц, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность, предусмотрена п. 3, 4 и 5 Правил поведения зрителей. Поэтому с учетом места совершения и времени совершения правонарушения полагаем верным в таких случаях квалифицировать деяние по ч. 1 ст. 20.31 КоАП РФ.

Думается верным для решения выделенных проблем предложить Пленуму Верховного Суда РФ собрать, проанализировать и систематизировать информацию о правоприменительной практике применения положений ст. 20.31 КоАП РФ и подготовить соответствующее постановление, в котором отразить ответы на проблемные вопросы, с которыми чаще всего приходится сталкиваться правоприменителю. Кроме того, в целях согласованного использования положений КоАП РФ и правил поведения

зрителей полагаем верным предложить Правительству РФ в своем постановлении разделить обязанности и запреты, установленные для зрителей, на две группы: 1) нарушение которых является грубым; 2) нарушение которых не является грубым. Такое разделение позволит правоприменителю в кратчайшие сроки принимать решения о квалификации соответствующих нарушений и путем применения к нарушителям соответствующих мер государственного воздействия предотвращать повторные противоправные действия.

В процессе производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.31 КоАП РФ, необходимо точно определить пункт правил поведения зрителей, который был нарушен лицом, и, исходя из его содержания, собрать достаточное количество доказательств. Так, например, из решения Свердловского областного суда от 20 ноября 2019 г. по делу № 71-594/2019 видно, что для привлечения к административной ответственности за нахождение в месте проведения официальных спортивных соревнований зрителя в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, необходимо собрать доказательства, не только свидетельствующие об опьянении лица, но и подтверждающие наличие такого состояния лица, которое оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность [15]. По мнению суда, для привлечения к административной ответственности за указанное в правилах поведения зрителей нарушение необходимо собрать доказательства о том, что нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения сопровождается такими его действиями (бездействием), которые бы оскорбляли человеческое достоинство и общественную нравственность: неопрятный внешний вид, вызывающий брезгливость и отвращение; грязная, мокрая, расстегнутая одежда; из-за опьянения лицо полностью или в значительной степени утратило способность ориентироваться; полная беспомощность пьяного. При таких нарушениях необходимы объяснения свидетелей, которые воспринимали действия (бездействие) как оскорбляющие человеческое достоинство и общественную нравственность. В связи с отсутствием необходимых доказательств Свердловский областной суд прекратил производство по делу об административном правонарушении.

Таким образом, исследовав основание назначения и размеры наказания в виде запрета на посещение массовых спортивных мероприятий, можно сделать следующие рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения:

1) считаем нужным предложить Пленуму Верховного Суда РФ собрать, проанализировать и систематизировать информацию о правоприменительной практике применения положений ст. 20.31 КоАП РФ и подготовить соответствующее постанов-

ление, в котором отразить ответы на проблемные вопросы, с которыми чаще всего приходится сталкиваться правоприменителю;

2) в целях согласованного использования положений КоАП РФ и правил поведения зрителей полагаем верным предложить Правительству РФ в своем постановлении разделить обязанности и запреты, установленные для зрителей, на две группы: 1) нарушение которых является грубым; 2) нарушение которых не является грубым;

3) полагаем нужным дополнить Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ следующей категорией лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор: лицо, совершившее в возрасте старше восемнадцати лет преступление при проведении официального спортивного соревнования в месте его проведения. К таким лицам судья сможет применить ограничение в виде запрета пребывания в определенных местах. Этим же законом необходимо предусмотреть срок установления судом такого надзора от 1 года до 7 лет. При этом срок должен исчисляться после освобождения из места лишения свободы или со дня вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора. Постановления суда об установлении к указанной категории лиц запрета пребывания в местах проведения официальных спортивных соревнований должны направляться в МВД России для внесения таких лиц в соответствующий список;

4) в процессе производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.31 КоАП РФ, необходимо точно определить пункт правил поведения зрителей, который был нарушен лицом, зафиксировав его в протоколе по делу об административном правонарушении, и, исходя из его содержания, собрать достаточное количество доказательств.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 6 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 9 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Телегин А. С., Тиунова Н. В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. 2019. № 4.
4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 1 октября 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г.

№ 329-ФЗ (ред. от 6 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

6. Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований: постановление Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156 (ред. от 30 января 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6866.

7. Правила поведения зрителей на стадионе Кубка Конфедераций FIFA 2017 года и Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года в России. М., 2016.

8. Решение Свердловского областного суда от 27 ноября 2019 г. по делу № 71-593/2019 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>

9. Решение Московского городского суда от 20 декабря 2017 г. по делу № 7-16277/2017 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>

10. Решение Свердловского областного суда от 5 октября 2016 г. по делу № 71-535/2016 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>

11. Решение Московского городского суда от 13 мая 2021 г. по делу № 7-6881/2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>

12. Решение Московского городского суда от 4 августа 2020 г. по делу № 7-8164/2020 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>

13. Строева О. А. К вопросу о невыполнении гражданами законных требований и распоряжений сотрудника полиции // Российский следователь. 2021. № 12.

14. Постановление по делу об административном правонарушении от 23 июля 2020 г. № 5-646/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

15. Решение Свердловского областного суда от 20 ноября 2019 г. по делу № 71-594/2019 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (ed. of March 6, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part 1). Article 1.

2. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (ed. of March 9, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. St. 2954.

3. Telegin A. S., Tiunova N. V. Repetition of the commission of an administrative offense // Bulletin of Perm University. 2019. № 4.

4. On administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty: Federal Law No. 64-FZ of April 6, 2011 (ed. of October 1, 2019) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 15. St. 2037.

5. On Physical Culture and Sports in the Russian Federation: Federal Law No. 329-FZ of December 4, 2007 (as amended on March 6, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 50. St. 6242.

6. On Approval of the Rules of Behavior of Spectators during Official sports competitions: Government Decree RF dated December 16, 2013 No. 1156 (ed. dated January 30, 2014) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 51. Article 6866.

7. Rules of behavior of spectators at the stadium of the FIFA Confederations Cup 2017 and the FIFA World Cup 2018 in Russia. Moscow, 2016.

8. Decision of the Sverdlovsk Regional Court of November 27, 2019 in case No. 71-593/2019 // ConsultantPlus: website. URL: <http://consultant.ru>

9. The decision of the Moscow City Court of December 20, 2017 in case No. 7-16277/2017 // ConsultantPlus: website. URL: <http://consultant.ru>

10. The decision of the Sverdlovsk Regional Court of October 5, 2016 in case No. 71-535/2016 // ConsultantPlus: website. URL: <http://consultant.ru>

11. The decision of the Moscow City Court of May 13, 2021 in case No. 7-6881/2021 // Consultant-Plus: website. URL: <http://consultant.ru>

12. The decision of the Moscow City Court of August 4, 2020 in case No. 7-8164/2020 // ConsultantPlus: website. URL: <http://consultant.ru>

13. Stroeve O. A. On the issue of non-compliance by citizens with legal requirements and orders of a police officer // A Russian investigator. 2021. № 12.

14. Resolution on the case of an administrative offense dated July 23, 2020 No. 5-646/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc>

15. The decision of the Sverdlovsk Regional Court of November 20, 2019 in case No. 71-594/2019 // ConsultantPlus: website. URL: <http://consultant.ru>

Информация об авторе

Савраскин Сергей Николаевич – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the authors

Savraskin Sergey N. – Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 342.5

КОРСУН КСЕНИЯ ИВАНОВНА

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
korsunksenia@mail.ru

Сущность и значение местного самоуправления в России

Аннотация. Местное самоуправление является демократической ценностью, признаваемой всем мировым сообществом. Европейская хартия местного самоуправления провозгласила, что посредством его осуществления граждане участвуют в управлении делами государства. В России федеральный законодатель как в Конституции РФ, так и в отраслевом законе 2003 года закрепил, что местное самоуправление – это форма власти народа. Однако грядущая муниципальная реформа может в корне изменить подход к пониманию сущности и значения местного самоуправления, предлагая понимать его как форму самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов местного значения. В статье автор проводит ретроспективный и перспективный анализ российских подходов к пониманию сущности и значения низового уровня публичной власти, сравнивая их с международным стандартом, закрепленным Европейской хартией местного самоуправления. Используя метод контент-анализа и сравнительно-правового моделирования, автор приходит к выводу о том, что современный подход российского законодателя, позиционирующий местное самоуправление как форму власти народа, в наибольшей степени отвечает идеям муниципального народного представительства и отражает учредительный характер местной власти, тогда как законопроектная формулировка делает акцент только на функциональной стороне местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, форма самоорганизации граждан, муниципальная реформа, система единой публичной власти, непосредственное осуществление населением местного самоуправления, децентрализация местного самоуправления

Для цитирования: Корсун К. И. Сущность и значение местного самоуправления в России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 82–84.

Original article

KORSUN KSENIA I.

Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia, korsunksenia@mail.ru

The essence and significance of local self-government in Russia

Abstract. Local self-government is a democratic value called upon by the entire world community. The European Charter of Local Self-Government has declared that through its implementation, citizens participate in the management of State affairs. In Russia, the federal legislator both in the Constitution of the Russian Federation and in the branch law of 2003 fixed that local self-government is a form of power of the people. However, the upcoming municipal reform may radically change the approach to understanding the essence and significance of local self-government, suggesting that it be understood as a form of self-organization of citizens in order to independently resolve issues of local importance. In the article, the author conducts a retrospective and perspective analysis of Russian approaches to understanding the essence and significance of the grassroots level of public power, comparing them with the international standard enshrined in the European Charter of Local Self-Government. Using the method of content analysis and comparative legal modeling, the author comes to the conclusion that the modern approach of the Russian legislator, positioning local self-government as a form of people's power, most closely corresponds to the ideas of municipal people's representation and reflects the constituent nature of local government, while the legislative formulation focuses only on the functional side of local self-government.

Keywords: local self-government, form of self-organization of citizens, municipal reform, system of unified public authority, direct implementation of local self-government by the population, decentralization of local self-government

For citation: Korsun K. I. The essence and significance of local self-government in Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 82–84.

Местное самоуправление является одной из главных основ любого демократического государства. Об этом говорится в преамбуле основного международного документа в сфере местного самоуправления – Европейской Хартии местного самоуправления [1] (далее – Хартия). Нормы Хартии являются своего рода мировым эталоном и в обязательном порядке должны найти отражение во внутренних законодательствах государств, подписавших ее.

Российская Федерация ратифицировала Европейскую Хартию в 1998 году, однако ее положения учитывались рабочей группой при разработке Конституции РФ в 1990–1993 годах.

Местное самоуправление олицетворяет низовый уровень публичной власти и дает возможность населению, проживающему на соответствующей территории, участвовать в управлении делами государства [2, с. 32]. Третья статья Конституции РФ при-

знает местное самоуправление одной из форм власти народа, наряду с государственной властью и непосредственными формами демократии. Местное самоуправление может осуществляться гражданами как напрямую, так и через органы местного самоуправления. И, несмотря на значительный удельный вес форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления, на низовом уровне публичной власти, преимущественно, предпочтение отдается представительной демократии [3, с. 9–10].

С момента принятия Конституции Российской Федерации федеральный законодатель не раз менял подходы к определению местного самоуправления. Так, в самом первом Федеральном законе № 154 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», под местным самоуправлением понималась «деятельность населения по решению вопросов местного значения» [4]. Пришедший ему на смену аналогичный Федеральный закон № 131 под местным самоуправлением понимает «форму осуществления народом своей власти» [5].

Однако в декабре 2021 года в Государственную Думу Российской Федерации внесен Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в системе единой публичной власти», предлагающий новую формулировку местного самоуправления – «признаваемую и гарантируемую Конституцией Российской Федерации форму самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией Российской Федерации настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами» [6].

Если же обратиться к нормам Хартии, то международное сообщество под местным самоуправлением предлагает понимать «право и реальную способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею».

Какая же из представленных формулировок местного самоуправления в большей степени отвечает сущности и значению низового уровня публичной власти? Как видим, мнение российского законодателя на протяжении чуть более четверти века не раз менялось, смещаясь то в сторону функциональных задач (решение вопросов местного значения), то в сторону учредительного характера местного самоуправления (форма власти народа).

Нам видится наиболее правильным отражение в определении именно учредительных и представительных начал местного самоуправления, заявление его как формы власти народа. Говоря о местном самоуправлении как о форме самоорганизации граждан, следует подчеркнуть, что сама дефиниция «форма самоорганизации граждан» является широко

применимой в области общественных отношений [7, с. 85]. Так, формой общественной самоорганизации граждан будут являться трудовые коллективы, профессиональные союзы, политические партии, казачество, государственные организации, различные фонды, ассоциации, компании и т. п. И среди такого разнообразия – местное самоуправление, являющееся одной из форм общественной самоорганизации граждан (по территориальному принципу). Причем та же форма непосредственного осуществления населением местного самоуправления как территориальное общественное самоуправление будет тоже формой самоорганизации граждан. Получается самоорганизация в самоорганизации.

Безусловно, местное самоуправление – это одна из форм социальной самоорганизации граждан, однако, давая его законодательное определение, полагаем, что нужно ориентироваться на его функцию представлять интересы народа, являясь формой представительной демократии [8, с. 32–33]. Именно поэтому подход законодателя, представленный в ФЗ № 131, видится нам наиболее правильным и демократичным.

Кроме того, упомянутый Законопроект № 40361-8 существенно сократил формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Ныне действующий ФЗ № 131 в аналогичной главе содержит тринадцать форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления, тогда анализируемый Законопроект – только девять (хотя и в том, и в другом случае список форм остается открытым, предусматривая и иные, не перечисленные, формы). Под исключение попали голосования по вопросам местного значения; правотворческая инициатива граждан; конференция граждан, собрание делегатов; обращения граждан в органы местного самоуправления. Не будем детально останавливаться на причинах такого сокращения форм муниципальной демократии, лишь отметим, что вместо того, чтобы усовершенствовать тот же отзыв депутата и сделать данную форму рабочей, инициаторы Законопроекта решили просто исключить голосование из института муниципальной демократии [9, с. 102]. Не менее плачевно и с правотворческой инициативой граждан – вместо того, чтобы заинтересовать в ней жителей муниципальных образований, донести до них ценность и перспективы данной формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, разработчики Законопроекта просто исключили ее из текста будущего федерального закона.

Все вышеизложенное свидетельствует о стремлении законодателя ужесточить контроль над местным самоуправлением и встроить его в вертикаль государственной власти [10, с. 55]. Подобная ситуация способствует отрыву населения от местной власти, нежеланию участвовать в управлении своими территориями [11, с. 62]. Децентрализация государ-

ственно-муниципальных отношений, провозглашенная в середине 2000-х годов, сменилась административным подчинением местного самоуправления государственной власти. Насколько такой вариант приемлем для российского общества – вопрос дискуссионный и требующий времени для практической апробации.

Список источников

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Карасев А. Т., Савоскин А. В. Представительная (законодательная) власть: вопросы понятия и содержания // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1 (47). С. 30–34.
3. Бурмистрова Ю. Ю., Микерин А. А. Конституционно-правовые аспекты организации публичной власти в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 2 (48). С. 8–13.
4. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»: внесен в Государственную Думу РФ 16 декабря 2021 г. сенатором Российской Федерации А. А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 22.09.2022).
7. Карасев А. Т., Макаркин С. В., Тепляков И. И. Муниципалитет – орган местного самоуправления или территориальная единица: история, теория, практика применения и нормативно-правовое регулирование // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. № 2 (35). С. 78–89.
8. Карасев А. Т., Кожевников О. А., Савоскин А. В. Отдельные вопросы конституционной трансформации публичного управления в России // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государственное и общественное). 2021. № 2. С. 24–37.
9. Крысанов А. В., Давыдова В. Е. Государство и местное самоуправление: конституционная модель единой публичной власти (принципы, формы взаимодействия, наделение муниципалитетов отдельными государственными полномочиями) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2020. № 2 (39). С. 101–104.
10. Коваленко К. И. Основные модели, принципы и формы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 51–56.
11. Кожевников О. А. Участие населения в принятии и реализации программных документов муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 60–64.

References

1. European Charter of Local Self-Government ETS No. 122 (Strasbourg, October 15, 1985) // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Karasev A. T., Savoskin A. V. Representative (legislative) power: issues of concept and content // The rule of law: theory and practice. 2017. No. 1 (47). pp. 30-34.
3. Burmistrova Yu. Yu., Mikerin A. A. Constitutional and legal aspects of the organization of public power in the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (48). pp. 8-13.
4. Federal Law No. 154-FZ of August 28, 1995 "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" (expired) // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Draft Law No. 40361-8 "On the general principles of the organization of local self-government in a unified system of public authority": submitted to the State Duma of the Russian Federation on December 16, 2021 by Senator of the Russian Federation A. A. Klishas and Deputy of the State Duma P. V. Krashenninikov // System of legislative activity support. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (accessed: 22.09.2022).
7. Karasev A. T., Makarkin S. V., Teplyakov I. I. Municipality – a local self-government body or territorial unit: history, theory, practice of application and regulatory regulation // Municipality: economics and management. 2021. No. 2 (35). pp. 78-89.
8. Karasev A. T., Kozhevnikov O. A., Savoskin A. V. Certain issues of constitutional transformation of public administration in Russia // Bulletin of the Moscow University. Series 21: Management (state and public). 2021. No. 2. pp. 24-37.
9. Krysanov A. V., Davydova V. E. The state and local self-government: the constitutional model of a unified public authority (principles, forms of interaction, endowment of municipalities with separate state powers) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2020. No. 2 (39). pp. 101-104.
10. Kovalenko K. I. Basic models, principles and forms of interaction between state power and local self-government in the Russian Federation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1 (25). pp. 51-56.
11. Kozhevnikov O. A. Participation of the population in the adoption and implementation of program documents of municipalities // Constitutional and municipal law. 2022. No. 9. pp. 60-64.

Информация об авторе

Корсун Ксения Ивановна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права

Information about the author

Korsun Ksenia Ivanovna – senior lecturer of the department constitutional and international law

Научная статья
УДК 342.552

**МЕЩЕРЯГИНА ВЕРОНИКА АЛЕКСАНДРОВНА¹,
МАХМУТОВА АЛЬБИНА ЗУФАРОВНА²**

^{1,2} Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,
¹ metscheryagina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9507-9417>

Проблемы взаимодействия региональных уполномоченных по правам человека с органами публичной власти в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые особенности правового статуса уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, влияющие на взаимодействие омбудсменов с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Авторами делается вывод о дублировании функций и компетенции региональных уполномоченных по правам человека с федеральным омбудсменом, что негативно сказывается на эффективности их работы, поскольку их основной функцией остается рассмотрение жалоб граждан. Помимо этого, в статье имеется обоснование наличия у региональных омбудсменов элементов административно-правового статуса, который стоит расширять.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, региональный уполномоченный, омбудсмен, органы публичной власти

Для цитирования: Мещерягина В. А., Махмутова А. З. Проблемы взаимодействия региональных уполномоченных по правам человека с органами публичной власти в Российской Федерации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 85–89.

Original article

MESHCHERYAGINA VERONIKA A.¹, MAKHMUTOVA ALBINA Z.²

^{1,2} Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
¹ metscheryagina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9507-9417>

Problems of interaction of regional Human Rights Commissioners with public authorities in the Russian Federation

Annotation. The article considers some features of the legal status of Human Rights Commissioners in the subjects of the Russian Federation, affecting the interaction of ombudsmen with state authorities and local self-government bodies. The authors conclude that the functions and competence of regional Human rights Commissioners are duplicated with the federal Ombudsman, which negatively affects the effectiveness of their work, since their main function remains the consideration of citizens' complaints. In addition, the article provides a justification for the presence of elements of the administrative and legal status of regional ombudsmen, which should be expanded.

Keywords: commissioner for human rights, regional commissioner, ombudsman, public authorities

For citation: Meshcheryagina V. A., Makhmutova A. Z. Problems of interaction of regional Human Rights Commissioners with public authorities in the Russian Federation // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 85–89.

В вопросах суверенного демократического развития Российской Федерации решающим фактором является обеспечение должного уровня реализации прав и свобод человека в каждом из ее многочисленных субъектов.

Для выполнения этой непростой задачи в Конституции РФ 1993 г. [1] предусмотрен институт Уполномоченного по правам человека, который в период кризисных явлений (что более подробно можно проследить на схеме) показал невероятную востребованность для граждан, поскольку выступает неким связующим звеном между гражданским обществом и публичной властью. Эта ситуация закономерна, ведь институт омбудсмана (как его принято именовать в общемировой практике) был обу-

словлен «недостаточностью и неадекватностью существующей системы разрешения жалоб на нарушения прав и свобод человека и гражданина» [2, с. 178].

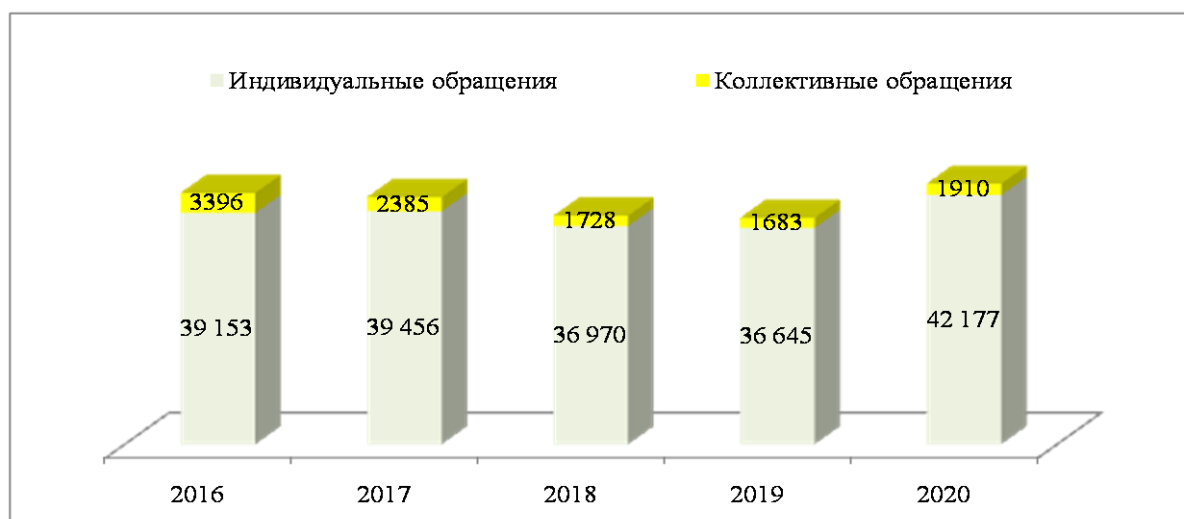
Правовая основа функционирования изучаемого института была создана благодаря принятию 22 ноября 1991 г. Постановления Верховного Совета РСФСР «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» [3] и последующему внесению нормы п. «е» ч. 1 ст. 103 в Конституцию РФ.

В соответствии с нормой ст. 1 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [4] субъекты РФ активно формируют должности собственных региональных омбудсменов, в том числе и специальных уполномоченных.

Актуальность учреждения института уполномоченного по правам человека в субъектах РФ обуславливается тем, что именно на региональном уровне (в том числе на уровне местного самоуправления) органы публичной власти наиболее тесным образом взаимодействуют с гражданами, в результате чего нередки случаи конфликтов и необходимости вмешательства третьей стороны, что послужило принятию отдельного Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» [5].

Таким образом, омбудсмен имеет статус конституционного, независимого, неподотчетного органам государственной власти и должностным лицам правозащитного института, функционирующего в рамках российской правовой системы как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Говоря о востребованности Уполномоченного по правам человека, приведем пример возрастания числа обращений в соответствующий аппарат в связи с ограничением прав человека в период с 2016 г. по 2020 г. [6].

Таким образом, в условиях распространения коронавирусной инфекции в 2020 году наметился прирост обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в сравнении с предшествующими годами (44 087, из них 1910 (4,3 %) – коллективные). В условиях сложной эпидемиологической ситуации Уполномоченным было лично принято более 300 человек, в телефонном режиме было дано свыше 7 тыс. консультаций, по результатам мониторинга приняты к рассмотрению более 106 сообщений.

Увеличение востребованности Уполномоченного по правам человека связано не только с введением ограничений прав и свобод человека (масочный режим, принудительная «самоизоляция», установление предельного времени для продажи алкогольной продукции и т. д.). Это также вызвано поэтапными преобразованиями в общей системе информационной доступности органов власти для населения посредством сети «Интернет». Несмотря на то, что официальный сайт Уполномоченного по правам человека (<https://ombudsmanrf.org>) не интегрирован в общегосударственный портал «Госуслуги», он существенно преобразовался: появилась возможность идентификации и аутентификации на сайте путем регистрации через личный кабинет (как следствие – получение простой электронной подписи).

На сайте сформирован раздел «Закон на вашей стороне», в котором не просто размещается стати-

стика рассмотрения обращений, а формат взаимодействия Уполномоченного по правам человека с органами публичной власти по различным вопросам, что позволяет гражданам повышать уровень своей правовой грамотности и понимать логику направления жалобы в ту или иную инстанцию.

Также имеется возможность подачи обращения через электронную приемную сайта, для чего требуется заполнить образец формы с установленными реквизитами. Безусловно, это является наиболее эффективной формой подачи обращений, ведь гражданам не требуется самостоятельно искать законодательно установленные реквизиты обращения.

Еще одной новеллой официального сайта Уполномоченного по правам человека стало размещение графика приема специалистами его аппарата для осуществления устного экспресс-консультирования, что снимает бюрократическую нагрузку с Уполномоченного по правам человека по консультационным вопросам и позволяет гражданам получить информацию в ускоренном режиме, не дожидаясь законодательно установленного срока в 30 дней для получения требуемой информации.

Координация деятельности Уполномоченного по правам человека с региональными омбудсменами осуществляется через соответствующий раздел и предполагает доступ пользователя сайта к информации об уполномоченном в соответствующем субъек-

екте Российской Федерации со ссылкой на их официальный сайты.

Упущением видится наполнение раздела сайта «Взаимодействие с государственными органами», где имеются лишь ссылки на сайты органов исполнительной и судебной власти, представлено общее описание взаимодействия.

Вместе с тем в условиях формирования единой конституционной системы органов публичной власти взаимодействие Уполномоченного по правам человека с региональными омбудсменами, иными органами государственной власти и органами мест-

ного самоуправления должно существенно модернизироваться. Возможно, начать этот процесс следует с изменения статуса региональных уполномоченных по правам человека, который во многом идентичен, а различие наблюдается лишь в порядке назначения на должность.

В качестве примера проанализированы нормативно-правовые акты четырех автономных округов в РФ с целью выявления содержательного наполнения института Уполномоченного по правам человека, его правового статуса (функций, обязанностей и ответственности) в данных субъектах.

Критерий сравнения	Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО	Чукотский АО	Ненецкий АО
<i>Права</i>	Основные права закреплены в ч. 1 ст. 15; ст. 11 [7] «взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в РФ» (п. 9 ст. 11)	Основные права закреплены в ч. 1,4 ст. 6; ч. 1,2 ст. 7; ст. 8; ч. 2, 3 ст. 9; ст. 10; ч. 3. ст. 11 ч. 5 ст. 12; ч. 1. ст. 15 [8] «посещать государственные органы, муниципальные органы, организации» (п. 2 ст. 7)	Основные права закреплены в ч. 6 ст. 8.2; ч. 2, 4, 5 ст. 10; ст. 15; ст. 16; ч. 2 ст. 18; ст. 19; ст. 19.1 [9] «обратиться к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации» (п. 5 ст. 16)	Основные права закреплены в ст. 36.1, 36.2, 37 [10] «Уполномоченный вправе иметь помощников, осуществляющих деятельность на общественных началах» (п. 1 ст. 36.2)
<i>Обязанности</i>	Исчерпывающий перечень обязанностей закреплен в ст. 11 [7] рассмотрение жалоб граждан по вопросам защиты их прав и свобод (п. 1. ст. 11)	Основные обязанности закреплены в ч. 3, 5, 6, 7 ст. 3; ч. 2, 3, 7, 8 ст. 6; ч. 1,5 ст. 7; ч. 1 ст. 11 принимает жалобу к рассмотрению, если она соответствует требованиям, предусмотренным Федеральным законом, о чем сообщает заявителю (п. 1 ст. 7)	ст. 12; ч. 3 ст. 15; ч. 1 ст. 17 Уполномоченный координирует деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Чукотском автономном округе (п. 2 ст. 12)	Ст. 7.1; ст. 10; ст. 13; ст. 30 Уполномоченный оказывает содействие государственным органам округа в защите прав и свобод человека и гражданина, а также в создании условий для развития институтов гражданского общества (п. 15 ст.13)
<i>Ответственность</i>	Ч. 1 ст. 12 ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Уполномоченный обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий (аналогия применения нормы)	Ч. 1 ст. 12 ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Уполномоченный обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий (аналогия применения нормы)	Ч. 1 ст. 12 ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Уполномоченный обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий (аналогия применения нормы)	Ч. 1 ст. 12 ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Уполномоченный обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий (аналогия применения нормы)
<i>Порядок назначения на должность</i>	П. 1 ст. 7. Назначается на должность Законодательным Собранием автономного округа	П. 1 ст. 4. Назначается на должность Думой автономного округа	П. 1. ст. 6. Назначается на должность Думой автономного округа	П. 1 ст. 7. Назначается на должность окружным Собранием
<i>Срок полномочий</i>	П. 1. ст. 9. Назначается на должность сроком на пять лет	П. 1. ст. 4. Назначается на должность сроком на пять лет	П. 1. ст. 3. Назначается (избирается) на должность сроком на пять лет	П. 1 ст. 9. Назначается на должность сроком на пять лет

Региональные омбудсмены при назначении проходят согласование с Уполномоченным по правам человека в РФ, который беседует с ними, изучает их резюме. Думается, что выстраивание единой вертикали уполномоченных по правам человека позитивно сказалось бы на обеспечении гарантий защиты

прав и свобод человека, усилило контроль центра за регионами.

Формирование единой вертикали омбудсменов разного уровня можно проследить по аналогии с уполномоченными по защите прав ребенка в России. Импульсом этому процессу стала законодательная

возможность перенаправлять обращения, поступившие к федеральному детскому омбудсмену, его региональным коллегам для более оперативного реагирования на возможные нарушения прав детей.

Тем не менее, из анализа региональных законов и Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» удастся установить, что роль региональных уполномоченных по правам человека при взаимодействии с органами публичной власти сводится лишь к сбору информации о фактах нарушения прав человека (направление запросов или ходатайства в суд), возможности выступить с законодательной инициативой (не имеющей гарантий обязательного принятия законодательным (представительным) органом субъекта), направлению письменных рекомендаций, обращению в суд с административным иском заявлением.

Стоит отметить активное взаимодействие региональных уполномоченных с органами внутренних дел России, связанное с тем, что согласно статье 17.2 КоАП РФ протоколы по административным правонарушениям, связанным с воспрепятствованием деятельности уполномоченного по правам человека, составляются органами внутренних дел [11, с. 42].

Очевидно, что без действенного механизма привлечения виновных лиц к ответственности региональные уполномоченные превращаются лишь в номинальную фигуру защиты прав человека.

Существенным шагом к введению региональных уполномоченных в единую систему органов публичной власти стала бы их возможность привлекать виновных лиц к административной ответственности. Непосредственно осуществлять рассмотрение дела об административном правонарушении вполне могут омбудсмены (ст. 5.27, 5.27.1, 5.42 КоАП РФ и др.) [11], тем более, что у уполномоченных по правам человека уже имеется спектр полномочий, которые позволяют проводить самостоятельную проверку фактов нарушений прав человека, даже привлекать эксперта для дачи соответствующего заключения. Более того, существующее правомочие получения объяснений как от граждан, так и от органов власти позволяет говорить о наличии административно-правового статуса омбудсменов, позволяет отнести их к публично-правовым образованиям, субъекту административных правоотношений, наделенному властными полномочиями.

На сегодняшний день легальная возможность омбудсменов составлять протоколы и привлекать к административной ответственности блокируется ч. 2 ст. 22.1 КоАП РФ, в которой перечисляются органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, среди которых уполномоченные по правам человека не фигурируют.

Не обладают они и необходимыми признаками субъектов, указанных в анализируемой статье: орга-

ны исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие региональный государственный надзор; федеральные органы исполнительной власти, их структурные подразделения, территориальные органы и структурные подразделения территориальных органов, а также иные государственные органы в соответствии с задачами и функциями, возложенными на них федеральными законами и др.

Из вышеизложенного стоит сделать вывод о недостаточной законодательной проработке статуса региональных уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, отсутствии реальных механизмов пресечения фактов нарушения прав человека, что делает их некими «посредниками» между гражданами и органами публичной власти. Для придания региональным уполномоченным административно-правового статуса (с элементами власти и подчинения) требуется дополнить федеральное законодательство возможностью уполномоченных осуществлять производство по делам об административных правонарушениях и привлекать к административной ответственности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Мартынкевич М. И. Институт «уполномоченных по правам» в России как внутригосударственный механизм правовой защиты // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сб. науч. тр. Международ. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербург. ун-т управления и экономики, 2015. С. 175–189.
3. Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
4. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
5. Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
6. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: сайт. URL: <https://ombudsmanrf.org>.
7. Закон ЯНАО от 31 октября 2012 г. № 96-ЗАО «Об Уполномоченном по правам человека в Ямало-Ненецком автономном округе» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
8. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 9 июля 2020 г. № 65-оз «Об Уполномоченном по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

9. Закон Чукотского автономного округа от 5 апреля 2005 г. № 35-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Чукотском автономном округе» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

10. Закон Ненецкого автономного округа от 2 октября 2006 г. № 760-оз «Об Уполномоченном по правам человека в Ненецком автономном округе» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>

2. Martynkevich M. I. The Institute of "Commissioners for Rights" in Russia as an intrastate mechanism of legal protection // Human rights activity in modern Russia: problems and their solution: a collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg University of Management and Economics, 2015. P.175–189.

3. Decree of the Supreme Council of the RSFSR of 22.11.1991 N 1920-1 "On the Declaration of the Rights and Freedoms of Man and Citizen" // Bulletin of the SND of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR. 1991. No. 52. St. 1865.

4. Federal constitutional law of February 26, 1997 No. 1-FKZ "On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation" // ConsultantPlus: site. URL: <https://www.consultant.ru>

5. Federal Law No. 48-FZ of March 18, 2020 "On Commissioners for Human Rights in the Subjects of the Russian Federation" // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>

6. Official website of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: website. URL: <https://ombudsmanrf.org>

7. Law of the YaNAO dated October 31, 2012 No. 96-ZAO "On the Commissioner for Human Rights in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug" // Consultant Plus: website. URL: <https://www.consultant.ru>

8. Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra dated July 9, 2020 No. 65-oz "On the Commissioner for Human Rights in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra" // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>

9. Law of the Chukotka Autonomous Okrug dated April 5, 2005 No. 35-OZ "On the Commissioner for Human Rights in the Chukotka Autonomous Okrug" // ConsultantPlus: site. URL: <https://www.consultant.ru>

10. Law of the Nenets Autonomous Okrug dated October 2, 2006 No. 760-oz "On the Commissioner for Human Rights in the Nenets Autonomous Okrug" // Consultant Plus: website. URL: <https://www.consultant.ru>

11. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ // Consultant Plus: website. URL: <https://www.consultant.ru>

Библиографический список

Шамрин М. Ю. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / М. Ю. Шамрин, Е. В. Мигачева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 41–48.

Bibliographic list

Shamrin M. Yu. Institute of Commissioner for Human Rights in the Russian Federation / M. Yu. Shamrin, E. V. Migacheva // Actual Problems of Russian Law. – 2022. – T. 17. – No. 1. – P. 41–48.

Информация об авторах

Мещерягина Вероника Александровна – доцент кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук

Махмутова Альбина Зуфаровна – студент

Information about the authors

Meshcheryagina Veronika A. – Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, candidate of juridical sciences

Makhmutova Albina Z. – student

Научная статья
УДК 342.5

РУКОЛЕЕВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Уральский государственный экономический университет,
Уральский государственный юридический университет
v.a.rukoleev@bk.ru

Активная форма реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти

Аннотация. Активная форма реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти воспринимается в контексте субъективного права на доступ к информации в структуре образующего звена – права на информацию. Рассмотрев в настоящей статье способы достижения информационной открытости, свойственные упомянутой форме, автор сформулировал предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: орган публичной власти, принцип информационной открытости, пассивная форма, активная форма, право на обращение, право на информацию

Для цитирования: Руколеев В. А. Активная форма реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 90–95.

Original article

RUKOLEEV VITALY A.

Ural State University of Economics, Ural State Law University
v.a.rukoleev@bk.ru

An active form of implementing the principle of information openness in the activities of public authorities

Absrtact. An active form of implementation of the principle of information openness in the activities of public authorities is perceived in the context of the subjective right to access to information in the structure of the forming link – the right to information. Having considered in this article the ways to achieve information openness, characteristic of the mentioned form, the author formulated proposals and recommendations for improving the legislation.

Keywords: public authority, principle of information openness, passive form, active form, right of appeal, right to information

For citation: Rukoleev V. A. An active form of implementing the principle of information openness in the activities of public authorities // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 90–95.

Гласность, будучи одним из важнейших принципов построения и функционирования демократического государства, создает общие направления вовлеченности граждан в публично-управленческий процесс. Неотъемлемой составляющей гласности выступает принцип информационной открытости в деятельности органов публичной власти. Последний подкрепляется сложной системой гарантий, а именно правом на обращение и правом на информацию, включающим в себя такие элементы, как активная форма (интерес к получению информации проявляет индивид) и пассивная форма (инициатором распространения информации является орган публичной власти). Активная форма отождествляется с правом на доступ к информации, пассивная – с правом на информированность.

Право на доступ к информации по своему внутреннему строению двухэлементное, предполагает свободу поиска и получения информации. В его основе лежит категория «интерес». Пользователи информации вступают в правоотношения лишь при

наличии потребности в сведениях, которые находятся в распоряжении органа публичной власти и (или) непосредственно затрагивают их права и свободы. Смежное право – право на информированность – односоставное, предполагает обязанность государства в лице уполномоченных органов доводить до населения социально значимые сведения (например, информацию о состоянии окружающей среды, ее загрязнении, о санитарно-эпидемиологическом благополучии, о состоянии законности и правопорядка).

Для каждой формы свойственны определенные способы достижения информационной открытости. Общий перечень приведен в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [1] и Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [2]. Избранная для изучения в настоящей статье активная форма объединяет в себе такие способы, как запрос ин-

формации, присутствие физических лиц (граждан и представителей организаций) на заседаниях органов публичной власти. Сюда же считаем приемлемым отнести обращения, выполненные в рамках Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» [3] и Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4].

Начать исследовательское изложение предлагается с рассмотрения обращений в органы публичной власти с требованием (просьбой) о предоставлении информации.

Посредством направления обращений в органы публичной власти с требованиями (просьбами) о предоставлении информации об их деятельности реализуется право, предусмотренное частью 4 статьи 29 Конституции РФ. Оно гарантируется смежным правом – правом на обращение [5, с. 25]. Причем одно не является составной частью другого субъективного права [6, с. 112], что не мешает им сосуществовать.

А. В. Савоськин в своем диссертационном исследовании весьма лаконично утверждает о тесной связи права на обращение с правом на информацию [6, с. 109, 144]. Объем права на обращение включает значительный перечень видов обращений граждан, в том числе запрос информации. Частичное пересечение двух конституционных прав не образует между ними конкуренции, наоборот, речь идет об усиленной системе дополнительных гарантий при реализации права на информацию.

Запрос информации, как правило, предшествует иным видам обращений или направляется в последующем. Так, сообщая о совершенном или готовящемся преступлении, например, в органы прокуратуры, гражданин вправе дополнительно обратиться с запросом о предоставлении сведений о регистрации обращения, наименовании и адресе того органа предварительного следствия или дознания, в который сообщение передано для проведения проверки.

К сожалению, на практике граждане редко прибегают к возможности получить интересующие сведения путем направления запроса (в виде письменного, устного или конклюдентного требования). Причина кроется в неосведомленности. Более-менее всем знакомый Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не называет запрос информации в качестве вида обращения, равно как и ряд иных волеизъявлений граждан в адрес органов публичной власти. И. Ю. Остапович и А. В. Савоськин справедливо подвергли критике архитектуру названного правового акта, указав, что сложившийся законодательный подход нивелирует общий и универсальный характер его норм [7, с. 249]. Хотя, уровень осведомленности зависит не только от качества законов, запутанности и несистемности их положений. Огромную роль здесь

играет государственная политика в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Запрос информации имеет сходство и различия с иными обращениями. По мнению В. А. Мещерягиной, запрос информации обладает всеми признаками «классического» заявления (форма, требования к содержанию, сроки регистрации, рассмотрения и перенаправления, право направления через представителя) [8, с. 100]. Правда, содержание заявления может касаться неограниченного круга вопросов, у запроса информации – это предоставление конкретной информации (созданной органом публичной власти в пределах своих полномочий либо поступившей к органу публичной власти и относящейся к его деятельности) [8, с. 121–122].

Посредством подачи обращения граждане наделяются правом предъявлять требования (просьбы) в целях удовлетворения своего интереса. Граждане вправе не обосновывать необходимость получения ответа. В обязанности адресата и без того входит рассмотрение обращения по существу поставленных в нем вопросов и проинформировать о результатах. Тем не менее, дискуссионность вызывает соотношение части 2 статьи 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9] с пунктом 2 статьи 8 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Положение первого нормативного правового акта говорит нам, что лицо имеет право на получение информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы. В последних такое условие отсутствует. Дефект правового регулирования очевиден.

Далее, частью 3 статьи 2 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закреплён принцип бесплатности производства по рассмотрению обращений граждан. Однако применительно к запросу информации законодатель допускает исключение. Как сказано в части 1 статьи 22 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», плата взимается в случае, если объем запрашиваемой и полученной информации превышает определенный Правительством РФ объем информации, предоставляемой на бесплатной основе. Предельные значения прописаны в пункте 2 Правил взимания платы за предоставление информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [10].

И, наконец, схожи легальные основания, исключающие предоставление ответа (информации). В частности, к ним относятся:

1) в обращении не указаны фамилия, имя, отчество гражданина (наименование организации), контактные данные (почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона или факса), по которым можно связаться с адресантом;

2) текст обращения не позволяет установить суть вопроса, поставленного перед органом публичной власти (установить запрашиваемую информацию);

3) поставленный вопрос (запрашиваемая информация) не относится к деятельности органа публичной власти;

4) ответ на обращение не может быть дан без разглашения сведений ограниченного доступа;

5) повторное аналогичное по содержанию обращение лица, на которое ему неоднократно давались ответы (ранее предоставлялась запрашиваемая информация);

6) обращение, содержащее вопрос (требование предоставить информацию), ответ на который размещен на официальном сайте в сети «Интернет» (для запроса информации вдобавок опубликований в средствах массовой информации).

Нормативный правовой акт, принятый во исполнение статьи 33 Конституции РФ, ограничивает свободу содержания обращения запретом использовать «нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи». При несоблюдении орган публичной власти или должностное лицо вправе оставить обращение без ответа. Отказу в предоставлении информации по запросу дополнительно предшествуют другие основания, изложенные в законах об обеспечении доступа к информации.

Проведенное сравнение заставляет задуматься о целесообразности упорядочить систему обращений граждан, устранить во многом дублирующее правовое регулирование. Анализ юридической литературы позволил выделить наиболее аргументированные предложения ученых-юристов.

В. А. Мещерягина предлагает сделать перечень видов обращений в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» открытым. Положительным эффектом от претворения идеи в жизнь, в ее понимании, станет устранение дублирующего регулирования в сфере запросов о предоставлении информации [8, с. 123–124].

Дальнейшее развитие позиция получила в трудах А. В. Савоськина. Ученый подчеркивает, что закрытый перечень обращений в вышеназванном нормативном правовом акте противоречит сложившейся практике и отечественному законодательству, достаточно широко применяющему термин «обращение» [11, с. 38; 12, с. 88]. Им выведена система конституционно-правового регулирования обращений, отвечающая доктринальным воззрениям о преодолении и разрешении правовых коллизий. Началь-

ным уровнем является конституционный, развивающийся в положениях текущего законодательства. Следом идут федеральные и региональные акты подзаконного регулирования. Четвертый, последний уровень, составляют акты органов местного самоуправления. При этом важно обратить внимание, что текущее регулирование имеет подуровни: закон общего характера (универсальный) – Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; специальные законы, обеспечивающие посредством обращений конкретное субъективное право; специальные законы, дополняющие общий механизм рассмотрения обращений отдельными элементами [6, с. 144–173].

Неоднозначной кажется позиция А. А. Титова. Упуская из виду то, что согласился ранее с научными выводами А. В. Савоськина [13, с. 65, 103], исследователь приходит к выводу о дополнении статьи 4 общего закона об обращениях граждан такими обращениями, как ходатайство, запрос и сообщение [13, с. 15, 106]. Сам же перечень, в предложенной им редакции, по-прежнему остается закрытым.

Альтернативную точку зрения предлагает А. С. Агеев. Он видит обоснованным разграничение права на обращение и права на доступ к информации ввиду особой природы запроса, подача которого возлагает на органы публичной власти специфическую обязанность по раскрытию информации [14, с. 70–71]. В его научном труде аргументировано предложение об объединении норм о доступе к информации в полноценный закон [14, с. 52].

Итак, законодательство об обращениях граждан нуждается в комплексном переосмыслении и, впоследствии, изменении в контексте исследований А. В. Савоськина и В. А. Мещерягиной. Декларативный текст статьи 33 Конституции РФ должен восполняться рамочным федеральным законом, распространяющим действие на все виды обращений. Нормами специальных федеральных законов может устанавливаться отличный порядок направления и рассмотрения отдельных видов обращений либо в незначительной степени дополняться общий механизм их рассмотрения, приемлемость чего вытекает из устоявшегося подхода к способам преодоления коллизий: при наличии общей и специальной нормы права применяется специальная норма [15, с. 25, 254]. В то же время фундаментальные положения общего федерального закона (прежде всего в части прав заявителя) не могут развиваться, а главное подменяться, нормами специального. Законодатель призван ограничить себя конструированием бланкетных норм.

Заметим, что для реализации инициативы недостаточно ограничиться внесением изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Ведь в силу правил юридической техники новая редакция законодательного акта не допускается [16]. Задуманное по-

требует переработки критикуемого нормативного правового акта по существу, внесения изменений почти во все его структурные единицы. Следовательно, вместо оформления изменений, взамен действующего необходимо принять новый одноименный федеральный закон.

Теперь остановимся на мысли об объединении норм Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» в полноценный федеральный закон (они схожи и практически полностью дублируют друг друга). На этапе разработки проекта надлежит скорректировать способы предоставления информации о деятельности органов публичной власти. Так как нами доказано, что запрос информации является разновидностью заявлений, отдельное выделение этого способа в законодательстве видится искусственным. Исключение позитивно отразится на правовом регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права на информацию и права на обращение в целом. Также нововведения послужат предпосылкой для сокращения употребления понятия «запрос информации» до субъектов со специальным конституционно-правовым статусом (Уполномоченный по правам человека в РФ, депутаты и сенаторы парламента, адвокаты и другие).

Остался незатронутым еще один способ активной формы – присутствие граждан и представителей организаций на заседаниях органов публичной власти. И, конечно же, неспроста. Как уклончиво отмечает Н. Е. Колобаева, такой способ получения информации не распространен из-за недостаточной поддержки со стороны самих органов публичной власти [17, с. 19]. Объективности ради нормативно закреплена возможность присутствовать на заседаниях органов публичной власти повсеместно ограничивается в нарушение конституционных предписаний.

Проблема коренится в достигнутом наполнении статьи 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В ней прописано, что присутствие граждан и представителей организаций на заседаниях осуществляется в соответствии с регламентами и (или) иными актами органов публичной власти. То есть подразумевается, что пределы права поставлены в зависимость от усмотрения коллегиального органа публичной власти. К примеру, Регламент Государственной Думы ФС РФ предусматривает, что по решению палаты на ее заседания приглашаются представители государственных органов, общественных объединений, научных учреждений, эксперты и специалисты (статья 37) [18]. О возможном присутствии простых граждан не уточняется. А вот при-

сутствие граждан на заседаниях Совета Федерации ФС РФ допустимо, но при наличии приглашения за подписью руководителя аппарата верхней палаты российского парламента (статья 38) [19].

Подобное идет вразрез с частью 3 статьи 55 Конституции РФ, где сказано, что права и свободы человека и гражданина ограничиваются исключительно федеральным законом и в каждом случае с обоснованием в виде ссылки на конституционные ценности, перечень которых исчерпывающий: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Таким образом, федеральному законодателью надлежит привести полный список оснований, исключающих присутствие граждан и представителей организаций на заседаниях органов публичной власти. Скажем, что применительно к судебным органам процессуальным законодательством урегулированы основания для проведения заседаний в закрытом формате.

Таким образом, в ходе рассмотрения активной формы реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти нами сформулированы следующие предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства:

- необходимо достичь единства в понимании при соотношении части 2 статьи 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9] с пунктом 2 статьи 8 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;

- до принятия нового федерального закона, который бы именовался «Об обеспечении права на информацию о деятельности органов публичной власти», в статью 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» внести изменения, направленные на закрепление списка оснований, исключающих возможность присутствия граждан и представителей организаций на заседаниях коллегиальных органов публичной власти;

- декларативный текст статьи 33 Конституции РФ восполнить рамочным федеральным законом, распространяющим действие на все виды обращений.

Вышеназванные меры позитивно отразятся на правовом регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права на информацию и права на обращение.

Список источников

1. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об архивном деле в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>.
5. Нарутто С. В. Обращение граждан в органы публичной власти: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 496 с.
6. Савоськин А. В. Обращения граждан в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 482 с.
7. Остапович И. Ю., Савоськин А. В. О понятии конституционно-правовой категории «обращение гражданина» // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 248–255.
8. Мещерягина В. А. Право граждан на обращение в органы исполнительной власти Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 222 с.
9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>.
10. Правила взимания платы за предоставление информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: утв. Постановлением Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 860 // Российская газета. 2011. 28 окт. № 243.
11. Савоськин А. В. К вопросу об использовании термина «обращение» в российском законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 36–40.
12. Савоськин А. В. «Обращения граждан» как правовая категория // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд. Рос. акад. наук. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 85–99.
13. Титов А. А. Право граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2018. 197 с.
14. Агеев А. С. Право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов (особенности конституционно-правового регулирования в России и в Германии): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 251 с.
15. Таева Н. Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 549 с.

16. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (ред. 2021 г.): утв. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://consultant.ru>.

17. Колобаева Н. Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 1 (85). С. 16–22.

18. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 25 февр.

19. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. Ст. 635.

References

1. Federal Law No. 262-FZ of 22.12.2008 (as amended on 08.12.2020) "On Ensuring access to information on the Activities of Courts in the Russian Federation". URL: <http://consultant.ru>.
2. Federal Law No. 8-FZ of 09.02.2009 (as amended on 30.04.2021) "On ensuring access to information on the activities of State bodies and local Self-government bodies". URL: <http://consultant.ru>.
3. Federal Law No. 125-FZ of 22.10.2004 (as amended on 11.06.2021) "On Archival Affairs in the Russian Federation". – URL: <http://consultant.ru>.
4. Federal Law No. 59-FZ of 02.05.2006 (as amended on 27.12.2018) "On the Procedure for considering appeals of Citizens of the Russian Federation". URL: <http://consultant.ru>.
5. Narutto S. V. Citizens' appeal to public authorities: textbook. M.: Norma: INFRA-M, 2021. 496 p.
6. Savoskin A.V. Appeals of citizens in the Russian Federation: constitutional and legal research: dis. ... Dr. jurid. sciences': 12.00.02. Yekaterinburg, 2019. 482 p.
7. Ostapovich I. Yu., Savoskin A.V. On the concept of the constitutional and legal category "citizen's appeal" // Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 462. 248–255 p.
8. Meshcheryagina V. A. The right of citizens to appeal to the executive authorities of the Russian Federation: constitutional and legal aspect: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.02. Yekaterinburg, 2018. 222 p.
9. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 14.07.2022) "On Information, Information Technologies and Information Protection". URL: <http://consultant.ru>.
10. Rules for charging fees for providing information on the activities of state bodies and local self-government bodies: approved. Decree of the Government of the Russian Federation No. 860 dated 24.10.2011 // Rossiyskaya Gazeta. 2011. October 28. No. 243.

11. Savoskin A.V. On the use of the term "appeal" in Russian legislation // Actual problems of Russian law. 2015. № 8 (57). Pp. 36-40.

12. Savoskin A.V. "Citizens' appeals" as a legal category // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law Ural. Department of Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 17. Issue No. 3. pp. 85-99.

13. Titov A. A. Law citizens of the Russian Federation to appeal to state authorities: constitutional and legal research: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.02. Orel, 2018. 197 p.

14. Ageev A. S. The right to access information at the disposal of state bodies (features of constitutional and legal regulation in Russia and Germany): dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.02. Moscow, 2016. 251 p.

15. Taeva N. E. Norms of constitutional law in the system of legal regulation of the Russian Federation: dis. ... Dr. jurid. sciences'. M., 2018. 549 p.

16. Methodological recommendations on the legal and technical design of draft laws (ed. 2021): approved. The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: <http://consultant.ru>

17. Kolobaeva N. E. The right to access information about the activities of authorities // Russian law: education, practice, science. 2015. № 1 (85). Pp. 16-22.

18. Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 22.01.1998 No. 2134-II of the State Duma "On the Regulations of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 1998. February 25.

19. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of 30.01.2002 No. 33-SF "On the Regulations of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 7. Article 635.

Информация об авторе

Руколеев Виталий Александрович – ассистент кафедры конституционного и международного права, аспирант кафедры конституционного права

Information about the author

Rukoleev Vitaly A. – Assistant of the Department of Constitutional and International Law, Graduate student of the Department of Constitutional Law

Научная статья
УДК 34.07

СВАЛОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
svalovanat@mail.ru

Понятие и значение юридической службы

Аннотация. Правовой статус юридической службы определяется объемом ее задач, функций, прав и обязанностей, закрепленных нормативно-правовыми и локальными актами. В связи с этим в статье проводится нормативно-правовой и доктринальный анализ понятия юридической службы. В результате автор представляет определение юридической службы и устанавливает ее значимость в современном обществе.

Ключевые слова: закон, правовая сфера, юридическая служба

Для цитирования: Свалова Н. А. Понятие и значение юридической службы // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 96–98.

Original article

SVALOVA NATALIA A.

Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia, svalovanat@mail.ru

The concept and meaning of legal service

Abstract: The legal status of a legal service is determined by the scope of its tasks, functions, rights and obligations stipulated by regulatory and local acts. In this regard, the article provides a regulatory and doctrinal analysis of the concept of legal service. As a result, the author presents the definition of the legal service and determines its importance in modern society

Keywords: law, legal sphere, legal service

For citation: Svalova N. A. The concept and meaning of legal service// Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 96–98.

В соответствии со статьей 1 Конституции РФ [1] Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Таким образом, Россия провозглашается правовым государством, а «так, – по словам Е. Ю. Бархатова, – характеризуется государство, которое в своей деятельности подчиняется праву и главной своей целью считает обеспечение прав и свобод человека» [2, с. 8].

С. С. Алексеев указывает, что «государство и право всегда существуют вместе» [3, с. 56]. По его мнению, право – необходимый инструмент государства для осуществления его задач, но и право немислимо без государства. В подтверждение данного вывода С. С. Алексеев выделяет три основных вида деятельности органов государства, определяющих существование права:

– правотворческая деятельность, которая выражается либо в форме прямого установления правовых норм, либо в форме санкционирования (придания юридической силы) уже существующим социальным нормам;

– правоисполнительная деятельность, которая необходима в отношении тех норм права, которые при своей реализации нуждаются в издании компетентными органами индивидуальных актов, влекущих возникновение прав и обязанностей определен-

ных лиц (назначение на должность, налогообложение и т. д.);

– правообеспечительная (правоохранительная) деятельность – это деятельность органов государственной власти по обеспечению как исполнения лицами возложенных на них обязанностей, так и осуществления предоставленных им прав [3, с. 58–59].

Таким образом, право является основой нормальной жизни общества и фактором, обуславливающим развитие и функционирование общественного организма в соответствии с требованиями объективных экономических законов.

Правовая сфера нашего общества становится все более широкой и сложной. При реализации права необходимо неукоснительное соблюдение законов не только органами государственной власти (в том числе при осуществлении правообеспечительной (правоохранительной) деятельности), но и всеми членами общества, хозяйствующими субъектами. Для активного участия в правовой жизни требуются серьезные юридические знания, позволяющие разработать громадный массив правовых актов, правильно оценить их содержание и в дальнейшем уметь применить. Однако не все субъекты обладают знаниями в сфере юриспруденции. Например, граждане могут обратиться за юридической помощью к юристам, адвокатам и т. д. Что касается органов государственной власти, местного самоуправления и

юридических лиц, то указанные субъекты ежедневно ведут правовую работу как внутри организации, так и при взаимодействии с другими субъектами экономических отношений. Для реализации данной правовой работы в структуре указанных лиц создаются юридические службы.

Понятие «юридическая служба» не имеет официального закрепления в нормативных правовых актах. В научной литературе можно встретить разные мнения о сущности юридической службы, действующей в органах государственной и муниципальной службы, организациях, учреждениях, предприятиях и т. д.

Опираясь на данные словарей, юридическую службу можно определить следующим образом. В толковом словаре С. Ожегова слово «юридический» (от лат. *ius* «право») описывается как «относящийся к праву, правовой». Понятие «служба» имеет много значений. В указанном словаре «служба» определяется и как «работа, занятие служащего, также место его работы», и как «специальная область работы с относящимися к ней учреждениями». То есть под службой понимается определенная деятельность. В рамках нашего вопроса юридическая служба – это деятельность по правовым вопросам.

Одновременно юридическая служба в нормативных правовых актах и научной литературе рассматривается как структурное подразделение органов государственной и муниципальной власти, а также юридического лица независимо от организационно-правовой формы.

В экономическом словаре под юридической службой понимается подразделение, служба предприятия, организации, учреждения, компании, выдающая правовой стороной выпуска документов, заключения договоров, регулирования экономических отношений, предъявления претензий, возбуждения исков, составления положений. Такая служба обосновывает и контролирует юридическую правомочность, грамотность действий, связанных как с отношениями данной организации с другими организациями, так и с отношениями внутри самой организации.

В целях повышения уровня правового обеспечения деятельности федеральных органов государственной власти и иных государственных органов, улучшения качества подготовки проектов нормативных правовых актов Указом Президента РФ от 8 мая 2001 г. № 528 «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов» [4] рекомендовано включить юридические службы в состав указанных органов (их аппаратов) в качестве самостоятельных подразделений с подчинением непосредственно руководителям этих органов или их аппаратов.

Органы местного самоуправления для обеспечения законности своей деятельности также создают юридические службы. Так, например, на основании

решения Екатеринбургской городской Думы от 24 мая 2011 г. № 38/42 «О внесении изменений в Решение Екатеринбургской городской думы от 17 февраля 2009 года № 14/72 “Об утверждении структуры Администрации города Екатеринбурга”» был создан Правовой департамент Администрации города Екатеринбурга. Департамент является функциональным органом города Екатеринбурга, созданным в целях проведения единой политики и организации защиты прав и законных интересов Главы Екатеринбурга, Администрации города Екатеринбурга в судебных, административных, правоохранительных и иных организациях [5].

Юридические лица независимо от организационно-правовой формы включают в свою структуру подразделения в виде юридической службы. Гражданское законодательство предоставляет право юридическим лицам на определение своей организационной структуры. Так, статья 27 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [6] предоставляет самостоятельность образовательным организациям в формировании своей структуры, если иное не установлено федеральными законами. В статье 23 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹ говорится о возможности профсоюзов создавать юридические службы и консультации для защиты социально-трудовых и других гражданских прав и профессиональных интересов своих членов. Таким образом, порядок определения структуры юридического лица должен быть установлен в учредительном документе (уставе или учредительном договоре), а для государственных корпораций – в федеральном законе. При этом юридическая служба может быть создана либо в виде департамента, отдела и т. п., либо путем введения должности помощника по правовым вопросам, юрисконсульта и т. п. Это зависит от целей, ради которых создано юридическое лицо, его задач, функций, штатного расписания и других организационных критериев.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что юридическая служба – это структурное подразделение (штатная единица) органов государственной и муниципальной власти, юридического лица независимо от организационно-правовой формы, деятельность которого (которой) направлена на осуществление правовой работы с целью защиты прав и законных интересов как самих органов госу-

¹ Необходимо добавить, что профсоюзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации могут быть зарегистрированы в качестве юридического лица, а вправе и не регистрироваться, но действовать будут на основе устава (См.: Статья 8 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2020)).

дарственной и муниципальной власти, юридических лиц, так и при вступлении указанных субъектов в правовые отношения с третьими лицами.

На сегодня роль юридической службы очень велика. Многогранность отношений в обществе, огромный массив постоянно меняющего законодательства требуют высокого уровня подготовки в сфере юриспруденции. От действий юридической службы зависит репутация органов государственной и муниципальной власти, юридического лица. Значимость юридических служб подчеркнул в своем Указе Президент РФ, предоставив дополнительные финансово-материальные гарантии государственным служащим, осуществляющим правовое обеспечение деятельности федеральных органов государственной власти и иных государственных органов, образованных в соответствии с Конституцией РФ [4, п. 2].

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: ТК Велби: Проспект, 2007.
3. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1.
4. Указ Президента РФ от 8 мая 2001 г. № 528 «О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
5. Положение о Правовом департаменте Администрации города Екатеринбурга: утв. распоряжением Администрации города Екатеринбурга от 10.08.2020 № 101-р // Екатеринбург. РФ: сайт. URL:

https://Екатеринбург.рф/официально/власть?item=1169&page_id=99.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // ConsultantPlus: site. URL: <https://www.consultant.ru>
2. Commentary on the Constitution of the Russian Federation. M.: TK Velby: Prospect, 2007.
3. Alekseev, S. S. Problems of the theory of law: a course of lectures: in 2 volumes. T. 1. Sverdlovsk, 1972.
4. Decree of the President of the Russian Federation of May 8, 2001 No. 528 "On some measures to strengthen the legal services of state bodies" // Consultant Plus: site. URL: <https://www.consultant.ru>
5. Regulations on the Legal Department of the City Administration of Yekaterinburg: approved. by order of the Administration of the city of Yekaterinburg dated 10.08.2020 No. 101-r // Yekaterinburg. RF: site. URL: https://Ekaterinburg.rf/officially/authority?item=1169&page_id=99.
6. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" // Consultant Plus: website. URL: <https://www.consultant.ru>

Информация об авторе

Свалова Наталья Александровна – доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Svalova Natalia A. – associate professor of the Department of Civil Law, candidate of juridical sciences, associate professor

Научная статья
УДК 331.1

ЧУДИНОВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ¹, ВЛАСОВ БОРИС ЕВГЕНЬЕВИЧ²

¹ Восточно-Сибирское линейное управление МВД России на транспорте, Иркутск, Россия

² Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹ chudovov@yandex.ru, ² b.e.vlasov@mail.ru

Актуальные аспекты целеполагания при принятии управленческих решений в правоохранительной сфере

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические, методологические и организационно-правовые аспекты целеполагания при принятии управленческих решений в правоохранительной сфере. Дается общая сущностная характеристика целеполагания в стратегическом управлении. Анализируется понятийный аппарат и проблематика нормативно-правового регулирования процесса формирования целей, их иерархии и взаимообусловленности в стратегическом управлении. Предлагаются пути совершенствования и оптимизации данной деятельности. Уточняются принципы формирования целей.

Ключевые слова: цели в государственном управлении, программно-целевое управление, нормативно-правовое обеспечение программно-целевого управления, целеполагание при принятии управленческих решений

Для цитирования: Чудинов В. Е., Власов Б. Е. Актуальные аспекты целеполагания при принятии управленческих решений в правоохранительной сфере // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 99–104.

Original article

CHUDINOV VLADIMIR E.¹, VLASOV BORIS E.²

¹ East Siberian Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on Transport, Irkutsk, Russia

² Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ chudovov@yandex.ru, ² b.e.vlasov@mail.ru

Current aspects of goal-setting when making managerial decisions in the law enforcement sphere

Abstract. The article discusses the theoretical, methodological, organizational and legal aspects of goal-setting when making managerial decisions in the law enforcement sphere. The general essential characteristic of goal-setting in strategic management is given. The conceptual apparatus and the problems of regulatory regulation of the process of formation of goals, their hierarchy and interdependence in strategic management are analyzed. The ways of improvement and optimization of this activity are proposed. The principles of goal formation are being clarified.

Keywords: goals in public administration, program-target management, regulatory and legal support of program-target management, goal-setting when making managerial decisions

For citation: Chudinov V. E., Vlasov B. E. Current aspects of goal-setting when making managerial decisions in the law enforcement sphere // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 99–104.

Устойчивое поступательное развитие современного российского государства в интересах гражданского общества во многом зависит от рациональной организации механизма целеполагания в государственном управлении, в том числе в рамках реализации правоохранительными органами Стратегии национальной безопасности страны [1].

Конституционное закрепление провозглашенных государством наивысшей ценностью прав и свобод человека и гражданина требует гарантированного их обеспечения путем применения совершенных технологий государственного управления, прежде всего в части противодействия преступности, охраны общественного порядка, создания условий безопасности во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Не случайно еще в начале XX века отме-

чалось: «...Сущность полицейской задачи заключается в том, что полицейские органы должны заниматься отвращением опасностей, грозящих личности, обществу и государству» [2, с. 18].

Российская полиция, являясь важнейшей и наиболее многочисленной структурой органов внутренних дел, одновременно является составной частью общества, функционирующей как система, объединяющая организационными связями в единое целое разнородные по своим функциям подразделения. Она также призвана комплексно решать в рамках своей юрисдикции задачи обеспечения общественного спокойствия и безопасности во взаимодействии с различными институтами гражданского общества, согласовывая с ним свои цели и принятие важных

для жизнедеятельности государства управленческих решений, в том числе стратегического характера [3].

Значимость комплексного подхода к выработке таких решений в сфере правопорядка и общественной безопасности страны, прежде всего по борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком и другими наиболее опасными видами правонарушений, при реализации национальных целей [4, 5], неоднократно отмечалась коллегией Министерства внутренних дел Российской Федерации именно в контексте стратегических задач развития Российской Федерации [6].

При этом важнейшая роль в определении и проецировании целей, а также вытекающих из них комплексных задач в сфере правопорядка и безопасности, т. е., по существу, миссии органов внутренних дел, отводится наиболее значимому с точки зрения управленческой деятельности элементу – целеполаганию, выполняющему системообразующую функцию не только при построении эффективной, а главное – адекватной государственной стратегии социально-экономических преобразований, но и в создании необходимых для этого оптимальных организационных структур и условий ее реализации.

Отработанные в правоохранительной сфере технологии целеполагания определяют характер и тип взаимодействия руководителей и подчиненного персонала внутри системы органов и подразделений МВД России, их внесистемные связи с другими субъектами публичной власти и правоохранительной деятельности, с институтами гражданского общества, формируя и демонстрируя официальную позицию, закрепленную в различных стратегиях, документах и концепциях [7–9].

Именно они являются предтечей формирования и постановки целей руководством конкретному сотруднику (работнику, государственному служащему) или же территориальному органу (подразделению) внутренних дел в целом. Однако сам факт постановки целей, как показывает правоприменительная практика всей системы МВД России, даже при соответствующем процессуальном оформлении без декомпозиции целей в задачи, не всегда гарантирует их достижение. К тому же часто происходит смешение понятий «цель» и «задача», «цель» и «функция», несмотря на то, что это разноточностные категории! По этой причине приоритет в классической триаде управления «цель – задача – функция» смещается на процесс, не всегда приводящий к запланированным результатам.

Поэтому в обозначенном контексте процедуры и алгоритмы целеполагания в управлении организациями весьма специфичной – правоохранительной – сферы, несмотря на неоднократные обращения к данной проблематике в научных исследованиях, обуславливают с учетом современных реалий появления новых вызовов и угроз применение более совершенных механизмов управления одним из наи-

более многочисленных в России социально-публичных институтов – институтом полиции.

За последнее десятилетие, прошедшее после кардинального реформирования органов внутренних дел, при относительной стабильности их структурного построения, потребовалась актуализация направлений дальнейшего развития органов внутренних дел и, соответственно, новое видение стратегических целей и задач с ориентацией на максимально полное удовлетворение потребности социума, прежде всего, в гарантиях безопасности, с акцентированием внимания к деятельности полиции как социально-политического института гражданского общества.

Исходя из содержания статусных и целеустанавливающих документов, имеющих основополагающее (директивное) значение для реализации миссии полиции, очевидно, что созданный в указанный период и действующий в настоящее время механизм целеполагания в управленческой деятельности органов внутренних дел на основе теоретических положений менеджмента не только позволяет генерировать, декларировать, конкретизировать и визуализировать социально значимые для государства цели, но и реально их реализовывать в контексте правовых норм [10].

С точки зрения практической значимости правоохранительной деятельности такими нормативными правовыми актами являются законы, указы и иные акты Президента РФ, постановления и иные акты Правительства РФ, приказы и иные акты ведомственного и межведомственного характера [11–16].

Научно обоснованная постановка задач МВД России и их видение не только через призму узкоотраслевых целей чрезвычайно актуальны для государственных общественных отношений в целом. Данный процесс получил существенный импульс в связи с результативной модернизацией системы краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного стратегического планирования, которое невозможно без качественного целеполагания, базирующегося на принципиально обоснованных правовых и методологических подходах, заложенных Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и получивших свое развитие в «Основах государственной политики в сфере стратегического планирования Российской Федерации» [17], ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, других документах, посвященных вопросам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Всестороннее изучение различных теоретических и практических аспектов проблематики применения перечисленных выше и иных схожих по содержанию и характеру документов независимо от сферы жизнедеятельности государства объективно требует комплексного переосмысления методологи-

ческих основ процесса целеполагания, усложнившегося с появлением новых вызовов и угроз, увеличением числа документов стратегического планирования, а также в связи с интенсивной цифровизацией общественных отношений и возможностями «искусственного интеллекта», взаимообусловленностью множества целей, закладываемых в национальные проекты (программы, планы и т. п.), и другими значимыми факторами, влияющими на реализацию правоохранительной функции государства.

Очевидно, что сам процесс целеполагания следует рассматривать в контексте, прежде всего, ресурсных потребностей и реальных возможностей управляемого объекта (системы объектов) при единообразном понимании терминов «цель» и «целеполагание» в правоохранительной деятельности.

Так, цель органов внутренних дел может определяться как основанная на общественных интересах и ценностях потенциальная модель идеального состояния заранее осмысленного желаемого (требуемого) результата специально-правовой профессиональной деятельности субъектов, ориентированных государством на эффективное использование принятой ценностно-нормативной системы посредством комплексных воздействий на систему (механизм) управления как конкретный целостный объект [18, 19].

При этом целеполагание в правоохранительной деятельности [20–24] заключается в процессе осмысления и формулирования общей (или генеральной) цели всей правоохранительной системы, исходя из ее миссии, корреспондирующей, в том числе, и миссии полиции, определение которой, возможно, требует нормативного закрепления (например, по аналогии к определению миссии ФНС России) [25].

Управленческие решения в виде многочисленных документов стратегического планирования, в том числе программно-целевого характера правоохранительной направленности, формируются как на межгосударственном, общедоинформальном и ведомственном уровнях, так и на региональном, муниципальном и иных уровнях управления. Как следствие, возникает проблема не только синхронизации по времени процедурных вопросов их разработки, принятия и реализации, но и согласованности между собой, прежде всего – по целям, а также по структуре мероприятий, источникам их ресурсного обеспечения, задействованию механизмов межотраслевых отношений, объективности оценки степени достижения поставленных целей и т. п.

Представляется что в рассматриваемом срезе процесса целеполагания задачи в формировании целей по таким важнейшим направлениям, как профилактика правонарушений, предупреждение преступности среди несовершеннолетних, противодействие коррупции, терроризму и экстремизму, незаконному обороту оружия, наркотических средств и прочим направлениям могут быть результативно решены

только во взаимодействии с другими правоохранительными органами в рамках координации их деятельности, но при условии наличия соответствующих научно обоснованных и нормативно урегулированных механизмов и процедур.

Не менее важно и соблюдение принципов правильного целеполагания, которые в западной научной литературе обозначаются аббревиатурой «SMART», образованной от слов «Specific» (означает максимальную конкретность и детализацию), «Measurable» (возможность измерения), «Attainable» (достижимость), «Realistic» (реалистичность), «Time» (сроки реализации).

В дополнение к данному комплексу принципов сформировалась еще одна аббревиатура – «FAST», также образованная от ключевых слов: «Frequently discussed» (актуальность и необходимость), «Ambitious» (амбициозность и значимость), опять же «Specific» (но уже в разрезе ясности понимания), «Transparent» (прозрачность или доступность к информации о поставленных целях организации для персонала).

Однако представляется, что в условиях многоотраслевого характера и сложности организационно-структурного построения правоохранительной системы страны необходимо соблюдение и ряда других не менее важных с точки зрения методологии целеполагания принципов, которые могут быть сформулированы по аналогии с общими принципами стратегического планирования: единства и целостности (единообразия подходов к организации и функционированию системы стратегического целеполагания и формирования соответствующих показателей на всех уровнях управления и территориально-административного деления страны), разграничения полномочий (осуществления законодательно установленных полномочий органов публичной власти при определении целей и задач социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности), преемственности и непрерывности (последовательности целеполагания, исходя из результатов реализации ранее намеченных целей), сбалансированности (согласованности целей, задач, мероприятий (функций), показателей финансовых и иных затрат, сроков), результативности (максимально возможной степени достижения цели), экономичности (минимизации ресурсных затрат), ответственности (правовых последствий согласно законодательству Российской Федерации и компетенции для субъектов и участников целеполагания за несвоевременность и неправильность определения и выбора стратегических целей), ресурсной обеспеченности (обязательного определения источников финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий по достижению целей), соответствия критериев и показателей (корреспондирования системы оценки эффективности деятельности органов публичной власти и отраслевого управления с целями

социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации).

При этом комплексно объединяет практически все вышеперечисленные принципы программно-целевая методология, на основе которой определяются приоритеты и наиболее важные цели социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Именно программно-целевая методология позволяет эффективно решать организационно-технологические задачи разработки согласованных и взаимоувязанных по целям, срокам реализации всех видов программ правоохранительной направленности, как Российской Федерации, так и межгосударственных программ, а также проблемы обособления объемов и источников их финансирования.

Кроме того, в комплексном программировании правоохранительной деятельности в части целеполагания может быть полезен накопленный еще с 30-х – 50-х годов прошлого века отечественный и зарубежный опыт сетевого государственного планирования (моделирования) в экономике страны [26; 27], которое на современном этапе может быть модернизировано путем использования элементов искусственного интеллекта. При этом стратегические цели федерального уровня должны быть трансформированы и адаптированы к конкретным условиям деятельности территориальных органов на региональном и других уровнях.

Таким образом, для более эффективной постановки целей в деятельности организации правоохранительной направленности, в том числе органов внутренних дел, при принятии управленческих решений важно использовать единообразный понятийный аппарат, соблюдать общепринятые в классической теории управления принципы целеполагания с учетом особенностей отраслевой правоохранительной практики и реалий оперативной обстановки, появления новых вызовов и угроз, нормативно регулировать механизмы и процедуры межведомственного взаимодействия в целеполагании, применять опыт сетевого планирования в сочетании с возможностями искусственного интеллекта.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Белявский Н. Н. Полицейское право (Административное право). Пг., 1915. 409 с.
3. Постановление Правительства РФ от 1 сентября 2012 г. № 877 «Об утверждении состава нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах

исполнительной власти» (ред. от 10 июля 2017 г.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

4. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

6. Материалы расширенного заседания коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 февраля 2019 г.

7. Государственная стратегия экономической безопасности на период до 2030 г.: утв. указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

8. Доктрина информационной безопасности: утв. указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

9. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

10. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности"» (ред. от 26 ноября 2021 г.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

11. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 9 ноября 2020 г.) // Российская газета. 29 декабря 2010 г.

12. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ред. от 9 ноября 2020 г.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

13. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4238.

14. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

15. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

16. Приказ МВД России от 1 октября 2020 г. № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

17. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

18. Азархин А. В. Цель и целеполагание в правотворчестве как критерий эффективности гражданского

законодательства // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 2. Т. 1.

19. Власов Б. Е. Программно-целевое управление в органах внутренних дел: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2018. 120 с.

20. Власов Б. Е. и др. Целеполагание в управлении организацией в правоохранительной сфере: учеб.-метод. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. 80 с.

21. Добрынин Н. М. О категории целеполагания в контексте конституционализма // Государство и право. 2011. № 11. С. 5–14.

22. Коробов В. Б., Андреев Н. А., Воронин М. Ю. Целеполагание в стратегическом управлении правоохранительной сферой: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2016. 187 с.

23. Мусатов Д. А. Цель как управленческая категория и ее значение для правоохранительной практики органов внутренних дел Российской Федерации // Современные гуманитарные исследования. 2017. № 3 (76). С. 60–62.

24. Конев А. Н. Идеологические основы целеполагания в современном отечественном уголовном процессе // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 162–166.

25. Приказ ФНС России от 28 ноября 2019 г. № ММВ-7-19/598@ «Об утверждении Миссии и Политики ФНС России в области качества на 2019–2021 годы» (ред. от 26 октября 2020 г.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.

26. Гасанбеков С. К., Лубенец Н. А. Сетевое планирование как инструмент управления проектами // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014.

27. Управление проектом на основе сетевых моделей: метод. указания / сост. И. Г. Абрамова. Самара: Самарский гос. аэрокосм. ун-т, 2007. 58 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Belyavsky N. N. Police law (Administrative law). Pg., 1915. 409 p.

3. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 877 of September 1, 2012 «On Approval of the Composition of Regulatory Legal Acts and Other Documents, including Program Documents, developed by Federal Executive Authorities, which cannot be adopted without prior discussion at meetings of Public Councils under these Federal Executive authorities» (ed. of July 10, 2017) // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

4. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

5. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020 «On National development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

6. Materials of the extended meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated February 28, 2019.

7. State strategy of economic security for the period up to 2030: approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated May 13, 2017 // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

8. The doctrine of information security: approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 646 of December 5, 2016 // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

9. The concept of public security in the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation on November 14, 2013 No. Pr-2685 // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

10. Decree of the Government of the Russian Federation No. 345 dated April 15, 2014 «On approval of the State Program of the Russian Federation «Ensuring public Order and countering crime»» (ed. dated November 26, 2021) // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

11. Federal Law No. 390-FZ of December 28, 2010 «On Security» (ed. of November 9, 2020) // Russian Newspaper. December 29, 2010

12. Federal Law No. 196-FZ of December 10, 1995 «On Road Safety» (ed. of November 9, 2020) // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

13. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» (ed. of December 21, 2021) // SZ RF. 2018. No. 27. St. 4238.

14. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SZ RF. 2011. No. 49 (Part 1). Article 7020.

15. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated January 17, 2006 No. 19 «On the activities of internal affairs bodies for the prevention of crimes» // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

16. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 683 dated October 1, 2020 «On the organization of planning in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

17. Decree of the President of the Russian Federation No. 633 dated November 8, 2021 «On approval of the Fundamentals of State policy in the field of strategic planning in the Russian Federation» // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.

18. Azarkhin A. V. Goal and goal-setting in lawmaking as a criterion for the effectiveness of civil legislation // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. 2016. No. 2. Vol. 1.

19. Vlasov B. E. Program-target management in the internal affairs bodies: studies. manual. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 120 p.

20. Vlasov B. E. et al. Goal-setting in the management of an organization in the law enforcement sphere: studies.-method. manual. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 80 pp.

21. Dobrynin N. M. On the category of goal-setting in the context of constitutionalism // State and law. 2011. No. 11. pp. 5–14.

22. Korobov V. B., Andreev N. A., Voronin M. Yu. Goal-setting in the strategic management of the law enforcement sphere: studies. manual. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 187 p.

23. Musatov D. A. Purpose as a managerial category and its significance for law enforcement practice of internal affairs bodies of the Russian Federation // Modern humanitarian studies. 2017. No. 3 (76). pp. 60-62.

24. Konev A.N. Ideological foundations of goal-setting in the modern domestic criminal process // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2 (34). pp. 162-166.

25. Order of the Federal Tax Service of Russia dated November 28, 2019 No. MMV-7-19/598@ «On approval of the Mission and Policy of the Federal Tax Service of Russia in the field of quality for 2019-2021» (ed. dated October 26, 2020) // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>

26. Hasanbekov S. K., Lubenets N. A. Network planning as a project management tool // News of the Moscow State Technical University MAMI. 2014.

27. Project management based on network models: method. instructions / comp. I. G. Abramova. Samara: Samara State Aerospace. un-t, 2007. 58 p.

Вклад авторов

Чудинов В. Е. – сбор и обработка материала, написание научной статьи.

Власов Б. Е. – написание статьи, научное редактирование текста.

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Chudinov V. E. – collection and processing of material, writing a scientific article.

Vlasov B. E. – writing a scientific article, scientific editing of the text.

All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Информация об авторах

Чудинов Владимир Евгеньевич – заместитель начальника полиции (по оперативной работе)

Власов Борис Евгеньевич – начальник кафедры теории и методологии государственного управления, кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

Chudinov Vladimir E. – Deputy Chief of Police (for Operational Work)

Vlasov Boris E. – Head of the Department of Theory and Methodology of Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor

УДК 343.3
Научная статья

ВИНОКУРОВА АННА АНАТОЛЬЕВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
79089232467@yandex.ru

Отдельные вопросы правовой регламентации обеспечения принудительных мер медицинского характера в условиях пандемии

Аннотация. Вопросы обеспечения реализации принудительных мер медицинского характера в условиях появления новых видов ранее неизвестных вирусов, лекарств от которых еще не изобретено, являются одними из наиболее актуальных в современной действительности. Органами законодательной власти в период пандемии ежедневно издавались новые нормативные правовые акты, изменялись и дополнялись уже действующие, вводились различного рода ограничения. В связи с большим количеством ограничений, значительную долю из которых составили меры медицинского характера, в правоприменительной деятельности как органов здравоохранения, непосредственно реализующих данные меры, так и органов, оказывающих им содействие, возникает ряд практических проблем, требующих скорейшего разрешения.

Ключевые слова: пандемия, обеспечение принудительных мер медицинского характера, эпидемия, права и свободы граждан

Для цитирования: Винокурова А.А. Отдельные вопросы правовой регламентации обеспечения принудительных мер медицинского характера в условиях пандемии // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 105–107.

Original article

VINOKUROVA ANNA A.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
79089232467@yandex.ru

Separate issues of legal regulation of security compulsory medical measures in the context of a pandemic

Abstract. The issues of ensuring the implementation of compulsory medical measures in the face of the emergence of new types of previously unknown viruses, drugs for which have not yet been invented, are among the most urgent in modern reality. During the pandemic, new regulatory legal acts were issued daily by the legislative authorities, the existing ones were changed and supplemented, various restrictions were introduced. Due to the large number of restrictions, a significant proportion of which were medical measures, a number of practical problems arise in the law enforcement activities of both the health authorities directly implementing these measures and the bodies assisting them, requiring early resolution.

Keywords: pandemic, provision of compulsory medical measures, epidemic, rights and freedoms of citizens

For citation: Vinokurova A.A. Some issues of legal regulation of compulsory medical measures in the context of a pandemic // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 105–107.

С января 2020 года мир охватила пандемия – массовое и быстро прогрессирующее распространение инфекционного заболевания в пределах границ нескольких стран. Новый штамм ранее неизвестной болезни способствовал заражению большого количества людей.

Поскольку под эпидемией понимается быстрое распространение инфекционной болезни в пределах одной страны (одной территориальной единицы), то пандемия представляет собой эпидемию, распространившуюся в пределах границ нескольких государств, стран или континентов. В декабре 2019 года в Китае был выявлен новый штамм коронавирусной инфекции, позже Китай охватила эпидемия, вызванная данным патогеном. В результате данной эпиде-

мии международными организациями была объявлена чрезвычайная ситуация международного значения в области здравоохранения. Позже случаи заражения ранее неизвестным вирусом были установлены и в иных странах, в результате чего 11 марта 2020 года эпидемия была признана пандемией, а новый штамм коронавируса получил название COVID-2019 [1].

Также одной из ключевых проблем нашего общества является проблема семейно-бытового насилия, прирост количественных показателей которого традиционно отмечается в период, когда люди вынуждены проводить дома значительное время, например, во время пандемии, и жертва практически находится взаперти со своим обидчиком. Уровень

домашнего насилия напрямую зависит от различных социальных потрясений, когда усиливается стресс, напряжение, а нарастание бытовых конфликтов и семейного насилия неизбежно [2, с. 31]. К тому же анализ эмпирических данных судебной и следственной практики показывает, что большинство случаев умышленного причинения вреда здоровью, совершенного на семейно-бытовой почве, совершается по месту совместного жительства преступников (абызюров) и потерпевших [3, с. 35].

Анализ нормативных правовых актов, затрагивающих область применения принудительных мер медицинского характера, позволяет выделить такие характеризующие признаки:

данные меры реализуются в рамках принуждения, которое призвано побудить волю и поведение лица действовать согласно предписанному законодательством правилу поведения;

применяются в отношении определенного круга субъектов: лиц, имеющих хронические, временные психические расстройства либо иное болезненное состояние; лиц, больных инфекционными заболеваниями, страдающих наркоманией, венерическими болезнями; лиц, находящихся в беспомощном состоянии, опасном для жизни и здоровья;

реализуются как в интересах самих лиц, так и в интересах общества и государства и пр.[4].

В рамках реализации комплекса санитарно-профилактических мероприятий, направленных на снижение рисков распространения инфекционного заболевания, вызванного коронавирусом, на предприятиях и учреждениях государственного и негосударственного характера были предприняты следующие меры: обязанность по обеспечению работодателями работающих лиц антисептическими средствами и необходимым количеством медицинских масок, из расчета 1 маска на 3 часа работы; обязанность по организации уборки помещений и обработке антисептическими растворами предметов, которых касается большое количество лиц, например, дверные ручки, столы, стулья; обязанность по организации проветривания рабочего помещения и использования средств для обеззараживания воздуха; запрет всех мероприятий, которые предполагают массовый контакт друг с другом; обязанность по соблюдению карантинных мероприятий в случае выезда за пределы РФ в страны с неблагоприятными санитарно-эпидемиологическими показателями в связи со служебной командировкой или отпуском; обязанность по осуществлению регулярного контроля состояния здоровья сотрудников путем измерения температурного режима тела человека, а также направлению работников в случае подозрения наличия у него коронавирусной инфекции на предварительные исследования в медицинские организации [5].

В качестве специфической принудительной меры медицинского характера в условиях пандемии вы-

ступает обязательная вакцинация. В конце 2021 года в связи с улучшением эпидемиологической обстановки в ряде регионов были сняты ограничения на посещение мест проведения массовых мероприятий, расположенных на территории субъекта Российской Федерации. При этом посещение данных объектов разрешалось лицам, обладающим QR-кодом. Получение QR-кода возможно при подтверждении факта излечения лица от болезни, вызванной коронавирусной инфекцией, либо перенесения такой болезни им ранее, а также в случае предъявления документа, свидетельствующего о постановке прививки от коронавирусной инфекции, или наличия медицинского отвода, оформленного в установленном законном порядке. Исчерпывающий перечень возможностей получения QR-кода свидетельствует далеко не о добровольном характере вакцинации от коронавируса, что подтверждает административно-принудительный характер данной меры.

Контроль за соблюдением рассмотренных мер был возложен на органы внутренних дел РФ, органы, осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, а также работодателей. При нарушении данных мер лица, уполномоченные на реализацию санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, подлежат привлечению к юридической ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом, следует сделать вывод, что в условиях пандемии государство принимает большой спектр государственно-правовых мер, направленных на предотвращение распространения инфекционных заболеваний. Данные меры имеют выраженный превентивный характер и реализуются в рамках всего государства в целом (ограничение авиасообщения в другие страны); отдельного субъекта РФ (например, приостановление деятельности организаций, осуществляющих деятельность в области искусства и культуры в Тамбовской области) [6]; организаций и учреждений государственного и негосударственного характера (обеспечение работающих лиц антисептическими средствами и необходимым количеством медицинских масок); в отношении отдельных граждан (госпитализация больных с подтвержденным диагнозом наличия у лица коронавирусной инфекции в медицинскую организацию инфекционного профиля или перепрофилированную организацию для оказания медицинской помощи).

Всесторонний охват уклада жизнедеятельности общества в рамках реализации административно-принудительных мер медицинского характера позволяет выработать комплексную стратегию борьбы с инфекционными заболеваниями, а также снизить риск распространения данного инфекционного заболевания и предотвратить наступление возможных негативных последствий в виде обострения болезни, способной привести к летальному исходу.

Список источников

1. Статистика коронавируса в мире. URL: <https://gogov.ru/> (дата обращения: 22.09.2022).
2. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Насильственные преступления на почве семейно-бытовых конфликтов: проблемы первоначального этапа расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26).
3. Виноградова О. П. Проблемы назначения медико-криминалистических экспертиз при расследовании причинения вреда здоровью // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Электронное издание. 2019.
4. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 13 марта 2020 г. № 6 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru>.
6. О дополнительных мерах по снижению рисков (2019-nCoV) на территории Тамбовской области: постановление администрации Тамбовской области от 26 марта 2020 г. № 233. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

References

1. Statistics of coronavirus in the world. URL: <https://gogov.ru/> (accessed 20.09.2022).

2. Elfimov P. V., Vinogradova O. P. Violent crimes based on family and domestic conflicts: problems of the initial stage of the investigation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2 (26). pp. 30–35.

3. Vinogradova O. P. Problems of appointment of medical and forensic examinations in the investigation of harm to health // In the collection: Actual problems of forensic expert activity at the present stage. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference. Electronic edition. 2019. pp. 33–37.

4. On immunoprophylaxis of infectious diseases: Federal Law No. 157-FZ of 17.09.1998 // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru>.

5. On additional measures to reduce the risks of the spread of COVID-19: Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation No. 6 dated 13.03.2020 // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru>.

6. On additional measures to reduce risks (2019-nCoV) on the territory of the Tambov region: Resolution of the Administration of the Tambov region dated 26.03.2020 No. 233. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Информация об авторе

Винокурова Анна Анатольевна – профессор кафедры криминалистики, кандидат медицинских наук

Information about the authors

Vinokurova Anna A. – Professor of the Department of Criminology, Candidate of Medical Sciences

Научная статья
УДК 342.5

ЗАПАДНОВА ЮЛИЯ АЛЬТАФОВНА ¹, ОХОХОНИН ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ Kap-zapad@yandex.ru, ² ev.oxохонin@yandex.ru

Роскомнадзор: история развития, структура и функции

Аннотация. Статья посвящена деятельности Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), выступающей приоритетным органом власти государства в рамках контрольных и надзорных полномочий за распространением информации в сети Интернет. В связи с быстрым развитием сети Интернет и информационно-телекоммуникационных технологий государства всего мира всевозможными способами стараются контролировать поток информации, который влияет на жизнедеятельность страны.

Ключевые слова: Роскомнадзор, сеть Интернет, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Запандова Ю. А., Охохонин Е. М. Роскомнадзор: история развития, структура и функции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 108–111.

Original article

ZAPADNOVA JULIA A. ¹, OHOHONIN EVGENIY M. ²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ Kap-zapad@yandex.ru, ² ev.oxохонin@yandex.ru

Roskomnadzor: history of development, structure and functions

Abstract. This article focuses on the Federal Service for Supervision in the Field of Communications, Information Technology and Mass Communications (hereinafter – Roskomnadzor), which is the main body of state power that monitors and supervises information distributed on the Internet. Due to the rapid development of the Internet and information and telecommunication technologies, states around the world are trying in every possible way to control the flow of information that affects the life of the country.

Keywords: Roskomnadzor, Internet, information and telecommunication technologies

For citation: Zapadnova Ju. A., Ohohonin E. M. Roskomnadzor: history of development, structure and functions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 108–111.

История создания Интернета берет свое начало в 1960-х годах в США. Страна в то время имела огромные технические и людские возможности, а на мировой арене велась холодная война между капиталистическими и коммунистическими странами. Поэтому для военных нужд требовалось создать систему связи на случай ядерной войны. Тогда и появился первый прототип Интернета. Со временем изобретение совершенствовалось и дорабатывалось, и теперь им могли пользоваться не только военные, но и ученые. А с созданием Всемирной паутины Интернет стал доступен и простым людям.

В современном мире технологии развиваются с огромной скоростью и претерпевают кардинальные изменения. Следует заметить, что Интернет коснулся не только технической стороны жизни человека, но и образа жизни в целом. Сейчас такие понятия, как интернет-магазины, социальные сети, а также появление новых профессий, таких как SMM-специалист и интернет-маркетолог, являются для нас обыденными вещами.

Но с появлением новых технологий появляются и новые проблемы. С развитием Интернета появился «черный рынок», где можно без проблем купить наркотики, персональные данные пользователей и

даже человеческие органы. Появились интернет-мошенники и террористы, угрожающие безопасности личности и общества.

Государства предпринимают различные методы реагирования и защиты от проявлений угроз безопасности страны. Так, в России была создана Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Роскомнадзор – основной властный субъект, имеющий контрольные и надзорные полномочия за информацией и информационно-телекоммуникационными технологиями, электронными СМИ и за деятельностью служб радиочастот.

Роскомнадзор был создан в 2008 году по указу президента Дмитрия Медведева [1]. До этого контрольные и надзорные функции за информацией и информационными технологиями осуществляли различные органы власти. Однако данная сфера стремительно развивалась и усложнялась, в связи с этим возникали проблемы по разграничению составов преступлений и административных правонарушений.

В 2007 году были предприняты первые попытки по централизации контрольных и надзорных функций в области защиты персональных данных, ком-

муникаций и связи. Таким органом стала Россвязь-охранкультура. Кроме перечисленных функций ей были переданы полномочия по охране объектов наследия, что не являлось логически верным. Поэтому было принято решение разделить этот орган на два самостоятельных – Росохранкультура и Россвязь-надзор, включенный в систему Министерства связи; по прошествии шести месяцев он был переименован в Роскомнадзор.

Роскомнадзор имеет сложную организационную структуру, состоит из центрального аппарата и управлений, каждое из которых занимается определенным направлением деятельности. Также существует семьдесят пять территориальных органов, реализующих лицензионные функции, а также полномочия по контролю и надзору по территории Российской Федерации. К вышесказанному хотелось бы добавить, что в состав Роскомнадзора включены несколько координационных и совещательных органов.

Роскомнадзор имеет официальный интернет-сайт, на котором функционирует значительный информационный блок о коммуникациях, связи, персонализированных данных, госуслугах и технологиях.

Функции и полномочия Роскомнадзора достаточно многообразны, но по общим признакам их можно разделить на несколько групп [2]:

- контрольно-надзорные;
- регистрационно-разрешительные;
- профилактические.

К контрольно-надзорным функциям следует отнести контроль за соблюдением законодательства РФ в области связи, информации и радиочастот, обработкой персональных данных; учет соответствия стандартам реализации информационных данных через телекоммуникационное оборудование или сеть Интернет. Также к данным функциям относятся полномочия по контролю и надзору за работой радиочастотных служб, поиску каналов радиочастоты.

Регистрационно-разрешительные функции – выдача лицензий в области связи, регистрация СМИ, радиочастотных и высокочастотных устройств гражданского назначения, выдача разрешения на распространение иностранных печатных изданий, использование франкировальных машин, осуществление приема граждан.

Профилактические функции представляют собой меры, направленные на предупреждение возможности ущерба либо вреда ценностям, обеспеченным законодательно [3].

Постановлением Правительства от 26 октября 2012 г. № 1101 к ведению Роскомнадзора отнесен Единый реестр доменных имен [4]. Исходя из данного постановления Единый реестр доменных имен реализуется через автоматизированную информационную систему, формирующую соответствующие страницы сайтов и сетевых адресов, посредством

чего можно отследить сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой запрещено. Также закреплены показатели оценки информации, маркирующие страницы сайтов и сетевых адресов. Создана эта система для более четкой, упорядоченной базы данных.

Согласно Приказу Министерства связи и массовых коммуникаций РФ № 81 основаниями проведения проверки информации, содержащей данные об отрицательном влиянии на развитие и здоровье малолетних, являются обращения юридических и физических лиц, к которым в обязательном порядке приобщается заключение эксперта о присутствии на указанном сайте сведений, запрещенных к распространению на территории РФ. На официальном сайте Роскомнадзора размещен огромный блок методических рекомендаций по безопасному использованию сети Интернет. Следует отметить, что большинство методических рекомендаций направлено на безопасность детей в целях недопущения причинения вреда их здоровью и (или) развитию.

В России с 2012 года на законодательном уровне появилась возможность федеральным органам исполнительной власти самостоятельно, без решения суда, блокировать сайты, содержащие информацию, запрещенную к распространению. К такой информации можно отнести детскую порнографию, призывы к насилию, совершению суицида и иное. В случае выявления такого рода информации федеральные органы исполнительной власти уведомляют провайдеров, которые обязаны немедленно реагировать на нее. Владелец сайта обязан удалить имеющиеся у него данные, на которые распространяется запрет на территории РФ. В случае если владелец сайта никак не реагирует на поступившие требования, провайдер вправе в течение суток ограничить доступ к сайту.

В 2017 году Роскомнадзор выступил инициатором формирования коллегиального органа – Экспертной комиссии по вопросам признания информации запрещенной к распространению на территории РФ [5]. Целью создания Экспертной комиссии является рассмотрение вопросов, связанных с принятием решения о включении информации в Реестр запрещенной к распространению на территории РФ. Экспертная комиссия состоит из 14 человек из различных ведомств – МВД России, Роскомнадзор, Роспотребнадзор, Управление Президента РФ, ФНС, ООО «Mail.ru», Group-IB и ассоциация «Русский щит». Коллегиальный орган рассматривает наиболее сложные и проблемные вопросы отнесения информации к запрещенной к распространению на территории РФ, в основном всем этим занимается Роскомнадзор.

В целях эффективности деятельности по контролю (надзору) за информационным пространством РФ Роскомнадзор заключил несколько соглашений о взаимодействии с другими государственными ор-

ганами, которые также имеют полномочия в области связи и информации. К таким органам относятся МВД России, ЦИК РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, Росфинмониторинг, Федеральная антимонопольная служба, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Данное взаимодействие обеспечивает разработку эффективных методов борьбы с противоправной информацией в сети Интернет, связь с администраторами сайтов по вопросам блокировки интернет-ресурсов.

Роскомнадзор в целях безопасности интернет-ресурсов осуществляет совместную работу с формированиями общественности и иными организациями, в том числе с Лигой безопасности интернета, целью которой является искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей. В период функционирования Лиги безопасного интернета значительное количество сайтов попало в Реестр запрещенных к распространению на территории РФ.

При поддержке Роскомнадзора в 2015 году образована автоматизированная информационная система «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных» [6]. Смысл создания указанного реестра заключается в разработке информационной базы данных, распространение которых ограничено на основании решения судьи, вступившего в законную силу.

В 2017 году Указом Президента РФ изменен Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в части запрета технологий обхода блокировки сайтов (анонимайзеров) и VPN-сервисов, с помощью которых можно обходить заблокированные сайты на территории РФ. Роскомнадзор занимается проверкой и блокировкой сайтов, содержащих данные об анонимайзерах и VPN-сервисах, формирует запросы о блокировке приложений в GooglePlay и AppStore. Также закон предписывает провайдерам и операторам поисковых систем блокировать любую информацию, содержащую сведения об обходе блокировки сайтов [7].

В заключение хотелось бы сказать, что, несмотря на конституционное закрепление и гарантии свободы мысли, слова и средств массовой информации, при современной реальности и развитости информационного общества средства массовой информации способны формировать определенные политические концепции. Информация может выступать в качестве средства просвещения людей, способствовать и помогать их участию в политической жизни страны, а также может дезинформировать людей, проявлять чувство несправедливости и озлобленности, разжигать ненависть и страх. В связи с этим создаются государственные органы, такие как Рос-

комнадзор, в целях фильтрации информации в сети Интернет, недопущения информационного разложения общества и поддержки порядка.

Список источников

1. О некоторых вопросах государственного управления в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: указ Президента РФ от 3 декабря 2008 г. № 1715 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
2. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 года № 228 // КонсультантПлюс: сайт. URL: www.consultant.ru.
3. Об утверждении Программ профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям на 2022 год: Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 20 декабря 2021 г. № 250 // КонсультантПлюс: сайт. URL: www.consultant.ru.
4. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 // КонсультантПлюс: сайт. URL: www.consultant.ru.
5. О Порядке деятельности Экспертной комиссии по вопросам признания информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации: Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 16 августа 2017 г. № 161 // КонсультантПлюс: сайт. URL: www.consultant.ru.
6. Об автоматизированной информационной системе «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных»: Постановление Правительства РФ от 19 августа 2015 г. № 857 // КонсультантПлюс: сайт. URL: www.consultant.ru.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: www.consultant.ru.

References

1. On some issues of public administration in the field of communications, information technology and mass communications: Decree of the President of the Russian Federation of December 3, 2008 No. 1715 // Consultant Plus: website. URL: <https://www.consultant.ru>.
2. On the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications: Decree of the Government of the Russian Federation of March 16, 2009 No. 228 // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. On the approval of programs for the prevention of risks of causing harm (damage) to legally protected values for 2022: Order of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies

and Mass Communications of December 20, 2021 No. 250 // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>.

4. On the Unified Automated Information System «Unified Register of Domain Names, Site Page Pointers in the Information and Telecommunications Network» Internet «and Network Addresses Allowing the Identification of Websites in the Information and Telecommunications Network «Internet» Containing Information, Distribution of which is Prohibited in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of October 26, 2012 No. 1101 // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>

5. On the procedure for the activities of the Expert Commission on the recognition of information prohibited for distribution on the territory of the Russian Federation: Order of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media dated August 16, 2017 No. 161 // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>

6. On the automated information system «Register of violators of the rights of subjects of personal data: Decree of the Government of the Russian Federation of August 19, 2015 No. 857 // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>

7. On information, information technologies and information protection: federal law of July 27, 2006 No. 149-FZ // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>

Библиографический список

Унукович, А. С. Деятельность Роскомнадзора по обеспечению безопасности пользователей сети Интернет / А. С. Унукович // Молодой ученый. – 2019. – № 22. – С. 370–372.

Bibliographic list

Unukovich, A. S. Activities of Roskomnadzor to ensure the security of Internet users / A. S. Unukovich // Young scientist. – 2019. – No. 22. – S. 370–372.

Информация об авторах

Западнава Юлия Альтафовна – доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук

Охохонин Евгений Михайлович – старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел

Information about the authors

Zapadnova Julia A. – Associate Professor of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Candidate of Law

Ohohonin Evgeniy M. – Senior Lecturer of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies

Научная статья
УДК 32.019.5

ПАРФЁНОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
me@galicky.ru

Идентификация пользователя в сети Интернет и борьба с «фейками» и экстремизмом

Аннотация. В статье рассматривается проблема идентификации пользователя в сети Интернет и борьба с «фейками» и экстремизмом. Предложен один из возможных способов решения этой проблемы.

Ключевые слова: экстремизм, «фейки», спецоперация, «ВКонтакте», Госуслуги, российские социальные сети и мессенджеры

Для цитирования: Парфенов К. И. Идентификация пользователя в сети Интернет и борьба с «фейками» и экстремизмом // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 112–114.

Original article

PARFENOV KONSTANTIN I.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
me@galicky.ru

User identification on the Internet and the fight against "fakes" and extremism

Abstract. The article deals with the problem of user identification on the Internet and the fight against «fake» and extremism. One of the possible ways to solve this problem is proposed.

Keywords: extremism, «fakes», special operation, «VKontakte», Gosuslugi, Russian social networks and messengers

For citation: Parfenov K. I. User identification on the Internet and the fight against "fakes" and extremism // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 112–114.

Мы живем в эру цифровых технологий. Еще несколько десятков лет назад человечество узнавало последние новости через газеты и журналы, но сегодня многие вопросы удобнее обсудить в Интернете, к примеру, в социальной сети, мессенджере, на форуме и т. д. С одной стороны, это хорошо, ведь цифровизация значительно облегчает жизнь человека. Бесспорно, будущее за развитием и внедрением цифровых технологий во все сферы общества, но в этой статье мы рассмотрим обратную сторону цифровизации – такие проблемные вопросы, как идентификация пользователя в сети Интернет и борьба с «фейками» и экстремизмом. Сразу оговоримся, что мы не претендуем на рассмотрение обозначенной проблемы в глобальном плане, а затронем только цифровое пространство Российской Федерации как стратегическую составляющую современной социальной, общественной и политической жизни страны.

Вопросы противодействия дезинформации и экстремизму в сети Интернет ранее прорабатывались такими авторами, как Е. Е. Заврина, П. С. Макурин, И. Н. Лебедева [1], Д. М. Владимиров [2], А. С. Черкашина, М. Н. Слепухова [3] и др., однако, как правило, авторы рассматривают вопросы противодействия экстремизму исключительно через призму

правовых решений, через принятие соответствующих нормативных правовых актов в этой области или через совершенствование уже существующих правовых норм. Мы же, не оспаривая целесообразность и эффективность предлагаемых указанными авторами мер по противодействию экстремизму в сети Интернет, предлагаем рассмотреть проблему с другой стороны, а именно через совершенствование ряда организационных моментов, что, по нашему мнению, может оказаться не менее эффективным решением в вопросах противодействия рассматриваемому явлению.

Для начала немного статистики. Согласно данным онлайн-школы SkillFactory, в России наиболее популярен онлайн-сервис для хостинга и просмотра видео «YouTube» (на него заходили 85,4 % пользователей Интернета в нашей стране). На втором месте находится «ВКонтакте» (78 %), далее – «WhatsApp» (75,8 %), «Instagram»* (61,2 %), «Одноклассники» (47,1 %) и «Viber» (42,5 %). «Facebook»*

* Социальные сети «Facebook» и «Instagram» являются продуктами компании «Meta», которая 21 марта 2022 г. Тверским судом г. Москвы признана экстремистской, в связи с чем официально заблокированы на территории Российской Федерации.

используют 38,9 % пользователей, «TikTok» – 30,3 %, «ICQ» – 24,4 % [4].

Как видим, многие россияне, к сожалению, делают выбор в пользу зарубежных решений, таких как «Facebook»*, «Instagram»*, «YouTube», «WhatsApp», «TikTok» и «Viber», хотя предложения с аналогичным функционалом есть и у российских разработчиков. Не будем вдаваться в причины такого выбора пользователей, а отметим лишь очень достойные, по нашему мнению, отечественные решения, такие как социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «ЯRus», мессенджеры «ТамТам» и «ICQ», онлайн-сервис для хостинга и просмотра видео «Rutube», возможности которых не только не уступают зарубежным аналогам, но в ряде случаев и превосходят их. Из приведенных выше статистических данных можно сделать обоснованный вывод о том, что аудитория «ВКонтакте» не сильно отстает от американского «YouTube», а «Facebook»* значительно опережает, что, несомненно, радует.

2022 год выдался сложным, и Российской Федерации приходится бороться со многими внешними угрозами как в экономическом, военном плане, так и информационном пространстве. Пожалуй, каждый второй житель нашей страны использует социальные сети или мессенджеры для чтения новостных лент, но всегда ли то, что мы читаем, является правдой? Безусловно, на просторах Интернета сейчас «гуляет» множество фейков. Не нужно даже искать: практически в каждом крупном паблике (группе, сообществе) «ВКонтакте», «Одноклассники» можно встретить анонимных пользователей, распространяющих информацию экстремистского характера или дезинформацию, к примеру, о ходе специальной военной операции, российских Вооруженных Силах. К сожалению, люди склонны многому верить безальтернативно и зачастую не могут отличить информационный «вброс» от правды, что приводит к различным негативным последствиям.

По нашему мнению, в основе проблемы разгула экстремизма и «фейков» в сети Интернет лежит один важный фактор, на который практически никто не обращает внимания, но устранение которого позволит существенно снизить актуальность обозначенной проблемы. Речь идет о бесконтрольной, по сути, регистрации пользователей в социальных сетях российского сегмента сети Интернет, в интернет-мессенджерах, на сайтах новостных агрегаторов и т. д. Рассмотрим обозначенную проблему более подробно.

Порядок регистрации в отечественных продуктах одинаков – он производится по абонентскому номеру, поэтому рассмотрим проблемный вопрос только на одном из вышеперечисленных решений, а именно социальной сети «ВКонтакте». Даже сегодня можно встретить объявления на торговых площадках с предложениями о продаже неименных сим-карт, без идентификации пользователя по докумен-

ту, удостоверяющему личность. Из этого следует, что зарегистрироваться в российских социальных сетях может кто угодно, и не только россиянин. С одной стороны, это хорошо, потому что граждане других стран или лица без гражданства могут беспрепятственно пользоваться российскими сервисами, интегрироваться в российское общество. Можно понять и разработчика – чем больше целевая аудитория, тем для него лучше. Но, с другой стороны, это создает предпосылки для распространения киберпреступности, экстремизма и т. д. Очевидно, что некоторые такие социальные профили создаются для преступных или военных целей, с целью внести смуту в ряды россиян. При достижении определенных целей профиль удаляется и регистрируется заново, но уже на другой абонентский номер. Конечно, администрация социальной сети при поступлении обоснованных жалоб принимает меры по удалению таких профилей. Безусловно, комплексный интернет-мониторинг проводится и органами внутренних дел (по ключевым словам, фразам и т. д.), но с момента регистрации профиля до его удаления или блокирования может пройти достаточно времени, и преступные замыслы неустановленного лица будут доведены до конца. Сложно не согласиться, что вышеизложенная проблема создает определенные трудности в деятельности органов внутренних дел.

Конечно, было бы неправильно утверждать, что обозначенная нами проблема актуальна исключительно для Российской Федерации. Она существует в большинстве государств мира, и каждая страна пытается решить эту проблему по-своему, предлагая совершенно разные подходы для достижения указанной цели. Кратко рассмотрим ситуацию на примере материкового Китая, предлагающего одно из наиболее удачных, по нашему мнению, решений. Суть его заключается в том, что каждый житель Поднебесной использует универсальный мессенджер «WeChat», с помощью которого можно получать некоторые государственные услуги, общаться, совершать покупки, получать или переводить денежные средства. На текущий момент зарегистрироваться в «WeChat» может только житель материкового Китая, о чем пользователь будет уведомлен на начальном этапе регистрации. Более того, чтобы зарегистрироваться в «WeChat», нужно, чтобы житель страны отправил приглашение регистрируемому. Конечно, на торговых площадках можно встретить единичные объявления о помощи в регистрации негражданам Китая, но процедура эта довольно сложная, да и не каждый знает китайский язык.

Безусловно, мы не предлагаем всех пользователей сети Интернет из Российской Федерации обязать пользоваться только каким-то одним универсальным мессенджером по примеру Китайской Народной Республики. Однако механизм регистрации пользователей онлайн-сервисов, предлагаемый ки-

тайскими разработчиками, на наш взгляд, заслуживает серьезного анализа с точки зрения практической применимости на территории нашей страны. Конечно, это решение не позволит избежать всех проблем, обозначенных нами выше, однако существенно снизить показатели распространения киберпреступности, экстремизма и прочих вариантов деструктивного поведения пользователей в сети Интернет ему вполне по силам.

Это тем более актуально в связи с тем, что изобретать что-то новое в России для реализации обозначенного механизма нет необходимости. В нашей стране аналогичный функционал уже представлен сервисами, например, «Госуслуги» и «ВКонтакте». Одним из возможных путей решения проблем идентификации пользователей в сети Интернет, борьбы с экстремизмом и распространением «фейков» может являться регистрация в отечественных социальных сетях и мессенджерах через сервис «Госуслуги». На текущий момент в «ВКонтакте» идентификацию через «Госуслуги» проходят только официальные страницы госучреждений и крупных сообществ, в том числе для получения соответствующей отметки в профиле. Внедрение такой процедуры, в том числе глубокая интеграция «ВКонтакте» и других отечественных решений с «Госуслугами», способствовало бы значительному снижению распространения «фейков» в группах и сообществах, облегчило идентификацию пользователей в сети Интернет. Зарегистрироваться негражданам России станет сложнее, а идентификация пользователя благодаря интеграции с «Госуслугами» станет быстрой и удобной. Не возникнет сложностей с созданием учетной записи и для несовершеннолетних: на «Госуслугах» уже реализована возможность зарегистрировать учетную запись ребенка до 13 лет через родительскую. Более того, в случае необходимости родителю станет проще отслеживать потребляемый его ребенком контент. Учитывая то количество времени, которое несовершеннолетние пользователи проводят в Интернете, принимая во внимание их легкую, в силу возрастных особенностей психики, внушаемость и подверженность чужим идеям и взглядам, эта проблема не менее, а может быть и более важна, чем те, которые обозначались нами выше.

По нашему глубокому убеждению, данный вопрос стоит вынести на обсуждение с владельцами отечественных социальных сетей и мессенджеров, проработать все вопросы «за» и «против», меры воздействия и пр. Не исключено, что к предложен-

ному решению этой проблемы кто-то может отнестись с негативом, но нужно помнить, что законопослушному пользователю сети Интернет бояться нечего, будущее России зависит от каждого из нас, а здоровье и безопасность наших граждан – превыше всего.

Список источников

1. Заврина Е. Е., Макурин П. С., Лебедева И. Н. Основы противодействия экстремизму и терроризму. Липецк, 2022.
2. Владимиров Д. М. Противодействие распространению молодежного экстремизма, в том числе посредством использования сети «Интернет». Рязань, 2022.
3. Черкашина А. С., Слепухова М. Н. Актуальные вопросы борьбы с экстремизмом в Российской Федерации // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: сб. материалов VIII внутривузовского круглого стола. Курск, 2022. С. 110–112.
4. ScillFactory Блог: сайт. URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2022-godu/?ysclid=lb2g26y4an324388495> (дата обращения: 27.11.2022).

References

1. Zavrina E. E., Makurin P. S., Lebedeva I. N. Fundamentals of counteraction to extremism and terrorism. Lipetsk, 2022.
2. Vladimirov D. M. Countering the spread of youth extremism, including through the use of the Internet. Ryazan, 2022.
3. Cherkashina A. S., Slepukhova M. N. Actual issues of combating extremism in the Russian Federation // Actual problems of improving legislation and law enforcement. Collection of materials of the VIII intra-university round table. Kursk, 2022, pp. 110–112.
4. ScillFactory: website. URL: <https://blog.skillfactory.ru/auditoriya-soczialnyh-setej-i-messendzherov-v-2022-godu/?ysclid=lb2g26y4an324388495> (date of circulation: 27.11.2022).

Информация об авторе

Парфенов Константин Иванович – преподаватель кафедры информационного обеспечения органов внутренних дел

Information about the authors

Parfenov Konstantin I. – lecturer of the Department of Information Support of Internal Affairs Bodies

Научная статья
УДК 351.74

НЕЛЮБИН РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ПЕЧЕРКИН ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ Ro.nelubin@yandex.ru

Внедрение беспилотных воздушных судов в деятельность органов внутренних дел

Аннотация. Российская Федерация переживает важный этап в своей истории, когда перед ней встают серьезные вызовы, которые она должна преодолеть. Для успешного преодоления необходимо внедрение новых технологий во все сферы жизни. Органы внутренних дел являются опорой и защитой от внутренних посягательств на нашу государственность и граждан РФ. Поэтому внедрение современной техники необходимо для успешного выполнения поставленных задач. На помощь приходят беспилотные воздушные суда, которые помогут эффективно выполнять сложные задачи, затрачивая минимальное количество людских и материальных ресурсов.

Ключевые слова: новые технологии, беспилотные воздушные суда, дрон

Для цитирования: Нелюбин Р. В., Печеркин Е. С. Внедрение беспилотных воздушных судов в деятельность органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 115–117.

Original article

NELYUBIN ROMAN V.¹, PECHERKIN EGOR S.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ Ro.nelubin@yandex.ru

Introduction of unmanned aircraft into the activities of internal affairs bodies

Abstract. The Russian Federation is going through an important stage in its history when it faces serious challenges that it must overcome. For successful overcoming, it is necessary to introduce new technologies in all spheres of life. ATS are a support and protection from internal encroachments on our statehood and citizens of the Russian Federation. Therefore, the introduction of modern technology is necessary for the successful completion of the tasks. Unmanned aircraft come to the aid in this, which will help to effectively perform complex tasks, spending minimal human and material resources.

Keywords: new technologies, unmanned aircraft, drone

For citation: Nelyubin R. V., Pecherkin E. S. Introduction of unmanned aircraft into the activities of internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 115–117.

Наше государство переживает важнейший этап в истории, когда страна стоит перед тяжелыми испытаниями, которое позволят ей окрепнуть и обрести огромный опыт и потенциал для развития всех отраслей. Но без использования современных технологий и оборудования невозможно вступить на новый уровень развития государства. Невозможно достигнуть новых горизонтов развития, используя старые методы, которые неэффективны в новых условиях, в условиях государственной экономии средств и сил. Необходимо создавать эффективные способы работы в различных отраслях жизни, которые будут обусловлены экономической выгодой и высоким коэффициентом производительности. В тяжелых экономических условиях государству непозволительно растрачивать бюджет для создания неэффективного огромного штата сотрудников и дорогостоящего оборудования. Поэтому государство должно использовать передовые технологии рос-

сийских и зарубежных ученых для эффективной деятельности органов внутренних дел. Беспилотные воздушные суда являются таким инструментом, который может сыграть ключевую роль в эффективной работе сотрудников ОВД.

Беспилотное воздушное судно (БВС) – это летательный аппарат без экипажа на борту. Впервые прототип БВС был использован австрийской армией в 1849 году для бомбардировки Венеции, это были аэростаты с часовым механизмом, запущенные в попутном направлении ветра. В настоящее время БВС используются в разных сферах, начиная от доставки почты, заканчивая военной разведкой.

Использование БВС в деятельности ОВД является ярким примером применения новейших технологий в системе МВД России. Данные средства помогают существенно снизить затраты на проведение специальных операций и мероприятий, например, оперативно-розыскных (далее – ОРМ) на открытой

местности. Существует ряд областей, где использование БВС будет наиболее целесообразно.

Одна из областей – это поиск людей с помощью БВС. При проведении поисковых мероприятий по поиску пропавших людей на открытой местности, в заболоченной местности, на водных пространствах и труднопроходимых участках, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий на местности для поиска людей, совершивших противоправные действия или преступления, более целесообразно использовать одно БВС, чем привлекать большое количество людей для прочесывания территории. Факторы ресурса, продолжительности работы, функционирование в темное время суток, отсутствие моральной и физической усталости при выполнении работы по поиску являются неоспоримыми преимуществами перед использованием групп людей.

Учитывая, что БВС относительно небольшое по размеру и не производит сильных шумов, оно является отличным средством для наблюдения при проведении ОРМ. Оно может быть использовано на круглосуточной основе для наблюдения, как в условиях городской застройки, так и в сельской местности. Наглядная эффективность заключается в том, что, в отличие от сотрудников, БВС может постоянно наблюдать за целью. Одновременно с наблюдением происходит и фиксация, которая в последующем может послужить вещественным доказательством в уголовном деле. Беспилотник может использоваться при проведении следственных действий, например, при осмотре места происшествия в помощь следователю и специалисту-криминалисту для фиксации обстановки на больших территориях.

При проведении специальных операций БВС является отличным помощником. Оно способно ретранслировать радиосигналы для передачи информации на удаленных территориях и при использовании защищенных каналов. Также с помощью БВС возможно осуществление помех для подавления различных средств связи и оповещения, нарушения работы электронных устройств.

При проведении контртеррористической операции или возникновении возможного вооруженного сопротивления на определенной территории использование БВС будет весьма эффективно и позволит минимизировать ранения и потери личного состава, а также разнообразить тактику действий сотрудников при выполнении задач. Например, использовать армейский опыт и перенять используемые БВС «Ланцет». Данный вид дронов используется как «БВС-камикадзе» для уничтожения противника, который представляет опасность и должен быть ликвидирован. Это беспилотные «микродроны», которые можно запускать прямо с рук. Летают они на высоте до 75 м, их электромоторчик практически не слышен с земли и способен дольше часа продвигать аппарат в воздухе. Такие дроны являются предвест-

никами развития ветви сверхминиатюрных аппаратов, настолько крошечных, что само понятие воздушного судна применительно к ним потребует некоторого уточнения. Сейчас разработаны беспилотники весом всего в 10 граммов [1].

В условиях нехватки кадров в ОВД целесообразно использовать БВС при проведении патрулирования улиц, дворов, скверов, парков и других общественных мест. При эффективном использовании один оператор может заменить несколько патрулей патрульно-постовой службы. При проведении охранных мероприятий использование БВС также будет целесообразнее, чем патрули из сотрудников или стационарные камеры видеонаблюдения, которые можно скрытно обойти. Особенно это актуально при проведении охранных мероприятий на больших территориях. Во избежание несанкционированных проникновений беспилотники патрулируют нефтегазопроводы, месторождения полезных ископаемых, линии электропередач, города и междугородные трассы во время проведения масштабных мероприятий. Кроме того, в целях обеспечения безопасности объектов охраняют космодром Байконур.

Введение БВС приведет к более эффективному использованию сотрудников и перенаправлению сил на иные важные участки территории. При этом будет меньше затрачено материально-технических средств, что позволит сотрудникам наиболее успешно выполнять задачи, непосредственно связанные со службой.

Таким образом, для всех вышеперечисленных действий необходимо создать эффективное управление на местах, которое станет не громоздким аппаратом с неповоротливой бюрократической системой, а высокоэффективным и действенным подразделением. Для этого следует проработать правовую базу для использования БВС, чтобы было меньше препятствий для применения новейших технологий в деятельности ОВД. Также немаловажно проработать структуру ОВД на районном уровне для внедрения новейших технологий, в т. ч. необходимо проработать учебные планы в организациях системы МВД России для обеспечения кадрами подразделений и создать специальные курсы для действующих сотрудников органов внутренних дел. Данный комплекс мероприятий позволит эффективно внедрить беспилотные воздушные суда в деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. Бойко А. Области применения беспилотников. URL: <http://robotrends.ru/robopedia/oblasti-primeneniya-bespilotniko/> (дата обращения: 03.03.2022).

References

1. Boyko A. Areas of application of drones. URL: <http://robotrends.ru/robopedia/oblasti-primeneniya-bespilotniko/> (accessed 03.03.2022).

Библиографический список

1. Беспилотные летательные аппараты. – Москва: Научная книга, 2015. – 616 с.
2. Боев, Н. М. Построение систем связи беспилотных летательных аппаратов для передачи информации на большие расстояния / Н. М. Боев, П. В. Шаршавин, И. В. Нигруца // Известия ЮФУ. Технические науки, 2015.
3. Вытовтов, А. В. Применение беспилотных летательных аппаратов при проведении культурно-массовых мероприятий / А. В. Вытовтов, В. В. Шумилин, А. В. Калач // Computational nanotechnology. – 2015. – 65 с.

Bibliographic list

1. Unmanned aerial vehicles. – M.: Scientific Book, 2015. – 616 p.
2. Boev, N. M., Sharshatkin P.V., Negrutsa I.V. Building communication systems of unmanned aerial

vehicles for transmitting information over long distances / N. M. Boev, P.V. Sharshatkin, I.V. Negrutsa. // News of the Southern Federal University. Technical Sciences, 2015.

3. Vytovtov, A.V. The use of unmanned aerial vehicles during cultural events / A. V. Vytovtov, V. V. Shumilin, A. V. Kalach // Computational nanotechnology. – 2015. – 65 p.

Информация об авторах

Нелюбин Роман Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Печеркин Егор Сергеевич – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Nelyubin Roman V. – senior lecturer of the department of tactical and special training

Pecherkin Egor S. – cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 351.74

Пичугин Дмитрий Александрович¹, Бархаева Влада Владиславовна²
^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
¹ 10simvolov@e1.ru

Актуальные вопросы совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассматриваются современные требования к подготовке сотрудника органов внутренних дел. Авторами отмечается, что сотрудники органов внутренних дел оказывают содействие Вооруженным силам РФ по защите Российской Федерации от внешней военной угрозы, решая при этом присущие правоохранительным органам задачи. Объем и содержание применяемых правоохранительных мер возрастает, появляются новые факторы, влияющие на эффективное выполнение задач сотрудниками полиции, предусмотренных Федеральным законом «О полиции».

Ключевые слова: подготовка сотрудников полиции, военное положение, противодействие террористическим атакам

Для цитирования: Пичугин Д. А., Бархаева В. В. Актуальные вопросы совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 118–120.

Original article

PICHUGIN DMITRY A.¹, BARKHAIEVA VLADA V.²
^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
¹ 10simvolov@e1.ru

Topical issues of improving the training of employees of internal affairs bodies

Abstract. The article deals with modern requirements for the training of an employee of the internal affairs bodies. The authors note that employees of the internal affairs bodies assist the Armed Forces of the Russian Federation in protecting the Russian Federation from an external military threat, while solving the tasks inherent in law enforcement agencies. The volume and content of the applied law enforcement measures is increasing, new factors are emerging that affect the effective performance of tasks by police officers provided for by the Federal Law "On Police".

Key words: training of police officers, martial law, countering terrorist attacks

For citation: Pichugin D. A., Barkhaeva V. V. Topical issues of improving the training of employees of internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 118–120.

На сегодняшний день наша страна переживает один из сложнейших исторических этапов развития. Сложившаяся геополитическая ситуация, связанная с «перетягиванием» Украины на Запад в качестве военно-политического противника России, расширение блока НАТО на восток и продвижение его военной инфраструктуры к российским границам привело в начале 2022 года к принятию решения Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным о проведении специальной военной операции [1].

Задачи по защите Российской Федерации от внешней военной угрозы, создаваемой странами Запада, возлагаются на Вооруженные силы РФ. Сотрудники органов внутренних дел, войск национальной гвардии оказывают им содействие, решая при этом присущие правоохранительным органам задачи. В этих условиях объем и содержание применяемых правоохранительных мер возрастает, появляются новые факторы, влияющие на эффектив-

ное выполнение задач сотрудниками полиции, предусмотренных Федеральным законом «О полиции».

Президент Российской Федерации подписывает четыре новых Федеральных Конституционных закона от 4 октября 2022 г. о вхождении Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации. По Указу Президента РФ, часть 1 статьи 65 Конституции РФ, на основании принятых Федеральных Конституционных законов, претерпевает изменения [2]. Состав Российской Федерации увеличивается с 85 до 89 субъектов.

Законодательство на данных территориях претерпевает изменения, обеспечивая единое правовое поле Российской Федерации. Сотрудники полиции из разных регионов откомандировываются для обеспечения переходного периода по внедрению законодательства РФ в новых регионах, для взаимодействия с местными гражданскими администрациями по обмену навыками и опытом, обучения местных сотрудников основополагающим принципам

работы. В новых присоединенных субъектах создаются временные управления МВД России. Разрабатываются проекты об изменении государственных регистрационных знаков транспортных средств в новых субъектах. В Запорожской области начали выдавать водительские удостоверения РФ и регистрационные номера с кодом 185 [3].

Сотрудники органов внутренних дел РФ обеспечивают охрану общественного порядка, безопасность дорожного движения, проводят следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Борьба с экстремизмом, помощь местным органам власти в обеспечении правопорядка являются основными задачами сотрудников полиции. И в этих сложных условиях профессиональная подготовленность сотрудников полиции должна выходить на новый качественный уровень, позволяющий обеспечить как безопасность граждан, так и личную безопасность. Каждый сотрудник правоохранительных органов должен обладать навыками и умениями, способствующими пресечению различного вида преступлений, зарождающихся в новых условиях.

В обычных обстоятельствах при обучении сотрудников органов внутренних дел совсем немного времени уделяется вопросам подготовки сотрудников правоохранительных органов к работе в условиях военного положения. А в текущей ситуации изменившиеся в отдельных регионах нашей страны условия несения службы предъявляют сотруднику полиции повышенные требования. Все чаще возникают ситуации, где ему приходится самостоятельно выполнять оперативно-боевую задачу по задержанию, а также ликвидации вооруженных формирований и террористов.

Современные реалии отражают участвовавшие случаи совершения террористических актов на территории Российской Федерации, примером чему может послужить взрыв, который произошел на Крымском мосту 8 октября 2022 года, вследствие чего было обрушено около 250 м шоссеного полотна, сгорело семь цистерн грузового поезда [4]. Или убийство Дарьи Дугиной, что произошло по заказу украинских спецслужб, а непосредственным исполнителем преступления стала гражданка Украины Наталья Вовк, 1979 года рождения [5]. Массовые поставки «коллективным западом» оружия на Украину приводят к формированию черного оружейного рынка, а также к бесконтрольному распространению на всем евразийском континенте как ручного стрелкового, так и тяжелого вооружения. Задачи по пресечению распространения этого оружия лягут на сотрудников органов безопасности, Росгвардии и полиции. Безусловно, стоит отметить, что в юрисдикцию органов внутренних дел проведение специальной военной операции на Украине не входит. Однако не стоит забывать о том, что часть 2 статьи 2 Федерального закона «О полиции» гласит о том, что по решению Президента Российской Феде-

рации сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности [6].

Сотрудники органов внутренних дел должны быть подготовлены к обстоятельствам, серьезно меняющим оперативную обстановку на обслуживаемом участке. Не редко профессиональная деятельность сотрудников правоохранительной сферы сопряжена с обстоятельствами, подразумевающими применение силового воздействия на правонарушителей. К таким обстоятельствам можно отнести розыск и задержание преступников, зачастую вооруженных, освобождение насильно удерживаемых лиц (заложников), пресечение несанкционированных (протестных) акций, массовых беспорядков.

Обладание профессиональными навыками и умениями по защите личности, общества и государства в системе МВД России имеет огромное значение. Возникшая резкая осложненная обстановка требует от сотрудников эффективно выполнять свои задачи, например такими, как обеспечение правопорядка в общественных местах и безопасность дорожного движения.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» впервые в постсоветской истории на территории России появляется необходимость введения военного положения [7]. Причиной этому являются регулярные обстрелы со стороны Вооруженных сил Украины, что приводит к нарушению нормальной жизнедеятельности граждан, функционированию объектов, работы транспорта и органов власти.

Введение военного положения регулируется Федеральным Конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». Данный закон в пункте 2 статьи 7 предусматривает ограничительные меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение [8]. Рассматривая перечисленные меры, которые могут ограничивать права граждан, такие как комендантский час, особый режим въезда, а также выезда на территорию, временное отселение граждан на безопасную территорию и т. д., мы отмечаем, что к выполнению этих мероприятий будут привлекаться именно сотрудники правоохранительных органов. Именно сотрудниками органов внутренних дел будут проводиться досмотровые мероприятия транспортных средств как въезжающих, так и выезжающих с территории.

На приграничных с Украиной территориях, таких как Курская, Белгородская Брянская области, также отмечаются обстрелы. По словам губернатора Курской области, 14 ноября 2022 г. «украинские войска второй раз за сутки обстреляли приграничные села Курской области, в результате атаки по-

врежден сахарный завод» [9]. Согласно Указу Президента РФ на этих территориях вводится особый режим безопасности.

В. В. Путин обвинил Киев в создании банд подполья на территории России: «Как и их идейные предшественники, бандеровцы, пособники Гитлера [неонацисты], пытаются создать бандитское подполье, засылают на нашу территорию диверсионные группы», – отметил глава государства [10].

На сегодняшний день достаточно примеров, где были предотвращены террористические акты. К таковым можно отнести несостоявшийся теракт в здании городского отдела полиции Пятигорска [11], также был предотвращен теракт в административном здании Екатеринбурга [12].

Преступность, в том числе международная, не стоит на месте, используя новые средства и методы террористической деятельности, что возлагает на сотрудников правоохранительной сферы особые задачи по быстрой адаптации под меняющиеся условия противодействия криминалу и терроризму.

Список источников

1. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>.
2. Указ Президента РФ от 5 октября 2022 г. № 710 «Об опубликовании текста Конституции Российской Федерации с изменениями» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
3. В Запорожской области начали выдавать российские права // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20220818/prava-1810491739.html?in=t> (дата обращения: 16.11.2022).
4. Теракт на Крымском мосту: как это случилось и кто за этим стоит // NTV.RU: сайт. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2727270>.
5. Lenta.ru: сайт. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/08/22/dugina>.
6. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
7. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002>.
8. Федеральный Конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru>.
9. ВСУ опять обстреляли Курскую область: разрушения на сахарном заводе // РИА Новости Крым: сайт. URL: <https://crimea.ria.ru/20221114/vsu-opyat-obstrelyali-kurskuyu-oblast-razrusheniya-na-sakharnom-zavode-1125359031.html> (дата обращения: 14.11.2022).
10. TACC: сайт. URL: https://tass.ru/politika/16097413?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
11. Сотрудники ФСБ предотвратили теракт в здании городского отдела полиции Пятигорска // Новости.

Первый канал: сайт. URL: <https://www.1tv.ru/news/2022-10-24/440189>

12. ФСБ предотвратила теракт в Екатеринбурге // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20221110/fsb-1830407467.html> (дата обращения: 10.11.2022).

References

1. Address of the President of the Russian Federation // President of Russia: official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>.
2. Decree of the President of the Russian Federation of October 5, 2022 No. 710 “On the publication of the text of the Constitution of the Russian Federation with amendments” // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>
3. In the Zaporozhye region began to issue Russian rights // RIA Novosti: site. URL: <https://ria.ru/20220818/prava-1810491739.html?in=t> (date of access: 11/16/2022).
4. The terrorist attack on the Crimean bridge: how it happened and who is behind it // NTV.RU: site. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2727270>.
5. Lenta.ru: site. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/08/22/dugina>.
6. Federal Law "On the Police" dated February 7, 2011 No. 3-FZ // ConsultantPlus: website. URL: <https://www.consultant.ru>
7. Decree of the President of the RF of October 19, 2022 No. 756 "On the introduction of martial law in the territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporozhye and Kherson regions" // Official Internet portal of legal information: site. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002>.
8. Federal Constitutional Law of January 30, 2002 No. 1-FKZ “On Martial Law” // Consultant Plus: website. URL: <https://www.consultant.ru>
9. Armed Forces of Ukraine again fired at the Kursk region: destruction at a sugar factory // RIA Novosti Crimea: website. URL: <https://crimea.ria.ru/20221114/vsu-opyat-obstrelyali-kurskuyu-oblast-razrusheniya-na-sakharnom-zavode-1125359031.html> (accessed 11/14/2022).
10. TASS: website. URL: https://tass.ru/politika/16097413?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
11. FSB officers prevented a terrorist attack in the building of the city police department of Pyatigorsk // News. First channel: website. URL: <https://www.1tv.ru/news/2022-10-24/440189>-
12. FSB prevented a terrorist attack in Yekaterinburg // RIA Novosti: site. URL: <https://ria.ru/20221110/fsb-1830407467.html> (date of access: 11/10/2022).

Информация об авторах

Пичугин Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Бархаева Влада Владиславовна – курсант факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Pichugin Dmitry A. – Senior Lecturer of the Department of Tactical and Special Training
Barkhaeva Vlada V. – cadet of the Faculty of Police Training

Научная статья
УДК 35.077.52

АСТАПЕНКО ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ

Межмуниципальный отдел МВД России «Тавдинский» Главного
управления МВД России по Свердловской области, Тавда, Россия
ivan.astapenko2801@mail.ru

Служебное совещание в органах внутренних дел как эффективная форма деловой коммуникации

Аннотация. В статье дана характеристика служебного совещания как одной из форм деловой коммуникации в органах внутренних дел, направленной на обмен информацией и принятие управленческих решений. На основе анализа имеющихся в научной литературе подходов, а также практического опыта, автором статьи представлена классификационная модель служебных совещаний, проводимых в органах внутренних дел. Особое внимание уделено оперативному совещанию как одному из видов служебных совещаний.

Ключевые слова: совещание, служебное совещание, органы внутренних дел, классификация служебных совещаний, оперативное совещание

Для цитирования: Астапенко И.В. Служебное совещание в органах внутренних дел как эффективная форма деловой коммуникации // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 121–124.

Original article

ASTAPENKO IVAN V.

Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Tavdinsky»
of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in the Sverdlovsk region, Tavda, Russia, ivan.astapenko2801@mail.ru

Office meeting in the internal affairs bodies as an effective form of business communication

Abstract. The article describes the office meeting as one of the forms of business communication in the internal affairs bodies aimed at exchanging information and making managerial decisions. Based on the analysis of approaches available in the scientific literature, as well as practical experience, the author of the article presents a classification model of official meetings held in the internal affairs bodies. Special attention is paid to such type of office meetings as operational.

Keywords: meeting, office meeting, internal affairs bodies, classification of office meetings, operational meeting

For citation: Astapenko I. V. Office meeting in the internal affairs bodies as an effective form of business communication // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 121–124.

Основой формирования коллективной профессиональной деятельности является процесс делового (служебного) общения. Деловое (служебное) общение содержит в себе обмен информацией, формулирование общих целей и задач, выработку правил взаимодействия, оценку существующего состояния и перспектив совместной деятельности. Данная коммуникация ценна не только как способ взаимодействия между руководителем и подчиненными, между сотрудниками органа, организации, подразделения, но и как форма повышения эффективности конкретного вида профессиональной деятельности.

Многообразие оперативно-служебных задач, выполняемых органами внутренних дел Российской Федерации, требует особых форм взаимодействия их участников – сотрудников. Неоценимую роль при решении этих задач играет коллективное (коллективное) обсуждение вопросов служебной деятельности. В органах внутренних дел традиционно широко применяется такая форма коллективной служебной коммуникации, как совещание.

По мнению А. И. Андреева, под совещанием следует понимать такой вид деятельности служебного (делового) коллектива (группы), целью которого является получение (обмен) информации, выработка и принятие коллективного решения по важным для данного коллектива (группы) вопросам [1, с. 60]. А. Д. Ульянов, Е. В. Кушнарева, С. С. Воронезский совещание характеризуют как форму организации деловой коммуникации коллектива (группы) с целью обмена информацией и принятия совместных решений по наиболее важным для определенного коллектива (группы) проблемам [2, с. 62].

Очевидно, что практически все исследователи считают совещание важнейшей формой организации коллективной коммуникации, главной целью которой является получение и обмен информацией и принятие (выработка) управленческих решений.

Таким образом, служебное совещание, проводимое в органах внутренних дел, можно определить как особую форму взаимодействия (коммуникации) служебного коллектива органа, организации или подразделения, целью которого является получение

и обмен оперативно-служебной информацией (сведениями), выработка и принятие коллегиальных управленческих решений ответственными должностными лицами.

Сегодня в органах внутренних дел наряду с проблемой повышения эффективности служебных совещаний остро стоит необходимость сокращения количества проводимых мероприятий. Связано это с тем, что руководители зачастую забывают, для чего нужны совещания. Совещания же необходимы, во-первых, для обсуждения актуальных проблем и, как следствие, принятия важных управленческих решений; во-вторых, для более эффективного обмена мнениями между сотрудниками, что влечет за собой повышение обоснованности принятых управленческих решений; в-третьих, для быстрого доведения конкретных задач до заинтересованных сотрудников, а следовательно, возможности быстрого получения обратной связи в наименее короткие сроки от подчиненных, выяснения настроения сотрудников, степени осознания поставленных задач и т. п.

Следует отметить, что руководители органов, организаций, подразделений внутренних дел, понимая значимость такой формы служебной коммуникации, как служебное совещание, должны уделять серьезное внимание не только содержанию проводимого мероприятия, но и выбору его типа (вида), а также форм, методов и способов взаимодействия его участников.

Анализ литературы показал, что большинство отечественных и зарубежных исследователей [3; 4; 5; 6] существенное внимание уделяют вопросам структуры совещания, этапам его планирования и проведения, рассматривают его характерные черты, анализируют обоснованность проведения. При этом вопросам классификации совещаний, в том числе служебных, в научной литературе уделено недостаточное внимание.

Взяв за основу классификацию совещаний, предложенную российским исследователем И. В. Грошевым [7, с. 34], а также основываясь на собственном практическом опыте, мы попытались создать авторскую классификацию служебных совещаний, проводимых в органах, организациях и подразделениях системы МВД России, исходя из определенных критериев.

Во-первых, по степени запланированности наиболее распространенными в органах внутренних дел являются плановые служебные совещания, которые проводятся в соответствии с заранее утвержденным графиком. Однако с учетом специфики практической деятельности органов внутренних дел встречаются и незапланированные служебные совещания – внеплановые или внеочередные. Данные виды служебных совещаний, как правило, проводятся по инициативе вышестоящего руководителя и в определенном им порядке решения неотложных вопросов.

Безусловно, плановые служебные совещания обладают наибольшей эффективностью, поскольку позволяют его участникам рационально спланировать свое служебное время и заблаговременно подготовиться к обсуждению вопросов, стоящих на повестке дня. Наиболее эффективными являются служебные совещания, проводимые в строгом соответствии с утвержденным планом (графиком) основных мероприятий органа, организации, подразделения. При этом повестка дня, время начала и окончания служебного совещания должны доводиться до сведения участников совещания заблаговременно, оптимальный срок – минимум за 3 дня. Общая продолжительность такого совещания не должна превышать один час. В свою очередь, внеплановые служебные совещания должны проводиться только в случаях крайней необходимости, так как они дезорганизуют работу подчиненных сотрудников, приводят к потерям времени.

Во-вторых, по частоте (периодичности) проведения служебные совещания можно подразделить на регулярные (проводятся с установленной периодичностью, например, ежедневные, еженедельные, ежемесячные и т. д.), постоянно действующие (проводятся периодически, но без установленной регулярности) и разовые или текущие (собираются для обсуждения и решения важной на данный момент проблемы).

В-третьих, по месту проведения относительно органа, организации, подразделения системы МВД России – организатора мероприятия, служебные совещания могут подразделяться на стационарные (местные) и выездные.

Следует отметить, что в современных условиях актуальность приобрела такая форма проведения служебных совещаний, как видео-конференц-связь. Посредством данной формы коммуникации участники совещания могут территориально находиться не в месте его проведения, но в режиме удаленного доступа присутствовать на мероприятии, обсуждать со всеми участниками актуальные вопросы, принимать управленческие решения.

В-четвертых, в зависимости от состава участников служебные совещания следует дифференцировать по следующим основаниям:

1) по количеству участников:

– совещания с узким (ограниченным) составом – до 5 человек, примером могут быть служебные совещания руководителя органа, организации, подразделения системы МВД России и его заместителей;

– расширенные – до 20 человек, примерами могут быть служебные совещания, проводимые в конкретных подразделениях;

– представительные – более 20 человек, в качестве примера можно привести совместные совещания, проводимые между подразделениями;

2) по степени стабильности состава участников:

- совещания с постоянным (фиксированным, утвержденным) составом участников;

- комбинированные (смешанные) совещания – с постоянным составом и приглашаемыми по необходимости дополнительно специалистами;

- с переменным составом участников, приглашаемых по списку, составляемому для каждого служебного совещания;

3) по масштабности привлечения участников совещания:

- ведомственные совещания, в которых принимают участие только сотрудники органов внутренних дел. Образцом для организации работы в данном направлении является совещание у Министра внутренних дел Российской Федерации. В субъектах по аналогии проводятся совещания у руководителя органа внутренних дел на региональном уровне. В рамках таких совещаний, как правило, рассматриваются проблемные вопросы, подводятся итоги за отчетный период, анализируются результаты проводимых оперативно-профилактических мероприятий;

- межведомственные, в состав участников которых входят представители иных силовых ведомств, например, сотрудники прокуратуры, следственного комитета, судейского корпуса и др. Одной из эффективных форм деловой коммуникации, проводимых на межведомственном уровне, являются рабочие встречи. Примером могут быть встречи между начальником отдела (управления) Министерства внутренних дел и районным (городским) прокурором. Именно в рамках такого рода мероприятий происходит конструктивное обсуждение актуальных вопросов правоприменительной практики, обмен практическим опытом, решаются важные практические задачи.

В-пятых, по доступу к обсуждаемой оперативно-служебной информации совещания подразделяются на открытые и закрытые. Очевидно, что в органах внутренних дел не вся информация является доступной для широкого круга лиц и даже для всех сотрудников, есть такие сведения, которые относятся к информации ограниченного доступа. Если такая информация требует рассмотрения, то совещания, где ее обсуждают, носят закрытый формат.

В-шестых, по тематике (области) рассматриваемых вопросов (проблем) служебные совещания подразделяются на административно-управленческие, кадровые, финансовые, технические, научно-исследовательские, учебно-методические и др. Последние два вида служебных совещаний наиболее характерны для образовательных (научных) организаций системы МВД России.

В-седьмых, по уровню (масштабности) проведения совещания можно подразделить на международные (с привлечением зарубежных партнеров, специалистов, экспертов в обсуждаемой на совещании сфере), национальные (всероссийские), региональные (республиканские, областные, краевые),

муниципальные (городские, районные), локальные или внутренние (проводимые в масштабе одного органа, организации, подразделения системы МВД России).

В-восьмых, по целевой направленности (решение оперативно-служебных задач конкретного направления) можно выделить следующие виды служебных совещаний:

1. Проблемное (дискуссионное) совещание, целью проведения которого является необходимость коллективного обсуждения возникших в ходе оперативно-служебной деятельности проблем, поиска эффективных путей их решения. Обязательным условием проведения данного вида совещания является обеспечение высокого уровня личной вовлеченности каждого сотрудника в процесс поиска путей решения возникших в оперативно-служебной деятельности органа, организации, подразделения проблем. Следует отметить, что такого рода формы деловой коммуникации повышают у сотрудников чувство ответственности за принимаемые решения и развивают чувство коллективной сплоченности.

2. Оперативное (диспетчерское) совещание, целью проведения которого является сбор информации о текущем состоянии дел по конкретному вопросу или проблеме, оценка текущей ситуации, выявление проблем, обмен мнениями по поставленной задаче, принятие управленческих решений и контроль их исполнения. Особенность данных оперативных совещаний состоит в том, что получение служебной информации исходит от подчиненных, т. е. «снизу вверх», а принятые решения спускаются от руководителей к подчиненным, т. е. «сверху вниз». Кроме того, именно эти оперативные совещания носят регулярный характер, имеют постоянный состав участников, достаточно непродолжительны по времени проведения и, что немаловажно, дата и время их проведения определяются заранее. Исключением могут быть только внеплановые оперативные совещания, которые проводятся в случае крайней необходимости.

3. Информационное (директивное, инструктивное) служебное совещание предназначено для незамедлительного ознакомления сотрудников с только что полученными сведениями, материалами, а также с решениями, принятыми руководством, путем передачи информации по вертикали – сверху вниз. Особенностью данных совещаний является обязанность руководителя не только информировать сотрудников, но и оценить степень понимания подчиненными поставленных задач, а также ответить на вопросы, которые могут возникнуть в ходе такого мероприятия.

4. Итоговое служебное совещание проводится периодически в целях оценки результатов, достигнутых служебным коллективом (организацией, подразделением или отдельными сотрудниками) в продвижении к поставленным целям. Итоговые сове-

щения, как правило, проводятся в расширенном формате, в них принимают участие все сотрудники органа, организации, подразделения системы МВД России.

Безусловно, приведенная классификация служебных совещаний схематична и не охватывает реальное многообразие служебных коммуникаций в органах внутренних дел, включая их различные промежуточные варианты.

Тем не менее, каждый современный руководитель органа, организации или подразделения системы МВД России должен уметь использовать совещание как одну из эффективных форм управления и рационально комплексно сочетать в работе своего коллектива все виды служебных совещаний.

Как справедливо отметили А. Д. Ульянов, Е. В. Кушнарева, С. С. Воронежский, «организация первым лицом совместного рассмотрения актуальных вопросов оперативно-служебной деятельности в подчиненном подразделении (отделе, управлении) способствует применению коллективного разума, знаний и при необходимости своего рода «мудрости» профессионалов в решении наиболее актуальных общих задач; организации обмена различного рода информацией и обмена необходимой практикой между отдельными сотрудниками и структурными подразделениями, незамедлительного доведения предметных задач до прямых исполнителей и соисполнителей» [2, с. 57].

В заключение необходимо отметить, что служебное совещание – это одна из важнейших форм организации деловой коммуникации в органах, организациях, подразделениях системы МВД России. Кроме того, оно является важным фактором морально-психологического климата в служебном коллективе, формирующим, в том числе и профессиональное сознание сотрудников, и ценностные ориентиры их поведения. Грамотно организованное и проведенное служебное совещание является средством формирования позитивной профессиональной мотивации сотрудников и профилактики конфликтов в служебном коллективе.

Список источников

1. Андреев В. И. Деловая риторика: практический курс делового общения и ораторского мастерства. М.: Народное образование, 1995. 208 с.
2. Ульянов А. Д., Кушнарева Е. В., Воронежский С. С. Потенциал коллективных форм решения вопросов оперативно-служебной деятельности в территориальных органах МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 56–63.

3. Константинов И. В., Ермошенко Д. Э. Повышение эффективности совещаний при выработке управленческих решений // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12 (2). С. 498–499.

4. Макарова Ю. Л., Пьянова Н. В. Формы деловой коммуникации как фактор повышения эффективности бизнеса // Вестник ОрелГИЭТ. 2022. № 1 (59). С. 93–101.

5. Рахимова Л. Ж. Деловое совещание как эффективный инструмент управления // Менеджер здравоохранения Республики Казахстан. 2015. № 1 (14). С. 29–34.

6. Столяров Н. С. Культура деловых совещаний – залог эффективного управления // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: государственное и муниципальное управление. 2014. № 2. С. 112–116.

7. Грошев И. В., Поздняков А. А. Служебное совещание: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005. 204 с.

References

1. Andreev V. I. Business rhetoric: a practical course of business communication and oratorical skills. M.: Public education, 1995. 208 p.
2. Ulyanov A. D., Kushnareva E. V., Voronezhsky S. S. The potential of collective forms of solving issues of operational and official activity in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1(53). pp. 56–63.
3. Konstantinov I. V., Ermoshenko D. E. Improving the efficiency of meetings in the development of managerial decisions // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2016. No. 12(2). pp. 498–499.
4. Makarova Yu. L., Pyanova N. V. Forms of business communication as a factor of increasing business efficiency // Bulletin of OrelGIET. 2022. No. 1(59). pp. 93–101.
5. Rakhimova L. J. Business meeting as an effective management tool // Health Care Manager of the Republic of Kazakhstan. 2015. No. 1(14). pp. 29–34.
6. Stolyarov N. S. The culture of business meetings is the key to effective management // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and municipal administration. 2014. No. 2. pp. 112–116.
7. Groshev I. V. Office meeting: study. manual / I.V. Groshev, A.A. Pozdnyakov. St. Petersburg: Peter, 2005. 204 p.

Информация об авторе

Астапенко Иван Владимирович – начальник межмуниципального отдела МВД России «Тавдинский».

Information about the author

Astapenko Ivan Vladimirovich – Head of the Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Tavdinsky».

Научная статья
УДК 331.101.3

РЯБОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Управление на транспорте по Уральскому
федеральному округу, Екатеринбург, Россия
89221556553@yandex.ru

Мотивация в системе элементов профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования и развития мотивации сотрудников органов внутренних дел; обосновывается ее значимость в системе элементов профессиональной подготовки кадров. Определяется роль субъектов, занимающихся профессиональной подготовкой кадров в органах внутренних дел; раскрываются направления стимулирования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: мотивация, профессиональная подготовка кадров, органы внутренних дел, сотрудник органов внутренних дел

Для цитирования: Рябов Е. А. Мотивация в системе элементов профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 125–127.

Original article

RYABOV EVGENY A.

Department of the Transport Department
in the Ural Federal District, Yekaterinburg, Russia
89221556553@yandex.ru

Motivation in the system of elements of professional training of personnel in the internal affairs bodies

Abstract. The article deals with the problem of formation and development of motivation of employees of internal affairs bodies; the importance of motivation in the system of elements of professional training of personnel in the internal affairs bodies is substantiated. The role of the subjects engaged in professional training of personnel in the internal affairs bodies is determined, the directions of stimulating the professional activity of employees of internal affairs bodies are revealed.

Keywords: motivation, professional training of personnel, internal affairs bodies, an employee of internal affairs bodies

For citation: Ryabov E. A. Motivation in the system of elements of professional training of personnel in the internal affairs bodies // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 125–127.

Сегодня в рамках профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел особую значимость имеет формирование и развитие таких психологических и профессионально-нравственных качеств личности сотрудника, как лидерские качества [1, с. 102], смелость и решительность, гуманность и эмпатия [2, с. 66–67], самодисциплина, эмоциональная устойчивость, добросовестность, настойчивость и др. Однако помимо личностных особенностей сотрудника большое значение имеет его мотивация. Именно она является одним из значимых факторов успешного формирования указанных качеств личности сотрудника.

Полагаем, что необходимо создание системы материального и нематериального стимулирования работы по повышению профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, в том числе курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, поскольку это сможет

снизить нагрузку преподавателей ввиду формирования дополнительной мотивации у сотрудников.

Следует отметить, что материальное стимулирование деятельности сотрудников органов внутренних дел, несомненно, имеет важное значение, однако только его для качественного выполнения сотрудниками своих профессиональных обязанностей недостаточно.

В этой связи в системе профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел обязательным компонентом должно стать формирование мотивации сотрудников к ответственному и добросовестному выполнению своих профессиональных обязанностей.

Одной из наиболее часто цитируемых теорий мотивации является теория Абрахама Маслоу, выраженная в серии его трудов. Согласно теории А. Маслоу, люди мотивированы на основе иерархии потребностей. В нижней части этого списка нахо-

дятся основные физиологические компоненты, такие как еда, вода и кров. После получения этих предметов первой необходимости люди ищут безопасность, защищенность и чувство принадлежности. Затем люди ищут похвалы и признания за хорошо выполненную работу, связанную с поиском улучшенной самооценки. За этим следует стремление к самоактуализации или потенциал для профессионального роста. И наоборот, стресс может служить демотиватором, если его вовремя не понять и не устранить.

Радионов Д. В. отмечает, что мотивация сотрудников органов внутренних дел может быть сложной, многоуровневой [3]. Речь идет, в том числе, о важности самомотивации сотрудников органов внутренних дел.

Сложный характер борьбы с преступностью – одной из основных задач профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, может привести к тому, что у них произойдет профессиональное выгорание, а в рамках длительной работы – профессиональная деформация.

Сотрудники, которые начинают свою карьеру с позиции «спасения мира», могут быстро получить профессиональное выгорание и разочарование в профессии, так как зачастую работа сотрудника органов внутренних дел связана с рутинными действиями – заполнением документации, повторением иных необходимых ежедневных действий.

Негативное отношение к службе в органах внутренних дел может привести к ощущению непоследовательности в отношении целей правоохранительных органов, тем самым замедлить или остановить внутреннюю мотивацию.

Поэтому профессорско-преподавательскому и административно-управленческому составу образовательных организаций системы МВД России важно изначально, еще в процессе обучения курсантов и слушателей, объяснить им необходимость правильного распределения сил.

Немаловажную роль здесь играют руководители органов, организаций и подразделений МВД России, которые должны прилагать все усилия для того, чтобы их подчиненные сотрудники выполняли свои обязанности эффективно и результативно, т. е. высокомотивированно.

В отечественной науке существуют многочисленные исследования, посвященные мотивации [4–7], которые могут помочь руководителям повысить эффективность выполнения служебных задач в своих подразделениях. Некоторые результаты могут показаться неожиданными. Принято считать, что внешние вознаграждения, в том числе материальные – повышение заработной платы, оплата образования, пенсионные гарантии и т. п., являются наиболее эффективными мотиваторами. Однако большинство исследователей приходят к выводу, что ввиду того, что заработная плата в государственном секто-

ре обычно ниже, чем в частных компаниях, люди, которые поступают на службу в органы внутренних дел, все же более заинтересованы в социальной значимости своей профессиональной деятельности.

Говоря о внутренних мотиваторах сотрудников органов внутренних дел, можно отметить следующие: престижность профессии и ее общественная важность, желание обеспечить безопасность в обществе и снизить уровень преступности и т. д.

Важную роль в выявлении мотивации конкретного сотрудника играют проводимые с ним психологические тестирования и интервьюирования.

В этой связи психологи в образовательных организациях системы МВД России, а после – психологи по месту службы, должны стремиться распознавать мотивацию сотрудников, уменьшать стресс, связанный с выполнением служебных обязанностей, с целью максимизации производительности труда, мотивации к службе.

Поскольку значительная часть мотивации все же зависит от самих сотрудников, полагаем, что в рамках профессиональной подготовки на разных ее этапах необходимо дать возможность сотрудникам проявить себя, в том числе в разных сферах служебной деятельности, возможно, даже в других подразделениях, регионах. Тем более что некоторые исследования [8] в этой области констатируют, что у таких сотрудников в ближайшее время наблюдается профессиональный и карьерный рост.

Поэтому все субъекты, занимающиеся профессиональной подготовкой кадров в органах внутренних дел, должны ориентировать сотрудников на разнообразие «полицейской» деятельности и на возможность сотрудника получать знания и опыт в различных ее областях. Для этого в рамках профессиональной подготовки необходимо использование специальных методик, которые предоставят сотрудникам возможность быстрой адаптации к изменяющимся условиям служебной деятельности.

Немаловажным фактором в формировании мотивации сотрудников органов внутренних дел к службе являются отношения, складывающиеся в служебном коллективе, как с коллегами, так и с руководителями (подчиненными). В этом случае также считаем важным в процессе профессиональной подготовки формировать у сотрудников не только массив профессиональных знаний, но и умения эффективно выстраивать служебные отношения, основанные на уважении коллег и руководителей (подчиненных) и ориентированные на командные цели. Полагаем, что здесь существенной и важной будет работа психолога, который должен установить реальную мотивацию сотрудника – либо на индивидуальную деятельность, то есть ориентированную на собственные интересы, либо на командную, то есть ориентированную на общие цели.

По мнению ряда исследователей, на мотивацию сотрудников органов внутренних дел может повли-

ять их здоровье и физическая подготовка [9, 10]. Именно поэтому большинство образовательных организаций системы МВД России ориентировано на полноценное и разностороннее физическое развитие обучающихся. Курсантам и слушателям прививается любовь к спорту и здоровому образу жизни, чтобы это стало привычкой и в дальнейшем привело к постоянному поддержанию уровня физических нагрузок.

В заключение необходимо отметить, что наиболее важными направлениями в рамках обеспечения профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел должны быть:

- во-первых, психологическая, физическая и моральная готовность к осуществлению службы в органах внутренних дел;
- во-вторых, формирование стойкой мотивации у сотрудников органов внутренних дел на безупречное выполнение служебных обязанностей, профессионального долга;
- в-третьих, достаточное материально-техническое обеспечение профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел, что требует стабильного финансирования и внимания со стороны органов государственной власти к данной проблеме.

Список источников

1. Османов М. М. Направленность системы повышения квалификации на развитие лидерских качеств у сотрудников органов внутренних дел // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. Вып. 2 (43). С. 98–108.
2. Жигалова Е. А. Мягкие навыки в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2021. № 1. С. 65–70.
3. Радионов Д. В. Способы мотивации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). С. 145–149.
4. Дубнякова А. И. Мотивация как фактор профессионального развития сотрудников органов внутренних дел: дис. канд. пед. наук. СПб., 2009. 190 с.
5. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирования личности. М.: Мысль, 1976. 158 с.
6. Вахнина В. В., Трубочкин В. П. Диагностика и формирование мотивационной готовности к службе в органах внутренних дел: науч.-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2005.
7. Вилюнас В. К. Психологические механизмы биологической мотивации. М.: Изд-во МГУ, 1986. 206 с.
8. Удальцова М. В. Теории мотивации: учеб. пособие / М. В. Удальцова. Новосибирск: НГАЭиУ, 2002. 59 с.

9. Хадиков Р. Ш. Значение физической подготовки при формировании профессиональных компетенций сотрудника органов внутренних дел // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60–1. С. 345–348.

10. Физическая подготовка: учебник / под ред. В. А. Торопова, А. И. Ушенина, М. Л. Куликова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2010. 312 с.

References

1. Osmanov M. M. The orientation of the system of advanced training on the development of leadership qualities among employees of internal affairs bodies // Scientific support of the system of advanced training of personnel. 2020. Issue 2 (43). pp. 98–108.
2. Zhigalova E. A. Soft skills in the professional activity of law enforcement officers // Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society. 2021. No. 1. pp. 65–70.
3. Radionov D. V. Methods of motivation of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation // Academic thought. 2019. No. 2 (7). pp. 145–149.
4. Dubnyakova A. I. Motivation as a factor of professional development of employees of internal affairs bodies: dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2009. 190 p.
5. Aseev V. G. Motivation of behavior and personality formation. Moscow: Mysl, 1976. 158 p.
6. Vakhnina V. V., Trubochkin V. P. Diagnostics and formation of motivational readiness for service in the internal affairs bodies: scientific method. manual. M.: Central Research Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005.
7. Vilyunas V. K. Psychological mechanisms of biological motivation. M.: Publishing House of Moscow State University, 1986. 206 p.
8. Udaltsova M. V. Theory of motivation: studies. manual / M. V. Udaltsova. Novosibirsk: NGAEiU, 2002. 59 p.
9. Khadikov R. S. The importance of physical training in the formation of professional competencies of an employee of internal affairs bodies // Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 60–1. pp. 345–348.
10. Physical training: textbook / edited by V. A. Tоропов, A. I. Ushenin, M. L. Kulikov. St. Petersburg.: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 312 p.

Информация об авторе

Рябов Евгений Алексеевич – начальник отделения профессиональной подготовки отдела по работе с личным составом

Information about the author

Ryabov Evgeny A. – head of the Professional Training Department of the Personnel Department

Научная статья
УДК 159.9

КАНУННИКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
roma.kanunnikov@inbox.ru

Значение эмоционального интеллекта в деятельности сотрудников правоохранительных органов

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу эмоционального интеллекта в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Актуальность исследования значения эмоционального интеллекта заключается в поиске способов более эффективного выполнения профессиональной деятельности сотрудниками полиции. Значимость исследования состоит в выделении специфики эмоционального интеллекта у различных категорий сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, мотив, сотрудники правоохранительных органов

Для цитирования: Канунников Р. И. Значение эмоционального интеллекта в деятельности сотрудников правоохранительных органов // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 128–131.

Original article

KANUNNIKOV ROMAN I.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
roma.kanunnikov@inbox.ru

The importance of emotional intelligence in the activities of law enforcement officers

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of emotional intelligence in the activities of employees of law enforcement agencies. The relevance of the study of the importance of emotional intelligence lies in the search for ways to more effectively perform professional activities by police officers. The significance of the study consists in highlighting the specifics of emotional intelligence in various categories of employees of the internal affairs bodies.

Keywords: emotional intelligence, motive, law enforcement officers

For citation: Kanunnikov R. I. The importance of emotional intelligence in the activities of law enforcement officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 128–131.

Государство и общество на сегодняшний день предъявляют к сотруднику правоохранительных органов высокие требования. Одним из таких ценных профессионально важных качеств для людей, работающих в сфере «человек – человек», к которым, в свою очередь, относятся сотрудники правоохранительных органов, является эмоциональный интеллект.

Люди, которые имеют высокий эмоциональный интеллект, то есть способность распознавать эмоции людей, управлять ими в случае необходимости, умение прогнозировать поведение, в большей мере успешны в своей деятельности и социальной жизни в целом, нежели те, у кого эмоциональный интеллект не развит. Данные результаты говорят о том, что коммуникации, происходящие ежедневно в повседневной жизни – социальный процесс, качественное ведение которого предопределяет успешность человека и его место в обществе [1].

Профессиональная самореализация сотрудников ОВД, на наш взгляд, осуществляется тремя путями:

понимание и осознание смысла и значимости выполняемой деятельности; карьерные устремления, получение очередных званий и вышестоящих должностей; реализация властных полномочий путем использования деструктивных признаков поведения, выражающихся в применении насилия, агрессии, коррупционного поведения.

Вместе с тем под воздействием деструктивных морально-нравственных установок того коллектива, в котором проходит службу сотрудник, имеющий высокий уровень правового сознания, естественным образом с течением времени произойдет трансформация его правосознания в сторону принятия и совершения противоправных действий, связанных с исполнением им своих служебных задач.

Перспективным направлением исследований проблемы формирования эмоционального интеллекта является изучение эмоциональной компетентности психологов. Психолог ОВД должен воплощать новейшие достижения психологической науки не только в работе с персоналом, но и в решении по-

вседневных задач по улучшению охраны правопорядка, усилению противодействия преступности, обеспечению профилактических мер по деструктивным психологическим явлениям, в частности, профессиональной деформации.

Впервые термин «эмоциональный интеллект» предложили американские психологи Джон Майер совместно с Питером Сэловейем в 1995 году. Они считали эмоциональный интеллект способностью распознавать свои эмоции и эмоции других людей.

По мнению американского психолога, признанного эксперта в области эмоционального интеллекта Д. Гоулмэна, эмоциональный интеллект (EQ) наряду с IQ является основой для успешной жизнедеятельности человека в современном обществе [2].

Как считает Д. В. Люсин, эмоциональный интеллект – это не только система распознавания эмоций, но и умение регулирования собственных эмоций [3, с. 272–273].

По мнению Е. В. Краснова, эмоциональный интеллект – это способность управлять эмоциональной сферой, выстраивая взаимоотношения с окружающими людьми. Самой важной функцией эмоционального интеллекта является оценка событий, имеющих личностный смысл. Получив и осмыслив информацию, человек принимает решение о необходимости того или иного поступка, уместного в контексте данного события.

В сущность определения эмоционального интеллекта, по Е. В. Краснову, входят следующие четыре компонента: самосознание, самоуправление, общественное сознание, управление взаимоотношениями.

Исходя из этого, считается, что эмоциональный интеллект – это:

- 1) способность к распознаванию эмоций других людей;
- 2) умение понимать причины возникновения тех или иных эмоций;
- 3) умение прогнозировать поведение;
- 4) умение управлять эмоциями человека в случае необходимости.

Безусловно, вышеперечисленные качества являются профессионально важными для решения сотрудниками правоохранительных органов стоящих перед ними служебных задач [4].

Эмоциональный интеллект позволяет не только распознавать эмоции и предвидеть поступки, но и определять намерения и мотивы людей, что является ценным качеством для сотрудников правоохранительных органов, которые непосредственно имеют дело с различным контингентом населения, что, в свою очередь, вынуждает сотрудника быть особо внимательным при общении с гражданами.

В частности, это важно для работников патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы, в задачи которых, в том числе, входит оценка эмоционального состояния граждан.

Взглянув на человека и поняв его эмоции на данный момент, можно предвидеть дальнейшую реакцию, которая, возможно, несёт в себе противоправные действия или последствия уже совершенного деяния.

Эмоциональный интеллект у сотрудника правоохранительных органов проявляется прежде всего:

- в отсутствии эмоционального напряжения, снижающего эффективность действий и порождающего неточности, промахи, ошибки;
- умении эффективно решать задачи в экстремальных условиях;
- способности интуитивно чувствовать опасность, быть готовым к любому развитию ситуации;
- умении вести напряжённую психологическую борьбу с лицами, противодействующими предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений;
- умении владеть собой в конфликтных ситуациях при взаимодействии с различными категориями граждан.

В современных условиях деятельности сотрудников органов внутренних дел успех выполняемой ими работы в значительной степени зависит от умения регулировать свое поведение, сдерживать чувства, контролировать настроение, считаясь с требованиями ситуации и окружающих.

В обеспечении надёжности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел развитие эмоционального интеллекта должно стать одним из ведущих направлений, позволяющих поддерживать непрерывное становление способностей и интеллектуально использовать перцептивную и когнитивную информацию аффективного содержания в решении внутриличностных проблем и оперативных задач.

Сотрудникам органов внутренних дел особенно необходимо наличие самоконтроля и умение управлять своими эмоциями. Не вызывает сомнения, что умение путем саморегуляции снять эмоциональное напряжение, подавить чувство страха и неуверенности, сконцентрировать внимание и мобилизовать все силы для выполнения поставленной задачи является чрезвычайно важным качеством эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел.

Частое пребывание в опасных, а иногда и угрожающих жизни ситуациях требует умения владеть собой. Сотрудник полиции должен уметь быстро оценивать сложные ситуации и принимать наиболее адекватные решения, что будет способствовать более эффективному выполнению поставленных задач и уменьшению чрезвычайных происшествий и срывов в профессиональной деятельности среди личного состава.

Также это относится и к участковым уполномоченным полиции, которые ежедневно взаимодействуют с людьми. По статистике, основные вызовы участкового происходят на почве бытовых ссор, и

здесь нужно быть особенно осторожным, необходимо правильно интерпретировать эмоции, для того чтобы избежать дальнейшего развития конфликтной ситуации и максимально успокоить граждан, предотвратив дальнейшие рецидивы.

З. В. Якимова считает, что эмоциональный интеллект является профессионально значимым качеством сотрудника правоохранительных органов, он влияет на успешность прохождения службы и общественную жизнь в целом. Знания в области эмоций и эмоциональных реакций человека являются ценным ресурсом и преимуществом, которое позволит сотруднику быть на шаг впереди правонарушителя, тем самым обеспечив быстрое, а главное безопасное выполнение оперативно-служебных задач [5].

Проблема состоит в том, что на сегодняшний день данному качеству сотрудников органов внутренних дел не уделяется должное внимание, в том числе и при осуществлении профессиональной подготовки сотрудников, тем самым не раскрывается потенциал сотрудника при выполнении служебных задач [6].

Таким образом, целью данной статьи служит теоретический обзор эмоционального интеллекта как психологического феномена, а также его значения в деятельности сотрудников правоохранительных органов в различных подразделениях Министерства внутренних дел (участковые уполномоченные, оперуполномоченные, психологи органов внутренних дел, сотрудники патрульно-постовой службы).

Сотрудник правоохранительных органов – многофункциональный работник, в служебные обязанности которого входят разного рода задачи, порой специфические, требующие от него смекалки и сообразительности. Так как сотрудник органов внутренних дел – профессия, относящаяся к классу «человек – человек», то в основной массе реализуется работа с людьми.

Способность воспринимать и выражать эмоции, понимать и объяснять их, регулировать собственные эмоции и эмоции других людей – это определенно ценное, профессионально важное качество сотрудника правоохранительных органов, развитость которого помогает в критический момент взять себя в руки и не поддаваться эмоциям, качественно выполняя свои служебно-оперативные задачи.

Как правило, если у человека развиты подобные качества, то они распространяются на все жизненные ситуации, а не только на область, связанную с работой. Поэтому эмоциональный интеллект служит и дополнением к гармонизации личности сотрудника, как в службе, так и в общественной жизни.

Для различных специальностей эмоциональный интеллект по-своему полезен в качественном и оперативном решении служебных задач. Отметим это на примере некоторых специальностей структуры МВД.

1. Участковый уполномоченный. В обязанности сотрудника входит непосредственный контакт с различными категориями граждан, поэтому для своей же безопасности и быстрого реагирования необходимо уметь находить индивидуальный подход к каждой личности, основываясь на оценке эмоционального состояния.

2. Оперуполномоченный. Сотрудник с низким эмоциональным интеллектом не сможет качественно и продуктивно выполнить свои обязанности, так как ему необходимо умение считывать эмоции, которые порой люди склонны скрывать или фальсифицировать при взаимодействии с сотрудниками органов внутренних дел, тем более, если они причастны к совершению противоправных деяний.

3. Психолог в структуре МВД. Работает непосредственно не только с сотрудниками, но и их родными, а также кандидатами на службу. Оценка эмоционального фона конкретного сотрудника и коллектива в целом – очень важная и целеполагающая обязанность психолога, на основе которой строится дальнейшая деятельность по диагностированию, развитию и коррекции личного состава, где не обойтись без распознавания эмоций и реакций человека.

4. Сотрудник патрульно-постовой службы. В обязанности сотрудников входит несение службы на улицах населенных пунктов и общественных местах, предупреждение и пресечение беспорядков в местах патрулирования. Сотрудниками полиции осуществляется непосредственное ежедневное взаимодействие с гражданами. По результатам их работы с гражданами оценивают всех полицейских в целом. В связи с этим особенно важным является эффективное реагирование на поступающие от граждан сигналы, что не представляется возможным без компетентной оценки обстановки, в которую также входит анализ эмоционального фона, а иногда и выявление намерений отдельных личностей, что поможет сотруднику действовать сознательно, затрачивая минимум ресурсов.

Выполнение своих функциональных обязанностей требует от сотрудника полиции готовности к риску, повышенной ответственности за свои действия, способности к коммуникации с различными группами и слоями населения, т. е. предполагает развитие высокого уровня правосознания. Все это приводит к эмоциональному напряжению, которое, в свою очередь, может приводить к снижению эмоционального фона или же приводить к эмоциональному выгоранию.

Эмоциональный интеллект фокусирует внимание на знании и использовании своих и чужих эмоциональных переживаний, внутриличностном аспекте и чувствах окружающих, межличностном либо социальном аспекте для урегулирования вопросов и регуляции поведения, что является важным аспектом в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, проведя теоретический анализ феномена эмоционального интеллекта, мы пришли к выводу, что эмоциональный интеллект можно развивать, при этом он является позитивным моментом в совершенствовании профессионального мастерства у сотрудников органов внутренних дел. Особенно ценным в данном психологическом феномене является его практическое применение в служебной деятельности сотрудниками полиции.

Значимость эмоционального интеллекта проявляется при решении оперативно-служебных задач абсолютно во всех подразделениях, начиная от участковых, которые непосредственно взаимодействуют с различными слоями населения, заканчивая начальствующим составом, которому необходимо принимать решения о назначении того или иного сотрудника на должность, распределении служебных задач и т. д.

Список источников

1. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. СПб.: Питер, 2018. 272 с.
2. Андреева И. Н. Азбука эмоционального интеллекта. М.: БХВ-Петербург, 2019. 549 с.
3. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009.
4. Краснов Е. В. Эмоциональный интеллект в личностной регуляции принятия решения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 127 с.
5. Якимова З. В. Эмоциональный интеллект в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 412–418.
6. Маршевская А. П. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с коммуникативной компетентностью у со-

трудников МВД // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 82–85. URL: <https://moluch.ru/archive/333/74416/> (дата обращения: 13.07.2022).

References

1. Ekman P., Friesen U. Recognize a liar by facial expression. St. Petersburg: Peter, 2018. 272 p.
2. Andreeva I.N. Abc of emotional intelligence. M.: BHV-Petersburg, 2019. 549 p.
3. Lyusin D.V. Emotional intelligence questionnaire EmIn: new psychometric data // Social and emotional intelligence: from models to measurements / Edited by D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2009.
4. Krasnov E.V. Emotional intelligence in the personal regulation of decision-making: abstract. diss. ... cand. Psychological sciences. M., 2018. 127 p.
5. Yakimova Z.V. Emotional intelligence in the activities of employees of internal affairs bodies. // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2020. Vol.9. No. 4(33). pp. 412–418.
6. Marhevskaya A.P. The relationship of emotional intelligence with communicative competence among employees of the Ministry of Internal Affairs // Young scientist. 2020. № 43 (333). Pp. 82–85. URL: <https://moluch.ru/archive/333/74416/> / (date of address: 13.07.2022).

Информация об авторе

Канунников Роман Игоревич – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Kanunnikov Roman I. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 159.9.072

РАСПОПИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Социально-психологическая обстановка в исправительном учреждении глазами сотрудников и осужденных: оценка и измерение

Аннотация. В статье представлена методика двусторонней оценки социально-психологической обстановки в исправительных учреждениях. Целью методики является изучение согласованности оценки социально-психологической обстановки в исправительных учреждениях со стороны сотрудников и осужденных. Методика многомерная, включает в себя следующие шкалы: 1) контроль / попустительство, предназначенная для оценки такого параметра, как дисциплина, ее соблюдение со стороны сотрудников и осужденных; 2) эмоциональное принятие / отвержение, предназначенная для оценки взаимоотношений между сотрудниками и осужденными в исправительном учреждении; 3) исправление / криминальное заражение, предназначенная для оценки того, насколько исправительное учреждение способствует исправлению осужденных; 4) общая шкала. Методика характеризуется удовлетворительными психометрическими характеристиками. Стандартные показатели по шкалам опросника представлены в диапазонах низких, средних и высоких оценок. Интерпретация результатов методики состоит из двух этапов. Первый этап – количественный. На этом этапе строится профиль оценок, полученных по шкалам методики в группе сотрудников и в группе осужденных. Второй этап – качественный. На этом этапе производится взаимный анализ и сопоставление профилей, полученных в группах.

Ключевые слова: психодиагностическая методика, социально-психологическая обстановка, исправительное учреждение, сотрудники, осужденные

Для цитирования: Распопин Е. В. Социально-психологическая обстановка в исправительном учреждении глазами сотрудников и осужденных: оценка и измерение // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 132–138.

Original article

RASPOPIN EVGENIY V.

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ev73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9404-2054>

Socio-psychological situation in a correctional institution through the eyes of employees and convicts: assessment and measurement

Abstract. The article presents a methodology for a two-way assessment of the socio-psychological situation in correctional institutions. The purpose of the technique is to study the consistency of the assessment of the socio-psychological situation in correctional institutions by employees and convicts. The technique is multidimensional, it includes the following scales: 1) control/connivance. It is designed to assess such a parameter as discipline, its observance by employees and convicts; 2) emotional acceptance / rejection. Designed to assess the relationship between employees and convicts in a correctional institution; 3) correction / criminal infection. It is intended to assess how much the correctional institution contributes to the correction of convicts; 4) the general scale. The technique is characterized by satisfactory psychometric characteristics. The standard indicators on the scales of the questionnaire are presented in the ranges of low, medium and high ratings. Interpretation of the results of the methodology consists of two stages. The first stage is quantitative. At this stage, the profile of assessments obtained by the scales of the methodology in the group of employees and in the group of convicts is built. The second stage is qualitative. At this stage, mutual analysis and comparison of profiles obtained in groups is performed.

Keywords: psychodiagnostic technique, socio-psychological situation, correctional institution, employees, convicts

For citation: Raspopin E. V. Socio-psychological situation in a correctional institution through the eyes of employees and convicts: assessment and measurement // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 132–138.

В исправительных учреждениях ФСИН России регулярно проходят исследования социально-психологической обстановки в среде осужденных. Целью этих исследований является мониторинг массовых настроений среди осужденных и выявление проблемных моментов в работе учреждения [1,

2]. В свою очередь, для проведения таких исследований необходимы современные психодиагностические инструменты. В связи с этим нами была разработана методика двусторонней оценки социально-психологической обстановки в исправительном учреждении.

1. Общие сведения о методике

Целью методики является изучение согласованности оценки социально-психологической обстановки в исправительных учреждениях ФСИН России со стороны сотрудников и осужденных.

Теоретическими основаниями методики выступили следующие положения.

1. Социально-психологическая обстановка в исправительных учреждениях обусловлена следующими факторами:

- а) контроль или попустительство со стороны сотрудников;
- б) эмоциональное принятие или отвержение между сотрудниками и осужденными;
- в) исправление или криминальное заражение как цель и функция, которую реализует исправительное учреждение.

2. Оценка социально-психологической обстановки должна проводиться в двустороннем порядке: перечисленные показатели должны оцениваться и сотрудниками, и осужденными. Об уровне благополучия обстановки будет говорить степень согласованности их оценок по шкалам методики.

В соответствии с теоретическими положениями, методика включает в себя следующие шкалы:

1) контроль / попустительство (порядок / беспорядок). Шкала предназначена для оценки такого параметра, как дисциплина, понимание дисциплины и ее соблюдение со стороны сотрудников и осужденных. Высокие значения по шкале соответствуют высокому же уровню порядка и дисциплины в учреждении; низкие значения соответствуют снижению дисциплины, попустительству со стороны персонала учреждения;

2) эмоциональное принятие / отвержение (человечность / бесчеловечность). Шкала предназначена для оценки взаимоотношений между сотрудниками и осужденными в исправительном учреждении. Высокие оценки означают, что между сотрудниками и осужденными складываются гуманные взаимоотношения; низкие оценки выявляют противоположные тенденции;

3) исправление / криминальное заражение (польза / вред). Шкала предназначена для оценки того, как исправительное учреждение влияет на осужденных. Высокие оценки свидетельствуют о том, что обстановка в учреждении способствует исправлению осужденных, помогает их возвращению в общество в качестве полноценных членов; низкие оценки говорят о том, что учреждение слабо реализует свою воспитательную функцию, не способствует исправлению осужденных, а, напротив, увеличивает их криминализацию;

0) общая шкала, отражающая интегративный уровень социально-психологической обстановки в исправительном учреждении.

Пункты шкал сформулированы в виде утверждений (высказываний), в отношении которых испы-

туемому нужно выразить степень своего согласия или несогласия. Для оценки степени согласия или несогласия каждому пункту придана 4-балльная шкала интенсивности.

Шкалы 1–3 состоят из 10 пунктов, сбалансированных по количеству «прямых» и «обратных» утверждений. Соответственно, общая шкала включает в себя 30 пунктов.

2. Процедура разработки и основные психометрические характеристики методики

Пункты методики разрабатывались и отбирались в соответствии с критериально-ключевым принципом [3]. На первоначальном этапе было разработано от 21 до 23 пунктов для каждой шкалы. Отбор пунктов проводился на выборке, состоящей из 399 испытуемых (осужденных и сотрудников исправительных учреждений). Учитывались следующие параметры:

1) корреляция пункта с общим результатом по шкале: отбраковывались пункты, показавшие слабые (менее $r = 0,3$) связи с общим результатом;

2) размах ответов на пункты: отбраковывались пункты, при ответах на которые был задействован не весь диапазон предусмотренных инструкцией оценок;

3) средние арифметические: отбраковывались пункты, средние значения которых показали смещение к крайним диапазонам шкалы ответов.

В результате было отобрано по 10 пунктов для каждой шкалы.

Надежность опросника изучалась по методу оценки внутренней согласованности с помощью обобщенной формулы Спирмена-Брауна. Кроме этого, были изучены дискриминативность пунктов теста и внутренняя согласованность отдельных шкал с общим результатом по тесту [3, 4]. Оценка дискриминативности пунктов, внутренней согласованности и надежности шкал теста проводилась на выборке, состоящей из 399 испытуемых.

Коэффициенты дискриминативности пунктов приведены в табл. 1. Коэффициенты надежности по внутренней согласованности для шкал методики представлены в табл. 2. Коэффициенты внутренней согласованности между шкалами опросника приведены в табл. 3.

Таблица 1

Коэффициенты дискриминативности
пунктов опросника

Шкала 1		Шкала 2		Шкала 3	
№ п.	r	№ п.	r	№ п.	r
1	0,60	1	0,81	1	0,66
2	0,53	2	0,76	2	0,66
3	0,55	3	0,70	3	0,74
4	0,64	4	0,68	4	0,72
5	0,54	5	0,77	5	0,71
6	0,45	6	0,72	6	0,74
7	0,53	7	0,79	7	0,74

8	0,61	8	0,79	8	0,64
9	0,69	9	0,75	9	0,76
10	0,48	10	0,71	10	0,73

Примечания к табл. 1:

№ п. – номер пункта в составе «своей» шкалы;

г – коэффициенты дискриминативности пунктов.

Таблица 2

*Надежность шкал опросника
по внутренней согласованности*

№ шкалы	1	2	3	0
Коэффициент надежности	0,76	0,91	0,89	0,92

Таблица 3

*Коэффициенты внутренней согласованности
между шкалами опросника*

Шкалы	2	3	0
1	0,34	0,43	0,67
2		0,73	0,88
3			0,90

Как видно из таблиц, структура опросника характеризуется высокими характеристиками дискриминативности пунктов, согласованности входящих в ее состав шкал и надежности шкал по внутренней согласованности.

Валидность методики изучалась путем сопоставления ее результатов с результатами других тестов, измеряющих сходные характеристики (конструктивная валидность), и путем сравнения результатов тестирования, полученных в исправительных учреждениях с различной – благополучной и неблагополучной – социально-психологической обстановкой (критериальная валидность).

Конструктивная валидность изучалась на выборке, состоящей из 251 испытуемого. Для оценки валидности были использованы следующие тесты.

1. Типовая анкета изучения социально-психологической обстановки в среде осужденных, применяемая психологами ФСИН в настоящее время. Количественный результат по анкете получался путем подсчета пунктов (параметров) анкеты, в отношении которых испытуемые высказывали удовлетворенность. Таким образом, чем больше баллов получали испытуемые по анкете, тем большая степень удовлетворенности социально-психологической об-

становкой диагностировалась по результатам исследования.

2. Методика оценки психологического климата в коллективе (ПК). Методика состоит из 10 пунктов, представленных биполярными вербально-числовыми шкалами Лайкерта, с градацией от 1 до 8 баллов. Чем меньше итоговый показатель, тем благоприятнее психологическая атмосфера в оцениваемом коллективе [5].

Связи между разрабатываемой методикой и методиками валидации изучались при помощи коэффициента линейной корреляции. Результаты сопоставления результатов методик представлены в табл. 4.

Таблица 4

*Связи между шкалами разрабатываемой
методики и методиками валидации*

Методики валидации	Шкалы разрабатываемой методики			
	1	2	3	0
Анкета ФСИН	0,42	0,61	0,61	0,66
Методика ПК	-0,34	-0,54	-0,52	-0,57

Как видно из табл. 4, разрабатываемая методика обнаружила достаточно тесные связи с методиками валидации, что говорит о том, что она измеряет конструкты, относящиеся к области социально-психологического климата в социальных группах.

На втором этапе по методу контрастных групп была изучена критериальная валидность теста. В качестве контрастных групп были привлечены два исправительных учреждения, характеризующиеся различной социально-психологической обстановкой:

1) учреждение, в котором фиксируется благополучная обстановка. Объем выборки: 36 сотрудников, 90 осужденных, всего – 126 испытуемых;

2) учреждение, в котором наблюдается неблагополучная обстановка. Объем выборки: 49 сотрудников, 88 осужденных, всего – 137 испытуемых.

Сравнительный анализ проводился с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Результаты сравнительного анализа приведены в табл. 5–8.

Таблица 5

Различия по шкалам разрабатываемой методики между сотрудниками исправительных учреждений

	Шкалы разрабатываемой методики			
	1	2	3	0
M1	28,5	30,03	32,72	91,25
M2	27,9	29,92	32,45	90,27
t	0,5	0,1	0,3	0,4
p	-	-	-	-

Таблица 6

Различия по шкалам разрабатываемой методики между осужденными исправительных учреждений

	Шкалы разрабатываемой методики			
	1	2	3	0
M1	31,22	29,71	31,22	92,16
M2	28,36	22,49	24,42	75,27
t	3,6	6,5	6,7	7,1
p	0,01	0,01	0,01	0,01

Примечания к табл. 5–6:

M1 – средние значения по шкалам методики в учреждении с благополучной обстановкой;

M2 – средние значения по шкалам методики в учреждении с неблагополучной обстановкой;

t – эмпирическое значение t-критерия Стьюдента;

p – уровень значимости эмпирического значения t-критерия Стьюдента.

Таблица 7

Различия по шкалам разрабатываемой методики между сотрудниками и осужденными в исправительном учреждении с неблагополучной обстановкой

	Шкалы разрабатываемой методики			
	1	2	3	0
MC	27,9	29,92	32,45	90,27
MO	28,36	22,49	24,42	75,27
t	0,5	6,4	7,2	6,3
p	-	0,01	0,01	0,01

Таблица 8

Различия по шкалам разрабатываемой методики между сотрудниками и осужденными в исправительном учреждении с благополучной обстановкой

	Шкалы разрабатываемой методики			
	1	2	3	0
MC	28,5	30,03	32,27	91,25
MO	31,22	29,71	31,22	92,16
t	2,6	0,2	1,2	0,3
p	0,05	-	-	-

Примечания к табл. 7–8:

MC – средние значения по шкалам методики в группе сотрудников;

MO – средние значения по шкалам методики в группе осужденных;

t – эмпирическое значение t-критерия Стьюдента;

p – уровень значимости эмпирического значения t-критерия Стьюдента.

Как видно из табл. 5–8, между учреждениями были выявлены следующие различия.

Сотрудники в обоих исправительных учреждениях дают одинаковую оценку измеряемым параметрам.

Между осужденными из обоих учреждений, напротив, были выявлены различия по всем шкалам методики: осужденные из учреждения с благополучной обстановкой считают, что в их учреждении выше уровень поддержания порядка и дисциплины, более гуманное отношение со стороны сотрудников, а обстановка в учреждении в большей степени способствует перевоспитанию и исправлению.

В учреждении с неблагополучной обстановкой и осужденные, и сотрудники одинаково оценивают уровень порядка и дисциплины. Но осужденные, в отличие от сотрудников, считают, что сотрудники относятся к ним негуманно, проявляют по отношению к ним эмоциональное неприятие, отвержение. Также в отличие от сотрудников осужденные полагают, что учреждение слабо реализует свою воспи-

тельную функцию, не способствует исправлению осужденных, а, напротив, увеличивает их криминализацию.

Наконец, в учреждении с благополучной обстановкой осужденные дают более высокую оценку уровню порядка и дисциплины, чем сотрудники. В плане же гуманности и возможностей для исправления оценки осужденных и сотрудников совпадают.

Таким образом, методика способна дифференцировать группы испытуемых относительно изучаемого свойства, что свидетельствует о ее валидности критериальной.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что разрабатываемая методика пригодна для изучения такой переменной, как социально-психологическая обстановка в исправительных учреждениях.

Стандартизация методики проводилась на выборке, состоящей из 399 испытуемых. На выборке были рассчитаны средние значения (M) и стандартные отклонения (σ) по шкалам опросника, а также

характеристики асимметрии (А). На основании средних значений и стандартного отклонения результаты, которые может получить испытуемый по шкалам, были распределены на диапазоны низких (Н), средних (С) и высоких (В) значений: низкие и

высокие значения получили испытуемые, превысившие диапазон $M \pm \sigma$ (табл. 9). Также на основании M и σ могут быть рассчитаны показатели, представленные в других традиционных стандартных шкалах.

Таблица 9

Стандартные оценки по шкалам методики

Параметры	Значения по шкалам разрабатываемой методики			
	1	2	3	0
А (асимметрия)	-0,22	-0,22	-0,38	-0,05
М (среднее значение)	29,36	26,59	28,95	84,90
σ (стандартное отклонение)	5,85	7,92	7,36	17,59
Низкие значения (Н)	10-23	10-18	10-21	30-66
Средние значения (С)	24-35	19-36	22-36	67-102
Высокие значения (В)	36-40	37-40	37-40	103-120

3. Руководство по работе с методикой

Процедура тестирования стандартизована и сводится к зачитыванию инструкции, раздаче испытуемым стимульного материала и бланков для ответов, сбору заполненных бланков, обработке полученных данных и интерпретации результатов обследования. Стандартизация процедуры тестирования позволяет использовать методику в индивидуальной и в групповой форме.

Инструкция зачитывается для испытуемых перед началом исследования. Кроме этого, инструкция должна быть продублирована в письменном виде на бланке ответов, который выдается испытуемому для работы.

Инструкция содержит следующий текст: «Вашему вниманию предлагается ряд суждений, касающихся различных сторон жизнедеятельности исправительного учреждения. Внимательно прочитайте данные суждения и, ориентируясь на собственное

мнение, выразите степень своего согласия или несогласия с каждым из них. Для этого в балке ответов рядом с номером каждого утверждения отметьте свой вариант ответа:

- согласен – поставьте цифру 4;
- скорее, согласен – поставьте цифру 3;
- скорее, не согласен – поставьте цифру 2;
- не согласен – поставьте цифру 1».

Бланк ответов к опроснику специально сконструирован таким образом, чтобы по нему было удобно проводить дальнейшую обработку полученных данных, поэтому изменять форму бланка не рекомендуется (табл. 10). При необходимости бланк дополняется сведениями об испытуемом (пол, возраст, статьи, по которым отбывает наказание осужденный, срок и т. п.).

Таблица 10

Бланк ответов к опроснику

№ п.	↓	№ п.	↓	№ п.	↓	№ п.	↓	№ п.	↓
1		7		13		19		25	
2		8		14		20		26	
3		9		15		21		27	
4		10		16		22		28	
5		11		17		23		29	
6		12		18		24		30	
Служебная информация (заполняется психологом)									
Шкала						1	2	3	0
Первичное значение									
Стандартное значение									

Текст опросника:

1. Каждый шаг осужденных в учреждении контролируется сотрудниками.
2. Сотрудники стараются найти индивидуальный подход к каждому осужденному.
3. В учреждении созданы все условия для того, чтобы встать на путь исправления.
4. Сотрудники владеют информацией об осужденных (что делают, с кем общаются и т. п.).

5. Сотрудники понимают, что осужденные тоже люди со своими достоинствами и недостатками.

6. В учреждении осужденные приобщаются к общечеловеческим ценностям.

7. Осужденные всегда соблюдают режимные требования.

8. Большинство сотрудников готовы выслушать и помочь осужденному в рамках закона, если он обратится к ним за помощью.

9. Воспитательная работа, проводимая с осужденными, приносит положительные «плоды».

10. Ко всем осужденным в учреждении предъявляются одинаковые требования.

11. Осужденные доверяют сотрудникам учреждения.

12. Сотрудники помогают осужденным научиться самодисциплине и самоконтролю.

13. Требования сотрудников к осужденным всегда четкие и ясные.

14. Сотрудники – положительный пример для осужденных.

15. Сотрудники помогают осужденным поверить в то, что они могут вернуться к нормальной, полноценной жизни после освобождения.

16. Большую часть времени в учреждении осужденные предоставлены сами себе.

17. Сотрудники видят в осужденных только преступников.

18. За время своего нахождения в учреждении осужденные становятся жестокими и бесчеловечными.

19. О большинстве нарушений ПВР, совершаемых осужденными в учреждении, сотрудники ничего не знают.

20. Сотрудники считают, что осужденные не заслуживают человеческого отношения.

21. Занятия, которые проводятся с осужденными, – бесполезная трата времени.

22. В учреждении есть осужденные, которые не выполняют требований сотрудников без каких-либо последствий для себя в дальнейшем.

23. Сотрудники закрывают глаза на проблемы осужденных.

24. В учреждении осужденные меняются в худшую сторону.

25. Некоторые нарушения режима осужденным «спускаются на тормозах».

26. Осужденные избегают быть искренними с сотрудниками учреждения.

27. В исправительном учреждении осужденные окончательно теряют веру в справедливость и закон.

28. Требования у разных сотрудников к одному и тому же пункту ПВР могут отличаться.

29. Между осужденными и сотрудниками непреодолимая стена: они никогда не поймут друг друга.

30. Единственная функция этого учреждения – изоляция осужденных от общества.

После того как обследуемый закончил работу с опросником, производится подсчет первичных баллов, набранных по каждой шкале.

Шкала 1 представлена утверждениями № 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 28 (1 и 4 строка бланка ответов).

Шкала 2 – утверждениями № 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 26, 29 (2 и 5 шкала бланка ответов).

Шкала 3 – утверждениями № 3, 6, 9, 12, 15, 18,

21, 24, 27, 30 (3 и 6 шкала бланка ответов).

Шкала 0 (общая шкала) представлена всеми утверждениями опросника. То есть результат по общей шкале получается путем суммирования баллов с 1 по 3 шкалу.

Перед подсчетом первичных баллов ответы на пункты № 16–30 нужно перевести в «обратную» шкалу. Делается это следующим образом:

- за ответ «согласен» насчитывается 1 балл;
- за ответ «скорее, согласен» – 2 балла;
- за ответ «скорее, не согласен» – 3 балла;
- за ответ «не согласен» – 4 балла.

После этого подсчитываются первичные баллы по каждой отдельной шкале, которые получаются путем суммирования ответов обследуемого на все утверждения данной шкалы. Результат по общей шкале, т. е. по опроснику в целом, получается путем суммирования первичных баллов по всем шести субшкалам опросника. После этого при помощи табл. 6 первичные баллы сопоставляются со стандартными значениями. Полученные значения вносятся в поля раздела «служебная информация» бланка ответов.

Интерпретация полученных результатов состоит из двух этапов.

Первый этап – количественный. На этом этапе вначале подсчитываются индивидуальные первичные оценки обследованных, принявших участие в исследовании. Затем рассчитываются средние значения, набранные группой обследованных по шкалам методики. Для этого их оценки по шкалам суммируются, после чего полученное значение делится на число обследованных лиц. Полученные таким образом средние оценки с помощью табл. 9 переводятся в стандартные оценки. В итоге по группе обследованных получается ряд стандартизированных оценок по всем шкалам методики, которые могут быть представлены в виде профиля. Профиль может быть представлен в виде графика, на котором по шкале абсцисс отмечены шкалы опросника, а по шкале ординат отмечаются баллы, полученные в группе обследованных по этим шкалам. Эта работа выполняется и в группе сотрудников, и в группе осужденных.

2. Второй этап – качественный. На этом этапе производится сопоставление профилей, полученных в группах сотрудников и осужденных. Анализируется:

- а) насколько согласуются или расходятся их оценки по шкалам опросника;
- б) на каком уровне (низком, среднем или высоком) они находятся;
- в) какие шаги могут быть предприняты для улучшения и оптимизации обстановки в исправительном учреждении исходя из полученных результатов.

Список источников

1. Дебольский М. Г., Васищев Д. Н., Кокурин А. В. и др. Психодиагностика в уголовно-исполнительной системе. М.: НИИ ФСИН России, 2008. 268 с.
2. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 688 с.
3. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2002. 528 с.
4. Фер Майкл Р., Бакарарк Верн Р. Психометрика: Введение. Челябинск: ЮУРГУ, 2010. 445 с.
5. Машков В.Н. Практика психологического обеспечения руководства, управления, менеджмента. СПб.: Речь, 2005. 304 с.

References

1. Debol'skij M.G., Vasishchev D.N., Kokurin A.V. et al. Psychodiagnostics in the penal system. M.: NII FSIN Rossii, 2008. 268 p.
2. Dmitriev YU.A., Kazak B.B. Penitentiary psychology. Rostov n/D: Feniks, 2007. 688 p.

3. Burlachuk L.F., Morozov S.M. Dictionary-handbook of psychodiagnostics. St. Petersburg: Piter, 2002. 528 p.

4. Fer Majkl R., Bakarak Vern R. Psychometrics: Introduction. Chelyabinsk: YUuRGU, 2010. 445 p.

5. Mashkov V.N. Practice of psychological support of management, management, management. St. Petersburg: Rech', 2005. 304 p.

Информация об авторе

Распопин Евгений Владимирович – доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент

Information about the author

Raspopin Evgeniy V. – Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Candidate of psychological sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 351.745.5

БАЛУЕВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
baluev-1988@inbox.ru

Влияние морально-психологического состояния обучающегося образовательной организации МВД России на результат стрельбы из огнестрельного оружия

Аннотация. В статье определено влияние морально-психологического состояния курсанта и слушателя образовательной организации МВД России на результат стрельбы на занятиях по огневой подготовке. Морально-психологическое состояние как основополагающее общего состояния стрелка является по своей сути общим отражением совокупности его физических, психологических, нравственных и иных качеств, в частности, их взаимодействия между собой. В статье раскрываются теоретические аспекты техники стрельбы с параллельной демонстрацией внутренних психических процессов, а также представлены некоторые способы психоэмоциональной разгрузки и снятия стресса с помощью различных средств и методов, используемых в системе МВД России.

Ключевые слова: огневая подготовка, морально-психологическое состояние, психологическая готовность, физическая нагрузка, экстремальные ситуации

Для цитирования: Балуев А. С. Влияние морально-психологического состояния обучающегося образовательной организации МВД России на результат стрельбы из огнестрельного оружия // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 139–141.

Original article

BALUEV ARTYEM S.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
baluev-1988@inbox.ru

The influence of the moral and psychological state of the student of the educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the result of firing firearms

Abstract. The article determines the influence of the moral and psychological state of a cadet and listener of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the result of shooting in firearms training classes. The moral and psychological state as a fundamental general state of the shooter is, in essence, a general reflection of the totality of his physical, psychological, moral and other qualities, in particular, their interaction with each other. The article reveals the theoretical aspects of shooting techniques with a parallel demonstration of internal mental processes, and also presents some methods of psycho-emotional unloading and stress relief using various means and methods used in the system of the Russian Ministry of Internal Affairs.

Keywords: fire training, moral and psychological state, psychological readiness, physical exertion, extreme situations

For citation: Baluev A. S. The influence of the moral and psychological state of the student of the educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the result of firing firearms // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 139–141.

Поддаться страху в стрессовой ситуации или попытаться дать ему отпор? Морально-психологическое состояние курсанта и слушателя, сопряженное с его стрессовым состоянием и переживанием на огневом рубеже, является темой, которая крайне редко придаётся огласке. Немало факторов, как внутренних, так и внешних, может иметь значение для создания благоприятной обстановки перед стрельбой, а это, в свою очередь, влияет на внутреннее состояние стреляющего. Именно стресс, переживание, волнение курсанта и слушателя на огневом рубеже в большей степени является причиной некачественно-

го выстрела. Страх также влияет на быстроту определённых действий, что в условиях выполнения упражнений и сдачи нормативов является недопустимым.

Как правило, ошибки при выстреле, которые приводят в конечном итоге к промаху, являются следствием морально-психологического состояния стреляющего. Немаловажную роль играют не только внешние факторы, но и внутреннее состояние стреляющего, ведь именно морально-психологическое состояние в последующем сказывается на результате стрельбы.

Человек по своей природе обладает врожденными и приобретёнными страхами (страх громкого звука, вспышки и т. д.), однако, в зависимости от морально-психологического состояния, человеку подвластно контролировать их. Курсант, взявший в руки оружие впервые, а также слушатели, имеющие опыт работы с оружием, нередко встречаются с определёнными внутренними барьерами, такими как страх, тревога, чувство напряжённости, боязнь выстрела. Данные факторы влияют на морально-психологическое состояние курсантов и слушателей, выполняющих контрольные стрельбы, а те, в свою очередь, – на качество и результат стрельбы.

Нестабильное морально-психологическое состояние в большинстве случаев является причиной допущения ошибок курсантами и слушателями при производстве выстрела. Воздействие данных факторов на психику стрелка влияет на появление боязни и ожидания выстрела, что является основной ошибкой при стрельбе.

Проблемы негативного влияния морально-психологических качеств на результат стрельбы можно разделить на две крупные категории.

Один блок проблем можно связать с тревогой и волнением, которые возникают непосредственно перед выстрелом и приводят к низкому результату. Возникновение такого морально-психологического состояния можно связать с нарастающим чувством повышенной ответственности, особенно перед выполнением контрольных стрельб. Стрелок испытывает волнение и тревогу, причиной которых является возрастание ощущения повышенной ответственности, в особенности при выполнении последнего выстрела. Тревожные явления ожидания выстрела при чувстве повышенной ответственности, как правило, выражаются в двух моментах [1, с. 31]:

- прицеливание. Когда стрелок при осознании ответственного выстрела пытается как можно чётче удерживать оружие, сопоставить мушку с целиком как можно дольше в точке прицеливания, эффект достигается противоположный. Сопровождение данных действий тревожностью и неустойчивостью морально-психологических качеств заставляет стрелка затягивать выстрел, что является причиной невыполнения скоростных упражнений;

- срыв выстрела. Стрелку хочется как можно быстрее избавиться от нарастающего чувства напряжённости и волнения. Данное подсознательное желание избавиться от груза ответственности заставляет стрелка совершать торопливый выстрел, сдёргивая спусковой крючок, что является причиной ухода ствола влево вниз. Одним из способов борьбы с такого рода ошибками является развитие в себе морально-психологической устойчивости (например, с помощью аутотренинга, самовнушения, самоуспокоения, проговаривания про себя определённой цепочки действий, которые совершает стреляющий, и их дублирования).

Таким образом, развитие морально-психологических качеств необходимо именно для того, чтобы не совершать подобного рода ошибок при стрельбе, побороть в себе чувство тревожности и страха перед ведением огня, контролировать нарастающее напряжение и не давать себе впадать в панику.

Второй крупный блок проблем связан с психологической особенностью человека, а именно, боязнью физического воздействия выстрела на самого стрелка.

Физические проявления выстрела (вспышка, звук, отдача) часто негативно влияют на подсознание человека. В данном случае обучающиеся сознательно допускают проявление психологической неустойчивости перед выстрелом. Стрелков, ощущающих на себе физическое воздействие оружия, можно разделить на три категории:

- 1) визуалы. В основном к этой категории относятся курсанты, которые не имеют опыта в стрельбе. Они представляют, что при выстреле произойдёт какой-либо казус, что наводит страх, заставляя человека подсознательно ждать неблагоприятных последствий после выстрела. Методом решения данной проблемы является, например, применение защитных очков, которые позволяют почувствовать безопасность, тем самым нормализовать морально-психологическое состояние;

- 2) аудиалы. Стрелок ожидает громкого звука выстрела и заранее поддается страху. Решением данной проблемы является применение противошумных наушников для защиты органов слуха, благодаря которым человек на подсознательном уровне чувствует себя безопасно. Это способствует приведению морально-психологического состояния в норму, что помогает нейтрализовать чувство тревожности и страха;

- 3) кинестетики. Стрелок ожидает выстрела в связи с боязнью отдачи, то есть механического воздействия от производства выстрела.

При изучении феномена тревожности были проведены различного рода исследования в образовательных организациях системы МВД России, где огневая подготовка является одной из важнейших дисциплин. Цель изучения состояла в рассмотрении воздействия морально-психологических качеств, а именно эффекта тревожности и волнения, перед ответственными стрельбами и влияния данных факторов на результат стрельбы [2, с. 12]. Анализируя результаты, можно сделать вывод о том, что большое число курсантов и слушателей испытывают чувства страха, ужаса и ступора. Обучающиеся с развитыми психологическими и волевыми качествами демонстрировали спокойствие и контроль над введением огня. Это говорит о том, что в большинстве случаев непопадание в цель зависит не только от неправильной техники нажатия на спусковой крючок и прицеливания, но и от морально-психологического состояния.

Для развития морально-волевых качеств, преодоления страха и развития стрессоустойчивости можно использовать различные методы, которые помогут не поддаваться панике и оперативно снять стресс. Большинство психотехнических приемов позволяет манипулировать своим сознанием в стрессовой ситуации и исключать влияние неблагоприятных факторов на качество стрельбы. Можно прибегнуть к методу психофизической тренировки, которая включает в себя комплекс упражнений, воздействующих на психику [3, с. 27]. На психологические показатели в условиях стрессовой ситуации в определенной степени влияет и физический фактор. Как показывает практика, чем более стреляющий развит физически, тем лучше и устойчивее у него психологические показатели. Именно поэтому занятия по физической подготовке и выполнение упражнений, связанных с опасностью и риском, влияют на развитие стрессоустойчивости у курсантов и слушателей, благодаря чему можно научиться побеждать страх, а также воспитать в себе стрессоустойчивость и развить волевые качества.

Список источников

1. Золотницкий И. А. Психофизические качества, необходимые для успешного обучения стрельбе // Совершенствование учебно-воспитательного процесса по боевой подготовке со слушателями учебных заведений МВД России. М., 1998.
2. Пацакула И. В. Психология профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2001.
3. Нгуен Зуй Фат. Исследование эффективности разминки в стрелковом спорте: дис. ... канд. пед. наук. М., 1979.

References

1. Zolotnitsky I. A. Psychophysical qualities necessary for successful shooting training // Improvement of the educational process of combat training with students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M., 1998.
2. Patsakula I. V. Psychology of professional safety of employees of special units of law enforcement agencies in extreme conditions of activity: abstract. dissertation of the candidate of psychological sciences. Ryazan, 2001.
3. Nguyen Zu Phat. The study of the effectiveness of warm-up in shooting sports: dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. M., 1979.

Библиографический список

1. Иванов, Е. Р. Физиологические механизмы развития эмоционального стресса и его влияние на стрельбу у пятиборцев и стрелков: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Е. Р. Иванов. – Тарту, 1984.
2. Щипин, А. И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук. – М.: МЮИ МВД России, 1999.

Bibliographic list

1. Ivanov, E. R. Physiological mechanisms of emotional stress development and its influence on shooting in pentathletes and shooters: abstract. dissertation Candidate of Biological Sciences / E. R. Ivanov. – Tartu, 1984.
2. Shchipin, A. I. Methods of phased fire training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Dissertation Candidate of Pedagogical Sciences. – M.: MUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999.

Информация об авторе

Балуев Артём Сергеевич – преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Baluev Artyem S. – Lecturer of the Department fire training

Научная статья
УДК 796.011.3

БАСИСТОВ ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ¹, БАСИСТОВ СВЯТОСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ bassvd777@mail.ru

Применение удушающих приёмов сотрудниками правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей для пресечения правонарушений

Аннотация. Авторами рассмотрена проблема применения сотрудниками силовых структур удушающих приёмов. Проанализирована тактика применения приёмов в различных ситуациях несения службы, показывающая значимость данной подготовки для сотрудника в целях обеспечения эффективности в ходе несения службы.

Ключевые слова: боевые приёмы, сотрудник, подготовленность, личная безопасность, тактические особенности, физическая сила

Для цитирования: Басистов Д. Г., Басистов С. Д. Применение удушающих приёмов сотрудниками правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей для пресечения правонарушений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 142–143.

Original article

BASISTOV DMITRY G.¹, BASISTOV SVYATOSLAV D.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ bassvd777@mail.ru

The use of suffocating techniques by law enforcement officers in the performance of official duties for the suppression of offenses

Abstract. The authors consider the problem of the use of suffocating techniques by law enforcement officers. The tactics of applying techniques in various situations of service are analyzed, showing the importance of this training for an employee, in order to ensure efficiency, during service.

Keywords: combat techniques, employee, preparedness, personal safety, tactical features, physical strength

For citation: Basistov D. G., Basistov S. D. The use of suffocating techniques by law enforcement officers in the performance of official duties for the suppression of offenses // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 142–143.

При выполнении служебных задач сотрудники правоохранительных органов в отношении правонарушителей для пресечения противоправных действий, неповиновения, сопротивления, нападения применяют физическую силу, в том числе боевые приёмы борьбы, применение которой регламентировано Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В статье закона 20 перечислены случаи возможного применения физической силы: для пресечения преступлений и правонарушений, для доставления и задержания лиц, которые совершили преступление и административное правонарушение, а также в случаях преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

На практике встречаются такие случаи, когда лицо, совершившее правонарушение, отказывается выполнять законные требования сотрудника полиции, ведет себя агрессивно в отношении сотрудника, не успокаивается или «сжимается в комок», крепко прижимая к телу руки. Следует учитывать ещё один фактор: достаточно часто сотрудникам приходится применять боевые приёмы борьбы в окружении

граждан, большинство из которых, имея электронные гаджеты, способны выполнять видеосъёмку и впоследствии выкладывать записи в социальные сети. В связи с этим недопустимы затяжные «рукопашные схватки»; применять боевые приёмы нужно быстро, эффективно и по возможности тихо. В такой ситуации эффективным будет применение сотрудниками полиции удушающих приёмов.

Удушение (асфиксия) — это вызванное воздействием извне кислородное голодание организма человека, например при сдавливании, закрытии дыхательных путей и др.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» сотрудник полиции должен минимизировать причиняемый вред правонарушителю при выполнении боевых приёмов борьбы. Согласно приказу МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел» удушающие приёмы выполняются за счёт воздействия на сонные артерии правонарушителя. Из-за сдавливания нарушается кровоток к головному мозгу, наступает кислородное голодание, человек теря-

ет сознание. Если через пару секунд после потери сознания перестать воздействовать на нарушителя удушающим приемом, то обморок перейдет в сон, после которого человек очнется без значительного вреда для здоровья.

Если воздействовать на кровотоки более длительное время без восстановления кислородного снабжения мозга, то в данном случае возможно отмирание отдельных участков мозга, и даже если после этого снабжение кислородом восстановится, человек может остаться инвалидом – потерять речь, зрение, может пострадать психика либо двигательная активность человека.

Применение удушающих приемов лишает правонарушителя двигательной активности; у него резко ограничиваются возможности противодействия; при правильном применении данных приемов лицу будет сложно освободиться от захвата, примененного сотрудником полиции. Перед удушающим приемом требуется предварительное расслабление объекта путем проведения захвата и болевого приема, так как исполнитель может уступать в телосложении либо весе. После эффективного выполнения удушающего приема в зависимости от решаемых задач сотрудник или сотрудники могут перейти на сопровождение на болевом приеме или произвести сковывание с дальнейшим доставлением в пункт назначения.

В свою очередь, следует учитывать ряд факторов, которые затрудняют проведение удушающих приемов или вообще делают невозможным их выполнение. Например, если правонарушитель одет в одежду с высоким воротником, капюшоном, либо если на нем громоздка одежда, в таких случаях сотрудник может нанести большой вред здоровью, проводя удушение более длительное время для достижения результата. Возможны случаи западения или перелома щитовидного хряща (кадыка), что при отсутствии медицинской помощи может привести к летальному исходу.

Важным фактором является то, что применение удушающих приемов возможно к одному правонарушителю; количественное равновесие или тем более численное преимущество правонарушителей значительно затруднит выполнение приема или сделает его вообще невозможным.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что удушающие приемы являются одними из эффективных боевых приемов борьбы в арсенале сотрудников правоохранительных органов при выполнении ими служебных обязанностей.

Библиографический список

1. Волков, А. Н. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / А. Н. Волков, С. В. Кузнецов, А. И. Воронов. – Москва : ДГСК МВД России, 2016. – 328 с.

2. Кузнецов, С. В. Необходимость перехода от имитации к педагогическому моделированию при подготовке к выполнению служебно-боевых задач в системе профессионального образования будущих полицейских / С. В. Кузнецов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2021. – № 6 (81). – С. 5–11.

3. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

4. Профессиональная подготовка полицейских: учебник: в 3 ч. / В. Г. Лупыр, О. О. Осипов, А. В. Дружинин [и др.]; ред. В. Л. Кубышко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Департамент государственной службы и кадров МВД России, 2018 – Ч. 3: Огневая подготовка и физическая подготовка. – 248 с.

5. Физическая культура и физическая подготовка: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образов. учреждений высшего проф. образования МВД России / И. С. Барчуков, Ю. Н. Назаров, В. Я. Кикот [и др.]; под ред. И. С. Барчукова, В. Я. Кикот. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 430 с.

Bibliographic list

1. Volkov, A. N. Theoretical and methodological foundations of the organization of physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: textbook / A. N. Volkov, S. V. Kuznetsov, A. I. Voronov. – Moscow: DGSK MVD Rossiya, 2016. – 328 p.

2. Kuznetsov, S. V. The need to move from imitation to pedagogical modeling in preparation for the performance of service and combat tasks in the system of professional education of future police officers / S. V. Kuznetsov // Municipal education: innovations and experiment. – 2021. – № 6 (81). – P. 5–11.

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 "On approval of the Manual on the organization of physical training in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation".

4. Professional training of police officers: textbook: at 3 p. / V. G. Lupyr, O. O. Osipov, A. V. Druzhinin [et al.]; edited by V. L. Kubyshko. – 2nd ed., ispr. and add. – Moscow : Department of Public Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018 – Part 3: Fire training and physical training. – 248 p.

5. Physical culture and physical training: a textbook for university students, cadets and image listeners. institutions of higher education . education of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. S. Barchukov, Yu. N. Nazarov, V. Ya. Kikot [et al.]; edited by I. S. Barchukov, V. Ya. Kikotya. – Moscow: UNITY-DANA, 2017. – 430 p.

Информация об авторах

Басистов Дмитрий Георгиевич – заместитель начальника кафедры физической подготовки

Басистов Святослав Дмитриевич – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Basistov Dmitry Georgievich – Deputy Head of the Department of Physical Training

Basistov Svyatoslav Dmitrievich – Cadet o of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 355.4

ДИДОРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ¹, КЛЕВЦОВА КСЕНИЯ ОЛЕГОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

Личная безопасность участкового уполномоченного полиции при несении службы на административном участке

Аннотация. В статье рассматриваются ситуации, представляющие опасность для жизни и здоровья участкового уполномоченного полиции при несении им службы на административном участке, а также условия обеспечения его личной безопасности.

Ключевые слова: личная безопасность, участковый уполномоченный полиции, административный участок, гражданин, профессиональная подготовка

Для цитирования: Дидоренко Н. Н., Клевцова К. О. Личная безопасность участкового уполномоченного полиции при несении службы на административном участке // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 144–145.

Original article

DIDORENKO NICOLAY N.¹, KLEVTSOVA KSENIA O.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ nikolajdidorenko63459@gmail.com

Personal safety of the district police commissioner while serving at the administrative site

Abstract. The article discusses situations that pose a danger to the life and health of a district police commissioner while serving at an administrative station, as well as conditions for ensuring his personal safety.

Keywords: personal security, district police commissioner, administrative precinct, citizen, professional training

For citation: Didorenko N. N., Klevtsova K. O. Personal safety of the district police commissioner while serving at the administrative site // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 144–145.

Личная безопасность сотрудника органов внутренних дел – это комплекс мер правового, психологического и тактического характера, обеспечивающих физическое и психическое здоровье сотрудника, а также его опыт в применении ранее полученных знаний и умений в практической деятельности. Правовой базой обеспечения личной безопасности сотрудника ОВД выступают: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также иные нормативные акты.

Многие сотрудники органов внутренних дел в период выполнения должностных обязанностей часто подвергают свою жизнь опасности. К их числу относятся и участковые уполномоченные полиции. Во время профилактического обхода граждан, индивидуальных профилактических бесед с нарушителями общественного порядка участковому уполномоченному полиции приходится общаться с различными категориями граждан: это ранее осужденные лица, граждане, совершившие административное правонарушение или преступление, лица, страдающие наркоманией или алкоголизмом, а также лица

без определенного места жительства. В общении с такими людьми участковый уполномоченный полиции всегда должен быть готов к возникновению ситуаций, представляющих опасность для его жизни и здоровья, на эффективное разрешение которых у него есть ограниченное время.

Официальная статистика гибели участковых уполномоченных полиции в ходе несения службы отсутствует, но есть множество таких примеров. Так, 22 марта 2019 г. в Нижнекамске около здания ИВС преступник ударил ножом участкового уполномоченного полиции в шею, вследствие чего сотрудник скончался. 29 июня 2020 г. в Омске участковый уполномоченный полиции, выполняя служебные обязанности, выехал для выяснения обстоятельств случившегося происшествия, где в ходе конфликта с правонарушителем получил ножевое ранение в область грудной клетки. 15 июля 2021 г. в Барнауле был найден труп участкового уполномоченного полиции, который выезжал в поселок Гоньба для вручения повестки подозреваемому в совершении правонарушения.

Необходимо обратить внимание, что именно участковый уполномоченный полиции чаще всего в ходе несения службы сталкивается с обстоятель-

вами, подвергающими его жизнь и здоровье особому риску. В связи с этим формирование стратегии обеспечения личной безопасности участкового уполномоченного полиции при несении службы на административном участке является важной и актуальной задачей органов внутренних дел.

Для более эффективной работы участкового уполномоченного полиции, а также для обеспечения его личной безопасности необходимо в ходе профессиональной подготовки формировать способность к обеспечению его личной безопасности в различных ситуациях служебной деятельности, способность разрешать конфликтные ситуации, успокаивать наиболее агрессивных граждан.

Эту же способность к обеспечению личной безопасности необходимо формировать в ходе обучения курсантов и слушателей, в том числе заочной формы обучения, в образовательных организациях системы МВД России, а также в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке и на инструктажах.

По мнению О. А. Юсуповой и О. В. Кушкиной, участковый уполномоченный полиции должен соблюдать условия, которые обеспечат ему личную безопасность:

- 1) справедливо, с правовой точки зрения, оценивать поведение лица;
- 2) предъявлять требования и замечания в форме, ясной для гражданина, не позволять себе высказывания, оскорбляющие честь и достоинство личности;
- 3) применять психологические приемы, позволяющие снять нагнетающую обстановку, сложившуюся в ходе беседы с лицом [1].

В соответствии с п. 13 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» участковый уполномоченный полиции несет службу с огнестрельным оружием с двумя снаряженными магазинами [2]. Данное условие несения службы подвергает жизнь сотрудника дополнительной опасности, так как у преступного элемента может возникнуть желание напасть на участкового с целью завладения оружием. Для уменьшения вероятности таких случаев сотрудник должен постоянно контролировать оружие, уметь эффективно

им пользоваться. В свою очередь, территориальный орган должен обеспечивать проведение занятий по огневой подготовке для формирования у сотрудников навыка обращения с огнестрельным оружием, проводить опрос по знанию норм Федерального закона «О полиции», касающихся порядка и условий применения огнестрельного оружия.

Подводя итог, можно сказать, что личная безопасность участкового уполномоченного полиции в большей степени зависит от его индивидуальной способности принимать важные решения в кратчайшие сроки, от опыта сотрудника, его правовых знаний, умения применять психологические приемы в общении с лицом, подвергающим его жизнь и здоровье опасности.

Список источников

1. Юсупова О. А., Кушкина О. В. Личная профессиональная безопасность участкового уполномоченного полиции при осуществлении административного надзора // Научный компонент. 2020. № 3.
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. URL: <https://www.garant.ru>

References

1. Yusupova O. A., Kushkina O. V. Personal professional security of a district police commissioner in the exercise of administrative supervision // Scientific component. 2020. No. 3.
2. On the service of the district police commissioner in the serviced administrative area and the organization of this activity: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 No. 205. URL: <https://www.garant.ru>

Информация об авторах

Дидоренко Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Клевцова Ксения Олеговна – слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Information about the authors

Didorenko Nikolay N. – Senior lecturer of the Department of tactical and special training
Klevtsova Ksenia O. – student of the Faculty of Police training

УДК 351.74

Научная статья

ЖУРАВЛЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ¹, КОЖИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

¹ sanyazh0304@mail.ru, ² dmikojin@yandex.ru

Действия сотрудников полиции при входе в помещение под угрозой применения огнестрельного оружия и обнаружении лица с колюще-режущими предметами

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают вопросы практико-ориентированного обучения при проведении занятий семинарского типа с моделированием типовых ситуаций, разъяснением правомерных действий, в условиях непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудника полиции при отражении посягательств с помощью колюще-режущих предметов, а также порядок правомерных действий с оружием при задержании лиц, совершивших преступления.

Ключевые слова: сотрудник полиции, дежурная часть, преступник, огнестрельное оружие, личный состав

Для цитирования: Журавлев А. С., Кожин Д. А. Действия сотрудников полиции при входе в помещение под угрозой применения огнестрельного оружия и обнаружении лица с колюще-режущими предметами // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 146–151.

Original article

ZHURAVLEV ALEKSANDR S.¹, KOZHIN DMITRY A.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

² East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Irkutsk, Russia

¹ sanyazh0304@mail.ru, ² dmikojin@yandex.ru

Original article

Actions of police officers when entering a room under the threat of using firearms and detecting a person with piercing and cutting objects

Abstract. In this article, the authors consider the issues of practice-oriented training during seminar-type classes with modeling of typical situations, explanation of lawful actions, in conditions of an immediate threat to the life and health of a police officer when repelling encroachments with the help of piercing and cutting objects, as well as the procedure for lawful actions with weapons when detaining persons who have committed crimes.

Keywords: police officer, duty unit, criminal, firearms, personnel

For citation: Zhuravlev A. S., Kozhin D. A. Actions of police officers when entering a room under the threat of using firearms and detecting a person with piercing and cutting objects // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 146–151.

Проблема обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на территориях субъектов Российской Федерации в последнее время выходит на ведущие роли. Безопасность граждан становится приоритетным направлением всех правоохранительных органов России и органов внутренних дел, в частности. Оперативное пресечение противоправных действий сотрудниками полиции, своевременное реагирование на возникающие угрозы – вот приоритетные направления деятельности, которые подлежат оценке гражданским обществом. Особую значимость обеспечению правопорядка придают вопросы, связанные с расширением масштабов преступной деятельности.

Для повышения качества образовательного процесса в Уральском юридическом институте МВД России кафедрой тактико-специальной подготовки эффективно применяется учебный полигон «Жилое помещение», возможности которого позволяют осуществлять реализацию практико-ориентированного подхода, а также формировать отдельные компоненты для повышения качества образовательного процесса.

При отработке учебных вопросов особое внимание уделяется навыкам безопасных и грамотных действий, в том числе действий с оружием при осмотре мест возможного укрытия преступников и их задержании. Также рассматриваются тактические способы действий при подходе к объекту, расста-

новке имеющихся сил и средств (рис. 1), меры личной и общественной безопасности. При работе в малых группах использование учебного полигона позволяет эффективно выполнять поставленные оперативно-служебные задачи при осмотре «мертвых» пространств за углами, крупногабаритных предметов, определении безопасного сектора ведения огня при наличии граждан.

В рамках практико-ориентированного обучения профессорско-преподавательским составом кафедры моделируются типовые ситуации с разъяснением правомерных действий, в условиях непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудника полиции при отражении посягательств с помощью колюще-режущих предметов (п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»), а также порядок правомерных действий с оружием при задержании лиц, совершивших преступления (п. 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»).

Данные занятия позволяют улучшить восприятие изученного материала посредством визуализации и закрепление его, с использованием деятельностного практико-ориентированного подхода [1].

Фабула. В дежурную часть поступила информация о том, что в квартире (учебный полигон «Жилое помещение») находится вооруженный человек, который нападает с ножом на соседей. Есть пострадавшие неизвестной степени тяжести. Сотрудники полиции по указанию оперативного дежурного выдвигаются по адресу.

Алгоритм выполнения упражнения (действия сотрудника при выполнении подобных служебных задач доводятся до обучающихся на предшествующих занятиях по дисциплинам тактико-специальной подготовки и личной безопасности сотрудника ОВД).

Обучающиеся докладывают о готовности к выполнению упражнения. Проверив готовность обучающихся, руководитель занятия подает команду «Вперед». По этой команде обучающиеся индивидуально или в составе группы выдвигаются к учебному месту «двухкомнатная квартира» и выполняют следующие действия:

доклаживают о том, что выполнена расстановка имеющихся сил и средств, приняты меры к блокированию места происшествия и предприняты все меры по недопущению в данный район посторонних лиц, сообщают в дежурную часть ОВД о своих действиях;

сообщают о том, что являются сотрудниками полиции, требуют прекращения противоправных действий и предупреждают о намерении применить оружие на поражение в случае невыполнения законных требований и возникновения угрозы (ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции»);

дают время на выполнение своих требований;

осуществляют проникновение (вхождение) в помещение (п. 2, 3 ч. 3 ст. 15 ФЗ «О полиции»), осматривают прикрытое пространство за углом и действуют в зависимости от складывающейся ситуации, в том числе применяют огнестрельное оружие в соответствии с основаниями и в порядке, предусмотренными ФЗ «О полиции» (рис. 2);

доклаживают преподавателю об окончании выполнения упражнения.

Общая оценка складывается из оценок, полученных за компоненты компетенции (правовой, тактический), характеристик компонентов компетенции в области правомерного и эффективного применения мер непосредственного принуждения и обеспечения личной безопасности при выполнении оперативно-служебных задач.

Каждая предложенная ситуация состоит из двух эпизодов: статичного, представляющего собой введение в проблемную ситуацию, и динамичного, являющегося развитием проблемной ситуации. От обучающегося требуются правовые действия, обусловленные ФЗ «О полиции», а также тактические действия с оружием и специальными средствами (рис. 3). Проблемная ситуация заканчивается эпизодом с посягательством на жизнь и здоровье сотрудника.

Рис. 1. Вход в помещение

Рис. 2. Проникновение в помещение

Рис. 3. Досмотр вооруженного преступника

Вариант 1. «Посягательство на жизнь и здоровье сотрудника»

Статичный эпизод. При осмотре «мертвой» зоны сотрудник обнаруживает неизвестное гражданское лицо.

Динамичный эпизод. После 5 с на обучающегося движется неизвестное лицо, вооруженное ножом, находящееся в 10 м.

Вариант 2. «Неповиновение с попыткой скрыться»

Статичный эпизод. После входа в помещение сотрудник обнаруживает в 5 м неизвестное гражданское лицо. Непосредственно за ним находится неизвестное лицо, вооруженное ножом.

Динамичный эпизод. После 5 с неизвестное лицо, вооруженное ножом, движется от обучающегося.

Вариант 3. «Посягательство на гражданина и сотрудника»

Статичный эпизод. После входа в помещение сотрудник обнаруживает в 10 м неизвестное гражданское лицо. За ним на расстоянии 1 м находится неизвестное лицо, вооруженное ножом.

Динамичный эпизод. После 5 с неизвестное лицо, вооруженное ножом, движется на обучающегося и гражданское лицо, сбивает гражданское лицо и останавливается (комментарий руководителя упражнения: «Нанес один удар ножом, остановился, не движется»), не предпринимает каких-либо действий. Если обучающийся сразу производит выстрел, упражнение заканчивается по причине его неправомерных действий. Если сотрудник подает команду «Нож на землю!», руководитель комментирует: «Лицо медлит, неуверенно».

Посягательство. По истечении 5 с, которые даются на взаимодействие сотрудника с вооруженным

лицом, начинается движение вооруженного ножом лица на сотрудника.

Примерные алгоритмы выполнения вариантов упражнения (анализ ситуации)

Вариант 1. При выполнении секторного осмотра сотрудник обнаруживает неизвестное лицо, не несущее явной угрозы. После паузы (которая необходима на идентификацию гражданского лица как не представляющего опасности) начинается движение неизвестного лица, вооруженного ножом. Расстояние до вооруженного ножом лица 10 м. Могут наступить обстоятельства, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции». Для того чтобы правильно оценить реальность посягательства, необходимо точно понимать и распознавать начальный момент наступления реальной угрозы жизни и здоровью. Так, если посягающий, вооруженный ножом, располагается на расстоянии 10–13 м, угроза носит потенциальный характер и не предполагает немедленного применения оружия.

Кроме того, если сотрудник полиции предпринимает действия по задержанию вооруженного ножом лица под угрозой применения огнестрельного оружия, гражданское лицо не может находиться между сотрудником и посягающим правонарушителем. Есть запрет на применение оружия, если могут пострадать посторонние лица (ч. 6 ст. 23 ФЗ «О полиции»). Сотрудник полиции обязательно должен убедиться, что в секторе стрельбы отсутствуют посторонние граждане, в противном случае – отказаться от применения оружия в данном месте и в данный момент времени. Необходимо направить гражданское лицо к выходу, к предполагаемому напарнику для обеспечения его безопасности, а самому предпринять действия по отражению посягательства вооруженного ножом лица.

Поскольку угроза в начальный момент движения вооруженного лица носит потенциальный характер, сотрудник обязан выполнить иные нормы, предусмотренные ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции»: сообщить, что он является сотрудником полиции, предупредить лицо, в отношении которого предполагается применение оружия, о своем намерении и предоставить возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции.

Условиями упражнения в целях обеспечения безопасности оговорен запрет на предупредительный выстрел, поэтому предупреждение о намерении применить огнестрельное оружие делается голосом. Если позволяет расстояние, разделяющее правонарушителя и сотрудника полиции, возможно повторное предупреждение о применении огнестрельного оружия.

Когда становится очевидно, что посягающее лицо не собирается останавливаться, при этом до него остается 1–2 м, сотрудник производит выстрел на поражение, стремясь минимизировать ущерб (ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции»). Вести огонь необходимо по

конечностям, прежде всего по ногам. Вопрос о количестве необходимых выстрелов при применении оружия решается обучающимся посредством «обратной связи» с посягающим. Если один выстрел не останавливает нападающего, делается второй и т. д.

В соответствии с ч. 4 ст. 19 ФЗ «О полиции», сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, доврачебную помощь, а также принять меры по предоставлению ему помощи в возможно короткий срок. Для выполнения этой нормы закона обучающийся, соблюдая меры личной безопасности, осматривает пострадавшего и оказывает доврачебную помощь, исходя из характера повреждений.

Вариант 2. При выполнении секторного осмотра сотрудник обнаруживает неизвестное лицо, не несущее явной угрозы. Непосредственно за ним находится лицо, вооруженное ножом. После статичного эпизода, во время которого сотрудник должен идентифицировать гражданское лицо как не представляющее опасности, а также понять ситуацию и выработать решение, начинается движение неизвестного лица, вооруженного ножом, по направлению от сотрудника и гражданского лица. Вооруженное ножом лицо предпринимает попытку скрыться.

Исходя из той информации, которую может получить в этой ситуации сотрудник, неизвестное лицо с ножом не обязательно является лицом, совершившим деяния, содержащие признаки тяжкого или особо тяжкого преступления.

Как указывают ученые-административисты, закон обуславливает возможность применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в отношении лиц, застигнутых ими при совершении преступления (п. 4 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции») [2]. Во-первых, сотрудник полиции должен сам застичь лицо при совершении преступления. И это обстоятельство уже невыполнимо в данной ситуации. Во-вторых, лицо, совершавшее или совершившее тяжкое преступление против жизни, здоровья или собственности, на глазах сотрудника полиции должно пытаться скрыться, т. е. покинуть место происшествия, что в данной проблемной задаче присутствует. В-третьих, огнестрельное оружие может применяться сотрудниками полиции в случае, если с учетом имевшихся условий иным способом задержать скрывающееся от сотрудников полиции лицо не представляется возможным. Здесь вполне допустимы преследование неизвестного и попытка его задержания. Что касается угрозы применения огнестрельного оружия, то она будет возможна лишь в том случае, если потенциально могут возникнуть основания для его применения. Например, когда при задержании неизвестное лицо с ножом бросится на сотрудника. В-четвертых, обстоятельства происшедшего должны давать сотруднику полиции доста-

точные основания полагать, что данное лицо только что совершило, совершает или покушается на совершение не просто преступления, а именно тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности. В данной ситуации первое, третье и четвертое обстоятельство не было выполнено, поскольку сотрудник не наблюдал не только тяжких, но и любых других преступлений.

Кроме того, если сотрудник неправомерно начнет вести огонь при обнаружении убегающего неизвестного лица с ножом, даже и предупредив его голосом или иным способом, он не выполняет запрет на применение оружия в соответствии с ч. 6 ст. 23 ФЗ «О полиции». Сотрудник в данном случае, кроме изначально неправомерных действий, идет на неоправданный риск, так как могут пострадать посторонние лица.

Верными действиями сотрудника будут являться следующие: после анализа сложившейся ситуации сотрудник должен уведомить, что является сотрудником полиции (например, «Полиция!»), потребовать от вооруженного лица разоружиться (например, «Положить нож на землю!»), при этом необходимо обеспечить безопасность гражданскому лицу.

После начала движения вооруженного лица с целью скрыться, сотрудник должен преследовать его, подавая команды голосом «Стоять! Бросить нож!», сообщить с помощью средств связи о преследовании неизвестного лица, вооруженного ножом.

Как мы уже указывали, угроза применения огнестрельного оружия возможна лишь в случае возникновения оснований для его применения. Таковые могут возникнуть, например, если лицо с ножом бросается на сотрудника полиции или гражданское лицо. Однако в данном варианте смоделированы обстоятельства, не соответствующие основаниям применения оружия. Вариант должен закончиться без применения оружия и производства выстрела.

Вариант 3. При выполнении секторного осмотра сотрудник обнаруживает неизвестное лицо, не несущее явной угрозы. Непосредственно за ним находится лицо, вооруженное ножом. Как и в предыдущем варианте, неизвестное лицо с ножом обязательно является лицом, совершившим деяния, содержащие признаки тяжкого или особо тяжкого преступления. Оснований для применения огнестрельного оружия нет. Кроме того, перед вооруженным лицом располагается гражданское лицо, что делает невозможным даже задержание под угрозой применения оружия.

После статичного эпизода, во время которого сотрудник должен понять ситуацию и выработать решение, начинаются действия. Вооруженное ножом лицо двигается на гражданское лицо, сбивает его, нанеся удар ножом и останавливается.

Таким образом, обучающийся стал свидетелем совершения посягательства на жизнь и здоровье гражданина. Предугадать это посягательство или

предотвратить его в данной ситуации не представлялось возможным в силу непосредственной близости гражданского и вооруженного лица, а также в силу неочевидности намерений последнего. Нанесен один удар, пострадавший лежит. Оснований применения оружия для отражения посягательства на жизнь и здоровье гражданина нет. Посягательство уже прекращено.

Как указывают А. И. Каплунов, С. Ф. Милюков, Н. И. Уткин, сотрудник может не ждать, когда нападающий нанесет жертве удар ножом или произведет выстрел. В подобных ситуациях, с учетом реальной оценки обстановки, сотрудник имеет право стрелять первым (вначале, если это возможно, по рукам или ногам) – это «опережающий выстрел» [3]. Однако в данной ситуации «опережающий» выстрел, как мы уже убедились, был неуместен. Кроме того, для правильного применения оружия важно знать не только начальный момент, когда применение оружия будет правомерным, но и тот момент, когда необходимость в защите отпадает, т. е. важно определить конечный момент нападения.

Иными словами, сотрудник полиции не вправе применять огнестрельное оружие против не предпринимавшего попытки скрыться нападавшего, если вся обстановка явно свидетельствует о том, что нападение уже закончено (например, посягавшее лицо сложило оружие).

Как было рассмотрено ранее, возможность применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в отношении лиц, застигнутых ими при совершении преступления, наступает при обязательном наличии четырех обстоятельств. В данном варианте лицо, совершившее преступление против жизни, здоровья или собственности, на глазах сотрудника полиции не пытается скрыться, т. е. покинуть место происшествия.

С тактической точки зрения этапу предотвращения посягательства необходимо уделять значительное внимание, поскольку именно здесь можно предупредить нападение, избежать его или снизить количество случайных жертв, при пресечении агрессивных противоправных деяний. Предметная область соответствующих специальных знаний, умений и навыков относится к таким учебным дисциплинам, как «Тактико-специальная подготовка», «Личная безопасность сотрудника ОВД».

Важнейшим элементом данных практических занятий является учебная задача (проблема), предлагаемая обучающимся для решения. Преподавателями подбираются примеры (задачи и логические задания) для данного вида занятия, обращается внимание на ясность представления дидактических целей: привитие каких навыков и умений применительно к каждой задаче установить, какие усилия от обучающихся они потребуют, в чем должно проявиться их творчество при решении данных оперативно-служебных задач.

Список источников

1. Журавлев А. С., Кожин Д. А. Положительный опыт использования учебного полигона «Механизированная колонна на марше» при изучении тактико-специальной подготовки // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1 (42). С. 160–164.

2. Аврутин Ю. Е., Булавин С. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» // КонсультантПлюс: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/>.

3. Каплунов А. И., Милуков С. Ф., Уткин Н. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. П. Сальникова. М., 2004. 275 с.

References

1. Zhuravlev A. S., Kozhin D. A. Positive experience of using the training ground «Mechanized column on the march» when working out training issues «Tactical and special training» // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 1. P. 160–164.

2. Avrutin Yu.E., Bulavin S.P., Solovey Yu.P., Chernikov V.V. Commentary to the Federal Law "On Police" // Consultant Plus: Site. URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Kaplunov A.I., Milyukov S.F., Utkin N.I. Legal bases of application and the use of firearms by law enforcement officers: a textbook. 2nd ed., reprint. and additional / edited by V.P. Salnikov. M., 2004. 275 p.

Библиографический список

1. Борисова, С. Е. Педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел / С. Е. Борисова. – Орел, 2011.

2. Столяренко, А. М. Юридическая педагогика / А. М. Столяренко. – Москва, 2000.

3. Литвин, Д. В. Методические рекомендации для преподавателей по разработке учебных задач (упражнений) при формировании профессиональных компетенций в области применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции / Д. В. Литвин. – Омск, 2012. – 35 с.

4. Витольник, В. В. Огневая подготовка курсантов вузов МВД России на основе современных технических средств обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук В. В. Витольник. – Санкт-Петербург, 2000.

5. Лупыр, В. Г. Огневая подготовка (учебный модуль «Действия сотрудников уголовного розыска с табельным оружием при осмотре мест возможного укрытия лиц, совершивших преступления») / В. Г. Лупыр, Д. В. Литвин. – Омск, 2013. – 42 с.

Bibliographic list

1. Borisova S. E. Pedagogy in the activities of employees of internal affairs bodies / S. E. Borisova. – Orel, 2011.

2. Stolyarenko A. M. Legal pedagogy / A. M. Stolyarenko. – Moscow, 2000.

3. Litvin D. V. Methodological recommendations for teachers on the development of educational tasks (exercises) in the formation of professional competencies in the use of firearms by police officers / D. V. Litvin. – Omsk, 2012. – 35 p.

4. Vitolnik, V. V. Fire training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basis of modern technical means of training: abstract of the thesis of the Candidate of pedagogical Sciences / V. V. Vitolnik. – St. Petersburg, 2000.

5. Lupyr, V. G. Fire training (training module "Actions of corner search officers with service weapons when examining places of possible hiding of persons who have committed crimes") / V. G. Lupyr, D. V. Litvin. – Omsk, 2013. – 42 p.

Информация об авторах

Журавлев Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Кожин Дмитрий Александрович – преподаватель кафедры специальной подготовки

Information about the authors

Zhuravlev Alexander S. – Senior lecturer of the Department of tactical and special training

Kozhin Dmitry A. – lecturer of Department of special training

Научная статья
УДК 623.55

ЗЕЛЮТИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ¹, ЛАПТЕВА АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ zelmike96@yandex.ru

Эффективность бинокулярного прицеливания для сотрудников полиции, а также способ его развития

Аннотация. В статье рассмотрено бинокулярное прицеливание как основной способ прицеливания, необходимый сотруднику полиции как в ходе служебной деятельности, так и в тренировочном процессе на занятиях по огневой подготовке.

Ключевые слова: огневая подготовка, обучение, бинокулярное и монокулярное прицеливание, методы развития, зрительная система, угол обзора

Для цитирования: Зелютин М. А., Лаптева А. И. Эффективность бинокулярного прицеливания для сотрудников полиции, а также способ его развития // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 152–152.

Original article

ZELYUTIN MIKHAIL A.¹, LAPTEVA ANASTASIA I.²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ zelmike96@yandex.ru

The effectiveness of binocular aiming for police officers, as well as the method of its development

Abstract. The article considers the binocular method of aiming as the main method of aiming necessary for a police officer, both in the course of official activity and in the training process in fire training classes.

Keywords: fire training, training, binocular and monocular aiming, development methods, visual system, viewing angle

For citation: Zelyutin M. A., Lapteva A. I. The effectiveness of binocular aiming for police officers, as well as the method of its development // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 152–153.

На занятиях по огневой подготовке, как правило, сотрудникам полиции при производстве выстрела предлагается закрыть левый (правый) глаз, и совмещать мушку с целиком на мишени противоположным глазом. На учебных и тренировочных занятиях данный метод достаточно удобен, однако в служебной деятельности сотрудника внутренних дел неэффективен.

В данной статье рассматривается бинокулярное прицеливание как основной способ изготовления к стрельбе, а также процесс его формирования и развития у сотрудников полиции.

При отработке элементов качественного выстрела сотрудникам полиции предлагается освоить два вида прицеливания: монокулярный и бинокулярный [1, с. 6]. При монокулярном способе (использование одного глаза при стрельбе), сокращается острота зрения, напрягаются мышцы лица, вследствие этого нарушается комплекс светопреломляющего аппарата: роговица, камерная влага – жидкость передней и задней камер глаза, хрусталик, а также стекловидное тело, позади которого лежит сетчатка, воспринимающая свет. Бинокулярное прицеливание – это ис-

пользование двух глаз во время выведения оружия на мишень и производства выстрела.

При прицеливании монокулярным способом мы зажимаем один глаз, нарушая в целом работу зрительной системы. Угол обзора сужается, и сотрудник не видит, что происходит вокруг, не может оценить ситуацию, а также не способен контролировать окружающую обстановку. С помощью бинокулярного прицеливания сотрудник полиции может видеть мишенное поле на 180 градусов. Вследствие этого он способен контролировать обзор и видеть, что происходит вокруг в процессе выстрела, используя периферийное зрение. На основании сказанного, бинокулярный способ прицеливания является наиболее эффективным при обучении стрельбе сотрудников полиции, но при этом требует большего тренировочного времени. Однако сотруднику органов внутренних дел необходимо развивать бинокулярный метод прицеливания, что позволит более результативно выполнять свои служебные обязанности.

В действительности эффективность данного метода можно подтвердить проведенным эксперимен-

том среди курсантов образовательной организации МВД России. В исследовании участвовали две группы по десять человек. Первой группе была поставлена задача производить выстрелы, прицеливаясь ведущим глазом, постепенно открывая второй. Второй группе необходимо было производить прицеливание при стрельбе классическим методом. В течение трех месяцев наблюдались следующие результаты:

– по истечении 30 дней первая группа стреляла на неудовлетворительные оценки, в то время как вторая демонстрировала отличный результат;

– в 60-дневной срок результаты стрельб у обеих групп были одинаковыми;

– спустя 3 месяца при добавлении новой задачи – «стрельба по движущимся мишеням», первая группа обучающихся справлялась с данным заданием значительно лучше, чем вторая, поскольку выработались навыки, необходимые для выполнения упражнения: быстрота реакции, а также затраченное время, которое сводилось к минимуму [2, с. 4].

Для развития у сотрудников полиции навыков бинокулярного прицеливания можно рассмотреть наиболее доступный и эффективный метод обучения. Самым простым и распространенным является постепенный переход от монокулярного прицеливания к бинокулярному. Суть данной техники заключается в том, что ведомый глаз в момент выноса оружия и совмещения мушки с целиком в мишень закрыт, а затем постепенно открывается с сохранением картины прицеливания ведущего глаза. Таким образом, благодаря регулярным и упорным тренировкам, данная техника успешно будет освоена сотрудником полиции, и через какой-то промежуток времени он перестанет закрывать ведомый глаз при вынесении оружия в направлении цели и совмещении мушки и целика.

В заключение хотелось бы отметить, что способность человека к бинокулярному прицеливанию обоснованно эффективна, как в служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел, так и на практических занятиях по огневой подготовке. Данный навык позволяет в короткий промежуток времени проанализировать окружающую обстановку, среагировать на изменения, происходящие вокруг. Стоит заметить и то, что острота зрения, в сравнении с монокулярным прицеливанием, при таком

способе возрастает, что позволяет гарантировать точность попадания в цель. Однако не все сотрудники полиции хотят осваивать данный метод, ведь он требует большего количества времени для тренировок. Многие не осознают того, что, освоив данный метод прицеливания, сотрудник полиции сможет успешно справиться с любыми служебными задачами на достойном уровне, сможет обеспечить личную безопасность, а также защитить граждан в экстренных ситуациях, которые возникают в оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции.

Список источников

1. Константинов В. Н., Егосин И. В., Сысоев А. А. Совершенствование навыков приведения оружия в боевую готовность на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // Полицейская деятельность. 2020. № 2. С. 1–16.

2. Афиногенов Т. П., Назаренко Б. А., Кравцов С. В. Влияние бинокулярного и монокулярного зрения, а также остроты зрения на точность попадания в мишень при стрельбе // Известия ТУЛГУ. Физическая культура. Спорт. 2019. № 10. С. 1–7.

References

1. Konstantinov V. N., Egoshin I. V., Sysoev A. A. Improving the skills of bringing weapons into combat readiness in classes on fire training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Policing. 2020. No. 2. pp. 1-16.

2. Afinogenov T. P., Nazarenko B. A., Kravtsov S. V. The influence of binocular and monocular vision, as well as visual acuity on the accuracy of hitting the target when shooting // Izvestiya TulSU. Physical Culture. Sport. 2019. No. 10. pp. 1-7.

Информация об авторах

Зелютин Михаил Александрович – преподаватель кафедры огневой подготовки

Лаптева Анастасия Ивановна – курсант факультета подготовки следователей

Information about the authors

Zelyutin Mikhail A. – Lecturer of the Department fire training

Lapteva Anastasia I. – cadet of the Faculty of Investigator Training

Научная статья
УДК 351.74

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ¹, ШИХОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

¹ kuznecovserja@mail.ru, ² shihovl62@gmail.com

Роль и организация лыжной подготовки в образовательных организациях системы МВД России

Аннотация: в данной статье рассмотрен вопрос важности лыжной подготовки для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В работе также представлены особенности организации занятий по лыжной подготовке.

Ключевые слова: физическая подготовка, образовательный процесс, тренировочный процесс, лыжная подготовка, курсанты

Для цитирования: Кузнецов С. В., Шихов А. А. Роль и организация лыжной подготовки в образовательных организациях системы МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 154–156.

Original article

KUZNETSOV SERGEY V.¹, SHIHov ALEKSEJ ANATOLEVICH²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ kuznecovserja@mail.ru, ² shihovl62@gmail.com

The role and organization of ski training in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. This article discusses the importance of ski training for cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The paper also presents the features of forestry classes.

Keywords: physical training, educational process, training process, ski training, cadets

For citation: Kuznetsov S. V., Shihov A. A. The role and organization of ski training in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 154–156.

Перед сотрудниками органов внутренних дел, в том числе курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России, стоит задача борьбы с преступностью и уменьшением ее во всех сферах жизни общества. Для выполнения данной задачи необходимо обладать хорошо развитыми личностными и физическими качествами.

Занятия по физической подготовке дают возможность развить физические и психологические качества [1], а также повышать готовность сотрудника полиции к выполнению служебных обязанностей. Поэтому в образовательных организациях МВД России занятиям по физической подготовке уделяется особое внимание. Также немаловажен тот факт, что физическая нагрузка положительно влияет и на общее состояние здоровья человека.

В комплексное обучение физической подготовке в образовательных организациях МВД России включаются упражнения общей физической подготовки. На занятиях курсанты и слушатели сдают нормативы на силу, ловкость, быстроту и выносливость, которые усложняются с каждым годом обучения для того, чтобы происходило совершенствование физических качеств, а также двигательных навыков и умений. Одним из таких показателей является сдача нормативов по лыжным гонкам.

Лыжная подготовка является одним из эффективных способов укрепления здоровья и развития физических качеств. В научной литературе достаточно часто упоминается о положительном влиянии занятий по лыжной подготовке, которые в значительной степени помогают в борьбе с болезнями и их профилактике, а также способствуют закаливанию организма и продлевают активную жизнь [2]. В случае взаимосвязи лыжной подготовки с другими видами физической нагрузки можно говорить о продуктивной подготовке высококачественных кадров для системы МВД.

Организация лыжной подготовки в МВД регламентирована разделом V приказа МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» [3]. В данном разделе определены цели и задачи лыжной подготовки, описаны рекомендации по обучению и проведению занятий, а также правила сдачи норматива «бег на лыжах 5 км». Данный норматив проводится на участке местности со специально подготовленной лыжней с общего или раздельного старта по командам: «На старт», «Осталось 10 секунд», «Осталось 5 секунд», «Марш».

Во время занятий по лыжной подготовке решаются следующие задачи: 1) укрепление здоровья и закаливание организма; 2) изучение и совершенствование техники выполнения способов передвижения на лыжах; 3) развитие аэробных способностей; 4) воспитание психической устойчивости; 5) формирование устойчивости к длительным физическим нагрузкам в условиях низких температур и к воздействию неблагоприятных факторов; 6) готовность к выполнению оперативно-служебных задач в зимних условиях; 7) воспитание морально-волевых качеств, которые являются важными для успешной служебной деятельности.

Лыжная подготовка включает в себя скоростное передвижение на лыжах по местности на определенное расстояние при помощи слаженных движений ног и рук человека различными способами.

Преподаватель при проведении данных занятий помогает курсантам подобрать экипировку, которая включает в себя лыжи, ботинки, крепления, палки, мазь держания. Длина лыж и лыжных палок должна соответствовать росту занимающегося, а лыжные ботинки – подобраны по размеру. Одежда курсантов должна соответствовать требованиям по лыжной подготовке и климатическим условиям: лыжный костюм, шапочка, варежки, теплые носки, ветрозащитная куртка.

Занятия по лыжной подготовке проходят в лесном массиве, в парках, на стадионах. Для того чтобы разгрузить нервную систему, рекомендуется проводить занятия в разных локациях. В новом месте тренировочный процесс становится более интересным и время проходит гораздо быстрее, нежели когда занятия проходят в привычных условиях.

При проведении занятий преподаватель руководствуется рабочей программой учебной дисциплины, на каждом занятии ставит конкретные задачи, которые необходимо выполнить курсантам. Для решения задач преподавателю необходимо правильно подбирать приемы и методы обучения. Выделяется несколько методов обучения технике передвижения на лыжах, а именно словесный метод, метода показа и непосредственно самостоятельного выполнения самих упражнений.

Преподавателю необходимо выстроить этапы обучения технике передвижения на лыжах и ее совершенствования. В частности, приоритет отдается классическому ходу. На первом этапе передвижения на лыжах необходимо создать полное представление об изучаемом классическом лыжном ходе. На втором этапе изучается техника отталкивания ногами – это главный элемент техники. На третьем – изучается отталкивание руками в одновременных и попеременных ходах. На четвертом – производится координирование движений руками и ногами. На пятом – необходимо освоить технику спусков, так как существует три разновидности стоек: основная, высокая и низкая. Также на этом этапе изучаются способы торможения и поворотов. На заключительном,

шестом этапе совершенствуется техника классических лыжных ходов.

Всего существует три вида классического лыжного хода:

1) попеременный двухшажный ход является одним из основных способов передвижения на лыжах, чаще всего применяется на подъемах, а также на равнине при плохих условиях скольжения. Цикл хода заключается в том, что лыжник скользит поочередно то на одной, то на другой лыже и также поочередно на каждый шаг отталкивается палкой, всегда разноименной по отношению к толчковой ноге;

2) одновременно одношажный ход применяется при движении под уклон, на равнине при хорошем скольжении и для развития максимальной скорости. Цикл хода состоит из одного скользящего шага и одновременного толчка палками с последующим скольжением на обеих лыжах;

3) одновременно бесшажный ход используется при хорошем скольжении на раскатанной и леденстой лыжне, когда попытка сделать шаг может привести к потере равновесия. Применяется на равнинных участках, пологих спусках и подъемах. В данном ходе происходит свободное скольжение на двух лыжах с отталкиванием только одними руками одновременно.

На первом занятии преподаватель дает описание способов передвижения на лыжах, затем производит образцовый показ в медленном темпе или разбирает ход по частям. В случае если курсанты ранее не занимались лыжной подготовкой, то для них существует ряд подготовительных упражнений. Первоначально им демонстрируется техника хода на месте, после необходимо перейти к имитации лыжного хода на месте. Данная подготовка нужна для того, чтобы у курсанта было представление о способах передвижения на лыжах. Как правило, первое занятие проводится в равномерном темпе и на равнинной местности. В последующем для улучшения качеств скорости и быстроты применяются переменные и повторные тренировки. На каждом занятии преподаватель определяет длину дистанции, ее пересеченность и темп хода. Для этого ему необходимо оценить уровень подготовки курсантов. Для того чтобы определить подготовленность курсантов, необходимо принимать норматив, также можно проводить контрольные занятия для выявления неуспевающих курсантов.

Занятия по лыжной подготовке развивают пять качеств, таких как выносливость, сила, ловкость, быстрота и гибкость. Это базовые качества, на которых основано гармоничное становление любого человека, тем более, необходимо уделять внимание развитию всех этих качеств у курсантов. Лыжный спорт – достаточно сложный вид спорта, требующий именно всестороннего развития человека. Например, не имея хорошей координации и баланса, будет очень трудно поехать на лыжах.

Для занятий преподавателю необходимо грамотно подбирать качественный и эффективный подход к тренировочному процессу. Постановки правильного тренировочного процесса будет достаточно для прогрессирования результатов и успешной сдачи норматива. При построении тренировочный процесс не должен быть одинаковым, так как организм имеет свойство адаптироваться к нагрузке. Занятия дают возможность полноценно выполнять тренировочную нагрузку, для этого курсанту необходимо максимально ответственно относиться к данным занятиям. Если курсант не осваивает навыки лыжной подготовки, ему необходимо дополнительно заниматься самоподготовкой.

Немаловажно, чтобы занятия носили регулярный характер. Выходя на лыжную, курсант должен понимать, что результат складывается из кропотливого труда и регулярных занятий. Заниматься нужно систематически, хотя бы для поддержания своей физической формы. Также необходимо соблюдать принцип постепенности и последовательности, всё это непосредственно связано с регулярностью. Вся тренировочная нагрузка должна увеличиваться постепенно, поскольку основная задача – дать время организму для адаптации к любому типу нагрузки. Все процессы должны быть последовательными и взаимосвязанными, иначе занятие будет неэффективным и возможен риск травм и перетренированности. В итоге начинает страдать организм, в первую очередь – опорно-двигательный аппарат, кровеносная и нервная системы, так как зачастую именно на них приходится основная нагрузка. У организма есть защитный механизм в виде травм или каких-либо болезней, поэтому необходимо постепенно адаптировать свой организм к такой работе, прислушиваясь к нему.

Для успешного освоения лыжной подготовки необходимо включать в тренировочный процесс различную развивающую работу. Это интервальные, темповые, переменные и силовые тренировки. Все это способствует развитию выносливости, а она, в свою очередь, отражает общий уровень работоспособности организма человека [4]. При развитии выносливости – огромное внимание уделяется совершенствованию функций дыхательной и сердечно-сосудистой системы. Силовая тренировка, помимо развития силы, выступает профилактикой травм, поскольку именно мышцы выступают в роли защиты опорно-двигательного аппарата, и оттого, насколько сильные и эластичные мышцы, зависит риск травматизма. Силовые тренировки выполняются в динамическом и статическом режиме.

Подводя итог, можно выделить положительные моменты лыжной подготовки: 1) психоэмоциональная разгрузка; 2) минимум травматизма; 3) укрепление двигательного аппарата; 4) укрепление мышц стопы; 5) развитие координации и баланса; 6) улучшение работы сердечно-сосудистой системы; 7) за-

каливание; 8) профилактика вирусных заболеваний; 9) поддержание физической формы.

Таким образом, физическая подготовка сотрудников ОВД – сложный и многогранный процесс со своей спецификой, а лыжная подготовка является её неотъемлемой частью. Большая ответственность при проведении занятий лежит на преподавателе, так как благодаря его грамотному подходу к проведению занятий, использованию различных средств и методов, можно достичь эффективности в улучшении двигательной активности, формировании моральных, нравственных и волевых качеств будущих сотрудников ОВД.

Список источников

1. Усатов В. М. Занятие лыжным спортом как средство оздоровления студентов // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. (7 марта 2013 г., Екатеринбург) / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; ред. С.В. Гурьев. Екатеринбург, 2013. С. 149–151.
2. Антонов С. В., Грошева Л. Ф., Шинкарьук Л. А. Самостоятельные занятия лыжной подготовкой – важное звено укрепления здоровья и функциональных возможностей организма студента // Молодежь и наука. 2018. № 7. С. 83–87.
3. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru.
4. Развитие выносливости в системе физической подготовки курсантов: учеб.-метод. пособие / сост. В. В. Андрианов, А. В. Мещеряков. Ульяновск, 2012. 50 с.

References

1. Usatov V. M. Skiing as a means of improving students' health // Problems of the development of physical culture and sports in the new millennium: materials of the 2nd Intern. scientific-practical. conf., March 7, 2013, Yekaterinburg / Ros. state prof.-ped. un-t; ed. S.V. Guriev. Yekaterinburg, 2013. S. 149–151.
2. Antonov S.V., Grosheva L.F., Shinkaryuk L.A. Self-training in ski training is an important link in strengthening the health and functional capabilities of the student's body // Youth and science. 2018. No. 7. P. 83–87.
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 1, 2017 N 450 "On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation". URL: www.consultant.ru.
4. Development of endurance in the system of physical training of cadets: teaching aid / comp. V.V. Andrianov, A.V. Meshcheryakov. Ulyanovsk, 2012. 50 s.

Информация об авторах

Кузнецов Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры физической подготовки

Шихов Алексей Анатольевич – преподаватель кафедры физической подготовки

Information about the authors

Kuznetsov Sergey V. – senior Lecturer of the Physical Training Department

Shihov Aleksey A. – Lecturer of the Physical Training Department

Научная статья
УДК 623.5

НИКОЛАЕВ НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
ural-yui@mvd.ru

Влияние психологических факторов на эффективность стрельбы обучающегося

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты психологических факторов, которые влияют на эффективность стрельбы; также рассмотрены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: стрельба, психологический фактор, страх, обучающийся, реакция, эффективность

Для цитирования: Николаев Н. Ю. Влияние психологических факторов на эффективность стрельбы обучающегося // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 157–158.

Original article

NIKOLAEV NIKOLAY YU.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
ural-yui@mvd.ru

The influence of psychological factors on the effectiveness of the student's shooting

Abstract. The article discusses the main aspects of psychological factors that affect the effectiveness of shooting, as well as the ways to solve them.

Keywords: shooting, psychological factor, fear, learner, reaction, efficiency

For citation: Nikolaev N. Yu. The influence of psychological factors on the effectiveness of the student's shooting // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 157–158.

Огневая подготовка является важнейшим инструментом процесса пресечения преступлений и правонарушений сотрудниками органов внутренних дел. Теоретические основы огневой подготовки, правильное обращение с пистолетом и навыки практической стрельбы закладываются во время обучения в образовательных организациях. Именно поэтому стоит обратить внимание на психологические факторы, влияющие на эффективность стрельбы обучающегося.

Любой человек подвержен как положительному, так и отрицательному влиянию различных психологических факторов, будь то обычная жизнь либо непредвиденные и стрессовые ситуации. Психологическое состояние в привычных условиях стрельбы, например, на обычном занятии в тире, на полигоне, заметно отличается от состояния при сдаче зачета по огневой подготовке, участии в серьезных соревнованиях, проведении контрольных стрельб и т. д.

Рассмотрим такой психологический фактор, как возбуждение. Данное понятие представляет собой внутреннюю реакцию организма человека на внешние условия; указанный фактор чаще всего играет отрицательную роль в эффективности при стрельбе. Возбужденный человек начинает излишне волноваться, у него нарушается координация движений, наступает ощущение большого прилива сил, напряжения мышц, за счет чего ухудшается устойчивость оружия. Противоположным понятием возбуждения является апатия, которая наступает при перевозбуж-

дении перед началом стрельбы, перетренированности, переутомлении. В данной ситуации человек становится рассеянным, невнимательным, поэтому эффективность стрельбы также снижается. Два данных фактора оказывают влияние в основном на физиологические функции человека, но есть факторы, которые напрямую воздействуют на психологические функции человека.

К таким факторам относятся тревога и беспокойство, которые выражаются во внутреннем противоборстве человека с самим собой. Тревогу определяют такие причины, как боязнь получить неудовлетворительную оценку, подвести команду, занять последнее место и т. д. Эффективность стрельбы в данном случае снижается из-за отвлечения человека от реальности посторонними мыслями и тревогами, которые не дают сконцентрироваться.

У многих обучающихся, которые в первый раз получают боевое оружие, возникает страх на фоне понимания ответственности, которая ложится на их плечи. Волнение преследует обучающегося с момента получения оружия до производства выстрела; в таком состоянии забываются меры безопасности, теряется бдительность. Страх может возникать и из предыдущего негативного опыта (неудовлетворительная оценка на предыдущем занятии, зачете и т. д.). Этот страх вызывает ещё больший всплеск волнения, затуманивается разум, и обучающийся уже сам настраивается на возможный отрицательный результат стрельбы. Чтобы исключить влияние

данного фактора, требуется тщательная предварительная подготовка, повторение основ обращения с пистолетом, мер безопасности при стрельбе, функциональных особенностей пистолета, возможных задержек при стрельбе и т. д. Также можно отметить, что чрезмерный контроль со стороны преподавателя вызывает повышенную суетливость и невнимательность у обучающегося при ведении огня.

Но психологические факторы могут оказывать и положительное влияние на эффективность стрельбы. Возбуждение дает человеку новый прилив сил, за счет которых он становится более уверенным в себе, более решительным, соответственно, эффективность стрельбы будет повышаться. Боязнь чего-либо также может обернуться в обратную сторону, и стрелок под действием страха покажет отличные результаты. Негативный прошлый опыт подталкивает обучающегося к более тщательной подготовке, оттачиванию всех упражнений до совершенства, многократной работе с оружием вхолостую, что в дальнейшем помогает быть уверенным в себе и своих силах на огневом рубеже.

Для повышения эффективности стрельбы необходимо находить индивидуальный подход к каждому обучающемуся, учитывая особенности психики и возможности адаптации к той или иной ситуации. Преподаватель должен проследить, в какой именно момент возникает возбуждение или тревога, какие факторы влияют на это, какие дальнейшие действия производит обучающийся, обладает ли он саморегуляцией и способен ли сам справиться с подавлением данных факторов. Тревогу и повышенное возбуждение можно отследить в изменении мимики, дыхания, походки, движений. Если преподаватель замечает необычное поведение обучающегося, повышенную нервозность при работе с оружием либо, наоборот, полнейшее безразличие на занятиях, следует провести работу с данным обучающимся, помочь разобраться в себе и решить проблемы.

Одним из способов преодоления негативных психологических факторов является формирование волевых качеств, а именно силы воли. Воля помогает обучающемуся справляться с негативными эмоциями и развивать положительные. Формирование волевых качеств достигается за счет многократного выполнения нормативов, упражнений, контрольных стрельб, различных задач. Преподаватель лишь помогает обучающемуся сформировать волевые качества, так как на огневом рубеже либо в иных условиях ведения огня преподавателя рядом нет. Мотивация обучающегося, постановка определенной цели также повышают результаты стрельбы.

Исходя из этого, стоит отметить, что есть различные психологические факторы, определяющие эффективность стрельбы, которые воздействуют положительно или отрицательно. Решающая роль в

преодолении психологических факторов лежит на преподавателе, который умело оперирует навыками и знаниями, мотивирует и направляет обучающегося, выявляет предпосылки возникновения негативных факторов, определяет, каким образом стоит воздействовать на обучающегося, какие именно моменты необходимо прорабатывать, чтобы нейтрализовать причины беспокойства и страха.

Библиографический список

1. Кутыгин, Ю. А. Методы психологической регуляции сотрудников полиции при подготовке к стрельбе из боевого оружия: учеб.-практ. пособие / Ю. А. Кутыгин, Н. Ю. Николаев. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2018. – 34 с.
2. Кутыгин, Ю. А. Огневая подготовка: практикум / Ю. А. Кутыгин, И. Ю. Борисов, Н. Ю. Николаев. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2017. – 116 с.
3. Кутыгин, Ю. А. Формирование психологической готовности к стрельбе у сотрудников полиции / Ю. А. Кутыгин, Н. Ю. Николаев, С. А. Байрамов. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2020. – 43 с.
4. Николаев, Н. Ю. Оценочный компонент психологической готовности обучающихся образовательных организаций МВД России как фактор успешного применения огнестрельного оружия / Н. Ю. Николаев, М. А. Зелютин. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2021. – 39 с.

Bibliographic list

1. Kutygin, Yu.A. Methods of psychological regulation of police officers in preparation for shooting from military weapons: an educational and practical guide/ Yu.A. Kutygin, N.Y. Nikolaev Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 34 p.
2. Kutygin, Yu.A. Fire training: practicum/ Yu.A. Kutygin, I.Y. Borisov, N.Y. Nikolaev Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. 116 p.
3. Kutygin, Yu.A. Formation of psychological readiness for shooting among police officers/ Yu.A. Kutygin, N.Y. Nikolaev, S.A. Bayramov Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 43 p.
4. Nikolaev, N.Y. Evaluation component of psychological readiness of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a factor of successful use of firearms/ N.Y. Nikolaev, M.A. Zelyutin Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 39 p.

Информация об авторе

Николаев Николай Юрьевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Nikolaev Nikolay Yu. – Senior Lecturer of the Department fire training

Научная статья
УДК 351.74

ТОКАРЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
redtokarev@gmail.com

Роль морально-психологической подготовки курсанта при освоении учебной дисциплины «Огневая подготовка»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости морально-психологической подготовки курсантов к работе с огнестрельным оружием в процессе освоения дисциплины «Огневая подготовка». Анализируются моральные и психологические проблемы, возникающие у обучающихся в момент подготовки и выполнения практических упражнений стрельб. Определяются методики морально-психологической подготовки курсантов к дальнейшей работе с боевым оружием.

Ключевые слова: морально-психологическая подготовка, курсант, огнестрельное оружие

Для цитирования: Токарев Е. А. Роль морально-психологической подготовки курсанта при освоении учебной дисциплины «Огневая подготовка» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 159–161.

Original article

TOKAREV EVGENY A.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
redtokarev@gmail.com

The role of moral and psychological training of a cadet in the development of the discipline «Fire training»

Abstract. The article discusses the need for moral and psychological training of cadets to work with firearms in the process of mastering the discipline "Fire training". The moral and psychological problems that arise in students at the time of preparation and execution of practical shooting exercises are analyzed. The methods of moral and psychological training of cadets for further work with combat weapons are determined.

Keywords: moral and psychological training, cadet, firearms

For citation: Tokarev E. A. The role of moral and psychological training of a cadet in the development of the discipline «Fire training» // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 159–161.

Огневая подготовка является неотъемлемой частью подготовки курсантов для дальнейшей деятельности в служебных подразделениях МВД России при выполнении комплекса оперативно-служебных задач, где применение огнестрельного оружия является необходимой мерой защиты и нападения. Огневая подготовка должна преподаваться таким образом, чтобы у курсанта отсутствовали какие-либо страхи и психологические барьеры при обращении с боевым пистолетом.

При изучении основ дисциплины «Огневая подготовка» немалую роль, наряду с физической, играет морально-психологическая подготовка курсантов, которую необходимо развивать и поддерживать на протяжении всего обучения и дальнейшей службы в подразделениях.

Морально-психологическая подготовка — неотъемлемая часть служебной подготовки курсантов, заключающаяся в психологической готовности к обращению с пистолетом, а также производству определенных действий с ним.

Чаще всего отсутствие должной морально-психологической подготовки проявляется в следующих ситуациях:

- 1) боязнь оружия в целом, страх при его использовании;
- 2) боязнь производства выстрела, громких звуков при выстреле, отдачи оружия; ощущение волнения на огневом рубеже;
- 3) ощущение стресса при осуществлении ряда определенных действий в условиях дефицита времени;
- 4) страх не попасть в мишень, концентрация только на оценке, а не на результате стрельбы;
- 5) эмоциональное напряжение, связанное с ожиданием возникновения экстремальной ситуации, когда необходимо применить оружие.

При ведении огня из огнестрельного оружия наблюдаются следующие психофизиологические явления:

- учащение сердцебиения ощущают 44 % стреляющих;
- дрожание рук в момент прицеливания — 32 %;
- учащение дыхания — 16 %;
- потливость рук — 44 %;
- нарушение координации движения — 8 % [1, с. 103].

Многие курсанты на занятиях по огневой подготовке сталкивались с подобными негативными ощущениями, особенно на первых занятиях, когда необходимо взять оружие в руки впервые. Для предотвращения возникновения деструктивных эмоций важно акцентировать особое внимание на их появлении, так как эти внезапные факторы в целом могут повлиять на эффективность стрельбы и конечный результат. В этом и заключается роль морально-психологической подготовки курсанта. Чтобы курсант рационально обращался с оружием и не испытывал при этом негативные и стрессовые ощущения, необходимо развивать его морально-психологическую устойчивость.

Для поддержания благоприятного морально-психологического состояния курсанта ключевую роль играет преподаватель огневой подготовки, который в силу своего педагогического опыта и знаний умеет использовать определенные методы, способствующие улучшению морально-психологического состояния. Также большой вклад вносит и сам курсант посредством изучения особенностей своей психики и дальнейшей её тренировки.

Самостоятельное развитие курсантом морально-психологических качеств, необходимых для эффективного освоения огневой подготовки, можно представить в виде следующих непрерывных процессов:

- концентрировать внимание на поставленных преподавателем задачах, осуществлять контроль над очередностью своих действий;
- не сосредотачиваться на оценке, а принимать любой выстрел как положительный или отрицательный опыт;
- не обращать внимание на посторонние звуки, концентрироваться на прицеливании и производстве выстрела;
- управлять собой при выполнении упражнений и нормативов, стараться не поддаваться волнению.

Приведем несколько способов (методик), с помощью которых на занятиях по огневой подготовке можно улучшить морально-психологическое состояние обучающихся.

1. Выполнение упражнения (стрельба) в составе смены (4–5 человек). Для концентрации конкретно на своей мишени и отвлечения внимания от звуков выстрелов других стреляющих преподаватель задает условие: выполнение упражнения в составе смены, т. е. стреляют одновременно несколько человек.

2. Обеспечение курсантов противошумными наушниками и очками для предотвращения страха перед стрельбой и вовремя стрельбы, а также громких звуков выстрела.

3. На занятиях по огневой подготовке руководитель и помощник руководителя стрельб должны сохранять спокойную обстановку, быть сдержанными по отношению к курсантам и слушателям, чтобы занятия по огневой подготовке ассоциировались только с положительными эмоциями, т. к. от настроения в

первую очередь зависит результат занятия и стрельбы [2, с. 51].

4. Применение соревновательной методики в качестве средства повышения уровня подготовленности, сокращения временного интервала на выбор цели и ее поражение, развития волевых качеств при стрельбе [3, с. 417].

В Уральском юридическом институте МВД России была разработана и реализована частная методика формирования у сотрудников органов внутренних дел профессиональной психологической готовности к применению огнестрельного оружия, которая направлена на решение указанной проблемы.

Психологическая готовность обучающихся к применению огнестрельного оружия включает в себя два этапа: непосредственное психологическое воздействие на обучающихся и психологическую релаксацию сотрудников.

Занятия проводились в купольном интерактивном центре, который предоставляет обучающимся возможность быть не просто слушателями, а непосредственными участниками событий.

На этапе непосредственного психологического воздействия на обучающихся был реализован метод контробусловливания (снижение или устранение реакции страха, тревоги на специфический стимул – ситуацию применения огнестрельного оружия). С этой целью были подобраны сюжеты, создающие дискомфортные условия, эмоциональное напряжение, тревогу и стресс (видеосюжеты с мест террористических актов в Будённовске, «Норд-Осте», Беслане). В качестве положительного противодействующего раздражителя использовалась нервно-мышечная релаксация, которая проводилась на фоне демонстрируемых сюжетов. В результате вызывающие страх раздражители (видеосюжеты) в сочетании с приятным раздражителем (нервно-мышечная релаксация) способствовали снижению реакции страха и тревоги, что позволяло сосредоточиться на правильном выполнении основных элементов качественного выстрела на следующем этапе.

Также были подобраны видеосюжеты, содержащие ситуации реального применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия. В рамках обсуждения просмотренных сюжетов анализировались действия сотрудников. При перманентной тренировке в оценке действий сотрудников в ситуации применения оружия вырабатывается устойчивый навык принятия решения в действительно сложных ситуациях. Выработанный при этом стереотип определяет правильные действия сотрудника в реальной ситуации.

Все видеосюжеты были проранжированы по степени эмоциональной напряженности от наименее эмоционального к наиболее эмоционально насыщенному сюжету (ранжирование ситуаций проводилось методом экспертных оценок).

Психологическая релаксация сотрудников, применивших оружие, позволяет снижать уровень эмоционального восприятия пережитого в результате применения оружия, уменьшать уровень индивидуального и группового психологического напряжения, регулировать моральное и психологическое состояние. Занятия также проводились в купольном интерактивном центре, который позволяет демонстрировать разноплановые инсталляции и презентации на основе объемного изображения и звука, в частности, релаксационные сюжеты (мандалы, аффирмации и т. п.). Был проведен опрос среди группы курсантов 4 курса о результатах использования купола и его влиянии на дальнейшую психологическую составляющую и настрой перед стрельбами. Около 80 % курсантов отметили улучшение психологического настроя перед учебными стрельбами после использования данной методики.

Немаловажную роль играет формирование первоначальной морально-психологической подготовленности курсантов, только приступающих к освоению дисциплины «Огневая подготовка». Большинство из юных курсантов впервые берут оружие в руки, и наверняка большая часть чувствует страх. Во избежание нарастания стресса и перерастания его в постоянное волнение преподавателю по огневой подготовке необходимо:

- должным образом объяснить меры безопасности при обращении с оружием, а также материально-техническую часть оружия;
- оценивать моральное состояние курсантов и улавливать моменты, когда чувствуется волнение стреляющего;
- планомерно осуществлять процесс ознакомления курсантов с огнестрельным оружием;
- вырабатывать привыкание курсантов к громким выстрелам из огнестрельного оружия во время стрельбы;
- научить курсанта справляться с волнением при нахождении на огневом рубеже.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе обучения курсантов немалую роль играет развитие психологических качеств, постепенно форми-

рующих морально-психологическую подготовленность обучающегося, которая необходима как для эффективного выполнения упражнений на занятиях по огневой подготовке, так и во время дальнейшей службы, где применение огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач является необходимой составляющей служебной деятельности сотрудника ОВД.

Список источников

1. Мудрик И. А., Прекина Т. А., Казанцев И. А. Морально-психологическая устойчивость курсантов на занятиях по огневой подготовке в высших учебных заведениях МВД РФ // Эпоха науки. 2021. № 25.
2. Ермоленко С. А., Клименко С. С., Примак М. А. Проблема морально-психологической готовности курсантов и слушателей МВД России к стрельбе из пистолета // Эпоха науки. 2020. № 22.
3. Кашибадзе А. Г., Башаев А. М. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 1 (17).

References

1. Mudrik I. A., Prekina T. A., Kazantsev I. A. Moral and psychological stability of cadets in fire training classes in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Epoch of Science. 2021. No. 25.
2. Ermolenko S. A., Klimenko S. S., Primak M. A. The problem of moral and psychological readiness of cadets and students of the Ministry of Internal Affairs of Russia to fire a pistol // The era of science. 2020. No. 22.
3. Kashibadze A. G., Bashaev A. M. Fire training as a condition for the formation of moral and psychological stability // Alley of Science. 2018. Vol. 2. No. 1 (17).

Информация об авторе

Токарев Евгений Александрович – преподаватель кафедры огневой подготовки

Information about the author

Tokarev Evgeny A. – teacher of the Department of fire training

Актуальные вопросы филологии и методики преподавания русского и иностранных языков

*Материалы Международной научно-практической конференции
(31 марта 2022 г.)*

31 марта 2022 года кафедрой иностранных языков Уральского юридического института МВД России в режиме видео-конференц-связи была проведена Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания русского и иностранных языков». В конференции приняли участие представители профессорско-преподавательского состава образовательных организаций иностранных государств (Монголия, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Республика Беларусь) и восемнадцати образовательных организаций Российской Федерации.

В ходе пленарного заседания в рамках обмена мнениями обсуждались вопросы визуальной грамотности как фактора развития речевой культуры обучающихся. Оживленную дискуссию вызвали вопросы технологии работы с юридическими текстами при обучении русскому языку как иностранному. С большим интересом участники конференции обсудили вопросы текстовой деятельности сотрудников полиции.

После пленарного заседания работа конференции была продолжена в режиме секционных заседаний. В процессе работы секции «Актуальные вопросы филологии» поднимались дискуссионные вопросы, связанные с концептосферой юридического дискурса и с терминологическими аспектами профессионально ориентированного обучения. В рамках секции «Актуальные вопросы методики преподавания русского и иностранных языков» были рассмотрены такие перспективные вопросы, как специфика преподавания русского жестового языка при подготовке сотрудников органов внутренних дел для работы с гражданами с нарушением слуха, а также роль информационных технологий в обучении русскому и иностранным языкам. Высокой практической значимостью характеризовались доклады о применении дистанционных технологий при организации самостоятельной работы обучающихся.

В ходе дискуссии был выработан ряд теоретических предложений и практических рекомендаций, которые включены в резолюцию конференции, предусматривающую конкретные мероприятия учебного и научного характера.

Научная статья
УДК 378

АЛФЕРОВА ЮЛИЯ ИВАНОВНА
Омская академия МВД России, Омск, Россия, yuliya_alferova@mail.ru

Комплексный анализ концептов, относящихся к правоохранительной деятельности, и его роль в формировании профессионально-ориентированного лексикона билингва, изучающего английский язык

Аннотация. В данной статье представлены формы работы с профессиональным лексиконом в ситуации учебного билингвизма в образовательной организации МВД на основе аутентичных англоязычных источников и влияние этой работы на формирование профессиональной концептосферы обучающегося.

Ключевые слова: концепт, ассоциативный эксперимент, языковое сознание, учебный билингв

Для цитирования: Алферова Ю. И. Комплексный анализ концептов, относящихся к правоохранительной деятельности, и его роль в формировании профессионально-ориентированного лексикона билингва, изучающего английский язык // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 163–165.

Original article

ALFEROVA YULIA I.
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Omsk, Russia
yuliya_alferova@mail.ru

A comprehensive analysis of concepts related to law enforcement and its role in the formation of a professionally oriented lexicon of a bilingual English learner

Abstract. This paper presents the forms of work with a professional lexicon in the situation of educational bilingualism in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs on the basis of authentic English-language sources and the influence of this work on the formation of a student's professional concept sphere.

Keywords: concept, associative experiment, linguistic consciousness, educational bilingual

For citation: Alferova Yu. I. A comprehensive analysis of concepts related to law enforcement and its role in the formation of a professionally oriented lexicon of a bilingual English learner // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 163–165.

Профессиональный кругозор, репрезентируемый в межкультурной среде, в определенной степени зависит от уровня сформированности профессионального иноязычного лексикона, представляющего информационную основу деятельности специалиста. Профессионально ориентированный лексикон в сфере правоприменительной деятельности выступает средством доступа к информационной базе сотрудника охраны правопорядка и является показателем языковой компетенции представителей этой профессиональной среды.

В контексте данной статьи дается определение учебного билингва, согласно которому учебный билингв рассматривается как индивид, изучающий иностранный язык для специальных целей в учебной обстановке, ориентированной на формирование профессиональной языковой компетенции (*вторичной языковой личности*) сотрудника органов внутренних дел.

Необходимость изучения концептов, относящихся к профессиональной сфере учебного билингва, с

точки зрения комплексного подхода обоснована научными изысканиями в области языкового сознания [1, с. 47–56; 2; 3, с. 84 и др.], описания лексики [4], в связи с психолингвистическим подходом к слову [5, с. 123; 6, с. 26–29 и др.].

По мнению психолингвистов, «необходимо подходить к узнаванию слова с точки зрения целостной системы, задействованной в научении, памяти, категоризации и т. д.» [5, с. 421].

Изучение максимального количества связей слова, репрезентирующего определенный концепт, с другими языковыми знаками способствует развитию умения категоризировать, классифицировать, то есть оказывает положительное влияние на развитие когнитивных способностей учебного билингва.

Комплексный анализ концептов, относящихся к сфере правоохранительной деятельности, на основе материалов лексикографических источников, научного дискурса позволяет определить степень актуализации профессионального лексикона в англоязычных источниках и изучить уровень его сформиро-

рованности в сознании учебных билингвов, а также составить максимально объемное представление о многообразии связей и вариантов взаимодействия языкового знака, репрезентирующего концепт.

Благодаря подобной исследовательской деятельности повышается уровень сформированности профессионально ориентированного лексикона в сознании учебных билингвов. В идеале обучающийся запоминает не только устойчивое словосочетание (например, *crime + prevention*, *capital + punishment*), но в процессе узнавания новой информации, сопоставления ее с теми фрагментами знаний, которые связаны с данным концептом, видит максимально полную картину, относящуюся к исследуемому концепту.

После изучения дефиниций по толковым словарям обучающимся предлагается: 1) выполнить задание на сопоставление дефиниции с искомым термином; 2) выполнить задания на заполнение пропусков соответствующим термином; 3) составить собственные дефиниции.

Предварительная работа с дефинициями, данными в словарях, позволяет курсантам составлять более профессиональные наукоемкие (терминоориентированные) дефиниции самостоятельно при выполнении соответствующих заданий.

В рамках комплексного анализа концептов, относящихся к правоохранительной деятельности и репрезентированных языковыми знаками (на английском языке), автором данной статьи разработана и описана методика работы с концептом *crime prevention*.

На первом этапе проводится анализ толкования термина в словарных статьях лексикографических источников: 1) *to keep from happening, esp by taking precautionary action* 2) *(often followed by from) to keep (someone from doing something); hinder; impede*; 3) *to interpose or act as a hindrance*; 4) *(archaic) to anticipate or precede*. В примерах к словарным статьям находим: *to prevent a crime [an offence] – предотвратить совершение преступления*.

Далее анализируются примеры сочетаемости слова *prevent* по лингвистическому корпусу <http://corpus.byu.edu/COCA>. Исключая словосочетания, связанные с медициной, здесь широко представлены словосочетания, в той или иной мере связанные с концептами «crime» или «violation of rights»: *misbehavior, problem behaviour, violence, mass murder* и др.

Умение выстраивать ассоциативные связи помогают практически при построении высказывания. Задания на заполнение пропусков в текстах, основанных на содержании аудио- и видеосюжетов, в дальнейшем можно использовать при составлении собственных высказываний.

Например, «During holiday season people become careless and are potential victims of (criminals). The

methods to help people become more careful are as follows: ...»

Высказывание строится на основе связи: объект и действие (*park – car*), контекстуальной синонимии (*victim – target, there is safety in numbers*), антонимических отношений (*dark – well-lighted, safety – one, cash – cheques*).

Было реконструировано смысловое поле концепта *prevention* на основе сопоставления информации о методах предотвращения преступлений, представленной в научном дискурсе, с данными ассоциативных экспериментов, в которых словами-стимулами были *crime* и *punishment*, и содержанием мини-сочинений (в рамках письменной рефлексии над концептом *prevention*).

Представление данного концепта на занятиях по английскому языку (в рамках изучении соответствующей темы) проводилось на основе известных методов предотвращения преступлений: карательные меры; меры защиты объекта от посягательства (например, технические меры профилактики преступности – различные средства и приспособления, препятствующие проникновению в хранилища, жилища, служебные помещения с целью совершения краж); меры социально-экономического характера, которые влияют на устранение, ослабление и нейтрализацию криминогенных факторов, связанных с падением жизненного уровня населения, кризисными явлениями в производстве и в социальной обстановке; методы, связанные с защитой объекта посягательства (например, общества) путем изоляции опасного лица (потенциального преступника).

Следует отметить актуализацию таких компонентов концепта *prevention* по данным научного дискурса, как глобальность, масштабность проблемы (*national security programme*). Актуализируются такие компоненты концепта *prevention*, как тяжелое, мощное вооружение, боевая оснащенность (*more sophisticated weapons, deployed thousands of troops*).

По каждому методу выработан определенный алгоритм: сначала выделяются компоненты концепта на основе иллюстративного материала словарей; затем предлагаются ключевые слова, выявленные в процессе изучения текстов научного дискурса (например, *increase the severity or certainty of punishment, severe pain, deter*); далее был проведен ряд ассоциативных экспериментов, которые позволили установить компоненты концепта, актуализированные в языковом сознании учебного билингва, и сравнить с представленностью концепта в аутентичных источниках путем изучения материалов, ранее собранных лингвистами, лексикографами (словари и пр.), исследователями, которые занимаются конкретной предметной или тематической областью (научные статьи, монографии, учебные пособия).

В результате ассоциативного эксперимента была выявлена актуализация предметно-понятийного компонента исследуемого концепта, доминирование

гипонимических отношений между лексическими единицами;

Конкретизация респондентами методов предотвращения преступности в зависимости от типа преступления (против личности, против собственности, кража, нападение на улице и т. д.) доказывает влияние сформированности концептов в языковом сознании учебного билингва как первичной языковой личности на особенности развития концепта в его сознании как вторичной языковой личности.

В научном дискурсе указывается на предотвращение конкретных «бед», например, наркомании, что совпадает с результатами ассоциативных экспериментов. Ответы респондентов также отражают необходимость изменения условий (экономических, социальных): обучение, воспитание в школе, вовлечение в разные виды деятельности в свободное время, развитие возможностей для активного участия в общественной жизни, трудоустройства, занятости и т. д.).

Концепт *наказание* входит в состав концепта *преступление* в качестве одного из главных компонентов, при этом эффективным инструментом предотвращения преступности называется страх перед наказанием, что отражает актуализацию эмоционально-оценочного компонента.

Следует отметить, что на занятиях по иностранному языку элементы свободно ассоциативных экспериментов реализуются в заданиях на составление словосочетаний, предложений, кратких высказываний с включением слов-стимулов, номинирующих исследуемые концепты, а также написание мини-сочинений (как вид письменной рефлексии над определенным концептом).

Материалы словарей и лингвистического корпуса используются преподавателями при разработке заданий на сопоставление дефиниций, синонимов, антонимов, дополнение предложений.

Анализ толкования терминов-понятий в словарных статьях лексикографических источников способствует более глубокому пониманию того, что стоит за исследуемым концептом, позволяет соотнести новую информацию об изучаемом концепте с уже имеющимися знаниями (индивидуальными и коллективными) об области, с ним связанной.

Подобные исследования и их внедрение в учебный процесс позволяют обучающемуся совместно с преподавателем определять степень актуализации профессионального лексикона в научных, учебных и лексикографических изданиях и способствуют фор-

мированию и расширению профессиональной концептосферы в сознании учебных билингвов.

Список источников

1. Залевская А. А., Медведева И. Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь, 2002. 194 с.
2. Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М., 2003. 320 с.
3. Jackendoff R. Language, Consciousness, Culture. Cambridge, 2007.
4. Голев Н. Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О. И. Блиновой // Вопросы лексикографии. 2021. № 21. С. 5–32.
5. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
6. Кубрякова Е. С. О формировании значения в рамках семиозиса // Когнитивные аспекты языковой интеграции. Рязань, 2000. С. 26–29.

References

1. Zalevskaya A. A., Medvedeva I. L. Psycholinguistic problems of educational bilingualism. Tver, 2002. 194 p.
2. Gorelov I. N. Selected works on psycholinguistics. M., 2003. 320 p.
3. Jackendoff R. Language, Consciousness, Culture. Cambridge, 2007.
4. Golev N. D. Lexicography as a method of describing vocabulary. To the theoretical heritage of O. I. Blinova // Questions of lexicography. 2021. No. 21. pp. 5–32.
5. Zalevskaya A. A. Psycholinguistic research. Word. Text. Selected works. M.: Gnosis, 2005. 543 p.
6. Kubryakova E. S. On the formation of meaning within semiosis // Cognitive aspects of language integration. Ryazan, 2000. pp. 26–29.

Библиографический список

1. Алферова Ю. И. Языковая личность в ситуации учебного билингвизма (на примере корреляции концептов: crime / преступление – prevention / предотвращение – punishment / наказание) / Ю. И. Алферова // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 4. – С. 183–196.

Bibliographic list

1. Alferova Yu. I. Linguistic personality in the situation of educational bilingualism (on the example of the correlation of concepts: crime / crime – prevention / prevention – punishment / punishment) / Yu. I. Alferova // Communicative research. – 2017. – № 4. – С. 183–196.

Информация об авторе

Алферова Юлия Ивановна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Alferova Yulia I. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 378

БАГРЕЦОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ¹, СИМОНОВИЧ НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Российский государственный гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия

¹ bagretsow75@yandex.ru

Психологические особенности коммуникации осужденных в исправительных учреждениях

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме общения и межличностной коммуникации осужденных в исправительной колонии. В ней доходчиво и детально раскрыты этапы общения согласно модели коммуникации, предложенной Гарольдом Лассвеллом. В статье даны рекомендации социальным работникам, психологам, воспитателям, начальникам отрядов по организации межличностных коммуникаций между осужденными и администрацией учреждения и при подготовке осужденных к общению после выхода на свободу.

Ключевые слова: осужденный, воспитатель, социальный работник, психолог, канал информации, коммуникатор, вербальное общение, невербальное общение, начальник отряда

Для цитирования: Багрецов Д. Н., Симонович Н. Е. Психологические особенности коммуникации осужденных в исправительных учреждениях // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 166–168.

Original article

BAGRETsov DMITRY N.¹, SIMONOVICH NIKOLAI E.²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

² Russian State University for the Humanities, Yekaterinburg, Russia

¹ bagretsow75@yandex.ru

Psychological peculiarities of convicted communication in correctional institutions

Annotation. The article is devoted to the actual topic of communication and interpersonal communication of convicts in a correctional colony. It clearly and in detail reveals the stages of communication, according to the communication model proposed by Harold Lasswell. The article gives recommendations to social workers, psychologists, educators, heads of detachments on organizing interpersonal communications between convicts and the administration of the institution and in preparing convicts for communication after release.

Keywords: convict, educator, social worker, psychologist, information channel, communicator, verbal communication, non-verbal communication, squad leader

For citation: Bagretsov D. N., Simonovich N. E. Psychological peculiarities of convicted communication in correctional institutions // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 166–168.

В современном мире происходят глубокие изменения, вызванные повсеместным наступлением четвертой промышленной революции. Окружающая нас действительность трансформируется с огромной скоростью, меняются вектора развития. Пандемия внесла свои коррективы в нашу повседневную жизнь. В условиях пандемии в нашем обществе изменились форматы общения, способы коммуникаций, появились новые каналы виртуального общения.

В среде осужденных происходят такие же процессы. С появлением мобильной связи и Интернета в исправительных учреждениях начались нарушения режима с использованием запрещенных предметов для мобильной связи.

В колониях появились осужденные поколений Y, Z. Они в совершенстве владеют компьютерной грамотностью и применяют свои знания на практике в криминальных целях. Они знают о многих новинках

в Интернете и техническом оснащении компаний и частных домов. Меняется сама среда осужденных, негласная структура лидеров среди осужденных. Устаевают понятия и правила поведения среди осужденных, появляются лидеры новой формации.

С появлением в законодательстве новой статьи об уголовной ответственности за участие в высшей уголовной иерархии начинаются процессы по распределению социальных ролей в малых группах и колонии в целом.

С приходом нового поколения осужденных в тюремную среду попадают и приживаются новые слова и сленг, непривычный и непонятный старшему поколению осужденных. Тюремный жаргон замещают новые слова и выражения. Так называемая феня устарела, и ею владеют только осужденные со стажем. Администрации колоний приходится на ходу осваивать и изучать новые стили и способы общения и воспитания осужденных, а также общения

между собой. Необходимо обучать новой коммуникации и осужденных, у которых заканчивается срок заключения и приходит время освобождения из-под стражи.

На свободе жизнь летит стремительно, познания и опыт заключенных за время нахождения в колонии безнадежно устаревают.

Рассмотрим, что же такое дизайн коммуникации в среде осужденных исправительной колонии?

Для рассмотрения вопроса возьмем за основу классическую модель коммуникации, разработанную гениальным ученым Лассуэллом [1], и постараемся проанализировать все ее элементы с учетом специфики исправительного учреждения.

Как выглядит модель коммуникации? Какие элементы в нее входят? Кто говорит? (коммуникатор). Что говорит? (контент). По какому каналу говорит? (канал передачи информации). Кому говорит? (получатель информации). С каким эффектом? (что мы получаем в итоге). Для достоверности будем учитывать помехи и шум, мешающие восприятию получаемого сообщения.

Кто говорит? Это коммуникатор. Для коммуникатора важно, как он выглядит, каков его статус в среде осужденных, статья, по которой осужден, срок пребывания в исправительной колонии; тембр, громкость, тон голоса, грамотная и конкретная речь.

Что говорит? Какой контент он использует в разговоре с коллегами и осужденными. Важно, что он говорит: то, что думает, или то, что ему написали или внушили авторитетные осужденные или администрация колонии. От этого зависит восприятие сказанного слушателями другой стороны. Обычно авторитетный осужденный сам не является публично открытым коммуникатором. Для этого у него есть приближенный осужденный, который озвучивает решение или важное сообщение авторитетного человека. Такая информация зачастую носит провокационный характер и направлена на дестабилизацию обстановки и нарушение порядков в колонии.

Канал передачи информации. Важно и то, по какому каналу осуществляется передача информации: по вербальному или невербальному. Информация может передаваться по внутреннему радио, кабельному телевидению, в газете внутри учреждения.

Получатель информации. Достоверность полученной информации зависит от человека, который ее получает. Важно, какого возраста получатель, его образование, социальное происхождение, срок пребывания в колонии, статья, по которой он осужден, его статус среди осужденных, семейное положение, его должность в колонии, здоровье, социальное самочувствие. Нужно учитывать достоверность получаемой информации и помехи, создаваемые другими осужденными. Зачастую осужденные с низким социальным статусом получают информацию из третьих рук, и она к ним приходит в искаженном виде, так, как хочет передатчик информации, чтобы

управлять этим человеком. Для того чтобы поднять бунт в колонии, информация специально искажается, дополняется слухами, и тогда обманутые люди начинают бунтовать, не понимая сути происходящего.

Для этого каналы передачи информации нужно дублировать и передавать сообщения по разным каналам. Также осуществляется передача информации и невербальным способом. При этом способе передачи информации нужно учитывать и принимать во внимание особенности коммуникатора: знать, что означают татуировки на его руках и на теле, жаргонные слова и жесты, которые он использует; понимать, что отражает его мимика; обращать внимание на то, во что одет, как на нем сидит одежда; как он пострижен.

Авторитетного коммуникатора все слушают и стараются услышать каждое его слово, уловить интонацию его голоса и жесты.

Как правило, вновь прибывшие осужденные размещаются в общежитиях, где проходят двухнедельный карантин, медицинское и психологическое обследование и знакомятся с правилами пребывания и с режимом учреждения. На этом этапе у вновь прибывших уточняют и проверяют знание своих прав и обязанностей во время всего срока пребывания в исправительном учреждении. В этот период социальные работники, психологи, воспитатели, сотрудники режима, безопасности, начальники отрядов проводят беседы и приступают к ресоциализации осужденных. Выявляют осужденных, склонных к суициду, к побегу из учреждения, конфликтных людей. На этом этапе очень важно осуществлять коммуникацию и общение с контингентом осужденных. Задача администрации и всех служб учреждения состоит в том, чтобы осужденный признал и осознал степень своей вины, тяжесть совершенного преступления, покался и встал на путь исправления.

Задача административных органов колонии — научить осужденных бесконфликтному, правильному и культурному общению друг с другом и администрацией.

С осужденными проводятся занятия по психологии коммуникаций и межличностному общению, по юридическим вопросам; им разъясняются права и обязанности осужденных, ответственность за нарушения распорядка дня, режима содержания, за проступки и преступления, совершенные в колонии. Обязательно это дублируется печатными инструкциями и памятками осужденным и членам их семей. Все занятия проводятся в процессе живого и непосредственного общения с осужденными. Особенно важны занятия с теми, у кого заканчивается срок, и они готовятся к выходу на свободу. В этот период изучается и социальное самочувствие осужденного. Детально изучается его семья, близкое окружение, друзья. Социальный работник устанавливает коммуникацию и организует общение с руководителями

организации, где до суда и помещения в колонию работал осужденный; запрашивает у них характеристику; заручается их гарантией в том, что они возьмут на работу исправившегося осужденного (начинается тесное общение с организациями, которые принимают людей с судимостью); устанавливает контакты с друзьями осужденного и выявляет круг их общения, интересы, чем они занимаются. Также, если у осужденного нет постоянного места жительства, то социальный работник, психолог, воспитатель находят общественные организации, которые занимаются адаптацией людей после освобождения из мест лишения свободы и начинают с ними общение по вопросу приема осужденного после освобождения, на время оформления документов и трудоустройства на работу [2, с. 163]. Также решается вопрос по обмундированию осужденного в зависимости от сезона освобождения.

В период подготовки осужденных к освобождению с ними проводятся тренинги под руководством социального работника, психолога и воспитателя по общению на свободе. Отрабатывается процесс общения с участковым, сотрудниками УВМ (ОВМ) при постановке на учет и получении паспорта гражданина РФ [3, с. 85].

Составляется словарь терминов, которые используют в разговоре люди на воле. Психолог, социальный работник и воспитатель напоминают о правилах поведения в общественных местах, в транспорте и метро, учреждениях культуры и на улице. В процессе занятий изучают значения новых слов, названия новых предметов быта. За время пребывания в колонии, особенно в течение длительного времени, для многих осужденных на воле многое изменилось. Сначала коммуникатором выступают социальный работник, психолог, воспитатель, начальник отряда. Они объясняют участникам правила тренинга и дают задания на отработку тех или других элементов коммуникации осужденным. Потом начинаются ролевые игры по сценарию. Далее в процессе игры осужденные меняются местами, и тренинг продолжается.

Проводятся лекции по профилактике и вреде пьянства и алкоголизма. Многие из осужденных страдали алкогольной зависимостью до суда и помещения в исправительное учреждение. Также большое количество осужденных находятся в местах лишения свободы за хранение, распространение и потребление наркотических веществ. С ними дополнительно проводится работа и воспитательные мероприятия о вреде наркосодержащих веществ не только для них лично, но и для покупателей.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что дизайн коммуникации осужденных помогает избежать межличностных конфликтов среди осужденных, а также с администрацией учреждения; нарушений режима пребывания в исправительном учреждении и распорядка дня осужденными.

При освобождении из мест лишения свободы эти знания помогают осужденному быстрее адаптироваться в новой социальной среде, избежать конфликта с местными административными органами. Также это принесет пользу при собеседовании в момент трудоустройства, а также поможет легко найти общий язык с родными, близкими и друзьями.

Список источников

1. Lasswell H. Structure and Function of Communication in Society / ed. by J. Bryson. The Communication of Ideas. N. Y., 1948. Lasswell H. The Uses of Content Analysis Data in Studying Social Change // Science and Culture. 1967. Vol. 33. № 4.
2. Крысько В. Г., Симонович Н. Е. Психологические основы изучения социального самочувствия людей в современном российском обществе // Вестник университета. 2001. № 1.
3. Ячменева Н. П., Симонович Н. Е. К проблеме исправления и ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 2 (4). С.82–92.

References

1. Lasswell H. Structure and Function of Communication in Society / ed. by J. Bryson. The Communication of Ideas. N. Y., 1948. Lasswell H. The Uses of Content Analysis Data in Studying Social Change // Science and Culture. 1967. Vol. 33. № 4.
2. Krysko V. G., Simonovich N. E. Psychological foundations of the study of social well-being of people in modern Russian society // Bulletin of the University. 2001. № 1.
3. Yachmeneva N. P., Simonovich N. E. To the problem of correction and re-socialization of juvenile convicts // Bulletin of the Russian State University. Series: Psychology. Pedagogy. Education. 2016. No. 2 (4). pp.82–92.

Информация об авторах

Багрецов Дмитрий Николаевич – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Симонович Николай Евгеньевич – доктор психологических наук, профессор

Information about the authors

Bagretsov Dmitry N. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences

Simonovich Nikolai E. – Doctor of Psychology, Professor

Научная статья
УДК 378

БАТСУУРЬ БАТЧИМЭГ

Университет внутренних дел Монголии, batchimeg09@mail.ru

Обучение монгольских курсантов порядку слов в словосочетаниях русского языка

Аннотация. Статья посвящена разработке системы упражнений для обучения монгольских курсантов нормам словорасположения в словосочетаниях русского языка на элементарном, базовом и I сертификационном уровнях владения русским языком как иностранным и включает в себя лингвистический материал, нацеливающий курсантов и преподавателей на внимательное отношение к нормам расположения слов в русском языке, что заполняет имеющуюся лакуну в лингводидактике и методике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: нормы порядка слов в русском и монгольском языках, система упражнений в словосочетаниях для монгольских курсантов, методика преподавания русского языка как иностранного

Для цитирования: Батсуурь Батчимэг. Обучение монгольских курсантов порядку слов в словосочетаниях русского языка // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 169–172.

Original article

BATSUURI BATCHIMEG

University of Internal Affairs of Mongolia, batchimeg09@mail.ru

Types of exercises in the study of word order in phrases for mongolian students

Abstract. The article is devoted to the development of a system of exercises to train Mongolian cadets word order rules in phrases of Russian language at the elementary, basic and the first certified level Russian as a foreign language and it includes linguistic material aimed at students and teachers to be attentive to the norms of words order in Russian, which fills the existing lacuna in the linguodidactics and the methodology of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: rules of word order in Russian and Mongolian, system of exercises with words for Mongolian cadets, method of teaching Russian as a foreign language

For citation: Batsuuri Batchimeg. Types of exercises in the study of word order in phrases for mongolian students // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 169–172.

Статья посвящена актуальной для современной методики преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) проблеме – обучению нормам расположения компонентов в словосочетаниях. Затрагивается чрезвычайно важная проблема для национально ориентированной методики преподавания русского языка монгольским обучающимся.

Несмотря на значительную по объему литературу, посвященную нормам русского порядка слов (И. И. Ковтунова, О. А. Крылова, С. А. Хавронина [6], А. Л. Горбачик и др.), до сих пор бытует ошибочное представление о том, что порядок слов в русском языке свободный. Этому противоречит уже тот факт, что в письменных работах монгольских курсантов довольно часто встречаются ошибки в порядке слов. Но ведь ошибки – это нарушения нормы, а если есть нарушения нормы, значит, в языке нормы существуют, что явно противоречит идее свободы, т. е. произвольного их расположения. Именно эта стойкая иллюзия служит причиной того, что практически все учебники по РКИ игнорируют эту тему, и преподаватели также не обращают внимания на предупреждение ошибок в речи (особенно

письменной) монголов, изучающих русский язык [1, с. 84].

Обучение следует начать с рассмотрения порядка слов в *неактуализированных словосочетаниях* (словосочетание, выступающее как целостная номинативная единица, занимающая одну синтаксическую позицию в коммуникативной организации предложения [2, с. 68]).

Рассмотрим системность и последовательность приемов работы на примере упражнений, обучающих нормам порядка слов в словосочетаниях. Перед тем как начать обучение и предлагать типы упражнений при изучении словосочетания, необходимо напомнить, что нормы порядка слов в русском языке в словосочетании значительно отличаются от норм словоупотребления в монгольском словосочетании: а) в монгольском языке *согласование полностью отсутствует* [5, с. 50]; б) порядок компонентов словосочетания со связью управления в русском языке требует, чтобы управляемые компоненты находились в постпозиции по отношению к главному слову [3, с. 167]. Это положение с трудом усваивается монгольскими обучающимися, так как в мон-

гольском языке, в отличие от русского, зависимая слово форма предшествует главному слову; в) в монгольском языке инфинитив к глаголу **не примыкает** [4, с. 113]. Эти расхождения приводят к довольно устойчивым ошибкам в письменной речи монголов, например: **со стола убрать* – *ширээ цэвэрлэх* [вм.: убрать со стола] (* – ошибочное словорасположение); **животным любовь* – *амьтныг хайрлах* [вм.: любовь к животным]. Можно утверждать, что учет характера этих ошибок и причин их возникновения поможет разработать эффективную методику обучения построению словосочетаний различных типов на начальном этапе элементарного, базового и I сертификационного уровней владения РКИ.

Следует обратить внимание обучающихся на то, что словосочетания образуются парами слов, часто принадлежащих различным частям речи, и в них наблюдается различный порядок компонентов. Поэтому преподаватель нацеливает курсантов на выполнение следующей системы заданий:

- а) прочитать словосочетание;
- б) найти главное и зависимое слово;
- в) определить, какой частью речи является главное слово и какой – зависимое;
- г) определить характер синтаксической связи;
- д) сделать вывод о порядке следования главного и зависимого компонентов по отношению друг к другу.

Образец устного разбора.

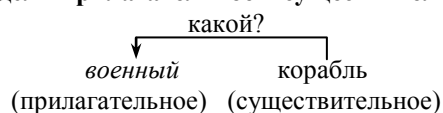
Военный корабль. В словосочетании *военный корабль* главное слово – *корабль*, зависимое – *военный*.

Монгольским курсантам бывает трудно найти главное и зависимое слово, поэтому рекомендуется такой методический прием: составить предложение с этим словосочетанием (например: *Учитель рассказал о военном корабле*) и посмотреть, какое слово из словосочетания можно устранить, не разрушив конструкцию. Так, можно сказать: *Учитель рассказал о корабле*; но нельзя: **Учитель рассказал о военном*. Значит, главное слово в словосочетании то, которое устранить нельзя.

Главное слово выражено именем существительным, зависимое – именем прилагательным. Характер связи – согласование. При этой связи *зависимое слово располагается в препозиции к главному.*

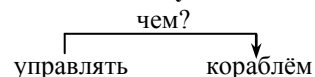
Образец письменной работы:

Модель Прилагательное + существительное

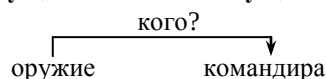
Словосочетание *управлять кораблём*: главное слово *управлять*; (управлять чем?) *кораблём* – зависимое. Главное слово выражено глаголом, зависимое – падежной формой существительного. Характер синтаксической связи – управление. ***При управлении главное слово в препозиции к зависимому.***

Модель Глагол + существительное

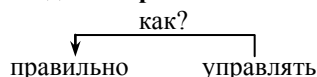
Словосочетание *оружие командира*: главное слово – *оружие*; (оружие кого?) *командира* – зависимое. Главное и зависимое слова выражены именами существительными. Характер синтаксической связи – управление. *Главное слово в предложении к зависимому.*

Модель Существительное + существительное

Правильно управлять. В словосочетании *правильно управлять* главное слово – *управлять*, зависимое – *правильно*. Зависимое слово выражено наречием, главное – глаголом. Характер синтаксической связи – примыкание. *При этой связи в неактуализированном словосочетании зависимое слово (наречие на -о) в препозиции к главному.*

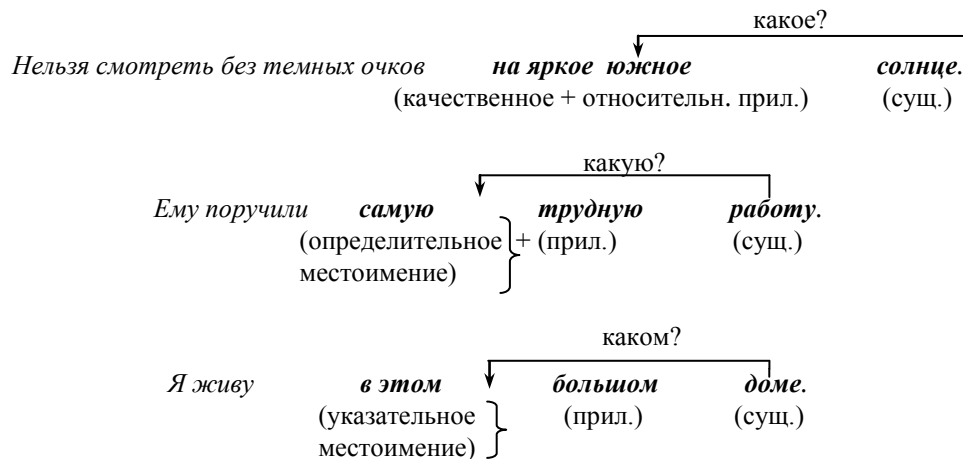
Модель Наречие + глагол

При выполнении упражнения важно добиться того, чтобы обучающиеся, составляя словосочетание по образцу, обратили внимание на схему-модель словосочетания.

В процессе выполнения этих упражнений внимание учащихся направлено не только на синтаксическую связь в словосочетаниях, но и на грамматическую форму существительных, так как морфология и синтаксис неразрывно связаны. Далее даются упражнения с двумя прилагательными или с прилагательным и указательным (определительным) или неопределенным местоимением, например: *Нельзя смотреть без темных очков на яркое южное солнце.* В словосочетании *на яркое южное солнце* главное слово – *на солнце*, выражено именем существительным, зависимые компоненты – *яркое южное*, выражены именами прилагательными: первое – качественным, второе – относительным. Характер синтаксической связи – согласование; в таких словосочетаниях качественное прилагательное располагается перед относительным.

Схема-модель словосочетания:

Для закрепления навыков построения данного типа словосочетаний можно предложить следующие задания, в соответствии с методическим принципом доступности по степени возрастания трудности: сначала даются предложения только с одним прилагательным (А), затем – с двумя (Б). Например: *най-ти в следующих предложениях словосочетания с согласованием.*

А. 1. Он положил книги на верхнюю полку. 2. Сад был устроен с большим вкусом.

Б. 3. Русский военный корабль быстро идет к югу. 4. На палубе внизу идет обычная утренняя уборка.

Для формирования навыков правильного расположения относительных прилагательных применяются творческие упражнения с такими, например, заданиями:

а) *перестройте словосочетания с управлением в словосочетания с согласованием;*

б) *обратите внимание на характер синтаксической связи и место зависимого компонента. Образец: стол из стекла – стеклянный стол.*

стена из камня – _____; форма из хлопка – _____; посуда на один раз – _____; фильмы о войне – _____; полет в космос – _____; линия берега – _____.

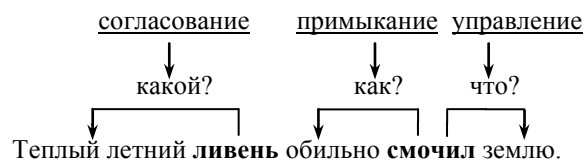
Затем можно предложить более сложное задание:

а) *сначала найти в предложении словосочетания с согласованием;*

б) *потом перестроить предложение, заменяя словосочетания с согласованием на словосочетания с управлением; например:*

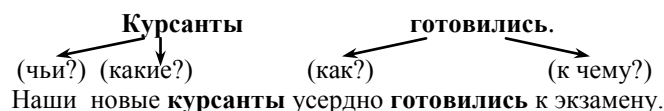
1. Вчера у нас была строевая подготовка. 2. В новой казарме была деревянная мебель. 3. Повар испек для курсантов яблочный пирог. 4. На занятии преподаватель прочитал военную статью. 5. Сейчас везде железные двери.

Постепенно – параллельно с изучением изолированных словосочетаний – необходимо знакомить курсантов с функционированием словосочетаний в предложении. При работе над словосочетанием различного типа, используя принцип наглядности, можно предложить более сложное задание, состоящее в том, чтобы найти словосочетание определенного типа в предложении и от поясняемого слова поставить вопрос к поясняющему, например:

Сначала учащиеся вырабатывают навыки построения нераспространенного предложения, т. е. к подлежащему подбирают сказуемое, а затем к сказуемому дают поясняющее слово – присловный распространитель. В дополнение к заданию учащимся предлагается следующие упражнения: придумать предложения по модели, например:

Образец задания:

В русском языке прилагательным свойственно изменение по числам, по родам и падежам в зависимости от форм существительных, с которыми эти прилагательные согласуются, а в монгольском языке категория рода не выражена, и прилагательные не согласуются с существительными, а лишь примыкают к ним. Это морфолого-синтаксическое различие создает условия для интерференции, которую следует преодолеть, обучая правильному словорасположению.

В дополнение к заданию учащимся предлагается следующие упражнения: *придумать словосочетания с зависимым словом из этого словосочетания в роли главного*, например:

прилагательное + существительное	глагол + то же существительное	наречие+ тот же глагол
<i>громкий успех</i> <i>бронированный танк</i>	<i>добиться успеха</i> <i>водить танк</i>	<i>быстро добиться</i> <i>умело водить</i>
<i>ответственное задание</i>	<i>выполнить задание</i>	<i>срочно выполнить</i>

Далее можно дать конструктивно-творческие упражнения.

А. *Исправить ошибки в расположении существительных и согласованных с ними прилагательных:*

1. Скоро будет станция большая. 2. Он взял по ошибке сумку офицерскую. 3. Курсанты изучают топографию военную.

Б. *Найти ошибки в расположении существительных:*

1. За правил нарушение водитель заплатил штраф. 2. Проекта разбор занял много времени. 3. Это был с мировым именем писатель.

Чтобы показать учащимся, что порядок слов в каждом из типов словосочетания обусловлен структурой самого словосочетания, следует дать соответствующие объяснения и подтвердить их примерами.

Данная система упражнений по своему содержанию и структуре соответствует общедидактическим принципам, целевой направленности и отвечает требованиям, предъявляемым к ней с точки зрения педагогики, психологии и методики обучения русскому языку в национальной школе. Следует подчеркнуть, что она составлена с учетом главной задачи – практической и коммуникативной направленности обучения русскому языку монгольских учащихся. Упражнения однотипны, но задания в них сформулированы таким образом, чтобы анализ опирался на возможность сравнивать нормы русского порядка слов с монгольским и переводить с русского на монгольский язык и обратно.

Статья, безусловно, будет полезна не только для преподавателей РКИ, но и для курсантов-монголов, изучающих русский язык. Она может быть использована в процессе подготовки и переподготовки специалистов, методистов, преподавателей-практиков, педагогов, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере сопоставительных исследований и методики преподавания русского и монгольского языков, в спецкурсах по сопоставительному языкознанию.

Список источников

1. Батсуури Б. Лингводидактические основы обучения монгольских студентов нормам русского порядка слов: дис. канд. наук. 2013.
2. Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 2009. 176 с.
3. Крылова О. А. Основные закономерности русского словорасположения // Система, норма, стиль. М., 2012. С. 166–183.
4. Пюрбеев Г. Ц. Инфинитивные конструкции как объект типологического изучения (на материале монгольских языков) // Вопросы языкознания. 1988. № 4. С. 113–116.
5. Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951.
6. Хавронина С. А. Типы словопорядковых ошибок в письменной речи иностранцев // Актуальные проблемы методики обучения русскому языку как иностранному в условиях модернизации образования. М.: Изд-во МПГУ, 2011. Ч. 1. С. 221–226.

References

1. Batsuuri B. Linguodidactic foundations of teaching Mongolian students the norms of the Russian word order: dis. Candidate of Sciences. 2013.
2. Krylova O. A. Communicative syntax of the Russian language. M., 2009. 176 p.
3. Krylova O. A. The main patterns of Russian word arrangement // System, norm, style. M., 2012. pp. 166–183.
4. Pyurbееv G. Ts. Infinitive constructions as an object of typological study (based on the material of Mongolian languages) // Questions of Linguistics. 1988. No. 4. pp. 113–116.
5. Todaeva B. H. Grammar of the modern Mongolian language. Phonetics and Morphology. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951.
6. Khavronina S. A. Types of word-order errors in the written speech of foreigners // Actual problems of teaching methods of Russian as a foreign language in the conditions of modernization of education. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2011. Part 1. pp. 221–226.

Информация об авторе

Батсуурь Батчимэг – старший преподаватель, кандидат педагогических наук

Information about the author

Batsuuri Batchimeg – Senior teacher Candidate of pedagogical science

Научная статья
УДК 378

БУКИНА ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
tf30@rambler.ru

Средства создания эмпатии в текстах полицейского дискурса

Аннотация. Статья посвящена описанию приемов и средств моделирования позитивного облика представителей правоохранительных органов в текстах полицейского дискурса. Одним из таких приемов является моделирование эмпатии различными языковыми средствами на общетекстовом, композиционном и языковом уровнях. Важным приемом создания эмпатии является выбор жанра интервью, в котором представляется больше возможностей передать чувства и эмоции героя и заразить ими читателя. Отмечается, что для моделирования эмпатии в тексте необходима конвергенция всех языковых средств.

Ключевые слова: имидж полицейского, полицейский дискурс, эмпатия, общетекстовые эффекты выразительности, композиционные приемы выразительности, эффект конвергенции

Для цитирования: Букина Т. Г. Средства создания эмпатии в текстах полицейского дискурса // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 173–175.

Original article

BUKINA TATYANA G.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia
tf30@rambler.ru

Means of creating empathy in police discourse texts

Abstract. The article is dedicated to the description of techniques and means of modeling the positive image of a representative of law enforcement agencies in the texts of police discourse. One of these techniques is the modeling of empathy by various linguistic means at the general textual, compositional and linguistic levels. An important technique for creating empathy is the choice of the interview genre, in which there are more opportunities to convey the feelings and emotions of the hero and infect the reader with them. It is noted that the convergence of all linguistic means is necessary to model empathy in the text.

Keywords: image of a policeman, police discourse, empathy, general text effects of expressiveness, compositional techniques of expressiveness, convergence effect

For citation: Bukina T. G. Means of creating empathy in police discourse texts // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 173–175.

В последние десятилетия силами средств массовой информации многое делается для создания положительного имиджа полиции и всей правоохранительной системы в целом. Исследования ученых также демонстрируют интерес к проблеме [1; 2; 3]. При этом в сознании населения все же сохраняется двойное отношение граждан к человеку в погонах: с одной стороны, это защитник правопорядка, человек, который противостоит беззаконию и криминалу; с другой стороны, еще не стерлись из народной памяти истории об «оборотнях в погонах» эпохи 90-х годов. Кроме того, за помощью к полицейскому часто не обращаются только потому, что не верят в оперативность и реальность этой помощи.

Именно поэтому на отечественном телевидении появляются сериалы о полицейских, быстро и качественно раскрывающих преступления. Правда, настоящие полицейские даже с художественным вымыслом этих сериалов не хотят соглашаться: «Несколько раз натыкался на сериал "След", где любые преступления раскрывают за двадцать минут. Самые резонансные. Что-то там в компьютере поис-

кали, по клавишам потыкали – и все, дело в шляпе. Конечно, это сказки, ходячее чудо. Остается удивляться, почему мы так не работаем, если все столь просто? Или, может, я не в той полиции служу? Анекдот, честное слово! Понятно, это художественный вымысел, но какие-то рамки надо соблюдать. В реальной жизни все не так легко и красиво»¹.

Именно поэтому в отечественной науке несколько лет назад появилось понятие «полицейский дискурс» как «особая форма бытия правоохранительного института, опирающегося на систему права государства и технологии правоохранительной деятельности, а также дискурсивные практики различных общественных и профессиональных сообществ ученых, политиков, юристов, представителей образования и бизнеса, суда и прокуратуры, войск национальной гвардии на основе трансдискурсивной методологии правоохранительной деятельности» [4,

¹ URL: <https://rg.ru/2022/02/23/major-policii-aleksandr-shehirev-zabeg-po-vstrechnoj-polose.html>

с. 232]. Полицейский дискурс является средством поддержания равновесия во взаимодействии различных групп населения.

Если говорить о создании положительного имиджа полицейского в печатных и электронных СМИ, то следует отметить, что, как правило, тексты пишутся от третьего лица и в них просто констатируются такие качества полицейского, как мужество, героизм, профессионализм и т. д., проявленные на боевом посту. Такие тексты важны и нужны, но они не оставляют следа в памяти читателя. Чтобы материал овладел вниманием читательской аудитории, чтобы герой материала запомнился, очень важно смоделировать в тексте особые чувства и эмоции, которые будут способствовать достижению эффекта эмпатии.

Согласно большому психологическому словарю Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко, эмпатия – это «эмоциональная отзывчивость человека на переживания другого, разновидность социальных (нравственных) эмоций» [5, с. 563].

Эмпатия в рамках лингвистической теории заключается в проявлении антропоцентризма языка и предполагает отражение объективной реальности с точки зрения отношения к ней воспринимающего субъекта, акцентирует преобладающую роль человека при передаче воспринимаемой им информации. Так, под эмпатией может пониматься «идентификация говорящего с участником или объектом сообщаемого события, изложение чего-либо с некоторой точки зрения» [6, с. 131].

Таким образом, чтобы с помощью информационного материала побудить читателя к сопереживанию, журналисту необходимо смоделировать эмоциональную ситуацию заражения соответствующей эмоцией. Эмоциональные ситуации моделируются, как известно, комплексом языковых средств, начиная с общетекстовых эффектов (эффект напряжения, эффект конвергенции) и заканчивая особыми языковыми средствами (средствами выразительного письма) [7, с. 8–23].

Эффект напряжения обеспечивает поддержание интереса к восприятию текста. Он должен вызывать любопытство, поэтому связан с моделированием ситуаций новизны, необычности, препятствия. Если у адресата возникают вопросы к тексту, то он читает его до конца с целью получить ответы. Если при этом человек не просто проявляет интерес, но сопереживает герою, то желание узнать, чем закончится история, усиливается.

В поле нашего зрения попали материалы московского журналиста Владимира Нордвика, который пишет о службе полицейских в жанре интервью, где слышен голос и автора, и героя. В этих текстах журналист заставляет читателя сопереживать героям, причем не во время совершения подвига, вернее, не только во время совершения подвига, но, главное, В. Нордвик показывает, какие его герои вне службы,

чем они живут в свободное от работы время. Рассмотрим материал В. Нордвика «Два бойца», опубликованный 11 января 2022 г. в проекте «Российской газеты» – журнале «Родина». Нас будет интересовать та часть интервью, которая посвящена беседе с младшим лейтенантом полиции Константином Калининым. Осенью 2021 года Константин Калинин обезвредил террориста в Пермском государственном университете, успевшего застрелить шестерых человек и ранившего несколько десятков студентов.

Первые вопросы интервью вводят читателя в курс дела, позволяют познакомиться с хронологией трагедии: *Итак, 20 сентября. Как всё начиналось, Константин? ...Потом наверняка всё анализировали?* (вопрос о первых действиях лейтенанта). *...А по факту где ваши дорожки пересеклись? ...Какое расстояние было между вами? ...И сколько пуль вы выпустили? ...Что вы делали после того, как увезли стрелявшего?* И т. д. Это первый блок вопросов, который идет с подзаголовком «Лейтенант Константин Калинин: Я должен был его обезвредить». Все вопросы этого блока поддерживают интерес к тексту с помощью общетекстового эффекта напряжения, но эмпатии как таковой здесь нет, нет яркого сопереживания, т. к. со дня трагедии прошло уже четыре месяца, и читатели знают о положительном исходе дела.

Для моделирования эмпатии в тексте важна вторая часть интервью, очерковая, с подзаголовком «О том, что было до...», где журналист задает личностные вопросы. В. Нордвику важно показать, каковы истоки героизма лейтенанта Калинина. Известно, что важным жанрообразующим признаком интервью является имитация живой разговорной речи [8, с. 171]. Журналист имитирует неподготовленность речи героя, используя при этом разговорную лексику, деминутивы:

В: *Скучали по родным?* (во время учебы в школе-интернате. – Т. Б.)

О: *Поначалу. Потом познакомился с ребятами, освоился, привык. В свободное время мы играли в футбол, чижж.*

В: *Это что такое?*

О: *Чижж? Роемся ямка, берутся две палочки – большая и маленькая... Сложно на пальцах объяснить, надо пробовать, я тоже не сразу научился. Командная игра, увлекательная.*

Далее герой рассказывает о себе, как поступил после школы в аграрный техникум, учился на техника-электрика: *Первый год жил в общежитии, потом стал домой ездить. Иногда и пешком ходили, если компания собиралась.*

В: *Десять километров?*

О: *Ну да. Когда попутной машины не было. Веселились, дурачились. Особенно зимой: в снежки играли, в сугробах валялись-кувыркались...*

В этих вопросах-ответах нет никакого героизма, при этом читатель проникается симпатией к герою, ведь приведенные факты из жизни будущего лейтенанта вызывают в памяти эмоциональные ситуации, связанные со своим жизненным опытом. Возникает ситуация так называемой условной эмоции, когда читатель испытывает ностальгию по детству, где, возможно, он так же дурачился с друзьями во время зимних прогулок.

Подчас журналист даже допускает нелогичные переходы в тексте, но тоже в репликах героя, и, пожалуй, такую нелогичность можно оправдать желанием автора смоделировать эмпатию, показать человечность героя, важность для него гуманистических ценностей: *Знаете, я такой человек, что стараюсь думать о хорошем, а плохое забываю. Если, допустим, с кем-то поругался, вычеркиваю эпизод из памяти и больше не вспоминаю о нем.*

В: А с 20 сентября как?

О: *Выяснил про себя, что в критический момент не испугался, сделал то, что должен, – обезвредил преступника. Но бесконечно возвращаться в тот день мне не хочется... Чаше вспоминаю не 20 сентября, а Альфу, немецкую овчарку, которая осталась у родителей в деревне. Скучаю. Она уже старенькая. Брал ее щенком. Это вторая Альфа. Первая тоже была немецкая овчарка. Люблю эту породу... С радостью забрал бы собаку в город, но не получится – маленький ребенок. Раз в два в месяц стараюсь ездить в Кукетский. Не так часто, как хотелось бы. Работы много. Смены, дежурства, рейды...*

Соединение в одном контексте логически несовместимых понятий обычно ведет к стилистической ошибке. В данном случае автор сознательно допускает такое логическое нарушение именно в конце текста, а концовка, как известно, «вбирает в себя всю накопленную силу текста, замыкает изложение, придает ему завершенность» [7, с. 238]. Автор будто подчеркивает, что его герой – обыкновенный деревенский парень, который, как бы высоко в будущем не поднялся по служебной лестнице, для него главным останется любовь к семье, к родителям, к своему питомцу. Благодаря стройной композиции текста, смоделированным в нем эмоциям, простому разговорному языку героя, моделируется эмпатия – способность читателя чувствовать эмоции героя. И в этом заслуга журналиста.

Список источников

1. Каданцева Н. П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2013. 190 с.
2. Смолева С. С. Формирование позитивного имиджа органов внутренних дел в деятельности служб по связям с общественностью: политическая теория и практика: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013. 345 с.

3. Сурцев А. В. Формирование положительного образа сотрудника органов внутренних дел как защитника правопорядка в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук. Грозный, 2019. 187 с.

4. Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Полицейский дискурс «мягкой силы» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 229–235.

5. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. М.: СПб., 2008. 632 с.

6. Лось А. Л. Средства выражения эмпатии в языке. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 131–135.

7. Майданова Л. М. Средства выразительного письма: учеб. пособие для студентов направления «Журналистика». Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. 284 с.

8. Майданова Л. М. Очерки по практической стилистике: для студентов-журналистов. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1986. 184 с.

References

1. Kadantseva N. P. The formation of the image of an employee of the internal affairs bodies in the process of vocational education in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. SPb., 2013. 190 p.

2. Smoleva S. S. Formation of a positive image of internal affairs bodies in the activities of public relations services: political theory and practice: dis. ...Dr. Polit. M., 2013. 345 p.

3. Surtsev A.V. Formation of a positive image of an employee of the internal affairs bodies as a defender of law and order in the system of advanced training: dis. ... candidate of pedagogical Sciences. Grozny, 2019. 187 p.

4. Sharanov Yu. A., Ustyuzhanin V. N. The police discourse of "soft power" // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4 (76). pp. 229–235.

5. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. Big Psychological Dictionary. M.; St. Petersburg, 2008. 632 p.

6. Los A. L. Means of expressing empathy in language. Tambov: Diploma, 2014. No. 10 (40): in 3 hours I. C. 131–135.

7. Maidanova L. M. Means of expressive writing: studies. a manual for students of the direction "Journalism". Yekaterinburg: Humanitarian University, 2009. 284 p.

8. Maidanova L. M. Essays on practical stylistics: for students-journalists. Sverdlovsk: Publishing House of the Ural University, 1986. 184 p.

Информация об авторе

Букина Татьяна Григорьевна – заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Bukina Tatyana G. – Head of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 378

ВЕНИДИКТОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ¹, ИГНАТОВИЧ АНТОН ЕВГЕНЬЕВИЧ²

^{1,2} Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев, Республика Беларусь

¹ tv.lab.mogilev@gmail.com, ² ignant@mail.com

Визуальная грамотность как фактор развития речевой культуры: методический аспект

Аннотация. Проанализированы методические аспекты визуальной грамотности как элемента общей социально-личностной компетентности, связанного с развитием речевой культуры. Приведен опыт внедрения средств визуализации в процесс преподавания гуманитарных дисциплин в Могилевском институте МВД, отражены базовые методы и средства визуализации. Показано, что развитие речевой культуры является «побочным продуктом» формирования визуальной грамотности вне зависимости от содержания и целей учебной дисциплины.

Ключевые слова: визуальная грамотность, визуализация, речевая культура, коммуникация, информация

Для цитирования: Венидиктов С. В., Игнатович А. Е. Визуальная грамотность как фактор развития речевой культуры: методический аспект // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 176–178.

Original article

VENEDIKTOV SERGEI V.¹, IGNATOVICH ANTON E.²

^{1,2} Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,

Mogilev, Republic of Belarus, ¹ tv.lab.mogilev@gmail.com, ² ignant@mail.com

Visual literacy as a factor in the development of speech culture: methodological aspect

Abstract. The methodological aspects of visual literacy as an element of general social and personal competence associated with the development of speech culture are analyzed. The experience of introducing visualization tools into the process of teaching the humanities at the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs is given, the basic methods and means of visualization are reflected. It is shown that the development of speech culture is a «by-product» of the visual literacy formation, regardless of the content and goals of the academic discipline.

Keywords: visual literacy, visualization, speech culture, communication, information

For citation: Venidiktov S. V., Ignatovich A. E. Visual literacy as a factor in the development of speech culture: methodological aspect // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 176–178.

Визуальная грамотность представляет собой важный элемент общей социально-личностной компетентности человека, выражающийся в его способности к восприятию зрительной информации в коммуникативном пространстве, к ее адекватной трактовке (декодированию), а также к созданию визуальных объектов как средства социального взаимодействия. Такой тип компетентности входит в структуру медиаинформационной грамотности личности (как элемент культуры потребления визуальной продукции средств массовой коммуникации), которая, в свою очередь, является критически важным элементом общей грамотности, не менее значимым, чем грамотность традиционная. И, равно как в ситуации с распространением базовых компетенций письма, чтения и арифметических операций, развитие визуальной грамотности требует участия института образования, способного упорядочить стихийный процесс формирования культуры потребления зрительных образов.

Программы развития и визуальной грамотности, которые предлагают учреждения образования раз-

личных уровней, имеют целью формирование основных компонентов такого типа компетентности: а) культуры осознанного восприятия визуальной информации; б) навыков декодирования смыслового содержания визуальной информации; в) навыков создания визуальной информации; г) навыков перевода визуального типа информации в вербальный [1]. Последний из перечисленных компонентов позволяет судить о междисциплинарном потенциале визуальной грамотности, будучи непосредственно связанным с формированием речевой культуры, т. е. навыков применения устной и письменной речи в определенных речевых ситуациях с целью максимально полной реализации задач вербальной коммуникации. Полагаем, что соотношение понятий «визуальное» и «вербальное» с точки зрения социальной коммуникации может быть выражено как процесс перевода зрительных образов в словесные, а также как обратный процесс – трансформации речевых конструкций в визуальные образы. В обоих случаях мы имеем дело с необходимостью владения

навыками структурно-логической, семантической и символической обработки вербальной информации.

Мы считаем, что расширение визуальной грамотности (имеется в виду целенаправленный процесс использования практик визуализации информации в учебной деятельности) способно выступать в качестве действенного методического ресурса развития речевой культуры обучающихся. Здесь необходимо выделить, помимо методического, технологический аспект визуализации: применение различных онлайн- и офлайн-ресурсов, позволяющих переводить учебную информацию в зрительные образы (например, в инфографика, хронологические линейки, диаграммы, слайд-презентации, видеофильмы, анимация и т. д.).

Наш опыт внедрения средств визуализации в процесс преподавания гуманитарных дисциплин в Могилевском институте МВД Республики Беларусь показывает, что наибольший эффект достигается при обращении к визуальным практикам как к элементам активных методов обучения. Например, метод «кластер» позволяет сделать видимым для обучающихся мыслительные процессы, которые наблюдаются при погружении в тему, а затем описать их в виде структурно-логической модели; метод «рыбья кость» (диаграмма Исикавы) позволяет визуализировать и словесно выразить причинно-следственные связи, а затем описать многообразие реальных и потенциальных связей между проблемой и факторами ее разрешения; метод «круги Эйлера» направлен на графическое выражение логических связей между субъектами и явлениями; методика создания опорных схем направлена, в первую очередь, на структурирование информации [2]. Перечисленные и иные методики являются наиболее универсальными и применяются в преподавании как дисциплин, непосредственно связанных с развитием навыков речевой коммуникации («Риторика», «Иностранный язык», «Речевая культура», «Профессиональная этика»), так и общегуманитарных дисциплин («Религиоведение», «Социология», «Экономика», «Философия», «История государства и права»). В рамках дисциплины «Интернет-коммуникация в деятельности органов внутренних дел» предусмотрено изучение коммуникативных аспектов визуализации массовой информации, а также способов противодействия манипулятивному влиянию через визуальные медиа [1]. Вне зависимости от содержания и целей конкретной учебной дисциплины показателем успешности ее усвоения является способность обучающегося к грамотному и логичному изложению учебного материала, выявлению причинно-следственных связей, пониманию соотношения понятий, явлений и др., что невозможно без визуальной проработки материала.

В качестве базовых средств визуализации учебной информации чаще используются видео- и фотоматериалы, плакаты, инфографика, электронные

презентации [3]. Обращение к ним в контексте решения задачи развития речевой культуры должно быть методически оправданным, предусматривая: а) четкую постановку цели использования визуальных образов; б) ориентацию обучающихся на поиск нужной информации и ее критическое осмысление; в) развитие способности обучающихся к структурированию информации; г) полное соответствие визуальных образов тематике занятия и возможность их перевода в вербальную форму [4]. Для этого средства визуализации должны соответствовать следующим критериям: а) лаконичность и достаточность (передача максимального объема информации минимальными визуальными ресурсами); б) относительность (возможность различных трактовок образов); в) наличие контекста (способность визуальных образов быть помещенными в более широкий контекст); г) ориентация на развитие когнитивных способностей обучающихся [5].

Таким образом, развитие речевой культуры обучающихся может являться своеобразным «побочным продуктом» формирования визуальной грамотности, вне зависимости от содержания и целей конкретной учебной дисциплины. Однако мы считаем целесообразной разработку и внедрение в учреждениях высшего образования факультативных курсов по развитию визуальной культуры, что особенно актуально в условиях стремительной эволюции цифрового общества, где зрительные образы являются основным элементом коммуникации.

Список источников

1. Венидиктов С. В. Media education as a vaccine against infodemia and a factor of countering manipulation // Обрії друкарства. 2021. № 1 (9). С. 33–41.
2. Игнатович А. Е. Опыт использования визуализации в преподавании социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе // Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: перспективы устойчивого развития: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: В. М. Кривчиков (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2021. С. 50–53.
3. Кириллова Н. Б. Медиакультура и основы менеджмента: уч. пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 184 с.
4. Mitchell W. J. T. What Do Pictures Want? The Lives and Loves of Images. Chicago: University of Chicago Press, 2005. 408 p.
5. Шустер О. Предпосылки становления визуальности в информационном обществе // Социология. 2013. № 3. С. 180–185.

References

1. Venediktov S. V. Media education as a vaccine against info de mia and a factor of countering manipulation // Obriidrukarstva. 2021. NO. 1 (9). PP. 33–41.
2. Ignatovich A. E. Experience of using visualization in teaching social and humanitarian disciplines in higher school // Improving the system of personnel training in higher education: prospects for sustainable development: collection of scientific articles / GrSU im. Yanka Kupala;

editor: V. M. Krivchikov (Chief Editor) [et al.]. Grodno, 2021. pp. 50-53.

3. Kirillova N. B. Media culture and the basics of media management: textbook. Yekaterinburg: UrFU, 2014. 184 p.

4. Mitchell W. J. T. What Do Pictures Want? The Lives and Loves of Images. Chicago: University of Chicago Press, 2005. 408 p.

5. Shuster O. Prerequisites for the formation of visibility in the information society // Sociology. 2013. № 3. С. 180–185.

Информация об авторах

Венидиктов Сергей Викторович – начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат филологических наук, доцент

Игнатович Антон Евгеньевич – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors

Venidiktov Sergei V. – head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Candidate of philological sciences, Associate professor

Ignatovich Anton E. – Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Candidate of History sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 372.8; 004.9

ВНУКОВСКАЯ АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия
vnykasty@mail.ru

Использование ролевых игр в процессе обучения русскому жестовому языку

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании метода ролевых игр на занятиях по основам русского жестового языка. Анализируются особенности социализации людей с нарушениями функции слуха, которым труднее взаимодействовать с представителями правоохранительных органов. Для полноценной реализации прав глухих, определяющихся Конвенцией «О правах человека», сотрудникам полиции необходимо владеть коммуникационной системой, доступной и понятной неслышащим гражданам. Автором обосновывается целесообразность изучения сотрудниками органов внутренних дел и курсантами образовательных организаций МВД России русского жестового языка путем его активной актуализации в учебных ситуациях, имитирующих реальное общение.

Ключевые слова: русский жестовый язык, жестовая речь, дактилология, доступная среда, ролевые игры, интерактив

Для цитирования: Внуковская А. В. Использование ролевых игр в процессе обучения русскому жестовому языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 179–180.

Original article

VNUKOVSKAYA ANASTASIA V.

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-na-Donu, Russia
vnykasty@mail.ru

Use of role-playing games in the process of teaching russian sign language

Abstract. The article discusses the use of the role-playing method at the lessons of Russian sign language. The features of socialization of people with hearing impairments who find it more difficult to interact with law enforcement officials are analyzed. For the full realization of the rights of the deaf people, defined by the Convention on Human Rights, police officers need to own a communication system that is accessible and understandable to deaf citizens. The author substantiates the expediency of studying the Russian sign language by employees of internal affairs bodies and cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by active updating it in educational situations simulating the real communication.

Keywords: Russian sign language, sign speech, dactylology, accessible environment, role-playing games, interactive

For citation: Vnukovskaya A. V. Use of role-playing games in the process of teaching russian sign language // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 179–180.

Изучение русского жестового языка является необходимой частью профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, поскольку в процессе выполнения служебных задач им приходится сталкиваться с различными категориями граждан, в том числе глухими и тугоухими. Для успешной коммуникации полицейским необходимо знать особенности данной социальной группы и уметь оперировать языковой системой, известной как жестовый язык (жестовая речь). В образовательных организациях МВД России курс «Основы русского жестового языка» изучается и действующими сотрудниками на курсах подготовки, переподготовки и повышения квалификации, и курсантами в рамках учебной дисциплины «Основы профессиональной деятельности».

Современный подход к изучению языка направлен на формирование коммуникативной компетен-

ции обучающихся. Исходя из этой цели, преподаватели ищут такие формы работы на занятии, которые позволяют интегрировать изученный материал в живую, активную и интересную речь. В рамках такого подхода метод ролевых игр зарекомендовал себя как один из наиболее практико-ориентированных, так как позволяет воссоздавать в учебной аудитории реальные ситуации, требующие не только использования организованным по определенным правилам изученных языковых единиц, но и выведения этого материала в речь, т. е. активизации коммуникативных навыков. В. В. Посиделова и Е. Ю. Хорошко отмечают, что «практико-ориентированный подход выступает как часть образовательной стратегии обучения жестовому языку, а системная работа над жестами обеспечивает более прочное их усвоение» [1, с. 120].

В жизни человек реализует целый ряд социальных ролей (сын, курсант, сотрудник, друг, брат и многие другие). Это первичная социализация. При организации ролевой игры в учебных целях обучающимся предлагаются различные роли, в рамках которых они и осуществляют общение. Происходит вторичная социализация, имитирующая действительно существующую. Так, курсанты могут представить себя сотрудниками органов внутренних дел, несущими службу, по долгу которой им нужно опросить неслышащего гражданина. По утверждению М. Б. Григорьевой, игра представляет собой особый вид деятельности по созданию условных ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в которых складывается и совершенствуется самоуправление поведением [2].

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительной системы подразумевает постоянное взаимодействие с людьми, для чего им необходимо эффективно использовать социальные навыки. Ролевые игры способствуют эффективным межличностным отношениям и социальным сделкам между участниками. Для успешного взаимодействия коммуниканты должны принять на себя обязанности и функции своей роли и «прожить» ситуацию, в которой они оказались [3]. «Проигрывание» ролевых моделей на занятиях по русскому жестовому языку направлено на развитие навыков коммуникации с лицами, имеющими ограничения по здоровью, в частности с глухими. Обучающиеся не только закрепляют полученные знания, но и ведут общение с учетом особенностей данной категории граждан.

Проработанная на занятии ситуация, симулирующая коммуникативный акт из профессиональной или бытовой сферы жизнедеятельности, способствует более глубокому пониманию законов функционирования языка, способов передачи информации и реализации коммуникативного потенциала обучающихся в условиях, максимально приближенных к реальным. Активное взаимодействие участников обеспечивается интересной формой выполнения задания, озвученного преподавателем, и традиционно высокой мотивацией обучающихся при выполнении подобных видов аудиторной работы.

Благодаря ролевой игре обучающиеся видят практическую значимость изучаемого материала, что мотивирует их развиваться в данном направлении и дальше, так как создает атмосферу успешности и позволяет привнести творческий компонент. Сценарий ролевой игры – это не просто диалог (или полилог), где необходимо перевести заранее заготовленные фразы. Это сюжет, в рамках которого обучающиеся решают определенную задачу. Сложность сюжетной линии, количество участников, цель общения, социальный контекст оговариваются заранее, но средства отбираются каждым говорящим самостоятельно.

На начальных этапах ролевая игра может основываться на небольших диалогах, задающих вектор дискуссии. На более продвинутых этапах, когда обучающиеся уже владеют достаточным количеством жестов и преодолели языковой барьер, коммуникативная ситуация может быть свободной. Благодаря решению учебных задач и моделированию альтернативных вариантов развития событий интегрируются новые знания и стимулируется инициативность и командная работа.

Кроме развития и актуализации коммуникативных навыков обучающихся, ролевая игра позволяет контролировать знания. Анализ разыгранных ситуаций дает возможность выявлять и корректировать ошибки и делать акцент на важных моментах, которые не всегда очевидны в общении с неслышащими людьми. Ролевая игра является не только продуктом творческой и мыслительной коллективной деятельности обучающихся, но и хорошим средством наглядности в процессе освоения конкретного материала.

Список источников

1. Посиделова В. В., Хорошко Е. Ю. Владение жестовым языком как элемент реализации коммуникативной компетенции сотрудников полиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 117–121.
2. Григорьева М. Б. Использование игровых приемов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2011. № 10. С. 47–49.
3. Киндря Н. А. Роль и место ролевых упражнений в обучении диалогической речи студентов-иностранцев на подготовительном факультете // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 542–557.

References

1. Posidelova V. V., Khoroshko E. Yu. Sign language proficiency as an element of the implementation of the communicative competence of police officers // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1 (47). pp. 117-121.
2. Grigorieva M. B. The use of game techniques in foreign language lessons // Foreign languages at school. 2011. No. 10. pp. 47-49.
3. Kindrya N. A. The role and place of role exercises in teaching dialogic speech to foreign students at the preparatory faculty // Pedagogical Journal. 2019. Vol. 9. No. 2-1. pp. 542-557.

Информация об авторе

Внуковская Анастасия Васильевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Vnukovskaya Anastasia V. – senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 378

ВОРОНЦОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина,
Белгород, Россия, vorontsova73@mail.ru

Текстовая деятельность сотрудников полиции

Аннотация. В статье рассматривается официально-деловой стиль как главный инструмент правоохранительной деятельности. Описываются доминирующие конституирующие признаки официально-делового стиля. Объясняется необходимость стилистического преобразования текстового пространства в деятельности сотрудников полиции.

Ключевые слова: текстовая деятельность, институциональная коммуникация, официально-деловой стиль, профессиональная деятельность

Для цитирования: Воронцова Ю. А. Текстовая деятельность сотрудников полиции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 181–183.

Original article

VORONTSOVA JULIA A.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia
named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia, vorontsova73@mail.ru

Textual activity of police officers

Abstract. The article considers the official business style as the main tool of law enforcement. The author of the article describes the dominant constituent features of the official business style and explains the need for stylistic transformation of the text space in the activities of police officers

Keywords: textual activity, institutional communication, official business style, professional activity

For citation: Vorontsova J. A. Textual activity of police officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 181–183.

Доминирование институциональной модели коммуникации в правовой сфере обусловлено специфическим характером профессиональной деятельности сотрудников полиции. Отметим, что «институциональная дискурсная деятельность регулируется единой, консолидированной в соответствии со спецификой социального института целью <...>, последовательно подчиняющей локальные конкретно-ситуативные дискурсивные интенции» [1, с. 38].

Институциональная коммуникация в сфере правовых отношений осуществляется посредством официально-делового стиля, поэтому он является главным инструментом правоохранительной деятельности.

Доминирующими конституирующими признаками, свойственными официально-деловому стилю, являются следующие: институциональность; информативность; протекание в нормативной ситуации; санкционируемость; использование в стандартных ситуациях; социально-статусная ориентированность; наличие определенной целевой установки; интенциональность; регламентированность; логичность и аргументированность.

В рамках профессиональной деятельности сотрудники полиции интерпретируют внеязыковую реальность, поэтому для них продуцирование текста является действием доминантным. «Текст в качестве

единицы знакового общения <...> представляет собой особым образом организованную содержательно-смысловую целостность» [2, с. 149].

В правовой коммуникации функционируют специфические правила использования лексических и грамматических средств, обеспечивающих выполнение юридических требований к тексту. С одной стороны, лингвистические параметры текста документа определяются коммуникативной ситуацией и не учитывают ментальные особенности адресатов. С другой стороны, текст документа требует развернутости и полноты изложения, чтобы описываемая ситуация была реконструирована читающим во всех деталях и стала ему понятной.

Каждый составляемый сотрудником полиции документ обладает юридической силой. Главное в правоохранительной деятельности – это точность выражения смысла, экспликация не индивидуального, а нормативного, поэтому искажение семантической основы первичной информации не допускается. Этим объясняется необходимость стилистического преобразования текстового пространства, например, в случаях придания письменной формы показаниям свидетелей, задержанных, подозреваемых, потерпевших и т. д.

На лексическом уровне разговорные (просторечные, жаргонные и т. п.) формы трансформируются в официально-деловые, что соответствует условиям коммуникации и сфере употребления, например, *спать* вместо *дряхнуть*; *нож* вместо *ножичек*; *сожительница* вместо *любимка*, *пассия*, *любовница*; *лицо* вместо *рожа*; *сделать* вместо *сварганить*.

На грамматическом (морфологическом и синтаксическом) уровне преобразования осуществляются с опорой на функциональную окраску, поскольку она демонстрирует закреплённость формы за определённым функциональным стилем и определяет ее выбор с учетом стилистического оттенка, например, *совершить кражу*, *произвести изъятие*, *нанесение телесных повреждений* вместо *украсть*, *изъять*, *избить*; *свидетель предоставляет* вместо *обязан предоставить*; *заявление зарегистрировано* вместо *они зарегистрировали заявление*; *более строгое наказание* вместо *наказание строже*; *отсутствовал по причине болезни* вместо *отсутствовал из-за болезни*; *принуждение к даче показаний* вместо *заставить дать показания*.

Диапазон поиска и возможности выбора языковых средств для передачи определенных обстоятельств обуславливается конкретными ситуационными условиями профессиональной деятельности и правовой коммуникации. Например, *я не знаю, почему не пошел отмечаться в отдел, я забыл, когда надо ходить...* (фрагмент допроса лица, в отношении которого установлен административный надзор). Предпочтительный вариант: *18.06.2018 Ковалев В.М., являясь лицом, в отношении которого установлен административный надзор, умышленно, не имея уважительной причины, не явился в ОП № 3 УМВД России по...* Преобразования меняют фокус текста, в целях его объективации активные конструкции заменены пассивными.

Вчера я была дома вместе со своим полюбовником. Мы вместе пили, потом начали ругаться, я схватила ножик и ударила его два раза в спину. Мой сын все видел. Предпочтительный вариант: *2 февраля 2022 года Журкова М.А. находилась в своем домовладении вместе с сожителем Чурковым С.М. Журкова М.А. и Чурков С.М. распивали спиртные напитки, в процессе застолья между подозреваемой и сожителем произошла ссора, в ходе которой женщина схватила нож и два раза нанесла удар мужчине в область задней поверхности грудной клетки. От полученных травм потерпевший скончался на месте происшествия. Очевидцем произошедшего стал сын Журковой М.А.* Персональный дискурс трансформируется в институциональный, который отражает нормативное речевое взаимодействие. В результате мотивированного преобразования акцентируется профессионально значимая текстуально организованная смысловая информация.

Текстовая деятельность сотрудников полиции включает не только понимание, конструирование,

интерпретацию речевых произведений, но и приведение текстов посредством лингвистических средств в стилистическое соответствие официально-деловому стилю согласно сложившейся системе социально-статусных отношений, придающих тексту юридическую значимость. «Сотрудник полиции должен грамотно оценивать ситуацию и адекватно выбирать стиль общения» [3, с. 124]. Трансформация текстового содержания зависит от задачи, адресата, сферы общения и других параметров. Выбор языковых средств соответствует параметрам профессионального общения.

Профессиональная коммуникация сотрудника полиции, с одной стороны, обусловлена «чрезвычайно тесной связью речевого произведения с "живой" ситуацией общения и предметным миром» [4, с. 57], с другой – характеризуется целенаправленным использованием языковых средств, с помощью которых в юридических текстах можно квалифицированно описать любые объекты и действия.

Экспликация диктумного содержания осуществляется с помощью дискурсивных формул официально-делового стиля с учетом требований к служебной деятельности сотрудников полиции.

Таким образом, текстовая деятельность обеспечивает эффективное взаимодействие между участниками институционального общения. Сотрудник полиции транслирует профессионально значимую информацию с помощью официально-делового стиля. Стилистическая модификация текста определяется необходимостью обозначения сферы общения и подчиняется обязательным требованиям официально-делового стиля – смысловой точности, которая составляет одно из главных условий правовой коммуникации. Стилистическая трансформация юридического текста осуществляется с помощью лексико-грамматических средств официально-делового стиля и особой структурно-семантической организации речи.

Список источников

1. Тубалова И. В. Институциональные речевые модели в личностно-ориентированных дискурсах различного типа // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2014. № 5 (31). С. 38–52.
2. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе; отв. ред. И. Т. Левыкин. М.: Наука, 1984. 268 с.
3. Посиделова В. В., Кугут А. В. Формирование коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 123–124.
4. Формановская Н. И. Речевое общение и коммуникативное взаимодействие // Русская речь. 2014. № 4. С. 55–58.

References

1. Tubalova I. V. Institutional speech models in personality-oriented discourses of various types // Vestn. Volume. State University. Philology. 2014. No. 5 (31). pp. 38-52.
2. Textual activity in the structure of social communication: Problems of semiosociopsychology / T. M. Dridze; ed. by I. T. Levykin. M.: Nauka, 1984. 268 p.
3. Posidelova V. V., Kogut A.V. Formation of communicative competence of law enforcement officers // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2020. No. 20-2. pp. 123-124.

4. Formanovskaya N. I. Speech communication and communicative interaction // Russian speech. 2014. No. 4. pp. 55-58.

Информация об авторе

Воронцова Юлия Александровна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Vorontsova Julia A. – associate Professor of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines, candidate of philological Sciences, associate Professor

Научная статья
УДК 378

ГУЗИКОВА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
guzikovav@mail.ru

Ролевые игры проблемной направленности как способ моделирования реальной ситуации общения при обучении иностранному языку в высшей школе

Аннотация. Статья рассматривает проблему формирования коммуникативных способностей на основе технологии ролевой игры проблемной направленности у обучающихся неязыковых вузов. Предложен алгоритм и особенности ролевых игр проблемного характера как ключевых элементов коммуникативных упражнений, заданий и ситуаций при обучении иностранному языку для специальных целей. Делается вывод о том, что с помощью ролевой игры обучающиеся могут анализировать, оценивать знания по данному вопросу / проблеме, свои способности справляться с различными профессиональными вызовами в рамках будущей специальности.

Ключевые слова: ролевая игра, коммуникативные способности, моделирование реальной ситуации общения, нетрадиционный подход, проблема, английский язык для специальных целей

Для цитирования: Гузикова В. В. Ролевые игры проблемной направленности как способ моделирования реальной ситуации общения при обучении иностранному языку в высшей школе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 184–187.

Original article

GUZIKOVA VALENTINA V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Ekaterinburg, Russia
guzikovav@mail.ru

Problem-oriented role-playing games as a way of modeling a real communication situation in teaching a foreign language in higher school

Abstract. The article regards the problem of the formation of communicative abilities based on the technology of problem-oriented role-playing among learners in non-linguistic universities. The algorithm and features of problem-based role-playing games as key elements of communicative exercises, tasks and situations when teaching a foreign language for specific purposes are proposed. It is concluded that with the help of a role-playing game, learners can analyze, evaluate their knowledge on this issue / problem, their ability to cope with various professional challenges within their future specialty.

Keywords: role-playing game, communicative abilities, modeling of a real communication situation, non-traditional approach, problem, English for specific purposes (ESP)

For citation: Guzikova V. V. Problem-oriented role-playing games as a way of modeling a real communication situation in teaching a foreign language in higher school // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 184–187.

Глобальные процессы в современном мире вызвали необходимость владения хотя бы одним иностранным языком. Поскольку сегодня одним из самых распространенных языков является английский, и его роль быстро растет, он стал языком науки и образования, инновационных технологий и туризма. Более того, овладение английским языком помогает углубить знания в области профессиональной деятельности. Таким образом, не может быть никаких сомнений в том, что выпускники высших учебных заведений должны свободно владеть английским языком. Для этой цели преподавание английского языка в вузах очень важно и должно быть эффективным. Общеизвестно, что коммуникативные методы обучения иностранному языку являются одними из наиболее актуальных подходов, поскольку

они готовят обучающихся к общению и помогают преодолеть языковой барьер. Коммуникативные задания, игры и другие виды деятельности также могут рассматриваться в качестве коммуникативных средств.

Говоря о коммуникативных играх в сфере образования, следует отметить, что обучающие возможности игр известны уже на протяжении долгого периода времени. Ряд выдающихся методистов обращали внимание на эффективность применения игр в обучении. Различные аспекты проблемы использования игр для образования (геймификации) исследовались многими учеными, в частности, Е. Akdogan (2017), L. J. Justice, A. D. Ritzhaupt (2015), B. Martinson & S. Chu (2008), W. Twinning (2015) и др.

Большинство современных исследований описывают различные виды игр, применяемых в образовании. Среди них работы С. Эль-Шахи (2001), Ф. Л. Халиля, Т. С. М. Т. Вука и Н. С. Ашаари (2018), Дж. Мойзера и др. (2009), М. Мубаслата (2011), А. Райта, Д. Беттериджа и М. Бакби (2006) и других.

Однако вопрос об эффективности применения ролевых игр проблемной направленности на практических занятиях для обучения иностранному языку для специальных целей не был предметом детального научного исследования.

С поверхностной точки зрения ролевую игру можно рассматривать как метод, который считается в основном увлекательным моментом, способом разнообразить занятие, возможностью для взаимодействия обучающихся и установления связей. Ролевая игра может предложить студентам реалистичные профессиональные задачи в сложных, заслуживающих доверия жизненных ситуациях.

Среди других целей ролевых игр есть одна, связанная с развитием навыков сопереживания. Если рассматривать эмпатию как способность воспринимать чей-то опыт, «как если бы вы были» этим человеком, но, не путая себя с ним / ней, можно лучше понять важность ролевой игры.

Очень важным элементом в обучении является не только сама ролевая игра, но и обратная связь, которую обучающийся получает после интерпретации роли, в основном от своего партнера, но также и от наблюдателей (если были какие-либо другие участники, назначенные на эту роль) и преподавателя.

С помощью ролевой игры обучающиеся могут анализировать, оценивать свои знания по данному вопросу, проблеме, свои способности справляться с такого рода профессиональными вызовами, т. е. профессиональные и личные сильные стороны, а также недостаточно развитые навыки, которые можно суммировать как профессиональные и личные недостатки. С этого момента обучающиеся могут разрабатывать конкретные цели для своего развития.

Известно, что ролевая игра происходит между двумя или более людьми, которые разыгрывают роли для изучения определенного сценария. Игра помогает преподавателю или учебной группе подготовиться к незнакомым или трудным ситуациям. Преподаватель может использовать ее для проведения научных конференций, интервью, презентаций или эмоционально сложных бесед, например, при разрешении конфликтов.

При разыгрывании подобных сценариев представляется возможность представить, как другие люди отреагируют на различные подходы; можно попытаться понять, какие подходы сработают, а какие могут оказаться контрпродуктивными. Обучающиеся также могут получить представление о том, что другие люди, вероятно, будут думать и чувствовать в данной ситуации.

Кроме того, готовясь к ситуации с помощью ролевой игры, обучающиеся приобретают опыт и уверенность в себе, справляясь с ситуацией в реальной жизни; они могут выработать быстрые и инстинктивно правильные реакции на подобные условия. Это означает, что они будут эффективно реагировать по мере развития ситуации, а не совершать ошибки или быть ошеломленными событиями.

Преподаватель также может использовать ролевые игры для проведения мозговых штурмов, улучшения коммуникации между членами команды и рассмотрения проблем или ситуаций с разных точек зрения.

Следует отметить, что для того, чтобы настроить и запустить сеанс ролевой игры, необходимо выполнить пять шагов, приведенных ниже.

Шаг 1. Определите ситуацию. Чтобы начать процесс, преподавателю нужно объяснить обучающимся суть игровой ситуации, представить проблему и поощрять открытое обсуждение, чтобы выявить все соответствующие вопросы. Это поможет обучающимся начать думать о проблеме до того, как начнется ролевая игра.

Шаг 2. Добавьте детали. Затем преподавателю следует создать подробный сценарий, чтобы он казался «реальным». Следует убедиться, что всем ясно, с какой проблемой преподаватель пытается справиться, и что участники знают, какого результата от них ожидают к концу сеанса.

Шаг 3. Назначьте роли. Как только будет подготовлена сцена, необходимо определить различных вымышленных персонажей, задействованных в сценарии. Некоторые из них могут быть людьми, которым приходится иметь дело с ситуацией, когда это происходит на самом деле (например, полицейские). Другие будут представлять свидетелей происшествия, которые поддерживают или враждебны, в зависимости от сценария (например, разгневанный водитель).

Как только преподаватель определил эти роли, он распределяет их между обучающимися, участвующими в данном упражнении; они должны использовать свое воображение, чтобы проникнуть в сознание людей, которых они представляют. Это включает в себя попытку понять их перспективы, цели, мотивы и чувства, когда они попадают в ситуацию. (Возможно, здесь пригодится техника перцептивных позиций.)

Шаг 4. Разыграйте сценарий. Затем каждый человек может взять на себя свою роль и разыграть ситуацию, пробуя различные подходы там, где это необходимо.

Это может быть полезно, если сценарии накапливаются по интенсивности. Например, если цель ролевой игры – отработать допрос подозреваемого в совершении правонарушения, участник, играющий роль потенциального преступника, может начать как идеальный гражданин, а через ряд сценариев может

становиться все более враждебным и трудным. Затем преподаватель мог бы протестировать и практиковать различные подходы к решению ситуаций, чтобы дать участникам опыт в их решении.

Шаг 5. *Обсудите то, что вы узнали.* По окончании ролевой игры преподавателю следует обсудить, чему участники научились, чтобы вовлеченные в нее обучающиеся могли извлечь уроки из этого опыта. Например, если преподаватель использует его как часть учебного упражнения, он мог бы провести обсуждение изученных сценариев и попросить письменные резюме наблюдений и выводов у всех, кто принимал в них участие.

Некоторые обучающиеся чувствуют угрозу или нервничают, когда их просят сыграть в ролевую игру, потому что это связано с актерским мастерством. Это может заставить их почувствовать себя глупо, или им кажется, что их поставили в неловкое положение.

Чтобы сделать ролевую игру менее напряженной, можно начать с демонстрации. Преподаватель вручает двум «актерам» подготовленный сценарий, дает им несколько минут на подготовку и просит их разыграть ролевую игру перед остальной группой. Этот подход с большей вероятностью увенчается успехом, если наставник выберет двух общительных людей или если преподаватель сам является одним из участников демонстрации.

Еще один способ помочь обучающимся чувствовать себя более комфортно – позволить им тренировать преподавателя во время демонстрации. Например, если наставник играет роль представителя правоохранительных органов, который имеет дело с разгневанным потерпевшим, обучающиеся могут подсказать, что ему следует сделать, чтобы все исправить.

Приведем некоторые примеры сценариев ролевых игр, которые можно использовать на практических занятиях по обучению иностранному языку в образовательных организациях системы МВД:

– 1 (A) *You have an account with a bank called 'SmartBank'. Soon, you will get a phone call.*

– 1 (B) *You are a criminal. Call the other student and pretend to be an employee of 'SmartBank.' Tell them there has been a problem at the bank, so all customer PIN codes must be reset. Try to get his/her bank card no. & PIN so you can provide him/her a new one.*

– 2 (A) *You are a police officer. Yesterday, a jewelry store was robbed between 6pm-6am. The robber, as seen on the store video camera, looks a lot like a man/woman you see on the street right now. Stop this suspicious man/woman and question him/her. Find out exactly what he/she was doing between 6pm-6am.*

– 2 (B) *You are walking on the street when a police officer stops you.*

– 3 (A) *You don't support the use of torture on prisoners, even if it helps get important information. You believe such methods were used in prisons such as Gua-*

tanamo Bay. Tell your partner the U.S. government needs to respect basic human rights, even when dealing with terrorist suspects.

– 3 (B) *You support the use of torture, even horrible torture, to get information from terrorist suspects. Think of reasons to support your argument. Your partner will begin the conversation.*

– 4 (A) *You are the London police chief. You believe the police must be able to use reasonable suspicion to do their job and prevent crime. Spend a minute to think of reasons to support your argument. Your partner will start the debate.*

– 4 (B) *You believe that reasonable suspicion is a vague (unclear) standard used by police to harass minorities. You are an educated minority with no criminal record, yet the police often stop and search you. You are against this. Spend a minute thinking of reasons to support your position. Start the debate when ready [1].*

Сколько и как часто исправлять языковые ошибки обучающихся во время ролевой игры – это еще одна дилемма преподавателя. Что касается игр в учебной аудитории, преподаватель может указывать на ошибки и вносить исправления во время естественных пауз в игре или требовать, чтобы группа обучающихся действовала как наблюдательный комитет, готовый исправлять друг друга. Тем не менее, ему, возможно, придется прояснить для себя, является ли лингвистическая цель языком без ошибок или успешной коммуникацией, поскольку это повлияет на степень требуемой коррекции.

В ходе ролевой игры у преподавателя может возникнуть соблазн вмешаться, когда будут допущены ошибки, или даже ввести краткие периоды коррективного обучения. В целом, это неудовлетворительно с нескольких точек зрения, по мнению английского методиста J. Kerr [2, с. 9], исправляемый участник обнаруживает, что ход его мыслей был прерван, в то время как преподаватель, вероятно, обнаружит, что обучающиеся не уделяют полного внимания его объяснениям, но стремятся продолжить моделирование. Опыт показал, что преподавателю лучше находиться в фоновом режиме с блокнотом, записывая ошибки по мере их возникновения.

Обычно удобно запланировать занятие коррективного обучения (сразу после окончания моделирования), на котором можно обсудить важные ошибки и провести практику исправления. Другая возможность заключается в том, чтобы записать на диктофон всю симуляцию или ее часть и впоследствии воспроизвести запись обучающимся, предложив им выявить свои собственные ошибки во время прослушивания.

Таким образом, ролевые коммуникативные игры проблемной направленности в настоящее время приобретают значимую актуальность в области изучения иностранных языков. Их важность в качестве обучающих приемов вытекает из двух факторов. Во-

первых, они гарантируют, что общение носит целенаправленный характер (в отличие от неизбежной искусственности многих традиционных упражнений); и, во-вторых, они требуют комплексного использования языка, при котором передача смысла имеет надлежащий приоритет над простыми элементами изучения языка (грамматика и произношение).

Во многих случаях такие занятия предоставляют отличные возможности для интеграции навыков: чтение или прослушивание инструкций; устный обмен; исследовательские задания по чтению; подготовка личных заметок и т. д. Результаты такого сочетания факторов часто чрезвычайно приятны, мотивация обучающегося повышается; он может чувствовать, что его учебная деятельность, по крайней мере, приближается к использованию языка в реальной жизни.

Список источников

1. Best Debates & Role-plays of 2011 – Englishcurrent.com
2. Kerr J.Y.K. Games and Simulations in English Language Teaching, English Language Teaching Institute, British Council, 1977. – Printing and Publishing Department, London. – 55 p.

References

1. Best Debates & Role-plays of 2011 – Englishcurrent.com
2. Kerr J.Y.K. Games and Simulations in English Language Teaching, English Language Teaching Institute, British Council, 1977. – Printing and Publishing Department, London. – 55 p.

Библиографический список

1. Akdogan, E (2017). Developing Vocabulary in Game Activities and Game Materials. Journal of Teaching and Education, 07 (01), 31–66. Retrieved from https://www.academia.edu/35587945/DEVELOPING_VOCABULARY_IN_GAME_ACTIVITIES_AND_GAME_MATERIALS.
2. El-Shamy, S (2001). Training Games: Everything You Need to Know about Games to Reinforce Learning. Stylus Pub.
3. Justice, L. J., & Ritzhaupt, A. D. (2015). Identifying the Barriers to Games and Simulations in Education: Creating a Valid and Reliable Survey. Journal of Educational Technology Systems, 44(1), 86-125.
4. Khaleel, F. L., Wook, T. S. M. T., & Ashaari, N.S (2018). Quantifying User Experience In Using Learning Gamification Website. Journal of Theoretical and Applied Information Technology, 96 (23), 7783-7793. Retrieved from <http://www.jatit.org/volumes/Vol96No23/9Vol96No23.pdf>
5. Martinson, B.E., & Chu, S. (2008). Impact of learning style on achievement when using course content delivered via a game-based learning object. In R. E. Ferdig (Ed.), Handbook of Research on Effective Electronic Gaming in Education. Pennsylvania, IGI Global.
6. Moizer, J., Lean, J., Towler, M., & Abbey, C. (2009). Simulations and games: Overcoming the barriers to their use in higher education. Active Learning in Higher Education, 10(3), 207–224.

7. Mubaslat, M. M. (2011). The effect of using educational games on the students' achievement in English language for the primary stage. Amman - Jordan. Retrieved from <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED529467.pdf>

8. Twinning, W. (2006). Re-Thinking Evidence: Exploratory Essays. Cambridge: Cambridge University Press. Retrieved from http://assets.cambridge.org/052167/5375/frontmatter/0521675375_frontmatter.pdf

9. Wright, A., Betteridge, D., & Buckby, M. (2006). Games for language learning (3rd ed.). Cambridge University Press. Retrieved from http://assets.cambridge.org/97805216/18229/frontmatter/9780521618229_frontmatter.pdf

Bibliographic list

1. Akdogan, E (2017). Developing Vocabulary in Game Activities and Game Materials. Journal of Teaching and Education, 07 (01), 31–66. Retrieved from https://www.academia.edu/35587945/DEVELOPING_VOCABULARY_IN_GAME_ACTIVITIES_AND_GAME_MATERIALS.
2. El-Shamy, S (2001). Training Games: Everything You Need to Know about Games to Reinforce Learning. Stylus Pub.
3. Justice, L. J., & Ritzhaupt, A. D. (2015). Identifying the Barriers to Games and Simulations in Education: Creating a Valid and Reliable Survey. Journal of Educational Technology Systems, 44(1), 86-125.
4. Khaleel, F. L., Wook, T. S. M. T., & Ashaari, N.S (2018). Quantifying User Experience In Using Learning Gamification Website. Journal of Theoretical and Applied Information Technology, 96 (23), 7783-7793. Retrieved from <http://www.jatit.org/volumes/Vol96No23/9Vol96No23.pdf>
5. Martinson, B.E., & Chu, S. (2008). Impact of learning style on achievement when using course content delivered via a game-based learning object. In R. E. Ferdig (Ed.), Handbook of Research on Effective Electronic Gaming in Education. Pennsylvania, IGI Global.
6. Moizer, J., Lean, J., Towler, M., & Abbey, C. (2009). Simulations and games: Overcoming the barriers to their use in higher education. Active Learning in Higher Education, 10(3), 207–224.
7. Mubaslat, M. M. (2011). The effect of using educational games on the students' achievement in English language for the primary stage. Amman - Jordan. Retrieved from <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED529467.pdf>
8. Twinning, W. (2006). Re-Thinking Evidence: Exploratory Essays. Cambridge: Cambridge University Press. Retrieved from http://assets.cambridge.org/052167/5375/frontmatter/0521675375_frontmatter.pdf
9. Wright, A., Betteridge, D., & Buckby, M. (2006). Games for language learning (3rd ed.). Cambridge University Press. Retrieved from http://assets.cambridge.org/97805216/18229/frontmatter/9780521618229_frontmatter.pdf

Информация об авторе

Гузикова Валентина Викторовна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Guzikova Valentina V. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences, Associate professor

Научная статья
УДК 378

КАЗАНАЕВА ЛИЛИЯ ИГОРЕВНА

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова, liliya_kazanaeva@mail.ru

Ключевые факторы развития коммуникативной компетентности

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые факторы развития коммуникативной компетентности, которые являются важнейшим приоритетом в профессиональной деятельности юриста и сотрудника правоохранительных органов. В данном научно-исследовательском труде подчеркнута значимость речевого мастерства и коммуникативной (речевой) компетентности как основополагающего компонента успешной профессиональной деятельности служителей Фемиды и сотрудников правоохранительных органов. Результаты исследования могут стать основой для написания научных работ в сфере лингвистики, психологии, профессиональной этики юриста.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, культура языка и речи, ораторское мастерство, психолингвистика

Для цитирования: Казанаева Л. И. Ключевые факторы развития коммуникативной компетентности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 188–191.

Original article

KAZANAYEVA LILIYA I.

Karaganda Academy Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Barimbek Beisenov, liliya_kazanaeva@mail.ru

Key factors in the development of communicative competence

Abstract. The article discusses the key factors in the development of communicative competence, which are the most important priority in the professional activities of a lawyer and a law enforcement officer. This research work the importance of speech skills and communicative (speech) competence as a fundamental component of the successful professional activity of Themis' ministers and law enforcement officers. The research results obtained during can become the basis for writing scientific papers in the field of linguistics, psychology, and professional ethics of a lawyer.

Keywords: communication skills, culture of language and speech, oratory, psycholinguistics

For citation: Kazanayeva L. I. Key factors in the development of communicative competence // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 188–191.

Невозможно себе представить науку или любую из профессиональных сфер без терминов. Всем известно, что «термин – слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [1, с. 474]. Таким образом, одним из самых главных отличительных признаков удачно подобранного толкования термина является четкость, точность и отсутствие в его интерпретации двоякого восприятия смысла данного понятия. В связи с тем, что сфера правоохраны и правоприменения в обществе играет одну из ведущих ролей, то есть требует от каждого сотрудника умения вести равный, эффективный диалог с представителями различных социальных групп, имеющих разнообразнейший уровень фоновых знаний, интеллектуальных способностей, коммуникативных навыков, а также свою уникальную картину восприятия мира и интерпретации информации. Итак, в период глобализации особую актуальность получила работа с терминами, их грамотное толкование и эффективное использование. Ведь

донести значение некоторых терминов до языковой личности (человека) порой бывает нелегко. Один из факторов – проблема подбора языковых средств кодирования термина для его удачной интерпретации со стороны адресата; вторая преграда – сложность и нечеткость, краткость в формулировке толкования некоторых юридических терминов. В связи с этим, специалисту с юридическим образованием необходимо обладать широким кругозором, высокой степенью коммуникативной компетентности, когнитивным или прагматическим уровнем языковой личности, чувством глубокой ответственности за судьбы граждан. Ведь от каждого из сотрудников зависит имидж всей системы Фемиды, сфер правоприменения и правоохраны в целом. Таким образом, очень актуально звучит вопрос о методике преподавания языковых дисциплин.

На учебных занятиях по дисциплине «Казахский язык» успешно применяются элементы интеллектуальной телепередачи «Своя игра», содержащие разноуровневые задания. На экране – только темы заданий по пройденному материалу и баллы, которые курсант получит, если правильно

ответит на вопрос. Вопросы скрыты. Курсант выбирает тему и баллы, а потом открывается вопрос. Обязательным условием является то, что курсанты должны отвечать на вопрос грамотно, ответ на заданный вопрос должен быть полным. Рассмотрим примерный вариант вопросов интеллектуальной игры по теме 1.6 «Профессиональная сфера. Специ-

альности, должности по профессиональной сфере. Биография, трудовой путь известных специалистов органов внутренних дел». Вопросы задания могут быть даны и на русском языке. В таком случае каждый курсант будет переводить вопрос на казахский язык.

Конституция Республики Казахстан	Правоохранительные органы Республики Казахстан	Специалисты в сфере правоохранительной деятельности
10	10	10
Назовите основной закон Республики Казахстан. Расскажите об истории принятия Конституции Республики Казахстан	Назовите виды правоохранительных органов в Республике Казахстан	Назовите имена известных специалистов в сфере правоохранительной деятельности
20	20	20
Когда была принята действующая Конституция Республики Казахстан? Назовите количество разделов и статей в Конституции Республики Казахстан	Назовите задачи органов внутренних дел. Расскажите о правовом статусе органов внутренних дел	Расскажите о Жакыпе Акбаеве
30	30	30
Дайте определение понятию «преамбула». Расскажите наизусть текст преамбулы Конституции Республики Казахстан	Назовите отличие прокуратуры от судопроизводства	Расскажите о Баримбеке Бейсенове и других выдающихся личностях правоохранительной сферы
40	40	40
Перечислите названия разделов Конституции Республики Казахстан. Расскажите о республиканском референдуме, который прошел в Казахстане 5 июня 2022 года	Расскажите о структуре и функциях органов юстиции в сфере уголовно-исполнительной деятельности	Расскажите о Правилах служебной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан

После того как курсанты полностью ответят на все вопросы, самостоятельно подсчитают свои баллы, определяется победитель и открывается тема нового занятия 1.7 «Учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов профессиональной сферы».

Для развития культуры речи будущих офицеров полиции на практических занятиях по дисциплине «Казахский язык» проводится работа с терминами. Данный вид задания включает в себя чтение слов и их запоминание. В качестве проверки рассмотрим задание: с помощью стрелок расположить термины в соответствии с переводом. Для закрепления изучения новых слов необходимо составить словосочетания, предложения.

Одной из основных проблем в сфере юридической терминологии в Республике Казахстан является вопрос о грамотном, общепринятом и общепонятном толковании юридических терминов. Рассмотрим некоторые из определений терминов, приведенных в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Казахстан. В соответствии со ст. 45 УК РК «Арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания» [2, с. 42]. Другими словами, арест – это мера пресечения, которая заключается в содержании

осужденного в следственном изоляторе или под домашним арестом. В п. 1 ст. 147 УПК РК указано, что «содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только с санкции судьи и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы». Так как в ст. 137 УПК РК приводится определение, что содержание под стражей является одной из мер пресечения [3], его можно рассматривать как синонимичное понятие термина «арест». Таким образом, в толковании юридического термина «содержание под стражей» (арест) наблюдается краткость (экономия речи), которая не характерна официально-деловому, научному стилю литературного языка. Еще один пример: «Санкции (от лат., ед.ч. sanction – строжайшее постановление) – меры и решения, как правило, имеющие окончательный характер. Санкции делятся на уголовно-правовые, административно-правовые, дисциплинарно-правовые, имущественные» [4, с. 484]. Всем известно, что санкционировать по уголовно-правовым делам может только суд, по административно-правовым делам – полиция, различные инспекции, по дисциплинарно-правовым делам санкции выносят должностные лица или администрация, а

имущественные санкции назначаются судом. В Законе Республики Казахстан «О прокуратуре»: «санкция (согласие) – один из видов правовых актов прокурорского надзора». Итак, в данном случае «санкция» выступает в качестве синонима термина «согласие». В Законе Республики Казахстан «О прокуратуре» отсутствует конкретное пояснение, в каких случаях уполномочен санкционировать прокурор. Другими словами, необходимо создать единую базу с грамотным толкованием и четкой интерпретацией и строгой упорядоченностью терминов в законах и кодексах Республики Казахстан. Мы полагаем, что для полной систематизации основных терминов и более доступного и эффективного поиска официальных толкований, приведенных для разъяснения общих понятий, содержащихся в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Казахстан, необходимо упорядочить все понятия, расположив их в алфавитном порядке. При толковании терминов, подготовке законов, рассмотрении уголовных дел, вынесении приговоров и постановлений в сфере уголовного права, необходимо быть особенно внимательным и ответственным в связи с тем, что «применение уголовного закона по аналогии не допускается» (раздел 1 ст. 4 УК РК) [2, с. 27]. Итак, в уголовном праве не должно быть полемики. Следовательно, в настоящее время существует множество актуальных проблем правоведения и юриспруденции, требующих разностороннего рассмотрения и своевременного решения. Ответственность за толкование терминов в первую очередь лежит на законодательной власти, немаловажную роль в процессе обучения, развития навыков и совершенствования умений в области правоприменения и правоохраны играют и преподаватели юридических дисциплин, потому что именно они ответственны за знания подрастающего поколения в сфере права и юриспруденции и дальнейший позитивный имидж, перспективы развития и совершенствования сферы правоохраны и Фемиды в целом. Ведь специалист в области права вершит судьбы людей и именно он в полной мере несет ответственность за принятое им решение, от него зависит то, как сложится дальнейшая жизнь человека. Итак, будущий правовед должен быть готов мастерски решать сложнейшие задачи своей профессиональной сферы.

При проведении учебных занятий межпредметная связь языковых дисциплин со специальными и элективными дисциплинами очень важна для развития и совершенствования функциональной грамотности и коммуникативной компетентности будущих специалистов в сфере правоохраны и правоприменения. На каждом учебном занятии по дисциплине «Казахский язык» проводится работа с текстом: чтение, определение

глубины понимания теоретического материала путем составления вопросов. Все задания обязательно должны быть связаны с нормативно-правовыми актами, законами, кодексами, предусмотренными нынешним законодательством. Таким образом, основная задача преподавателя – научить будущего специалиста с юридическим образованием последовательно и грамотно излагать свои мысли, глубоко вникать в содержание законов и решение ситуационных задач, добросовестно работать с фабулой дела, быть внимательным, ответственным, справедливым.

Ссылаясь на вышеприведенные заключения, из нашей научной статьи можно сделать следующие выводы: 1) в период глобализации стремительно растет количество внедряемых в науку терминов, в связи с этим возникает актуальный вопрос о целесообразности внедрения и эффективности использования той или иной дефиниции; 2) главные требования, предъявляемые к толкованию термина – точность, четкость, адаптированность для наилучшего восприятия и общепонятность; 3) для более слаженной и продуктивной деятельности в сфере терминологии и ликвидации неясности, неточностей, краткости и двусмысленности в законах, нормативных правовых актах, кодексах Республики Казахстан необходимо систематизировать работу законодательной, исполнительной и судебной власти, терминкома, привлечь к решению проблем известных ученых-юристов, специалистов в области правоохраны и правоприменения (в том числе сотрудников научно-исследовательских институтов при ВУЗе, преподавателей по юридическим и лингвистическим дисциплинам, IT-специалистов); 4) при работе с терминами на учебных занятиях особое внимание следует уделять межпредметной связи языковых дисциплин с юридическими, а также необходимо способствовать развитию функциональной грамотности курсантов, другими словами, необходимо научить обучающихся применять на практике полученные знания; 5) нужно более глубоко рассмотреть толкования терминов в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах и упорядочить систему толкования основных понятий, приведенных в данных законодательных актах.

Итак, одна из самых актуальных тем лингводидактики, методики преподавания языковых дисциплин, психолингвистики, терминоведения «Ключевые факторы развития коммуникативной компетентности» безусловно найдёт свое отражение во многих научных трудах и главным образом подчеркнёт значимость решения всех спорных вопросов, касающихся введения, практического применения и совершенствования терминов в различных сферах деятельности, особенно в области правоприменения и правоохраны.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: практ. пособие. Алматы: Норма-К, 2021. 268 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protssualnyj_kodeks/147.htm/.
4. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001. 790 с.

References

1. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. 606 p.

2. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: practice. stipend. Almaty: Norm-K, 2021. 268 p.

3. Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protssualnyj_kodeks/147.htm/.

4. Dodonov V. N., Ermakov V. D., Krylova M. Big legal dictionary. Moscow: Infra-M, 2001. 790 p.

Информация об авторе

Казанаева Лилия Игоревна – преподаватель кафедры языковой подготовки

Information about the author

Kazanayeva Liliya I. – Lecturer at the Department of Language Training

Научная статья
УДК 378

КУЗЬМЕНКОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
kuzmenkova2112@yandex.ru

Использование профессионально ориентированных текстов в процессе преподавания русского языка как иностранного в юридическом вузе

Аннотация. В статье рассматривается необходимость работы с профессионально ориентированными текстами на первом и втором курсах по дисциплине «Иностранный язык». Обозначены сложности введения текстов профессиональной направленности в учебный процесс. Указываются пути решения проблемы с учетом опыта работы преподавателей кафедры русского языка ВА МВД России.

Ключевые слова: профессионально ориентированные тексты, предтекстовые и послетекстовые задания, стили речи, решение коммуникативных задач, универсальный языковой и речевой опыт

Для цитирования: Кузьменкова С. В. Использование профессионально ориентированных текстов в процессе преподавания русского языка как иностранного в юридическом вузе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 192–194.

Original article

KUZMENKOVA SVETLANA V.
Volgograd Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia
kuzmenkova2112@yandex.ru

The use of professionally-oriented texts in the process of teaching russian as a foreign language in law schools

Abstract. The article deals with the issues, concerning the necessity of working with professionally-oriented texts in the course of teaching a foreign language to 1-st and 2-nd year students. The difficulties of introducing professionally-oriented texts into the educational process are being considered. Possible solutions to the problems based on the teachers' of VA MIA experience are suggested.

Keywords: professionally-oriented texts, pre-text and post text assignments, speech style, solving communicative tasks, universal language and speech experience

For citation: Kuzmenkova S. V. The use of professionally-oriented texts in the process of teaching russian as a foreign language in law schools // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 192–194.

Проблема использования профессионально ориентированных текстов вызывает исследовательский интерес у методистов и преподавателей по русскому языку как иностранному. Множество написанных статей свидетельствуют об актуальности данной темы [1, 2, 3, 4]. Уже ясно, что подбор и содержание текстовых материалов, дискуссионных вопросов, тематические обсуждения на занятии должны быть направлены на формирование коммуникативной компетенции в учебно-профессиональной сфере, на способность понимать и продуцировать тексты по специальности.

С этой целью на кафедре русского языка Волгоградской академии МВД России преподавателями ведется целенаправленная работа – создание комплекса материалов по всем видам речевой деятельности для обучающихся и внедрение этих материалов в учебный процесс. Но как показывает практика, коллеги, преподающие специальные дисциплины, ежегодно высказывают недовольство подготовкой

слушателей к обучению на первом курсе: темпом восприятия речи, уровнем знаний, неумением понимать звучащую речь, записывать лекции, работать с документами и узкопрофессиональными текстами.

Можно назвать несколько причин «неуспешности» иностранцев, получающих образование в России: недостаточная мотивация, отсутствие способности к изучению иностранного языка, низкий уровень образованности, а возможно, и подготовки на курсе предвузовского обучения. Перечисленные причины являются предпосылкой к низкому уровню умений и навыков во всех видах учебной деятельности. Кроме того, следует отметить недостаток времени на изучение дисциплины «Иностранный язык» или «Русский язык как иностранный» в вузах юридического профиля.

Однако вопрос овладения языком специальности является актуальным, и его необходимо решать независимо от сложностей в обучении. Из всего многообразия методических вопросов мы предлагаем

обсудить в этой статье один – использование профессионально ориентированных текстов в процессе преподавания иностранного языка.

Кроме вышеперечисленных причин непонимания обучающимися неадаптированных и учебных текстов по специальности, мы назовем еще одну – незнание терминов по изучаемым дисциплинам и трудности с пониманием их дефиниций. Следует ли преподавателю русского языка брать на себя ответственность за объяснение такой лексики? Думаем, что нет. Во-первых, преподаватели русского языка не являются специалистами в области юриспруденции и не могут толковать подобные термины, во-вторых, не представляется возможным отобрать для изучения на занятиях иностранного языка наиболее важную терминологическую лексику по всем изучаемым на первом и втором курсах дисциплинам по причине ее большого объема.

Но как в этом случае преподаватели русского языка могут помочь студентам в изучении специальных дисциплин и преподавателям других дисциплин в работе с иностранцами? Прежде всего познакомить слушателей первого курса с уровнем владения языком В1 с публицистическим стилем (на первом курсе без названия термина), а на втором курсе с научным и официально-деловым стилями речи, с базовыми языковыми (лексическими) единицами этих стилей, а также с тематическими языковыми единицами; изучить с ними грамматические категории именных частей речи, их согласование, научить использовать инфинитивы, производные предлоги в данных стилях речи, отработать со слушателями сложное для них управление глаголов; научиться составлять предложения по речевым моделям, узнавать в текстах и продуцировать клишированные выражения.

Не менее важным является формирование у обучающихся навыков и умений использования научной литературы по своей специальности. Началом формирования этих навыков становится специально подобранный или разработанный преподавателем текстовый материал. Особую значимость он имеет для работы над определением стиля речи и его языковых особенностей, для формирования умения строить логически связное высказывание на основе изученных языковых конструкций. Учебные материалы, подготовленные преподавателями, дают представление о способах изложения текстов публицистического, научного и официально-делового стилей, практические действия формируют навык создания логичных и связных высказываний. Иностранные слушатели учатся составлять тезисный, назывной и вопросный планы, делать по ним компрессию прочитанного материала и создавать собственный вторичный текст. Из сказанного можно заключить, что работа с текстами по специальности на первом и втором курсах становится основой по овладению языковыми и речевыми умениями и навы-

ками, а также тренировочным материалом по чтению научных и узкоспециальных текстов. Итак, текст по специальности должен содержать актуальную и профессионально значимую информацию, быть платформой для обучения всем видам речевой деятельности, соответствовать уровню языковой подготовки будущих полицейских кадров иностранных государств.

К сожалению, преподаватели русского языка в юридических вузах сталкиваются с дефицитом учебников и учебных пособий, способствующих формированию навыков профессионально ориентированной коммуникации. В этой ситуации есть несколько путей: составлять самостоятельно тексты общенаучной, юридической, профессиональной направленности (адаптировать под 1 сертификационный уровень), разрабатывать задания для формирования и совершенствования умений чтения литературы по специальности или использовать небольшие фрагменты неадаптированных текстов, например, научных статей по профилю вуза или направлению подготовки.

Создавая тексты к практическому занятию, преподаватели исходят из главной цели изучения русского языка как иностранного – решения коммуникативных задач и получения универсального языкового и речевого опыта, применимого в контексте любой изучаемой дисциплины.

Работа с профессионально ориентированными текстами состоит из нескольких этапов: выполнения предтекстовых заданий, чтения текста, выполнения послетекстовых заданий. К предтекстовым заданиям следует отнести семантизацию лексики, повторение грамматики, постановку цели перед чтением. Примеры заданий:

- обратите внимание на употребление и значение слов;
- замените слова на близкие по значению;
- скажите, как образованы данные слова;
- назовите глаголы, от которых образованы данные существительные, причастия и деепричастия;
- образуйте от прилагательных наречия, а от существительных – прилагательные;
- замените глагольные словосочетания именными;
- подберите к данным глаголам существительные. С полученными словосочетаниями составьте предложения;
- измените предложения, используя действительные / страдательные конструкции;
- измените предложения по схемам (Что применяли с какой целью? Что применялось где? Что используется зачем? Что использовалось зачем?).

Можно также предложить обучающимся задания с постановкой цели перед чтением: найдите в тексте предложения, конкретизирующие содержание основной мысли каждого абзаца; определите на сколько смысловых частей можно разделить текст; выде-

лите в тексте предложения, выражающие главную мысль.

В качестве послетекстовых заданий используются упражнения, контролирующие понимание текста, определяющие или меняющие стиль текста, дискуссионные вопросы:

- ответьте на вопросы или согласитесь / опровергните утверждения;
- найдите в тексте причастные / деепричастные обороты и замените их придаточными предложениями;
- замените придаточные определительные предложения причастными оборотами;
- найдите в тексте активные конструкции и замените их на пассивные;
- выделите основные мысли в каждом абзаце;
- закончите предложения, используя материал текста;
- составьте вопросный план и замените его на назывной, используя вопросный и материал текста;
- выпишите опорные слова, словосочетания и конструкции, необходимые для пересказа;
- перескажите текст.
- составьте свой текст по образцу прочитанного.

Важно отметить, что систематическая и целенаправленная работа с текстами, профессионально ориентированными текстами имеет результат – постепенную подготовку к восприятию научных и узкоспециальных текстов с терминологической лексикой, использование синтаксических конструкций, характеризующих научный стиль речи и язык специальности, ориентацию в сфере учебно-профессиональной коммуникации, формирование умения проводить компрессию изученного материала.

Нетрудно проследить, как от занятия к занятию меняется и отношение обучающегося к сложным текстам, появляется заинтересованность, уходит эмоциональное напряжение.

Литература

1. Бакирова Л. Р. Этапы работы с профессионально ориентированным текстом на занятиях по русскому языку как иностранному // Актуальные проблемы обучения и изучения языка: сб. ст. / редкол.: К. А. Власов [и др.]. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2020. С. 44–48.

2. Секретева А. В. Чтение процессуальных документов на занятиях по дисциплине «Русский язык для юристов» с иностранными слушателями // Актуальные

проблемы обучения и изучения языка: сб. ст. / редкол.: К. А. Власов [и др.]. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2020. С. 170–174.

3. Сухова Е. Е. Роль профессионально ориентированных текстов в повышении лингвистической и профессиональной компетентностей студентов-юристов // DISCOVERY SCIENCE RESEARCH: сб. ст. международ. науч.-практ. конф. (г. Петрозаводск, 26 января 2020 г.). Петрозаводск: Новая Наука, 2020. С. 305–309.

4. Габдрахманова А. Н., Галимзянова И. И. Профессионально ориентированное обучение студентов различных специальностей в технических и гуманитарных вузах русскому языку как иностранному // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 269–274.

References

1. Bakirova L. R. Stages of work with professionally oriented text in the classroom in Russian as a foreign language // Actual problems of teaching and learning language: collection of articles / editorial board: K. A. Vlasov [et al.]. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2020. pp. 44–48.

2. Sekreteva A. V. Reading procedural documents in the classroom on the discipline "Russian for lawyers" with foreign students // Actual problems of teaching and learning language: collection of articles / editorial board: K. A. Vlasov [et al.]. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2020. Pp. 170–174.

3. Sukhova E. E. The role of professionally oriented texts in improving the linguistic and professional competencies of law students // DISCOVERY SCIENCE RESEARCH: collection of international articles. Scientific and Practical conference (Petrozavodsk, January 26, 2020). Petrozavodsk: International Center of Scientific Partnership "New Science", 2020. pp. 305–309.

4. Gabdrakhmanova A. N., Galimzyanova I. I. Professionally oriented teaching of Russian as a foreign language to students of various specialties in technical and humanitarian universities // Bulletin of the Mari State University. 2021. Vol. 15. No. 3. pp. 269–274.

Информация об авторе

Кузьменкова Светлана Викторовна – преподаватель кафедры русского языка

Information about the author

Kuzmenkova Svetlana Viktorovna – Lecturer of the Chair of Russian Languages

Научная статья
УДК 378

ЛАВРОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
olga.sharkunova@mail.ru

Речевые модели и процесс текstopорождения

Аннотация. Настоящая статья ставит своей целью рассмотреть процесс текstopорождения для вторичных текстов собственного высказывания обучающихся на основе первичного текста как составной части юридического дискурса через призму функционирования различных типов речевых моделей в нем. Автором определяется взаимосвязь речевых моделей и процесса текstopорождения, механизмы создания речевых моделей учебного полицейского дискурса и их функции в тексте. В статье описан механизм текstopорождения с учетом речевых моделей, функционирующих в нем.

Ключевые слова: речевые модели, механизм текstopорождения, функции речевых моделей, англоязычный полицейский дискурс, номинация на уровне речевых моделей

Для цитирования: Лаврова О. В. Речевые модели и процесс текstopорождения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 195–198.

Original article

LAVROVA OLGA V.

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
olga.sharkunova@mail.ru

Speech patterns and the text generation process

Abstract. This article aims to consider the process of text generation for secondary texts of cadets' own utterance based on the primary text as an integral part of legal discourse within the framework of the functioning of various types of speech patterns in it. The author defines the relationship between speech patterns and the process of text generation, the mechanisms of creating speech patterns of educational police discourse and their functions in such texts. The article describes the mechanism of text generation taking into account the speech patterns functioning in it.

Keywords: speech patterns, text generation mechanism, functions of speech patterns, English-language police discourse, nomination at the speech patterns level

For citation: Lavrova O. V. Speech patterns and the text generation process // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 195–198.

Исследование речевых моделей на сегодняшний день приобретает значимость для обучения иностранному языку будущих сотрудников полиции поскольку, зная ключевые позиции содержания текста, представляется возможным наиболее точно сформировать по аутентичному образцу носителей языка высказывание по специальности. Кроме того, речевые модели способствуют грамотному и стилистически верному построению вторичного высказывания как части учебного полицейского дискурса на основе имеющегося первичного текста изучаемой тематики. Анализ работ в данной области показал, что речевые модели изучаются в отрыве от процесса текstopорождения, поэтому не всегда понятна их детерминированность в том или ином учебном контексте. Однако они до настоящего времени еще не изучались с позиции лингвистики как структурная основа построения текста высказывания, обладающая основополагающей тематически заданной логикой, субъективностью в выражении мнения и ответственностью к способу изложения материала вторичной языковой личности. Таким образом, проблемой исследования можно считать необходимость изучать данное явление не только в аспекте первичного

текста по специальности как части учебного полицейского дискурса и его структурных особенностей, но и в когнитивном аспекте их роли в формировании вторичного высказывания.

Целью настоящей статьи считаем выявление взаимосвязи речевых моделей и процесса текstopорождения. К задачам можно отнести изучение механизмов создания речевых моделей учебного полицейского дискурса и определение их функций в тексте.

Научной новизной будет являться изучение процесса текstopорождения для вторичного текста высказывания обучающегося через призму логикотекстовой основы – речевых моделей. Теоретической значимостью считаем уточнение теоретических основ взаимодействия речевых моделей, функционирующих в учебном полицейском дискурсе, с процессом создания вторичного текста. Практической ценностью данного исследования считаем выявление механизмов порождения вторичного текста на основе относительно устойчивых, свойственных некоторой иноговорящей культуре речевых образцов, позволяющих четко и правильно оформить высказывание обучающегося по изученной теме.

Само понятие речевых моделей рассматривалось с использованием всевозможных подходов, что позволило уточнить разные особенности их функционирования в речи: подход, связанный с процессом текстопорождения (Л. С. Выготский, И. Жинкин, А. А. Леонтьев, М. В. Чеканова [8, с. 78–81], Л. А. Чистович, И. Шлизенгер, Т. В. Ахутина, Ч. Осгуд); с коммуникативной прагматикой (В. Гладров, Е. Которова [3, с. 27–40]); с мыслительными процессами говорящего (И. Жинкин, А. Р. Лурия, В. Пенфильд, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Г. Ю. Козловская, Л. С. Цветкова, В. Левелт, Й. Энгелькамп, Дж. Кац, Дж. Фодор, Дж. Селфридж, В. Ингве, Н. Джонсон); с грамматико-лексической основой текста (У. С. Каландаров, Р. А. Эгамов, И. Р. Гальперин, В. Г. Гак, Н. Д. Арутюнова [1], Т. В. Шмелева, С. С. Талашманов); с институциональностью как текстово-дискурсивным феноменом (Т. Г. Винокур, М. В. Китайгородская, И. В. Тубалова); с соотношенностью объектов и наименований (Г. А. Золотов, Т. В. Рябова, Н. Хомский, Дж. Миллер, Ю. С. Степанова).

Все вышесказанное позволяет говорить о необходимости обращения к комплексному подходу как залого четкого понимания роли речевых моделей в первичном и вторичном тексте со структурной позиции, что открывает широкие возможности для их использования как «строительного элемента» вторичного высказывания будущих сотрудников МВД России на иностранном языке в рамках изучаемой темы, поскольку они способствуют правильному оформлению всех логических частей высказывания (вступление, основная часть, заключение – структурные речевые модели), позволяют в рамках каждой части выразить свое мнение (коммуникативные клише), правильно описать объект речи профессиональной реальности (дескриптивные речевые конструкции-профессионализмы). Отметим, что любой язык по способу представления информации об объектах окружающей профессиональной действительности опирается на языковую картину мира определенной нации, на которую накладывается система социальных и профессиональных представлений, в виду чего необходимо внимательно относиться к корректному усвоению способов языкового применения данного явления, помогающего оформить со структурной, лексической, субъективной позиции текст полицейской тематики.

Определим изучаемое понятие. *Речевые модели* (*speech patterns*), по У. С. Каландарову, Р. А. Эгамову [5, с. 651–652], М. В. Чекановой [8, с. 77–82], И. Д. Зайцевой [4, с. 36–39], З. Я. Ярцевой, Н. Д. Арутюновой [1], Е. Н. Басовской, В. Гладрову, Е. Г. Которовой [3, с. 27–40], – относительно устойчивые детерминированные с лингвокультурологической точки зрения языковые лексико-номинативные структуры и выражения в функции представления, соотношения либо определения объекта окружающей институциональной действительности, а также

связно-структурирующую и текст-продуцирующую функции, обладающие особенностями предписания и информационно-правового воздействия, позволяющие строить вторичный текст высказывания на основе изученного первичного текста полицейского дискурса.

Процесс текстопорождения вторичного текста исследовался с позиции языковой структуры такового (В. Г. Гак, Г. Я. Солганик, и др.), параметров текста (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, В. Дресслер [10], Р.-А. де Богранд), обеспечивающих его когнитивных механизмов создания (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков [6, с. 90–93], И. Д. Зайцева [4, с. 36–38], и др.) и пр. В связи с чем процесс текстопорождения определяем как совокупность некоторых психических, когнитивных механизмов, ведущих к формированию коммуникативной задачи относительно профессионально заданных объектов окружающей правовой действительности на основе исследованного первичного текста, далее преобразуемой в авторскую интенцию, проецируемую на вторичную текстовую основу и создающую на каждом текстовом уровне определенные речевые инварианты, конкретизируемые под текстовую тематику и оформляющие структурную и содержательную стороны вторичного высказывания [9].

Подчеркнем, что с позиции порождения вторичного текста, по Ю. М. Лотману, В.-У. Дресслеру, Р.-А. де Богранду [10], И. Д. Зайцевой [4, с. 36–40], речевые модели обладают коммуникативной задачей, т. е. изначальным волеизъявлением текст-продуцента создать высказывание, лежащее в основе текста, далее преобразуемым в авторскую интенцию, которая создает структурную основу текста, и трансформируется в устойчивые структурно-логические и стилистически детерминированные клишированные элементы в основе частей высказывания, способствующие вербализации авторской интенции [9].

Так, речевые модели с позиции текстопорождения могут разделить на **структурные**, способствующие формированию тематических и логических частей высказывания, в т. ч. правильно, согласно содержанию и смысловому развертыванию текста, оформить начало высказывания. Также можно выделить дескриптивные речевые модели, которые позволяют определить или описать изучаемое понятие, относящееся к правовому и полицейскому дискурсу и экзemplифицировать его. **Уточняющие** речевые модели – это речевые формулы, способствующие репрезентации фактов и последовательной аргументации относительно изучаемого явления. **Обобщающими** речевыми моделями можно считать речевые модели, позволяющие оформить высказывание с позиции выражения собственного мнения в конце вторичного высказывания. **Предписывающие** речевые модели – это речевые образцы, имеющие функцию предписания, выражения правовой (закон-

ной) необходимости выполнения некоторых действий, чаще всего заданные условиями полицейского либо юридического общения и нацеленность на слушателя (читателя). *Речевыми моделями профессиональной речи* принято считать институционально детерминированные речевые формулы, которые относятся к определенному типу дискурса (текстов) и не являются частотными (характерными) для остальных. Следовательно, речевые модели с позиции текстопорождения мы можем разделить на обще-контекстные, употребляемые в том числе и в юридическом, полицейском дискурсе, и специальные, характерные только для такового.

Таким образом, мы можем говорить о функционале разных типов речевых моделей в процессе текстопорождения, исходя из их природы: 1) формирование первоначальной логико-смысловой структуры высказывания за счет установления аутентичных образцов структурирования текста на основе первичного текста (логическая, тематическая и абзацная организация текста); 2) передача интенциональной детерминированности в структуре текста правового характера; 3) создание дескриптивно-текстового представления понятий или явлений правовой действительности (описание внетекстовых референтов (объектов) речи в тексте); 4) уточнение описания изучаемого явления в одном из аспектов; 5) аргументация собственной позиции; 6) экзemplификация; 7) предписание действий (разрешение или ограничение совершения действия в рамках правового контекста).

Функционал речевых моделей позволяет выявить механизмы их создания как обобщенно, так и для их определенных типов. Общим будет являться когнитивно-мыслительный процесс с постановкой коммуникативной задачи относительно объектов профессиональной действительности с опорой на первичный текст, преобразуемый в авторскую интенцию. Она представлена в текстовой основе на каждом уровне, в т. ч. в форме речевых инвариантов, употребляемых согласно тематике, ментальности и профессиональной картине мира, и оформляющих структуру и содержание вторичного высказывания. Далее включаются частные механизмы создания речевых моделей. К ним относим передачу дескриптивного представления явлений правовой действительности, экзemplификацию, выражение мнения, предписание, институциональную обусловленность, определяющие их лексический, грамматический и стилистический выбор с учетом языковой картины мира, на которую происходит наложение профессиональных знаний говорящего.

Подводя итог, отметим, что понимание природы, механизмов создания и особенностей функционирования речевых моделей помогает не только более глубоко понимать первичный текст и ориентироваться в нем, но и правильно строить текст вторич-

ного высказывания учебного юридического / полицейского дискурса.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Бахтин М. М. Проблема текста // Собр. соч.: в 7 т. / под ред. С. Г. Бочарова, Л. А. Гоготшвили. М.: Русские словари, 1997. Т. 5.
3. Гладров, В., Которова, Е. Г. Контрастивное изучение моделей речевого поведения // Жанры речи: международный научный журнал. 2015. № 2 (12). С. 27–40.
4. Зайцева И. Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // Юрислингвистика. 2010. С. 36–40.
5. Каландаров У. С., Эгамов Р. А. Работа с речевыми моделями на занятиях по русскому языку как иностранному // Молодой ученый: международный научный журнал. 2017. № 3 (137). Ч. VII. С. 651–653.
6. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. 245 с.
7. Лаврова О. В. Референтно-номинативная репрезентация образа представителя правоохранительных органов в художественном тексте в дискурсивном аспекте. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2 (92). С. 180–188.
8. Чеканова М. В. Модели речевого высказывания. // Проблемы современного образования. 2017. № 6. С. 77–82.
9. Шаркунова О. В. Референтные отношения в художественном тексте как один из аспектов характеристики идиостиля писателя (на материале англоязычных и немецкоязычных художественных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 250 с.
10. Beaugrande R.-A. de, Dressler W.-U. Einführung in die Textlinguistik: Monographie. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 290 S.

References

1. Arutyunova N. D. Discourse // Linguistic encyclopedic dictionary. M., 1990.
2. Bakhtin M. M. The problem of text // Sob. soc.: in 7 vols. / edited by S. G. Bocharov, L. A. Gogotishvili. M.: Russian dictionaries, 1997. Vol. 5.
3. Gladrov, V., Kotorova, E. G. Contrastive study of speech behavior models // Genres of speech: international scientific journal. 2015. No. 2 (12). pp. 27–40.
4. Zaitseva I. D. Discursive features of texts of legal documents (general characteristics) // Jurislinguistics. 2010. pp. 36–40.
5. Kalandarov U. S., Egamov R. A. Working with speech models in the classroom on Russian as a foreign language // Young scientist: International Scientific Journal. 2017. No. 3 (137). Part VII. pp. 651–653.
6. Kubryakova E. S., Demyankov V. Z., Pankrats Yu. G., Luzina L. G. A concise dictionary of cognitive terms / under the general editorship of E. S. Kubryakova. M., 1996. 245 p.
7. Lavrova O. V. Reference-nominative representation of the image of a representative of law enforcement agencies in a literary text in a discursive aspect. // Bulletin

of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (92). pp. 180-188.

8. Chekanova M. V. Models of speech utterance. // Problems of modern education. 2017. No. 6. pp. 77-82.

9. Sharkunova O. V. Reference relations in a literary text as one of the aspects of the characterization of the writer's idiostyle (based on the material of English and German-language literary texts): auto-ref. dis. ... Candidate of Philology. sciences. Yekaterinburg, 2013. 250 p.

10. Beaugrande R.-A. de, Dressler W.-U. Introduction to text linguistics: Monograph. Tübingen: Max Nie-meyer Verlag, 1981. 290 pp.

Информация об авторе

Лаврова Ольга Владимировна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук

Information about the author

Lavrova Olga V. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 378

МУСЛОВА ЛЮБОВЬ АНАТОЛЬЕВНА

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
celezbar@mail.ru

Видеофильм как дидактический прием создания проблемных ситуаций на занятиях по иностранному языку в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России

Аннотация. В статье автор рассматривает видеофильм как один из основных дидактических приемов при создании проблемных ситуаций на занятиях по иностранному языку в процессе профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России, акцентируя при этом внимание на значимости и актуальности проблемного характера учебной деятельности.

Ключевые слова: видеофильм, принцип наглядности, проблемные ситуации, проблемный характер обучения, лингвистический прием

Для цитирования: Муслова Л. А. Видеофильм как дидактический прием создания проблемных ситуаций на занятиях по иностранному языку в профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 199–201.

Original article

MUSLOVA LYUBOV A.

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russia
celezbar@mail.ru

Video as a didactic method of creating problematic situations in foreign language classes in the professional training of cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. In the article the author considers a video film as one of the main didactic techniques in creating problematic situations in foreign language lessons, in the professional training of cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, while focusing on the importance and relevance of the problematic nature of educational activities.

Keywords: video film, visualization principle, problem situations, problematic nature of learning, linguistic methods

For citation: Muslova L. A. Video as a didactic method of creating problematic situations in foreign language classes in the professional training of cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 199–201.

Тема проблемных ситуаций остается всегда актуальной независимо от характера человеческой деятельности, так как ситуации подобного рода отражают саму диалектику окружающей реальности, данной индивиду согласно природе его существования. Вне проблемных отношений или проблемных ситуаций немыслима эволюция человеческой мысли, жизнедеятельности как таковой [1].

В учебной сфере создание проблемных ситуаций исходит из проблемного обучения, суть которого сводится к практической реализации в учебном процессе теории познания или гносеологии – учении о сущности познания, его возможностях, отношениях

между знаниями и окружающей действительностью [2]. Именно обучение проблемного характера, а следовательно, проблемные ситуации, создают предпосылки познавательного процесса и определяют условия достоверности и истины получаемых знаний. Без проблемного обучения процесс познания невозможен, ибо нарушаются механизм, диалектика и логика мыслительного процесса как такового, его основные этапы, категории и принципы. В контексте восприятия окружающего мира посредством языковых средств без постановки проблемы нарушится неоспоримое единство языка и мышления, т. е. речемыслительный процесс.

Видеофильм на занятиях по иностранному языку в процессе профессиональной подготовки курсантов вузов системы МВД выполняет задачи двоякого рода: во-первых, с точки зрения лингводидактики данный лингвистический прием претворяет на практике принцип наглядности, служит аудиовизуальной опорой изучаемого речевого и содержательного материала, подтверждая «золотое» правило «Великой дидактики» Я. А. Коменского о необходимости чувственного восприятия изучаемого явления или предмета в совокупной целостности отдельных его частей или сторон [3, с. 279]. Во-вторых, в контексте отраслевого лингвострановедения при обучении иностранному языку в рамках специализации в области профильных дисциплин [4] видеофильм расширяет профессиональный кругозор и мотивирует обучающихся к их будущей профессиональной деятельности.

В качестве очевидного примера практического применения обозначенного выше тезиса приведем методические рекомендации использования видеофильма на занятиях по иностранному языку (в нашем случае английскому) курсантов по специализации «Правоохранительная деятельность». С целью создания проблемной ситуации видеофильм следует демонстрировать в начале урока на первом практическом занятии в рамках введения новой лексической темы и нового лексико-грамматического материала. Формат воспроизведения фильма должен быть небольшим, от 2 до 4 минут демонстрации, поэтому желательно использовать определенный его фрагмент. При этом важно заметить, что фильм может быть без слов, лишь с музыкальным сопровождением, но обязательно с интересной сюжетной линией, соответствующей замыслу лексической темы урока. Например, Short Comedy Film (короткометражный комедийный фильм) на тему «Scene of Crime» (место преступления) [5], с помощью которого вводится тема «Классификация преступлений. Типы преступлений» на втором курсе указанного профиля подготовки. Фильм без названия, без слов, но с интригующей фабулой развития событий, о чем говорилось выше, с открытым сюжетом, развивающий любознательность обучающихся и стимулирующий их к познавательной деятельности. Согласно сюжету видеофильма главный герой попадает в разнообразные проблемные ситуации криминального характера, таким образом знакомя зрителя с различными типами уголовных преступлений и административных правонарушений.

Руководствуясь основными положениями лингводидактики, работа с видеофильмом включает выполнение ряда предтекстовых, текстовых и послетекстовых упражнений и заданий. Предтекстовые упражнения направлены на определение проблемы и обоснование выбора дальнейшего ее решения. В рамках работы с данным видеосюжетом курсанты должны определить новую лексическую тему,

предложить варианты названия фильма, а также в процессе дискуссии ответить на вопросы относительно содержания фильма, при этом предполагаемые ответы должны нести в себе ключевую информацию согласно лексической теме:

- Was the ending of the movie unexpected for you? (Фильм закончился для Вас неожиданно?)
- How would you end this movie? (Как бы Вы закончили фильм?)
- What is the main point of the video? (Какова основная мысль фильма?)
- What crimes have you watched? Namethem. (Какие преступления Вы увидели? Назовите их.)
- What topic are we going to study? (Какую тему мы начинаем изучать?)

Из представленных вопросов очевидно, что применение лингвистического приема такого рода при работе с видеофильмом является основным средством постановки ключевых проблемных ситуаций, которые задают необходимый настрой и темп мыслительной работы обучающихся и активизируют дальнейшее изучение лексической темы в рамках выполнения текстовых и послетекстовых упражнений.

Последующая работа по выполнению текстовых и послетекстовых заданий направлена на тренировку и закрепление в речи новой лексики, связанной, в первую очередь, с названиями преступлений, их классификацией и типами, в частности, упражнения на соотнесение русских и английских эквивалентов; на подбор синонимов, антонимов и противоположностей; задания на группировку слов и словосочетаний относительно crime (название преступления) и criminal (преступник); на соотнесение названий преступлений с их дефинициями; упражнение на определение вида преступления относительно преступного действия, например, Some people threw garbage on the bus stop near my house. What was the crime? (Какие-то люди бросили мусор на автобусной остановке рядом с моим домом. Что это за преступление?) и многие другие.

В заключение хотелось бы отметить, что просмотр видеофильма с целью постановки проблемы служит эффективным началом изучения новой лексической темы на уроке иностранного языка, в языковом плане развивает навыки не только аудирования, но и говорения, а также создаёт прочный фундамент для последующего процесса обучения, мотивируя учебно-познавательную деятельность каждого курсанта в рамках заданной темы профессионально ориентированной направленности.

Список источников

1. URL: <https://filosoff.org/lenin/tvorchestvo/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-29/>
2. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/Теория_познания

3. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. 984 с.

4. Комаровская С. Д. Justice and the Law in Britain: учебник английского языка для юристов. 4-е изд. М.: Университет, 2001. 352 с.

5. URL: <https://drive.google.com/file/d/1iWbCpXgLbB6gN7afIGD1mZJIf8yBBuJn/view>

References

1. URL: <https://filosoff.org/lenin/tvorchestvo/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-29/>

2. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/Theory_of_knowledge

3. Komensky Ya. A. Selected pedagogical works: in 2 volumes. M.: Pedagogy, 1982. Vol. 1. 984 p.

4. Komarovskaya S. D. Justice and the Law in Britain: an English textbook for lawyers. 4th ed. Moscow: University, 2001. 352 p.

5. URL: <https://drive.google.com/file/d/1iWbCpXgLbB6gN7afIGD1mZJIf8yBBuJn/view>

Информация об авторе

Муслова Любовь Анатольевна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук

Information about the author

Muslova Lyubov A. – associate Professor of the Department of Foreign Languages, candidate of Pedagogical Sciences

Научная статья
УДК 378

НАВРОЦКАЯ ИРИНА НИКОЛАЕВНА

Белгородский юридический институт имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия
navrotskaya@mail.ru

Моделирование речевых ситуаций в профессиональной коммуникации сотрудников полиции

Аннотация. Автор обращается к теме моделирования речевых ситуаций как одного из компонентов профессиональной коммуникации сотрудников полиции. В целях совершенствования профессиональной коммуникации рассматриваются пути моделирования практико-ориентированных ситуаций.

Ключевые слова: речь, моделирование, профессиональная коммуникация, коммуникативная компетенция, речевые ситуации, умения и навыки общения

Для цитирования: Навроцкая И. Н. Моделирование речевых ситуаций в профессиональной коммуникации сотрудников полиции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 202–203.

Original article

NAVROTSKAYA IRINA N.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia, navrotskaya@mail.ru

Modeling of speech situations in professional communication of police officers

Abstract. The author deals with the topic of modeling speech situations as one of the components of professional communication of police officers. In order to improve professional communication, ways of modeling practice-oriented situations are reconsidered.

Keywords: speech, modeling, professional communication, communicative competence, speech situations, communication skills

For citation: Navrotskaya I. N. Modeling of speech situations in professional communication of police officers // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 202–203.

Система профессионального образования МВД России находится на этапе оптимизации процесса обучения путем обеспечения профессионализации. Для совершенствования навыков иноязычной профессиональной коммуникации у сотрудников полиции важно определить наиболее эффективные пути и методы формирования и развития коммуникативной компетенции, которая послужит фактором успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Для успешного выполнения задач, стоящих перед сотрудниками полиции, им необходимо обладать навыками коммуникативной компетенции, сопряженными со знаниями о порядке проверки документов, правилах описания лица, способах отождествления личности человека. Коммуникативная компетентность полицейских – это языковые знания, коммуникативные умения и навыки общения с иностранными гражданами в профессионально значимых ситуациях, которые формируются средствами иностранного языка [1, с. 15].

Данные требования определены в ФГОС 3++ в УК-4 – «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государст-

венном языке Российской Федерации и иностранном(-ых) языке (-ах)». Для реализации данного требования у обучающихся должна быть сформирована иноязычная коммуникативная компетенция, прочная терминологическая база, которая послужит развитию профессиональных компетенций. В данном случае лингвистическое образование становится средством формирования профессиональной компетенции сотрудника полиции.

Предопределить формирование профессиональной компетенции в рамках УК-4 призвано моделирование речевых практико-ориентированных ситуаций, столь необходимых для сотрудников полиции в общении с иностранными гражданами.

В нашем случае это описание коммуникативного поведения сотрудника правоохранительных органов в рамках стандартных и нестандартных ситуаций (представление, извинение, вступление в контакт, изложение оснований для задержания, выражение просьбы, запрета, разъяснение прав гражданина, прием заявления от иностранного гражданина и т. д.).

Моделирование речевых профессионально значимых ситуаций предполагает наличие у сотрудника

полиции желания создания определенного результата своей правоприменительной деятельности. Это может быть достигнуто вербальным и невербальным способом, но нельзя забывать о социально одобряемых и социально порицаемых высказываниях сотрудников полиции [2, с.75]. Если мы обратимся к типичным выражениям полицейских, то мы заметим, что в большинстве случаев они используют глаголы повелительного наклонения, например:

– Предъявите ваши документы – Show me your documents.

– Положите ручную кладь на конвейер – Put your things on the conveyor.

– Откройте багажник – Open your trunk.

– Станьте лицом к стене – Face to the wall.

Однако, несмотря на отрицательную социальную оценку (порицание), сотрудники полиции пользуются данными выражениями не для достижения определенных служебных целей, а, скорее всего, по привычке, под влиянием сложившихся стереотипов. В свою очередь, происходит негативное реагирование собеседника (в нашем случае гражданина / иностранного гражданина), например:

– На каком основании? – What's the ground?

– Что Вы хотите от меня? – What do you want from me?

– Без адвоката я говорить с вами не буду – I will not talk to you without a lawyer.

Поскольку в процессе профессиональной коммуникации происходит общение представителей разных корпоративных культур, наша задача заключается в обучении курсантов – будущих сотрудников полиции искать «точки соприкосновения» в общении с иностранными гражданами. Большое значение имеют при этом, кроме знания иностранного языка, общие знания о культуре, национальных особенностях и традициях жителей зарубежных стран; владение эмоциональными средствами и тактическими приемами воздействия на собеседников; навыки деэскалирующего поведения в процессе коммуникации с нарушителями общественного порядка, умение установить взаимопонимание с представителем иной культуры и готовность к доверительному общению [3, с. 13].

Профессиональная деятельность сотрудника полиции является коммуникативной по своей сути. Осуществление профессиональной коммуникации сотрудника полиции предполагает наличие у него высокого уровня владения речевыми моделями как одного из критериев коммуникативной компетентности.

Хотелось бы подчеркнуть, что формирование у обучающихся профессиональной речевой компетенции охватывает не только знания языковой системы и владение языковым материалом (речью), но и соблюдение социальных норм речевого общения, правил речевого поведения.

Список источников

1. Фролова Т. П. Формирование умений иноязычной диалогической речевой деятельности будущих юристов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург. 2014. 23 с.

2. Галанова О. А. Обучение стратегиям научной дискуссии на иностранном языке в неязыковом вузе: дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2003. 193 с.

3. Потапова Р. К., Потапов В. В., Лебедева Н. Н., Агibalова Т. В. Междисциплинарность в исследовании речевой полиинформативности / под ред. Р. К. Потаповой. М.: Языки славянской культуры, 2015. 347 с.

References

1. Frolova T. P. Formation of skills of foreign-language dialogical speech activity of future lawyers: abstract. diss. ... candidate of pedagogical Sciences. Yekaterinburg. 2014. 23 p.

2. Galanova O. A. Teaching strategies of scientific discussion in a foreign language in a non-linguistic university: diss. ... candidate of pedagogical Sciences. Perm, 2003. 193 p.

3. Potapova R. K., Potapov V. V., Lebedeva N. N., Agibalova T. V. Interdisciplinarity in the study of speech polyinformativity / edited by R. K. Potapova. M.: Languages of Slavic culture, 2015. 347 p.

Информация об авторе

Навроцкая Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков

Information about the author

Navrotskaya Irina N. – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages

Научная статья
УДК 378

НЕСТЕРЕНКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
elena.nester.00@mail.ru

Специфика обращений в русском и английском педагогическом дискурсе

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей употребления обращений в русском и английском педагогическом дискурсе. Материалом лингвистического анализа являются обращения в произведениях русских и британских писателей XIX – начала XXI веков. В статье описываются динамические аспекты вокативов в рассматриваемых видах дискурса. Выявляются прототипические обращения в данных типах дискурса. Установлено, что в русском педагогическом дискурсе преобладают антропонимы, а в английском – статусные обращения. Исследование основывается на анализе русского и английского этикета. На материале обращений исследуются типологические сходства и различия русского и английского педагогического дискурса.

Ключевые слова: русские обращения, английские обращения, статусные обращения, антропонимы, педагогический дискурс, английский язык, русский язык

Для цитирования: Нестеренко Е. Ю. Специфика обращений в русском и английском педагогическом дискурсе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 204–206.

Original article

NESTERENKO ELENA YU.

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
elena.nester.00@mail.ru

Specificity of vocatives in russian and english pedagogical discourse

Abstract. The article is devoted to the study of the use of vocatives in Russian and English pedagogical discourse. The source material of the article is terms of address in the works of Russian and British writers of the 19th - early 21st centuries. The paper describes the dynamic aspects of vocatives in the types of discourse under consideration. The author researches prototypical terms of address in these types of discourse. The study shows that anthroponyms prevail in Russian pedagogical discourse, and status vocatives are preferably used in English pedagogical discourse. The research is based on the analysis of Russian and English etiquette. The article studies typological similarities and differences between Russian and English pedagogical discourse.

Keywords: Russian vocatives, English vocatives, status vocatives, anthroponyms, pedagogical discourse, English language, Russian language

For citation: Nesterenko E. Yu. Specificity of vocatives in russian and english pedagogical discourse // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 204–206.

Обращения (вокативы) в педагогической коммуникации используются с целью установления контакта и являются значимым элементом в реализации иллокутивной цели высказывания. Выбирая то или иное обращение, адресант задает определенный тип общения.

Говорящие на одном языке имеют в своем арсенале разный набор используемых ими обращений, а также правил, в соответствии с которыми они выбирают ту или иную форму вокатива. Вариативность обращений – не исключение, а правило. Чем больше социальных различий в обществе, тем более заметно разнообразие обращений. Чем многообразнее ассортимент обращений, тем больше выбор определенной формы говорит нам об адресанте и его отношениях с адресатом. Выбор обращения – часть доброволь-

ной или неосознанной самопрезентации говорящего [2, с. 18–24].

Выбор обращения может в некоторой степени определяться личными предпочтениями и отношением к адресату, но он также всегда отражает нормы использования социально приемлемых языковых формул, необходимых для достижения успеха в общении. Для повышения эффективности коммуникации необходимо выявить набор языковых средств, помогающих побудить адресата выполнять какую-либо деятельность.

Правильное использование обращения ведет к успешной коммуникации и, наоборот, иногда неверное употребление обращения может привести к непониманию, затрудняющему эффективное общение. Форма обращения обладает важной информацией о коммуникативных традициях в данной куль-

туре, о парадигме категории вежливости, о типе социально-статусных взаимоотношений между собеседниками [4, 5].

Несмотря на огромный исследовательский интерес к проблемам обращения, до сих пор не существует единой классификации вокативов. По прагматическим функциям В. И. Карасик выделяет антропонимические, статусные, эмотивные, дейктические и нулевые обращения. Статусные вокативы он подразделяет на специальные (например, *professor*) и общие (*Miss, Mister, Mrs.* и др.) [1, с. 203].

Данная статья посвящена рассмотрению специфики употребления обращений в русском и английском педагогическом дискурсе. Эмпирическим материалом исследования послужили произведения художественной литературы русских и британских авторов XIX – начала XXI веков.

В английском педагогическом дискурсе широко представлены общие статусные обращения:

1. Shall I, *Miss Temple*? (Charlotte Brontë. *Jane Eyre*, 1847).
2. "Ah, of course," said Professor McGonagall, suddenly frowning. There is no need to say any more, *Miss Granger* (J. K. Rowling. *Harry Potter and the Prisoner of Azkaban*, 1999).
3. "It wasn't Harry, Professor Dumbledore!" said Hagrid urgently. I was talkin' ter him seconds before that kid was found, he never had time, *sir* (J. K. Rowling. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*, 1998).
4. Did you say something, *Mr. Straitley*? (Joanne Harris. *Gentlemen and Players*, 2006).

Наблюдения над примерами дают нам основание сделать вывод о том, что на протяжении середины XIX – начала XXI веков самыми распространенными общими статусными обращениями в английском языке являются *miss, Mr.* и *sir*. Один из современных английских словарей определяет *Miss* как «used as a form of address by children in some schools to a woman teacher, whether she is married or not» [3]. Данное словарное слово снабжено пометами *British English, informal*. Вокатив, образованный по формуле *Miss* + фамилия, может употребляться как учителем при обращении к ученице (пример 2), так и учениками или педагогами, говорящими с учительницей (пример 1).

Большую роль в английском педагогическом дискурсе играют также специальные статусные обращения:

5. *Monitors of the first class*, fetch the globes (Charlotte Brontë. *Jane Eyre*, 1847).
6. *My dear Professor*, surely a sensible person like yourself can call him by his name? (J. K. Rowling. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*, 1997).
7. An inarticulate sound of approval, *Headmaster!* (Joanne Harris. *Gentlemen and Players*, 2006).

Наблюдения над примерами показывают, что специальные статусные обращения в английском языке могут быть распространенными (пример 5), перед вокативом может употребляться притяжательное местоимение *my* и этикетная модификация *dear* (пример 6). Использование посессива в сочетании с притяжательным местоимением подчеркивает стремление адресанта сблизиться с адресатом.

Наряду со статусными обращениями в английском педагогическом дискурсе встречаются антропонимы, эмотивные и дейктические вокативы. Для того чтобы выяснить, какие обращения являются прототипическими в английском педагогическом дискурсе, мы рассмотрели 66 вокативов, употребленных в произведении Дж. Роулинг «*Harry Potter and the Philosopher's Stone*». Самыми частотными (36 контекстов) оказались статусные обращения. Ученики обращаются к преподавателю, используя специальные статусные обращения *professor* или *professor* + фамилия, преподаватели употребляют общие статусные вокативы *Miss* или *Mr* + фамилия. Достаточно распространенными (28 контекстов) являются антропонимы (имена, фамилии, реже – имя + фамилия). На периферии категории обращения находятся эмотивные и дейктические вокативы (по 1 контексту – *dear* и *two*).

В русском педагогическом дискурсе самыми частотными на протяжении XIX – начала XXI веков являются антропонимические обращения:

1. Прочитай урок, *Иванов* (Н. Г. Помяловский. *Очерки бursy*, 1862–1863).
2. «Здрaсте, *Илья Семеныч*», – сказали оба мальчика. Щуплый счел нужным объяснить их отсутствие на уроке... (Полонский. *Доживем до понедельника*, 1967).
3. «*Никита*, дай определение каждой особенности и приведи примеры из текста», – Елена Васильевна снова поворачивается ко мне (В. В. Ледерман. *Всего одиннадцать! или Шуры-муры в пятом «Д»*, 2017).

Для выявления прототипических обращений в русском педагогическом дискурсе мы рассмотрели вокативы в произведении «Доживем до понедельника» Г. И. Полонского. Подтверждением того, что в русском педагогическом дискурсе преобладают антропонимические вокативы, может служить наблюдение над примерами речи учащихся и учителей в данной повести. Из 75 обращений, используемых в педагогическом дискурсе в этой повести, встречается 67 антропонимов (имена, фамилии, имена и отчества, которым может предшествовать этикетная модификация *уважаемый*, уменьшительно-ласкательные формы имени с диминутивными суффиксами *-юш-* и *-очк-*, новый русский вокатив), 6 статусных обращений и 2 эмотивных.

Педагогический дискурс

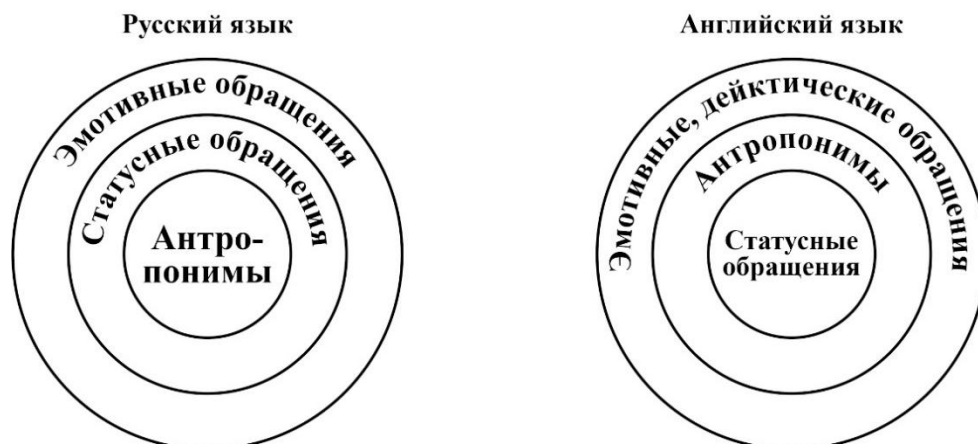

Рис. 1. Категория обращения в русском и английском педагогическом дискурсе

Рассматривая категорию обращения в русском и английском педагогическом дискурсе, можно сказать, что ядром данной категории в русском языке являются антропони́мы, в английском – статусные вокативы. В русском языке статусные обращения составляют первую зону периферии, находящуюся ближе к ядру, эмотивные вокативы – вторая зона периферии. В английском языке антропонимические обращения – первая зона периферии, эмотивные и дейктические вокативы – вторая (рис. 1).

Список источников

1. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
2. Braun F. Terms of Address: Problems of Pattern and Usage in various Languages and Cultures // In Contribution to the Sociology of Language. 1988. № 50. Berlin: Mouton de Gruyter. 388 p.
3. Oxford Learners' Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/miss_2.
4. Wood L. A., Kroger, R. O. Politeness and forms of address // Journal of Language and Social Psychology. 1991. № 10 (3). P. 145–168.
5. Yoon K. J. Not just words: Korean models and the use of honorifics // Intercultural Pragmatics. Special issue on Cultural Scripts / C. Goddard, A. Wierzbicka (eds.), 2004. Vol. 1. № 2. P. 189–210.

References

1. Karasik V. I. The language of social status. M.: Gnosis, 2002. 333 p.
2. Braun F. Terms of Address: Problems of Pattern and Usage in various Languages and Cultures // In Contribution to the Sociology of Language. 1988. № 50. Berlin: Mouton de Gruyter. 388 p.
3. Oxford Learners' Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/miss_2.
4. Wood L. A., Kroger, R. O. Politeness and forms of address // Journal of Language and Social Psychology. 1991. № 10 (3). P. 145–168.
5. Yoon K. J. Not just words: Korean models and the use of honorifics // Intercultural Pragmatics. Special issue on Cultural Scripts / C. Goddard, A. Wierzbicka (eds.), 2004. Vol. 1. № 2. P. 189–210.

Информация об авторе

Нестеренко Елена Юрьевна – доцент кафедры иностранных языков и образовательных технологий, кандидат филологических наук

Information about the author

Nesterenko Elena Yu. – Associate professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of philological sciences

Научная статья
УДК 378

САВИЧ МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА¹, СЕДЫХ ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ²

^{1,2} Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь
¹ savich_marina78@mail.ru, ² pavel-sedyh@mail.ru

Междисциплинарные связи при повышении квалификации и переподготовке слушателей Института Следственного комитета Республики Беларусь

Аннотация. Статья посвящена особенностям преподавания юридических дисциплин с учетом их взаимосвязи на примере учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь». Рассматриваются проблемы, влияющие на организацию образовательного процесса с учетом использования междисциплинарных связей. Сформулированы задачи, решение которых способствует реализации междисциплинарных связей при повышении квалификации и переподготовке слушателей.

Ключевые слова: междисциплинарные связи, образовательный процесс, повышение квалификации, переподготовка, Институт Следственного комитета

Для цитирования: Савич М. В., Седых П. В. Междисциплинарные связи при повышении квалификации и переподготовке слушателей Института Следственного комитета Республики Беларусь // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 207–210.

Original article

SAVICH MARINA V.¹, SEDYH PAVEL V.²

^{1,2} Institute of Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
¹ savich_marina78@mail.ru, ² pavel-sedyh@mail.ru

Interdisciplinary relations in the professional development and retraining of students of the Institute of the Investigation committee of the Republic of Belarus

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of teaching legal disciplines, taking into account relations on the example of the educational institution "Institute for Advanced Studies and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus". The reasons that influence the organization of the educational process, taking into account the use of interdisciplinary relations, are considered. Tasks are formulated, the solution of which contributes to the implementation of interdisciplinary relations in the course of advanced training and retraining of students.

Keywords: interdisciplinary relations, educational process, advanced training, retraining, Institute of the Investigative Committee

For citation: Savich M. V., Sedyh P. V. Interdisciplinary relations in the professional development and retraining of students of the institute of the investigation committee of the Republic of Belarus // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 207–210.

«Чему учить» и «как учить» – эти проблемы образовательного процесса всегда были и остаются актуальными. Существенное влияние на их решение оказывает стремительное развитие технологий в большинстве сфер деятельности человека.

Происходят значительные изменения в методах, приемах, средствах обучения, что неминуемо воздействует и на само содержание отдельных учебных дисциплин (их разделов, тем). На этом фоне появляются задачи, решение которых невозможно с учетом научного знания одной науки, одной учебной дисциплины, однако, возможно путем использования нескольких. Речь идет о междисциплинарности

– взаимодействиях двух или более наук, каждая из которых имеет свой предмет, методы, задачи, терминологию и др.

Проявляясь в трех аспектах, междисциплинарные связи способствуют обогащению юридической науки в целом (онтологический аспект), внутренней организации юридического знания (гносеологический аспект), использованию в юриспруденции методологических средств других научных дисциплин (методологический аспект) [1, с. 128].

Сегодня обучение с использованием междисциплинарных связей в учреждении образования «Институт повышения квалификации и переподготовки

Следственного комитета Республики Беларусь» (далее – Институт) – это необходимость, которая обусловлена рядом причин, связанных с требованиями заказчика образовательных услуг и ожиданиями самого обучающегося.

Проблемы, связанные с организацией образовательного процесса, в меньшей степени интересуют заказчика кадров. Ему нужен результат, он заинтересован в специалистах, которые получили образование, соответствующее запросам современной практики, в нашем случае следственной, актуальное (не устаревшее, не вчерашнее), позволившее сформировать необходимые компетенции.

Кроме того, следователи, зачисленные на переподготовку, повышение квалификации, прибывают на обучение с конкретными ожиданиями относительно качества и содержания образовательных услуг. Отдельные из них приезжают с конкретными проблемными ситуациями, возникающими на практике. Их не интересует, в какой сфере научного знания находится ответ на их вопрос, они хотят получить его, причем, услышав мнение специалистов.

Указанные причины обуславливают организацию образовательного процесса с учетом использования междисциплинарных связей. В свою очередь, такой подход порождает возникновение ряда специфических задач-проблем.

1. Реализация запросов и ожиданий заказчика и слушателей.

Указанная задача является определяющей при разработке учебно-программной, учебно-методической документации при определении методов, приемов и средств обучения.

Способ решения данной задачи-проблемы выглядит следующим образом: заказчик кадров – Следственный комитет Республики Беларусь – сам определяет актуальные направления повышения квалификации. Так, в 2022 учебном году в качестве актуальных направлений повышения квалификации в Институте по кафедре организации предварительного расследования определены сбор и использование компьютерной информации при расследовании различных категорий преступлений, а также расследование преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. На данном этапе по указанным направлениям разработана программная и учебная документация, осуществляется апробация учебного курса.

Вопросы ожиданий слушателей при организации непрерывного профессионального образования системно изложены В. Г. Кирсановым. По его мнению, слушатель предпочел бы большую степень ответственности и свободы в создании собственной образовательной траектории; ему важна ориентированность программ повышения квалификации на реальные затруднения в профессиональной деятельности, индивидуальный подход со стороны образовательной организации, руководителя программы по-

вышения квалификации; он нуждается в информационной поддержке на всех этапах обучения; ему интересны активные формы обучения и неформальная, психологически комфортная обстановка [2, с. 48–50].

В качестве инструментария, позволяющего замерять и анализировать ожидания слушателей, на заключительном этапе обучения является анкетирование. Его результаты учитываются при внесении изменений в учебную документацию, корректировке методов и приемов обучения и др.

2. Определение структуры и содержания учебных дисциплин (курсов).

Какая наука (учебная дисциплина) может дать современному следователю четко структурированную систему знаний, необходимую при решении существующих задач предварительного расследования? Сегодня среди юридических наук (учебных дисциплин) нет такой единой науки (дисциплины). Каждая из них решает свою группу задач на основе своих предмета и методов.

Решение указанной задачи в ходе переподготовки по специальности «Организация досудебного уголовного производства» реализуется путем освоения таких учебных дисциплин, как «Уголовно-процессуальное и организационно-тактическое обеспечение расследования преступлений»; «Современные научно-технические средства и информационные технологии, используемые в следственной деятельности»; «Правовая статистика в Следственном комитете» и др., разработанных на основе нескольких юридических наук.

При разработке учебных программ повышения квалификации, например, «Расследование нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств», изначально определяется необходимый следователю «инструментарий» при решении задач расследования в данной сфере, выявляются проблемы следственной практики. Дальнейшая разработка учебно-программной документации осуществляется на основе отдельных «блоков» (тем). По указанному направлению такими «блоками» (темами) изначально определены организационно-тактические особенности осмотра места дорожно-транспортного происшествия; организационно-тактические особенности назначения и проведения экспертиз в ходе производства по материалам и уголовным делам о нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств; организационно-тактические особенности следственных экспериментов по делам о нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств; особенности расследования дел о нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, оценка собранных доказательств. Изучение каждого блока предполагает рассмотрение отдельных вопросов, входящих в

предмет изучения таких наук, как уголовное право, уголовный процесс, криминалистика.

Разработка учебных программ повышения квалификации формируется с учетом рационального сочетания теоретической и практической частей (каждая из указанных тем изучается в рамках двух лекционных и шести практических часов). В ходе практических занятий выполняются задания по формированию соответствующих навыков, результаты выполнения проверяются и обсуждаются на этих же занятиях.

На сегодняшний день особую значимость в рассматриваемой системе знаний, необходимых следователю, занимают нормативные правовые акты, ведомственные и межведомственные инструкции, методические рекомендации, определяющие организацию и содержание работы следователя при расследовании конкретных видов и групп преступлений, методические разработки иных правоохранительных органов, ведомств и др., которые для решения задач переподготовки и повышения квалификации слушателей должны быть гармонично «сплетены» воедино с положениями юридических наук и следственной практикой.

3. Определение методов, приемов и средств обучения.

Научно-технический прогресс информационно-телекоммуникационных технологий, мультимедийные средства способствуют повышению эффективности процесса обучения за счет внедрения в процесс обучения интерактивных средств, позволяющих погрузить обучающегося в интерактивный виртуальный мир, в котором он сможет взаимодействовать с объектами, находящимися внутри этого мира, получать новую информацию, анализировать ее и использовать для решения поставленных задач [3, с. 12]. Соответственно, методы и приемы обучения должны носить характер интерактивности, наглядности, поддержания внимания и интереса. Данная задача становится все более сложной в эпоху Tiktok'a, когда внимание слушателя удерживается до трех минут, и следует применять приемы его активизации. При этом учебная информация о существующих современных способах совершения преступлений и реализуемых в связи с этим приемах, алгоритмах расследования является сложной для восприятия слушателей. Особенно это актуально в ситуациях, когда слушатели не сталкивались с теми или иными видами преступлений и способами их совершения, ввиду чего им затруднительно представить рассматриваемые объекты, носители следовой информации.

Для решения данной задачи в образовательном процессе при повышении квалификации и переподготовке в Институте применяются методы обучения, основанные на наглядности, в ходе которых применяются сферические фотопанорамы реальных мест происшествий, демонстрируются в режиме реально-

го времени возможности научно-технических средств и информационно-коммуникационных технологий, на практических занятиях осуществляются транзакции с использованием криптовалюты, определяются IP-адреса того или иного пользователя и др.

4. Требования к профессорско-преподавательскому составу.

Следует указать, что образовательный процесс переподготовки и повышения квалификации закономерно связан с использованием междисциплинарного подхода, который, в свою очередь, формирует очень высокие требования к профессорско-преподавательскому составу. В числе таковых: актуальное знание теории преподаваемых учебных дисциплин; владение в совершенстве умениями и навыками компетенций, которые должны быть сформированы у слушателей; актуальное знание следственной, прокурорской, судебной практики, существующих проблем и путей их решения; умение проводить учебные занятия с использованием различных форм, методов и приемов обучения; повышение своего научного уровня в качестве специалиста высшей квалификации и др.

Однако быть специалистом во всех областях юридического научного знания невозможно. Более того, практика идет по пути специализации, что позволяет углубиться в предмет и получить значимые результаты. Исходя из этого учебные дисциплины, основанные на междисциплинарных связях, реализуются в Институте путем проведения учебных занятий профессорско-преподавательским составом с привлечением «узких» специалистов-практиков – сотрудников различных ведомств и организаций.

Таким образом, обучение специалистов юридического профиля с использованием междисциплинарных связей при повышении квалификации и переподготовке – это закономерная неизбежность, которая, с одной стороны, обусловлена запросом и ожиданиями заказчика, слушателей, а с другой – проблемами организации образовательного процесса, среди которых – определение структуры и содержания учебных дисциплин (курсов), используемые методы, приемы и средства обучения, требования, предъявляемые к профессорско-преподавательскому составу.

Список источников

1. Медушевская Н. Ф. Междисциплинарность и синкретизм как основные интенции современной юридической науки // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 128–132.
2. Кирсанова В. Г. Опыт изучения ожиданий слушателей относительно организации повышения квалификации // Современное образование взрослых: состояние, проблемы и перспективы: науч.-практ. конф. (Минск, 8–9 октября 2015 г.): тез. докл. / редкол.: С. В. Ситникова [и др.]. Минск, 2015. 299 с.

3. Шипицин В. А. Повышение эффективности обучения посредством внедрения в учебный процесс интерактивных средств обучения и специализированных компьютерных программ организация образовательного процесса // Информационно-методический сборник / Академия МВД Республики Беларусь. Минск, 2019. № 20. С. 12–14.

References

1. Medushevskaya N. F. Interdisciplinarity and syncretism as the main intentions of modern legal science // State-legal research. 2020. No. 3. pp. 128-132.

2. Kirsanova V. G. Experience of studying listeners' expectations regarding the organization of advanced training // Modern adult education: state, problems and prospects: scientific and practical conference (Minsk, October 8-9, 2015): tez. dokl. / editorial board: S. V. Sitnikova [et al.]. Minsk, 2015. 299 p.

3. Shipitsin V. A. Improving the effectiveness of training through the introduction of interactive learning tools and specialized computer programs into the educational process organization of the educational process // Informa-

tion and methodological collection / Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. No. 20. pp. 12-14.

Информация об авторах

Савич Марина Владимировна – начальник кафедры организации предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент

Седых Павел Валерьевич – старший преподаватель кафедры организации предварительного расследования, магистр юридических наук

Information about the author

Savich Marina V. – Head of the Department of the Organization of Preliminary Investigation, Candidate of juridical sciences, Associate Professor

Sedyh Pavel V. – Senior Lecturer of the Department of the Organization of Preliminary Investigation, master of laws

Научная статья
УДК 378

НЯМАА САЙНАА

Университет внутренних дел Монголии, nsainaa@gmail.com

Усвоение профессиональной лексики обучающимися Института пограничной службы

Аннотация. В статье рассматривается вопрос усвоения курсантами профессиональной лексики, то есть пограничных терминов в процессе профессионально ориентированного обучения и эффективные способы семантизации профессиональной лексики. Инновационное общество требует новых подходов к подготовке специалистов в разных сферах деятельности. Выпускники современного вуза должны не только обладать отличными знаниями в своей области, но и непременно владеть иностранным языком на профессиональном уровне.

Ключевые слова: профессиональная лексика, сфера общения, профессионально ориентированное обучение

Для цитирования: Нямаа Сайнаа. Усвоение профессиональной лексики обучающимися Института пограничной службы // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 211–213.

Original article

NYAMAA SAINAA

University of Internal Affairs of Mongolia, nsainaa@gmail.com

Teaching professional vocabulary to cadets of border troop school

Abstract. The article discusses the issue of mastering the professional vocabulary of cadets, i.e. mastering borderline terms in the process of vocationally-oriented training and effective ways of their semantization. An innovative society requires new approaches for training specialists in various fields. Graduates of a modern university must have not only excellent professional knowledge, but also certainly know a foreign language at a professional level.

Keywords: professional vocabulary, sphere of communication, professionally oriented training

For citation: Nyamaa Sainaa. Teaching professional vocabulary to cadets of border troop school // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 211–213.

Целью обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей должно стать достижение уровня, достаточного для его практического использования в своей профессиональной деятельности. Специалисту нового поколения уже недостаточно уметь только читать и переводить литературу по своей специальности, важно уметь использовать иностранный язык в разных сферах общения. Следовательно, содержание обучения иностранному языку должно быть профессионально и коммуникативно направленным. Профессиональная направленность обучения требует интеграции иностранного языка с профильными дисциплинами. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку должно быть направлено на решение следующих задач:

- развитие коммуникативных умений по видам речевой деятельности;
- овладение определенными языковыми знаниями;
- формирование социокультурных знаний, которые приобщают обучающихся к культуре народа – носителя изучаемого языка, помогают адаптироваться к иноязычной среде, избежать недопонимания в общении;

– овладение определенным набором единиц профессиональной лексики, специальной терминологией на иностранном языке [4, с. 114].

Для решения вышеупомянутых задач преподавателями составляются различного рода учебные пособия, глоссарии, словари, материалы для чтения, но за время, отведенное на освоение иностранного языка, не только в Университете внутренних дел, но и во всех вузах Монголии, невозможно овладеть всей терминологией, поэтому очень важным является формирование у студентов навыков самостоятельной работы со специальными словарями, глоссариями, справочниками, учебными пособиями по специальности.

Сущность профессионально ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний [2, с. 165].

Преподаватели, которые ведут занятия по иностранному языку, не владеют специфической профессиональной лексикой, часто не знают коммуникативные потребности, которые нужны данной профессии. Поэтому преподаватели профессионально ориентированного иностранного языка обязаны изучать основы специальности, базовую профессио-

нальную лексику, ориентироваться в терминологии и взаимодействовать с преподавателями узкопрофессиональных предметов по этому направлению. В учебном процессе следует использовать пособия, насыщенные специальной лексикой для изучения текстов и материалов профессионального характера. Для этой цели в обучении русскому языку как иностранному используются учебные пособия «Русский язык для пограничников», «Русский язык для правоохранителей», «Русский язык для спасателей и пожарных». Каждое пособие в отдельности включает профессионально ориентированные тексты, связанные с ними грамматические и лексические материалы, различного рода задания по словообразованию, морфологии, синтаксису.

Обучение профессиональной лексике начинается с её семантизации. Раскрытие значения слова (семантизация) может осуществляться различными способами, которые принято объединять в две группы: беспереводные и переводные способы семантизации [1, с. 32].

К беспереводным способам семантизации относятся:

- демонстрация предметов, жестов, действий, картин и др;

- раскрытие значения слов на иностранном языке. Например: дозор – пограничный наряд в составе двух и более пограничников, назначаемый для охраны государственной границы на определенном участке или направлении – хилийн тодорхой хариуцсан хэсэг болон чиглэлд улсын хил хамгаалах үүрэг гүйцэтгэхээр томилогдсон хоёр буюу үүнээс дээш хилчдийн бүрэлдэхүүнтэй хилийн манааг сэргийлэх манаа гэнэ;

- определение – описание значения слова, например: демаркация – установление линии государственной границы на местности путем обозначения пограничными знаками на основании документов о её делимитации – демаркац буюу хил тогтоох гэдэг нь хилийн тэмдэглэгээний бичиг баримтыг үндэслэн хилийн тэмдгээр тэмдэглэх замаар газар оронд улсын хилийн шугамыг тогтоохыг хэлнэ; делимитация – определение положения и направления границы с нанесением её на карту – хилийн байрлал болон чиглэлийг зурагт тэмдэглэн тодорхойлохыг хилийн тэмдэглэгээ гэнэ;

- определение слова на основе контекстуальной догадки, значения фактов, например: член добровольной народной дружины – это гражданин, который оказывает помощь пограничным войскам в охране государственной границы, – хил хамгаалахад туслах хүчний гишүүн /үгчлэн орчуулбал: сайн дурын ардын нөхөрлөлийн гишүүн/ гэдэг нь улсын хил хамгаалахад хилийн цэрэгт тусалцаа узуулж буй иргэнийг хэлнэ;

- семантизация с помощью синонимов или антонимов: задержать, захватить нарушителя

границы – хил зорчигчийг саатуулах, барих; дислокация (местонахождение) заставы – заставын байрлал; удостоверение личности (паспорт, загранпаспорт) – биеийн байцаалт.

К переводным способам семантизации относятся:

1. Замена слова (словосочетания или оборота) соответствующим эквивалентом родного языка. Например, физическая подготовка – албаны бэлтгэл, цэргийн биеийн тамир; генерал бригады – бригадын генерал; пограничный округ в России, Забайкальский округ – хилийн тойрог Оросод, Өвөр Байгалийн тойрог; западный рубеж, зона в Монголии – баруун хязгаар; центральная зона – төвийн бүс.

2. Перевод – толкование, при котором помимо эквивалента на родном языке студентам сообщаются сведения о совпадении (или расхождении) в объеме значения, например, в баскетболе заслон (вид защиты) – хаалт, а как вид пограничного наряда – хаалт манаа, секрет (информация, хранимая в тайне) – аливаа нууц мэдээлэл, ярихыг хориглосон зүйл; как вид пограничного наряда – нууц манаа; наряд (вечерний наряд) – оройн гоёл; пограничный наряд – хилийн манаа, контрактник – специалист, работающий по контракту – гэрээт ажилтан, пограничник-контрактник (военнослужащий, который служит на контрактной основе) – гэрээт цэргийн албан хаагч; пограничный режим – хилийн дэглэм; компьютерный режим – компьютерийн горим.

Перечисленные способы семантизации имеют свои достоинства и недостатки. Беспереводные способы развивают догадку, увеличивают практику в изучении языка, создают опоры для упоминания. Вместе с тем беспереводные способы требуют больше времени, чем переводные, и непостоянно обеспечивают точность понимания.

Перевод экономичен с точки зрения времени, универсален в использовании, но увеличивает возможность межъязыковой интерференции. Для апробации усвоения профессиональной лексики нами перечислен список слов и выражений профессионального характера в объеме 105 слов и словосочетаний и разработан макет, где обозначены дислокация пограничной заставы, отряда, контрольно-пропускного пункта, пограничной полосы и зоны, линии государственной границы Монголии. И ещё располагали на нём технические средства охраны границы, пограничные инженерные сооружения, членов добровольной народной дружины, виды пограничных нарядов и термины, обозначающие эти понятия.

В эксперимент включены 78 курсантов из пяти отделений Института пограничной службы, изучающие профессиональный русский язык в подгруппах. Курсанты в течение недели работали над макетом в группах по 2 часа в день: работа над

макетом вызвала интерес всех курсантов, и они принимали активное участие в нашем эксперименте. На этот раз мы поставили перед собой задачу установить уровень усвоения профессиональной лексики зрительным восприятием, и все профессиональные слова и выражения, собранные нами, представлены на русском языке. Курсанты в определенное время заучивали лексику, работали над словами и макетом, опираясь на полученные знания, составляли словосочетания, простые предложения, участвовали в эксперименте и получили оценки, соответствующие знаниям. И в процессе занятий по расписанию большинство этих слов и выражений употреблялись в их речи, письме при выполнении ими заданий и перевода текстов. В результате эксперимента 20,8 % курсантов усвоили лексику на «отлично», 37,5 % – на «хорошо», 29,1 % – на «удовлетворительно», 12,5 % – на «неудовлетворительно». Хотя запоминание иностранных слов зависит от того, каков уровень восприятия человека, на каком уровне он владеет данным языком, результат показывает, что наглядные пособия как макет дают положительный результат в усвоении профессиональной лексики. И курсанты на последующих занятиях, работая над профессионально ориентированными текстами, без каких-либо трудностей используют те словосочетания и термины, которые представлены на макете. Одним словом, с использованием макета большинство обучающихся заучивали профессиональные термины. То есть положено начало дальнейшего успешного усвоения профессиональной лексики.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: содержание обучения иностранному языку должно быть профессионально и коммуникативно направленным. Интерес обучающихся к предмету возрастает, когда они ясно представляют перспективы использования полученных знаний, когда эти знания и умения в будущем смогут повысить их шансы на успех. Преподавателю нужно применять в меру беспере-

водные и переводные способы семантизации; следует использовать интерактивные методы обучения и наглядные пособия, тогда у учащихся будет развиваться зрительное восприятие, и они смогут показать хорошие результаты обучения.

Список источников

1. Матухин Д. Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Язык и культура. 2011. № 2 (14). , 2011.
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. М.: АРКТИ-Глосса, 2000.
3. Зайченко А. А. Особенности профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам студентов экономических специальностей // Вестник СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». 2004. № 2 (12).
4. Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел: ОГУ, 2005.

Reference

1. Matukhin D. L. Professionally-oriented teaching of a foreign language to students of non-linguistic specialties // Language and culture. 2011. № 2 (14). , 2011.
2. Galskova N. D. Modern methods of teaching a foreign language: a teacher's manual. Moscow: ARKTI-Gloss, 2000.
3. Zaichenko A. A. Features of professionally-oriented teaching of foreign languages to students of economic specialties // Bulletin of SevKavGTU. The series "Humanities". 2004. № 2 (12).
4. Obratstov P. I., Ivanova O. Yu. Professionally-oriented teaching of a foreign language at non-linguistic faculties of universities. Eagle: OSU, 2005.

Информация об авторе

Нямаа Сайнаа – доцент, магистр лингвистических наук

Information about the author

Nyamaa Sainaa – Associate Professor, Master of Linguistics

Научная статья
УДК 378

СМЕРДИНА ЕВГЕНИЯ ЮРЬЕВНА¹, МАЛАХОВА МАРИНА НИКОЛАЕВНА²

^{1,2} Омская академия МВД России, Омск, Россия

¹ janeom@mail.ru, ² malakhova_55@mail.ru

О роли профессионально ориентированного дискурса в процессе формирования профессиональной иноязычной компетенции сотрудника органов внутренних дел в билингвальном пространстве

Аннотация. Статья фокусируется на понятии профессионального дискурса, интерпретируемого авторами как содержательный компонент речевой деятельности на иностранном языке, основанный на профессиональных знаниях с учетом вербальных и семантических навыков и когнитивных способностей студентов-билингвов. Отмечается, что профессиональный дискурс относится к профессиональному лексикону, большая часть которого представлена правоохранительной терминологией, определенными грамматическими явлениями, аутентичными текстами и фразами-клише. В статье делается акцент на анализ методических приемов, представленных в учебных пособиях, используемых в образовательном процессе.

Ключевые слова: профессиональный дискурс, речевая деятельность, иностранный язык, вербальные и семантические навыки, когнитивные способности, студенты-билингвы

Для цитирования: Смердина Е. Ю., Малахова М. Н. О роли профессионально ориентированного дискурса в процессе формирования профессиональной иноязычной компетенции сотрудника органов внутренних дел в билингвальном пространстве // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 214–217.

Original article

SMERDINA YEVGENIYA YU.¹, MALAKHOVA MARINA N.²

^{1,2} Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia

¹ janeom@mail.ru, ² malakhova_55@mail.ru

About the role of professionally oriented discourse in the process of formation of professional foreign language competence of a law enforcement officer in a bilingual context

Abstract. The article focuses on the notion of professional discourse interpreted by the authors as a substantial component of a speech activity in a foreign language based on professional knowledge taking into consideration verbal and semantic skills and cognitive abilities of bilingual students. It is stressed that professional discourse refers to professional lexicon the most part of which is presented by law enforcement terminology including particular grammar phenomena, authentic texts and speech clichés. The analysis of teaching techniques presented in the textbooks used during educational process is emphasized in the article.

Keywords: professional discourse, speech activity, foreign language, verbal and semantic skills, cognitive abilities, bilingual students

For citation: Smerdina Ye. Yu., Malakhova M. N. About the role of professionally oriented discourse in the process of formation of professional foreign language competence of a law enforcement officer in a bilingual context // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 214–217.

На современном этапе глобализации общества и образовательной среды иностранный язык выступает эффективным инструментом межкультурной коммуникации, уровень владения которой составляет основу иноязычной компетенции языковой личности, формирующейся в процессе практических занятий в условиях учебного билингвизма. Билингвизм является показателем компетентной профессиональной языковой личности, способной ориентироваться в профессиональном дискурсе для решения задач, требующих специальной иноязычной подготовки. В процессе формирования профессио-

нальной иноязычной компетенции будущего специалиста в центре внимания преподавателя должны быть методические приемы и технологии, ориентированные не только на овладение обучающимися коммуникативными навыками, но также и на формирование и совершенствование профессионально-ориентированного дискурса.

Многогранность понятия «дискурс» широко обсуждается в научной литературе. Объектом детального изучения сущности дискурса стали исследования, проведенные отечественными и зарубежными лингвистами, в том числе: Е. С., Кубряковой,

О. В. Александровой, Ю. Н. Карауловым, В. В. Петровым, В. И. Карасиком, Н. Д. Арутюновой, М. Л. Макаровым, Э. Бенвенистом, Т. А. Ван Дейком, З. З. Харрисом, М. Фуко и другими специалистами. Сравнительный анализ характеристик профессионального дискурса изложен в работах Л. С. Бейлинсон, Е. А. Шатурной, Л. В. Ступниковой, О. Н. Подгорской, Е. К. Черничкиной и других.

Вместе с тем сущность дискурса до сих пор трактуется неоднозначно, у лингвистов нет четко структурированного определения понятия «дискурс» так же, как и нет унифицированного представления о профессиональном дискурсе и единого подхода к его изучению.

Анализируя природу профессионального дискурса, некоторые исследователи делают акцент на компетентности участников коммуникации, вступающих в профессиональное межкультурное общение, выделяя при этом языковую, коммуникативную и предметную компетенции. Языковая компетенция подразумевает знание специальной, литературной, и разговорной лексики, коммуникативная – умение адекватно реагировать на высказывания коммуникантов, предметная компетенция обусловлена специальными знаниями об определенной деятельности и, как результат, профессиональное общение определяется как предметно ориентированный дискурс [1, с. 180]. Иная трактовка представлена в работе Е. А. Шатурной, которая определяет профессионально-ориентированный дискурс как целенаправленную речевую деятельность, характеризующую общностью профессиональных знаний коммуникантов, стереотипностью ситуаций общения, осуществляемую в соответствии с правилами и стандартами, присущими профессиональной среде, и мотивированную на достижение значимого результата [2, с. 175]. Л. В. Ступникова в своем диссертационном исследовании рассматривает профессионально ориентированный дискурс как «процесс взаимосвязанного формирования вербально-семантического, тезаурусного и мотивационного уровней профессионально ориентированной вторичной языковой личности», и процесс обучения специальному дискурсу включает все виды речевой деятельности: рецептивные, репродуктивные и продуктивные [3, с. 291].

Формирование языковой личности, способной вступать в процесс иноязычной профессионально-ориентированной коммуникации, осуществляется в условиях билингвального пространства на основе междисциплинарной интеграции иностранного языка с основами специальных дисциплин, изучаемых в соответствии с профилем подготовки специалистов образовательного учреждения. Основы профильных наук составляют содержательную сторону образовательного процесса, определяют тематику учебного материала по дисциплине «Иностранный язык», отражены в профессиональном лексиконе, текстах, актах коммуникации и в определенной степени, репре-

зентируя профессиональные реалии, представлены в профессионально-ориентированном дискурсе.

Рассматривая владение профессиональным дискурсом как основу профессиональной иноязычной компетенции, в контексте данной статьи авторы делают попытку дать определение понятия профессионального дискурса и представить стратегии формирования и развития дискурсивной компетенции, исходя из дидактических материалов, используемых в процессе формирования профессиональной языковой личности на занятиях по английскому языку в образовательной организации системы МВД.

Профессиональный дискурс, рассматриваемый в рамках учебного билингвизма, является содержательной составляющей иноязычной речевой деятельности, которая репрезентируется на основе профильных знаний с учетом вербально-семантических навыков и лингвокогнитивных умений билингва, и актуализируется в процессе профилизации иноязычной коммуникации на вербальном, когнитивном и прагматическом уровнях.

Вербальный аспект иноязычной коммуникации для специальных целей охватывает профессиональный лексикон, большая часть которого представляет собой отраслевую терминологию, характерные для языка специальности грамматические явления, аутентичные тексты, предназначенные для чтения и аудирования, специфический для коммуникативных стратегий набор речевых формул и фраз клише. Когнитивный аспект профессиональной коммуникации отражает уровень сформированности профессиональной концептосферы в сознании обучающихся и способность к ее актуализации вербальными средствами в процессе общения. Структурирование иноязычной речевой деятельности профессионала в ситуативном контексте, определение социальных норм и корректное использование ситуаций профессионального характера, свойственных той или иной специальности, выбор содержания коммуникации с учетом тематики общения и характера участников составляют прагматический аспект коммуникации.

Образовательный процесс в высших учебных заведениях системы МВД нацелен на подготовку квалифицированных специалистов правоприменительной деятельности, способных обеспечивать законность и правопорядок, выявлять, раскрывать и пресекать преступления, направленные против безопасности личности, общества и государства.

В процессе обучения иностранному языку для специальных целей диапазон деятельности сотрудника правоохранительных органов составляет основу профессиональной концептосферы, сформированной в сознании учебного билингва, концептуализированной в профессиональном дискурсе, ориентированном на правоприменительную деятельность, и отражен в профессиональном лексиконе дисциплины «Иностранный язык».

Процесс обучения иностранному языку в образовательной организации системы МВД, формирующий профессиональную языковую личность сотрудника органов правоохраны, нацелен на развитие всех видов речевой деятельности. Взаимосвязанное развитие навыков чтения, аудирования, говорения и письма осуществляется на основе профессионально-ориентированных аутентичных текстов, комплекса заданий по развитию навыков устной и письменной речи, аудитивных текстовых и иных аудио- и видеоматериалов. Все учебные материалы систематизированы и в полном объеме представлены в учебных пособиях, разработанных кафедрой иностранных языков Омской академии МВД России, и составляют содержание профессионально-ориентированного дискурса, который при эффективности использования способствует формированию профессиональной иноязычной компетенции сотрудника правоохранительных органов. Более того, профессионально-ориентированный дискурс, с одной стороны, является и средством обучения – получить новую информацию и совершенствовать запас знаний, и, с другой стороны – результатом иноязычного коммуникативного акта по профилю специальности.

Рассмотрим виды заданий, направленные на совершенствование коммуникативной компетенции, представленные во второй части учебного пособия «Law. Police. Society», разработанного авторским коллективом кафедры иностранных языков Омской академии МВД России [4].

Каждой учебной теме, представленной в пособии, предпослан эпиграф в виде цитаты, а также вопросы с целью антиципации основных идей последующего учебного материала. Групповое обсуждение этого высказывания, которое организовано в форме мозгового штурма, позволяет выяснить сущность и основные положения учебной темы, связанной с процессом расследования.

Курсантам также предлагается сравнить и проанализировать дефиниции ключевого термина изучаемой темы, взятые из разных англоязычных словарей.

На дотекстовом этапе занятия следует определить уровень понимания обучающимися рассматриваемого вопроса.

Контроль правильности восприятия содержания прочитанного текста осуществляется с использованием следующих заданий:

Answer the questions.

Find in the text the English equivalents for the following.

Говорение является одним из видов речевой деятельности, развитие которого остается важным направлением деятельности преподавателя иностранного языка. Профессиональный дискурс сотрудников органов внутренних дел формируется при выполнении таких заданий, как устное монологическое

высказывание с опорой на диаграмму, участие в дискуссии, заседании круглого стола, ролевые игры:

Study the diagram, complete the blanks of the diagram on the basis of the text A information and speak about the idea of the criminal investigation process.

How can you interpret the following Latin saying? Discuss your ideas with the partner, some phrases can be helpful:

The act itself does not constitute a crime, unless the intent is criminal.

I think that...; I believe that...; I consider that...; What I think is...;

Владение профессиональным лексиконом важно для всех видов речевой деятельности. Задания для формирования профессиональной концептосферы могут быть следующими:

Which of the ideas in the left column do or don't you support? Express your attitude to the statements using phrases in the right column.

Refresh the information about phrasal verbs. Study the definition and give Russian equivalents to the phrasal verbs given in the chart.

Match the equivalents from the columns; it might be more than one. Which of the following actions can be performed by an investigator, a criminal, a judge?

Work with the dictionary. Find words that are used for the action and the person. Fill in the chart below according to the model.

What do you know about crimes? Express your opinion and answer the questions.

Look through the types of crimes in the table. Do you know all of them? Give Russian equivalents. Use a dictionary as needed.

Итак, аутентичные тексты профессиональной направленности и система методически грамотно разработанных упражнений к ним способствуют формированию профессионально ориентированного дискурса и развитию на его основе профессиональной иноязычной компетенции сотрудника органов внутренних дел.

Обучение профессионально-ориентированному дискурсу, репрезентированному в тематических блоках профильного учебного пособия, нацелено на взаимосвязанное формирование вербально-семантического, концептуального и прагматического уровней профессиональной языковой личности в сфере правоприменительной деятельности и, как результат, на развитие профессионально-ориентированной компетенции билингва.

Список источников

1. Бейлинсон Л. С. Профессиональный дискурс: профильные признаки // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 179–182
2. Шатурная Е. А. Профессионально-ориентированный дискурс как объект овладения в неязыковом вузе. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321 С. 174–176

3. Ступникова Л. В. Обучение профессионально ориентированному дискурсу в правовой сфере в условиях межкультурного взаимодействия: английский язык, неязыковой вуз. дис. ... канд. педагогических наук. Москва, 2010. С. 291

4. Малахова, М. Н. Law, Police, Society (Право, полиция, общество): учеб. пособие по английскому языку. В 3 ч. Ч. II / М. Н. Малахова, Е. Ю. Смердина, Ю. И. Алферова. – Омск, 2014. – 267 с.

References

1. Beilinson L. S. Professional discourse: professional prisms // Humanities and social sciences. 2016. No. 6. pp. 179-182

2. Shaturnaya E. A. Professionally-oriented discourse as an object of mastery in a non-linguistic university. // Bulletin of Tomsk State University. 2009. No. 321 p. 174-176

3. Stupnikova L. S. Training is professionally focused on discourse in the right sphere in the conditions of intercultural interaction: English, non-linguistic uni-

versity. dis. ... cand. pedagogical sciences. Moscow, 2010. p. 291

4. Malakhova M. N. Law, Police, Society (Prevo, police, society): studies. message in English. At 3 p.m. II / M. N. Malakhova, Or. Yu. Smerdina, Yu. I. Alfervva. - Omsk, 2014. - 267 p.

Информация об авторах

Смердина Евгения Юрьевна – доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Малахова Марина Николаевна – заведующий кафедрой иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Smerdina Yevgeniya Yu. – Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Malakhova Marina N. – Head of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Научная статья
УДК 342 ББК 67.3(2) 614

ГРЕБЕНЩИКОВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
grebenshikova_iv@mail.ru

Суд и судебный процесс в период кодификации русского права (XVIII – первая половина XIX вв.)

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о правовой регламентации суда и судебного процесса в XVIII – первой половине XIX вв. Суд и судебный процесс рассматриваются в соответствии с основными нормативными правовыми актами, регламентирующими их деятельность в обозначенный автором исторический период.

Ключевые слова: суд, нормативные правовые акты, Петр I, Екатерина II, судебная система, обвиняемый, следователь, доказательство, ответчик, истец, предварительное и формальное следствие, судебное разбирательство, судебное заседание, уголовный и гражданский процесс

Для цитирования: Гребенщикова И. В. Суд и судебный процесс в период кодификации русского права (XVIII – первая половина XIX вв.) // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 218–226.

Original article

GREBENSCHIKOVA IRINA V.
Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
grebenshikova_iv@mail.ru

Court and judicial process during the codification of Russian law (XVIII – first half of the XIX centuries)

Annotation. The article is devoted to the study of the issue of the legal regulation of the court and the judicial process in the XVIII – first half of the XIX centuries. The court and the judicial process are considered in accordance with the main normative legal acts regulating their activities within the historical framework indicated by the author.

Keywords: court, normative legal acts, Peter I, Catherine II, judicial system, accused, investigator, evidence, defendant, plaintiff, preliminary and formal investigation, trial, court session, criminal and civil proceedings

For citation: Grebenshchikova I. V. Court and judicial process during the codification of Russian law (XVIII – first half of the XIX centuries) // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 218–226.

В первой четверти XVIII века особое значение приобретают акты, утвержденные царем и имеющие силу закона. Во многих актах подчеркивается необходимость их неукоснительного исполнения. Законодательная инициатива часто исходила от главы государства; разработка проектов поручалась центральным учреждениям либо специальным комиссиям; составленные проекты утверждались царем.

Петр I в преобразовательной деятельности стремился опереться на западные образцы. В сфере судопроизводства, процессуального и уголовного права это отразилось в том, что он широко заимствовал иностранное законодательство, преимущественно Швеции и Дании.

Екатерина II в последней четверти XVIII века добавила к обозначению законов новые наименования. Так, вопросы государственного, административного права закрепило Учреждение для управления губерний 1775 г., а новое положение сословий – Жалованная грамота дворянству 1785 г. и Жалованная грамота городам этого же года.

В первой половине XIX века была сделана попытка установить перечень основных форм законодательных актов: уложения, уставы, учреждения,

грамоты, положения, указы (инструкции), манифесты, указы, мнения Государственного совета и доклады, удостоенные высочайшего утверждения (ст. 53 тома I Свода законов Российской империи) [1]. Вместе с тем четкого разграничения между видами законов, между законами и другими нормативными актами, утвержденными монархом, еще не было выработано.

Законодательной инициативой обладали глава государства, Сенат, Синод, министерства. Законопроекты проходили обсуждение в Государственном совете. Обнародование законов, утвержденных императором, возложили на Сенат, а в губерниях – на губернское правление.

К началу XIX века скопился огромный, никак не систематизированный нормативный материал. В 1801 г. была сформирована очередная кодификационная комиссия, которая была преобразована в 1826 г. во Второе отделение Собственной его императорского величества канцелярии, под руководством М. М. Сперанского, которым была предложена трехэтапная систематизация: 1) собрать весь обозримый нормативный материал в Полное собрание законов; 2) выделить из него действующие источни-

ки в Свод законов с разбивкой по отраслям права; 3) создать отраслевые уложения (кодексы).

Судебная система долгое время следовала за изменениями государственного аппарата, поскольку административные учреждения наделялись полномочиями по отправлению правосудия. Каждый новый правитель, так или иначе, перестраивал доставшуюся ему политическую организацию. Не вдаваясь в подробности, отметим только важные моменты, касающиеся истории отечественного суда.

Сенат, учрежденный Петром I, стал не только правительственным учреждением, но и с 1718 г. высшей апелляционной инстанцией по отношению к подчиненным ему судебным органам, в том числе к надворным судам, появившимся в крупных городах. В качестве суда первой инстанции Сенат разрешал дела о политических преступлениях высших должностных лиц. В его состав ввели Расправную палату, которая выполняла задачи судебного департамента. Палата рассматривала доносы о незаконных деяниях местных и центральных органов.

Сенат являлся также органом надзора над коллегиями, сменившими приказное управление. Среди новых центральных учреждений была и Юстиц-коллегия. Она появилась путем соединения старых судебных приказов: Поместного, Земского, Сыскаго, судных дел. К ее ведению со временем перешли неправедно разрешенные дела, ранее подведомственные Расправной палате и Сенату.

Областная реформа 1727 г. упразднила многие местные учреждения, в том числе надворные суды. Она возложила судебные функции на канцелярии при губернаторах и воеводах. Апелляционной инстанцией по отношению к ним стала Юстиц-коллегия, просуществовавшая до 1786 г. Гражданское и уголовное судопроизводство в городах сосредоточилось в магистратах, а с 1728 г. – в ратушах.

Петр I учредил военные суды, организацию которых регламентировала первая глава Краткого изображения процессов или судебных тяжб 1715 г. Военный суд делился на полковой и генеральный кригсрехт. Оба они являлись судами первой инстанции, но отличались компетенцией в зависимости от важности дела и служебного положения сторон. Генеральному кригсрехту были подсудны государственные преступления, иные уголовные деяния, совершенные целыми армейскими частями и подразделениями, а также дела, касающиеся высокого офицерства. Остальные дела рассматривал полковой кригсрехт (ст. 4) [2, с. 116]. Генеральный кригсрехт являлся апелляционным судом для полковых кригсрехтов.

Суд мог быть только коллегиальным. Он учреждался военным начальством в полном (13 человек) или сокращенном (7 человек) составе из строевых офицеров, пребывающих в определенных законом рангах (ст. 6). К суду, состоявшему из президента и

ассессоров, был приставлен аудитор. Он не входил в состав суда, но, имея юридические познания, наблюдал за правильным ведением судопроизводства (ст. 7, 8). Еще имелся технический персонал: секретарь, или протоколист, адъютант.

Учреждением для управления губерний 1775 г. была закреплена попытка правительства Екатерины II отделения суда от административных учреждений и попытка построения его по сословному принципу.

Низшей инстанцией по делам дворян стал уездный суд, состоявший из судьи и двух заседателей, избиравшихся дворянством уезда с утверждением губернатором. Функции второй, апелляционной и ревизионной, инстанции возложили на верхние земские суды. Они имели в своем составе уголовный и гражданский департаменты, каждый из которых состоял из двух председателей и десяти заседателей. Председатели назначались императрицей, а заседатели избирались дворянством.

В городах низшей инстанцией выступали городские магистраты, которые состояли из двух бургомистров и четырех ратманов, избиравшихся купцами и мещанами уездного города [3, с. 284]. В качестве апелляционной ревизионной инстанции для них учреждались губернские магистраты. Каждый из судов второй инстанции делился на уголовный и гражданский департаменты. Департамент состоял из председателя, назначенного Сенатом, и трех заседателей, избранных горожанами.

Низшей инстанцией по делам свободных крестьян являлась нижняя расправа. Она состояла из расправного судьи, назначенного губернским правлением из чиновников, и восьми заседателей, избранных крестьянами из своей среды [4, с. 154]. Второй инстанцией выступала верхняя расправа, подразделявшаяся на уголовный и гражданский департаменты. В каждый департамент входил председатель, назначенный Сенатом, а при нем – пять заседателей, избранных крестьянами.

Высшей апелляционной и ревизионной инстанцией в отдельной губернии стали Палата уголовного суда и Палата гражданского суда. Каждая из них состояла из председателя, назначенного императрицей, двух советников и двух ассессоров [5, с. 375], назначенных Сенатом. Ревизии подлежали дела о тяжких преступлениях или крупных исках, ранее рассмотренные вторыми инстанциями губернских сословных судов.

Кроме рассмотренных судов, входивших в основную систему, создавались особые суды. Так, в каждой губернии были совместные суды для рассмотрения маловажных дел примирительным порядком. В столицах дополнительно организовали Нижний и Верхний надворные суды. Они рассматривали в двух инстанциях дела лиц, приехавших в Петербург и Москву по служебным или иным надобностям. В городах имелись всесословные сло-

весные суды, которые разрешали гражданские споры ценой иска до 25 рублей.

С учреждением министерств (1802 год) министеру юстиции, совмещающему должность генерал-прокурора, поручалось как общее управление судебной системой, так и осуществление надзора за деятельностью судебных учреждений. Надзор проводился путем просмотра определений Сената, донесений обер-прокуроров, протестов губернских прокуроров на решения губернских судов и другими средствами.

В том же 1802 году за Сенатом закрепились роль высшего суда в империи. Он непосредственно решал дела по должностным преступлениям сенаторов и обер-прокуроров, директоров министерских департаментов и канцелярий, губернаторов, губернских предводителей дворянства. Его ведению подлежали дела неправославного духовенства. За ним же сохранилась роль высшей апелляционной и ревизионной инстанции [6, с. 135].

Из-за того, что суд до конца не был отделен от администрации, Государственный совет рассматривал дела, по которым возникали разногласия сенаторов; особые судебные органы имели некоторые министерства (например, при министерстве финансов существовал Горный суд); судопроизводство по мелким делам осуществляли полицейские учреждения – нижние земские суды и управы благочиния.

Свод законов Российской империи 1835 г. в книге второй тома XV «О судопроизводстве по преступлениям» закрепил следующую систему общих уголовных судов (ст. 773–777).

Первую их степень, или первую инстанцию, составляли уездные суды, городовые магистраты, ратуши, суды надворные. Уездные суды рассматривали дела всех сословий, исключая купцов и мещан, которые были подсудны городским магистратам и ратушам. Столичные надворные суды ведали делами лиц, прибывшими в Петербург или Москву по служебным надобностям, а также делами иногородних и разночинцев.

Вторую степень составляли палаты уголовного суда в качестве апелляционной или ревизионной инстанции. Они же первоначально рассматривали преступления по должности некоторых чиновных лиц.

Высшую степень являл собой Правительственный Сенат.

Развитие процесса шло по пути возрастания розыска по сравнению с состязательностью при рассмотрении дел. Начало положил именной указ «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» от 21 февраля 1697 г. [7, с. 143]. Указ провозгласил отход от «судов». Так назывался состязательный процесс по Соборному Уложению, а «очной ставкой» была упрощенная его разновидность, когда стороны доказывали перед

судьями свою правоту, стоя лицом друг к другу. Вместе с тем еще сохранялись некоторые черты, свойственные такому процессу:

- отмечался частный способ возбуждения дела (ст. 1);

- говорилось об общей ссылке как виде доказательств, когда стороны ссылались на показания одних и тех же свидетелей (ст. 2);

- допускался отвод свидетелей, находившихся во враждебных отношениях с ответчиком (ст. 3, 4).

- при отсутствии свидетелей доказательством становилась церковная присяга, которая произносилась только лично (ст. 6, 7).

Именной указ 1697 г. был значительно дополнен и развит «Кратким изображением процессов или судебных тяжб» 1715 г. В нем закреплялась развернутая система формальных доказательств, средств их получения и критериев оценки. Начала следственного процесса, содержащиеся в упомянутом указе и Воинском уставе, нашли применение по уголовным и гражданским делам во всех судах – военных и невоенных. По указанию государя от 10 апреля 1716 г. Устав касался «и до всех Правителей земских».

Процесс состоял из трех частей (гл. II, ст. 3). Первая часть длилась от «повещения» до «ответа» и представляла собой определение предмета судебного рассмотрения путем установления объема взаимных претензий сторон. Вторая часть продолжалась до «сентенции» или приговора и состояла из исследования доказательств. Третья часть включала «вершение», т. е. вынесение приговора и его исполнение. В таком делении отсутствовало разграничение досудебной подготовки дела, судебного разбирательства и исполнения приговора. Сбор доказательств осуществлялся до и после открытия заседания суда. Суд был коллегиальным (гл. I, ст. 2, 6). Члены суда обязаны были хранить тайну о том, что в нем происходило (гл. I, ст. 10). Допускался обоснованный отвод судей сторонами (гл. I, ст. 12, 13).

Дела возбуждались военно-судебными учреждениями, как по частной жалобе (челобитной), так и по собственной инициативе. Публичному обвинению предшествовал розыск судьи для установления где, как и кто совершил преступление (гл. II, ст. 2). В таких делах наличие истца не являлось обязательным. Поскольку гражданский и уголовный процессы не различались, постольку истец и частный обвинитель назывались одинаково – челобитчик, а ответчиком признавалась и сторона в производстве по гражданским делам, и подсудимый.

При частном обвинении потерпевший приносил челобитную судье, который принимал ее, возбуждал дело, извещал ответчика об этом и вызывал его в суд. Извещение ответчика могло быть устным и письменным. Оно содержало информацию о том, кто является челобитчиком, по какому делу вызывается, куда и к какому сроку (ч. I, гл. I, ст. 2). Закон содержал не прижившееся на практике положение

«О салфе кондукте или о свободном отпуске» (ч. I, гл. II). Так называлась охранный грамота, которая выдавалась на определенный срок обвиняемому с тем, чтобы он мог свободно являться в суд и отлучаться от него.

После открытия судебного заседания челобитчик излагал свои претензии (ч. I, гл. III, ст. 3). Затем производство шло следующим путем: ответ ответчика, возражение челобитчика на ответ, новое возражение ответчика (ч. I, гл. IV, ст. 2), утверждение ответа судом. Ответ включал объем претензий челобитчика и возражений ответчика, основных доводов сторон, что запрещалось менять в дальнейшем (ч. I, гл. VI, ст. 3). В ответе четко прописывалось, имело ли место полное признание иска или обвинения, полное отрицание их или частичное либо с оговорками признание претензий челобитчика (ч. I, гл. VI, ст. 2).

Присутствие сторон на суде было обязательным. Судебное представительство допускалось в порядке исключения, например, из-за болезни, но только не по следственным, розыскным делам. Такие представители назывались адвокатами или полномочными лицами (ч. I, гл. V, ст. 1).

Обе стороны обязаны были активно обосновывать свою правоту. Если обвинение челобитчика было голословным, то ответчик освобождался от судебного преследования. Напротив, при наличии даже слабых улик обвиняемый должен был опровергнуть основательным доказательством (ч. II, гл. I, ст. 2, 3). Следовательно, ответчик был лишен презумпции невиновности.

Закон определял исчерпывающе круг доказательств. Он располагал их по степени ценности от наилучшего доказательства к наихудшему из них.

Совершеннейшим доказательством, не требующим более каких-либо действий для выяснения истины, являлось собственное признание. Оно признавалось достоверным при соблюдении следующих условий: полнота и безоговорочность признания; добровольность его; оно должно быть сделано перед судом и как-то обосновано (ч. II, гл. II, ст. 1-3).

В тех случаях, когда суд не мог добиться собственного признания ответчика, принимались во внимание свидетельские показания, причем людей добрых и беспорочных. Не могли свидетельствовать разбойники, клятвопреступники, а также лица, отлученные от церкви, не принявшие причастия, несовершеннолетние до 15 лет, не очевидцы происшествия и некоторые другие (ч. II, гл. III, ст. 1, 2). Дача свидетельских показаний была обязательной, происходила под присягой (ч. II, гл. III, ст. 5, 6); а отказ от них влек наказание.

Полным доказательством считалось совпадающее показание двух надежных очевидцев события. Показание одного свидетеля равнялось половине доказательства, а иногда, в зависимости от социального положения или пола свидетеля, и одной трети.

При оценке свидетельских показаний отдавалось предпочтение словам мужчины, нежели женщины, знатного, нежели худородного. Ученому лицу было больше веры, чем необразованному, духовному — чем светскому (ч. II, гл. III, ст. 13).

На третьем месте по значению стояли письменные свидетельства. Они допускались в имущественных спорах в виде документов и частных записей, подтвержденных присягой. Торговые книги считались полудоказательствами, но при наличии подписи контрагента они становились полными доказательствами (ч. II, гл. IV).

На последнем месте помещалась очистительная присяга. Она принималась ответчиком по предложению суда, когда против него не выдвигались серьезные обвинения. Это доказательство использовалось для снятия подозрения и носило дополнительный характер в том смысле, что сочеталась с косвенными уликами, например, с результатами поквартирного обыска (ч. II, гл. V, ст. 1-3). Исходя из важности дела, суд был вправе отказать в присяге и назначить пытку (ч. II, гл. V, ст. 9, 10).

Если у суда имелись достаточные основания для подозрения лица в совершении тяжкого преступления, а он не желает признаться в них, то прибегали к пытке. Подозрение могло вызвать поведение обвиняемого — его попытка бегством уклониться от суда, высказывание угроз в адрес потерпевшего, дружеские связи со злодеями и др. (ч. II, гл. V, ст. 6). Пытке предшествовал допрос с пристрастием, т.е. с угрозами ее применения, побоями. Такое грозное средство получения признания допускалось только при наличии совершенных улик.

Например, показания одного очевидца преступления было недостаточно для признания кого-либо человека бесспорно виноватым, но достаточным для применения к нему пытки. Одного свидетеля, дающего косвенные показания против обвиняемого, было недостаточно и для пытки. Нужно было не менее двух таких свидетелей [7, с. 143] или лиц, видевших кого-либо на месте преступления (ч. II, гл. VI, ст. 2).

Пытали по правилам, установленным еще Указом 1673 г. Разрешалась трехкратная пытка огнем и кнутом с 80, 120 и 150 ударами при каждой пытке. Краткое изображение процессов предписывало пытать умеренно, принимая в расчет опасность преступления, телосложение пытаемого лица (ч. II, гл. VI, ст. 4). Пытка не применялась к дворянам, санным людям, беременным женщинам, старикам, исключая тех, кто обвинялся в государственных преступлениях (ч. II, гл. VI, ст. 10).

Суд оценивал доказательства по их силе, заранее предопределенной законом. Обвинительный приговор выносился при получении совершенного доказательства, которое не давало оснований усомниться в невиновности подсудимого. Оправдательный приговор был обязателен при установлении судом необоснованности обвинения. Если названные условия

отсутствовали, то подсудимый оставался в подозрении (ч. II, гл. VI, ст. 7). Каждый член суда, начиная с младшего, подавал свое мнение. В случае разногласий приговор выносился по большинству голосов. Затем приговор оформлялся письменно, подписывался членами суда и скреплялся аудитором.

Приговор объявлялся публично (ч. III, гл. I, ст. 2). Сторонам разъяснялись основания и порядок его обжалования (ч. III, гл. II, ст. 1, 2). Апелляционный пересмотр дела допускался, как правило, лишь в отношении гражданских и тех уголовных дел, которые могли возбуждаться только по жалобам пострадавших. Прочие уголовные дела не могли пересматриваться по жалобе недовольной стороны, а только по инициативе высшей судебной инстанции в ревизионном порядке [5, с. 376].

Розыскной процесс, сопровождавшийся значительным количеством письменных материалов, двукратным обменом бумагами между сторонами, усугубил судебную волокиту. Петр I 5 ноября 1723 г. издал именной указ «О форме суда», которым отменил розыск, а «суд», т. е. состязательный процесс, сделал единственной формой процесса при рассмотрении гражданских и большей части уголовных дел. Инквизиционный процесс сохранили по делам об оскорблении величества, измене, бунте и злодействе.

«Суд» начинался с письменной челобитной доносителя о преступлении или истца в имущественных делах. В ней следовало четко перечислить обвинения по пунктам (ст. 1). Челобитную показывали ответчику за неделю до суда (ст. 5), чтобы он успел подготовиться к защите. Такой порядок не распространялся по обвинениям в совершении государственных преступлений. Затем с возражениями и доводами ответчика знакомили потерпевшего и давали ему время на поиск контраргументов (ст. 5). Доказательства, которые указом никак не регламентировались, собирались сторонами до начала судебного разбирательства.

Явка ответчика в суд обеспечивалась его распиской, с датой начала слушания дела, поручительством или арестом (ст. 5, 6). Отсутствие стороны на судебном разбирательстве без уважительных причин влекло для нее проигрыш дела.

Разбирательство дела в суде проходило в виде устного судоговорения с протоколированием хода судебного следствия. Ответчику вменялась в обязанность дать перед судом словесный ответ по каждому пункту обвинения отдельно. Его доводы, как и аргументы доносчика, четко записывались в специальных тетрадах по отдельным пунктам челобитной (ст. 2, 3).

Для подкрепления своей позиции стороны могли просить о приобщении к делу дополнительных документов, на сбор которых суд определял соответствующий срок (ст. 4). Вместе с тем запрещались

новые возражения сторон с повторным обменом процессуальными бумагами (ст. 3).

В отличие от прежнего процесса допускалось судебное представительство без ограничивающих его условий (ст. 7). Однако требовалось соблюдать ряд формальностей, в частности, составлялась особая доверенность («верующее письмо»), в которой доверитель обязывался признавать все действия своего представителя во время суда.

Указ умалчивал об оценке доказательств судьями. Из-за отсутствия каких-либо формальных правил уже не шла речь об оставлении лица в подозрении. Обвинительный или оправдательный приговор должен был основываться на соответствующих статьях материального закона и выноситься по отдельным пунктам обвинения, а не иметь общего характера (ст. 8).

В дальнейшем законодательство и практика все более склонялись в сторону инквизиционного процесса. Указ 1723 г. использовали только при рассмотрении гражданских дел, а «Краткое изображение...» – дел уголовных, причем как в военных, так и в невоенных судах.

При Екатерине II в процесс внесли некоторые изменения, наиболее важными из которых стали ограничения применения пытки. По указу 1763 г. пытка допускалась лишь в тех случаях, когда другие средства не приводили к положительным результатам. Причем пытку не разрешалось применять в уездных городах, для этого преступника отсылали в провинциальные и губернские канцелярии. По указу 1767 г. к пытке прибегали по специальному приказу губернатора. В тех случаях, когда имелось собственное признание подсудимого, пытка запрещалась.

По указу 1775 г. судам рекомендовалось не вынуждать подсудимого признаваться в содеянном преступлении, если другие доказательства изобличали его виновность. По восшествии на престол Александр I указом 1801 г. вовсе запретил пытки и допросы с пристрастием [7, с. 146].

Составители Свода законов Российской империи разделили процесс по уголовным и гражданским делам. Нормы уголовного судопроизводства содержались во второй книге Свода законов уголовных, которая называлась «О судопроизводстве по преступлениям».

Производство уголовных дел состояло из трех стадий: 1) следствие, 2) судебное разбирательство, 3) исполнение приговора (ст. 766).

Следствие должно было обнаружить, действительно ли имело место преступление, кем оно совершено, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Оно проводилось полицейскими органами в городе и на селе. При необходимости губернатор мог поручить расследование заседателям судебных мест, стряпчим по уголовным делам, советникам губернского правления. Надзор за следствием возла-

гался на губернаторов, прокуроров, стряпчих и полицейское начальство [8, с. 91].

Защиту обвиняемых при производстве следствия осуществляли депутаты от того сословия, к которому принадлежал подследственный, назначенные его начальством. На практике, будучи плохо подготовленными, депутаты не могли действительно контролировать ход уголовного дела, а их роль сводилась к механическому подписанию бумаг.

Уголовное дело возбуждалось полицией (ст. 749), если имелись законные к тому поводы (ст. 791):

- извещение полиции об известном частному лицу (по слухам или молве) преступлении;
- жалоба, т. е. объявление лица о совершенном в отношении его преступлении;
- донос, т. е. явное обвинение кого-либо в преступлении;
- сообщение прокуроров и стряпчих;
- явка с повинной [9, с. 249].

Следствие состояло из двух этапов – предварительного и формального следствия.

Предварительное следствие определялось как первоначальное расследование с целью выяснить, имело ли событие признаки преступления, и выявить причастных к нему лиц. Для обнаружения преступления и подозреваемого лица следователь мог расспросить, но не формально допросить, любого человека, способного что-либо сообщить о происшествии. Он мог использовать такие способы, как личный досмотр и освидетельствование, обыск и выемку. Последние действия предпринимались по письменному приказу с «приличным», но точно не определенным, числом понятых (ст. 839).

Следователь обеспечивал хранение вещественных доказательств (ст. 825), осуществлял вызов подозреваемого к следствию посредством устного объявления или повестки. В случае неявки лица по вызовам дважды, на третий раз оформлялся привод, т. е. доставление подозреваемого силой.

После расспроса подозреваемого следователь, учитывая его социальное положение, собранные улики, исходя из тяжести преступления, применял к нему соответствующую меру пресечения (ст. 876):

- содержание в тюрьме и при полиции. Оно допускалось в отношении лиц, уличенных в деянии, караемом лишением прав состояния, ссылкой (ст. 877). Для предупреждения побегов содержащимся под стражей людям, исключая дворян, женщин, малолеток, выбривали половину головы;
- домашний арест;
- надзор полиции. Как и домашний арест, использовался в отношении лиц, оговоренных в преступлениях, караемых временным заключением в крепость, смиренный дом или тюрьму (ст. 878);
- отдача на поруки. Применялась за подозрение в преступлениях, наказываемых кратковременным арестом, штрафом, выговором в присутствии суда.

Подследственный должен был представить надежное поручительство в том, что он не будет скрываться и обязуется по вызову сразу явиться к следователю (ст. 880).

Предварительное следствие не ограничивалось какими-либо сроками, а его материалы не рассматривались судом в качестве доказательств.

Формальное следствие включало действия следователя, направленные на изобличение обвиняемого лица или для оправдания подозреваемого (ст. 887). Оно было пронизано тайной (ст. 930), проводилось в месячный срок (ст. 882), который мог быть продлен в случае особенно уважительных препятствий. В отличие от предварительного следствия оно проводилось с соблюдением всех уголовно-процессуальных форм, протоколировалось (ст. 939), иначе его письменно оформленные результаты утрачивали доказательственную силу.

На этом этапе следствия для сбора изобличающих преступника доказательств применялся осмотр следов преступления, вещественных доказательств, письменных документов, освидетельствование. О всяком осмотре и освидетельствовании следователь составлял акт, который подписывался им и присутствующими при том лицами. Вещественные доказательства, обнаруженные при допросе, пронумеровывались, тщательно укладывались и приобщались к делу с точной их описью.

При приводе обвиняемого следователь обязан был немедленно допросить его в присутствии депутата. Каждый из обвиняемых допрашивался порознь (ст. 909). Прежде чем начать допрос, следователь «уверял» человека показать «сущую правду», ибо добровольное раскаяние облегчало меру наказания. Запрещалось проводить пристрастные допросы, применять истязания и жестокость (ст. 903). В случае тяжких обвинений или явного запирательства следователь призывал для такого «уверения» священника [10, с. 16]. Обвиняемому предоставлялось право приносить жалобы на неправильные действия следователя. Показания следователь оформлял протоколом, который подписывался им, обвиняемым, депутатом (ст. 917).

Доказательства собирались через свидетельские показания. Свидетели не могли отказаться от явки к следователю. При уклонении от показаний их могли подвергнуть наказанию. Перед допросом свидетель приводился к присяге, его уверяли говорить только правду. Показания свидетеля подписывались всеми присутствовавшими при допросе лицами. За ложные показания свидетели привлекались к уголовной ответственности и возмещали все причиненные убытки. Для устранения противоречий в показаниях лиц проводились очные ставки (ст. 994, 997, 998), на которых показания сторон протоколировались и подписывались.

Для сбора доказательств по-прежнему применялся повальный обыск – допрос соседей обвиняемого

о его образе жизни (ст. 982). Если более половины опрошенных под присягой показывали против обвиняемого, то он признавался «опороченным» (ст. 990). Ему предоставлялось право опровергнуть эти показания, предъявив доказательства их несправедливости. За ложные показания опрошенные лица подлежали наказанию и обязаны были возместить убытки, причиненные обвиняемому на основе их показаний.

Законом не предусматривалось объявлять обвиняемому об окончании следствия и знакомить его или депутата с материалами дела. Последнее обстоятельство подтверждало то, что следствие было окутано тайной.

По окончании следствия следователь рапортом направлял дело через соответствующее полицейское учреждение в суд. К судьям также поступали и дела по нераскрытым преступлениям для ревизии производства следствия. Следователь не имел права сам прекратить дело и дать заключение по нему. Все это было прерогативой суда, который мог вернуть дело в полицию на доследование (ст. 1092). Прокуроры и стряпчие, совмещая в своем лице обвинителя или защитника, были вправе истребовать дела, предлагать заключения суду (ст. 881).

Судебное разбирательство осуществлялось коллегияльным судом. Допускался мотивированный отвод судей (ст. 1018, 1019). Он был письменным и тайным. Приговоры выносились на основе одних только письменных материалов формального следствия, которые по составленным «выписям», подписанным сторонами, докладывал один из членов суда или секретарь (ст. 1062). Свидетели, как правило, в суд не вызывались, а обвиняемый приводился лишь для выяснения вопроса о том, применялись ли к нему недозволённые приемы при производстве следствия, и для дополнительного допроса, при необходимости (ст. 1009) [3, с. 286]. Суд проходил при закрытых дверях, что устраняло общественный контроль над отправлением правосудия.

При оценке доказательств судьи исходили из системы формальных доказательств, восходившей к Краткому изображению процессов. Доказательства делились на совершенные, предопределяющие решение о виновности подсудимого, и несовершенные доказательства, такой силой не обладающие (ст. 1023). Одного совершенного доказательства было достаточно для осуждения человека (ст. 1025), одного несовершенного – для оставления его по суду в подозрении [8, с. 95].

Совершенными, исключаящими невинность подсудимыми доказательствами были:

- собственное признание, считающееся наилучшим и не требующее иных доказательств (ст. 1030);
- письменные документы (ст. 1038);
- показания сведущих людей, например, медиков (ст. 943, 1042);

– совпадающие показания не менее двух достоверных людей (ст. 1043). При противоречиях свидетелей следовало отдавать предпочтение словам мужчин, знатных, ученых и духовных лиц (ст. 1047);

– не одобрение повальным обыском вместе с решением общества или помещика в отношении его крестьян (ст. 1029).

Несовершенными, а значит, не исключаящими невинность лица, доказательствами являлись:

- результаты осмотров, обысков, очных ставок, оговоров (ст. 994, 1050);
- показания одного свидетеля (ст. 1044);
- показания при повальном обыске (ст. 1053);
- очистительная присяга (ст. 1058, 1060).

Худая молва, поимка с поличным, вещественные доказательства также не являлись сами по себе совершенными доказательствами. Вместе с тем их значение увеличивалось, когда они соединялись или подсудимый не представлял на них никакого уважительного опровержения. Несколько несовершенных улики могли составить совершенное, полное доказательство виновности человека (ст. 1027).

Из-за сохранения формальной оценки доказательств судебные приговоры оставались трех видов: кроме обвинительных или оправдательных приговоров, еще и оставление в подозрении, т. е. с отдачей под поручительство (ст. 1058, 1060). Приговоры должны были излагать суть дела, а также законов, положенных в основу решения (ст. 1100). Приговоры объявлялись публично, при открытых дверях (ст. 1168). Допускался их пересмотр апелляционным и ревизионным порядком.

Гражданский процесс регламентировался второй частью тома X Свода законов Российской империи. Он подразделялся на производство в делах бесспорных и в делах спорных.

По делам бесспорным имело место признаваемое одной из сторон неисполнение обязательств в законно заключенном договоре. Тогда другая сторона обращалась в полицию. Там отбирались показания истца и ответчика, исследовалось событие, приведшее к жалобе, допрашивались свидетели. Разобравшись в ситуации, полиция обязана была возратить владельцу незаконно изъятое имущество. По мало важным делам с суммой иска до 30 рублей решение было окончательным. Решение полиции по более крупным делам недовольная сторона могла обжаловать в суд первой инстанции, или первой степени, как говорили тогда [11, с. 105].

Судопроизводство по делам спорным подразделялось на вотчинное и исковое. К вотчинному производству относились споры о праве собственности на землю и на движимые имущества, споры о деревнях, о садах, о дворовых людях и крестьянах и т. п. Исковое производство включало: 1) судопроизводство по неисполненным обязательствам и дого-

ворам и 2) судопроизводство по взысканиям в обидах, ущербах и самоуправном завладении.

Закон формулировал понятие сторон в процессе. Истцом являлся тот, «кто отыскивает свое право или ищет что-либо на другом поданном о том в суд прошении» (ст. 160), а ответчик есть тот, «кто должен дать в суде ответ на поданное истцом прошение» (ст. 161). Обе стороны наделялись равными процессуальными правами: «Все тяжущиеся без различия званий и чинов пользуются судом равным, справедливым и безотлагательным» (ст. 162).

Иск подавался истцом в суд непосредственно или через поверенное лицо, полномочия которого подтверждало «верящее письмо» – доверенность.

Ответчик вызывался в суд через повестку, через объявление в суде, через публикацию в Ведомостях. Перед судьей истец и ответчик обменивались документами: прошением, ответом, возражением и опровержением. Бремя доказывания возлагалось на обе стороны. Одна должна была подтвердить свои притязания, а другая – оправдать себя основательным доказательством, опровергнуть доводы процессуального противника (ст. 313).

Закон содержал исчерпывающий перечень доказательств. К их числу относились:

- собственное признание, которое признавалось совершенным, если было учинено на письме в суде (ст. 316, 317);
- письменные документы, к которым принадлежали только акты состояния (метрики), акты укрепления имуществ (крепостные записи, духовные завещания и т. п.), акты присутственных мест (реестры, протоколы и т. п.);
- личный осмотр;
- показания сведущих людей;
- показания свидетелей. «Свидетельство достоверных свидетелей, не отведенных тяжущимися и совершенно согласных в своих показаниях, составляет совершенное доказательство» (ст. 401). Показание же «одного свидетеля считается недостаточным доказательством» (ст. 402). При противоречиях в показаниях свидетелей следовало давать преимущество мужчине перед женщиной, знатному перед незнатным, ученому перед неученым, духовному перед светским (ст. 405);
- повальный обыск, т. е. допрос окольных жителей полицией «о таком обстоятельстве, которое может быть известно всем или многим жителям какого-либо места» (ст. 407). Решение выносилось «по большинству обыскных голосов» (ст. 416);
- присяга, которая должна приноситься в суде.

Судебное разбирательство носило письменный характер. Оно представляло собой сбор различных справок о подлинности как документов, представленных сторонами, так и их показаний. После сбора справок, дополнений и объяснений канцелярия суда составляла доказательную записку с изложением существа дела: по какому прошению дело началось;

какие были ответы и возражения сторон; какие представлены акты, доказательства (ст. 445, 446). С этой выпиской знакомились с «рукоприкладством» стороны (ст. 447, 448) в срок до двух месяцев (ст. 450). По окончании ознакомления в суде вывешивалось извещение о судебном заседании, в чем можно заметить элемент гласности.

Во время судебного заседания секретарь докладывал записку, давал необходимые разъяснения по делу, зачитывал соответствующие документы (ст. 462). Стороны могли указать судьям на упущения в докладе, но не могли вступать в спор с секретарем (ст. 467). Судьям вменялась обязанность наблюдать за точностью доклада, за отсутствием в нем пропусков из дела и законов (ст. 466).

Судебное решение в виде резолюции записывалось в журнал, просматривалось прокурором и стряпчими, оформлялось в виде особого протокола, подписанного судьями (ст. 471). Решение объявлялось тяжущимся сторонам «при открытых дверях» и исполнялось полицией.

Апелляционные жалобы по существу дела или неправильности его производства приносились в Палату гражданского суда в течение года после вынесения решения (ст. 513). Для второй инстанции делали соответствующую выписку из дела, докладывали ее, и уже после этого палата выносила свое решение.

В первой половине XIX века наступил качественный перелом в правовой сфере, подготовленный предшествующим развитием отечественной юриспруденции.

Уголовно-правовые нормы были объединены кодексом, имеющим общую часть, которая включала универсальные положения, относящиеся ко всем составам преступления. Закон исходил из начал законности, из признания вины обязательным условием ответственности, из гуманного отношения к преступникам. Наказание должно быть строго индивидуализированным, преследовать цель не только покарать, но и исправить нарушителя.

Впервые в истории отечественного права процесс был разделен на уголовный и гражданский. Нормативный материал стал более четко располагаться по стадиям судопроизводства. Запрещалось использовать какое-либо насилие для получения доказательств по делу.

Список источников

1. Законодательство России. Свод законов Российской империи. URL: parvo.gov.ru
2. Глаголева О. Е. и др. Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 656 с.
3. Вологдин А. А. История отечественного государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮСТИЦИЯ, 2023. 720 с.
4. Пирожкова И. Г., Терехов В. В. Судебные реформы периода дворянской империи // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). С. 153–155.

5. Юшков С. В. История государства и права СССР. Часть 1. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 596 с.

6. Ефремова Н. Н. Развитие органов юстиции в период административных реформ первой четверти XIX в. // Журнал Российского права. 2008. № 8. С. 128–138.

7. Хрусталева Л. А. Пытка как институт процессуального права России начала XVIII века по «Краткому изображению процессов и судебных тяжб» от 30 марта 1716 г. // Вестник ОГУ. 2004. № 3. С. 142–146.

8. Колдаев А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1857 г. // Известия высших учебных заведений. 1988. № 1. С. 90–96.

9. Шкаплеров Ю. П. Поводы к возбуждению уголовного дела согласно Своду законов Российской империи // Вестник ВИ МВД России. 2021. № 3. С. 246–250.

10. Гусакова Ю. С. Организационно-правовые основы взаимодействия прокуратуры и органов расследования России в XVIII – начале XX вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2011. 205 с.

11. Кузнецов А. В. Развитие стадий судебного процесса в России в XVIII – первой половине XIX в. // Государство и право. 2006. № 9. С. 102–106.

References

1. Russian legislation. The Code of Laws of the Russian Empire. URL: parvo.gov.ru

2. Glagoleva O. E. et al. Nobility, power and society in provincial Russia of the XVIII century. Moscow: New Literary Review, 2012. 656 p.

3. Vologdin A. A. History of the national state and law: textbook. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: JUSTICE, 2023. 720 p.

4. Pirozhkova I. G., Terekhov V. V. Judicial reforms of the period of the noble Empire // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2017. № 12 (86). P. 153–155.

5. Yushkov S. V. History of the state and law of the USSR. Part 1. Moscow: legal publishing house of the NKYu of the USSR, 1940. 596 p.

6. Efremova N. N. Development of justice bodies in the period of administrative reforms of the first quarter of the XIX century // Journal of Russian Law. 2008. No. 8. pp. 128–138.

7. Khrustalev L. A. Torture as an institute of procedural law of Russia at the beginning of the XVIII century according to the "Brief image of trials and litigation" dated March 30, 1716 // Bulletin of OSU. 2004. No. 3. pp. 142–146.

8. Koldaev A. V. Investigation and the police inquiry according to the Code of Laws of the Russian Empire of 1857 // Izvestiya of higher educational institutions. 1988. No. 1. pp. 90–96.

9. Shkaplerov Yu. P. Reasons for initiating a criminal case according to the Code of Laws of the Russian Empire // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No.3. pp. 246–250.

10. Gusakova Yu. S. Organizational and legal bases of interaction between the prosecutor's office and the investigative bodies of Russia in the XVIII – early XX century (historical and legal research): dissertation. Kursk, 2011. 205 p.

11. Kuznetsov A. V. The development of the stages of the judicial process in Russia in the XVIII – first half of the XIX century // State and law. 2006. No. 9. pp. 102–106.

Информация об авторе

Гребенщикова Ирина Васильевна – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук

Information about the author

Grebenshchikova Irina V. – Associate Professor of the department of Theory and History of State and Law, Candidate of juridical sciences

Научная статья
УДК 351.741

КИЛИМНИК ЕВГЕНИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
kilimnik_06@mail.ru

Федеральная политика по восстановлению конституционного строя и правопорядка на Северном Кавказе

Аннотация. Целью работы является политико-правовой анализ ситуации в Чечне в 1990-е – 2000-е годы. Предмет исследования направлен на выявление особенностей проводимой политики федерального центра по отношению к Чеченской республике по восстановлению в ней конституционного порядка. Методология работы базируется на диалектическом методе научного познания и общенаучных методах – анализе, аналогии, индукции и пр. В ходе проведенного исследования установлено, что федеральный центр в ходе второй чеченской военной кампании и установления правопорядка стал проводить активную политику «чеченизации» республики, когда властные полномочия были переданы бывшим умеренным национал-сепаратистам в обмен на установление норм Конституции России. Определено, что в задачу наведения конституционного строя РФ для новых руководителей Чечни вошла борьба с радикальным исламским и националистическим подпольем в Чечне и прилегающих к ней районах. Выявлена опасность новых тенденций к сепаратизму в республике в условиях возможного социально-экономического и политического кризиса в России, ослабления федерального центра.

Ключевые слова: сепаратизм, национализм, экстремизм, радикальный ислам, война, Кавказ, Чечня, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, политика, федеральный центр, Россия

Для цитирования: Килимник Е. В. Федеральная политика по восстановлению конституционного строя и правопорядка на Северном Кавказе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 2. С. 227–240.

Original article

KILIMNIK EVGENY V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia
kilimnik_06@mail.ru

Federal policy to restore constitutional order and law and order in the North Caucasus

Abstract. The purpose of the work is a political and legal analysis of the situation in Chechnya in the 1990s – 2000s. The subject of the study is aimed at identifying the features of the policy pursued by the federal center in relation to the Chechen Republic to restore constitutional order in it. The methodology of the work is based on the dialectical method of scientific cognition and general scientific methods - analysis, analogy, induction, etc. In the course of the study, it was established that the federal center in the course of the second Chechen military campaign and the establishment of law and order began to pursue an active policy of "Chechenization" of the republic, when power was transferred to former moderate national separatists in exchange for establishing the norms of the Constitution of Russia. It has been determined that the task of restoring the constitutional order of the Russian Federation for the new leaders of Chechnya included the fight against the radical Islamic and nationalist underground in Chechnya and the surrounding areas. The danger of possible new trends towards separatism in the republic in the conditions of a possible socio-economic and political crisis in Russia, the weakening of the federal center is revealed.

Keywords: separatism, nationalism, extremism, radical Islam, war, Caucasus, Chechnya, Dagestan, Ingushetia, Kabardino-Balkaria, politics, federal center, Russia

For citation: Kilimnik E. V. Federal policy to restore constitutional order and law and order in the North Caucasus // Law enforcement agencies: theory and practice. 2022. № 2. P. 227–240.

Актуальность исследования во многом продиктована теми обстоятельствами, что современные национал-сепаратистские движения являются одной из наиболее опасных угроз конституционному строю, национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации. Особенно это касается регионов Северного Кавказа, где сепаратистские силы часто действуют под флагом этнических и религиозных движений. Хотя российские

федеральные власти активно борются с сепаратизмом политическими средствами, в Дагестане и Чечне они вынужденно прибегли к применению силы в 1999 г., чтобы подавить вооруженный мятеж радикальных исламистов и национал-сепаратистов, возглавляемый чеченцами и арабскими полевыми командирами, чтобы восстановить конституционные основы РФ. К концу года федеральные силы восстановили свой контроль и правопорядок на большей части Чечни, проиграв в

предыдущей войне 1994–96 гг., когда не удалось добиться решающей военной победы над чеченскими сепаратистами. Учитывая всю опасность экстремистских проявлений попыток радикализации ситуации на Северном Кавказе, со стороны федерального центра начинают предприниматься усилия к политическому урегулированию конфликта, учитывая подобный опыт подписания мира в Хасавюрте 31 августа 1996 г.

Поскольку конфликт в Чечне привел к многочисленным жертвам и массовой проблеме беженцев среди гражданского населения, российское правительство подверглось резкой критике со стороны Запада по гуманитарным соображениям. Эти разногласия, хотя и являлись основным раздражителем в отношениях между Россией и странами коллективного Запада, вряд ли могли повлиять на центральные вопросы их отношений, таких как взаимодействие по вопросам глобальной безопасности в мире.

По итогам второй чеченской кампании, развернувшейся осенью 1999 г., несмотря на то, что Чечня оставалась самой нестабильной республикой на российском Северном Кавказе, открытый вооруженный конфликт, известный как вторая чеченская война, постепенно закончился к 31 января 2006 г. (при этом отдельные нападения боевиков продолжались и в последующий период как в Чечне, так и за её пределами). Первый вооруженный конфликт в Чечне можно охарактеризовать как войну между чеченскими сепаратистами и Правительством Российской Федерации. Однако характер этого конфликта значительно изменился за последующие четыре-пять послевоенных лет. Несмотря на то, что интенсивность боевых действий в Чечне в послевоенные годы снизилась с ликвидацией всех основных бандформирований, действовавших в республике, конфликт к началу второй чеченской войны перекинулся на другие кавказские республики, такие как Ингушетия, Дагестан и Кабардино-Балкария. В результате в период второй чеченской кампании в первом десятилетии 2000-х годов это был не столько чеченский конфликт, сколько уже региональное столкновение между федеральными властями и кавказскими (в том числе чеченскими) радикал-исламистами. В ходе второй чеченской войны радикал-исламистские сепаратисты были ослаблены федеральными силами, при этом сам вооруженный конфликт превратился из борьбы за национальное освобождение в сражение за исламское дело. Несмотря на поражение экстремистов, это не означает, что Россия в конечном итоге смогла полностью решить проблему чеченского и иного северокавказского (ингушского, дагестанского и пр.) сепаратизма на ближайшие 10–20 лет.

Рассмотрим вопрос от первой чеченской национал-сепаратистской войны к попытке организации кавказского «джихада». Начальный этап чеченской борьбы за отделение от России и создания независимого государства произошел в начале 1990-х гг. Его можно разделить на четыре отчетливых периода:

- первая квазинезависимость Чечни, инициированная свержением советской власти в Грозном и захватом государственных зданий; организация правительства национал-сепаратистов во главе с президентом Джохаром Дудаевым (осень 1991 – декабрь 1994 гг.);

- первая чеченская война, продолжавшаяся с декабря 1994 г. по август 1996 г. и завершившаяся подписанием российско-чеченского мирного соглашения в Хасавюрте, закрепившего военное и политическое поражение России, которая была вынуждена вывести федеральные войска из Чечни и де-факто признать ее независимость;

- вторая квазинезависимость чеченской республики (август 1996 г. – октябрь 1999 г.), когда администрация президента Аслана Масхадова предприняла попытки заложить основы чеченского государства. Этот период характерен стремлением к признанию независимости Чечни на международной арене; это был также период постепенного погружения республики в анархию и внутренний хаос;

- вторая чеченская война, начавшаяся с рейда чеченских и дагестанских исламистских бандформирований под командованием Шамиля Басаева в Дагестан (июль – август 1999 г.), а затем, после разгрома этого вторжения, наведение конституционного порядка федеральными войсками в Чечне в октябре 1999 г.

В условиях первого вооруженного конфликта, вспыхнувшего после вооруженного захвата власти чеченскими националистами, природа войны в Чечне была довольно простой. С одной стороны, федеральной армии было поручено восстановить верховенство законов РФ в республике, с другой – чеченские боевики дрались под лозунгами национального освобождения. Новый этап конфликта в республике (1999 – начало 2000-х гг.) существенно отличался от первой чеченской войны и первых лет второй. В результате за период нескольких межвоенных лет характер чеченского конфликта значительно изменился. Больше всего трансформировалась логика боевиков, которые в период второй военной кампании воевали уже не столько для того, чтобы оторвать территорию Чечни от Российской Федерации, главным для них было уже создание чеченского радикального исламского государства («Кавказский эмират») на всем Северном Кавказе от Каспия до Черного моря с возможным вторжением в районы Поволжья, где проживало татарское мусульманское население. Подобная идея («Кавказский эмират») была позже теоретически реализована «президентом

непризнанной Чеченской Республики Ичкерия в изгнании» Доку Умаровым 7 октября 2007 г. – это показывает всю серьезность намерений боевиков-исламистов, несмотря на их военное ослабление в ходе наведения конституционного порядка федеральными силами, что вызвало смену тактики их деятельности.

Как показывает анализ событий, в первые годы второй чеченской войны (1999–2004 гг.) военный конфликт в республике был очень напряженным. В период 1999–2000 гг. в ней проходили регулярные боевые действия, за которыми последовала жесткая партизанская война, проводимая боевиками-исламистами против федеральных сил. Начиная с 2002 г., некоторые боевики (в основном формирования, подчиненные Шамилю Басаеву) также начали следовать террористическим методам, которые были ярко продемонстрированы нападениями на театр на Дубровке в Москве (октябрь 2002 г.) и на северо-осетинский город Беслан (сентябрь 2004 г.). Однако, начиная с 2004 г., вооруженный конфликт в республике начал постепенно стихать. Хотя в Чечне и прилегающих территориях Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии до сих пор существуют законспирированные остатки вооруженного подполья, и боевики эпизодически нападают на представителей российских и пророссийских местных правоохранительных сил, частота и сила этих нападений стала снижаться из года в год. Интенсивность боевых действий в Чечне заметно снизилась после нападения их на Беслан (сентябрь 2004 г.) и гибели президента Аслана Масхадова (март 2005 г.). Ранее боевики были достаточно сильны, чтобы совершать набеги на другие кавказские республики и организовывать теракты. В результате федеральных действий радикал-сепаратисты уже были не в состоянии осуществлять крупномасштабные военные операции, которые могли привести к дестабилизации обстановки в республике и захвату инициативы на поле боя.

Значительному ослаблению чеченских боевиков способствовали многие факторы. Самым важным из них было изменение политики федерального центра в отношении Чечни после 2002 г. Новая политика положила начало реализации, условно, политики «чеченизации», ключевым элементом которой была передача ответственности за борьбу с экстремистами пророссийским чеченским вооруженным формированиям, которые оказались не только эффективными в местных условиях, но и привели к снижению потерь собственно российских федеральных силовых структур. Лагерь боевиков-исламистов также был ослаблен, поскольку многие из них (в том числе некоторые влиятельные полевые командиры) присоединились к пророссийским чеченским силовым структурам МВД. Важными факторами стали сложение оружия, эмиграция или смерть многих чеченских полевых командиров, идеологов и политических лидеров: Аслана Масхадова, Шамиля Басае-

ва, Зелимхана Яндарбиева, Абдул-Халима Садулаева, Ахмеда Закаева, Русана Гелаева, Саид-Хасана Абумуслимова и др. Ограниченные возможности незначительных остатков боевиков действовать в республике также являются следствием растущих проблем с получением оружия и финансовых ресурсов для ведения боевых действий против федеральных и местных пророссийских сил [1]. Кроме этого, федеральными силами было проведено закрытие российско-грузинской и российско-азербайджанской границ и ликвидация баз боевиков в Панкисском ущелье на территории Грузии. Фактором, который был решающим после 1999 г., стал фактический отказ большинства чеченских боевиков от поисков независимости путем вооруженной борьбы. Однако это было во многом вызвано крайним истощением чеченского общества войной и сплошным хаосом, царящими в республике. Во многом сломить боевой дух чеченцев помогло использование федеральной армией в 1999–2002 гг. продуманной тактики наведения конституционного порядка на всей территории республики без объявлений перемирия, что практиковалось в первую чеченскую кампанию и позволяло сепаратистам проводить перегруппировку сил и оказывать ожесточенное сопротивление федеральным силам.

Ослабление боевиков привело к тому, что они изменили тактику ведения боя, приспособившись, чтобы пережить тяжелый период. Они перешли к подпольной деятельности, надеясь в удобное время поднять новое массовое восстание под влиянием своей идеологической работы, в основе которой находятся радикальные течения исламизма. Что касается их боевой деятельности после второй чеченской войны, то они стали в основном организовывать только отдельные диверсии и засады на представителей федеральной власти, напоминающие задачи первоначального своего создания и основной деятельности по созданию Кавказского эмирата. Важным элементом партизанской стратегии также стало убийство членов пророссийских чеченских сил и месть их родственникам. Однако приоритетом для боевиков является налаживание зарубежных контактов с исламистами из других кавказских республик с целью создания одной мощной исламской вооруженной группировки в регионе. В 2004 г. с этой целью также предпринимались попытки расширить театр военных действий на весь кавказский регион.

После нападения в Беслане боевики отказались от использования подобных террористических методов, которые оказались для них неэффективными. Беслан доказал, что Правительство РФ не пойдет ни на какие уступки и торговые сделки с боевиками под угрозой новых терактов.

Радикальная исламизация идеологии чеченских боевиков. По сравнению с первой чеченской войной второй военный конфликт в республике – это не

столько национально-освободительная борьба, сколько конфликт на религиозной почве и геополитические устремления руководителей сепаратизма, активно поддержанных радикальными исламистскими арабскими организациями и Турцией. Хотя лозунги независимости все еще остаются важным элементом идеологии оставшихся боевиков, но ее основа сегодня выражена радикальным исламом и получением помощи от экстремистских организаций исламского толка (например, Исламское государство). В результате помимо борьбы за свободу в Чечне во время второй чеченской кампании дополнительно возникла старая идея времен имама Шамиля – война за веру, газават, т. е. борьба с «неверными» (русскими) и «отступниками от веры» (чеченцами, сотрудничающими с Москвой). Цель этой войны – создание независимого исламского государства в Чечне и прилегающих регионах: Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии («Кавказский эмират»), и установление вместо законодательства РФ норм средневекового шариата. Эти идеи резко контрастируют по своему философскому наполнению со взглядами и пропагандой сепаратистов первой войны и начального этапа второй чеченской кампании.

Внесение поправок в конституцию Чеченской Республики Ичкерия (образована в 1992 г.) летом 2002 г. явилось ярким свидетельством изменения мировоззрения в лагере боевиков. Это случилось во время расширенного заседания так называемого «Государственного Комитета Обороны», бывшего высшим авторитетом для боевиков в условиях войны. Тогда была изменена первая статья конституции Чеченской Республики Ичкерия, в которой, в частности, было написано, что Чечня – исламское государство, и источником всех прав, действующих на его территории, являются Коран и Сунна.

Еще одним событием, наглядно свидетельствовавшим о возрастающей роли исламского фактора в идеологии боевиков, стало руководство лагерем боевиков после смерти Аслана Масхадова (8 марта 2005 г.) бывшим председателем шариатского суда Абдул-Халимом Садулаевым (1967–2006 гг.). Он был фактически не столько политическим деятелем и военным руководителем республики, сколько ее религиозным лидером и исламским идеологом боевиков-исламистов. Свидетельством этому служат изданные им указы, обращения к нации и данные им интервью. Они полностью пропитаны исламской риторикой и цитатами из Корана.

Придя к власти, Садулаев приступил к реализации собственной концепции в области политики и религии, основными элементами которых были:

- ослабление национально-освободительной идеологии в пользу радикальной исламистской;

- нравственное обновление чеченского народа в соответствии с принципами шариата;

- развитие сотрудничества с другими мусульманскими движениями на Кавказе, уважая их культурные особенности;

- охват восстанием всей территории Северного Кавказа;

- отсечение западных и российских ценностей как чуждых для жителей Кавказа;

- призыв к борьбе в первую очередь с местной коррумпированной и «безбожной» властью, поставленной федеральным центром, а после этого – с Москвой.

В ходе исследования было установлено, что важным элементом внутренней политики Абдул-Халима Садулаева была реформа структур сепаратистских властей, призванная, в том числе, устранить из них людей, исповедующих национальную идеологию, и заменить их исламистами, а также лишить влияния лидеров сепаратистов, пребывающих в эмиграции, на события в Чечне. Радикал-исламистская деятельность Садулаева и всеобщее признание, которым он пользовался среди северокавказских исламских боевиков за счет своего прекрасного знания Корана и шариата, привели к тому, что он постепенно начал превращаться в духовного лидера сепаратистов. В январе 2006 г. Шамиль Басаев даже объявил, что Садулаев вскоре будет провозглашен «имамом Кавказа». При этом смерть Садулаева во время спецоперации пророссийских чеченских сил МВД и ФСБ России в Аргуне 17 июня 2006 г. сделала невозможным реализацию этих далеко идущих планов по росту сепаратизма и отсечению Кавказа от России. Функцию нового духовного лидера Чечни взял на себя полевой командир боевиков Доку Умаров, происходивший из Юго-Западной Чечни и бывший ветераном первой чеченской войны. Несмотря на широкое заявление Умарова, в среде боевиков он ценился, скорее, как полевой командир, а не как духовный лидер Кавказа [2].

Таким образом, ликвидация Абдул-Халима Садулаева стала равносильной кризису руководства, осуществлявшего идеологическую работу среди боевиков, но это не означало, однако, их отхода от идеологии радикального Ислама, который укреплялся на Кавказе вне зависимости от того, кто из полевых командиров руководил чеченскими сепаратистами.

Исследуем чеченский конфликт как элемент кавказского конфликта. Наблюдаемое с конца 2000-х гг. значительное ослабление исламских боевиков и спад их активности в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии еще не означал, что конфликт будет окончательно завершен в ближайшем будущем (борьба с терроризмом официально продолжалась до 2021 г.).

Симптоматической чертой тлеющего этапа конфликта является его постепенная эволюция в сторону Кавказского конфликта. Речь идет о постепенном охвате соседних республик в результате попыток перенесения туда подпольно-экстремистской деятельности боевиков. Современная ситуация в Чечне – это часть процессов, происходящих во всем северокавказском регионе. События последних лет показали, что локальный чеченский приглушенный тлеющий конфликт постепенно может стать частью, элементом более широкого конфликта, который может произойти на всем Северном Кавказе. Этот конфликт может вспыхнуть между местными исламистами, широко использующими среди населения радикальную исламскую пропаганду, а также из-за экономических трудностей РФ и, возможно, между федеральными и республиканскими властями по поводу финансирования чеченской экономики и пр.

Самый наглядный показатель того, насколько проявляется конфликт в целом регионе, – это стычки и нападения, которые происходят в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии. За ними стоят не только чеченские сепаратисты, но уже и местные жители. Исламские боевики подпольно действуют в первую очередь против лояльных Центру местных властей. Их первоначальная цель – создать на Кавказе исламское государство и ввести там шариат (отделение региона от России не является для них приоритетом на первом этапе). Хотя эти эпизодические экстремистские всплески, субсидируемые из-за рубежа, имеют ограниченный диапазон и не кажутся возможными превратиться в открытый полномасштабный вооруженный конфликт в ближайшем будущем, тем не менее, своим наличием они угрожают стабильности и безопасности на юге России.

Рассмотрим возможные причины распространения конфликта на весь регион Кавказа. Причины эволюции локального конфликта в сторону кавказского следует, вероятно, искать как в отдельной политике пророссийских властей в отношении Чечни и всего Северного Кавказа, так и в развитии внутренней обстановки в отдельных республиках этого региона, а также в изменении тактики ведения подрывных действий чеченскими боевиками-исламистами. Одним из важнейших источников возможного распространения конфликта по региону является в ряде случаев непродуманная политика республиканских властных структур, которую они используют на территории Северного Кавказа. Это практика была опробована в Чечне в ходе полномасштабной ликвидации террористической деятельности боевиков в ходе второй Чеченской войны. При этом следует учесть, что методы, используемые местными силовыми

структурами по борьбе с терроризмом, затрагивают и гражданское население, что не устраняет, а усугубляет нестабильность в регионе и дает радикальным исламистам новых сторонников. Применяемые в ряде случаев репрессии против гражданских лиц, связанных с неофициальными радикальными исламскими структурами, затрагивают и религиозно активную молодежь. Это приводит к увеличению поддержки вооруженного подполья, часто подталкивает молодых мусульман Кавказа к боевикам, активизирующим тему традиционного имперского насилия России против народов Северного Кавказа. Это становится особенно опасным для Российской Федерации в условиях падения с 2014 г. экономического роста и санкционной политики стран объединенного Запада.

Еще одной причиной возможной эскалации конфликта на Кавказе является тяжелая экономическая ситуация в отдельных северокавказских республиках, безработица, перенаселение городов, коррупция и кумовство, отчуждение местных властей от собственного социума. В результате радикальный ислам и вооруженная борьба против социальной несправедливости становятся формой протеста против правительств северокавказских республик, придерживающихся традиционных связей с родовыми кланами, а в отдельных случаях и с мафиозными группами [3; 4; 5].

Популярность радикальных исламских идей может расти из-за отсутствия какой-либо перспективной концепции политического и социально-экономического развития в регионе, которая могла бы быть альтернативой для северокавказской молодежи. В результате часть местных жителей не хотят или не могут соблюдать действующие в северокавказских республиках политические и социально-экономические взаимоотношения. Отдельные местные представители власти также не могут быть популярными в северокавказском социуме еще с периода 90-х годов, когда они возглавляли местные национальные движения, начав параллельно сотрудничество с властями, став в итоге частью местного истеблишмента и забыв о данных обещаниях руководствоваться интересами местного населения автономий и республик. При этом многие жители Кавказа также осознают, что взгляды националистов приводят к губительным для региона этническим конфликтам и служат только тем силам в Турции и исламским радикалам (например, ИГИЛ), которые хотят править Кавказом, основываясь на старом принципе «разделяй и властвуй».

Кроме того, в российском государстве пока нет понятной системы идеологических ценностей, которую могут воспринять жители региона («национальной идеи», скрепляющей все население

России воедино); наоборот, усиливающийся среди россиян национализм, кавказофобия и исламофобия отворачивают кавказские народы от России. С другой стороны, западные ценности, такие как демократия, права человека, свободы для населения, – это что-то далекое и непонятное для ментальности жителей северокавказского региона, и в глазах большинства кавказцев тоже дискредитированы (они считают, что Запад, не занимаясь, например, их национальными вопросами, поддерживает де-факто политику Правительства РФ в автономиях и республиках Кавказа).

В такой ситуации ислам – единственно доступная, понятная и привлекательная парадигма, особенно для молодых людей, которые хотят принять активное участие в жизни своих сообществ и изменить мир вокруг них. В результате, именно в исламе они могут найти ответы на беспокоящие их вопросы, касающиеся не только самой религии, но и морали, политики, справедливого социального устройства и др. Ислам также дает чувство собственного достоинства, уникальности и общности. В джамаатах (местных исламских общинах), кроме того, молодые люди ищут моральные авторитеты, которых не хватает им в общественной жизни – это чаще всего духовные лидеры, нередко получающие образование в университетах мусульманских стран. Там молодежь повышает свой интеллектуальный уровень, а также знания об «истинном» исламе, что провоцирует неприятие и остракизм официального духовенства. Более того, обращение к радикал-исламу для жителей Кавказа – это возвращение к своим историческим корням, открытие собственной личности.

Изменения в тактике чеченских боевиков, которые нападали на федеральные силы и организовывали митинги в 2002–2004 гг. на территории других северокавказских республик, желая спровоцировать военные действия по всему Кавказу, также оказали значительное влияние на эволюцию конфликта от чеченского к общекавказскому. Например, нападение на Ингушетию 21–22 июня 2004 г. стало крупнейшей акцией подобного рода. Боевики за несколько часов захватили крупнейшие города республики, было убито около 100 функционеров местных властных структур (в том числе действующий министр внутренних дел) и похитили оружие со складов МВД Ингушетии. Весной 2005 г. Абдул-Халим Садугаев специальным указом даже создал так называемый Кавказский фронт, разделенный на участки, соответствующие территориям отдельных республик. Это должно было обеспечить координацию действий боевиков на всем Северном Кавказе. Огромное значение имела также эволюция идеологии чеченских сепаратистов от национально-освободительной к радикально исламской. Это

привело к идеологическому сближению чеченских боевиков и исламских вооруженных формирований из остальных кавказских республик, общими задачами которых стали совместные усилия по установлению шариата на Кавказе и военно-диверсионная деятельность против законодательства РФ, федеральной и местной власти.

Отдельные непродуманные действия пророссийских формирований [6] также способствовали распространению чеченского конфликта на Ингушетию и Дагестан. С другой стороны, благодаря прекрасному знанию местности, обширным семейным и клановым связям, имея больше возможностей, чем федеральные подразделения по проникновению в сепаратистские структуры, «кадыровцы» во многих случаях действовали более эффективно, ведя борьбу с исламскими экстремистами. Одним из результатов действий пророссийских чеченских формирований против боевиков стала передислокация подразделений последних и перенос их диверсионной деятельности в Ингушетию и Дагестан с целью таким путем уйти от разгрома в Чеченской республике.

Исследуем вопросы политики, проводимой в Чечне, и «скрытый» чеченский сепаратизм. Ослабление конфликта в Чечне и его эволюция в сторону общекавказского конфликта на радикал-исламистской основе не означает, что Россия не решает проблему чеченского сепаратизма. Это проявляется не столько в форме прежней подпольной борьбы за создание независимого Чеченского государства, сколько в том, что чеченское руководство в Москве требует еще большей внутренней автономии для своей республики. Новые пророссийские власти республики, которые проявляют внешнюю лояльность Правительству РФ, активно борются с боевиками, угрожающими стабильности местного руководства. Во главе новой власти стоял первоначально глава республики Ахмат Кадыров (де-факто ее правитель), чеченец-националист, который относился к сотрудничеству с Москвой только на взаимовыгодной основе. Данная ситуация является результатом реализации российскими властями политики в Чечне, принятой в 2002 г.

Рассмотрим вопрос об оккупации до политики полного самоуправления Чечни. В первые годы второй чеченской войны (1999–2002 гг.) де-факто оккупированная Чечня была занята и подчинена федеральным силовым структурам (федеральная армия, ФСБ, МВД). Хотя в июне 2000 г. Правительство РФ создало гражданскую администрацию республики во главе с Ахматом Кадыровым – бывшим муфтием-сепаратистом Чечни, первоначально это была во многом еще подчиненная структура, лишенная реальной власти,

за которой внимательно наблюдал федеральный центр – бывшие боевики еще не заслужили полного доверия со стороны российского руководства. Отклонение предложений некоторых (либеральных) политических сил России и Запада о начале мирных переговоров с боевиками и предоставление властным структурам карт-бланша на действия в Чечне – это был путь, которым руководство страны хотело быстро успокоить ситуацию в республике и вернуть верховенство законов РФ.

Однако такая политика оказалась неэффективной, потому что силовые подразделения, управлявшие Чечней, были заняты борьбой с боевиками и экономическим восстановлением республики, не имея при этом единокровной и духовной связи с жителями Чечни, что препятствовало установлению полного конституционного порядка в республике, а также подталкивало чеченцев к единоверцам-боевикам [7]. В результате по мере затягивания вооруженного конфликта федеральное руководство стало осознавать невозможность перманентного умиротворения республики только федеральными войсками, ликвидации чеченского экстремизма и полного подавления сепаратизма Чечни в условиях массовой эмиграции русских из республики, вытеснения русского языка из общественной жизни, выхода республики в культурном и ментальном отношении из социокультурного пространства Российской Федерации¹. В итоге Правительство приняло решение изменить свою стратегию по отношению к ситуации в республике, и с середины 2002 г. началось проведение «чеченской политики» [8]. В основу ее легло создание в Чечне (с официального разрешения Правительства РФ) органов местного управления, состоящих из этнических чеченцев, и постепенная передача им контроля над республикой и ответственности за безопасность всего населения.

Задача федеральной политики «чеченизации» заключалась не в том, чтобы найти окончательное решение чеченской проблемы военным путем. Эта стратегия была направлена на относительную стабилизацию ситуации в республике, минимизацию последствий конфликта для российского общества (снижение угрозы терактов в России и уменьшение потерь среди федеральных войск и сил МВД, дислоцированных в республике),

и создание общественного мнения по нормализации ситуации в Чечне в рамках проведения взвешенной внутренней и внешней политики. Федеральное руководство хотело добиться этого, изменив характер конфликта России и Чечни на мирные внутригосударственные отношения, создав авторитарную местную власть, которая в обмен на определенные льготы политического и экономического характера могла взять под полный контроль ситуацию в республике.

В реализации подобной политики в Чечне федеральное руководство опиралось на Ахмата Кадырова, бывшего главой гражданской администрации республики. В обмен на власть в Чечне и постоянные субсидии из федерального бюджета федеральный центр потребовал урегулирования ситуации в республике на относительно стабильную. Кроме того, чтобы больше не было террористических атак на территории России. Выбор средств, с помощью которых должны были быть достигнуты поставленные цели, Центр оставлял в ведении А. Кадырова. Центр также намеревался передать чеченскую нефтяную отрасль новым властям Грозного.

В рамках федеральной политики «чеченизации» постепенно сокращалась власть федеральных силовых структур в Чечне, увеличивались полномочия пророссийских властей в Грозном, создавалось МВД Чечни, в республике был проведен конституционный референдум (март 2003 г.), президентские (октябрь 2003 г.) и парламентские выборы (ноябрь 2005 г.). Дополнительно федеральным центром было разрешено создать несколько тысяч вооруженных чеченских формирований в рамках республиканского МВД, в котором оказались в основном амнистированные бывшие боевики, которые и заменили федеральные силы в борьбе с сепаратистами. Властям в Грозном был также передан контроль над республиканским бюджетом и частью средств, выделенных Москвой на восстановление Чечни.

Новой политике по установлению Конституционного строя в Чечне противостояли националистически настроенные боевики-исламисты, которые изначально пытались ее саботировать. Высшей точкой противостояния боевиков, федеральных и местных сил стало убийство Ахмата Кадырова в результате террористического акта на стадионе в Грозном 9 мая 2004 г. Вопреки прогнозам зарубежных аналитиков, смерть Кадырова не привела к уходу федеральных сил из Чечни в результате нового конфликта. По инициативе и при огромной поддержке Президента В. Путина власть Ахмата Кадырова перешла к его сыну Рамзану, который де-факто стал правителем Чечни. Более того, мощь федерального военного руководства в республике была ограничена, в том

¹ По данным последней советской переписи 1989 г. Чечню и Ингушетию населяли 293 тыс. человек. Русские, составляли 23,1 % населения республики; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=49. Перепись в России (проведена в 2002 г.) показала, что в настоящее время в Чечне проживает всего 40 тысяч русских (что составляет 3,6 % населения), а в Ингушетии – 5,5 тысячи (1,1 % от численности населения); http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=37, http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=32

числе в рамках Министерства обороны. Это было сделано, чтобы снизить накал проводимой политики российского военного руководства в отношении наведения конституционного порядка в Чечне, т. е. военнослужащие, прославившиеся в армии во время обеих чеченских войн (в том числе Анатолий Квашнин, Виктор Казанцев, Геннадий Трошев), скептически относившиеся к политике «чеченизации» Чечни, были отозваны из республики.

Рассмотрим вопрос изменения формата чеченского конфликта. Одним из важнейших последствий чеченской политики стали перемены, свидетельствовавшие о том, что уровень конфликта в республике эволюционировал от российско-чеченского до внутричеченского. Это было прямым результатом передачи федеральным центром ответственности за безопасность в Чечне и борьбу с боевиками властям в Грозном и подчиненным им вооруженным формированиям, состоящим из этнических чеченцев.

Таким образом, второй послевоенный этап чеченского конфликта характеризуется тем, что он распространился не только между боевиками-исламистами, националистами и федеральными войсками, но и между боевиками и пророссийскими чеченскими формированиями, в которые влились многие бывшие боевики-националисты. Хотя сепаратисты продолжали атаковать российские колонны и блок-посты, но этих инцидентов стало намного меньше по сравнению с первыми годами войны. Наиболее частыми объектами их атак становились представители администраций [9; 10], пророссийские чеченские формирования, в том числе чеченская полиция, вооруженные формирования, подчиненные непосредственно главе Чечни Рамзану Кадырову (формально они входят в состав Министерства внутренних дел Чечни и состоят исключительно из чеченцев – батальоны Минобороны РФ «Восток» (командует Сулим Ямадаев) и «Запад» (командует Саид-Магомед Какиев)).

Конфликт между боевиками и «кадыровцами» в республике отражал глубокий общественный разлом и внутренние непримиримые разногласия в чеченском обществе. Степень взаимной ненависти, которая была широко распространена в Чечне, свидетельствует о степени взаимного неприятия, когда встречается практика убийства родственников и взятия их в заложники обеими сторонами конфликта. Это происходило потому, что обе стороны имели общие культурные ценности, базирующиеся в том числе на вековых традициях кровной мести. Вместе с боестолкновениями между боевиками и чеченскими подразделениями в республике существует внутренний тлеющий конфликт между тейпами, одни из которых поддерживают Р. Кадырова и его формирования,

другие – родственников-боевиков и идеи радикального ислама. Несмотря на то, что описание этих боестолкновений на Западе как гражданской войны на Кавказе не кажется оправданным (эти столкновения бывали спорадическими и локальными), тем не менее, этот конфликт носил острые формы и вел к атомизации чеченского общества, падению моральных норм, распаду социальных и клановых связей.

Конфликт в Чечне – это еще и конфликт социально-экономического характера, борьба между горсткой богатых и влиятельных кланов и обнищавшими слоями общества. Большинство не радикально настроенного населения, которое положительно относилось к боевикам, – это люди, лишенные в ходе войн и клановых конфликтов достойной жизни, возможности получить легальную работу, которые были обречены на жизнь в бедности. Их мотивация в борьбе с местной и федеральной властью составляет не только исламистская и националистическая идеология, но и стремление к большей социальной обеспеченности и, с их точки зрения, справедливости. В свою очередь, это тесно связано с лозунгами радикальных исламистов, продвигающих идеи равенства и солидарности среди всех мусульман. Противники боевиков – это люди, которые в основном извлекали выгоду из той ситуации в Чечне. Речь идет в первую очередь о представителях тех кланов, которые в обмен на определенные сферы влияния оказывали Р. Кадырову политическую поддержку (например, клан Ямадаевых, Доку Завгаев и пр.). Представители провластных кланов участвовали, среди прочего, в практике незаконной добычи нефти, входили в состав администраций по распределению средств, выделяемых Москвой для восстановления республики и функционирования республиканской власти.

Исследуем вопрос маргинализации сепаратизма в Чечне. В результате федеральной политики «чеченизации» и процессов, происходящих в Чечне с началом второй чеченской военной компании, стала происходить маргинализация двух политических сил, которые до сих пор играли важную роль в жизни республики. Первая из них – это бывшие национал-активисты, поддерживающие истеблишмент в Чечне и выступающие за независимое, светское государство, ориентированное на традиционные и западные ценности. Их лидером был Аслан Масхадов, президент Чечни, представленный за рубежом Ахмедом Закаевым, Ильясом Ахмадовым и Умаром Хамбиджевым. Хотя их целью была независимость Чечни, они быстро осознали, в каком тяжелом положении оказались после поражения в военной кампании 1999–2000 гг. По этой причине они стали призывать Правительство РФ начать мирные переговоры, без каких-либо предварительных

условий и даже компромиссов по поводу будущего статуса Чечни [11]. Несмотря на это, начиная с осени 1999 г., федеральный центр последовательно отвергал эти предложения о мирных переговорах, выдвинутых Масхадовым, и проводил политику максимального ослабления влияния всех сепаратистов на Северном Кавказе, поставив задачу радикально решить проблему сепаратизма и радикал-исламизма без каких-либо соглашений с боевиками. Этой политике способствовал федеральный опыт заключения договоров с боевиками после первой чеченской компании, не приведших к миру и спокойствию на Северном Кавказе, а только усугубивших их.

Политическое влияние Р. Кадырова в Чечне стало сразу же проявляться, помимо прочего, в физическом устранении активистов сепаратистского движения за независимость и радикал-исламизацию республики. Так, например, председатель парламента Ичкерии Руслан Алихаджиев был арестован в 2000 г. Устранение президента Ичкерии Аслана Масхадова в марте 2005 г. стало символическим завершением процесса потери влияния сепаратистской политической группировки, что сопровождалось постепенным затуханием национал-исламистского движения и переходом его из активной боевой фазы в подпольную деятельность.

Новая федеральная политика в Чечне и, прежде всего, передача частичной ответственности за борьбу с вооруженным подпольем в руки пророссийских чеченских вооруженных формирований и поощрение приема в них бывших раскаявшихся боевиков, также привела к заметному ослаблению чеченского сепаратистского лагеря, акцентировавшего внимание на боестолкновениях с новой для себя угрозой. Члены пророссийских формирований оказались эффективнее в борьбе с боевиками, чем федеральная армия, потому что они гораздо лучше ориентировались в полевых условиях, а обширные клановые и добрососедские связи позволяли им извлечь выгоду от полученной информации о скрывающихся радикальных исламистах. Широко действуя, пророссийские чеченские формирования также начали использовать тактику захвата заложников среди родственников сепаратистов, которые, опасаясь за свою жизнь, начали складывать оружие или объединяться с силами, верными Р. Кадырову [11]. В результате многие боевики покинули свои боевые националистические формирования и присоединились к пророссийским частям, потому что это было связано с конкретными преимуществами, например, гарантиями безопасности, которые давал Р. Кадыров (так, боевики, которые сложили оружие перед Главой республики, могли рассчитывать на амнистию, независимо от ранее совершенных преступлений),

возможностью легального ношения оружия и стабильного заработка, позволяющего им содержать свои семьи.

Вторая политическая сила, лишенная политического влияния федеральными властями, была традиционно пророссийской. Ее представителями стали бывшие выходцы из правящей местной национальной элиты Чечено-Ингушской АССР – бывшие партийные руководители и чеченская интеллигенция, сформировавшиеся в советское время. Они выступали за то, чтобы Чечня оставалась в составе Российской Федерации, и, подобно умеренным национал-сепаратистам, выступили против слишком далеко зашедшей радикальной исламизации республики. В 1999–2000 гг. Администрация Президента В. Путина не решалась на сотрудничество с этой средой, что привело к ее последующей маргинализации.

Исследуем вопрос установления авторитарной власти А. Кадырова в Чечне. Место сторонников независимости и отдельных традиционно пророссийских чеченцев заняла новая политическая сила, начавшая доминировать с 2002 г. на политической арене республики, получившая поддержку федерального центра и взявшая реальную власть в Чечне. Этот новый политический центр сформировали бывшие национал-сепаратисты, которые не сопротивлялись осенью 1999 г. федеральной армии и перешли на сторону России. Первоначально в эту группировку входил ведущий политик Ахмат Хаджи Кадыров, бывший муфтий сепаратистов Чечни, который в июне 2000 г. федеральным центром был назначен главой гражданской администрации республики, а затем избран руководителем Чечни (октябрь 2003 г.). Назначение А. Кадырова поддержали несколько влиятельных чеченских кланов, в том числе группа братьев Ямадаевых из Гудермеса и клан братьев Исаевых, а также часть официального мусульманского духовенства и многие полевые командиры, особенно те, кто был против влияния радикал-исламистов в лагере чеченских боевиков.

Благодаря поддержке Президента В. Путина и проводимой федеральным центром политике «чеченизации» бывший муфтий сумел занять доминирующее положение на Северном Кавказе России. С помощью продуманной внутренней политики, используя уговоры, различные союзы, воздействие на отдельных полевых командиров, боевиков и их родственников, административные назначения для них в республике или их безжалостное устранение, Ахмат Кадыров за несколько лет смог взять под плотный контроль все направления республиканской власти. Это позволило ему создать в Чечне авторитарный режим, де-факто свою высшую власть в условиях действующего подполья исламских сепаратистов,

которая помогла относительно спокойно восстановить конституционный порядок РФ. Хотя в республике продолжала существовать тейповая оппозиция, состоящая из чеченских кланов, конкурирующих с Кадыровым, она не смогла открыто выступить против из страха перед репрессиями и из-за демонстративной поддержки чеченского лидера федеральными властями.

После террористического акта и смерти Ахмата Кадырова в мае 2004 г. возникли опасения, что созданная им система власти рухнет, и Чечня вновь вернется в жесткое противостояние с федеральным центром. Несмотря на это, сын Ахмата – Рамзан Кадыров, ставший его неформальным преемником (сначала занял должность заместителя премьер-министра по силовым структурам, а в феврале 2006 г. стал фактически главой Чечни), сумел не только удержать стабильной систему управления, но даже укрепил власть, созданную отцом. Взяв под контроль марионеточного президента Алу Алханова (избран на пост после гибели А. Кадырова), правительство Чечни, парламент, местные власти и большинство республиканских силовых структур, Рамзан Кадыров вскоре стал фактическим правителем Чечни [11].

Основная силовая опора власти Рамзана Кадырова – несколько тысяч человек, хорошо вооруженных и находящихся во всех крупных городах республики. Чеченские вооруженные формирования, состоящие только из этнических чеченцев и подконтрольные Рамзану Кадырову, это батальоны Министерства внутренних дел «Север» и «Юг» – так называемые чеченский ОМОН, «Нефтяной полк» и др., или, как их обычно называют, «кадыровцы», которые контролируют ситуацию и население республики и борются с реальными и потенциальными противниками власти, используя в экстремальных условиях ожесточенного противостояния с боевиками такие методы, как ликвидацию их без вынесения приговора, захват заложников из числа родственников боевиков, содержание сепаратистов и подозреваемых в тюрьмах, включая «частные» тюрьмы Рамзана Кадырова в его родном селе Центорой. «Кадыровцы» активно действуют в соседних северокавказских республиках, арестовывают подозреваемых в сепаратизме и проводят операции по поиску боевиков. Лояльные Р. Кадырову воинские формирования, созданные еще его отцом А. Кадыровым, также являются важным легальным элементом в экономической системе в Чечне, контролируя сбор налогов в республике.

Следует отметить, что после смерти А. Кадырова в республике стал формироваться его своеобразный культ, который в некотором отношении напоминает культ Ленина и Сталина в Советском Союзе, поскольку покойный Ахмат Кадыров представлен

как человек, который спас республику, привел к окончанию войны и задал направление республиканского развития на ближайшие годы. Его наследник (согласно чеченской пропаганде) Рамзан Кадыров – не только официальный лидер Чечни, но и ведущий политик в северокавказском регионе. Власти Грозного называют улицы и школы республики в честь Ахмата Кадырова, финансируют памятники, организуют академии в его честь, улицы чеченских городов украшают цитаты из его выступлений и пр. В декабре 2005 г. парламент Чечни даже выступил с инициативой изменить название столицы республики из Грозного на Ахмат, чего не произошло из-за негативной позиции федеральных властей.

В республике сегодня распространяется и культ самого главы республики Рамзана Кадырова: создаются клубы, организуются спортивные состязания, носящие его имя, больше всего эфирного времени на республиканском радио и телевидении посвящено новостям о деятельности и достижениях чеченского лидера, организуются шествия и демонстрации поддержки за проводимую им политику и пр., хотя эта практика подвергается критике со стороны российских аналитиков, политологов и части политической элиты [12; 13]. При этом отношение самих чеченцев к Рамзану Кадырову неоднозначно. Часть оппозиционно настроенного населения опасается вооруженных сил главы республики, есть те, кто тайно поддерживает боевиков и ненавидит коррупцию со стороны отдельных представителей власти. Представители бывшей чеченской элиты (особенно проживающие за пределами Чечни) также резко критикуют диктаторские методы управления республикой Кадырова и его культ личности в рамках чеченских традиций. Несмотря на это, Рамзан Кадыров пользуется поддержкой значительной части населения, особенно молодежи.

Таким образом, следует подчеркнуть, что уставшее от войны чеченское общество готово поддержать любую власть, которая будет в состоянии гарантировать людям хотя бы минимум безопасности и возможность содержать свои семьи. Взамен чеченцы готовы отказаться от собственных политических претензий на создание Ичкерии, ряда свобод и приспособиться к существующей экономической системе. В свою очередь, сам глава республики Рамзан Кадыров, который хотя и преследует реальных и предполагаемых противников, а часто и их родственников, также обеспечивает жизнь многим молодым чеченцам, принимая их на государственную службу в вооруженные силы и выплачивая им заработную плату; он выдает государственные и частные средства на строительство и оборудование школ, детских домов, больниц, поселков республики и пр.; осуществляет очень успешную агитационную

кампанию проводимых им мероприятий через СМИ. Немаловажно и то, что в Кадырове многие жители республики видят конкретное воплощение реабилитации чеченцев, ранее в 90-е годы изображавшихся в части российских СМИ почти исключительно, как «бандиты и террористы». Глава республики Рамзан Кадыров постоянно положительно оценивается Президентом В. Путиным и другими федеральными политиками, о нем положительно отзываются на российском телевидении и пр. При этом Кадыров не стесняется критиковать власть в Москве, отстаивать интересы республики, обвиняя россиян в негативном отношении к чеченцам.

Исследуем вопрос возможного «скрытого» системного чеченского сепаратизма. Ахмата и Рамзана Кадыровых, а также большинство представителей власти Чечни и республиканских силовых структур, по мнению российского политолога, директора департамента по межнациональным вопросам Института политического и военного анализа Сергея Маркдонова, можно охарактеризовать как скрытых «системных» сепаратистов или формально пророссийских чеченцев [14; 15; 16]. Скрытые «системные» сепаратисты в условиях политической и экономической стабильности России поддерживают пророссийский вариант развития. По сути, это чеченские националисты, хорошо помнящие все российско-чеченские вооруженные конфликты, начиная с XIX в., и сложно относящиеся к России и русской культуре (как и боевики и их сторонники), они работают с Москвой на взаимовыгодной основе, стремясь получить из федерального центра, в том числе и под давлением на Министерство финансов РФ, максимум экономических преференций. После начала второй чеченской войны они пришли к выводу, что путь достижения независимости, выбранный национал-сепаратистами в 1990-е гг., то есть провозглашение независимости и открытая военная конфронтация с Москвой, оказались неэффективными. Поэтому они решили изменить тактику, отказались от вооруженных выступлений, от сиюминутного стремления к независимости, демонстрируя общую верность федеральному центру и постепенно обретая независимость своей республики. В отличие от «идейных» сепаратистов, скрытые «системные» сепаратисты стремятся получить реальную, хотя и формальную независимость от федерального центра, который обеспокоен сохранением целостности страны. Поэтому пока сложно однозначно ответить на вопрос о подлинных мотивах Ахмата Кадырова и его окружения при принятии решения о сотрудничестве с федеральным центром. Вполне возможно, что это были в первую очередь личные мотивы, стремление сохранить влияние и завоевать главенствующее положение в

политике и экономике республики, при этом не исключено, что он также руководствовался патриотизмом и национальными интересами.

Независимо от мотивов А. Кадырова и его окружения, анализ текущей ситуации в Чечне показывает, что цели скрытых «системных» сепаратистов в значительной степени достигнуты. Например, Чечня фактически лишь условно находится в российском правовом поле и регулируется своими законами: это адат (обычное право) или шариат, которые действенны во многих сферах общественной жизни республики. Де-факто есть свои территориальные вооруженные силы (при этом чеченцы в российскую армию не призываются). Чеченские власти обладают автономией в принятии решений, касающихся внутривнутриполитической ситуации и пр. В результате возникает лишь формальное подчинение федеральному центру. При этом, помимо упомянутой внутренней автономии, кланы, поддерживающие Р. Кадырова и управляющие Чечней, могут рассчитывать на огромные средства из федерального бюджета (например, в 2001–2005 гг. Москва выделила около 2 миллиардов долларов только на восстановление республики). Чеченские власти систематически требуют увеличения экономических преференций (рост бюджета, контроль над разведкой нефти в Чечне, создание в республике свободной экономической зоны, освобождающей чеченцев от уплаты налогов, и др.) и повышения политической независимости (полный вывод федеральных войск из республики), вызывая опасения в федеральном центре возможностью дестабилизации ситуации в республике. Следует учитывать, что окончательно бандподполье, по официальному заявлению чеченских властей, было уничтожено только в начале 2021 г.

Хотя Р. Кадырова нельзя однозначно считать представителем, поддерживаемым абсолютно всей чеченской нацией, его политика в отношении России пользуется поддержкой и пониманием среди большого числа жителей республики. В настоящее время большинство чеченцев, как в стране, так и в эмиграции, понимают, что вести войну с Россией любой ценой — это, по сути, шаг для такого маленького народа, как чеченцы, суицидальный. Они также понимают, что самая важная цель сейчас — это выживание, прекращение конфликта, разрушающего общество, сохранение национальной идентичности, развитие культуры, языка и национальной экономики. Современная ситуация в Чечне в некоторой степени напоминает ситуацию второй половины XIX в., когда после нескольких десятилетий кровопролитной Кавказской войны, в ходе которой чеченцы понесли колоссальные демографические потери, шейх Кунтач-хаджи Кишиев — основатель кадирийанского суфийского братства на Кавказе — провозгласил необходимость

смириться с военным поражением во имя спасения нации от полного уничтожения. Он также призвал прекратить сопротивление русским до тех пор, пока они не попытаются обратить чеченцев в православие. Идеи Кунтах-хаджи упали на плодородную почву и очень быстро распространились среди чеченских тейпов, которые больше не могли продолжать борьбу.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что новая политика «чеченизации», проводимая федеральным центром по восстановлению конституционного порядка в республике, принесла положительные результаты. Возобновление открытого вооруженного конфликта в Чечне в ближайшее время нереально. Скрытые остатки боевиков не в состоянии победить или даже угрожать позициям федеральных войск в одиночку, в то время как население республики слишком истощено конфликтом, шедшим более двадцати лет, чтобы заниматься его продолжением. Однако, как и следует ожидать, отдельные стычки и нападения при поддержке зарубежных радикал-исламистов (ИГИЛ) и геополитических конкурентов России на Северном Кавказе будут продолжаться и в ближайшие годы, нося локальный характер. С другой стороны, представляется весьма вероятным, что оставшиеся радикал-исламисты постараются осуществить перенос основного театра кавказского вооруженного конфликта на территории Дагестана и Ингушетии, это нужно учитывать федеральному центру при проведении северокавказской политики. Следует опасаться нового чеченского сепаратизма против федерального центра при его политическом и экономическом ослаблении; этот сепаратизм может выступать под традиционными национально-освободительными или исламскими лозунгами. Хотя население Чечни в настоящее время не способно к новой войне за независимость и идеям построения радикального исламизма в обществе, но нельзя исключать, что через десять или двадцать лет (особенно при снижении финансовых поступлений из федерального центра на нужды республики) проблема вопроса об отделении Чечни от Российской Федерации снова поднимется, учитывая исторически сложившуюся чеченскую неприязнь к России и финансовую помощь из-за рубежа со стороны арабских радикал-исламистов и возможной поддержке Запада. Если такое выступление произойдет, его лидеры могут быть, возможно, из числа скрытых «системных» сепаратистов – выходцев из современной пророссийской чеченской власти.

Этот возможный сценарий поддерживается, среди прочего, сильной среди чеченского этноса идеей исторически сформировавшейся неприязни к России, вытекающей из частых военных конфликтов, разной культуры, религии и традиций, что будет подталкивать наиболее активную часть

населения при уменьшении финансирования республики в условиях экономического кризиса в Российской Федерации, ее политического ослабления, к продолжению сепаратистской борьбы, подогреваемой различными способами из-за рубежа радикал-исламистами и геополитическими противниками России.

Этот скрытый сепаратизм выражается не только в политических концепциях, произведениях чеченских писателей, поэтов, бардов и пр., но и во взглядах простых людей, как в самой Чечне, так и в эмиграции. На возрождение чеченских идей скрытого сепаратизма также указывают некоторые националистические взгляды отдельных представителей современных властей в Грозном и их требования еще большей автономии внутри России. В такой ситуации кажется сомнительным, что чеченцы не предпримут еще одну попытку создать собственное независимое государство при возникновении центробежных сил в России в условиях возможного кризиса центральной политической власти. При этом более вероятно, что если подобный сценарий произойдет в Чечне, и она снова решит выступить против федерального центра, то это уже будет носить не характер национально-освободительного движения, этот сепаратистский шаг будет осуществлен под лозунгами радикального ислама. В таких условиях возрастает вероятность того, что чеченцы могут выступить не в одиночку, а вместе с другими мусульманскими народами Северного Кавказа. В результате вспыхнувшее восстание исламистов, направленное на «освобождение» Кавказа от власти России и создание там государства или государств радикального исламского толка, могут охватить весь регион. Вероятно, это будет направлено не только против федерального центра, но и против местных светских властей.

Если такое выступление состоится, то возникнет прямая угроза для России потери всего региона. Подобный сценарий невозможен до тех пор, пока скрытые сепаратисты не укрепят свои позиции на всем Северном Кавказе, во всех республиках и не завоеуют более широкую общественную поддержку, чем сегодня, что следует учитывать федеральному центру. Кроме того, в условиях роста сепаратистских настроений среди них должен быть харизматический духовный лидер, который сможет завоевать авторитет среди самих боевиков и части кавказского населения. Получит ли это возможное сепаратистское движение широкое распространение при поддержке среди кавказских мусульманских обществ зависит, в свою очередь, от результатов российской политики в регионе по усилению российского конституционного строя и правопорядка. Если федеральный центр будет стабилизировать ситуацию на Кавказе за счет его модернизации, улучшения социально-

экономических условий жизни населения и интеграции с остальной частью Российской Федерации, то этот сценарий не реализуется. Но это потребует экономического роста, стабильности и благополучия жизни населения и в самой России. Иначе, в условиях падения качества жизни общества и радикализации умонастроений, можно ожидать и рост недовольства среди мусульманских жителей Кавказа, что может закончиться вспышкой вооруженного конфликта, охватывающего весь регион. На возможность реализации «исламского сценария» указывает, в частности, эволюция ментального конфликта в сторону кавказского джихада, возникшего в чеченском радикальном обществе в начале 2000-х годов. Этому развитию также способствует чрезвычайно быстрый рост числа молодых радикально настроенных мусульман во всех республиках региона (особенно в Дагестане) и отсутствие перспектив быстрого улучшения социально-экономической ситуации на всем Северном Кавказе. Катализатором вспышки исламского сепаратизма на российском Кавказе может стать возможный рост националистических настроений, наблюдаемых в настоящее время, например, среди представителей казачества российского юга.

Реализация рассмотренного выше сценария во многом будет зависеть от развития внутренней ситуации в самой Российской Федерации, вызванной, например, внешним давлением, санкциями, продолжающимся экономическим спадом, обострением уличной борьбы за власть в стране или ослаблением политики Президента Владимира Путина по дальнейшей централизации и укреплению России, соблюдением конституционного строя российского государства. При этом экономический кризис может усугубиться в случае санкций и очередного падения цен на энергоносители на мировых рынках, что приведет к дальнейшему снижению жизненного уровня населения и уменьшению отчислений в дотационные республики Кавказа, формирующих на них свои бюджеты и ведущих лояльную политику по отношению к федеральному центру.

Список источников

1. Ричмонд Уолтер. Политика России в отношении исламского экстремизма на Северном Кавказе и дестабилизация в Кабардино-Балкарии // В кн.: Моше Гаммер. Этнонационализм, Ислам и государство на Кавказе: постсоветский беспорядок. Лондон: Рутледж, 2008. С. 86–101.
2. Руслан Исаев, Доку Умаров. Ястреб взлетает к Ичкерийскому трону. URL: <http://www.watchdog.cz/?show=000000-000004-000001-000188&lang=1>; URL: <http://www.newsru.com/russia/21jun2006/presi.html>
3. Маршевский М., Фальковский М. Нальчик: атака боевиков или успешная провокация // OSW: Tydzief na Wschodzie, № 415/2005.

4. Chechnya Weekly Volume 6, Issue 39 (20 октября 2005 г.). URL: http://www.jamestown.org/publications_details.php?volume_id=409&&issue_id=3500
5. Латынина Ю. Милицейское государство в отдельной стране // Новая газета. 2005. 3 ноября.
6. Хинштейн А. Продажа Кавказа. Торг уместен. Сенсационный доклад Дмитрия Козака // Московский комсомолец. 2005. 16 июня. URL: <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/06/16...torg...>
7. Политковская А. Вторая чеченская война. Варшава: Знак, 2006. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>
8. Макаркин А. Анализ ситуации в Чечне. URL: <http://www.politcom.ru>
9. Уверов В. Кто убил Кадырова? URL: <http://analysisclub.ru/index.php?page=putin1&art=1391>
10. Тарамов М. Кто убил Ахмата Кадырова? URL: <http://www.kackad.com/article.asp?article=542>
11. Политические процессы и парламентские выборы в чеченской республике. URL: <http://www.memo.ru/hr/hot/caucas1/index.htm>
12. Соколова К. Биография и профиль Рамзана Кадырова. URL: <http://compromat.ru/main/chechya/kadyrovramzgq.htm>
13. Воронов В. Глава Чечни // Совершенно секретно. 2005. Январь. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/persontext/person/id/891942.html>
14. Становая Т. Культ имени Рамзана Кадырова. URL: <http://www.politcom.ru/article.php?id=2923>
15. Гордеев И. Призрак Джохара // Время Новостей. 2005. 16 декабря. URL: <http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/902954.html>
16. Цураев К. Культ личности в Чечне. URL: http://www.iwpr.net/?apc_state=hrufrs254577&l=en&s=f&o=254578
17. Маркедонов С. «Системный» сепаратизм // Сайт Агентства политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/authors/author53.htm>
18. Путин поздравил Кадырова с уничтожением боевиков из банды Бютукаева // ТАСС. URL: <http://www.news.rambler.ru...putin...kadyrova...bandy-byutukaeva/>
19. Смит С. Горы Аллаха. Политика и война на российском Кавказе. Лондон и Нью Йорк: И. Б. Таурис. 1998. 288 с.

References

1. Richmond Walter. Russia's policy towards Islamic extremism in the North Caucasus and destabilization in Kabardino-Balkaria // In the book: Moshe Gammmer. Ethnonationalism, Islam and the State in the Caucasus: Post-Soviet Disorder. London: Routledge, 2008. pp. 86-101.
2. Ruslan Isaev, Doku Umarov. A hawk flies up to the Ichkerian throne. URL: <http://www.watchdog.cz/?show=000000-000004-000001-000188&lang=1>; URL: <http://www.newsru.com/russia/21jun2006/presi.html>
3. Marshesky M., Falkovsky M. Nalchik: attack of militants or successful provocation // OSW: Tydzio na Wschodzie, No. 415/2005.
4. Chechnya Weekly Volume 6, Issue 39 (20.10.2005). URL: http://www.jamestown.org/publications_details.php?volume_id=409&&issue_id=3500
5. Latynina Yu. The militia state in a separate country // Novaya Gazeta. 2005. November 3.
6. Khinstein A. Sale of the Caucasus. Bargaining is appropriate. Sensational report by Dmitry Kozak // Moskovsky

Komsomolets. 2005. June 16. URL: <http://www.mk.ru>editions/daily/article/2005/06/16...torg...>

7. Politykovskaya A. The Second Chechen War. Warsaw: Znak, 2006. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints / caucas1/index.htm>

8. Makarkin A. Analysis of the situation in Chechnya. URL: <http://www.politcom.ru>

9. Uvarov V. Who killed Kadyrov? URL: <http://analysisclub.ru/index.php?page=putin1&art=1391>

10. Tarasov M. Who killed Akhmat Kadyrov? URL: <http://www.kackad.com/article.asp?article=542>

11. Political processes and parliamentary elections in the Chechen Republic. URL: <http://www.memo.ru/hr/hot/ caucas1/index.htm>

12. Sokolova K. Biography and profile of Ramzan Kadyrov. URL: <http://compromat.ru/main/chechya/ kadyrovramzgq.htm>

13. Voronov V. Head of Chechnya // Top secret. 2005. January. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/persontext/person/id/891942.html>

14. Stanovaya T. The cult of Ramzan Kadyrov. URL: <http://www.politcom.ru/article.php?id=2923>

15. Gordeev I. The Ghost of Dzhokhar // Vremya Novosti. 2005. December 16. URL: <http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/902954.html>

16. Tsuraev K. Personality cult in Chechnya. URL: http://www.iwpr.net/?apc_state=hrufcrs254577&l=en&s=f&o=254578

17. Markedonov S. "Systemic" separatism // Website of the Political News Agency. URL: <http://www.apn.ru/authors/author53.htm>

18. Putin congratulated Kadyrov on the destruction of militants from Byutukayev's gang // TASS. URL: <http://www.news.rambler.ru> "...putin...kadyrova...bandy-byutukaeva/

19. Smith S. Mountains of Allah. Politics and war in the Russian Caucasus. London and New York: I. B. Tauris. 1998. 288 p.

Информация об авторе

Килимник Евгений Витальевич – профессор кафедры философии, общей психологии и гуманитарных дисциплин, доктор искусствоведения, доцент, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

Information about the author

Kilimnik Evgeny V. – Professor of the Department of Philosophy, General Psychology and Humanities, Doctor of Art History, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Science

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас к участию в создании журнала «Правоохранительные органы: теория и практика». Принимаются статьи по проблемам административно-правовой, оперативно-разыскной, уголовно-правовой деятельности и других юридических наук.

Окончание приема статей для публикации в 1 номере журнала – 1 мая, во 2 номере – 1 ноября.

Материалы направлять по адресу: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66, Уральский юридический институт МВД России, научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Тел. (343) 331-70-74 (доб. 303). Адреса электронной почты: skorshunova7@mvd.ru (НИиРИО), ural-yui@mvd.ru (почта института).

Требования к оформлению рукописи

Статья направляется в редакцию в печатном и электронном варианте (их тексты должны совпадать). Название статьи указывается на русском и английском языках. К рукописи прилагаются: сведения об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; должность, место работы), аннотация статьи и ключевые слова (все данные на русском и английском языках), указывается контактный телефон и адрес электронной почты. Также рукопись сопровождается рецензией, подписанной специалистом в исследуемой сфере (как правило, доктором наук или кандидатом наук).

Список литературы (на русском и английском языках) размещается в конце статьи. Источники перечисляются в списке в порядке их упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор, например [2, с. 35].

Текст печатается в программе Word через 1,5 интервала. Формат бумаги – А4, поля – 2 см. Гарнитура Таймс (Times), размер шрифта – 14.

Ответственность за точность цитат, фамилий и других данных, а также отсутствие неправомерного цитирования, несет автор.

Правоохранительные органы: теория и практика

№ 2 (43) • 2022

Журнал Уральского юридического института МВД России

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Кориуновой*

Подписано в печать 27.12.2022. Дата выхода в свет 29.12.2022

Формат 60х84 1/8. Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 20,0

Тираж 110 экз. Заказ № 78. Свободная цена

Типография научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

Адрес редакции / издателя / типографии: 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66